

"Искушение (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Юлия Григорьева

Искушение

Пролог

Огромный красный солнечный диск вынырнул из моря, обещая чудесный день. Рыжеволосая девушка потянулась, широко улыбнулась и приветливо махнула восходящему солнцу. После развернулась и посмотрела на своего мужчину, заснувшего совсем недавно после ночи, наполненной страстью. Девушка опустила на колени, отвела в сторону свои волосы, чтобы они не щекотали лицо мужчины, нагнулась, касаясь его кончиками обнаженной груди, снова улыбнулась и нежно коснулась его губ. Мужчина чему-то улыбнулся во сне, и его молоденькая жена, тихо хихикнув, побежала к морю.

Холодная вода охватила ее щиколотки, заставив тонкую шелковистую кожу покрыться мурашками. Девушка пискнула, негромко засмеялась и побежала, стремясь скорей полностью окунуться. Уже через несколько мгновений она нырнула, широко открыла глаза и посмотрела на деловито спящих рыб. Протянула руку к самой ближней рыбке, но та резво ускользнула, так и не позволив притронуться к себе.

Девушка вынырнула, обернулась, чтобы взглянуть на берег, и снова нырнула, но теперь уже не охотилась на юрких жителей моря, а просто наслаждалась мягкими волнами, покачивавшими ее тело. Наплававшись, девушка направилась к берегу, на ходу скручивая волосы в тугую жгут, чтобы выжать из них воду.

Ее супруг все так же спал, укутанный высокой изумрудной травой. Юная красавица хотел уже пристроиться рядом, когда ее привлек звук далеких голосов и плеск весел об воду. Она выпрямилась, рассматривая, как к берегу направляются лодки, заполненные воинами.

- Флэйри, - тихо позвала она. - Флэй, милый, проснись.

Он что-то сонно проворчал, приоткрыл глаза и поймал свою жену в объятия, уронив на себя сверху.

- Флэй, таргары, - зашипела девушка, вырываясь из объятий мужа. - Нужно быстрее уходить.

Флэй открыл глаза, порывисто сел, выпуская юную супругу из объятий, и осторожно выглянул из их укрытия.

- Быстро одевайся, - велел он, спешно натягивая брюки.

Девушка схватила платье. Ткань тяжело налезала на влажное тело. Она тихо ругалась, и муж помог ей. Затем схватил за руку, и они побежали подальше от берега. Когда лодки ткнулись острыми носами в песок, они уже не видели, спеша укрыться за надежными стенами своего поселения.

- Золи, не оглядывайся, - велел мужчина, пропуская жену вперед. - Мы успеваем.

Золи кивнула, пробежала вперед и остановилась, заметив, что супруг отстал.

- Флэй, - позвала она.

- Беги, - коротко велел он. - Я догоню.

- Я без тебя никуда не пойду, - девушка упрямо мотнула головой и решительно направилась к мужу.

- Беги, Золи, - снова велел мужчина. - Я разожгу огни и догоню тебя.

- Нет, - она села на землю и подтянула колени к подбородку.

Флэй укоризненно взглянул на жену, затем нащупал на земле шнур, огниво и высек искру. Огонь взвился вверх, охватил неприметную с земли чашу, заполнившуюся необычным белым пламенем, и побежал дальше, не задевая сучьев и листья. Мужчина удовлетворенно улыбнулся, снова ухватил юную жену за руку и побежал.

- Успеем? - тревожно спросила она, оборачиваясь назад, где уже мелькали черные одежды таргаров.

- Должны, - кивнул ее муж.

Первая стрела пропела, тонко взвизгнув, и вонзилась в дерево, мимо которого они бежали. Золи вскрикнула, и Флэй выругался. Оружия при нем не было, даже охотничьего ножа. Это была их первая ночь, первая ночь любви молодых супругов, чьи жизни связал Священный Огонь всего день назад.

- Флэй! - закричала девушка.

Следующая стрела оказалась точней. Мужчина ухватился за древко, торчавшее из спины, вытащить не смог и стиснул зубы.

- Беги! - велел он. - Не жди меня, Золи, не пропаду.

Она замотала головой, размазывая по лицу слезы, и схватила мужа за руку.

- Я без тебя не никуда не пойду, - всхлипнула она.

- Беги, глупая, - он умоляюще посмотрел на девушку, пытаясь сохранить на лице спокойное выражение и не морщиться от боли, чтобы не пугать свою хрупкую жену. - Позови подмогу. Чем быстрее доберешься, тем быстрее придут наши воины, и я вернусь к тебе.

- Ты зажег огни, - она перестала плакать, принаравливаясь под его шаг. - Подмога скоро подойдет, мы вместе их дождемся.

- Золи, - простонал мужчина.

Вновь свистнула стрела. Флэй вскрикнул и упал на одно колено. Эту стрелу он вытащил, но следующая угодила в плечо. Он снова выругался, заметив, что стреляют только в него, девушку старались не задеть.

- Убегай, глупая, - зарычал он, преодолевая боль. - Немедленно! Если любишь меня, беги так, чтобы даже ветер тебя не догнал.

Она отчаянно замотала головой, затем снова взглянула ему за спину и, наконец, послушалась, припустив изо всех сил. Вновь свистнула стрела, Золи вскрикнула и упала.

- Флэй!

Мужчина рванулся к раненной жене, но очередная стрела вновь влетела в спину, и он упал. Сквозь вязкий красный туман, он увидел, как мимо протопали черные сапоги с золотым орнаментом, услышал крик Золи и мужской смех. Сжав кулаки в бессильной злости, Флэй застонал, и тьма поглотила его сознание...

Очнулся он уже в своем доме. Тело мужчины было перевязано, вокруг витали ароматы целебных трав. По дому сновала пожилая женщина - целительница. Она бросила на мужчину быстрый взгляд и поднесла ему еще теплый настой.

- Золи, - хрипло произнес он. - Где?

- Ты спи, сынок, спи, - ответила старуха. - Тебе сейчас нужно много спать, чтобы раны быстрее затянулись.

- Где моя жена? - потребовал он ответа и резко сел, тут же скривившись от пронзившей его боли.

- Флэйри... - начала целительница и замолчала под взглядом потемневших глаз мужчины. - Нет больше Золи, она в садах наших предков.

- Золи, - застонал мужчина, снова падая на постель.

Но вскоре откинул теплую шкуру, которой был укрыт и встал, преодолевая боль и слабость.

- Где она? Я хочу ее видеть, - сказал он и, прихрамывая, направился на выход из дома.

- Флэй! - крикнула вслед целительница и махнула рукой.

Если Золи мертва, значит, с темнотой разведут погребальный костер, чтобы отправить ее тело в Священное место, где обитают Духи Предков. И сейчас ее готовят к обряду. Флэй пересек поселение, остановился возле дома Волгара, справлявшего обряды, и горько усмехнулся. Еще вчера он пел песни, зажигая Священный Огонь, чтобы соединить их, а сегодня...

Мужчина тряхнул головой, не позволяя себе лишних эмоций, и подошел к небольшой лодке, подвешенной на цепях. Лодка была украшена цветами, погребальными цветами - мертвыми. И среди одуряющего аромата белоснежных цветов, похожих на звезды, лежала его Золи. Ее ярко-рыжие волосы казались вызовом мертвым и таким же белоснежным одеждам, в которые была обряжена вчерашняя невеста.

Флэй несмело приблизился к лодке, заглянул в нее и на мгновение потерял опору под ногами, едва не упав. Пришлось вцепиться в деревянный борт погребального челна. Он покачнулся, и голова девушки свесилась на бок, открывая кровоподтек на щеке, ссадину на виске. Всего несколько мгновений, и он разглядел следы от чужих пальцев на ее шее.

- Золи, - прошептал он, взяв жену за холодную руку.

Ногти девушки были обломаны. Она защищалась. Его маленькая, хрупкая, отважная жена пыталась отбиться. Она не сдалась.

- Золи, - застонал Флэй и подхватил тело девушки на руки, вытащил из челна и упал, лишившись последних сил.

Руки мужчины крепко сжимали безжизненное тело, он уткнулся лицом в ее грудь и завыл. Завыл страшно, отчаянно, вызывая озноб у всех, кто стал свидетелем мужского горя.

- Я найду того, кто это сделал, - выкрикнул он. - Найду и заберу самое ценное, что есть у него. Он будет гореть в огне так же, как горю я. И пусть Предки станут мне свидетелями!

Глава 1

Шелковый чулок скользнул по ноге вверх. Я обернулась, посмотрела на спящего на широкой кровати мужчину и завязала ленты. После одернула легкое платье, накинула плащ и выскользнула из герцогской спальни. Стража покосилась на меня, но останавливать не рискнули, хоть и знали, что он будет в гневе, если не обнаружит меня рядом. Еще рано, должна успеть к его пробуждению.

Легко сбежав по черной лестнице, я выбралась из дворца и побежала в дальний конец сада, где стояла уединенная беседка, скрытая зарослями. Я нырнула сквозь зеленую стену и оказалась сжата жадными руками.

- Ты долго, - произнес Руэри, зарываясь лицом мне в волосы.

- Соскучился? - я обвила его шею руками и с улыбкой посмотрела на него.

- Безумно, - Руэри завладел моими губами, терзая их жадным поцелуем.

Затем подхватил на руки и занес в беседку, не разрывая жаркого касания наших губ. Усадил на скамейку и опустил на колени. Чуть шершавые мужские ладони поползли под подол, приподнимая его.

- Долго еще это будет продолжаться? - спросил он, наклоняясь и целуя колени.

Затем резко развел их в стороны и втиснулся между моими ногами. Проворные пальцы развязали плащ, скинули с моих плеч и аккуратно спустили вниз платье, открывая более ничем не прикрытую грудь.

- Подожди еще немного, - ответила я, откидываясь на стену беседки и прикрывая глаза, когда мужские ладони прошли по вершинам грудей.

- Сколько? - спросил он, целуя там, где только что были его руки.

Я тихо застонала и выгнулась ему навстречу. Руэри опалил мою кожу горячим дыханием и сжал ягодицы, вдавливая мое тело в свое.

- Это не выносимо, - простонал он, покрывая поцелуями теперь мою шею.

Добрался до губ, и его язык скользнул в мой рот, вырывая еще один стон. Пальцы уже гладили сосредоточие моего желания, наполнившегося влагой.

- Он наиграется мной когда-нибудь, а-ах, - ответила я, задыхаясь. - Руэри, милый...

- Ты моя жена, Сафи, - выдохнул мой супруг, проникая пальцами в горячую жаждущую его прикосновений плоть.

- Что я могу сделать? - я охнула и задрожала, предвкушая нашу близость. - Возьми меня, Ру, возьми меня.

Он вошел одним движением бедер, и я вскрикнула, обнимая ногами его бедра и прижимая к себе.

- Не так быстро, Сафи, - пальцы супруга впились в мои бедра, удерживая от нового движения ему навстречу.

Губы Ру снова завладели моей грудью, терзая и вырывая стон за стоном.

- Я хочу один обладать тобой, - задыхаясь, произнес он, вновь насаживая меня на горячий тугий ствол.

Я не ответила. Впилась ногтями в его плечи и полностью отдалась жару, разливавшемуся по телу. Еще несколько движений, и я взрываюсь навстречу солнцу. Ру глухо застонал и присоединился ко мне, уронив голову на плечо. Он излился в мое лоно, хрипло дыша и постанывая.

- Сафи, - муж поднял на меня еще мутноватый взор, - давай сбежим.

- Найдет, Ру, он обязательно найдет, ты же знаешь, - я грустно улыбнулась и прижалась к его губам. - Мне пора.

- Чтоб он сдох, - яростно выкрикнул Руэри, и я закрыла ему рот ладонью, испуганно прислушиваясь к рассветной тишине.

Затем встала и поправила одежду и шепнула:

- Когда все закончится, мы будем вместе.

- А если ты понесешь от него? - хмуро спросил супруг.

- Я приняла меры, у него не будет от меня детей. Этого он не получит, - после поднялась на носочки, поцеловала еще раз того, с кем меня связала судьба и разъединил герцог Таргарский. - Я люблю тебя.

- Сафи...

- Пора, - коротко ответила я и вырвалась из его объятий. - Завтра.

Я услышала, как Ру выругался, но уже бежала обратно к дворцу, не останавливаясь и не оглядываясь. Дворец все еще спал, и я, вбежав в герцогские покои, спешно направилась в умывальню, чтобы привести себя в порядок. Скинув платье, я залезла в холодную воду, горячую прислуга нальет, когда проснется он.

Прислушиваясь к тишине, я спешно смывала следы близости с собственным мужем, после выкинула чулки в грязное белье, туда же отправила и платье. Плащ отнесла в гардеробную и вернулась в спальню, где скользнула под бок спящего мужчины и закрыла глаза, стараясь дышать, как можно спокойней. Сердце все еще колотилось от волнения и спешки, и я позволила себе несколько раз глубоко вдохнуть.

Рука герцога обвила меня и придвинула вплотную к мужскому телу.

- Мне его казнить? - спросил мужчина мне в затылок.

- Кого? - удивилась я, фальшиво зевая.

- Твоего муженька, - ответил он, переворачивая меня на спину. - Мне надоела эта возня.

- Какая возня, милый? - я смотрела на него с искренним удивлением.

- Не играй со мной Сафи, - сказал герцог, нависая сверху. - Ваши встречи для меня не секрет. Если думаешь, что можешь делать из меня дурака, то жестоко пожалеешь об этом.

- Най, я не понимаю... - отпираться я собиралась до конца.

Рука герцога Таргарского накрыла мой рот, и он покачал головой, призывая к молчанию. Затем ладонь спустилась вниз по моему телу, протиснувшись между сведенными вместе ногами, вынуждая расслабить их, и пальцы скользнули в лоно.

- Тебе было хорошо с ним? - спросил герцог, и пальцы начали свое движение. - Скажи, Сафи.

- Ты лучше всех, - ответила я, против воли поддаваясь на эту ласку.

- Мне тебе верить? - усмехнулся мужчина, склоняясь к моей груди.

- Ты в себе сомневаешься? - я открыла глаза и насмешливо посмотрела на него.

Он прикусил зубами горошину соска и угрожающе рыкнул, провел по нему языком и выпустил, взглянув мне в глаза.

- Даже не знаю, какая ты мне больше нравишься, - сказал герцог. - Та невинная испуганная девочка, которую я увез с ее свадьбы. Или эта бестия, знающая и умеющая получать все, что захочет.

Все это время пальцы Ная продолжали танцевать то на лепестках моего лона, то проникая внутрь, и я снова закрыла глаза, предпочитая получать удовольствие вместо участия в разговоре.

- Еще раз сбежишь к нему, будешь вдовой, - предупредил герцог и лег на спину, потянув меня на себя.

Я усмехнулась и оседлала его. Потерлась о напряженный ствол немаленького герцогского достоинства, прикусила губу и тихо застонала, чувствуя приближение наслаждения. Най ухватил меня и приподнял, не давая достичь желаемого. Я распахнула глаза и возмущенно посмотрела на него.

- Плохие девочки не получают сладкого, - засмеялся герцог, глядя на меня.

- Тогда мальчики вообще сладкого не едят, - фыркнула я и хотела покинуть ложе, но тут же оказалась прижата мощным телом любовника к кровати.

- Некоторые мальчики получают все, что желают, - усмехнулся он и вошел в меня. - Я был услышан, любимая? - спросил Най, делая первое движение.

- Да, - выдохнула я, недовольно глядя на него.

Но уже в следующую минуту закрыла глаза и позволила ему любить меня... или проще, покорилась его желанию, присоединяя и свое. Герцог брал резко, немного грубо, порывкая время от времени.

- Смотри на меня, - велел он, и я послушно распахнула глаза.

- Ты зверь, - со стоном произнесла я. - Ты просто зверь.

- Помни об этом, Сафи, - оскалился он, с хищным интересом рассматривая мое искаженное наслаждением лицо. - Хочешь сладкое?

- Да, - вскрикнула я, царапая ему спину. - Хочу!

Он резко вышел, извергаясь мне живот, глухо застонал и сразу же встал.

- Вечером, - усмехнулся герцог и насмешливо посмотрел на меня.

- Ты сволочь, - зашипела я и запустила в него подушкой.

Его светлость рассмеялась и покинула спальню. Я проводила его недовольным взглядом и упала обратно на подушку. Умывальня сейчас будет занята, и придется ждать, пока герцог освободит ее, другой умывальни для меня не предусмотрено, как и покоев, вот уже три года. Заметив его рубашку, сброшенную ночью на стул, я встала и подошла к ней. После мстительно обтерлась ею и швырнула на пол.

- Какая злая, - услышала я смешок и обернулась.

Герцог Таргарский стоял в дверях спальни, все еще обнаженный, и грыз яблоко. Вздернув подбородок, я вернулась в постель, натянула одеяло и закрыла глаза. Он еще какое-то время громко хрустел, стоя в дверях, затем подошел к кровати и нагнулся надо мной. Одеяло немного сползло вниз.

- Ты мне будешь сегодня нужна, - сказал он.

- Зачем? - поинтересовалась я, пытаюсь вернуть одеяло на прежнее место.

- Прибудут послы из Аквинтина, - ответил он, отводя мои волосы в сторону и целуя плечо.

- Аквинтинцы придерживаются строгой морали, - я развернулась и посмотрела в глаза своего любовника. - Они не будут разговаривать, пока я рядом.

- Плевать, - пожал плечами Най. - Не они мне нужны, а я им. Свою женщину я скрывать не собираюсь.

- Най, твоя женщина живет в соседних покоях, я твоя...

- Любимая, - закончил он, с улыбкой глядя на меня. - А та женщина, о которой ты упомянула, уже живет в другом крыле. Мне надоела ее унылая физиономия.

Я села и нахмурилась. Так вот к чему была вчерашняя суэта, он переселил герцогиню. Значит, надо готовиться к новой порции яда. Проклятье, почему эта женщина винит меня во всех грехах своего мужа?

- Най...

- Она тебя не тронет, - предвосхитил он мой вопрос. - Тебя никто не тронет, Сафи.

- Может, все-таки обойдешься без меня на приеме послов? - я состроила капризную гримаску. - Ты же знаешь, как я ненавижу всю эту придворную жизнь.

- Считаю, это моей мезтью за то, что спишь со своим мужем, - усмехнулся герцог и покинул спальню, но из-за двери крикнул. - К обеду ты должна быть рядом со мной.

- Чтоб...

- Будешь ругаться, накажу, - его смех прервал меня, и я зло засопела. - Люблю тебя, мое сокровище, - мягко произнесла голова его сиятельства, выглянувшая из-за двери.

Я промолчала, и он усмехнулся, уже не весело.

- Однажды ты ответишь, Сафи, - сказал Най и ушел окончательно.

Появился герцог только раз, уже одетый и готовый к новому дню. Он поцеловал меня, дождался ответного поцелуя и покинул свои покои. Я попробовала заснуть, но сна не было. Повертевшись с боку на бок, я уставилась в потолок и начала вспоминать, с чего все началось...

* * *

День моего шестнадцатилетия, да, все началось именно тогда. В тот день отмечали мое совершеннолетие. Я кружила по танцевальному залу в своем летящем нежно-голубом платье, которое так шло мне. Первое взрослое платье. Как же оно мне нравилось, и прическа, и украшения, которые мне подарил отец. Мне казалось, что я похожа на взрослую женщину, и это было чудесно.

Я так ждала этого дня. Родители Руэри сговорились с моими, что на балу будет объявлено о нашей помолвке, и поэтому день моего рождения казался в десять раз завлекательней. Ру... Высокий, зеленоглазый брюнет с восхитительной статью, старше меня на четыре года. Он ухаживал за мной последний год до моего совершеннолетия, и я была влюблена в него, как кошка. Мы жарко целовались, когда нас никто не видел, и странное томление, охватывавшее мое юное тело, шептало, что впереди нас ждет что-то более интересное, чем одни поцелуи.

И в этот восхитительный день нам должен был оказать честь сам герцог. Его ждали даже больше, чем мой праздник, разумеется, родители. Я ждала бал и моего Руэри. Герцог Таргарский явился раньше всех. Он собирался только поздравить и уйти, в его планы не входило оставаться. Его сиятельство въехал во двор замка без охраны и предупреждения. В руках он держал букет цветов и коробочку с чудесным ожерельем.

Его никто не ждал в это время. Отца не было в замке, мама хлопотала, проверяя готовность к вечеру, и герцог самостоятельно поднялся наверх. Он услышал, как я сама себе напеваю мелодию, под которую танцевала с воображаемым партнером, и заглянул в танцевальный зал. Я была настолько поглощена своими мечтами, что даже не услышала, как ко мне приблизился неизвестный мужчина, только вздрогнула, когда моя рука оказалась на его плече.

- Вы сделали ошибку, - мягко улынулся мужчина, с интересом разглядывая меня. - Я покажу.

Я смущенно потупилась и позволила вести меня. Теперь напевал сам герцог, голос у него оказался приятным. Мы сделали несколько па, и в зал заглянула мама.

- Ваше сиятельство, - воскликнула она, и я широко распахнула глаза.

Герцога я еще никогда не видела, и теперь с неменьшим интересом рассматривала его.

- Первый танец мой, - шепнул мне на ухо мужчина и направился навстречу моей матери.

Я смотрела, как они покидают зал, и щеки мои горели от воспоминания о его взгляде, о шепоте, да и от самого танца. На пороге мужчина обернулся и смерил меня еще одним странным взглядом. Я поспешно отвернулась, пряча глаза.

- До скорой встречи, Сафи, - услышала я и присела в книксене, так и не обернувшись к нему.

Герцог рассмеялся и ушел вслед за мамой. До вечера я его не видела. А к вечеру начали прибывать гости. Одними из первых прибыло семейство Руэри. Я выпорхнула ему навстречу, и гостей мы уже встречали вместе, как полноценная пара. О словах герцога я уже забыла, и всю щебетала Ру, как хочу танцевать с ним. Мы с нетерпением ждали начала танцев, когда он мог открыто сжимать меня в объятьях, а я прижиматься к нему.

Вино, которое я пила сегодня первый раз, кружило голову и зажигало кровь. Я громко смеялась, улыбалась, принимая поздравления и не сводила взгляда, наполненного обожанием с Руэри, как и он с меня. Это был мой день, мой вечер, мой праздник. Все изменилось, когда начались долгожданные танцы.

Все склонились в поклоне, когда вошел он, наш правитель и властелин, герцог Найяр Таргарский. Высокий, выше моего Ру, синеглазый, подтянутый, полный внутренней силы и хищной грации. Он прошел мимо склонившихся гостей, остановился возле меня, присевшей в глубоком реверансе, и подал руку.

- Вы обещали мне первый танец, Сафи, - сказал он с улыбкой.

- Ваше сиятельство, - пролепетала я, - но...

- Но? - герцог изумленно изломил бровь.

- Я хотела танцевать со своим женихом, - выпалила я, набравшись храбрости.

- Даже так, - на губах мужчины появилась неприятная ухмылка. - Боюсь, в этом зале нет иной достойной партнерши, кроме вас. Неужели вы откажете своему герцогу?

Отказать повторно я не посмела и первый танец достался ему, как второй, третий и все последующие. И когда я хотела уйти под предлогом усталости, его сиятельство отвел меня к деревянным креслам с высокой спинкой и продолжил развлекать беседой. Он не выпускал меня из своих когтей весь вечер. Ру так и не смог пробиться ко мне ровно до того момента, когда родители объявили о нашей помолвке. Только в тот момент мы и встретились. И первым, кто поздравил нас, стал сам герцог.

- Великолепная пара, - воскликнул он, приближаясь. - И у меня есть замечательный подарок. Столь достойный юноша должен блистать рядом со своей супругой, и не только титулом. Я хочу оказать доверие Руэри Тигану и назначаю его послом в Тайернайк.

По залу прокатились поздравления, только вот на лице моего жениха появилась растерянность, а после и злость, которую ему почти не удалось скрыть.

- Пока жених будет при дворе чужого государства, его родня сможет подготовить свадьбу, - радужно улыбнулся герцог. - Да и очаровательная невеста сможет шить себе самое красивое платье.

Я еще до конца не поняла, что подарил нам на помолвку герцог Таргарский, просто радовалась тому, что мы поженимся. Наивно улыбалась и искренне недоумевала, почему Ру стоит мрачней тучи и буравит своего повелителя недобрым взглядом. После этого его сиятельство покинул наш замок. Но праздник уже был испорчен, потому что перед уходом он приказал моему Ру отправиться в Тайернайк уже на следующий день.

Дни разлуки были наполнены тоской и редкими посланиями от Руэри, в которых он писал, как ждет нашей встречи и нашей свадьбы. За это время наша семья стала чаще появляться при герцогском дворе. Отец неожиданно получил высокую должность, и скорее мы вовсе перебрались из пригорода в центр столицы. Мы получали приглашения на охоты, на балы, на званые вечера. Как-то мне удалось остаться дома, сказавшись больной.

Он ворвался в наш дом, словно ураган. Бросив гостей, послов, придворных. Прислуга едва успевала убираться с его дороги.

- Где она? - донесся до меня разгневанный голос нашего повелителя.

Испуганно посмотрев на дверь, я откинула томик стихов и встала, спешно поправляя платье и волосы. Дверь грохнула, открытая герцогской ногой. Сам он вошел, чеканя шаг, и остановился напротив, сверля меня потемневшим взглядом.

- И почему же вы лишили меня чести лицезреть вас на балу, устроенном единственно ради удовольствия танцевать с вами? - холодно спросил мужчина, медленно подходя ко мне.

- Это слишком великая честь для меня, ваше сиятельство, - пролепетала я, присаживаясь в реверансе. - Должно быть вы шутите.

- Я похож на шутника? - он скептически усмехнулся и остановился напротив. - Так почему вас нет в моем дворце?

- Я неважно себя чувствую, - ответила я, не смея поднять на него взор.

- Что у вас болит? Голова, живот, горло? Женские недомогания? Подвернули ногу? Упали с лошади? Что? Мне послать за своим лекарем? - он не спрашивал, он допрашивал.

- Голова, - почти шепотом ответила я, все еще склонившись перед герцогом.

Мужчина подцепил мой подбородок двумя пальцами и вынудил выпрямиться, вскинув к себе мое лицо.

- Смотри мне в глаза, Сафи, - велел герцог вдруг охрипшим голосом.

Я подняла веки, взглянула на него и тут же закрыла глаза. Голодный взгляд его сиятельства напугал меня. Но еще больше напугал жадный поцелуй, которым он впился в мои губы, прикусил, и я вскрикнула, попытавшись отпрянуть.

- Ты сводишь меня с ума, девочка, - выдохнул мужчина мне в губы.

После отошел, некоторое время смотрел в горящий камин и развернулся на каблуках.

- Даю на сборы полчаса.

- Ваше...

- Полчаса. - Отчеканил герцог и отошел к окну.

Возразить я не посмела и бросилась собираться, с ужасом думая о словах герцога. До дворца мы ехали на его лошади. Я, упорно избегая встретиться с ним взглядом, он, беззастенчиво обнимая меня. На нас смотрели, кто с любопытством, кто с насмешкой, кто с завистью. Я видела эти взгляды, герцог не видел ничего. На его лице сияла улыбка, когда он вводил меня в зал, и до конца бала не отпускал от себя. Больше не целовал, вел себя вполне прилично, вел светские разговоры. Только я помнила его слова: "Ты сводишь меня с ума, девочка", и это воспоминание пугало даже больше, чем грядущие сплетни. Больше я не позволяла себе отлынивать от светской жизни двора, страхась вновь увидеть того бешеного зверя, которым предстал наш правитель.

Руэри вернулся через полгода, но спустя неделю получил новое назначение. Пожениться мы, конечно, не успели. Да, что там пожениться, мы и встретиться толком не успели. В день возвращения моего жениха, герцог прислал приглашение на охоту в одном из дальних поместий. И с Ру я увиделась перед самым отъездом. Он пришел с горящими глазами и радостной улыбкой, а застал нас уже за сборами. Родители встретили его достаточно холодно, а мне удалось перемолвиться всего несколькими словами, и вскоре я уже ехала рядом с герцогом, который кружил рядом, словно коршун, высматривающий добычу.

На охоте я услышала первые сплетни, в которых меня уже уложили в постель нашего правителя. Это было так горько, обидно и мерзко, что я рыдала всю ночь, а утром выпросила разрешение отпустить нас домой. Охота была закончена в тот же час, и в столицу возвращались все придворные. Его сиятельство, естественно, тоже. А вскоре вся увеселительная жизнь двора была подстроена только под меня.

Меня это тяготило, нервировало, доводило до исступления, но что-то изменить я была не в силах. При дворе сплетни меняли одна другую, о нас с его сиятельством не судачил только ленивый. Сам же герцог с того памятного вечера больше не притрагивался ко мне, и никаких признаний не делал. Хотя бы это немного радовало, но слухи продолжали расти. А я все ждала Ру. Писала ему, жаловалась, клялась, что ни в чем не виновата. Ответные письма приходили редко, он уверял меня, что верит мне, и это придавало сил.

А потом корабли нашего герцогства отчалили от скалистого берега, и его сиятельство отбыл на помощь союзному нам королевству. Перед отбытием, он пришел в наш дом, долго сидел напротив и не сводил взгляда. Я даже не пыталась избежать его общества, это было бесполезно. И потому молчала, смущенно опустив глаза, ожидая, когда он уйдет. Герцог уйти не спешил, он тоже молчал и смотрел, смотрел, смотрел...

- Ваше сиятельство, - решила я нарушить молчание и бросила на него быстрый взгляд.

- Что, Сафи? - мягко спросил мужчина, беря меня за руку.

Руку я сразу же освободила, и он нахмурился, но новых попыток прикоснуться ко мне не

делал.

- Что вы хотели, Сафи? - повторил вопрос герцог. - Вас что-то удручает?

Мне показалось, что в его глазах появилась затаенная надежда, но я не стала вникать в его чаяния, набралась смелости и произнесла:

- Ваше сиятельство, я прошу вас уделять мне меньше внимания. А лучше вообще не уделять.

- Почему? - холодно спросил герцог.

- О нас ходят сплетни. Мне это не нравится, - ответила я, не глядя на него.

- Ну и что, - я вскинула взгляд и увидела насмешливый взгляд. - Не обращайтесь внимания.

- И все? Не обращать внимания? - возмущенно воскликнула я и вскочила. - Но нас с вами уложили в постель! А у меня жених, ваше сиятельство, слухи очерняют меня!

Герцог тоже поднялся и поймал меня за локоть, затем с силой дернул к себе, и я оказалась сжата в его объятьях.

- Я вам совсем не нравлюсь, Сафи? - спросил он, блуждая взглядом по моему лицу.

- Вы... вы привлекательный мужчина, но ведь я благородная девушка, - пролепетала я. - Как я могу думать о вас? И я люблю Руэри, мы хотим пожениться, а вы не даете...

Мужчина сжал меня крепче, начиная причинять боль, глаза его подарили мне ледяной взгляд, от которого я сжалась и затихла.

- А я могу думать о вас, Сафи, и эти мысли доводят до иступления, - с неожиданной яростью произнес он. - Не дрожи, не трону.

Он оттолкнул меня, и я с размаху села обратно в кресло. Герцог направился к выходу, но уже у двери бросил на меня взгляд через плечо.

- Выйдешь замуж, когда я позволю, - сказал он. - В ближайшие несколько лет о свадьбе можешь даже не мечтать. Всего хорошего, Сафи.

И ушел, оставив меня в бешенстве сжимать кулаки и шипеть сквозь зубы площадные ругательства. Зато начались спокойные дни, потом недели, а после и месяцы, нарушаемые лишь посланиями герцога. Но писал он не часто, зато дотошно требовал рассказа о том, как я живу, чем занимаюсь, как проходят мои дни. Он хотел знать все. Первое письмо я пыталась проигнорировать, но следующее обещало серьезный разговор, если я продолжу в том же духе. Пришлось брать перо и писать огромные письма с нудным перечислением от встала с кровати до легла в кровать. Узнав, что я прочитала новую книгу, герцог интересовался, чем она мне понравилась или не понравилась, и я вновь послушно писала ответ, отвечая на вопросы.

Помимо герцогских, я получала и письма от жениха. Эти послания были желанными, но более редкими. Зато ему я отвечала с огромной охотой. А потом письма перестали приходить, зато появился сам Руэри, сбежавший из своей ссылки, иначе мы теперь его назначения и не называли.

- Поженимся, - сказал он, сжимая меня в объятьях и покрывая лицо поцелуями. - Пока его нет, пока снова не вмешался.

И я решилась. Мы не ставили в известность моих родителей, никого не хотели посвящать. Уже какое-то время мой отец неохотно говорил о нашей с Ру свадьбе, мама тоже избегала слушать мои жалобы. Потому, отпросившись в храм, я ушла туда только в сопровождении двух воинов - тоже приказ герцога. Я теперь все время была под охраной. Руэри уже ждал, сверкая взволнованным взором. Мы подошли к священнику и... Он отказался нас соединить. Ошарашенные, мы отправились в другой храм, третий, четвертый, но везде нам говорили - нет.

Это было невероятно, это было так странно и непонятно, но пояснений никто не желал давать. Лишь на следующий день меня навестил мрачный Ру и рассказал, что его готовы обвенчать в любой момент, но не со мной. Меня было запрещено венчать совсем, без обнародованного одобрения союза герцогом. Это был удар.

Руэри метался, как загнанный зверь, отыскивая лазейки. Он даже просматривал возможность соединения по древним законам, но такой брак не имел силы и мог быть расторгнут даже без нашего участия. А еще несколько дней спустя меня закрыли дома, а Ру было запрещено появляться. Родители узнали о наших намерениях и опасались гнева герцога. Наш правитель тоже узнал, и следующее его письмо было наполнено гневом, угрозами и ядом. Из страха за Ру, я не отозвалась на его мольбу о тайной встрече, и он снова уехал.

После возвращения герцога все пошло, как и прежде. Оживленная придворная жизнь, очередное возвращение Руэри и следом новая ссылка. Хотя нет, сначала был намек на разрыв помолвки и новую невесту. Его родные поддержали, он отказался и снова отправился с новым посольством. Я возненавидела Найяра Таргарского, который не давал мне сойтись с любимым мужчиной. Впрочем, он продолжал держаться в рамках дозволенного этикетом поведения, не делая новых признаний и не вспоминая старых.

Так прошло четыре года. А, когда праздновали мое двадцатилетие, праздновали пышно, едва ли не как день рождения самого герцога, на Таргар напали. Прямо с бала герцог отправился в новый поход, но прежде, чем уйти, он увел меня из зала и в темноте коридора поцеловал меня второй раз, спустя несколько лет.

- Я вернусь, - сказал он, прижимая меня к холодной стене. - Я вернусь, Сафи.

- Отпустите, - попросила я, упираясь ладонями ему в грудь.

- Если не совершишь глупостей за это время, я выполню любое твоё желание, девочка, любое, - вдруг произнес он, жадно всматриваясь в мои глаза сквозь сумрак. - Обещай, что дождешься меня.

- Мой герцог...

- Твой, Сафи, твой безраздельно, ты ведь знаешь это, мое сокровище, - усмехнулся его сиятельство. - Дождись, и я сделаю все, что ты захочешь. Обещаешь?

- Да, - я кивнула, надеясь, что после этого он отпустит.

Но вместо этого мои губы оказались смяты напористым жадным поцелуем с привкусом вина. Вырваться не было никакой возможности, и я застыла, не отвечая и больше не отталкивая. Тяжелое дыхание мужчины опалило мою кожу, и он прошептал:

- Я люблю тебя, Сафи.

После этого рывком отошел на шаг, развернулся и ушел, оставив меня в изумлении смотреть

ему вслед. Лишь спустя несколько минут до меня дошел смысл его слов о моем желании.

- Наконец-то, - прошептала я. - Ру, наконец-то...

Чуть позже на войну отправился и мой жених. Этот страшный год я не забуду никогда. С каждым посланием я вздрагивала, страшась увидеть весть о непоправимом, но боги были милостивы и не милостивы одновременно. Пусть это дурно, но я молилась, чтобы Найяр не вернулся. Вернулся Руэри, и не вернулся Найяр. Но время шло, а письма его сиятельства нагоняли меня, где бы я ни была. Он все так же жадно интересовался моей жизнью.. Изменилась лишь подпись, теперь он неизменно подписывался "Только твой, Найяр". И еще он начал писать, что постоянно думает обо мне и скучает. Отвечать было пыткой, но я терпеливо заполняла строчками по несколько листов к ряду и отправляла ему. Я очень хотела быть послушной и получить обещанную награду.

От Руэри приходили письма гораздо реже, и из тех, что добирались до меня, я понимала, что половина его писем просто не доходит. И однажды, не выдержав, я пошла к отцу и потребовала объяснений. Он тяжело вздохнул, усадил меня рядом и сказал:

- Отпусти Ру, дочка, герцог не даст вам быть вместе. Послушайся моего совета, пусть он начинает новую жизнь.

Я с гневом отвергла этот совет и продолжила требовать неполученные мной письма. Отец отдал, целая шкатулка нераспечатанных свитков. Я забрала шкатулку и ушла с ней к себе, с жадностью вчитываясь в строчки посланий. Больше отец письма не перехватывал, и я получала все, что писал мой возлюбленный.

К следующей весне закончилась война, и войско вернулось. Герцог Таргарский присоединил еще кусок к своим землям и привез будущую герцогиню. Узнав об этом, я возликовала и все ждала, когда же он призовет ко двору и подпишет разрешение на нашу с Ру свадьбу. Но время шло, а меня никто не призывал, и к нам не приходил, как это было раньше. Устав ждать, я сама явилась во дворец.

На удивление, меня проводили к его сиятельству без всяких проволочек, и даже без доклада, словно он дал повеление, ожидая меня. Когда передо мной распахнулась дверь, я увидела усталого мужчину. Еще молодого и полного сил, но заметно уставшего и мрачного. Увидев меня, он медленно поднялся и подошел. Затем взял за подбородок, поднимая из почтительного реверанса, и заглянул в глаза.

- Ты пришла, - сказал он.

- Вы обещали, - почти шепотом произнесла я.

- Обещал, - усмехнулся герцог и отошел от меня. - Только и всего... Ты слышала, я привез невесту, - вдруг сказал он. - Ты рада за меня?

- Да, ваше сиятельство, - ответила я и позволила себе улыбку. - Рада за вас и желаю счастья.

- Рада? - его губы вдруг искривила язвительная ухмылка. - Что ж, я принимаю твои поздравления и даже окажу милость, ты понесешь шлейф герцогини.

- Если так будет угодно, вашему сиятельству, - я присела в книксене.

- Угодно, - мужчина вернулся на свое место и насмешливо посмотрел на меня. - И тебя это не

унижает?

- Вы обещали, - вместо ответа повторила я уже тверже.

Он рывком поднялся с кресла и подошел ко мне вплотную.

- И что же ты хочешь?

- Разрешение на свадьбу с Руэри Тиганом. - Я посмотрела ему в глаза и тут же опустила голову.

Глаза герцога пылали. Он весь был словно бы в лихорадке.

- А я, Сафи? - вдруг спросил Найяр. - Обо мне ты совсем не вспоминала? Неужели за столько времени не появилось хотя бы привычки, что я всегда рядом?

Не удержавшись, я снова вскинула голову и усмехнулась:

- Так вы приручали меня, ваше сиятельство? Как собаку?

- Я просто хотел видеть тебя, - ответил он, не отрывая взгляда от моих губ. - Я просто хотел, чтобы ты была рядом.

Поцелуй стал предсказуем. Увернуться я не успела, и герцог вновь с жадностью вторгся в мой рот, зажав голову в тиски своих ладоней. После оторвался и смерил насмешливым взглядом.

- Хорошо, ты станешь женой Руэри Тигана, но после того, как я выйду из храма рука об руку со своей женой, - сказал герцог. - Тогда я и объявлю всенародно, что даю разрешение на ваш брак. Но не раньше.

- Когда же вы женитесь? - спросила я. - Уже два месяца прошло после вашего возвращения.

- Назначь дату моей свадьбы, Сафи, - герцог чуть иронично смотрел на меня. - Как скажешь, так и будет. Но учти, торжество нужно подготовить, я все-таки правитель и не могу завтра же идти в храм.

- Через месяц. В этот же день, - ответила я. Что такое месяц ожидания после пяти лет?

- Да будет так, девочка, - холодно улыбнулся Найяр и отвернулся. - Свободна.

Месяц пролетел в свадебных хлопотах. Найяр вновь начал навещать нашу семью. Он вовлек меня в подготовку к его свадьбе так ненавязчиво, что я сама не заметила, как закрутилась в суете, обсуждая праздничные блюда с кухарями, выбирая цветы для украшения храма, просматривая свадебный костюм герцога, который звал меня на каждую примерку. Под видом благодарности, он завалил меня подарками.

У нас появилась новая тема для разговоров. Мы обсуждали будущую семейную жизнь нашего правителя. Он требовал, чтобы я придумала имена его наследникам, выбрала постельное белье для первой брачной ночи. Заодно свадебное платье пошили и мне. Точней, наши наряды готовили вместе. И показали готовое тоже вместе. Герцог вынудил меня надеть наряд и долго рассматривал. После бросил на портного недовольный взгляд и коротко велел:

- Перешить. Недостаточно красиво.

И за день до его свадьбы мы вместе занимались моим свадебным нарядом. Мне было невозможно стыдно смотреть в глаза будущей герцогине, с которой мы встречались во дворце. Она молчала, но взгляд чуть раскосых глаз не сулил ничего хорошего. Его же сиятельство, казалось, ничего не замечал и продолжал вести себя по-прежнему.

Руэри все еще был в ссылке, потому в день венчания правящей четы его еще не было, и я с замиранием сердца ждала, когда герцог выполнит свое обещание. Обряд венчания подходил к концу, и мое сердце стучало так громко, что казалось, его слышат все, кто находился в храме. Наконец, священник принес жертву на алтарь Пяти Богам и провозгласил союз соединения свершившимся. Герцог довел герцогиню до выхода из храма, протянул руку мне, и к народу вывел меня. Его супруге пришлось плестись сзади.

Кровь отхлынула от моего лица. Я не знала, куда прятать глаза и все пыталась вырвать руку из цепких пальцев Найяра, но пришлось застыть, как только он остановился. Народ замер, не понимая, кого чествовать. И в этой нереальной тишине раздался глубокий голос нашего правителя.

- Я, герцог Таргарский, Найяр Второй, даю свое разрешение на бракосочетание благородного тарга Руэри Тигана и благородной тарганны Сафиллины Линнар. Да благословят боги их союз.

Он взметнул руку, и площадь заревела, слава герцога, а ничего иного этот жест не предусматривал. Выглядело все так, словно они славили меня и его сиятельство, а взбешенная герцогиня стояла за нашими спинами. Пытка закончилась неожиданно. Герцог отпустил меня и подал руку супруге. Гул вновь усилился, послышались поздравления, и вроде бы все пришло к закономерному итогу.

На свадебном торжестве я не присутствовала, просто было очень стыдно. И я надеялась, что сегодня за мной никто не придет. Все-таки теперь у его сиятельства была жена, и их ждала первая ночь. В конце концов, должен же и наш правитель хоть немного помнить о приличиях. Да и самолюбие своей супруги должен беречь. Пусть он не любит ее, но уважение-то должно быть непременно! С этими мыслями я потушила свечи и уснула безмятежным сном.

Проснулась я, когда солнце уже встало, потянулась и замерла, сообразив, что меня обнимают. Быстро повернув голову, я увидела того, кто должен был сейчас спать совсем в другой постели и обнимать совсем другую женщину. Я попыталась выскользнуть из собственной кровати, но рука мужчины только сильнее сжалась, и он прижал меня к себе.

- Ваше... ваше сиятельство, - задыхнувшись от возмущения воскликнула я. - Что вы здесь делаете?

Синие глаза открылись и посмотрели на меня слегка мутным взглядом.

- Что вы здесь делаете? - повторила я вопрос и попытку вывернуться.

- Сплю, - ответил герцог и отпустил меня.

- Но вы же женаты! - пролепетала я, вскакивая с постели и спешно прячась за пологом.

- И что дальше? - Найяр сел и потер лицо.

- Как это что? - я даже не нашла, что сказать. - У вас первая ночь с герцогиней.

Герцог снова упал на подушки, повернулся на бок и подпер щеку кулаком.

- Если сюда войдут мои родители...

- Их нет здесь, - прервал меня мужчина. - Все остались во дворце. Я один приехал за тобой, но ты так сладко спала, что я не рискнул разбудить.

- Но почему вы не вернулись к жене?

Герцог закатил глаза и вздохнул, не пожелав мне ответить.

- Вы унижаете свою супругу, унижаете моего жениха, компрометируете меня, даете повод для сплетен. Мое имя уже втоптанно в грязь, вам этого было мало? Уходите, ваше сиятельство, прошу вас, уходите!

Найяр стер со своего лица полуулыбку, рывком сел и натянул сапоги, после взял камзол, лежавший на краю кровати, и подошел ко мне. Отпрянуть мне он не позволил, поймав через полог, и отвел ткань в сторону.

- Ты такая хорошенькая, когда злишься, - снова улыбнулся герцог, и я тихо застонала.

- Вас ждет жена, - напомнила я.

- У меня нет жены! - зло отчеканил герцог.

- Но герцогиня...

- Герцогиня есть, а жены нет. Мне не нужна эта женщина, она мне неприятна, омерзительна. Ее вечно постная физиономия, ее молитвенник, ее лицемерное благочестие. Она насквозь фальшива, Сафи. За то время, что я провел с ней в пути, мне захотелось задушить ее, - Найяр отошел от меня и оперся о прикроватный столик. - Ее имя - Зеленая Тоска.

- Но вы женились на ней, значит, посчитали достойной, - возразила я.

Герцог вскинул голову и рассмеялся.

- Наивное дитя, - произнес он, оборачиваясь ко мне. - Даже правители не всегда могут делать то, что хочется.

- Но она родит вам наследников!

- Если она мне кого-то родит, я с чистой совестью упеку ее в монастырь, - герцог снова оказался рядом. - Я никогда не лягу с ней в одну постель, слышишь, девочка? Никогда. Единственная, кого я с некоторых пор хочу видеть на своем ложе, это...

- Молчите! - закричала я и бросилась прочь из спальни, наплевав на свою ночную рубашку.

Найяр стремительно нагнал меня и развернул к себе, болезненно впиваясь в плечи.

- Ты, Сафи, - он потрянул меня. - Это ты! Хочешь ты это слышать или нет, но скрывать свою страсть и свои чувства я больше не намерен. Я слишком долго ждал, когда ты подрастешь. Пять лет я ходил кругами, облизываясь и сдерживая себя. Хватит! Ни к одной женщине я не относился так, услышь меня, девочка?

- Вы дали слово! - закричала я, и слезы обильно оросили мое лицо. - Вы всенародно дали слово!

- Я в ногах у тебя готов валяться, выпрашивая хоть толику благосклонности, бессердечная Сафи, - герцог снова тряхнул меня. - Готов осыпать тебя всем золотом, что у меня есть. Бросить к твоим ногам все, что у меня есть. Что тебе еще надо?! Что ты еще хочешь?!

- Замуж! Я хочу замуж за Руэри, - воскликнула я сквозь рыдания. - Я хочу стать женой Ру Тигана.

Найяр прекратил встряхивать меня, из глаз исчез яростный блеск, и он выпустил меня.

- Хочешь, выйдешь, - спокойно произнес он. - Скоро он будет здесь. Твое платье уже готово. Готовьтесь к свадьбе. До скорого, Сафи.

Герцог покинул меня, а я бессильно опустилась на пол и обняла себя за плечи. Как только Ру вернется, мы поженимся и покинем столицу. А лучше герцогство. И как можно скорей! За этими мечтами я начала успокаиваться.

* * *

Герцог пропал. Нет, он оставался в своем дворце, но больше не являлся в наш дом, не требовал моего присутствия при дворе, оставив меня, наконец, в покое. Единственное, во что вмешался Найяр, это мое свадебное платье. Мне было запрещено надевать любое другое, кроме того, что пошил его портной. Я решила не спорить по мелочам, и теперь с удовольствием занималась подготовкой к собственной свадьбе. Не смотря на укоризненные замечания родители, оставаться в стороне я не желала.

Руэри вернулся через две недели. Он вихрем влетел в наш дом, схвати меня и, не обращая ни на кого внимания, закружил по гостиной. Я хохотала, как сумасшедшая, радуясь его близости, его счастливым глазам, тому, что мы, наконец, дождались. Ру смеялся вместе со мной и целовал, целовал, целовал, по-прежнему не обращая внимания на слуг и моих родителей.

- Давай поженимся тайно, - предложил он, когда мы остались одни. - Прямо сейчас или завтра. И сразу уедем, вообще покинем герцогство.

- Он ведь больше не препятствует, зачем? - удивилась я.

- Не знаю. - Ответил Ру. - Я ему не доверяю.

Подумав, я согласилась. Герцог уже показал, что от него можно ожидать всего. Вечером того же дня, мы тайком отправились в храм на окраине, но разочарование вновь постигло нас. Священник отказался венчать меня и Руэри, объяснив это тем, что именно наша свадьба была одобрена на конкретный день и в конкретном храме, потому нигде мы не сможем пожениться раньше времени.

- Я так и знал, - в сердцах воскликнул Ру. Затем схватил меня за руки и горячо заговорил. - Сафи, родная, нужно бежать прямо сейчас. Сию минуту, пока нас не хватились. Если в герцогстве церковь слушается правителя, то за пределами Таргара он власти не имеет. Бежим, или случится что-то страшное, я чувствую.

И вновь я согласилась. Но дальше городских ворот нам не удалось уйти. Стража пропустила Руэри, а меня развернули обратно. И это не смотря на то, что мой жених раздобыл мне наряд простолюдинки, спрятал волосы под чепец и накинул плащ. Мы вернулись, а вскоре я получила короткую записку из дворца: "Не расстраивай меня. Тебе не понравится".

С этого дня стражи на улицах стало больше, а досмотр на воротах строже и дотошней. А за моим домом постоянно следили.

- Ты сама виновата, - сказал отец. - Он тебя не отпустит. О помешательстве герцога слухи уже давно пересекли границу Таргара. И мой совет остается в силе. Отпусти Ру. Его семья тоже уговаривает отказаться от свадьбы.

Я вспыхнула, но негодовать не стала. Меня все глодали сомнения, что ждет нас дальше, но ответа так и не находила. Хотя оставались подозрения, что герцог вновь отправит куда-нибудь моего мужа, а я, уже женщина, а не девица, стану его любовницей. Принудит. Если бы я знала, что на самом деле задумал Найяр. Если бы я тогда знала... Впрочем, даже монастырь не спас бы меня от страсти моего герцога. Путь к его ложу был предрешен еще в тот день, когда счастливой наивной девочкой я кружилась по пустому бальному залу.

И день свадьбы грянул. Не было той радости, с какой мечталось о свадьбе пять лет назад, не было испуганного предвкушения первой ночи. Из зеркального отражения на меня смотрела бледная голубоглазая девушка, пережившая бессонную ночь, в великолепнейшем подвенечном платье, пошитом по заказу герцога Таргарского. На голове красовалась диадема, больше похожая на маленькую корону - подарок герцога Таргарского, доставленный вчера вечером. Все, что сейчас было на мне, это все было подарком его сиятельства, включая нижнее белье. И все это дико раздражало. Было такое ощущение, что я любимая кукла большого мальчика, и он нарядил меня для какой-то своей неведомой игры.

С Ру мы встретились в храме. Он стоял у алтаря мрачный, нервно теребил пуговицу на камзоле и смотрел себе под ноги. Его родители были не менее мрачными, чем их сын. Мои родные старались сохранять спокойствие на лицах, даже улыбались запрудившему улицы народу. А народ собрался. Ну, как же, скандальная герцогская шлюха замуж выходит. На тот момент люди со вкусом обсуждали, как его сиятельство, женившись, в разум вернулся и свою подстилку торжественно с рук сбегривает дурачку Тигану.

Это было мерзко. Несправедливость сплетен, горький яд слухов, грязь, в которой вывалили две благородные семьи, все это накладывало гадкий налет на священное действие, которое мы с Ру так долго ждали. Я пряталась за густой вуалью, боялась даже взглянуть на зрителей, прекрасно зная, что увижу глумливые ухмылки и пальцы, тянущиеся в мою сторону. Желание покинуть герцогство было настолько сильным, что наше бегство с Руэри снилось мне уже еженощно.

Когда отец поднимался со мной по ступенькам храма, произошло неожиданное событие. Из толпы, запрудившей главную площадь, где стоял храм, какой-то человек выкрикнул ожидаемое:

- Шлюха! Бросил тебя герцог, да благословят его боги! Вложила ему ума жена...

Оскорбление захлебнулось в коротком вскрике. Я резко повернула голову и увидела, как в толпе исчезает окровавленное тело. Затем послышалось еще оскорбление и снова вскрик. И стало ясно, что наш правитель дал приказание убирать тех, кто позволит себе гадкие выкрики. Осознав это, я почувствовала, пусть слабую, но благодарность.

В сам храм мы входили в полной тишине. Ру повернул голову, и лицо его осветилось улыбкой. Идти, как положено, медленно и с достоинством было тяжело. Хотелось сорвать с головы вуаль вместе с диадемой, подбежать к моему возлюбленному, схватить за руку и бежать без оглядки. Только было ясно, дальше храма не убегу. Уже прекрасно зная порядки, заведенные герцогом, даже здесь были его соглядатаи, а площадь кишела переодетой стражей и наемными воинами, служившими его сиятельству верней, чем собственные подданные.

Первая часть обряда прошла, как в тумане. Отец стоял между нами с Ру, держа обоих за руки. Он произносил ритуальные фразы, клялся в моей невинности, после чего по храму разнесся едва слышный насмешливый шепоток, а Руэри зло поджал губы, но даже не обернулся, как и я. Сейчас я была перед богами, а они знали, что я чиста и невинна, и ни разу не допустила до своего тела никакого мужчину. Поэтому голову я не опускала и сквозь вуаль прямо смотрела на святого отца.

- Соедините руки, - велел священник, провозглашая вторую часть церемонии.

Мой отец отошел назад, вкладывая мою ладошку в горячую ладонь Руэри, и его пальцы сжались, даря уверенность и поддержку.

- Я люблю тебя, - шепнул уже почти мой муж.

Я улыбнулась ему сквозь вуаль и шепнула в ответ:

- Я люблю тебя.

Священник протянул руку, и наши сплетенные пальцы оказались зажаты в его шершавой широкой ладони. Святой отец повел нас к статуям богов. Он называл имя бога, перед которым мы останавливались, и передавал благословение. Мы склонялись в поклонах, благодаря, и переходили к следующему. После вернулись к общему для всех божеств алтарю, и святой отец принес им жертвы. Это был конец ритуала, нас провозгласили мужем и женой. Ру снял с моей головы вуаль, взглянул на маленькую корону и снял ее тоже, распустил волосы и улыбнулся. Затем обернулся, и его брат подал венок из свежих полевых цветов, и Ру надел его на меня.

- Так лучше, - улыбнулся он. - Моя жена чиста перед богами и мной, и мне плевать, что кричат за стенами храма. Пусть все видят, что я верю той, которую ждал столько лет.

Я не удержала всхлипа и восторженно посмотрела на мужа. Он ведь, согласно древним законам, этим венком всенародно показал мою невинность. И утром, уже увядший, венок будет вывешен на двери его дома, как знак, муж забрал мою невинность. Руэри не испугался насмешек, он готов показать всему миру, что верит мне.

Муж снова улыбнулся и коснулся губами уголка моих губ, еще раз и уже жадно целовал, наплевав на то, где мы находимся, на приглашенную знать, на возмущенного священника и укоризненные взгляды наших родителей.

- Благородный тарг! - воскликнул священник. - Как вы смее осквернять святое место мирскими страстями?!

Ру оторвался от меня, и я покачнулся, опьяненная его внезапной лаской. Он поддержал меня, бросил взгляд на святого отца и взял меня за руку. Мы вышли из храма и застыли, глядя на длинный коридор из стражи. Они взметнули мечи, приветствуя наше появление с одной стороны, а с другой...

- Как я его ненавижу, - в бешенстве воскликнул Руэри, и я испуганно закрыла ему рот ладошкой.

Мой муж нежно поцеловал мою ладонь, крепко прижал к себе, воинственно глядя на герцогский конвой. Сам Найяр так и не появился ни на венчании, ни на праздновании. Народ изумленно следил за тем, как Ру подхватил меня на руки и так и не выпустил, пока мы не дошли до двух скакунов, на которых должны были доехать до дома. На венке из белоснежных цветов - древнего символа чистоты невесты, и на мою счастливую улыбку, озарившее лицо, как только Ру показал всем, что наш союз желанен им. Даже конвой не смог уже стереть эту улыбку ударами мечей о щиты. Герцог сделал широкий жест, так воины чувствовали только победы. А от площади нас сопровождал конвой на лошадях, чья упряжь была украшена цветами.

Уже добравшись до дома семейства Тиган, Руэри окинул цепким взглядом наше сопровождение, выругался сквозь зубы и первым соскочил с коня, помог спешиться мне, и мы скрылись за тяжелыми дверями. Ру снова жадно целовал меня, подхватил на руки и направился в сторону жилых покоев, игнорируя пиршественный стол и украшенный бальный зал.

- Все потом, - сказал он, спеша закрепить свои права на меня.

Я не возражала и не возмущалась, хотелось просто остаться наедине с ним и послать к Черному богу всех, кто вскоре должен был заполнить дом. Но нам не дали. В доме уже обнаружили гости. Трое благородных таргов, приближенных к герцогу, преградили нам путь, громко поздравляя и все дальше оттесняя от лестницы. Ру пробовал их обойти, пробовал отшутиться и даже едва не затеял ссору, но тут мужа остановила я, испугавшись, что именно этого и добивается наш тиран. Замуж я вышла, слово он сдержал. А вдруг он решил сразу же сделать меня вдовой? Я вцепилась в шею Руэри и умоляюще посмотрела на него, муж сдался.

А вскоре дом наполнился народом, и нас утащили за стол. Ру поглядывал на троицу, следившую за нами пристальными взглядами и пресекавшую каждую попытку исчезнуть из пиршественного зала. А к началу бала прибыл и Найяр Таргарский. Он с широкой улыбкой и злым взглядом поздравил нас и вежливо попросил разрешения станцевать с "юной тарганной Тиган".

Я видела, что мой супруг готов вспылить, и снова вмешалась, позволив герцогу увести меня. Потом был второй и третий танец, во время которых Найяр не выпускал меня из своих когтей. Он уверенно вел меня по залу, почему-то оказываясь все дальше от моего супруга к концу каждого танца. Руэри зорко следил за нами, но перед четвертым танцем его окружила все та же троица таргов, и герцог оттеснил меня к дверям.

- Ваше сиятельство, - с негодованием воскликнула я, - немедленно верните меня в зал.

С лица герцога исчез даже намек на улыбку, он хмуро взглянул на меня.

- Прости, Сафи, - сухо произнес Найяр, и дальше я провалилась во тьму.

В себя я пришла уже в герцогских покоях. Голова была тяжелой, и я тихо застонала, обнимая ее ладонями. Затем вспомнила, что произошло и порывисто села, оглядывая незнакомые покои. Герцог сидел напротив кровати и не сводил с меня тяжелого взгляда. В руке он сжимал початую бутылку. Отпив прямо из горлышка, Найяр отсалютовал мне ею и криво усмехнулся:

- Добро пожаловать, любимая.

- Зачем вы это сделали?! - воскликнула я и осеклась, глядя, как еще больше помрачнел герцог.

- Ты меня ненавидишь, - он не спрашивал, он утверждал. - Ненавидишь всей душой, так же сильно, как я тебя люблю. И вряд ли простишь. Это я тоже знаю. Тогда что мне терять?

Найяр снова отпил из бутылки, поставил ее на пол и встал, с мрачной решимостью стягивая с себя рубашку.

- Зачем? - пролепетала я, отползая к краю огромной кровати. - Не надо, пожалуйста. Прошу вас!

Герцог стянул сапоги, и взялся за штаны. Я вскочила с кровати, бросилась к дверям и забарабанила, умоляя меня выпустить. Затравленно оглянулась и вжалась спиной в дверь, потому что он уже стоял рядом.

- Сафи, - тихо произнес полуобнаженный мужчина упираясь ладонями по обе стороны от моей головы, - Сафи.

- Пожалуйста, - прошептала я, сползая по двери вниз. - Не делайте этого.

Он, молча, поднял меня на руки и вернул на кровать. Сел рядом, некоторое время рассматривал, а потом просто провел ладонью по волосам, пропустил прядь сквозь пальцы и нагнулся, коротко целуя в висок.

- Я не хочу причинять тебе боль, - сказал герцог. - Спи.

Встал и вышел, открыв дверь ключом, обнаружившимся тут же рядом, на столике. Но выйдя, снова запер меня. Я вскочила, пробежалась по его покоям и вернулась к кровати, бессильно опускаясь на нее. Выхода не было. Снова встав, я побрела в другую комнату, нашла там мягкое кресло и свернулась калачиком, спать в герцогской постели я не собиралась. Я вообще здесь спать не собиралась. Мне до крика не хотелось верить, что Найяр так поступил со мной. Он ведь дал разрешение на брак!

Герцог все не возвращался, помаявшись, я все-таки уснула, правда, в кресле. А проснулась от того, что Найяр нес меня к постели. Вырваться не удалось. Он сильнее прижал меня к себе.

- Сафи, ты не выйдешь отсюда, лучше прими это сразу. - Немного прохладно сказал он.

- Пустите! - истерично вскрикнула я.

- Я и так тебя не трогаю, хоть и хочу этого настолько сильно, что уже могу думать только о том, как беру тебя. Я готов ждать, пока ты смиришься и привыкнешь ко мне, но это единственное, на что я согласен. Эти покои ты покинешь только тогда, когда я пойму, что могу тебе доверять. А пока жить, есть, спать ты будешь здесь. Ты меня услышала, сокровище мое? - все это он говорил ровным тоном, не глядя на мое перекошенное истерикой лицо. - Ты хотела замуж, ты вышла замуж. Неужели ты думала, что я позволю кому-то обладать тобой или дам сбежать? Нет, девочка, ты поглотила мой разум, мои чувства и мои желания. Стала мечтой, моим наваждением. А мечтой я делиться ни с кем не намерен. Ничего подобного со мной еще не происходило, потому отступать я не собираюсь. Запомни это сразу, и мы обойдемся без грубости, казней и боли.

Он уложил меня на кровать, укрыл и снова начал раздеваться, не обращая внимания на мой

испуг. Герцог задул свечи, лег рядом и тихо произнес:

- Только не зли меня сейчас, я и так на грани. Если выведешь из себя, не сдержусь. Просто закрой глаза и спи.

После этих слов склонился надо мной, мужские губы нашли мои и коротко поцеловали. Зажмурившись, я вынесла эту ласку, стараясь даже не дышать, чтобы не провоцировать Найяра на дальнейшие действия, и он отодвинулся.

- Доброй ночи, Сафи, - ровным тоном сказал он.

- Доброй ночи, - пролепетала я в ответ.

- Найяр, - произнес герцог.

- Что? - почти шепотом спросила я, нервно сжимая край покрывала.

- Доброй ночи, Найяр, - напряженно повторил мужчина. - Я хочу, чтобы ты называла меня по имени. Никаких герцогов, сиятельств и прочего. Только по имени. Ты меня услышала?

- Ваше... - не сдержалась я и тут же поплатилась тем, что он вновь навис сверху, и поцелуй был уже дольше и не такой целомудренный.

- Повтори, - жестко потребовал герцог. - Доброй ночи, Сафи.

- Доброй ночи, Найяр, - выдавила я, стараясь не всхлипывать.

После этого он отодвинулся, повернулся ко мне спиной и больше не произнес ни слова. Это была кошмарная ночь, за которую я не сомкнула глаз. Кажется, герцог тоже так и не уснул. Я тихо всхлипывала, уткнувшись в подушку. Но стоило заподозрить, что мужчина рядом не спит, я вскидывала голову и видела только напряженную спину. А утром он, молча, встал, оделся и покинул покои, и до вечера я его не видела.

Чуть позже пришли служанки. Меня отвели в умывальню, привели в порядок, умыли, причесали, подали завтрак и ушли. Мой день прошел в заточении, нарушаемой лишь очередным появлением прислуги. Вечером пришел Найяр. Он велел лечь, разделся и лег сам. После пожелал доброй ночи, выслушал ответ и отвернулся. Эту ночь я уже проспала, вымотанная переживанием предыдущих суток. Утро я встретила опять в одиночестве.

Так продолжалось две недели. Несколько раз я пыталась узнать, что с Руэри. Герцог молчал, только желваки начинали ходить на скулах. Только потом я узнала, что Ру пытался прорваться во дворец, его родные просили у герцога аудиенции, но всем было отказано. А вскоре моего мужа насильно отправили с очередным посольством прочь из Таргара.

В тот день при дворе отмечали день рождения герцога. Меня никто не звал, я все еще не заслужила доверия его светлости. Сам он появился в покоях, когда праздник еще продолжался. Принес вино и два кубка. Он разлил вино, вручил мне кубок и отсалютовал своим.

- За твоего герцога, - сказал он. - Да пошлют ему боги долгие лета жизни и тебя.

Выпил и хмуро посмотрел на меня.

- Пей, - потребовал он.

- Найяр, - к его имени я уже начала привыкать, - я не люблю вино.

Он отставил свой кубок, подошел ко мне и присел на корточки. Затем забрал мой кубок и приставил к губам.

- Глоток, - улыбнулся герцог, - пожалуйста.

Испуганная дрожь сотрясала все тело, но я послушно открыла рот и позволила ему напоить меня. Зубы выбивали дробь о край кубка, и улыбка с лица Найяра исчезла.

- Хватит меня бояться, - раздраженно сказал он. - Сафи, ты не должна меня бояться. Сколько можно трястись от простых слов и поступков? Разве я истязая тебя, делаю больно? Принуждаю к чему-то?

Я вскинула на него глаза. Так хотелось крикнуть ему в лицо, что он все это делает! Само его внимание истязает меня, мое заточение здесь делает больно, но раздражать его не хотелось. Последний раз, когда я позволила себе спорить с ним, его рука оказалась под подолом ночной рубашки. Теперь я предпочитала молчать или соглашаться.

Герцог замолчал, разглядывая меня сузившимися глазами. Затем взял за руки и начал целовать их.

- Сафи, сокровище мое, - тихо простонал он, прижимая мои ладони к своим щекам, - сколько ты еще будешь меня мучить? Почему не примешь меня?

- Найяр, я замужем, - прошептала я и тут же пожалела, потому что глаза герцога зло сверкнули.

- Ты должна стать вдовой?

- Нет! - вскрикнула я, и он усмехнулся:

- На что ты пойдешь ради своего Руэри? - Тут же поднялся на ноги, потянул меня за собой и заключил в объятия. - А на что ради своего герцога? У меня день рождения, Сафи, поздравь меня.

- С днем рождения, мой герцог, - прошептала я, пряча взгляд.

- Не так, - ответил он, вынуждая поднять голову. - Поцелуй меня.

Поколебавшись, я потянулась и поцеловала его в щеку. Герцог зло рассмеялся и обхватил рукой мой подбородок.

- Не так. Поцелуй, как целовала Тигана, - потребовал он.

Я отчаянно замотала головой, попыталась вырваться из объятий, но добилась лишь того, что была сжата до боли.

- Я жду, - холодно напомнил герцог. - Или мне самому взять свой подарок?

На мои мольбы в этот раз никто не ответил жалостью. Холодный взгляд синих глаз не сходил с моего лица, и, зажмурившись, я снова потянулась к нему, коснулась губ, а дальше уже целовал герцог. Он словно пил с моих губ, как будто был измучен жаждой. Сминал мое сопротивление, завоевывал мой рот, как привык завоевать крепости и земли. Дыхание Найяра

стало тяжелым и хриплым. Он подхватил меня на руки и понес к кровати. Уложил и окинул затуманенным взглядом.

- Я жду еще подарков, мое сокровище, - сказал герцог, стягивая с меня платье.

- Найяр, не надо, - взмолилась я. - Я могу вас снова поцеловать.

- Конечно, моя радость, поцелуешь, - ответил мужчина, снова впиваясь мне в губы.

- Не надо! - крикнула я, извиваясь.

Герцог оторвался, взглянул на меня и спросил:

- Мужа любишь?

И я затихла. Лежала, обливаясь слезами, но не мешала делать то, чего он так страстно хотел. Найяр поморщился, глядя на меня, но в этот раз не остановился. Истерзав мое тело ласками, которые я даже не заметила, он опустил между моих бедер и предупредил:

- Будет больно, девочка, но только один раз.

И он вошел в меня. Стиснув зубы, я впилась ему в плечи и только всхлипывала, ожидая, когда все это закончится. Наконец, герцог излился в меня и затих ненадолго. После откинулся и долго лежал, глядя в потолок.

- Гадко, - произнес он, ни к кому не обращаясь, и встал.

Я все еще плакала, когда он вернулся из умывальни, посмотрел уже таким привычным хмурым взглядом, и лег. Уложил меня к себе на плечо, не позволяя вырваться, и произнес:

- Прощения просить не буду. Извиняться, значит, врать, что я этого не хотел. Хотел и взял. Но, если тебя это успокоит, сейчас я противен сам себе. И все же это свершилось, Сафи, больше тебе беречь нечего. Ты моя женщина и ею останешься. Подумай и реши, что тебе проще: рыдать каждый раз, когда я буду прикасаться к тебе, или смириться и научиться получать удовольствие. Ты можешь иметь все, что захочешь, можешь вить из меня веревки. Твое решение и принимать его тебе. - И после этого отпустил.

Я выбрала первое и рыдала по ночам еще несколько месяцев, пока... Пока не случилось это. Но обо всем по порядку. Началось все с травли. Где-то через пару месяцев двери покоев герцога открылись. В общем-то, на ключ он их перестал быстро запирать, но стоило мне высунуть нос, как тут же скрещивались алебарды, и я возвращалась обратно. А однажды стража никак не среагировала на мое появление. Я шагнула за порог покоев, постояла немного, ожидая, что будет дальше, но ничего не происходило. Решившись, я пошла по дворцу. Сначала хотела сразу бежать к дверям, но быстро сообразила, что сбежать мне никто не даст, и убрала из головы мысль о побеге, не сейчас, по крайней мере.

Встречные мной придворные посматривали с удивлением, здоровались, кто-то даже остановился поболтать. Но подобное отношение быстро закончилось. Причиной тому стало оскорбление от фрейлины герцогини, брошенное прилюдно. Она издевалась надо мной, и я сбежала в слезах. Герцогу я ничего не сказала, и женщина осталась не наказанной. Потом опыт первой повторила другая фрейлина, затем третья. Я молчала, а они входили во вкус. Вскоре осмелели и другие обитатели дворца. Дошло до того, что служанки, прислуживавшие мне, громким шепотом, который я прекрасно слышала, обсуждали меня, смеялись и вели себя

возмутительно. Я страдала, плакала, иногда пыталась отвечать, но становилось лишь хуже.

Однажды я упала с лестницы, не сама, мне подставили ногу, но вновь промолчала. При Найяре мне почтительно кланялись, стоило ему покинуть дворец, как я превращалась в объект для насмешек. Герцогу я сказала, что у меня закружилась голова, и я упала. Пределом стало вопиющее поведение одного из простых стражников. Он зажал меня в углу и нагло лапал. Вырвавшись, я бросилась к герцогине.

По своей глупой наивности, я все еще верила, что эта женщина обладает властью. Я хотела найти у нее защиты. Упав на колени перед герцогиней, я со слезами молила помочь мне сбежать. Клялась, что герцог мне не нужен, что люблю я только своего мужа и хочу быть с ним. Просила прощение за день их свадьбы, хоть и не была ни в чем виновата, за день своей свадьбы, когда Найяр украл меня. Каялась в грехах, которые не совершала по собственной воле. Я верила, что она поможет, ведь это было в ее интересах.

Герцогиня, молча, выслушала меня, а после с губ этой благочестивой, по общему мнению, женщины полилась площадная брань. Она отхлестала меня по щекам, отгаскала за волосы и выкинула за двери своих покоев. Не помню, как я добралась до покоев герцога. Жить не хотелось, совсем не хотелось. Но наложить на себя руки у меня не хватило смелости. Машинально приведя себя в порядок, я опять ничего не сказала своему мучителю.

А на следующий день за мной пришла служанка и сказала, что ее сиятельство ждет меня для разговора. Трясаясь от страха я пришла к герцогине. Она встретила меня прохладной улыбкой и извинениями.

- Я все обдумала, - сказала она. - Вчера я вспылила, и вы не можете меня за это осуждать.

- Простите, - пролепетала я, пряча глаза.

- Я помогу вам покинуть дворец, - произнесла герцогиня, и я вскинула глаза, наполняясь надеждой. - Скоро вы будете свободны.

- Благодарю вас! - жарко воскликнула я.

- Составите мне компанию? - вполне мило улыбнулась ее сиятельство и усадила за стол. - Давайте, поговорим и все обсудим.

С готовностью кивнув, я села за стол, глядя на женщину с обожанием. Она подала мне кусок пирога, налила чай, напиток, который пили у герцогини на родине, и с улыбкой смотрела, как я ем. А через полчаса я уже лежала на полу, крича от жгучей боли, а ее сиятельство смотрела на меня с безумным огнем в глазах. Ее лицо было искажено жестокой гримасой, губы кривились в хищной улыбке, а руки сжались в кулаки до такой степени, что от ногтей, впившихся в ладонь, показалась тонкая струйка крови.

Несколько придворных дам, присутствовавших при этом, следили за моими мучениями, и только одна служанка не выдержала и выбежала из покоев герцогини с криками о помощи. Вбежавшая стража не посмела проигнорировать происходящее, и меня унесли.

Прибежал герцог, его лицо было пепельно-бледным и перекошено в какой-то жуткой гримасе страха.

- Лекаря! - не своим голосом закричал он. - Немедленно! - Затем сжал меня и все что-то говорил срывающимся голосом, целовал, гладил, снова говорил.

А после я потеряла сознание. Очнулась через несколько дней. В спальне находились служанка, позвавшая на помощь, и герцогский лекарь. Он осмотрел меня, улыбнулся и сказал, что теперь все будет хорошо. Затем появился Найяр. Он поцеловал меня в висок, пожелал скорейшего выздоровления и ушел, явно не желая надоедать.

- Его сиятельство почти не отходил от вас, - полушепотом сообщила мне служанка. - Сам ухаживал, никого не подпускал.

Она же рассказала, что, дождавшись, когда опасность моей смерти миновала, герцог отправился к своей жене. Придворных дам, равнодушно следивших за моими мучениями, прилюдно выпороли и сослали подальше от двора. А герцогиня сидит в покоях, потому что после разговора с супругом ей тоже понадобился лекарь.

- Его сиятельство так избил ее сиятельство, - говорила девушка, - Его оттаскивали от герцогини.

Испытала ли я жалость, услышав об это? Нет. Кровожадное лицо герцогини все еще стояло перед внутренним взором, и ее крик:

- Всем стоять! - звучал в ушах.

Служанка же попала под личное покровительство Найяра. Он, понимая, что девушке будут мстить, приставил ее ко мне. Выслушав ее, я закрыла глаза и задумалась. Я видела только три пути для себя: оставаться всеми презираемой жертвой, смерть или полностью измениться. После того, как я взглянула в глаза смерти, умирать мне уже не хотелось. Это было страшно и больно. Позволять и дальше топтать меня за то, в чем моей вины не было, я не хотела. Да, я выбрала третий путь.

Вечером я встретила Найяра улыбкой. Фальшивой, натянутой, но улыбкой. Он удивился настолько, что даже не сразу подошел ко мне. И лишь, когда я протянула руки, сорвался с места и жарко обнял, зарываясь лицом мне в волосы. Стиснув зубы, я сделала следующий шаг, погладила его по волосам, ощутив их слегка жесткую шелковистость, и прошептала:

- Спасибо, Най.

Он вскинул голову и жадно взгляделся в мое лицо.

- Ты сейчас лжешь, - произнес он, - но я умоляю, лги и дальше.

Вместо слов я поцеловала его в уголок властного рта, к полноценному поцелую я еще не была готова, но ему хватило и этого. Ночью герцог сжимал меня в объятьях. Нет, о близости он пока не просил, я была еще слишком слаба, но обнимал и нежно целовал в затылок. Закрыв глаза, я терпела... привыкала.

Еще через несколько дней, окрепнув и почувствовав себя вполне сносно, я привела себя в порядок и покинула покои. Первый же встречный мной сановник, ущипнул меня за зад и отпустил сальную шуточку. Я не вскрикнула, не возмутилась и не взмолилась, как раньше, чтобы он меня не трогал. Просто обернулась, смерила безразличным взглядом и спросила:

- Тарг Вагар, вам нравится ваше место?

- Безусловно, птенчик, - фамильярно усмехнулся мужчина.

- Попрощайтесь с ним, - улыбнулась я и пошла дальше.

Сановник засмеялся мне в след, я не обернулась. Потом был тот самый страж, глумливо подмигнувший мне. Ему я ничего говорить не стала. Затем навстречу попалась фрейлина герцогини, накинувшаяся на меня с обвинениями. Я пожелала ей доброго дня и направилась к герцогу. Толкнула тяжелые двери на глазах изумленной таким поведением стражи и вошла в большой кабинет, где у его сиятельства проходил совет.

- Сафи? - удивился Найяр, поднявшись мне навстречу.

- Доброго дня, благородные тарги, - поздоровалась я и подошла к своему любовнику.

- Ты что-то хотела? - мягко спросил герцог.

Я подала ему лист с именами. Он прочитал его и удивленно посмотрел на меня.

- Что это, сокровище мое? - спросил Най.

- Это имена тех, кого я больше не желаю видеть во дворце, - спокойно ответила я. Взглянула на тарга Вагара. - А так же хочу, чтобы вы уволили тарга Вагара, он не уважает своего повелителя.

Вагар побагровел, вскочил и тут же сел на место, придавленный насмешливым взглядом герцога. Найяр снова сел в свое кресло, меня усадил на колени, обняв одной рукой. Второй взял перо и написал указ об отставке тарга Вагара.

- Титул, земли? - спросил меня герцог.

- У тарга очаровательные дети и очень милая супруга, - ответила я. - Их наказывать не за что.

- Да будет так, - усмехнулся Найяр.

После поцеловал меня в шею, велел принести стул и усадил рядом с собой, но я отказалась остаться.

- Женщине не место на мужском совете, - произнесла я. - Буду ждать вас на обед. Распорядиться о чем-то особенном?

Глаза герцога светились, пока я говорила. Он сказал свои пожелания, и я покинула кабинет, сопровождаемая всеобщим молчанием и счастливым взглядом своего любовника. Как я чувствовала себя в этот момент? Замечательно! Первый раз за несколько месяцев я чувствовала себя хорошо. Мои плечи были расправлены, подбородок вздернут, а на губах играла едва заметная улыбка. Больше никто не смел издеваться надо мной, потому что за моим плечом всегда маячила грозная тень герцога.

Что касается Ру... Приняв решение быть иной, я приняла и другое решение - развод. Да, в нашем государстве было сложно получить его, но мой возлюбленный не должен быть связан с любовницей герцога Таргарского, он достоин иной участи и иной жены. Я написала ему письмо, которое собиралась отправить с ведома Найяра, иначе мне бы просто это не удалось сделать. В письме я избежала упоминания о чувствах, о своем положении и прочем, что могло послужить поводом для отказа в отправке. Только сухие слова о деле. Мне казалось, что Руэри уже и сам подошел к этому решению. Сейчас у него была прекрасная возможность, написать согласие на наш развод и остаться в другой стране, где не было насмешек. Обзавестись женой

и детьми. Как бы ни было мне больно, но я осознавала, что мне к нему никогда не вырваться. И единственное, что я желала единственному мужчине, которого любила, это счастья.

Вечером герцог прочел письмо, внимательно посмотрел на меня и согласно кивнул. Утром мое послание отправилось к Ру, а вернулось с одним коротким словом: "Нет". Вот и все. Он тоже не писал о чувствах и своих переживаниях. Не спрашивал, как я, и что со мной. Просто дал отказ и все. Найяр воспринял отказ Руэри равнодушно. Впрочем, ему было все равно, что я замужем, так что мой развод ему так же был безразличен.

- Ты моя женщина, Сафи, - эта лаконичная фраза стала девизом наших взаимоотношений.

Что еще изменилось? Мы начали разговаривать с герцогом. Впервые за пять с лишним лет. Теперь это действительно были беседы, а не светская болтовня, которой мы пользовались раньше. Най рассказывал, как у него прошел день, даже жаловался на некоторых сановников. Я рассказывала, чем занималась, пока его не было. Постепенно я привыкала к своей новой жизни, начинала пробовать себя в благотворительности, тем более, что Найяр мне потакал. Ему нравилась моя оживленность. За три года моего заточения началась реконструкция главного храма, построили приют для сирот, который я навещала два-три раза в неделю, лично следя, чтобы на детях не наживались их воспитатели. Иногда со мной ездил и герцог, если хотел сбежать из дворца. Так же в столице появилась столовая для нищих. В одной из провинций открылась школа для девочек, а два пансиона получили мое имя, потому что я так же принимала в их судьбе живейшее участие.

Най начал таскать меня не только на балы, но и на официальные приемы. Вместо герцогини рядом с ним сидела я. Кого-то это устраивало, кого-то нет, но на все была воля только одного человека - Найяра Таргарского. Таргар не был слабым государством, и его правитель мог позволить себе плевать на некоторые условности.

В политику я не лезла, мало что в ней понимая. Но зато устраивала вечера, на которые собирались послы других государств, наша знать, важные гости. На этих вечерах герцог был душой компании, я очаровательной и милой хозяйкой, а к утру у моего любовника на столе лежали договора и соглашения, подписанные очарованными и расслабившимися гостями.

Что касается наших ночей... В первую ночь моей новой жизни я впервые позволила себе расслабиться. Нет, удовольствия тогда не было, как и еще какое-то время после, но впервые это не было так гадко и омерзительно. Для начала герцог остался доволен. Но потом терпеливо и нежно Най учил меня чувствовать, исправляя свои прежние грехи. Он был хорошим учителем, и через некоторое время герцогскую опочивальню огласил мой первый стон. Не знаю, как выглядел герцог, одерживая победы на поле боя, но после моего первого наслаждения с ним Найяр сверкал, как начищенный золотой. И в ту ночь мои стоны он слушал еще несколько раз.

От нежелательной беременности я принимала травяной настой, который мне готовил герцогский лекарь. Сначала об этом заботился сам Най, понимая, что в первые месяцы нашего сожительства я была не готова к беременности, а после заботилась я сама. Потому что детей от своего любовника я упорно не желала. Любви не появилось, но исчезла жгучая ненависть. Меня с ним связывала привычка и страсть, его со мной иные чувства.

Через год после моего поселения во дворце его сиятельства я заметила, что Найяр опять становится хмурым. На мой вопрос о причинах дурного настроения, он ответил вопросом:

- Почему ты не полюбишь меня? - я не нашлась, что ему ответить. - Я люблю тебя больше жизни, готов ради тебя на голове стоять, выполняю любой каприз. Неужели я не заслужил

даже твоей влюбленности.

Моя усмешка, должно быть, была слишком красноречивым ответом, и герцог больше никогда не задавал подобный вопрос. Но неизменно на свое признание в любви добавлял: "Однажды ты мне ответишь, Сафи". Я продолжала молчать. Так проходили наши совместные недели, месяца года...

С Руэри мы впервые встретились год назад. Я еще несколько раз предлагала ему развод, но он неизменно отказывался. А потом, когда бдительность моего любовника притупилась, я написала Руэри уже настоящее письмо, где умоляла его принять мое предложение, чтобы, наконец, освободиться и жить дальше. Уговаривала, приводила доводы, объясняла. Избегала лишь одного, говорить о том, что все еще помню его, и как мне больно, что все сложилась так, а не иначе, как мы с ним мечтали в мои далекие пятнадцать лет. Письмо я отправила через его родных, с которыми связалась тоже тайно.

Я отправила к ним служанку из приюта с еще одним письмом, где просила о прощении и помощи в уговорах Руэри. И, когда я была в приюте в очередной раз, явился его брат, переодетый в простого торговца. Мы коротко переговорили, и я отдала то самое послание, которое писала в тайне от Найяра. Ответ я получила через их служанку. По не понятной мне и его родне причине, Ру упорствовал, уверяя, что не даст своего согласия, пока мы не встретимся и не поговорим.

Год назад, когда он вернулся в Таргар, мы действительно встретились. Он пришел в столовую, где я была с инспекцией, одетый, как бродяга, и сунул мне записку, где назначил встречу в храме через час. После этого ушел, а я с замирающим от волнения сердцем, велел страже, сопровождавшей меня, ждать возле входа в храм, соврав, что хочу помолиться и покаяться. Они послушно замерли у дверей. Я же вошла внутрь, огляделась и едва не вскрикнула, когда рука невидимого мне человека закрыла мне рот.

- Это я, Сафи, - шепнул Ру и потащил меня в глубину храма.

Разговор давался плохо. Я прятала глаза, повторяя только одно, что нам нужно развести, а Ру пожирал меня голодным взглядом.

- Я не для того столько ждал, когда ты подрастешь, а после, когда мы поженимся, чтобы отказаться сейчас, когда титулованная тварь удерживает тебя, - прохладно ответил он.

Тогда я поняла, что им больше движет непонятное мне упрямство, желание добиться цели, чем любовь ко мне. И я подумала, что получив то, чего он столько ждал... Мы вцепились друг в друга, как голодные звери, предавшись любви прямо там, в храме. Все произошло слишком быстро, чтобы я что-то почувствовала в тот момент. И все же я неожиданно получила какое-то извращенное удовольствие от сознания, что мы обошли сети Найяра. Может, это и стало следующим связующим нас с мужем звеном, маленькая и грязная месь для большого зверю. Страсть на грани, на острие, когда над головами маячила тень ярости герцога и занесенного топора.

- Я дождусь момента, все равно заберу, - сказал мне перед расставанием муж.

Наши встречи были редки, потому что его по-прежнему отправляли подальше от столицы. Но о разводе больше речь не заходила. Но однажды Найяр сразил меня словами:

- Можешь считать себя вдовой.

Никаких пояснений, вспышек гнева или криков и обличений. Короткая фраза и все.

- Тогда встречай прежнюю Сафи, - так же коротко ответила я.

Мы посмотрели в глаза друг друга. Я услышала предупреждение, он понял угрозу. Ру остался жив, но охрана стала с того дня усиленной, да и сам Най стал реже оставлять меня одну, охраняя свою территорию, как злобный пес. Что не помешало нам с Руэри встретиться через два месяца снова. Мы даже пробовали один раз бежать, но, в результате, пришлось бежать Ру, а меня вернули во дворец.

Это был единственный раз, когда Найяр метал молнии и громы, даже дал мне обжигающую пощечину, и мы неделю не разговаривали, он даже спать ушел в другие покои. Напился и заташил в них фрейлину герцогини. А наутро мне об этом сообщили. Не буду врать, что меня это совсем не задело, но жгучей ревности не было. Однако спать в других покоях герцогу пришлось еще неделю, я закрыла дверь перед его носом. С содроганием ждала бури и выбитых дверей, но этого не случилось. Была белоснежная кобылица, новое украшение и заверение в любви. Затем шантаж и угроза Руэри. На этом и помирились.

Снова были жаркие ночи, моя благотворительность, вечера для нужных людей и вполне сносные семейные отношения. А еще была одна навязчивая мечта, что однажды я покину герцогский дворец и забуду все это, как страшный сон.

Глава 2

- Моя госпожа, - назойливый голос Габи вполз в сонный мозг. - Моя госпожа, просыпайтесь. Его сиятельство уже присылал за вами.

- Скажи, я умерла, - пробурчала я. - Он был слишком жесток утром, и мое сердце не выдержало.

Замотавшись в покрывало с головой, я попробовала снова уплыть в теплый и уютный сон, но зануда не желала отставать.

- Тарганна Сафиллина, герцог обещал явиться лично и вытащить вас из постели, - бубнила служанка.

- Дай перо и бумагу, - попросила я.

Габи послушно принесла мне требуемое, и я быстро написала: "С прискорбием сообщаю, что Сафи скончалась в жутких мучениях от жестокого обращения и нехватки сладостного упоения сразу после вашего ухода. За сим, катитесь в Преисподнюю, дорогой герцог". После вручила девушке и велела отнести его сиятельству. Она ушла, а я расплылась в предвкушающей ухмылке и побрела в умывальню.

Когда грохнула дверь, я сидела в широкой серебряной лохани и жмурилась от удовольствия.

- Где она? - услышала я взбешенный голос нашего правителя.

- Не знаю, ваше сиятельство, - лепетала Габи, - я относил вам записку.

Шаги приблизились к умывальне, и я снова улыбнулась. Обожаю его бесить. Самое страшное, что он может сделать со мной, это вынудить сидеть на его советах и скучных приемах, где я

беззастенчиво сплю. Я уже давно привыкла к тому, что мне прощается все. Кажется, от моих выходок он даже умиляется, словно я его обожаемое дитя.

- И как чувствует себя новоиспеченная покойница? - поинтересовался герцог, вставая рядом с лоханью.

- Ужасно, мой герцог, просто ужасно, - я покачала головой и сдула с руки облачко белоснежной пены. Проследила, как оно повисло на замшевом камзоле, и счастливо улыбнулась.

- Ваша смерть была мучительной, благородная тарганна? - поинтересовался он, опираясь о край лохани.

- Невозможно мучительной, - вздохнула я.

Ладонь Найяра легла на мое плечо, торчавшее из пены, задумчиво погладила и поползла вниз, остановилась на моей груди и начала поглаживать. Я закинула голову, прикрыла глаза и посмотрела на любовника из-под ресниц. Взгляд синих глаз не сходил с моего лица.

- Габи, - крикнул Най, не отрывая от меня взгляда, - приготовь рубашку и другой камзол.

- Слушаюсь, - донеслось из покоев, и мужская рука продолжила свое путешествие.

- И что делает герцог Таргарский, когда его ожидают послы? - насмешливо спросила я, не мешая пальцам Найя накрыть мое естество.

- У герцога Таргарского нашлось более важное дело, чем послы, - отозвался его сиятельство, склоняясь к моим губам. - Мне нужно вернуть к жизни мое сокровище.

Рука вернулась к хозяину, расплескав воду, герцог ухватил меня подмышки и поставил на ноги. Затем взял ковш, лично смыл пену и усадил на деревянное кресло, которое стояло здесь. После опустил на колени, усмехнулся, глядя, с каким интересом я наблюдаю за ним, и развел мои колени в стороны. Я закинула руки на спинку кресла, закрыла глаза и отдалась ласкам герцогского языка.

- Тарганна выжила? - полюбопытствовал он, насмешливо глядя на меня, как только затих мой последний вскрик, и я немного отдышалась.

- Да, ей уже гораздо лучше, - кивнула я и встала с кресла. - Благодарю вас, ваше сиятельство, вы были великолепны.

Я прошла мимо него, подхватила простыню, приготовленную для вытирания, и направилась к дверям.

- Не так быстро, - остановил меня герцог, лаская бедра.

Я вывернулась и выскочила из умывальни.

- Вечером, Най, - крикнула я и поспешила к гардеробной.

- Габи, вон! - отчеканил герцог.

Дверь в покои закрылась, и Найяр нагнал меня, когда я спешно натягивала чулки. Он развернул меня к себе лицом, приподнял, вдавливая спиной в стену, и возбужденная

герцогская плоть ткнулась в меня.

- Мечь? - спросил он, насаживая меня на собственное достоинство.

- К сожалению, неудачная, - выдохнула я, обхватывая его бедра ногами.

- Меня все устраивает, - ответил он, впиваясь губами в мою грудь.

Несколько толчков, и я вновь взлетаю в небесные выси. Где-то далеко на земле падала одежда, за которую цеплялись мои пальцы, что-то гремело, падая на пол, и громко стонал мой любовник догоняя меня в моем упоительном полете.

- Люблю тебя, - задыхаясь, произнес он, целую мою шею.

Я обняла его лицо ладонями, коротко прижалась к губам, и мужчина опустил меня пол. Мы спешно привели себя в порядок. Найяр быстро переоделся, меня одевала и причесывала Габи, которой позволили вернуться.

- Шевелись, - строго велел герцог, следя за тем, как служанка застегивает на мне ожерелье.

Девушка отошла, а я встала, пристально глядя на него.

- Это не лучшая твоя выдумка, - сказала я.

- Меня все устраивает, - пожал плечами герцог. - Они за семейные ценности, я и принимаю их со своей женой.

- Любовницей, - с нажимом ответила я.

- Мы три года спим в одной постели, едим за одним столом, у нас общие дела и интересы, - улыбнулась Най. - Кто ты мне, сокровище мое?

- Перед богами у тебя уже есть жена, - сказала я устремляясь к двери.

- Осталось два года, и ее не будет, - усмехнулся герцог и пояснил на мой вопросительный взгляд. - Монархи могут расторгать браки по истечении пяти бездетных лет. Так что, любимая, всего два года, и она отправится в монастырь. Ну, или к себе домой, если пожелает. Оформим твой развод и...

- И? - я напряженно посмотрела на него.

- И ты займешь изначально положенное тебе место, твое будущее сиятельство, - он негромко засмеялся, развернул к себе и обнял. - Я хочу детей, Сафи, наших с тобой детей. Время идет, и мне нужны наследники. В конце концов, мне уже тридцать пять лет.

Губы герцога мазнули по моему виску, и мы продолжили путь. У меня из головы не шли его слова.

- Най, такой брак не будет признан другими правителями, - наконец, сказала я. - И народ не оценит. Для всех герцогиня - символ чистоты, а я грязная шлюха.

Он недовольно поморщился и поджал губы.

- Мне не нравится, когда ты так говоришь о себе, это, во-первых, - немного прохладно

произнес он. - Во-вторых, услышу от кого-то другого, вырву язык. А в-третьих, мы поженимся и точка.

- Най...

Герцог снова остановился. Он посмотрел на меня цепким взглядом.

- Сафи, я не дурак и прекрасно понимаю, что с тобой будет, если я погибну. Тебя сожрут живьем. И первая, кто понесется выклевать тебе глаза, это моя, так называемая, женоушка. Потому я не мешаю пить настой, который готовит мой лекарь в тайне от меня. наших детей тоже в этом случае не ждет ничего хорошего. Как герцогиня, ты будешь защищена, а наш сын станет официальным наследником.

- Если еще один выход, - тихо ответила я.

- Даже слышать не желаю, - рявкнул Найяр. - Никуда я тебя не отпущу, даже не мечтай. И хватит меня бесить разговорами об этом!

- Най...

- Я все сказал, - отчеканил он, ухватил меня за руку и потащил навстречу с послами из Аквинтина.

Прием проходил в малом тронном зале. Мы с герцогом вошли через небольшую, скрытую за двумя тронами дверь. В общем-то, и не троны, а два полукруглых деревянных кресла. Его сиятельство сел в один, я встала рядом с ним. Второй трон остался пустым.

- Най, не стоит их злить, - снова возвала я к его рассудку.

- В своем доме я устанавливаю порядки, - отрезал мой любовник и дал знак страже.

Двери распахнулись, и зал вошли придворные, после появился распорядитель и провозгласил:

- Посол Аквинтинский, Эдагар Горас с супругой и посольством.

Аквинтинцы не очень приятные люди. Суровые, вечно мрачные, не улыбкающие, одеваются в темные цвета. Религия у них идет впереди светской жизни, что наложило отпечаток на устои и ценности. Но вспыльчивые и злопамятные. Я не зря призывала герцога одуматься. Меня терзали большие сомнения, что им придется по нраву мое присутствие. И даже не просто среди придворных, а рядом с его сиятельством, как равная ему.

Аквинтинцы подошли к трону, Най изобразил на лице приветливую полуулыбку, но тут произошло то, чего я и опасалась. Посольство не поклонилось, оставшись стоять просто со снятыми круглыми шляпами в руках. Вперед вышел посол, он развернулся к герцогу так, что я оказалась как бы за его плечом, и только тогда поклонился.

- Ваше сиятельство, - Эдагар Горас выпрямился. - Не могли бы с вами поговорить без присутствия посторонних?

- Вам мешают придворные? - участливо спросил наш правитель и сделал жест, после которого придворные потянулись на выход.

- Нас покинули не все, - с намеком произнес посол.

- Все, кто вам мог мешать, ушли, - прохладно ответил Найяр.

- Ваше сиятельство, я бы не возражал, если бы рядом с вами находилась ваша жена, а не ваша... спутница, - в голосе Гораса появилась надменность.

- А чем вас не устраивает моя спутница? - поинтересовался герцог с насмешливой ухмылкой.

Посол несколько растерялся, но вдруг лицо его посуровело, и он отчеканил:

- Данная особа хороша для вашей опочивальни, но не для приема посольства из такого благородного государства, как Аквинтин. Если ваше сиятельство желает, чтобы рядом была женщина, то ею должна стать ваша законная супруга, а не эта ш... - он осекся и посмотрел на Найяра.

На лице герцога не дрогнул ни один мускул, словно посол и не нахамил ему.

- Вы желаете видеть герцогиню? - любопытствовал Най.

- Это было бы приятно, - кивнул посол. - Она благочестивая женщина и достойная своего супруга жена.

- Значит, желаете вести разговор с моей супругой? - на губах герцога вновь появилась приятная улыбка.

- Да, ваше сиятельство, - поклонился посол.

- Да будет так, - не стал спорить герцог. - Позовите ее сиятельство, - распорядился он.

Я вопросительно посмотрел на своего сюзерена, и он мне нежно улыбнулся. Укоризненно покачав головой, я вновь встала бесстрастным столбом, ожидая явления супруги своего любовника. Герцогиня Аниретта вошла, гордо неся свою черноволосую голову, затянутая в такой же черный шелк, с неизменным молитвенником в руках. Ее сиятельство приблизилась к трону и остановилась. Посольство с готовностью ей поклонилось, все, без исключения. Она высокомерно кивнула и замерла, ожидая, что скажет супруг.

- Незабвенная моя, - чуть насмешливо произнес герцог, - уважаемый посол из Аквинтина, Эдагар Горас, уведомил меня, что они явились для разговора с вами. Прошу вас быть гостеприимной хозяйкой, Аниретта. Господа послы прибыли ради вас издалека, так что не ударьте в грязь лицом, разлюбезная супруга. - Она встал, подал мне руку и направился к дверям из зала. - А мы не будем вам мешать.

И под потрясенное молчание послов и недоуменное герцогини, мы удалились.

- Зря ты так, - сказала я, когда мы отошли от зала.

- Любимая, не я им отказал в беседе, а они мне, причем, в моем собственном доме, - усмехнулся Найяр. - Если бы он просил аудиенции, он бы ее получил, но посол решил оскорбить меня, оскорбить тебя, вновь оскорбляя этим самым и меня. Мой прадед в таких случаях травил хамов. Дед устраивал охоты, с которых некоторые не возвращались. Отец иногда не брезговал подослать убийц. Я просто ответил тем же, хамством. Я ведь у тебя добрый и милый, правда? - Най посмотрел на меня, весело подмигнув.

Но я его веселья не разделяла. Таргар укрепился за последние три года. Последняя война

закончилась тем, что герцогу удалось отстоять свои границы и хапнуть кусок чужой земли. Помощником ему стал Бриатарк, родина нашей герцогини. Ее Найяр получил в нагрузку к союзническому соглашению, которое помогло расширить границы Таргара. Теперь же он собирался избавиться от главного условия сделки - герцогини, фактически разругался с Аквинтином, а эти обид не прощают. Если Бриатарк подозревает о вероломстве Найяра, то обида Аквинтина может стать отличным поводом, чтобы выступить на их стороне.

- Най, это же война, да? - с замиранием сердца спросила я.

- Не факт, - он беспечно пожал плечами.- Бритов я пока вожу за нос, но... - он пропустил меня вперед, закрыл дверь своих покоев и прижал меня к стене, тут же запуская руку мне под подол.

- Но, - я попробовала перевести его мысли в прежнее русло и задержала герцогскую длань, не давая пробраться к намеченной им цели.

- Зануда, - фыркнул на меня его сиятельство и отпустил. - Но повода к расторжению союзнического договора у них не будет, если я расторгну брак по закону пяти бездетных лет.

- Если герцогиня вернется домой, они узнают, что ты даже не прикасался к ней. - Возразила я.

Найяр посмотрел на меня исподлобья, затем отвернулся и отошел к окну.

- Най, - позвала я.

- Какие планы на день? - с улыбкой поинтересовался герцог, уводя меня в сторону от начатого разговора.

Я с минуту внимательно смотрела на него и усмехнулась.

- Ты спишь со своей женой, Найяр.

Он поморщился и опять отвернулся.

- Тогда какие могут быть ко мне претензии, что я сплю со своим мужем? - неожиданно я разозлилась. - Видеть тебя не хочу, лицемер.

Развернувшись, я покинула его покои и направилась на выход из дворца. Стража, приставленная мне в сопровождение, тут же отделилась от стены и пристроилась сзади.

- Сафи!

Герцог догонял меня быстрым шагом. Я не отреагировала и быстро сбежала вниз по лестнице.

- Да, остановись же, - он пристроился рядом и теперь заглядывал мне в глаза. - Ты сама верно поняла, что ее девство станет поводом отказать мне в разводе...

- Вас слышат, ваше сиятельство, - холодно ответила я. - Вы решили весь дворец посвятить в свои коварные планы?

- Тогда идем назад, - герцог взял меня за руку, но я вырвала ее и вышла на улицу.

- Стой! - рявкнул Найяр, но я лишь помахала ему, не оборачиваясь. - Не вынуждай меня быть грубым, Сафи.

Я не стала останавливаться, и мой любовник не стал церемониться. Это в спальне он не брезговал и на колени встать, умолять и уговаривать, а тут, на глазах придворных, стражи и представителей других государств Найяр Таргарский оставался жестким и решительным хищником, которому было опасно перечить.

- Сама виновата, - рыкнул герцог, взвалил меня на плечо, не забыв наградить увесистым шлепком, и направился обратно во дворец.

В общем-то, к нашим периодическим ссорам придворные уже привыкли, и картина происходящего была им знакома. Вырваться я не вырывалась, ругаться тоже прилюдно не собиралась, потому герцог уверенно и без помех нес меня обратно. Мы прошествовали мимо аквинтинцев, спускавшихся по широкой парадной лестнице. Они проводили нас выражением негодования на лицах и продолжили спуск.

- И все же они это так не оставят, - произнесла я, глядя вслед удаляющемуся посольству.

- Плевать, - ответил Найяр, уверенно шествуя в сторону собственных покоев.

Он захлопнул за собой дверь и поставил меня на пол. Затем закрыл двери на ключ изнутри, отрезая мне возможность к новому побегу, и уселся в свое любимое кресло.

- Иди ко мне, - поманил его сиятельство, но я мотнула головой и осталась стоять. - Проклятье, Сафи, - скривился герцог. - Только не говори, что ревнуешь к ней.

- К той, что уже дважды пыталась убить меня? Нет, не ревную, мне просто мерзко, - ответила я, спокойно глядя на любовника.

- Второй раз остался недоказанным, - буркнул Най.

- Ты все прекрасно знаешь без доказательств, - прохладно произнесла я и отошла к дверям в его кабинет.

- Любимая, - я остановила его жестом. - Сокровище мое, - на моих губах появилась ироничная ухмылка. - Хватит! - рявкнул Найяр и рывком поднялся с кресла. - Тебе рассказать, как это происходит? К бесам, Сафи, как я докажу, что она не способна родить мне наследника, если не буду заходить к ней хотя бы раз в месяц...- он осекся под моим насмешливым взглядом. - Да, я помню, что я говорил три года назад! Это было сказано сгоряча. Потом, спокойно поразмыслив, я консуммировал наш брак. Без этого я от нее не избавлюсь.

- И как? - насмешливо спросила я.

- А как это может быть с бревном, которое пялится в потолок, пока ты в ней? А после становится на колени и молится. - Зло произнес герцог. Сочувственного отклика на моем лице он не нашел и ядовито спросил. - Тебе-то с муженьком, похоже, гораздо интересней.

- Несомненно, - насмешливо кивнула я. - Приятное разнообразие.

Жгучая пощечина опалила мою щеку, вторая за три года. Я, молча, развернулась, и ушла в умывальню, где намочила край простыни в холодной воде и приложила к щеке.

- Сафи, - Найяр стоял под дверями умывальни, - Сафи, ты плачешь.

- Не вижу повода, - ответила я, разглядывая свое совершенно спокойное лицо в мутноватом зеркале.

- Я вхожу.

Дверь открылась и на пороге появился герцог. Он посмотрел на меня и отвел глаза.

- Прости, ты меня вывела.

- Ваше сиятельство, вы ничего не сделали, что не было бы проявлением вашей настоящей натуры, - отложив простынь, я прошла мимо него.

- Сафи, - он снова был раздражен. - Прекрати быть бездушной стервой.

Обернувшись, я смерила своего сюзерена ледяным взглядом и подошла к двери, выжидая глядя на герцога. Он снова оказался рядом, задрал подол, шаря рукой по моим бедрам, и впился в губы. Поморщившись, я отодвинулась и равнодушно спросила:

- Будете насиловать?

- Проклятье, Сафи! - рыкнул герцог, выпуская меня из объятий. - Где та прежняя нежная девочка?

- Сдохла на полу покоев вашей супруги, - резко ответила я и тут же снова оказалась притиснутой к дверям.

- Ну, хватит злиться, сокровище мое, - под подол герцог больше не лез, решив действовать иначе. - Ты моя единственная любовь. И настоящее удовольствие я получаю только с тобой. Потерпи, через два года все это закончится. Уже никто не будет стоять между нами, - почти шептал он, нежно целуя мое лицо. - Скажи, и я буду заходить к ней не чаще раза в три месяца, четыре, но реже нельзя. Иначе ее родственники оспорят.

Я вывернулась из объятий и села в его кресло.

- Най, а зачем тебе вообще разводиться? - спросила я, складывая руки на коленях. - Ты ведь можешь разбудить страсть в своей жене, как разбудил когда-то во мне, можешь расшевелить ее. У вас будут наследники, которые устроят наших соседей. Союзники останутся союзниками, а не врагами. Всего лишь нужно изгнать твою порочную любовницу. От этого решения выиграют все.

- Ты специально меня злишь? - хрипло спросил герцог, буравя меня тяжелым взглядом. - Я все решил и точка!

Я понимала, что подхожу к опасному краю, но останавливаться не хотела. Не знаю, может Черный бог щекотал меня под ребрами, заставляя куражиться, может просто надоело играть роль покладистой и милой подруги его сиятельства, но очень хотелось выпустить когти.

- А меня ты спросил, хочу ли я становиться герцогиней Таргарской? Хотя, о чем я. Ты не спросил, нужна ли мне твоя болезненная страсть, нужны ли мне эти проклятые стены, в которые ты привез меня, опять забыв спросить. Хочу ли я спать с тобой, ты тоже не удосужился поинтересоваться. Впрочем, тебя мало волнует, хочу ли я рожать тебе детей. Ты

ведь все сам решаешь, Най, не так ли?

- Рожать мне детей не хочешь? - очень тихо спросил герцог. - Может, я все еще неприятен тебе?

- Что ты хочешь услышать? - насмешливо спросила я, следя за его медленным приближением.

- Правду, - отчеканил его сиятельство.

- Ты ее и так знаешь. Да, мне противно быть здесь, меня трясет от того, что я должна каждый день засыпать и просыпаться рядом с тобой. Ты ждешь от меня влюбленности? Не дожدهшься, Най. И детей твоих я не хочу!

Последнее я выкрикнула ему в лицо, оказавшееся так близко, что я ощутила на коже его дыхание. Герцог некоторое время смотрел мне в глаза, после вцепился в волосы, не давая вырваться, и впился в губы грубым поцелуем, прикусив губу.

- Сука, - выдохнул он. - Неблагодарная тварь. Ты имеешь все. Ты имеешь меня! Ты бегаешь к своему нытику мужу, а он все еще жив, потому что ты хочешь, чтобы я его не трогал. Я живу для того, чтобы у тебя все было, а тебя трясет от меня?

Найяр рывком вытащил меня с кресла, развернул, и подол платья взлетел мне на голову. Он рывком вошел в меня, быстро излился и развернул лицом к себе.

- Ненавижу тебя, стерва, за свою любовь ненавижу. Хотела свободу? Забирай!

Он подтащил меня к дверям, открыл их и выкинул в коридор. Я, неспешно поднялась, поправила платье, как смогла, поправила волосы и направилась снова на выход из дворца. За мной никто не бежал, не останавливал и не просил вернуться. Я подошла к воротам, обернулась и увидела его, провожающего меня все еще злым взглядом. Осторожно, словно что-то могло измениться, я перешагнула границу ворот и встретила взглядом с вечно хмурым начальником стражи. Тарг Грэйр смерил меня суровым взглядом и отвернулся.

А я все быстрее шла от дворца, спеша исчезнуть раньше, чем Найяр передумает. Пусть варится в своем гадюжнике, разводится или любит. Только без меня, с меня хватит! Лишь добежав до дома моих родителей, я остановилась и задумалась, что делать дальше. К Ру идти не хотелось, не сейчас. Мне нужно остаться наедине с собой и все обдумать. И лучше за пределами столицы. Решившись, я распахнула двери, и вошла в отчий дом.

Родителей дома не было. Прислуга встретила меня удивленными взглядами. После опомнились и начали кланяться.

- Горячей воды, свежую одежду и поесть, - велела я и направилась в свои старые покои.

Не смотря на то, что выход из дворца у меня был, и в дом родителей я заходила, но это было так редко, что видеть свои покои было так... так непривычно. Пока я стояла у окна, раздумывая, смогу ли я сбежать из столицы, служанки заполняли водой лохань, тихо шептались за моей спиной, но я не обращала на них внимания.

Кольнула мысль, что я зря придумывала это омовение и переодевание. Если бежать, то сейчас, пока он не успокоился и не передумал.

- Девушки, я передумала, - остановила я служанок. - Велите заложить карету.

После метнулась к гардеробной, собрала скопом свои платья, велев все упаковать, покидала в свою сумочку украшения, которые все еще хранились здесь, и выбежала во двор. Карета уже ждала меня. Я нетерпеливо ждала, пока привяжут мой багаж, после нырнула в открытую дверь и крикнула:

- Трогай. И побыстрей!

Кучер подстегнул лошадей, и мы помчались в сторону городских ворот. Выглянув из окна я отдала новое распоряжение:

- К воротам подъезжай неспешно, чтобы не было никаких подозрений.

Карета сбавила ход, и за ворота мы выехали степенно. Не остановили. В общем, жесткий контроль исчез с тех пор, как я изменила свое поведение. И лишь отъехав подальше, я снова крикнула:

- Гони в наш старый замок.

Лошади снова понеслись, и я откинулась на спинку сиденья. Только сейчас поняла, что у меня дрожат руки. Вытерев пот, выступивший на лбу, я закрыла глаза и попыталась успокоиться. На ум пришел наш последний разговор с герцогом. Вынуждена признать, я ему лгала и лгала намерено. Вот уже год, не меньше, как у меня не возникало никакого напряжения от его соседства. Привыкла, да и мне, на самом деле, было хорошо с ним в том самом смысле. Ну и в течение дня тоже. Но сознание, что я, не смотря на все блага, остаюсь узницей, и в важных вопросах мое мнение по-прежнему ничего не значит, сильно напрягало. И навсегда занозой застряло в душе все, через что я прошла по его милости. Нет-нет, прочь и подальше. Без мужчин, без страстей и косых взглядов, вот, как я хочу пожить хоть немного. И без обжигающего ненавистью взгляда в спину из покоев герцогини.

Второй раз она пыталась меня отравить на второй год моего проживания в герцогских покоях, когда я совсем расслабилась. В это раз мне подали отравленные фрукты прямо в покоях герцога. Он как раз зашел проведать меня, когда меня скрутило. В этот раз я не впадала в беспамятство и промывание желудка отлично запомнила, как и то, что с тазиками бегал сам герцог. Он не отходил от меня первые дни, заменяя мне сиделку. А когда я встала с постели, герцог казнил служанку, принесшую фрукты. Выяснил, что их велела принести фрейлина герцогини, ее казнили тоже. Но женщина не выдала свою госпожу, клялась, что ей было обидно за ее сиятельство, и она все сделала по собственному желанию. Аниретта все это время сжимала в пальцах молитвенник и делала вид, что ее все это не касается. Герцог порычал на нее, но в этот раз не трогал. Ее сиятельство после этого разговора отправилась в храм и вознесла молитву богам за душу и разум своего супруга. Больше покушений не было, пока.

Неожиданно я поймала себя на мысли, что продолжаю думать и злиться на Найяра, но про Руэри вспомнила лишь однажды, решив пока не давать ему о себе вестей. Впрочем, не удивительно. Ру я видела всего несколько раз за долгое время, а с любовником прожила бок о бок три года. Волей не волей, но чувства давно уже не те. Проклятье, герцог, он отнял у меня жизнь! Он забрал мою любовь и возможное счастье. Ничего, я соберусь с мыслями и решу, как жить дальше. А Ру я отправлю весточку уже из замка. Пусть он сам решает, что будет делать дальше.

* * *

Поместье "Зеленая лощина" встретила меня сонным затишьем. Не знаю, когда сюда последний раз навещался мой отец, но мое явление стало для прислуги потрясением. А для меня потрясением стало запустение, пыль и грязь. Сад запущен, дорожки заросли, на скамейках облупилась белая краска, местами совсем облетела.

- Тарганна Сафиллина? - изумленно воскликнул привратник, открывая передо мной ржавые ворота.

- Как видите, - ответила я, окидывая его пристальным взглядом. - Что произошло с поместьем, Брок?

- Тарг Линнар совсем забыл о нас...

- Это повод не исполнять свою работу, как должно? - прохладно поинтересовалась я.

Карета проехала вперед, а я решила прогуляться до особняка. На сердце было тяжело от всего этого упадка. Усмехнувшись, я нашла отклик представшей мне картине в своей душе. Там тоже был упадок, запустение и тяжелый осадок. Не дойдя до особняка, я свернула в сад, присела на скамейку и закрыла лицо руками.

- Проклятье, - прошептала я, сама толком не понимая, что сейчас чувствую.

Желанная свобода вроде есть, а что делать дальше, пока неясно. Неожиданно я услышала женский визг, следом залихватистый смех и мужской голос. Встав со скамейки, я прошла туда, откуда слышались голоса, осторожно раздвинула кусты сирени и усмехнулась, глядя на парочку, устроившую из беседки любовное гнездышко. Мне живо вспомнилось утреннее свидание с Руэри. Он ведь и завтра туда пойдет, но ждать его может Найяр. Как он еще захочет отомстить мне за мои слова?

Оставив парочку, я быстро направилась в особняк.

- Тарганна Сафиллина, - мне навстречу бросился дворецкий.

За ним спешила экономка, горничные, лакеи.

- Особняк привести в порядок, - коротко велела я. - Вечером проверю. Сейчас поесть, чернила, перо и бумагу.

- Да, тарганна, - одна из горничных, на которую я как раз посмотрела, сорвалась с места.

- Приготовьте мои покои.

Отдавая короткие приказания, я поднималась вверх, по дороге стряхнула паутину с портрета моего деда, укоризненно покачала головой, и пошла дальше. Вскоре особняк был наполнен суетой. Гремели ведра, плескалась вода, слышались голоса прислуги, а я, закрывшись в кабинете отца, писала письма в городской особняк родителям и Ру. Родителям я сообщала о том, как обстоят дела в поместье, Руэри, что меня уже нет во дворце. Очень не хотелось писать, где я, не сейчас, но иначе упрямство понесло бы моего мужа к той проклятой беседке.

Закончив, вручила письма кучеру, которого уже успели накормить, и он отправился назад в столицу.

- Эй, кто там? - крикнула я.

В дверях появился один из лакеев, он поклонился и замер в ожидании приказа.

- Что там с моим обедом? - спросила я, откидываясь на спинку стула.

- Сейчас узнаю, тарганна, - он вновь поклонился. - Сказать, чтобы сюда подали?

- Если столовая еще не готова, то, да, пусть подадут в кабинет, - распорядилась я, и лакей ушел.

Я встала из-за стола, потянулась и подошла к окну. Из рабочего кабинета моего отца был виден сад, и сейчас я имела честь лицезреть возвращение двух любовников, которых видела в беседке. Мужчина был крупным, коренастым и совершенно не привлекательным. Женщина оказалась полноватой, рыжей и в озорных веснушках. Они были веселы и счастливы. В груди появился неприятный ком, и я поспешила отвернуться.

Я тоже хотела быть счастливой, беззаботной и счастливой. Найяр, с тех пор, как я перестала воспринимать его, как врага, иногда умудрялся дать мне некое подобие легкости, но это происходило за пределами дворца, а за его пределами мы оказывались так редко. Так, чтобы нас не окружали придворные. А Руэри... Сможем ли мы быть с ним когда-нибудь счастливы, даже если герцог все-таки решит оставить меня в покое? Забудет ли он когда-нибудь то время, что я жила с герцогом? Забуду ли я, что он мстил через меня своему сюзерену, по быстрому овладевая его любовницей и своей женой? Впрочем, в эти моменты мы мстили одинаково.

За спиной слышались шаги, и в кабинет вошел давешний лакей.

- Тарганна Сафиллина, обед подан в обеденную залу, - доложил он, склонил голову и вышел.

Я направилась в обеденную залу, усмехаясь про себя скорости, с которой ее подготовили. По дороге я присматривалась к спорой работе горничных. Они замечали меня, останавливались, приседали и возвращались к работе. Дверь в обеденную залу передо мной распахнул другой лакей, закрыл за мной, и я снова усмехнулась глядя на третьего лакея, готового мне прислуживать за столом. Мужчина явно торопился, и ливрея оказалась застегнута не на ту пуговицу.

- Поправьтесь, - я кивнула на его одежду и самостоятельно села, пока он спешно приводил себя в порядок.

Обед был всего из двух блюд, но мне их хватило, чтобы насытиться, запив вином, я показала, что хочу встать, и мужчина отодвинул стул.

- Благодарю, - произнесла я.

Он склонился и не распрямлял спину, пока я не вышла. До вечера я делал небольшие инспекции по отмытым комнатам, хвалила прислугу, иногда журила, но так, что лица не кривилась, и люди убирали недостатки достаточно охотно. После добралась до малой библиотеки, взяла томик стихов и ушла в свои комнаты, чтобы почитать в тишине и одиночестве.

Чем больше проходило времени, тем больше я начинала наслаждаться своим положением. Никто не вбегал в покои сто раз на дню, требуя поцелуя, не лез под юбку, когда у меня не было желаний, не отрывал от чтения требованием срочно выслушать его. Не отсылал ко мне

надоевших просителей и придворных, с которыми я должна была разбираться вместо их дражайшего сиятельства.

Единственное, что удручало, это брошенные мной заведения, особенно приют для сирот. Кто теперь ими займется? Будет ли следить герцог за моим начинанием? Сама я не могу вернуться в столицу, рискуя уже оттуда не вырваться. Эти мысли мешали сосредоточиться на чтении, и в результате я захлопнула книгу и распорядилась насчет ужина.

Ужин прошел под треск свечей и торжественное сопение лакея, стоявшего за спиной.

- Вы простыли? - спросила я, встав со стула, и узнала мужчину из беседки. Просто, когда я вошла, он был в тени, и я его особо не видела.

- Кажется, да, тарганна, - он склонил голову.

- Как вас зовут, тар? - поинтересовалась я, с интересом разглядывая его вблизи.

- Колваг, тарганна, - ответил лакей.

- Мой вам совет, Колваг, любовным наслаждениям лучше предаваться в помещении. Уже не жарко. Или же делать это быстро.

- Тарганна Сафиллина, - он округлил глаза, но покраснел и опустил голову под моим насмешливым взглядом.

- Лечитесь, Колваг. Благодарю за прекрасный ужин.

И с этими словами вышла. Мою благодарность кухарям он передаст. Отойдя от столовой, я не удержалась и засмеялась, вспоминая смущение мужчины. Из столовой я направилась снова в библиотеку, где для меня разожгли камин и принесли теплое покрывало. Забравшись с ногами в уютное кресло и прихватив бокал вина, я укуталась в покрывало и принялась за чтение романа. Как задремала, я даже не заметила.

- Благородный тарг! - крик прислуги разбудил меня. - Тарг Тиган, мы должны доложить тарганне Сафиллине.

- Пошел вон, - голос Ру заставил подобраться. - К своей жене я могу входить без доклада.

Дверь библиотеки с грохотом открылась, и супруг стремительно приблизился ко мне.

- Сафи, - он выдернул меня из кресла и сильно прижал к себе. - Ох. Сафи, - губы мужа запорхали по моему лицу, покрывая его быстрыми поцелуями. - Неужели дождались, маленькая. Неужели все закончилось.

- Ру, - прошептала я, обнимая его, чтобы спрятать на груди супруга свою растерянность.

Он ненадолго завладел моими губами, после скинул покрывало и потащил за собой.

- Собирайся, быстро собирайся, милая, - говорил Руэри. - Нам нужно уехать подальше, пока он не бросился за тобой в погоню. Исчезнем, уедем из Таргара. О, боги, Сафи, я не верю, - он снова остановился и прижал меня к себе. - Я просто не могу поверить. Когда я получил твоё письмо... Проклятье, малышка, я думал это злая шутка. А потом помчался сюда, к тебе, за тобой. Скажи, что ты тоже рада.

- Я рада, Ру, - улыбнулась я. - Я очень рада. Но может, все-таки не стоит торопиться?

- Хочешь обратно в золотую клетку? - неожиданно резко спросил муж, и тут же его ладони заскользили по моему лицу. - Прости, любимая, прости. Просто я весь на нервах.

- Мои покои там, Ру, - заметила я, когда увидела, что он тащит меня к лестнице.

- Обойдемся без вещей. Каждая минута дорога. Сафи, я слишком долго тебя ждал, не находишь? - затем крикнул прислуге. - Седлайте вторую лошадь! Надеюсь, здесь есть лошади?

- Да, тарг Тиган, - ответили ему.

С сожалением окинув взглядом родовой замок, я отдала последние распоряжения, и мы с мужем помчались в черноту ночи. Ру был впереди, он время от времени оборачивался, нетерпеливо глядя на меня. Луна подсвечивала нам дорогу, и видно было достаточно хорошо. Наконец, он придержал коня и дал мне с ним поравняться.

- В чем дело, Сафи? - немного недовольно спросил он.

- Я надеялась, что ты мне дашь хоть какие-то пояснения, куда мы несемся, - отозвалась я.

- Ты едешь за своим мужем, этого тебе мало? - немного заносчиво спросил мой супруг.

- Это не тот ответ, который я хотела услышать, - спокойно ответила я, останавливая лошадь. - Ру, мы скачем в неизвестность, не взяв ни вещей, ни денег. Я хочу знать, какие у тебя планы.

- Для начала покинем герцогство, - не без раздражения ответил Руэри. - За пределами Таргара у Найяра нет власти. Доберемся до Валарии, там сядем на корабль и отправимся в Гаэлдар. Там у меня есть связи, осядем и будем под защитой гаэлдарского владыки. Это весь план, любимая. Он тебя устраивает? - язвительно спросил муж. - Или я стал недостаточно умен и надежен для тебя после этой твари?

Я поджала губы и задумчиво смотрела на своего супруга.

- Что еще? - зарычал Ру.

- Милый, ты уверен, что я все еще нужна тебе? - спросила я, следя за выражением его лица.

- Проклятье, Сафи, я ждал тебя год до твоего шестнадцатилетия, ждал пять лет, пока герцог даст разрешение на брак, ждал еще три года, пока он забавлялся с тобой, итого девять лет. Думаешь, сейчас, когда он, наконец, ослабил хватку, я откажусь от тебя? И давай уже поспешим, разговаривать можно и в дороге. - Руэри ухватил моего коня за повод и потянул за собой.

Я снова замолчала, невесело усмехаясь.

- Что, Сафи? Что тебя тревожит, скажи уже, наконец, - подал голос мой муж.

- Наше будущее, Ру, - призналась я. - Ты ведь уже никогда не забудешь, с кем я прожила три года. И из-за кого тебя гоняли столько лет по чужим государствам. Ты за то короткое время, что мы едем, успел уже дважды упрекнуть меня, не думаю, что дальше будет лучше. И пусть моей вины нет ни в чем, что произошло с нами, но ты ведь не простишь.

- Сафи, - теперь остановился Ру, - милая... Мы уедем туда, где у нас будет шанс начать все

заново. Ни ты, ни я не виноваты в том, что Таргарская тварь сошла от тебя с ума и использовала свою власть для того, чтобы заполучить в свое личное владение. Да, мне было больно, я не хотел жить. А после нашей свадьбы у меня было только одно желание - убить его, думал, планировал, попробовал, но... Меня к нему даже не пустили. Сам он не покидал дворец несколько дней, пока меня под конвоем не отправили в очередное посольство. Я ждал в надежде, что он высунет нос, под дождем, под ветрами, под палящем солнцем. А он забавлялся с моей женой!

- Он меня тогда пожалел и невинной я оставалась до его дня рождения, - усмехнулась я. - Пока ты ждал, я рыдала в его спальне, умоляя отпустить меня.

- Но потом вы очень мило спелись, - язвительно ответил Руэри.

- Да, я изменилась, Ру, - удивительно, но сейчас я не испытывала никаких эмоций, когда вспоминала прошлое. - После того, как меня топтали и унижали все, кому не лень, после того, как герцогиня накормила меня ядом и смотрела, как я умираю на полу ее покоев, я изменилась Ру, и, да, я хотела жить, я очень хотела жить, потому что увидела лицо смерти. Оно мне понравилось, Ру. А жить можно было только при одном условии - получить силу и власть. Моей силой и властью стал герцог. Да, мы нашли общий язык. Ты меня упрекаешь за это?

- Иногда лучше смерть, чем подстраиваться под обстоятельства, - буркнул Руэри.

- Тебе было бы легче, если бы я умерла? - с неожиданным интересом спросила я. - Ру, я ведь столько раз предлагала тебе развод, почему ты отказывался? Или проще иметь мертвую жену, чем бывшую? Только честно.

Я видела, как на лице супруга мелькнула досада. Он бросил на меня быстрый взгляд.

- Нет, Сафи, конечно, нет, - заговорил Руэри. - Я не хотел и не хочу, чтобы ты умерла. А насчет развода, я не для того женился, чтобы разводиться. Если я выбрал тебя, значит, посчитал достойной своего выбора. И жен менять я не собираюсь.

- Это справедливо, когда жена рядом с тобой...

- Не моя вина, что ее отнял другой! - Руэри выругался и отвернулся. - Прости. Твоей вины в этом тоже нет, - глухо закончил супруг, и мы снова тронулись с места.

Я сверлила взглядом его затылок, поглядывала на руку, которой мой супруг все еще удерживал поводья моей лошади. Плохая затея, очень плохая. Жизнь во дворце научила меня просчитывать возможные последствия от того или иного поступка. Можно, конечно, слепо довериться мужчине, который после всего все еще хочет быть со мной, но жизнь научила не доверять даже самым открытым улыбкам.

- Ру, - позвала я.

- Что еще, Сафи? - спросил он устало.

- А если я не хочу никуда ехать? Если я неуверенно себя чувствую? - осторожно спросила я.

Руэри метнул на меня взгляд, далекий от любящего и отчеканил:

- Привыкнешь.

- То есть ты, как и он готов удерживать меня силой?

- Сафи, - мой супруг остановился, придержал мою лошадь и зло взглянул в глаза, - не равняй меня и герцога. Но, да, я буду удерживать тебя силой, если потребуется. Это очень испортит наши и без того непростые отношения, потому давай не усложнять. Начинай забывать свои дворцовые замашки. Я хочу видеть мою милую нежную Сафи.

Я улыбнулась, взяла в руки поводья и... пришпорила лошадь. Зачем я это сделала? Хотелось узнать, как поведет себя Ру. Хотелось увидеть, как далеко он готов зайти в погоне за тем, что считает своим. Да, испытывала судьбу. Сбежать, в общем-то, и не надеялась, не такой я хороший наездник, да и эту местность знала плохо.

Топот приближающегося коня был вполне ожидаем, я даже чуть натянула поводья, придерживая лошадь, чтобы зря не неслась. Руэри, перехватил поводья, спрыгнул на землю и стащил меня из седла. Увесистая пощечина заставила меня покачнуться, но я устояла, даже не притронулась к горящему лицу.

- Хочешь узнать, насколько я могу разозлиться, любимая, - зашипел мне в лицо Ру.- Не стоит играть со мной, слышишь? - Затем тряхнул меня так, что я клацнула зубами. - Зачем ты это сделала? Что хотела испытать?

- Как быстро закончится твоя любовь, - спокойно ответила я. - Ру, ты ударил меня.

- А должен был осыпать поцелуями? - все еще зло спросил мой супруг. - К чему ты меня подталкиваешь?

Я некоторое время изучала его исподволь, а затем фальшиво всхлипнула. Руэри вскинул голову и порывисто прижал меня к себе.

- Прости, милая, - тихо сказал он.- Не расстраивай меня, не заставляй делать то, что я не хочу.

- Правда, не хочешь? - тихо спросила я, и Ру вздохнул в ответ. - У тебя было много женщин за это время?

- Что? - он немного отодвинулся и посмотрел на меня.

Думаешь, я одна хочу быть паршивой овцой? Нет, Руэри, если мы едем дальше, то только при условии равноценных грехов, это уравнивает нас и собьет с тебя спесь. Мне совсем не хочется, чтобы из нас двоих ты был пострадавшей невинностью.

- У тебя было много женщин за эти годы? - повторила я вопрос. - Ру, я давно знаю, что молодой мужчина не может хранить девственность для одной единственной, тем более долгие годы. Да и брал ты меня, как опытный мужчина, а не юнец. Расскажи.

- Женщины были, - ответил он немного раздраженно. - И что?

- Ничего, милый, - улыбнулась я, целуя его.

Руэри прикрыл глаза, давая мне возможность ласкать его шею. Руки мужа сплелись на моей талии.

- А когда мы еще ждали нашей свадьбы? - возобновила я свои вопросы, расстегивая его

камзол. - Я взрослая девочка, мне можно ответить.

- Ну, были, - неохотно ответил мой муж. - Потребности у меня, как у любого здорового мужчины.

- Я знаю, Ру, - теперь я целовала его грудь, поглаживая через брюки напрягшийся ствол его естества. - У тебя были ведь постоянные женщины, не на одну ночь?

- Сафи, - он застонал и завладел моими губами, укладывая на траву.

- Ответь, - выдохнула я ему в губы.

- Были и постоянные, - немного недовольно произнес Руэри, и его рука нырнула под подол.

- И когда мы ждали свадьбу?

- Да, - хрипло ответил супруг, стягивая с меня нижнее белье.

- Ты влюблялся в своих женщин? О, Ру, - застонала я под натиском его пальцев.

- Тебя я всегда любил больше, - задыхаясь, сказал он, овладевая мной.

- Значит, влюблялся?

- Да, Сафи, да-а...

Теперь я услышала все, что хотела и отдалась супругу уже без всяких сторонних размышлений. В Руэри не было того животного напора, который был в герцоге, он был мягче и нежней, и это, действительно, оказалось приятным разнообразием. Найяра я не обманула. Я вскрикнула, и ночь взорвалась ослепительным фейерверком, Ру хрипло застонал и излил в меня. После уронил голову на плечо и ненадолго затих. Я поглаживал его по волосам, ожидая, когда его тяжесть исчезнет, и я смогу встать.

- Зачем ты все это выпытала, Сафи? - спросил супруг, все еще тяжело дыша.

- Хотела знать, милый, насколько ты чище меня. - Честно ответила я и усмехнулась. - Ты изменял мне, Руэри. Когда я еще свято верила, что тебе нужна только я. Пока я изо всех сил избегала страсти герцога, ты увлекался другими женщинами и жил с ними.

- Я и так не собирался тебя упрекать, - проворчал он, но я лишь снова усмехнулась.

Собирался, дорогой, уже упрекал. Тебя между нами не осталось тайн, хотя...

- У тебя есть дети, Ру? - задала я последний вопрос, и он с негодованием воскликнул:

- Нет! У меня была невеста, и я не собирался иметь бастардов.

- А когда невесту забрали?

- Нет! Я всегда следил за этим, - возмущение Руэри было неподдельным.

- Хорошо. И последний вопрос. На что мы собираемся бежать?

- Ты стала стервой, Сафи, - усмехнулся мой супруг. Он поднял свой камзол и потрянул. В

кармане глухо звякнули монеты.

- Жизнь заставила, любимый, - улыбнулась я. - Ты все еще хочешь быть со мной?

- Теперь еще больше, - в голосе Руэри вдруг исчезло напряжение, которое не покидало его еще с моего поместья. - Хочу узнать эту новую Сафи. Кое-что в ней мне и сейчас нравится, ты шикарная любовница, дорогая, чувственная, жадная. Всегда надеялся, что ты именно такой и окажешься. Даже девочкой быстро загоралась в моих объятьях. Думаю, я смогу полюбить тебя заново.

- А если нет? - любопытствовала я.

- Женился я один раз, я тебе говорил, так что тебе на за чем переживать, что я брошу тебя в чужой стране. Предупреждаю только об одном, изменишь, буду жесток.

Он подал мне руку, снова прижал к себе, целуя в губы, уже более нежно, чем раньше.

- Нам пора. Время идет, милая, - шепнул Руэри.

- Тогда в путь, - улыбнулась я и поцеловала его в уголок рта.

Теперь я была готова рискнуть. Он выпустил злость, вложив ее в пощечину, покаялся в грехах, пусть и не по собственному желанию, и мой муж снова заинтересовался мной уже не из мести герцогу, это я увидела. Что ж, может у нас что-то и получится.

* * *

Кэбр, забытый богами городишко, который мы достигли к утру, поразил грязными улицами, залитыми нечистотами и свиньями, настоящими свиньями, бродившими по городским улицам. Какой-то день с небольшим пути от столицы, где на вылизанных улицах росли подстриженные деревья, и воздух наполняли ароматом цветники, увидеть вот такой упадок было неожиданным.

- Фу, - я поморщилась и прикрыла нос рукой.

- Мы здесь ненадолго, - обнадежил меня супруг. - Перекусим, заглянем в лавку с готовой одеждой и отправимся дальше.

- Лошади долго не продержатся, Ру. Они устали, - заметила я. - Если честно, то и я опасуюсь уснуть и вывалиться из седла.

- Лошадей тоже возьмем свежих, - отмахнулся Руэри. - А тебе придется потерпеть.

Я демонстративно надулась, и супруг усмехнулся, послав мне воздушный поцелуй. К счастью, к торговой части Кэбра грязи стало меньше, и под ноги лошадей кидались только собаки, а не свиньи. Особо рьяных шавок Ру охаживал кнутом, они отбегали с визгом, но вскоре снова заливались остервенелым лаем, правда, уже не приближаясь.

Заметив вывеску гостиницы, я с сожалением вздохнула и покосилась на мужа. Он никак не отреагировал и повел меня в харчевню. Харчевня вызвала очередное мое фырканье и недовольное ворчание.

- Милая, потерпи, - Руэри с улыбкой посмотрел на меня. - Согласен, это не то место, где стоит

появляться благородной тарганне, но выбора у нас нет. Каждая минута на счету. Нам до границы с Валарией не меньше недели, но там мы уже так гнать не будем. И места для остановок будет выбирать другие. Что ты будешь есть?

- Этот городишко отбил аппетит с того момента, как мы въехали в него, - проворчала я.

- Хорошо, я сам выберу, - усмехнулся супруг.

Пока нам чистили стол, меняли стулья и готовили заказ, я подошла к маленькому окошку и выглянула в него. Ничего, впрочем, примечательного не нашла. Напротив харчевни находилась продуктовая лавка. Туда забежала какая-то кумушка в сероватом чепце и с большой корзиной. Я проводила ее взглядом, побарабанила ногтями по мутному стеклу и обернулась, сразу столкнувшись с Руэри, неслышно подошедшим сзади. Он погладил меня по щеке тыльной стороной ладони.

- Ты стала настоящей красавицей, - сказал он, пристально разглядывая меня. - Жаль, расцвела не рядом со мной.

После отвернулся и сел за подготовленный для нас стол. Я присела напротив, поставила локти на стол и положила подбородок на переплетенные пальцы.

- Почему Волария? У нас несколько портовых городов, - сказала я, с интересом разглядывая мужа.

- Потому, любимая, что в наших портах уже может быть запрет, касающийся твоей персоны. И если еще его нет, то через несколько часов непременно будет. Никто не будет связываться с герцогом, ты сама это знаешь, - ответил Ру. - Даже контрабандисты не рискнут навлечь на себя его гнев.

- Он выгнал меня, - улыбнулась я. - И до сих пор погони нет. Возможно, он все-таки наигрался.

- Это была бы милость богов, - на губах Руэри появилась кривая ухмылка. - Но наш правитель дружит с Черным богом. Боюсь, он уже опомнился, поэтому я не хочу медлить.

Он замолчал, а я задумалась. Мы много раз ссорились с Найяром. Иногда до битья посуды, ваз и статуэток. Я ни раз говорила ему гадости, но он никогда не выгонял меня. Бесился, вымещал на ком-нибудь зло, сбегал из дворца, устраивал тренировочные бои, носился по столице и окрестностям, как сумасшедший, на своем черном жеребце Демоне, но не выгонял. Чем я так его задела? Отказалась рожать детей? Неужели ему настолько нужны от меня дети, чтобы его сиятельство разошелся настолько? Впрочем, какая разница. Главное, я на свободе... Можно так сказать.

- Сколько бы у нас уже могло быть детей, Ру? - спросила я, следя взглядом за мухой.

- Трое, - уверенно ответил супруг. - Хочу троих детей. В общем-то, планы не изменились. Когда освоимся в Гаэлдаре, займемся этим вопросом. Ты ведь не против?

Я перевела взгляд с мухи на мужа. Трое... Почему бы и нет? Мне, наверное, пойдет животик. Да и хочется уже подержать на руках маленькое существо, порожденное и выношенное моим чревом.

- Нет, не против, - улыбнулась я. - Ру, - он вопросительно смотрел на меня, - что у тебя за

связи с Гаэлдаром? Таргар никогда не ладил с этим морским государством.

- Вот это и связывает, - усмехнулся Руэри. - Уже какое-то время я тоже плохо лажу с Таргаром.

Нам принесли заказ, поставили на стол тарелки с жареными яйцами, свежий хлеб, плошку с яблочным повидлом и две глиняные кружки с молоком. Я придирчиво осмотрела нож с вилкой и принялась за завтрак. Не смотря на окружающую обстановку, елось все-таки с аппетитом, особенно под размышления о дружбе Ру с гаэлдарским владыкой. Он в Гаэлдаре был с посольством несколько раз за восемь лет. Первый раз до свадьбы и два раза после. Кстати, туда его Най насильно и отправил, когда Руэри пытался пробиться во дворец. Ненависть к своему правителю - хороший повод для измены... А герцога мой муж ненавидит люто. И имеет на это полное право, стоит признать. Не знаю, как бы сложилась наша семейная жизнь, но попробовать нам даже не дали.

Хорошо, предположим, Ру спелся в гаэлдарцами. Он им нужен, пока полезен, но без Таргара ценность моего супруга резко снижается. Любопытно, что им продал Руэри? Насколько ценную информацию, если он уверен, что мы там сможем осесть и даже неплохо жить? Так, стоп, не сейчас. Не стоит показывать, что я понимаю, что его связывает с Гаэлдаром. Лучше быть глупой Сафи, это много раз выручало меня во дворце. Впрочем, как раз во дворце в глупую и наивную малышку уже давно никто не верит.

- О чем задумалась? - подал голос супруг.

- Думаю, что хочу спать, очень хочу. А еще помыться и переодеться, - ответила я, намазывая хлеб повидлом.

- А еще, что хочешь? - он подался вперед и зеленые глаза призывно блеснули.

- Тебя, милый, - ответила я и провела по губам кончиком языка. - Очень.

Ру усмехнулся и оставил меня ненадолго в покое. Похоже, супруг собирается меня любить не реже герцога. Интересно, насколько его хватит? Ненасытное животное Найяр за три года не охладел ни насколько. Его вообще хватает, как оказалось, и на собственную жену, и периодически на придворных дам. Сильный мужчина силен во всем. Я криво усмехнулась, забывшись, и тут же Руэри снова обратил на меня внимание.

- Чему усмехаешься? - немного напряженно спросил он.

- Представила, как перекосит Найяра, когда поймет, что меня уже нет в герцогстве, - соврала я.

- Он будет искать, - уверенно произнес муж. - Проклятье, Сафи, он настолько тобой отравлен, что может отправить по следу своих ищеек.

Руэри мгновенно помрачнел, и я поспешила его успокоить.

- Мне кажется, ты переоцениваешь отношение герцога ко мне.

- Хоть бы так и было, - тихо ответил Ру и встал. - Поела?

Я допила молоко и поднялась вслед за ним.

- Тогда переодеваемся, меняем лошадей и вперед, - мой супруг взял меня за руку, и мы поспешили на выход.

Нашу несвежую, но богатую одежду мы сменили на более дешевую и удобную. Я намекнула на мужской костюм, но супруг мне отказал, даже не стала уточнять почему, и так ясна разница между штанами и юбкой. Спорить и злить мужа я не стала, лишнее. В конце концов, по всем правилам и законам я должна делать все, что он скажет. Руэри мой господин, так говорит церковь... Но как же мне хочется хоть немного побыть госпожой самой себе... Стоп, не нужно думать об этом, не стоит травить душу. У меня все хорошо. Я, наконец, воссоединилась с тем, кого так долго любила, и это правильно.

- Ты совсем скисла, милая, - Руэри протянул руку и погладил меня по плечу. - Устала, понимаю. Потерпи совсем немного. Я найду удобное место для стоянки и вздремнешь.

- Хорошо, - устало улыбнулась я.

Вскоре мы уже покидал Кэбр. Мой супруг озаботился не только свежими лошадьми, но и провиантом в дорогу, а так же небольшим запасом воды. Еще приобрел меч и набор ножей. Ко мне он мчался, забыв взять оружие.

- Подремли в седле, я за тобой присмотрю, - пообещал Ру.

- Спасибо, - я зевнула и охотно закрыла глаза.

Задремала достаточно быстро, но все время казалось, что я падаю. Потому, помучавшись, я потерла лицо руками и села ровно, разглядывая окружающий пейзаж. Мы ехали по тракту, практически пустому в это время суток. Приглядевшись к состоянию дороги, я поняла, что этот тракт почти заброшен. Широкая лента тракта начала кое-где порастать травой, наезженная повозками колея была глубокой, что говорило о том, что за трактом уже давно не следят. И куда смотрит Найяр? Очередная усмешка осталась незамеченной.

- Съедем с дороги, - Руэри свернул коня в лес, и я последовала за ним.

Теперь мы ехали между деревьями, все больше удаляясь от дороги, но направление сохраняли. Так как заняться было нечем, а сон все больше накатывал, я решила отвлечься разговором.

- Ру, у тебя в Гаэлдаре дом? - спросила я.

- Да, маленький, но уютный, - ответил супруг, не оборачиваясь.

- А зачем он тебе понадобился? - полюбопытствовала я. - Жил там с кем-то?

Теперь Ру обернулся и насмешливо посмотрел на меня.

- Нет, любимая, просто сбежал из посольства, - ответил он. - Надоели косые взгляды и насмешки за спиной. Сочувствовавшие мне были, но чаще издевки. В лицо рискнул посмеяться только один... больше не смеется. С тех пор никто в лицо надо мной насмеяться не решался. Но у меня есть глаза и уши, Сафи, я все замечал.

- Я прошла через то же самое, Ру, - ответила я. - Скажи честно, а ты верил мне, когда я писала, что все слухи обо мне ложь?

Он немного помедлил с ответом.

- Были сомнения, если честно, - наконец, ответил мой супруг. - Но твои письма были такими искренними, и размытые чернила в некоторых местах красноречиво говорили, что ты очень расстроена.

- Тот венок на свадьбе стал для меня очень важен, спасибо, милый, - отозвалась я.

Руэри улыбнулся и подождал пока я поравняюсь с ним.

- Я так хотел увести тебя сразу после венчания, но, увидев воинов у храма, а потом этот эскорт, понял, что увести тебя собирается он.

- Потому и спешил утвердиться в правах мужа, - грустно улыбнулась я. - Он не хотел, чтобы кто-то взял меня, кроме него. Ты хотел взять раньше него. И только наивная и глупая Сафи хотела просто любить того, кого она выбрала, и быть любимой им. В какой момент ты перестал любить меня, а начал видеть лишь предмет для соревнования с его сиятельством? Или кем я для тебя стала, Ру?

- А когда ты перестала любить меня, Сафи? - Руэри придержал поводья, я тоже остановилась. - Когда ты отдалась мне в первый раз, ведь не любовь и не страсть тобой двигали. Я видел в твоих глазах, как быстро ты думала, прежде чем шагнула ко мне и стянула штаны. У тебя был свой расчет, какой? Думала, я получу, что так давно хочу и уйду?

- В общем, да, - я не стала лгать. - А ты, Ру? Что ответишь ты на мой вопрос?

- Отвечу, - супруг взял меня за руку и поднес ее к губам. - До той нашей встречи в храме я все еще помнил ту юную фею, очаровавшую меня и забравшую мое сердце. Именно ее я и любил все эти годы. Но там в храме... Проклятье, Сафи, фея скончалась в моих объятьях, когда горячая bestия довела меня до иступления. Маленькая фея умерла, а bestия зажгла новый огонь, огонь вожделения. Так что для меня сменилась только мотивация, а желания остались прежними. Хотя, спорить не буду, я действительно хотел, чтобы герцогу ты досталась после меня. Подло?

Я пожала плечами.

- Руэри, за три года жизни в гадюжнике, я стала слишком цинична, чтобы обвинять тебя в подлости. Да и почему я должна это делать? Чем ты хуже моих родителей или Найара? Они слишком быстро смирились с интересом герцога, продали за должность отца, дом в столице. Герцога интересовала только его страсть. Тебя твое право на меня. А я пыталась быть хорошей дочерью, послушной верноподданной и любящей невестой. И в результате, после того, как прошла через преисподнюю и взглянула в глаза озверевшей герцогини, видевшей в жертве хищницу и извратившей мою мольбу о помощи в побеге, решила, наконец, думать только о себе. Подло?

Руэри промолчал. Мне и не требовалось ответа. Мы снова тронулись в путь. Разговаривать больше не хотелось. Да и не о чем было. Чтобы не вышло у нас в Гаэлдаре, сейчас мы были просто чужими друг другу людьми, которых связывало прошлое и обида за разрушенную жизнь.

- Я не буду тебя упрекать, правда, - неожиданно тихо произнес Ру. - Ты права, я слишком упивался своим унижением, слишком много думал о том, что должен получить то, что у меня отнимают, что совершенно забыл о той, о ком грезил столько ночей. Даже твоя просьба о

разводе... Я думал, он так хочет.

- Нет, Ру, я просто хотела, чтобы ты начал жить полной и счастливой жизнью. Только и всего.
- И тут мне стало интересно. - Руэри Тиган, скажи мне откровенно, если бы ты сразу понял меня верно, ты бы дал согласие на развод?

- Нет, - улыбка мужа была искренней. - Я женился один раз, в этом я не солгал.

- Мне страшно, Ру. - Сделала я главное признание. - Мне страшно смотреть в будущее.

- Мы справимся, - мой супруг остановил коня, притянул меня к себе и коротко поцеловал. - Мы будем очень стараться, да?

- Да, - прошептала я, сплетая руки на его шее.

Руэри снова поцеловал меня, погладил по волосам и потянул за собой мою лошадь.

- Через час мы сделаем привал, обещаю, - сказал он.

Это час мы несколько раз пытались начать разговор, но пока тем не находилось. Оба были вымотаны и физически и душевно. Руэри время от времени бросал на меня озабоченные взгляды и, наконец, остановился на маленькой полянке.

- Хватит, Сафи, слезай, - сказал он, спешиваясь.

Затем помог спешиться и мне, расстелил плащ и кивнул на него.

- Ложись. Много спать не дам, но хоть немного отдохнешь.

- А ты? - спросила я, укладываясь рядом.

- А я буду охранять тебя, - улыбнулся мой супруг. - Спи, милая.

Дальше уговаривать меня не потребовалось. Не успела я лечь, как сон моментально победил меня.

* * *

Лай собак был так неуместен, он мешал, раздражал, и так хотелось запустить чем-нибудь в брехливых шавок. Потом послышалось ржание лошадей и мужские голоса. Они смешались с лязганьем железа, а после тихий и очень знакомый голос позвал:

- Сокровище мое, открой глазки.

- Чтоб ты сдох, Най, - проворчала я, замерла на секунду и распахнула глаза.

Герцог с улыбкой смотрел на меня, а мне вдруг отказал дар речи. Задохнувшись, я попробовала оглядеться, но Найяр не дал, бережно поднял меня на руки и понес к своей лошади. Я все еще пребывала в ступоре, когда он помог мне сесть в седло и сам запрыгнул сзади. Только теперь я смогла увидеть через его плечо и собак, мотавшихся по полянке, и отряд его проклятых наемников, окруживших Ру. Сам Руэри стоял на коленях, заложив левую руку за голову. Его правая рука была окрашена кровью и висела плетью вдоль тела, рядом

валялся меч. Наемники явно ждали, когда герцог отъедет.

Я открыла рот, закрыла, снова открыла, но оттуда не вылетело ни звука. И тогда я отчаянно дернула Найяра за плечо и замотала головой.

- Что, мое сокровище? - спросил он.

- Нет, - наконец, голос вернулся ко мне. - Не тронь его, Най. Не надо!

Руэри исподлобья провожал наш отъезд таким взглядом, что, если бы он мог воспламенить, то герцог бы уже корчился в огне.

- Сафи... - начал его сиятельство, но я уперлась кулаками ему в грудь и попыталась вывернуться.

- Не трогай его, не трогай! - выкрикнула я. - Не трогай! Я хочу, чтобы он жил, Най, я хочу, чтобы он жил! Най, пожалуйста, я прошу тебя, Най!

Герцог коротко выругался и, не оборачиваясь бросил:

- Сопроводите тарга Тигана в его поместье "Черный омут". Там он останется под стражей. Довезти живым и невредимым. - После посмотрел на меня. - Довольна?

- Да, - выдохнула я, не отрывая взгляда от своего супруга.

- Я вернусь, - прочитала я по его губам и так же одними губами ответила:

- Прости.

Я видела, как Руэри подняли с колен и грубовато подтолкнули к той лошади, на которой ехала я. Он снова посмотрел вслед нам с герцогом, а дальше я уже ничего не видела потому, что Найяр свернул в сторону тракта, который был где-то в стороне. Он молчал, пока еще были слышны голоса его воинов, но стоило нам удалиться, как обхватил мое лицо ладонями и покрыл порывистыми горячими поцелуями.

- Прости, прости меня, девочка, прости, - жарко говорил он, продолжая целовать. - Я дурак, идиот, баран. Прости, Сафи, проклятье, когда я понял, что натворил... Не могу без тебя, слышишь, не могу. Никогда больше не отпущу от себя. Это было невыносимо. Ты думала обо мне? Вспоминала?

Не дожидаясь ответа, прижал мою голову к своей груди и ненадолго затих.

- Боги, Сафи, - тихо простонал герцог, - я безнадежно болен тобой. Это так пугает меня. - Затем отстранил меня. - Зачем ты бежала с ним? Зачем хотела скрыться? От меня бежала, глупая. Я ведь везде тебя найду. Даже если попытаешься скрыться в чужом королевстве, найду и заберу. Ты моя женщина, Сафи.

- Ты так много говоришь, Най, - прошептала я, закрывая ему рот ладонью.

- Я столько всего надумал, пока мчался по твоему следу, - Найяр поцеловал мою ладонь и убрал ее от своего рта. - Это просто сказывается напряжение. Я ужасно соскучился. Никогда больше не расстанусь с тобой, - повторил он, и я закрыла глаза, тяжело вздохнув.

Его сиятельство услышал мой вздох, но благоразумно промолчал. Он снова прижал мою

голову к своей груди, мужские пальцы пробежались по моим волосам, и я зевнула.

- Устала? Спи, мое сокровище, - негромко сказал Най.

Когда я провалилась в сон, даже не заметила, не проснулась и тогда, когда часть отряда нагнала своего повелителя. Даже снов не снилось, я просто ускользнула из этого мира и наслаждалась временным затишьем. Но проснулась резко, даже сразу не сообразив, что стало причиной моего пробуждения. Просто вдруг закричал Най, до боли стискивая меня, а потом был сильный удар об землю и жалобное ржание коня, которое внезапно оборвалось. Морщась от боли, я села и зачарованно уставилась на Найяра, стоявшего с окровавленным ножом над своим Демоном. Под головой коня расплывалось кровавое пятно, ноги судорожно подергивались, конь умирал.

Герцог судорожно вздохнул, глядя на агонию верного скакуна каким-то полубезумным взглядом. После поднял голову и увидел меня. Он так и шел ко мне, сжимая нож, словно хотел вонзить его в меня, а у меня не было сил даже отползти в сторону. Так и смотрела на нож, и на кровь, падающую с пальцев и клинка тягучими каплями. Най приблизился, откинул нож и опустил передо мной на колени.

- Больно? Где больно? - спрашивал он, глядя мое лицо кровавыми руками, оставляя красные разводы на коже, на одежде, когда начал ощупывать меня.

А я все молчала, только смотрела на Демона и прерывисто дышала. Герцог вдруг развернулся и заорал так, что я заткнула уши:

- Найти мне ту падаль, которая осмелилась стрелять в меня!

Но крик был запоздалым, потому что наемники уже прочесывали окружающее пространство в поисках неизвестного лучника.

- Можешь встать? - заботливо спросил Найяр, в сторону погибшего жеребца он упорно не смотрел. - Проклятье, - вдруг выдохнул его сиятельство, - это ведь могла быть ты, - и сжал так сильно, что я вскрикнула.

- Ч-что случилось? - спросила я, наконец, отмерев. Зубы выбивали барабанную дробь, руки тряслись, и в ногах вдруг появилась слабость от запоздало накрывшего осознания - на герцога покушались, на нас с герцогом покушались.

- Кто-то выстрелил из лука, тяжело ранил Демона. Сознательный промах, хотел предупредить, что охотник близко или же просто паяц, не очень хорошо владеющий луком, узнаем, когда я увижу его на дыбе, - ответил Най. - Мне пришлось кинуть тебя на землю, когда Демон начал падать, прости.

- Ничего, я в порядке, - с эмоциями удалось немного справиться. - А если его не найдут?

- Эти найдут, - отмахнулся герцог. - Его следы, так уж точно. - И крикнул. - Коня! Проклятье, лучшего коня у меня не было, - в голосе сильного мужчины неожиданно прорвалась боль, и я обняла его, скорее непроизвольно, чем из желания утешить, но он этот жест принял с благодарностью и прижался щекой к моей макушке. - Тебя потерять страшней, - тихо произнес Най. - Я удвою твою охрану, а этих, которые услышав, как я прогоняю тебя, решили, что их служба по твоей охране закончена, я уже наказал.

- Что ты с ними сделал? - спросила я и сама же остановила его. - Нет, не хочу знать. На

сегодня с меня крови хватит.

К нам подвели лошадь, и Найяр помог мне сесть, снова запрыгнул позади и прижал меня к себе.

- Даже на минуту выпускать не хочется, - сказал он.

- Только не становись моей живой темницей, - попросила я. - Если уж ничего изменить нельзя, то пусть все останется, как было.

- Сафи... - в голосе герцога мелькнула гневная нотка, но он ее подавил. - Хорошо, - выдавил Найяр. - Будет, как раньше. Но герцогиней ты станешь и детей родишь. Моих.

И вот тут я расхохоталась, просто не могла сдержаться.

- Это все, что тебя заботит? - спросила я сквозь смех.

- Что смешного? - хмуро спросил герцог.

- Катись в преисподнюю, Най! Тебя хотели убить, меня периодически травят, твоя жена может от тебя понести, раз уж ты не забываешь обязанности мужа, на Таргар могут напасть аквинтинцы, разразится мор, небо упадет на землю, а тебя волнуют только твои планы, которым возможно не суждено сбыться. Великий Найяр Таргарский возжелал, и реки могут течь вспять, - язвительно воскликнула я.

- Как сказал, так и будет, - жестко отчеканил герцог и добавил. - Стерва ты, сокровище мое.

- Любите свое детище, какое оно есть, ваше сиятельство, - я склонилась в поклоне, и тут же была сжата в герцогских объятьях.

- Любить? Иных планов у меня нет, - усмехнулся он. - А насчет герцогини не переживай, супружеский долг я прерываю раньше, чем готов излиться. Нет у нее возможности понести.

- Угу, - я с неожиданным удовольствием ослабилась, - а кто ей мешает иметь любовника, который приходит после вас, дорогой герцог, и изливается. А что, вы в опочивальню супруги заходили, свидетели подтвердят, а вы даже сказать не сможете, что прерывались не окончив, иначе обвинят в том, что вина за долгое отсутствие наследников на вас. А ваше нежелание принимать чрево супруги припишут шлюхе Сафи. Что будете делать?

- Удавлю, - прошипел Найяр, явно не допуская мысли о женском коварстве.

Я с интересом следила за той гаммой эмоций, которые сейчас переживал мой любовник. Слово - сильнейшее из зол. Моя злая шутка породила сомнения, сомнения, в свою очередь, подозрения, а те гнев.

- Сегодня же сменю у нее прислугу и фрейлин, - рыкнул герцог. - Будут сообщать мне о каждом ее шаге, обо всех, кто входит в покои!

- Как, дорогой любовник, вы знаете все обо мне, но так мало интересовались собственной женой? - невинно поинтересовалась я.

- Тебе ее ведь совсем не жалко? - насмешливо спросил Най.

- Свою убийцу? Нисколько, - так же насмешливо ответила я. - Менее всего я склонна жалеть

благочестивую гадину с кровожадной душонкой. Кстати, Най, а почему тебе ее навязали? Никуда больше сбегать не удалось? Может, товар был порченный? Ты простыню проверял после первого раза?

- Проклятье, Сафи, - рыкнул герцог, - я понимаю, что ты сейчас немного не в себе, но не можешь не понимать, что начинаешь переходить все допустимые границы.

- Я оскорбила ваши светлые чувства к вашей супруге?

- Ты знаешь, что нет...

- Послушай, Най, если тебя задевают мои слова, может, забудешь про развод, отпустишь меня к мужу, а сам вернешься под воронье крылышко герцогини?

- Сафи! - гневно воскликнул герцог и вдруг осекся. - Да ведь ты же ревнуешь! - и его беззаботный смех наполнил воздух.

- Не было печали, - фыркнула я. - Что мне к ней ревновать? Твой список постельных грелок мной и герцогиней не заканчивается. Это же только моего мужа нужно изрубить на части за то, что его жена исполняет те обязанности, которые ей предписаны богами. А у тебя-то все с этим...

Найяр закрыл мне рот рукой и пристально взглянул в глаза.

- Ты ведь занималась с ним этим, пока вы были одни, да? - недобро спросил он.

- А ты перед погоней заглянул в опочивальню своей жены? - ядовито спросила я.

- Су... Зар-раза, - прорычал Най и впился в губы грубым поцелуем. - Твои слова - яд, сокровище мое. Нравится жалить, жаль. Все равно мне без тебя не жить, вытерплю.

Вот и договорились. Я вздохнула и огляделась. Пока я спала, мы уже успели проехать Кэбр.

- В твоём поместье на ночь остановимся, - вынес решение герцог.

- Ну, хоть что-то у меня моего еще осталось, - усмехнулась я и заслужила укоризненный взгляд.

- У тебя весь Таргар и я, тебе мало? - спросил его сиятельство, чем заслужил новый взрыв моего смеха. Но язвить в этот раз не стала.

К поместью мы подъехали уже затемно. Лицо привратника порадовало, оно было не просто изумленным, мужчина был в растерянности. Всего за сутки с небольшим ему довелось встретить молодую хозяйку, выпустить ее с мужем и снова встретить, но уже с герцогом и целым отрядом наемников, тащившим за собой изможденного от бега за лошадьми, стрелка. Они поймали его достаточно быстро. Это оказался молодой мужчина, почти юноша. Не знаю, с какими чувствами он вздымал лук, но при поимке был бледен и испуган. Я бы тоже на его месте боялась, Най жалости не знал. Пожалуй, Ру был единственным, кто умудрялся избегать герцогского возмездия, благодаря моему вмешательству. Впрочем, я и была поводом для гнева его сиятельства.

Когда лошади остановились, паренек, не скрываясь, шумно выдохнул и упал на землю. Но его тут же ухватили за плечо и поставили на ноги.

- В подвал, - распорядился герцог.

- Это же мое поместье, - усмехнулась я. - Может, я хочу мальчику предоставить отдельные покои.

- Тому, кто покушался на нас? - любопытствовал Най.

- Почему нет? У тебя во дворце убийца живет в замечательных покоях, - я пожала плечами, но больше вмешиваться не стала.

Герцог, отдав еще распоряжения, догнал меня и ухватил за локоть:

- Хватит унижать меня при моих воинах, - прошипел он.

- В чем унижение? - любопытствовала я, отнимая локоть. - Предоставьте воинам комнаты. Его сиятельству покои...

- Его сиятельство будет ночевать с тарганной Сафи, - холодно отчеканил герцог.

- Хватит унижать меня при моих слугах, - копируя его тон, прошипела я.

- У меня скоро глаз дергаться начнет, - проворчал Найяр. - Что на тебя нашло?

- Крушение надежд, - ответила я и поднялась к себе.

За спиной коротко, но емко выругался герцог и вновь догнал меня. Он же распахнул двери моих покоев, пропустил вперед и сразу поймал в объятия. Я демонстративно закатила глаза.

- Не-а, сокровище мое, не сработает, - усмехнулся Найяр. - Я слишком соскучился.

- Дай, хоть помыться, - проворчала я.

- Сам помою, - мурлыкнул Най, завладевая моими губами.

Вскоре раздался стук в дверь, и я с ухмылкой вывернулась из герцогских объятий. Пришли девушки, чтобы наполнить купальную лохань горячей водой. Следом зашел дворецкий, чтобы узнать распоряжения насчет ужина. Найяр, окинув суету хмурым взглядом, буркнул, что присоединится ко мне позже, отправился к пленнику. Я же, раздав указания, подошла к окну и прижалась лбом к холодному стеклу.

- И все по кругу, - прошептала я. - Проклятое колесо.

Девушки сновали за моей спиной, продолжая готовить умывальню, я не смотрела на них, не прислушивалась к разговорам, вообще постаралась отключиться от всего и не думать о том юноше, которого сейчас терзал Най. То, что дни пленника сочтены, было ясно без всяких провидцев, только герцог его быстро не отпустит... Жалко мальчика, очень жалко. Найяр никогда не страдал милосердием.

- О чем задумалась? - ладони герцога обняли мои плечи.

- Ты быстро, - произнесла я, разворачиваясь к нему.

- Во дворце им займусь, сейчас нет настроения, - ответил герцог. - Сегодня только ты, любимая.

Я позволила ему привлечь меня к себе, обняла в ответ, прижав голову к широкому мужскому плечу. Пальцы Найяра зарылись в мои волосы.

- Больше никогда не бросай меня, - прошептал он.

- Сам прогнал, - ответила я, прикрывая глаза под незамысловатой лаской герцогских пальцев.

- Не смей меня слушаться, - проворчал Най.

- Ты сам это сказал, - я не удержалась от насмешки и попробовала отстраниться.

- Если я буду тебя гнать, - тут же уточнил мужчина и обнял мое лицо ладонями. - Боги, если бы ты знала, что творилось со мной, когда ты ушла. Я пытался держаться... В общем, живем мы с тобой временно в других покоях, наши спешно ремонтируют.

Я промолчала. Сказать было нечего, да и говорить не хотелось. Хотелось есть, мыться и спать, а впереди еще страсть герцога, который не отстанет, пока не получит свое.

- Най, - я заглянула ему в глаза, - давай эту ночь просто поспим. Я очень устала.

Он слегка нахмурился, поджал губы, рассматривая меня, но в результате выдавил:

- Я попробую, Сафи.

В этот момент появился дворецкий и доложил, что ужин подан.

- Сюда подайте, - произнес Най.

- Пока перенесут... - начала я.

- Хватит меня избегать, - слова герцога прозвучали хлестко. - Я не слепой, сокровище мое, все вижу.

Я ненадолго приникла его губам, погладила по лицу и отошла к столу, увлекая его за собой. После усадила на стул, и сама села на мужские колени.

- Разве избегаю? - спросила я.

- Ох, Сафи, - вздохнул Най, обнимая меня. - Я знаю, что ты лжешь, но, как всегда, не хочу, чтобы ты останавливалась. Обманывай меня, сокровище мое, так ты хотя бы рядом.

И такой он в этот момент был... беззащитный. Не скажу, что мое сердце дрогнуло, но иногда герцог умудрялся вызвать у меня чувство непонятной нежности. Вот и сейчас мне вдруг расхотелось дерзить, язвить и жалить. Пропустив между пальцами запыленные жестковатые волосы Найяра, я обняла его и заглянула в глаза.

- Сафи, - его шепот прозвучал всхлипом, - Сафи.

- Най, - улыбнулась я и сама поцеловала его, скользнула губами по теплой коже на виске, щеку, уголок рта, губы.

Руки герцога сжались сильнее, его губы приоткрылись навстречу, язык сплелся с моим, и тихий стон вырвался из моей груди, не смотря на планы просто лечь спать.

- Маленькая моя, - шепнул он, - нежная, единственная.

В этот момент в двери покоев постучали.

- Пошли вон, - рыкнул герцог.

- Войдите, - разрешила я, соскользнув с его колен. - У нас вся ночь впереди, - улыбнулась я раздосадованному любовнику.

- Кто-то собирался ночью спать, - проворчал он, но взгляд, направленный на дверь смягчился.

- Кажется, я передумала, - ответила я и села напротив него. - К тому же кто-то другой обещал помочь смыть кому-то первому дорожную пыль, - закончила я. - А вода остывает...

- Ну, что встали? - рявкнул герцог на лакеев, топтавшихся в дверях и не знавших, что им делать. - Быстро накрывайте.

Лакеи сорвались с места, и вскоре перед нами уже стоял ужин.

- Передумать не дам, - сообщил мне Найяр, берясь за столовые приборы.

- Вы же сумеете уговорить, ваше сиятельство, - я кокетливо стрельнула в него глазками, начиная уже привычную игру.

- Даже не сомневайтесь, благородная тарганна, - ответил герцог, деловито отрезая большую порцию от внушительного куска мяса. - Говорят, я умею лучше всех уговаривать на территории Таргара.

- Не смею спорить с вами, ваше сиятельство, - я сделала небольшой глоток вина.

- А есть повод для споров? - герцогская бровь изумленно изломилась.

- Даже не знаю, - я задумчиво обвела пальчиком ободок кубка. - Ваш возраст...

Лакеи, упорно делавшие вид, что не слушают нашего разговора, поперхнулись, а Найяр перестал жевать.

- Что не так с моим возрастом, тарганна Тиган? - поинтересовался он, запивая очередной кусок мяса.

- Через пять лет вам уже сорок. Говорят, в этом возрасте мужчины уговаривают более вяло и неохотно, - на моих губах играла светская улыбка, а глаза с интересом наблюдали за герцогом, отставившим свой кубок.

- Все вон, - коротко велел он.

Лакеи поспешили на выход, а Найяр поднялся из-за стола и с грацией охотящегося хищника направился в мою сторону. Затем рывком поставил меня на ноги.

- Вялый, говоришь? - он взял мою ладонь и положил на то место, где ткань штанов уже была натянута до предела. Я сжала пальцы, и герцог выдохнул. - Языкастая мерзавка.

После подхватил на руки и утащил в умывальню, где исходилась паром медная лохань.

- Я есть хочу, - заявила я.

- А кто мешал? - усмехнулся Най, и мои одежды поползли вниз.

Я потянулась к его камзолу, но герцог остановил меня.

- Если разденешь, мыться тоже будем после, - предупредил он.

- Ожидание закаляет волю, - подмигнула я. - Грязного к себе чистой не подпущу.

И быстро забралась в лохань, пока его находчивое сиятельство не зацепилось и за эти слова, лишив меня еще и горячей воды. Герцог угрожающе сверкнул глазами, не напугал и сдался.

- Хорошо, я буду закаляться, - вздохнул он. - Разденешь? - и в синих глазах застыло по-детски невинное выражение.

- Я тебе не доверяю, - усмехнулась я, глядя на него снизу. Затем взгляд скользнул по бугорку на штанах. Я закусила губку, погладила ту часть герцога, на которой остановился мой взгляд и тоже сдалась. - Ну, ладно, уговорил, - я придала голосу оттенок обреченности и поднялась в полный рост. - Только без рук! - нацелив на него палец, потребовала я.

Герцог с готовностью продемонстрировал мне вскинутые вверх ладони. Правда, руки тут же опустил, давая возможность стянуть с него камзол. Его взгляд блуждал по моему лицу, пока я возилась с его рубашкой, скользнул на грудь, и я сразу же ему погрозила пальцем. Мне опять продемонстрировали руки, подняв их вверх. Я потянула рубашку вверх, встала на цыпочки и возмущенно вскрикнула, когда голова Найяра, выпутавшаяся из рубахи оказалась почти на уровне моей груди.

- Най! - возмутилась я, занятая рукавами, когда губы мужчины обхватили темную упругую горошину соска. - М-м, Най, - уже более томно выдохнула я, когда он провел языком по отвоеванной территории. - Ты обещал...

- Мои руки у тебя перед глазами, - ответил он, на мгновение отвлекаясь от своего занятия.

Рубашку он скинул уже сам, потому что я все более увлекалась его ласками.

- Продолжай, - потребовал Най, прикивая к моим губам.

Сапоги он уже стянул, и теперь я приспустила его штаны, выпустила наружу тугий ствол мужского естества, и скользнула пальцами по нежной коже. Найяр застонал, избавился окончательно от штанов и шагнул ко мне в воду.

- Сокровище мое, - хрипло произнес герцог, поглаживая мой живот. - Как же я скучал...

То, как он скучал, я ощущала своей рукой, в которой все еще сжимала достоинство Найяра, продолжая водить пальчиками вверх-вниз.

- Как насчет воли и терпения, - спросила я ему в губы, готовые вновь впитаться в мой рот.

- На пределе, - усмехнулся он и потянулся за куском мыла.

Смочил его и начал новую, доводящую до исступления игру. Кусок мыл скользил по моему телу, больше лаская, чем выполняя свою непосредственную функцию. Вторая рука герцога оглаживала намыленные места, поиграла с грудью, заставив кусать губы. Спустилась на живот,

погладила его и нырнула к средоточию моего желания. Я откинула голову, и с приоткрытых губ сорвался уже совсем не тихий стон.

- Най! - вскрикнула я, вцепляясь ему в плечи. - Ох, Най...

- Обожаю твою песенку, - прошептал он, прикусывая губами мочку уха.

Затем развернул к себе спиной и продолжил намыливать, спустился до ягодиц, ненадолго замер, вдруг прогнул, врываясь между сочащихся желанием лепестков. Застонал, сделав несколько движений, и покинул мое естество, возобновляя намыливание. Я смотрела сверху, как опустившись на край лохани, он намыливает мои ноги. Сначала одну, поставив ее себе на колени, не забывая скользить свободной рукой по намыленным местам, задержался на стопе, слегка поглаживая ее и вырывая очередной мой стон. Затем то же проделал со второй ногой. Поднялся в полный рост и взял серебряный ковш, чтобы зачерпнуть воду и смыть мыло. И теперь он целовал освобожденные от мыла места, доводя меня до дрожи, до вскриков, до искусанных губ.

- Я больше не могу, - хрипло застонала я.

- Но я еще грязный, - на губах герцога появилась хищная ухмылка. И хоть глаза его были уже затянuty поволокой от желания, но он сказал. - Я сдержал свое слово, держи и ты.

Он вручил мне скользкий кусок мыла и раскинул руки приглашая повторить за ним. Зло взглянув на Най, я немного успокоила бешенное сердцебиение и посмотрела ему в глаза. Герцог глядел на меня все тем же насмешливым взглядом, и я усмехнулась в ответ. Продолжаем играть.

Снова смочив мыло, я начала сразу с того места, которое у мужчины было и так разгорячено до предела. Он глухо застонал, хотел остановить мои руки, но я уже поднялась к мускулистому животу. Добралась до груди, и вновь вернулась вниз, лаская твердый ствол.

- Сафи, перестань, - взмолился Найяр, и удостоился моей коварной ухмылки.

Так я продолжала и дальше. Давала ему немного успокоиться и снова доводила почти до предела. Но, почувствовав, что герцог уже готов сдаться, снова убегала дальше, намыливая плечи. Он рычал, ругался, даже угрожал плюнуть на всю эту затею с мытьем, но продолжал держаться. Мыло с себя он смывал уже сам, отняв у меня ковш.

- Все, я проиграл, - возвестил он, выбираясь из лохани и подхватывая меня на руки. - Я проиграл, ты выиграла, и теперь я должен воздать почести победителю.

- А вытереться? - невинно спросила я.

- Хор-рошо.

Найяр уселся на деревянную скамеечку, покрытую тканью, на которой лежали чистые простыни, усмехнулся и...

- Най, - задыхнулась я, когда он насадил меня на свой тугой ствол. - Проклятье, Най, так меня еще никто не вытирал.

- Пожалуй, мы возьмем это способ на вооружение, - глухо ответил он, укутывая меня в простынь. - Не останавливайся, малышка...

Я двигалась на нем, он продолжал подсушивать мою кожу, после встал, умудрившись не выскользнуть из меня, и понес в спальню воздавать почести...

Ночь уже близилась к рассвету, когда Найяр, наконец, заснул. Мне отчего-то не спалось. Когда схлынула страсть, и рассудок вернулся на положенное ему место, появилось тяжелое состояние бессонницы. На ум пришел сначала Ру и беспокойство, довезут ли его до поместья в целости и живым. И не наделает ли мой упрямец новых дел? Впрочем, Руэри умный мужчина, к тому же умеет выжидать, значит, доедет. Должна признать, даже при отсутствии прежних чувств, он все равно остается мне дорог.

После мысли свернули совсем в иную сторону. Теперь я думала о пленнике в подвале моего родового замка. Сколько ему? Лет восемнадцать-девятнадцать? Еще по-юношески хрупкий. Кольчуга, которую он натянул на себя, была явно с чужого плеча. Шлем то и дело падал на лоб. Паренек был совсем вымотан бегом за лошадью одного из наемников. И никто не удосужился накормить его.

Я повернула голову, посмотрела на спокойные черты спящего герцога и невольно залюбовалась его властным, немного жестким, но несомненно привлекательным лицом. Внезапно захотелось обнять его, прижаться, ощутить тепло... Ничего подобного я делать не стала. Спящий Най, хороший Най. Вот и будем пользоваться моментом, пока он хороший. Осторожно выскользнув из под покрывала, я подкралась на цыпочках к дверям гардеробной, схватила первое попавшееся платье, сунула ноги в туфельки и направилась в гостиную, где все еще стояла посуда с остывшей едой. Прислуга войти не решилась, оно и понятно.

Набрав на тарелку холодной снеди, и прихватив бутылку с остатками вина, я покинула покои и направилась к подземелью. Прислуга мирно спала, потому никто мне на пути не попался. Не спали наемники, стоявшие на охране, но они меня останавливать не стали, потому что на улицу я не выходила. Эти воины ко мне относились, как к герцогской тени. Вот от кого я никогда не видела ни укоризненных, ни осуждающих, ни презрительных взглядов. Иногда мы даже болтали потому, что этих многократно проверенных людей герцог брал и в походы, и на охоты, и на инспекционные поездки. Даже на наши прогулки, только держались воины в этом случае в тени. Вот и сейчас, заметив меня, один из воинов предупредил:

- Только пределов дома не покидайте, тарганна Сафи.

- И не собиралась, - улыбнулась я.

Но вот к узнику меня пускать уже не хотели.

- Герцог будет в ярости, - сказал черноволосый бородатый воин. - Тарганна Сафи, зачем вам этот мозгляк?

- Торсон, это всего лишь мальчик, - ответила я. - Вы сами знаете, что, скорей всего, это его последняя возможность поесть. Завтра мы вернемся во дворец, и герцог вздернет его на дыбу. Дайте хоть покормить его.

- Но герцог...

- Он спит, Тор, спит крепко, а я все сделаю быстро. Только отдам и все, - я зажала бутылку подмышкой и положила освободившуюся ладонь на огромную ручищу наемника. - Пожалуйста, Тор.

- Умеете вы уговорить, тарганна, - он немного смущенно улыбнулся. - Никогда не могу вам отказать. Может, лучше я передам еду?

- Торсон, я хотела сама, - я умоляюще посмотрела на мужчину, чуть сжав его руку, и великан сдался.

Он распахнул дверь камеры, и я проскользнула внутрь. Наемник следом внес факел и засунул его в держатель на стене.

- Недолго, - повторил он.

- Да, Тор, конечно, - улыбнулась я и повернулась к парню.

Он лежал на соломе и не спал. Глаза небесно-голубого цвета следили за мной. Я не спешила подходить к пленнику, желая сначала выяснить степень его агрессии.

- Пришла за моей печенью? - враждебно спросил парень без всяких предисловий.

- Мне своей хватает, - я пожала плечами и теперь с большим интересом рассматривала его.

- Тогда нужно мое сердце? - снова спросил он и сел.

Я заметила, как узник сжал кулаки.

- Зачем мне ваше сердце? - с улыбкой спросила я.

- Для своих ведьменских обрядов, - пояснил паренек. - Ты ведьма.

- Правда? - я насмешливо вздернула брови. - Спасибо, что просветили.

- Не претворяйся, ты ведьма и служишь Черному богу, - уверенно заявил узник. - Что тебе надо? Колдовать будешь?

Теперь я тихо засмеялась, подошла к нему и села рядом, умудрившись не растерять еду с тарелок. Паренек с опаской покосился на меня и отодвинулся.

- Как тебя зовут? - я тоже перешла на "ты".

- Тебе зачем? Для твоего черного ритуала? - с подозрением спросил он.

- Ты так много знаешь о ведьмах и их ритуалах? - с улыбкой спросила я. - Может, ты сам колдун?

- Что? - возмутился пленник и дернул связанными впереди руками в попытке освободиться.

- Сам посуди, ты называешь меня ведьмой, но я понятия не имею ни о черном ритуале, ни о том, для чего нужны все те органы, которые ты мне так милостиво предложил.

- Я не предлагал!

- А ты, - продолжала я, игнорируя его возмущение, - не колдун, сведущ в вопросах колдовства.

- Э-э, - парень вдруг насупился. - Издеваешься?

- Немного, - я снова улыбнулась. - Нет, мальчик, я не ведьма, даже не знакома со

знахарством. Я обычная дочь благородных таргов, которая волею судеб стала такой же пленницей, как и ты. Только моя клетка золотая, и меня из нее никогда не выпустят. Но не будем о грустном. Я принесла тебе поесть. Боюсь, новый день будет для тебя тяжелым. Подкрепись.

- Отравить меня хочешь? - в чистых глазах юноши вновь вспыхнуло подозрение.

- Глупый, - я усмехнулась. - Смотри.

Поставив на пол бутылку, я отломала кусок мяса и съела его, съела кусочек хлеба и веточку зелени. После отхлебнула вина.

- У меня руки связаны, - проворчал узник.

- Я развяжу, не переживай, - пообещала я. - Прости, есть тебе придется руками, нож и вилку у меня все равно бы отобрали на входе в камеру.

- И ты меня не боишься? - он был явно удивлен. - Я ведь хотел убить тебя.

- Меня? - я опять усмехнулась. - Ты не первый, кто пытается отправить меня в преисподнюю. Любопытно, чем я тебе не угодила?

Паренек явно смутился. Он взглянул на меня исподлобья.

- Подожди, сама угадаю, - решила я. - Потому что я ведьма, приворожила герцога и все в таком духе? - узник кивнул. - Только Найяру не говори, что в меня целился. И вообще, скажи, что просто тренировался в стрельбе из лука. А когда услышал крики и ржание, испугался и побежал. Стой на этом. Лучше шальная стрела, чем покушение. Меньше мучить будет. Запомнил?

- А...

Я протянула руку и прикрыла ему рот, нажав на подбородок.

- Учился стрелять, понял? Лучше плачь, клянись всеми богами, будь деревенским недотепой, но ни слова, что стрелял в меня. И никаких слов про ведьму, колдовство и шлюху, он озверееет. Понял меня? Кивни, если понял.

Парень часто закивал. Я погладила его по спутанным волосам и встала.

- Торсон, - позвала я, дверь тут же открылась. - Развяжите его, пусть мальчик поест.

- Хэрб, благородная тарганна, - раздалось мне вслед.

- Пусть Хэрб поест, - улыбнулась я и вышла.

- Мой отец был неправ, - снова донесся до меня голос паренька.

- Только вряд ли он об этом узнает, - прошептала я. - Пусть боги будут с тобой, Хэрб.

Покинув подземелье, я поднялась во дворец и побежала в спальню, пока Най не обнаружил мое отсутствие. Но он спал. Раздевшись, я юркнула к нему под бок и обняла. Рука герцога тут же легла мне на талию и придвинула к его телу.

- Ты холодная, - сонно произнес герцог. - Куда бегала?

- Изменяла тебе с твоими наемниками, со всеми, кто попался на пути, - ответила я, забираясь к нему на плечо.

- Врушка, - фыркнул Найяр. - Наглая маленькая врушка. Утром расскажешь. Добрых снов, любимая.

- Добрых снов, милый, - ответила я и поцеловала его.

Утром мне нужен добрый герцог. Если повезет, то я выторгую у него жизнь этого мальчика.

Глава 3

Результатом моей бессонницы стало тяжелое и неохотное пробуждение. Ласковый поцелуй Найяра я приняла ворчливо и попыталась снова сбежать в сон. Герцог не обиделся и разбудил по своей воле, так что с последним стоном, я уже была бодрой, хоть и не слишком доброй. Впрочем, этот нюанс я спрятала за слегка фальшивой улыбкой, памятуя о пленнике и своих намерениях.

В умывальне меня сегодня оставили в одиночестве, и я некоторое время просто наслаждалась приятной теплой водой, обдумывая, как мне стоит начать разговор, и как объяснить ночное отсутствие на ложе. Ему не понравится, что я бегала к узнику, и что Тор меня пропустил. Но меня видели другие охранники. Жаль, мы не обговорили с Торсоном единую версию событий, но он умный мужчина, может, и сам сделать верный вывод, что нужно сказать.

- Сокровище мое, завтрак уже подали, ты там долго? - Най спрашивал из-за двери.

- Сейчас выйду, милый, - ответила я и вылезла из лохани.

- Тебе помочь? - голос герцога неуловимо поменялся, в нем появились бархатистые нотки.

- Най, однажды ты израсходуешь свои силы на страсть, - усмехнулась я.

- Рядом с тобой мне сложно сдержаться, - весело ответил он, но я постаралась пресечь его возможную попытку вторжения:

- Я уже одета и выхожу. А страсть лучше придержать до дворца.

- Я в корне не согласен, Сафи, но буду послушным мальчиком, - последовал ответ. - Тарганна ведь не оставит без внимания мои старания?

- Тарганна не оставит, - пообещала я и вышла из умывальни, тут же попав в объятия герцога.

- Я скучал, - мурлыкнул он и ненадолго завладел моими губами.

Завтрак прошел в молчании. Найяр больше смотрел на меня, чем ел, и это очень нервировало. Заметив, что я уже недовольно посматриваю на него, герцог чуть виновато улыбнулся:

- Не могу насмотреться на тебя. До сих пор не верится, что ты снова рядом.

- Най, мы не были вместе всего сутки, - ответила я, промокнув рот салфеткой.

- Вечность, - вздохнул мужчина. - Целая вечность, любимая.

Улыбнувшись, я встала из-за стола и направилась на выход, не дожидаясь его.

- Так, где ты была ночью, сокровище мое? - догнал меня в дверях вопрос герцога.

- Кормила узника, - ответила я, останавливаясь. - Отнесла ему наш ужин. Надеюсь, Торсон передал мальчику.

Найяр промокнул губы и подошел ко мне. Его взгляд был испытующим.

- Он стрелял в нас, - без тени улыбки произнес его сиятельство. - Это убийца.

- Ты тоже убийца, - я пожала плечами, - но аппетит ведь у тебя от этого не пропадает. Да и едешь ты верхом, а не бежишь связанным за лошадь. Он почти еще ребенок, милый, какой из него убийца.

- Я в его годы уже участвовал в сражениях, - недовольства в голосе прибавилось. - Поверь, убивать юный возраст не мешает.

- Ты у меня вообще непобедимый зверь, - усмехнулась я и взлохматила приглаженные герцогские волосы. - Ты посмотри на него, ему далеко до холодного и жестокого убийцы.

Най поправил волосы и приобнял меня за талию, ему было приятно. Не так часто я употребляла выражения "мой", "ты у меня", потому "зверя" он пропустил мимо ушей.

- И все же он стрелял в нас, - достаточно мягко возразил герцог и усмехнулся. - Ты хочешь его у меня отнять, сокровище мое?

- Мне жалко этого паренька, - я накрыла пальцы Найяра своей ладонью. - Если он не агрессивен, я хочу взять его себе.

- И что ты собираешься с ним делать? - в синих глазах вновь плескалось веселье.

- Обучу премудростям любви, - с придыханием прошептала я, глядя в глаза герцога, и его рука сильнее прижала меня к крепкому герцогскому телу. - Мне нужен помощник, секретарь.

- Тебе мало моих людей? - Най снова проявил недовольство.

- Мне таскать за собой твоих таргов? Впрочем, почему бы нет, их взгляды очень часто обещают мне сладкие минуты близости, - я была серьезна, как никогда, говоря все это.

Всякий смех исчез из глаз герцога, сменившись ревностью и даже злостью, не на меня. Он и сам прекрасно видел те взгляды, которые зачастую бросали на меня его советники и придворные. Кроме взглядов на большее они не решались, особенно после случая, когда герцог кинул вызов таргу Мэртину, после его двусмысленного комплимента. Тарг пытался избежать поединка, отговаривался, извинялся, но через полчаса отбивался от яростных атак его сиятельства. Най по праву считался одним из лучших фехтовальщиков герцогства, и связываться с ними не желали не только из-за его титула. Тарга Мэртина унесли с арены истекающего кровью, а все, кто еще пытался мне намекать на свои желания, заткнулись и какое-то время старались вообще в мою сторону не смотреть.

- Хорошо. Допрошу, там посмотрим, - ворчливо ответил Найяр.

- Я буду вместе с тобой на допросе, - безапелляционно заявила я. - Не хочу, чтобы ты сильно помял моего помощника.

- Ты так уверена, что он достанется тебе? - насмешливо спросил герцог.

- Ты же не будешь жадничать? - подмигнула я и доверчиво взглянула в глаза его сиятельства.

- Лиса, - засмеялся Най. - Вертишь мной, как хочешь. Хорошо, возьму тебя с собой в допросную. Обещаю его сильно не портить.

- И пусть едет верхом, до столицы еще не близко, - и вновь открытый доверчивый взгляд.

- А не много ли ты себе позволяешь? - прохладно ответил герцог и скривился, глядя на мою обиженную его словами мордашку. - Хор-рошо! Посадите этого на лошадь! - гаркнул Найяр, указывая на паренька. И уже Хэрбу. - Можешь целовать ноги моей госпоже, я бы волоком протащил тебя до пыточной.

После этих слов на герцога изумленно посмотрели все, кто их услышал.

- Най...

- Я не оговорился не единой буквой, - отчеканил он.

- Если ты будешь меня называть так и при дворе, ты разворошишь змеиный клубок, - я покачала головой. - Оставь слово "госпожа" для спальни.

- А у кого-то есть сомнения в твоём настоящем статусе и моём отношении к тебе? - сухо спросил герцог.

- Нет, милый, конечно, нет, - поспешила заверить я.

Если его сиятельство разойдется, с него станется объявить через герольдов, что тарганна Сафиллина Тиган признанная им госпожа, еще и всеобщего поклонения мне потребует. Невольно фыркнув, я передернула плечами, представив последствия этого необдуманного поступка. Наемники кивнули, подтверждая, что герцог сказал все верно, и он немного успокоился.

Ехали мы по-прежнему на одной лошади, вторую вели, чтобы сменить первую, когда та устанет. Хэрб трясся на старенькой кляче, руки его были связны, рядом скакал охранник, но мальчик оказался сообразительным и не делал никаких попыток к бегству, только украдкой бросил на меня благодарный взгляд и более ничем не выдал нашего с ним знакомства.

Найяр молчал. Он поглаживал мое бедро, на котором покоилась его рука, и все о чем-то думал. Я поглядывала на него, пытаюсь понять, что творится в герцогской голове. Наконец, не выдержала и спросила.

- Что-то не так?

- Не дает кое-что покоя, - ответил он и крикнул. - Торсон! Ко мне.

Я едва заметно усмехнулась и вгляделась в синие глаза. Най сохранял на лице отстраненное выражение. Наемник подъехал к нам и поклонился, бросив на меня взгляд из-под кустистых

бровей.

- Да, мой герцог, - Тор распрямился и посмотрел на своего повелителя честным взглядом.

- Тор, а вы передали еду мальчика, которую я принесла? - спросила я с прохладной, но вежливой улыбкой. - Прости, милый, я влезла в ваш разговор. Просто мне жалко нашего юного пленника.

- Тор, свободен, - вздохнул Най.

- Торсон, - позвала я.

- Да, тарганна Сафи. Как вы велели. Зашел и дал парню поесть, - с поклоном ответил наемник. - Он, как волк на мясо накинулся. Потом опять связал и забрал посуду. Утром отдал вашей прислуге.

- Благодарю вас, Торсон, - улыбнулась я. - Милый, а зачем ты звал Торсона?

- Я уже все услышал, - усмехнулся герцог. - Сокровище мое, почему ты отказываешься от участия в советах? Твоя лисья хитрость мне бы очень пригодилась. Ты половине моих советников нос утрешь.

- Нет, Най, политика для меня слишком запутана и непонятна. К тому же я сплю на твоих советах, - ответила я, прижимаясь щекой к его плечу.

- Лиса, - вновь повторил Найяр, и тема с ночным ужином для узника была закрыта.

В столицу мы вернулись ближе к вечеру. Городская стража склонилась в поклоне, но стоило нам проехать, как вслед метнулись любопытные взгляды. Заметив, что я наблюдаю за ними, стражники потеряли к нашему маленькому отряду всякий интерес. Вперед вырвался один из наемников.

- Его сиятельство, герцог Таргарский! - выкрикивал он, и горожане складывались пополам, пропуская нас мимо. - Его сиятельство, герцог Таргарский!

В столице наемники взяли нас в клещи, закрывая с четырех сторон. Най не смотрел по сторонам, сейчас ему не требовалось приветствовать свой народ. Я нацепила уже въевшуюся в кожу маску бесстрастности и полного равнодушия. На людях я обычно выглядела именно такой, холодной и неприступной стервой. Зато никто не решался связываться. На выкрики, которые по началу преследовали меня, стоило покинуть дворец, реагировала моя охрана. Раньше это были таргарцы. Думаю, теперь Най расщедрит на своих наемников.

У ворот дворца нас встретил тарг Грэир. Он поклонился герцогу, взгляд, который я поймала, был пристальным и неприязненным. На меня тарг взглянул совсем странно. Мне показалось, что при виде меня, он выдохнул с облегчением. Впрочем, с начальником дворцовой стражи я перемолвилась за два года, что он занимал пост, всего несколькими словами. Отвечал он всегда вяло и неохотно, стараясь быстрее закончить разговор. Для меня такая реакция была неудивительна, и я перестала обращать на мужчину внимание.

- Этого в допросную, пусть там ждет, - велел герцог, кивнув на Хэрба.

- И поаккуратней с ним, - добавила я.

- Любимая, он все еще мой, - подмигнул герцог.

- Но мне его жалко, - напомнила я. - И ты обещал взять меня с собой.

- Не слишком много внимания какому-то сопляку? - в голосе Ная проскочила ревнивая нотка, и я рассмеялась.

- Милый, тебя мне вполне хватает, - сказала я, слегка щелкнув его сиятельство по носу.

- Потому ты бегала к Тигану, - проворчал он, но в глазах мелькнули молнии.

- Най, я занималась этим с мужчиной, который должен единственный обладать мной, - молний в синих глазах прибавилось. - Ты ведь тоже жену не забываешь.

- Сафи, - скривился герцог и тему Руэри оставил.

- Хватит ревновать, ваше сиятельство, - я миролюбиво посмотрела на него. - Ру ты упек под арест в его поместье, больше никто не решится подойти ко мне. И покажи, наконец, наши новые покои, хочу посмотреть на этот безвкусный кошмар.

- Сафи! - возмутился Найяр.

- Что Сафи? В прежних покоях можно было жить только после того, как я к ним руку приложила. - Нагло зато заявила я и вывернулась из его рук, скользнув в руки одного из наемников.

Тот поспешно выпустил меня, испуганно взглянув на своего господина. Герцог спешил следом, приобнял меня за талию, не забыв наградить наемника тяжелым взглядом, и мы поднялись во дворец. Придворные кланялись, дамы приседали в реверансах, и все без исключения сверли меня любопытными взглядами.

- Тарганна Ольвия, глаза сломаете, - походя заметил герцог, когда фрейлина герцогини устала на меня пристальным взглядом. - Как ее сиятельство?

- Грустит, ваше сиятельство, - ответила тарганна с тяжким вздохом.

- Передайте, я пришлю ей новый молитвенник, - усмехнулся Найяр.

- Думаю, вам лучше лично навестить супругу, - не удержалась я от шпильки. - Вы хорошо умеете избавлять дам от скуки.

- Сафи, - фыркнул герцог и ядовито добавил. - Хватит ревновать.

- Это всего лишь забота о моей герцогине, - я склонила голову.

- Стерва, - усмехнулся Найяр. - Даже не рассчитывай переложить заботу о своем герцоге на сутулые плечи герцогини.

Он распахнул двери новых покоев.

- Давай, издевайся. Потом все сломает и пойдем пытать моего мальчика, - учтиво предложил герцог.

- Допрашивать, милый, всего лишь допрашивать. Возможно, пытки не понадобятся. Если,

конечно, ты не хочешь заставить его признаться в собственных грехах, - возразила я, входя в покои. - Ужасно, ваше сиятельство. Это все ужасно! - Затем обернулась к нему и подмигнула. - Пока твоего мальчика. А теперь давай поедим и вызовем тарга Идра, завтра же сменим обивку стен в нашей спальне. Спать в этом жутком желтом цвете я не буду, у меня случится мигрень, и тебе придется навестить жену. Далее...

Я ходила по комнатам, цепляясь к мелочам. Он с усмешкой наблюдал за мной, останавливаясь в дверях. Обойдя все комнаты, я горестно взмахнула руками:

- И как быть, Най? Я уже не помню и половины, хоть заново начинай весь этот поход. Мне просто необходим помощник, чтобы он записывал за мной и выполнял поручения!

- Я уже все понял, сокровище, - Найяр широко улыбнулся. - Ты решила меня извести, да? Хорошо, идем в допросную. Так ты успокоишься?

- И даже отблагодарю, - я подмигнула и направилась к дверям.

Меня тут же поймали загребушие герцогские длани.

- Аванс, - потребовал он.

- Полный расчет по окончанию сделки, - непреклонно ответила я.

- Маленькая скряга, - обозвал меня герцог, взял за руку и потащил на выход. - Размер оплаты не зависит от тяжести преступления. Возьму много.

- Коронованная хапуга, - обозвала его в ответ.

Най резко развернулся и крепко прижал к себе.

- Я сдохну без тебя, Сафи, просто сдохну, - после вновь развернулся и потащил в допросную.

Под очередной порцией изумленных взглядов мы промчались в левое крыло и спустились в подземелье, где располагались допросные и пыточные камеры. Охрана, как и придворные, с любопытством вывернули нам вслед головы. Я не удержалась и закричала, добавляя в голос надрыва:

- Нет, Найяр, нет, я ни в чем не виновата, не надо меня пытаться!

Герцог даже спотыкнулся, после обернулся, ошарашено глядя на меня, затем перевел взгляд на охрану и грозно свел брови:

- Молчи, неблагодарная, ты мне все скажешь. И куда из казны делись три тысячи гольдеров, и что от тебя хотел посол Аквинтина?

- Как ты узнал про гольдеры? - фальшиво изумилась я. - Тарг Военор уверил меня, что никто не узнает!

- А посол? - продолжал веселиться его сиятельство.

- Как что? Замуж звал, - нагло заявила я, и за спиной что-то гроыхнуло.

Мы с герцогом посмотрели назад, стражник стремительно поднимал секиру. Герцог оставил меня в покое и направился к нему, более всего сейчас напоминая барса на охоте.

- Вас что-то смутило, тар?

- Да... Нет, ваше сиятельство, - ответил бледнеющий стражник.

- Так да или нет? - почти ласково уточнил герцог.

- Нет, ваше сиятельство, - уже тверже и уверенней ответил мужчина.

- Тогда отчего оружие покидает руки стража? Тар решил вздремнуть на посту? - Най вцепился в бедолагу мертвой хваткой, и мне стало его жаль, тем более это моя выходка привела к данным последствиям.

- Ваше сиятельство, - позвала я.

- Тарганна Тиган, о ваших шашнях с казначеем мы поговорим позже, - отчеканил Найяр.

Сдавленный вскрик отвлек его от стражника. Я тоже посмотрела в сумрак коридора, там стоял тарг Военор собственной персоной. Его взгляд метался с герцога на меня и обратно. Его сиятельство тут же оставил, закованную в доспехи, жертву и направился к высокому и утонченному казначею. Тарг Военор невольно попятился, но быстро опомнился и остановился. Он бросил на меня беспомощный взгляд, я виновато развела руки. В данный момент герцога останавливать было бессмысленно, если бы не видел, за что зацепиться, не пошел бы.

- Тарг Военор, - добродушно протянул его сиятельство. - Какая встреча. И что мой казначей забыл в подземелье?

- Доброго дня, ваше сиятельство, - тарг уже взял себя в руки и склонился в изящном поклоне. - В казне обнаружена недостача трех тысяч гольдеров, - при этих словах я поперхнулась, стражник вновь чуть не выронил секиру, а герцог обернулся ко мне, насмешливо приподняв бровь. - Я присутствовал на допросе одного из служащих казначейства, которого подозревал в краже.

- Не знал, что я еще и провидец, - усмехнулся Най. - И что же подозреваемый?

- Клянется в своей непричастности, - ответил главный казначей.

- Задержитесь, я чуть позже присоединюсь к вам, - кивнул ему герцог и уже направился обратно ко мне, когда тарг Военор запоздало воскликнул:

- Ваше сиятельство, у меня нет шашней с тарганной Сафиллиной.

Найяр тут же остановился и развернулся на каблуках. Он приблизился вплотную к казначею и задал неожиданный вопрос:

- А хотелось бы?

Благородный тарг вновь побледнел, тяжело сглотнул и в растерянности брякнул:

- Тарганна Тиган привлекательная женщина.

Секира все-таки полетела на пол, я повторно поперхнулась, а тон герцога стал ледяным.

- Задержитесь, Эбер, непременно задержитесь.

Я поймала взгляд казначея и покрутила пальцем у виска, он выдохнул, потупился и направился в ту камеру, из которой вышел. Найяр прошел мимо стража, уже поднявшего свою секиру:

- Это был последний раз, когда ты, мой мальчик, подслушивал чужие разговоры.

Секира полетела на пол третий раз, его сиятельство перехватил и тяжело вздохнул.

- Идиот, - печально произнес Най и вернулся ко мне. - А мы ведь всего лишь валяли дурака. Идем, мое сокровище.

Мне было неприятно, вроде бы невинная шутка обернулась для двух человек непредсказуемыми последствиями. Страж во дворце не останется, это уже ясно, но что ждет казначея, я не бралась предсказать. Его необдуманные слова затронули ту область, в которую герцог никого не допускал.

- Най, ты же не будешь наказывать Эбера Военора за его слова? Ты ведь понимаешь, что он был напуган и сказал, не подумав? - спросила я, останавливаясь перед дверями камеры, где Хэрб ожидал своей участи.

- Потому и сказал правду, - буркнул герцог.

- И что теперь? Будешь его наказывать за неосторожные слова? - хмуро спросила я.

- А с чего это ты за него так рьяно заступаешься? - с подозрением спросил Найяр.

Я закатила глаза и вошла в камеру. Ну, его. Молчание - благо. Чем меньше слов, тем здоровей бедолага казначей. Решив больше не вмешиваться, я переключила свое внимание на Хэрба, утирающего кровь с разбитой губы.

- Ну, зачем! - воскликнула я.

- Да, почему без меня начали? - обиделся его кровожадность.

Я с возмущением посмотрела на наемников, после на герцога и уже под конец на юношу. Он взглянул исподлобья на его сиятельство, после на меня и кинулся тому в ноги:

- Мой герцог, не виноватый я, совсем не виноватый! - заголосил Хэрб. - То Черный бог вмешался, не иначе. Я тренировался, из лука стрелял, никого не было. Ветер стрелу отнес и коня вашего убил. А конь ладный, в жизни коней красивше не видал. Простите меня, мой герцог, я отработаю! Хоть навоз убирать, а хоть и на службу пойду. Не специально я, видят боги не специально. Простите меня, ваше сиятельство! И вы тарганна простите, - он пополз в мою сторону, но Най придавил парня ногой к полу.

Каблук герцогского сапога заметно давил Хэрбу на поясницу, и парень зашипел. Най легко поднял узника за шиворот и откинул обратно к тому месту, где он стоял. Юноша не устоял на ногах и болезненно упал на руки. Я с укоризной посмотрела на его сиятельство.

- Ты обещал не сломать мальчика, - напомнила я.

- Сокровище мое, так не ломают, - усмехнулся Най, сел на край стола и устремил на Хэрба пристальный холодный взгляд. - Полное имя, сословие, откуда родом, полных лет, - отчеканил он.

Парень поднялся с пола, тряхнул взлохмаченной рыжеватой гривой и снова утер кровь из потревоженной при падении губы.

- Хэрбет Огал, ваше сиятельство, - заговорил он, глядя на герцога открытым и честным взглядом. - Сын Дагра Огала, село Волчье логово, что стоит между Кэбром и Дэбром. Мне полных девятнадцать лет. - И после некоторой заминки, с явным недовольством, Хэрб добавил. - Крестьянин.

- Читать, писать, считать умеешь? - Най с насмешкой взглянул на меня, я осталась невозмутима.

- Читаю по слогам, - с удивлением ответил паренек. - Грамоте не обучен, считаю до двадцати.

- А вот тебе и отсутствие сельских школ, - я посмотрела на Найя. - Я давно говорила, что на округу должны быть одна-две школы обязательно. И устройство городов... Но об этом позже, продолжайте.

- Благодарю, - герцог склонился в поклоне. - Значит, тренировался в стрельбе из лука?

- Точно так, - кивнул паренек.

- Зачем? - мягко полюбопытствовал Найяр.

- Мой отец воин, ваше сиятельство. Это он уже три с лишним года, как пахарь, но воином быть не перестал. Если война, я хочу попасть к Таргарским лучникам.

- Ты хотел бы воевать? - мне не понравилась дружелюбная улыбка, скользнувшая по губам герцога.

- Мужчина должен защищать свой дом, - чистые синие глаза Хэрба зажглись энтузиазмом, а я еще сильнее ощутила беспокойство. - Отец говорит, что война прибыльное дело. После последнего похода он построил новый дом.

- Значит, твой отец недоволен затянувшимся миром? - Най буквально излучал добро и внимание.

- Ну, - мальчик немного стусевался, - отец был бы не против снова принять участие в войне.

- И ты? Ты хотел бы обогатиться так же, как отец? Наверное, и девушка есть на примете, для которой тоже хочется построить дом?

- Деньги всем нужны, - тихо ответил Хэрб, - Земля не дает столько денег, сколько...

- Мародерство, это-то понятно, - негромко засмеялся его сиятельство. - А девушка у тебя есть? Ты не ответил.

- Ну, нравится одна, - немного ворчливо произнес парень. - Я подумывал о свадьбе...

- Значит, и ты недоволен затянувшимся миром? - и вновь добродушная улыбка.

Хэрб неуверенно кивнул, затем поднял на герцога взгляд и расслабился, наш правитель не излучал угрозы. Но вот я ясно почувствовала подвох и беспокойно заерзала. Най бросил на меня короткий взгляд.

- Скажи мне, Хэрбет Огал, а что народ говорит про отсутствие походов? Ропщут, так?

- Есть немного, - вздохнул мальчишка.

- И кто же по их вине виноват в этом? - Найяр снова улыбался, само дружелюбие и только.

И вот тут я подобралась, понимая, что Хэрб уже одной ногой в силках, расставленных Найяром Таргарским. Герцог снова бросил на меня короткий взгляд и едва заметно покачал головой, не позволяя заговорить. Узник невольно бросил на меня взгляд, но вслух произнес:

- Да, разное говорят.

- А что говорят чаще всего? - его сиятельство чуть склонил голову к плечу. - Ведь есть же тот, кого винят больше всего. - Хэрб опять посмотрел на меня, и Най довольно кивнул. - А ты бы хотел убрать помеху?

Очередной короткий взгляд парня в мою сторону, и герцог встал со стола. Неспешно двинулся к пленнику, все так же мило улыбаясь.

- Ты ведь хотел устранить причину затянувшегося мира, мальчик? Ее? - он не глядя, указал на меня. - Ты хотел убить ее? - и добродушный герцог на глазах превращается в хищника.

Он наотмашь ударил парня, и тот отлетел к стене, больно приложившись головой.

- Най! - я вскочила с места.

- Выйди, Сафи, - потребовал герцог.

- Если только из дворца, - холодно отозвалась я и села на место.

Он метнул на меня полный ярости взгляд, но проглотил угрозу и обернулся к незадачливому убийце. Хэрб уже успел отползти от стены и теперь вновь стоял на коленях, глядя на своего господина.

- Я не понимаю, о чем вы, - всхлипнул юноша. - Я всего лишь тренировался. Вы тихо ехали, и то, что моя стрела попала в кого-то я узнал только после ржания коня и криков.

- Ты бежал, - Най склонился над ним.

- Я испугался! А кто бы не испугался, когда кричат: "Покушение на герцога!"? - горячо заговорил Хэрбет.

- Ловко лжешь, я бы поверил, Хэрбет, сын Дагра, если бы не умел читать по лицам. Ты ждал нас и стрелял в нее, - ледяным тоном ответил герцог.

- С чего вы так решили, мой герцог?! - воскликнул юноша, продолжая размазывать по лицу кровь.

Найяр размахнулся, и новый ослепляющий удар опрокинул парня.

- На определенные вопросы ты ответил взглядом, - равнодушно пояснил его сиятельство. - Кто виноват в мире? Взгляд на тарганну. Ты хотел избавиться от виновника - взгляд на нее. Хэрб, ты изначально мне врал.

- Тарганна очень красивая, я никогда не видел таких красивых женщин! - закричал юноша, закрывая голову руками. - Я всего лишь любовался ею!

- Най, хватит! - я вскочила и стремительно приблизилась к ним. - Ты же видишь, он говорит правду. Неужели ты убьешь его за случайную стрелу? Пощади, ради меня, прошу тебя! Ты обещал, милый.

- Сафи! - герцог рывкнул и тут же взял себя в руки. - Сокровище мое, покинь камеру, будь любезна.

- Ты же просто хочешь выколотить из мальчишки те признания, которые считаешь верными, - я начала заводиться, потому пришлось прикрыть глаза и глубоко вдохнуть. - Отдай его мне.

- Хочешь взять к себе убийцу? - он сузил глаза и зло посмотрел на меня.

- Я три года живу с ней бок о бок! - закричала я. - И где гарантия, что уже завтра она не доведет свои намерения до конца? Зачем ты привязался к этому юноше? Отпусти, я не хочу крови, Най!

- Что ты будешь с ним делать? Он же неграмотный, - герцог был взбешен, но тоже упорно пытался держать себя в руках.

- Научу писать, а пока будет на посылках, - уже спокойно ответила я. - Пощади его, прошу.

Глаза Ная сверкнули бешенством, он вплотную приблизился ко мне, глядя сверху вниз, и в какой-то момент мне показалось, что он меня сейчас ударит. Рука герцога взметнулась вверх, и я невольно отшатнулась. Но ладонь легла мне на затылок, и ярость вылилась в жаркий, но грубый поцелуй. Я зарылась пальцами в его волосы, сжала их и слегка потянула назад. Он откинул голову, глядя на меня затуманившимся взором.

- Все хорошо, милый, - прошептала я и нежно погладила герцога по щеке. - Я с тобой.

- Со мной, - эхом отозвался он и отпрянул. - Хорошо, забирай. Но если только он даст мне повод...

- Не даст, - уверенно ответила я и сама потянулась к властным губам, сейчас сжатым в жесткую линию.

Найяр на мгновение прижал меня к себе, но быстро отстранил. И, уже не говоря ни слова, стремительно покинул камеру. Я охнула, вспомнив о казначее, но кричать вслед не решилась, как и догонять, чтобы не спровоцировать новую вспышку. После обернулась к Хэрбу и кивнула на дверь.

- Идем, его сиятельство помиловал тебя.

- Спасибо, тарганна Сафиллина! - горячо прошептал паренек, и я устало улыбнулась.

- Идем, о твоём будущем поговорим за пределами камер.

Он поднялся на ноги, поморщился от боли, но, более не проронив ни звука, послушно направился за мной.

* * *

Когда мы проходили мимо камеры, где должен был находиться казначей и его допрашиваемый, до нас долетел крик, наполненный болью. Зажав уши, я поспешила миновать узкий сырой коридор, Хэrb передернул плечами, явно оценив, чего избежал и догнал меня, еще раз выдохнув:

- Спасибо!

Слабо улыбнувшись, я провела паренька мимо охраны. Мы поднялись во дворец, и я поймала одного из слуг.

- Отведите юношу к ключнику, пусть определит ему комнату. И к кастеляну, нужно выдать полотенца, постельное белье. Когда приведет себя в порядок, проводите ко мне. - Лакей поклонился, но я задержалась и пристально взглянула на мужчину. - Не задирать, ясно?

- Да, тарганна, - лакей поклонился и увел оглядывающегося Хэрба.

Я ободряюще улыбнулась ему и направилась к новым герцогским покоям. Мысли возвращались к крикам из камеры, и я потеряла виски, голова начинала болеть. Нужно зайти к лекарю, взять отвар и что-нибудь от головы. Я ненадолго остановилась, вдруг обожгла мысль, что действие последнего отвара, который я принимала, чтобы избежать беременности, должно было закончиться еще позавчера днем. Тар Лаггер строго рассчитывал время действия, и принимать снадобье нужно было не чаще одного раза в неделю. Позавчера неделя истекла. Проклятье... Ночные развлечения с Руэри и с Найяром были позже. Хоть бы обошлось.

С этими мыслями я продолжила подъем наверх. Уже ближе к концу лестницы я столкнулась с герцогиней, которая спускалась в сад, сопровождаемая тремя фрейлинами. Они обступили свою госпожу, но герцогиня отодвинула женщин и, поравнявшись со мной, остановилась и зашипела в лицо:

- Крутишь им, гадюка, все крутишь, как хочешь. Ничего, однажды твое время закончится. Только я не собираюсь долго ждать, когда он тобой наиграется.

- Травить будете? - спокойно поинтересовалась я.

- Есть много разных способов, - усмехнулась ее сиятельство и, вздернув подбородок, с достоинством продолжила свой путь.

- Ты сдохнешь, шлюха, - прошипела вслед за госпожой одна из фрейлин.

- Благородная тарганна слишком устала от дворцовой жизни? - с милой улыбкой полюбопытствовала я.

Она отшатнулась от меня и поспешила за герцогиней. Более умные фрейлины со мной уже не связывались, не желая покидать теплое местечко. Обмывали мне кости, плели сплетни, но все за спиной, в лицо предпочитали вежливо кланяться. Я усмехнулась и направилась в сторону покоев лекаря. Но тара Лаггера не оказалось на месте, и я решила позже послать Габи.

Моя служанка ждала меня в покоях. Она поклонилась и закидала вопросами, как я себя чувствую, как меня нашел герцог, не ругал ли, не обижал ли. И вообще она была мне рада, это было приятно. Улыбнувшись ей, я попросила принести мне перекусить, ужинать мы будем вместе с Наем, он не любит, если мы едим порознь.

Габи исчезла, а я прошла в умывальню. Лохань была наполнена остывающей водой, но мне и

это было хорошо, хотелось смыть неприятный липкий осадок после подземелья и встречи с герцогиней. Очень не хотелось, чтобы сейчас пришел наш правитель. Мне настоятельно требовалось немного тишины и покоя. На мгновение представила, что он будет прикасаться ко мне руками, которыми исторгал из человеческого горла тот жуткий крик, и меня передернуло.

- Тарганна Сафи, - Габи постучалась в умывальню. - Принесли перекусить, и дегустатор тоже пришел.

- Я сейчас выйду, Габи, без меня еду не проверять, - отозвалась я и поморщилась, голова болела все сильнее.

Дегустатор стал постоянным приложением к столу. После второго отравления Найяр приставил его ко мне, не желая слушать возражений. Я особо и не возражала, умирать мне упорно не нравилось. Поначалу, назначенный на роль подопытной жертвы, мужчина с явным содроганием пробовал приготовленные для меня блюда, но травить меня перестали, и он как-то привык и уже спокойно выполнял свои обязанности.

Габи вошла, помогая мне вытереться и одеться. Я пожаловалась на головную боль, и девушка расплела мне волосы, стало немного легче. Пока дегустатор проверял гренки и сок, Габи умчалась к герцогскому лекарю и вернулась уже с пилюлями от головной боли. Одну из них дегустатор тоже проглотил. Мы немного подождали, мужчина выжил. Он поклонился и покинул покои, оставив меня наедине с моим скудным подобием ужина, но аппетит он перебил.

- Тарганна Сафи, там какой-то юноша...

- Впусти его, Габи, - кивнула я.

Хэрб вошел, несмело озираясь по сторонам. Был он помыт, но одежда осталась та же. Волосы парень более-менее привел в порядок, но им по-прежнему требовался хороший гребень. Он переминался с ноги на ногу и на меня бросал быстрые короткие взгляды.

- Присаживайся, - улыбнулась я, указав ему на стул. - Как тебя разместили?

- Спасибо, хорошая комната, - юноша склонил голову в поклоне.

- Я дам тебе денег, завтра прогуляешься по лавкам и купишь себе одежду. И, да, обязательно купи гребень и ремешки для волос, - он с готовностью кивнул. - Но, прежде чем мы обсудим твои обязанности, я хочу поговорить, пока нас не слышит наш сиятельный. - Я заметила, как парень напрягся и метнул в меня исподлобья то ли хмурый, то ли виноватый взгляд. - Как ты нас выследил?

- Был к Кэбре, когда вы проезжали мимо. Поехал напрямки и опередил, дорога-то одна, - ответил Хэрбет. - Тарганна Сафиллина, - я взглянула на него, - простите меня, мне очень стыдно за свои мысли и свой поступок.

Я махнула рукой.

- Не ты первый, Хэрб, не ты последний. Сегодня мне уже пообещали очередную порцию смерти, - я усмехнулся, а юноша изумленно посмотрел на меня. - Это еще один момент, который я хотела с тобой обговорить. Если ты захочешь вернуться домой, я не буду удерживать. Тем более, ты говорил, что у тебя там невеста.

- Вы так спокойно говорите о том, что вас хотят убить, - недоверчиво произнес юноша. - Вам не страшно?

- Хэрб, меня ненавидит все герцогство, мне приписывают все неурожаи и беды. Или черные ритуалы, - я негромко засмеялась, и он потупил взгляд. - И что мне делать? Наложить на себя руки или спрятаться в подземелье? Я жить хочу, мальчик, и собираюсь это делать столько, сколько мне отмерили боги. Если мне написано на роду умереть завтра от стрелы или от яда, я умру. А если моя смерть так далека, что все угрозы превращаются в ничто, то зачем же мне трястись? Но предосторожности не помешают, - усмехнулась я, глядя на пустую тарелку. - Итак, вернемся к делу. Ты можешь вернуться домой, если хочешь, а можешь остаться здесь и помогать мне, исполняя разные мелкие поручения. Писать я тебя научу. Но учти, рядом со мной может быть опасно. Как видишь, мне прислуживает только Габи, больше я никому не доверяю. Думаю, ты понимаешь, чем обусловлен мой приказ не задирать тебя, - юноша кивнул. - Решение принимать тебе.

Он ненадолго задумался, а после решительно посмотрел на меня.

- Я останусь с вами, тарганна Сафи.

- Почему? - не удержалась я от вопроса. На самом деле, я ожидала, что он захочет вернуться в родную деревню.

- Вы... - Хэрб помялся, подбирая слово. - Вы хорошая, только одинокая.

Я усмехнулась и провела пальцами по краю стола.

- Все верно, мальчик, все верно. - Затем вскинула на него взгляд. - Только учти, если пойму, что ты готов предать мое доверие, мы попросимся.

- Вы спасли мне жизнь, - очень тихо произнес юноша, - как я могу предать вас? Я хотел забрать вашу, а вы спасли мою...

- Только никому не вздумай сказать об этом, Хэрбет Огал, - строго велела я. - А теперь иди на кухню, Габи тебя проводит и велит накормить. Там тебе объяснят, когда кормят прислугу. Да, Хэрб, - он уже поднялся, но снова сел, - а как же невеста?

- Она не моя невеста, я для нее слишком беден, - улыбнулся парень.

Я кивнула, принимая ответ, и позвала Габи. Девушка стрельнула глазками в моего подопечного и повела его на кухню. Посидев еще немного, я решила сходить в библиотеку и взять книгу на вечер... если удастся почитать. Покинув покои, я прошла мимо охраны. Четверо наемников уже ждали меня. Найяр, хоть был занят, но про охрану не забыл.

- Я до библиотеки, - остановила я их.

- Мы с вами, тарганна Сафи, - упрямо произнес один из них.

Не став спорить, я направилась, куда и собиралась, мужчины шли рядом, окружив меня со всех сторон. Меня двое-то охранников нервировали, а уж четверо и вовсе привели в дурное расположение духа. Ощущение, что я узница, было крайне неприятным. Но, вспомнив угрозу герцогини, я немного успокоилась. Подосланным убийцам придется иметь дело сначала с моими мальчиками, напоминавшими медведей больше, чем людей.

- Герцог еще занят? - спросила я, чтобы нарушить молчание.
- Да, тарганна Сафи, - кивнул один из наемников. - Там столько всего вскрылось.
- А тарг Военор? Что с ним? - скрывая тревогу, поинтересовалась я.
- Он вместе с его сиятельством, - последовал ответ, вовсе меня не удовлетворивший.

Тарг Эбер Военор был одним из немногих, кто ко мне относился вполне сносно, даже дружелюбно. Мы мило болтали, когда я приходила к нему с письменным разрешением от герцога на выдачу мне сумм для моих предприятий. Эбер демонстративно вздыхал, отсчитывая мне требуемую сумму, но с улыбкой встречал и провожал. И он, один из немногих, кто не плел обо мне сплетен, и даже пресекал, если в его присутствии кто-то порочил мое имя. Этого тарга кое-кто "благочестивый" начал за глаза называть прихлебателем шлюхи. Это я знала достоверно. И мне будет искренне жаль, если с ним что-то случится.

- Най его пытается? - спросила я, затаив дыхание.

Мужчины пожали плечами. Их судьба главного казначея не волновала. Книгу долго не выбирала, мысли были заняты совсем иным. И кроме казначея, меня по-прежнему тревожила мысль о том, что постельные шалости происходили в то время, когда я не была защищена. Неприятно осознавать, что за те сутки мной обладали двое мужчин, и если я мое чрево уже не пустое, то отца мне не определить. Ох, если бы Най так быстро не нашел меня, я бы точно знала, что беременна, как должно, от своего мужа, а не от любовника. Проклятье! О чем я думаю? Всего день без снадобья, все один день, а я уже терзаю себя подобными мыслями. Сегодня выпью отвар, и сомнения исчезнут.

Зажав книгу подмышкой, я решительно направилась к тару Лаггеру. Охрана тут же окружила меня, как только я оказалась в коридоре. Придворные и слуги, попадавшие на пути, шарахались в сторону и старались не вставать на пути у столь грозного конвоя. Я машинально отвечала на осторожные приветствия, не особо обращая внимания на тех, кто произносил их.

Лекарь сидел в своих покоях. В число его комнат входила маленькая лаборатория, где он занимался поисками противоядий и новых лекарств. Противоядиями тар начал заниматься после второй попытки отравить меня, сам. Он пытался создать снадобье, которое защитило бы меня от всех видов известных ему ядов разом. Пока не очень удачно, но лекарь не сдавался.

- Тар Лаггер, - я постучалась и вошла, не дожидаясь разрешения.
- Тарганна Сафи, - лицо мужчины, изборожденное морщинами, озарилось доброй улыбкой, - как же я рад снова видеть вас.

- Приятно слышать, тар Лаггер, - я искренне улыбнулась. - Как ваше здоровье?

- Все замечательно, благодарю вас, моя госпожа, - лекарь склонился в изящном поклоне.

Не смотря на степенный возраст, тар Лаггер был еще крепким мужчиной. Хоть он и было из простого сословия, но воспитание имел отменное, да и многолетняя жизнь при дворе добавили мужчине лоску. Мне иногда казалось, что тар более благороден, чем многие тарги.

- Какая нужда привела вас ко мне, Сафи? - он мог себе позволить опустить обращение, положенное при разговоре с дамой, стоявшей выше него по рождению, и я никогда не возражала против такой фамильярности.

- Пришло время принимать новую порцию снадобья, - ответила я, усаживаясь в облюбованное мною кресло.

Лекарь без лишних слов прошел в комнату, заставленную множеством склянок и начал отмеривать травы. Через полчаса он вынес мне чашку и подал, предупредив, как обычно, что отвар горячий. Пока он остывал, мы мило болтали ни о чем, и я немного расслабилась. Тревожные мысли отошли на второй план. Этот мужчина всегда воспринимался мной кем-то вроде отца, он и относился ко мне обычно, как к дочери. Был добр и заботлив.

- Тар Лаггер, какова вероятность понести, если действие снадобья закончилось, а близость между женщиной и мужчиной была? - все же не могла я не спросить.

- Если тело женщины было готово к зачатию, то подобное могло произойти, - ответил он.

- А есть ли возможность это проверить?

- Сафи, - лекарь мягко улыбнулся, - такого способа нет. Только признаки беременности могут дать точный ответ. - Он серьезно посмотрел на меня. - Вы подозреваете, что подобное могло произойти? Если это случилось, и вы не желаете дитя, то есть травы, которые помогут прервать беременность.

- Я не думаю, что боги были ко мне так жестоки, - ответила я, запоминая слова мужчины. - Но буду иметь это в виду. - Отвар как раз достаточно остыл, и я выпила его. - Благодарю, тар Лаггер.

Я попрощалась с герцогским лекарем и вышла из его покоев, успев увидеть исчезающую спину тарга Военора. Не могла упустить его и поспешила следом. Радовало уже то, что он идет своими ногами. Наемники удивленно посмотрели на мой стремительный шаг, едва ли не бег, и тоже ускорились. Куда я бежала, не их дело, их задача не отставать ни на шаг, и с этим мужчины справлялись замечательно.

Тарг Военор скрылся за дверью своего кабинета, и я тоже свернула к нему, на всякий случай оглянувшись.

- Мне нужно переговорить с казначеем, - сказала я своей охране, - а вы по стойте в стороне.

- Почему? - спросил один из мужчин.

- Чтобы благородный тарг и дальше мог с гордостью носить свою умную голову, - проворчала я.

Наемники усмехнулись, но понятливо кивнули и отошли за угол. Я поблагодарила их взглядом и вошла в кабинет, не предупреждая о своем визите. Надолго задерживаться я не собиралась, только убедиться, что с казначеем все в порядке. Эбер Военор стоял, упершись кулаками в стол и склонив к нему голову. На звук моих шагов он резко обернулся и выпрямился. Выглядел мужчина уставшим и каким-то замученным. Но ни ран, ни ссадин, ни даже синяков я не заметила.

- Зачем вы здесь? - спросил тарг Военор.

- Хотела убедиться, что с вами все в порядке, - ответила я, немного ошеломленная резкостью его тона.

- Вы волновались обо мне? - мужчина сделал несколько шагов в мою сторону, взгляд, направленный на меня, был испытующим.

- Конечно, - сказала я. - Все так глупо вышло. Зачем вы сделали мне комплимент? Вы ведь знаете, он бесится даже от взглядов, направленных на меня.

Эбер некоторое время сверлил меня взглядом и вдруг стремительно приблизился. От неожиданности я отшатнулась и уперлась спиной в дверь, от которой так и не успела отойти. Руки мужчины опустились по обе стороны от моей головы.

- Я не смог солгать на его вопрос, - прозвучал ответ. - Да, Сафи, я хотел бы оказаться на месте герцога. Не на троне, а рядом с вами.

- Что вы такое говорите, Эбер? - я неуверенно улыбнулась, ожидая издевательского смеха, язвительного подтекста или просто усмешки, что дало бы понять, что он говорит не серьезно.

Но казначей склонил голову, прижимаясь лбом к моему лбу. Теперь его глаза были так близко, что я не могла уловить их выражение.

- Сначала я вам просто сочувствовал, - заговорил Военор. - Потом восхитился силой, которая оказалась скрыта в этом хрупком теле. Вы не сломались, дали отпор и заставили вас опасаться. Я искренне восторгался вашей выдержкой, с которой вы переносите все эти грязные сплетни, несправедливые обвинения, всеобщую ненависть и зависть придворных. А однажды вечером не мог не думать ни о ком и ни о чем, кроме вас. Ночью, в своих снах, я обладал вами, а утром с ужасом понял, что вы мне небезразличны. И знаете, что я еще понял? Если бы я был на месте Тигана, я бы тоже не отказался от вас. Правда, я бы вел себя более решительно и изобретательно еще тогда, когда Таргарский Дракон не давал вам проходу.

- Эбер...

- Молчите, дайте мне высказаться. Я знаю, что мне не на что надеяться, и я даже не прошу воспринимать мои слова всерьез, но я устал таить это в себе. Сегодня герцог умудрился случайным вопросом вытащить наружу мою тайну. И он понял это, я видел по его глазам, но, к моему счастью, вор, висевший на дыбе, под пытками, которым подверг его взбешенный Дракон, начал рассказывать такое, о чем я даже не догадывался, и его сиятельству стало не до меня. И все же однажды он вспомнит о моем ответе на его вопрос.

- Тарг...

- Я еще не закончил. - Теплая мужская ладонь прикрыла мне рот, но сразу соскользнула, огладила линию подбородка, большой палец очертил контур моих губ, и Эбер почти прошептал. - Я люблю тебя, Сафи. Если тебе понадобится моя помощь, только скажи, я все для тебя сделаю.

Ответить я не успела, губы Эбера Военора накрыли мой рот, и мужчина тихо застонал. Я не отвечала на поцелуй, но и не отталкивала, ошеломленная его словами и искренностью, прозвучавшей в них.

- Пожалуйста, - прошептал он, и горячее дыхание обожгло кожу, - всего один раз.

Мои ладони обняли лицо этого мужчины, в котором я всегда чувствовала молчаливую поддержку и участие. Мгновение я всматривалась в его глаза, а потом поцеловала. Руки тарга Военора обвили меня, вжали в его тело, удерживали меньше минуты, а после безвольно

соскользнули, и мужчина сделал шаг назад.

- Если только я буду нужен тебе, - повторил он, и я кивнула в ответ.

Затем развернулась и покинула его кабинет, так и не произнеся ни слова. Пылающие щеки могли выдать мое волнение, если Найяр увидит, и я решила сначала пройтись по улице, чтобы остудить голову. В голове был хаос, мысли металась, обгоняя одна другую. Сначала я поразилась, почему никогда не замечала настоящего отношения казначея к себе. Затем испугалась за него, а потом до меня дошло, что у меня во дворце есть союзник и не из слабых. Не служанка и не лекарь, а благородный тарг, который занимает важную должность. Такого надо беречь, как зеницу ока беречь! Думаю, я смогу утихомирить гнев Ная, если он вдруг начнет задирать Эбера Военора. Он теперь под моей защитой.

- Боги... - я остановилась и взглянула на небо.

Возможно, он сможет устроить мне побег. Тут же отмахнулась от этой мысли. Найяр все равно догонит, а казначей лишится головы. Нет, я не хочу его крови. Военор мне может принести иную пользу.

- Тарганна Сафи, его сиятельство, - шепнул мне один из наемников, и я спешно убрала с лица следы своего смятения.

Герцог приближался быстрым шагом, он шевельнул ладонью, и моя охрана отошла в сторону, оставив меня одну. Найяр сразу обнял меня, коротко поцеловал и зарылся лицом мне в волосы.

- Я так устал, Сафи. И голоден, как волк. Идем домой, - сказал он.

- Идем, - согласно кивнула я.

Герцог положил мне руку на талию и бросил на ходу моей охране:

- Свободны пока.

Наемники удались, а мы с Наем направились к дворцу.

- Чем занималась? - спросил он, кивая на приветствие тайного советника, тарга Гаяна.

- Обустроила Хэрба, помылась с дороги, перекусила, сходила к тару Лаггеру, потом была в библиотеке, - я продемонстрировала книгу. - Затем решила прогуляться перед сном.

- И все?

- Ах, да, пообщалась с вашей дражайшей супругой, - усмехнулась я.

- И? - в голосе герцога появилось напряжение.

- Ничего нового, все то же самое, - я посмотрела на его сиятельство, была любопытна его реакция.

- Оскорбляла? - хмуро спросил Най.

- Угрожала, - ответила я, и герцог поморщился:

- Она ничего не может тебе сделать. Дегустатор проверяет еду, мои наемники даже мухи

близко не подпустят.

- Ну-у, - я возвела глаза к потолку, - можно отравить одежду, духи, книги. Подрезать подругу. Выстрелить из-за засады. Да, мало ли, что может придумать эта благочестивая женщина. Ей ведь все можно, это только я перехожу границы, когда говорю о ней.

Не могу объяснить, что меня вдруг так разозлило, но я скинула руку герцога со своей талии и почти бегом направилась в сторону покоев. Он быстро догнал меня, снова обнял и сильно прижал уже не позволяя вырваться.

- Что на тебя нашло, сокровище мое? Так задели угрозы? Что ты услышала нового? - проворчал Най.

- Вот именно, ничего нового. - Отрезала я, неожиданно понимая, что по щеке катится слеза.

С чего вдруг? Я около двух лет не плакала, умела подавить эмоции, удержать в себе переживания, с чего вдруг расчувствовалась? Найяр заметил мое состояние, но промолчал, пока мы не дошли до покоев. Лишь когда за нами закрылась дверь, он бросил Габи отрывистое: "Вон", - и развернул меня к себе.

- Накипело? - спросил он серьезно.

Молча кивнув, я закусила губу, чтобы не расплакаться, и герцог привлек меня к своей груди.

- Плачь, - тихо сказал он. - Поможет.

Плакать я не собиралась. Слезы - это слабость, а я поклялась быть сильной. Решительно мотнув головой, я отошла от Найяра. Он протянул руку, пытаясь меня поймать, но я увидела засохшую кровь на его рукаве и тут же вспомнился тот ужасный крик. Я отшатнулась от него. Герцог нахмурился.

- Что? - спросил он.

Затем перевел взгляд на рукав и опустил руку.

- Тебе не стоило спускаться в подземелье, - сказал его сиятельство.

Отойдя от него к окну, я прислонилась лбом к холодному стеклу и прошептала:

- Мне не стоило рождаться, действительно, не стоило.

Най оказался за моей спиной, его напряжение я отлично почувствовала. Герцогские ладони осторожно легли мне на плечи, и я взорвалась.

- Не трогай меня! - заорала я. - Не трогай меня, чудовище!

- Все сказала? - тихо спросил Найяр.

- Нет! - крик продолжал разрывать мою грудь. - Все ты, это ты во всем виноват! Зачем ты пришел в наш замок? Зачем увидел меня? Зачем притащил сюда?! Я устала, Най! Я до смерти устала быть ведьмой и шлюхой! - Герцог попробовал меня обнять, но я отбежала и запустила в него первым, что попало под руку. - Отстань от меня! Отстань! Ненавижу!!! - крик перешел в истеричный визг.

Герцог уворачивался от всего, что я швыряла в него, но уже не пытался не приблизиться, не что-либо ответить. Дверь открылись, и вбежала Габи.

- Лаггера, - коротко приказал Найяр.

Габи исчезла, а моя истерика только набирала обороты. Я носилась по покоям, уничтожая их, а герцог отшвыривал в стороны все, чем я могла навредить себе или ему. И когда сил на крик не осталось, я упала на пол и все-таки разрыдалась. Най рискнул приблизиться. Он опустился рядом и обнял меня.

- Не трогай меня! - взвизгнула я, пытаюсь снова вскочить, только его объятия стали подобны капкану.

- Мой герцог, - лекарь стоял в дверях, держа в руках пузырек с очередным настоем.

- Быстро, - его сиятельство протянул руку, и тар Лаггер сунул ему пузырек, предварительно открыв его.

Найяр махнул ему рукой, и мужчина помог удержать меня, сам же герцог разжал мои зубы и влил содержимое флакона. Настой потек в горло, я закашлялась. Лекарь покинул покои, а Най снова прижал меня к себе, гладил по волосам, качал, как младенца, и молчал, давая мне выплакаться. Постепенно истерика сошла на нет, а может это подействовал настой тара Лаггера, но я начала успокаиваться. И теперь только прерывисто вздыхала и хлюпала заложенным носом. Герцог достал платок, осторожно промокнул мне слезы, подставил к носу и потребовал:

- Сморкайся.

Я забрала платок, высморкалась и снова затихла, прижимаясь к его груди. Сердце Найяра, стучавшее, как сумасшедшее еще совсем недавно, теперь замедляло бег, успокаиваясь вместе со мной.

- Легче? - спросил он, приподнимая мое лицо к себе и целуя в уголок рта.

- Не знаю, - тихо ответила я. - Кажется, да.

- Нельзя все держать в себе, иногда нужно выпускать пар, - сказал Най, снова целуя меня. - Мы будем покидать иногда дворец, обещаю. Хочешь, мы отправимся в замок "Око дракона"? Ты же знаешь, он находится прямо над морем, там красиво. Долго там жить не сможем, но ты немного отдохнешь. Хочешь?

- Хочу, - кивнула я. - Вообще убраться из Таргара хочу. Я так устала был общим врагом. И сколько бы я добрых дел не сделала, меня все равно будут винить во всех бедах.

- Из Таргара не получится, - Най улыбнулся.

- Очень жаль.

Освободившись от его объятий, я поднялась с пола и ушла в спальню. Так и легла, не раздеваясь, на кровать, а вскоре провалилась в сон. Как Найяр раздевал меня и укрывал, я уже не слышала.

- Хэрб, - парень поднял голову и с улыбкой посмотрел на меня. - Помоги тарине Нивер.

- Бегу.

Юноша отложил карандаш и направился в сторону кухарки, которая работала в опекаемом мной приюте. Я невольно залюбовалась своим помощником. После того, как он переоделся, привел волосы в порядок и немного отъелся на дворцовых харчах, парень стал больше походить на взрослого мужчину, а не на тощего растрепанного воробышка. Почувствовав мой взгляд, он обернулся у самых дверей и смущенно зарделся. Я засмеялась и вернулась к детям, которые с завидным энтузиазмом разрисовывали грубую серую бумагу.

Старшие учились писать, младшие просто рисовали. Я присела рядом с девочкой лет четырех. Она повернула головку и светло мне улыбнулась.

- Иди ко мне, - сказала я, и она повисла у меня на шее.

Я прикрыла глаза, вдыхая запах хвойного мыла, которым пахли волосы девочки.

- Я тебя люблю, - сказала она.

- И я тебя, - ответила я с искренней улыбкой. - Я всех вас очень люблю.

Это было единственное место во всем Таргаре, где мне было хорошо. Дети всегда радовались моему приходу, налетали на мешок со сладостями, наперебой говорили, какая я добрая и красивая, а пара мальчиков даже признались в любви, один вообще обещал вырасти, забрать меня у герцога и жениться. Жениху пока исполнилось всего семь лет, и я обещала его дожидаться.

Отпустив малышку, я перешла к более старшим детям, заглянула в их листы и похвалила за старания. На меня взглянули с улыбками, и на душе стало совсем легко. Я перевела взгляд на самого старшего воспитанника приюта. Тэллису было пятнадцать лет, и он с некоторой ревностью отнесся к появлению Хэрба, но мой помощник быстро нашел с мальчиком общий язык, и они даже подружились. Сейчас лицо Тэла украшал здоровый синяк и ссадина.

- Что случилось с Тэллисом? - строго спросила я у воспитателя.

- Тэл подлался на лынке, - тоненький голосок малышки, с которой мы обнимались, опередил воспитателя.

Я направилась к нему и села рядом. Паренек бросил на меня хмурый взгляд.

- У тебя получаются очень красивые буквы, Тэл, - улыбнулась я. - Будешь стараться, я возьму тебя к себе секретарем.

- А куда денете Хэрба? - улыбнулся он, и лицо его сразу стало озорным.

- Зачем его куда-то девать? У меня будет два помощника, - уверила я. - Только мои помощники не дерутся.

- А я буду драться, - мальчишка вдруг отбросил карандаш и сжал кулаки. - Никому не позволю оскорблять вас, - тихо, но с угрозой сказал он.

- Ты из-за меня дрался? - удивилась я.

- За честь моей благородной тарганны, - гордо произнес Тэллис, и я потрепала его по темным волосам.

- Ты мой рыцарь, да, Тэл?

Он взглянул на меня исподлобья, поймал руку и стремительно поцеловал. После залился краской и сбежал в здание приюта. Сейчас столы вынесли на улицу, совмещая прогулку и занятия. Я проводила мальчика взглядом, в котором застыло умиление. Боги, мне ведь было столько же, когда я впервые влюбилась. Как же давно это было... После стерла с губ улыбку. Однако паренек может серьезно пострадать, надо будет поговорить с ним, чтобы просто не обращал внимания.

Вскоре вернулся Хэрб. Он нес поднос с кружками, следом кухарка несла поднос с булочками. Мне тоже вручили кружку с молоком и свежую булочку. Мой помощник и тарина Нивер удалились за следующей порцией молока и булочек, а мы с малышами, которых кормили первыми, с наслаждением отламывали еще теплую булочную мякоть и отправляли в рот.

Тэллис все не появлялся, и я отправила Хэрба найти его. Мальчики вернулись минут через десять. Хэрбет прятал улыбку, Тэл прятал глаза. Чтобы не смущать моего маленького рыцаря, я попрощалась с детьми и обещала прийти уже на следующий день.

- Ты перекусил? - спросила я Хэрба.

- Да, тарганна Сафи, - улыбнулся он. - Пока Зильда собирала подносы.

Мы покинули приют, и нас тут же окружили наемники. До приюта я любила гулять пешком потому, что на обратной дороге хотелось подольше задержать тепло от детских улыбок прежде, чем я окуналась в мир придворной фальши. Даже мои охранники любили эти прогулки. Может, тоже чувствовали такое же умиротворение, как и я.

Мужчины помогали таскать мешки с продуктами, иногда учили старших мальчиков сражаться на кулаках и на мечах. Не так давно я застала суровых воинов за выстругиванием деревянных мечей. Они смутились, но я лишь улыбнулась им, прекрасно поняв, зачем им эти игрушки. Некоторые вспоминали, чем занимались до того, как взяли в руки оружие, и что-то ремонтировали и подделывали в доме, где размещался приют.

- Вы сейчас светитесь, - почти шепотом сказал Хэрб.

- Мне хорошо, - ответила я с легкой улыбкой.

- По вам сразу видно, когда вам хорошо, - отозвался парень и смутился. - Счастливая вы еще красивей. Вам нравится возиться с детьми.

- Очень, - кивнула я, провожая взглядом женщину с ребенком.

Та заметила мой взгляд, тут же закрыла лицо малыша ладонью и поспешила скрыться. Испугалась, что сглажу.

- Дура, - вдруг ожесточенно произнес Хэрб.

Я удивленно посмотрела на него, но парень провожал взглядом ту самую женщину. Я усмехнулась и потрепала юношу по плечу.

- Не обращай внимания, - сказала я.

Его негодующий взгляд переместился на меня, и мой помощник снова смутился. Он некоторое время молчал.

- А почему вы не родите ребенка? Вам своих не хочется? - наконец, спросил Хэрбет, и я помрачнела.

Мне очень хотелось, но я не могла позволить себе такой роскоши... Тем более, когда не знаешь, кто отец твоего ребенка. Только вот женские недомогания это не волновало, и они все не спешили начаться. Примерно неделю уже ничего не было, не смотря на набухшую грудь и неприятные ощущения внизу живота.

- Простите, тарганна Сафи, я не хотел вас расстроить, - я обернулась к своему помощнику, он сам едва не плакал, глядя на меня. Отодвинув тяжелые мысли, я ему улыбнулась, но Хэрб лишь поморщился.

- Это не та улыбка, моя госпожа, - вздохнул юноша. - Я уже успел немного изучить вас, так вы улыбаетесь, когда хотите обмануть, что у вас все хорошо.

- Правда? - я разом повеселела. - Ты меня изучал? И что же еще ты успел изучить?

- Тарганна Сафи, - парень скривился и с укоризной посмотрел на меня, - зачем вы издеваетесь? Думаю, все кто видел вас в приюте и во дворце, отлично видят разницу между фальшивой улыбкой и настоящей. А что я успел изучить, это то, что вы птица в клетке. Приют для вас вольер, где вы можете расправить крылья и даже немного полетать из угла в угол. Вы радуетесь этой видимости свободы, и уже от того счастливы. А во дворце вы словно в чучело превращаетесь. Все такая же красивая, но не настоящая, фальшивая, как и ваша улыбка несколько минут назад. Во дворце вы мертвая.

- Эй, малой, - один из наемников недвусмысленно придвинулся ближе.

- Не надо, Эдварс, - остановила я. - Я сама просила Хэрба высказаться, он это и сделал. Сказал, что видит, не кокетничая и не приукрашивая.

- Но он назвал вас дохлятиной, - возмутился еще один охранник.

- Нет, он лишь сказал, что во дворце я не живу, а существую. Плыву по течению, - голос немного охрип, и пришлось откашляться. - Мальчик был честен, это не оскорбление. Я не обижена.

- И все равно он не прав, - упрямо повторил Эдварс. - Вы более живая, чем эти кривляки, которые служат герцогине. Просто вы, как цветок вечером, всегда закрываетесь, - я изумленно взглянула на этого здорового мужика, который так неожиданно оказался поэтом. Эдварс смутился. - Для вас во дворце вечная ночь, а приют - утро, там вы лепестки начинаете распускать. - Все-таки закончил он свою мысль.

- Можно и так сказать, - согласился Хэрб, и наемник расслабился, перестав сверлить моего помощника суровым взглядом.

К дворцу мы подходили не такими веселыми, как вышли из приюта, но все же не мрачными. На ступенях, перед парадным входом, мы встретились с герцогиней и ее фрейлинами. Супруга моего любовника окинула меня презрительным взглядом, затем мою многочисленную охрану и

криво усмехнулась, громко сказав своим дамам:

- Когда под ногами земля горит, некоторые готовы без собак из дома не выходят, готовы с ними и в постель лечь.

- Надо же, - я посмотрела на Хэрба, - никогда бы не подумала, что ее сиятельство со своими фрейлинами спит.

Парень прыснул в кулак, наемники спрятали улыбки в бородах. В стане герцогини послышались возмущенные восклицания, а само благочестие опалила меня ненавидящим взглядом.

- Идемте, - лениво произнесла я. - Опять Най истерику закатит, куда пропала.

- Будь ты проклята, - прошипела мне в спину герцогиня.

- Проклятья имеют свойства возвращаться обратно, ваше сиятельство, - мило улыбнулась я. Затем убрала улыбку с лица и отчеканила. - В умноженном в разы размере.

После этого вошла во дворец и устало потерла лицо. Хэрб и охрана сочувственно на меня посмотрели.

- Она просто несчастная женщина, - вздохнула я. - Но жалости у меня к ней нет.

- Еще бы, - усмехнулся Нордос, единственный лысый наемник. - Я бы своего убийцу тоже не жалел.

Мой помощник обернулся к нему, видимо ожидая пояснений, но мужчина уже замолчал. Я тоже рассказывать о давних событиях не собиралась. Но в том, что юноша обратиться за разъяснениями к Габи, даже не сомневалась. Мы поднялись наверх и сразу столкнулись с таргом Военором. Он приветливо улыбнулся и склонился в изящном поклоне.

- Тарганна Сафиллина, я нашел решение по нашему последнему разговору, - сказал он. - Если вам угодно меня выслушать.

- Благодарю вас, тарг Военор, - улыбнулась я. - Я обязательно выслушаю, только покажусь его сиятельству.

- Я в своем кабинете, - он снова поклонился и покинул меня.

Я миновала жилые покои и направилась к кабинету его сиятельства. Стража вытянулась при моем приближении.

- Его сиятельство у себя? - спросила я.

- У него послы из Ситлэйда, - ответил один из стражников. - Его сиятельство велел никого не пускать, но это же вы.

- Когда он освободится, скажите, что я вернулась и нахожусь у главного казначея, - произнесла я.

Най может быть недоволен, что я не зашла. Это уже стало традицией, чтобы я по возвращению со своих прогулок заходила и показывалась, что во дворце. Но при послах из Ситлэйда я предпочла не светить своей личностью. Ситлэйд - давний союзник Аквинтина.

Скорей всего, они прибыли, чтобы уладить конфликт между нашими государствами. Дело в том, что маленькое княжество Ситлэйд зажато между Таргаром и Аквинтином, и в случае усугубления спора, может пострадать в первую очередь именно оно.

Охрана проводила меня до дверей кабинета казначея, внутрь я зашла только с Хэрбом. Эбер поднялся со своего места и пошел мне навстречу. После того разговора недели три назад, он более ничем не показывал мне своего отношения, но за это время мы стали видеться гораздо чаще, с ведома герцога, разумеется.

Наутро, после моей истерики, я проснулась бодрая и готовая к новым свершениям. Я высказала свое негодование состоянием Кэбра, справедливо полагая, что в подобном состоянии находятся многие города.

- Нам нужна проверка, - заявила я.

- Городские власти просто откупятся, и мы получим отчет о том, что порядок наведен, - ответил Най, зевая и потягиваясь. - Иди ко мне.

- Нет, ты подожди! - я оттолкнула его руки. - Най, так нельзя, в каком-то дне пути от столицы по городским улицам бегают свиньи! В городе не продохнуть от смрада, это же ужас! Тебе нужен мор?

- Его не было уже лет десять, - отмахнулся его сиятельство.

- Най! - я вскочила с постели и забегала по опочивальне. - Так нельзя! Нужна обязательная проверка! Я сама готова проехать по герцогству, меня не подкупят. И, возвращаясь к разговору о море, сколько лечебниц в городах и селах? А толковых лекарей? Людей чаще лечат знахари, но это же не серьезно. Нам нужно лекарское училище. Не частные ученики, а настоящее учебное заведение. А уж если говорить об учебных заведениях, то нам не хватает сельских школ. Если в городах дети ходят в школы при храмах, но деревенские практически растут безграмотными. Мы же Таргар, милый!

- Ты не утомись, да? - проворчал Найяр, вставая с ложа и потягиваясь.

- Нет, - я помотала головой и с размаха бухнулась в кресло. - Я говорю о насущном, Най!

- Сафи, Сафи, - он засмеялся и взметнул руки, останавливая меня. - Где я возьму деньги на все твои затеи? Я не буду спорить, твои идеи разумны, но, Сафи, но! Во-первых, на их воплощение нужны годы, - я понятиво кивнула. - Во-вторых, деньги, - я снова кивнула. - Что ты киваешь? - герцог снова рассмеялся. - Время у нас есть, а деньги?

- Я вложусь... во что-нибудь, - ответила я, понимая абсурдность своих слов. Моих средств хватит на одну школу, ну, может, еще на больницу, половину.

- Тарг Военор нас проклянет, если мы запустим ручки в казну, обворованную, между прочим, - усмехнулся Найяр.

- Я с ним поговорю, - я решительно тряхнула головой и встала.

Най тут же нахмурился и пытливо взглянул на меня. Я скривилась, уловив ход его мыслей.

- Милый, не глупи, - возмутилась я. - Тарг Военор умный человек и опытный казначей, он в деньгах лучше нас разбирается. Нужно дать ему пищу для размышлений, а потом выслушать,

что скажет. Ну, пожалуйста-а, - я молитвенно сложила руки, и его сиятельство покачал головой.

- Вымогательница, - фыркнул он. - Хорошо. Но у меня условие, наедине с ним не оставаться.

- На-ай, - теперь головой качала я.

- Я все сказал, - отчеканил герцог, и я больше спорить не стала.

- А про проверку состояния городов ты подумай, - подмигнула я и первая нырнула в умывальню. Впрочем, Найяр ждать не стал, и процесс умывания затянулся.

Казначей мне удалось поймать лишь спустя неделю. Эбер Военор был сильно занят, разгребая все, что вскрылось после допроса одного из служащих казначейства. Он по уши увяз в бумагах и проверках, выясняя настоящие размеры кражи. Сам он висел на волоске, но мои пламенные речи на негодование герцога все же заставили его помиловать тарга, который не уследил за доверенной ему казной и своими людьми, и теперь главный казначей всеми силами доказывал свою необходимость и опыт.

Так что, когда я все-таки поймала его, меня ждал совершенно измотанный мужчина. Он выслушал меня и обещал подумать, что можно сделать, как только закончит с основными делами. Или хотя бы, когда их станет на порядок меньше. Усложнять его жизнь и положение я не стала, потому не приставала еще неделю. И только дня четыре назад напомнила о своем существовании. Эбер, более-менее уже свободный, обещал подумать, и вот теперь он готов был к разговору.

Эбер подал мне руку и проводил к креслу, придвинутому к столу. Хэрбет встал за моим плечом, с интересом разглядывая кабинет. Военор вернулся на свое место и переплел пальцы. Короткое мгновение мужчина рассматривал меня, после чуть заметно улыбнулся.

- Приятно видеть вас, благородная тарганна, в добром здравии, - учтиво начал казначей. - Теперь, что касается ваших идей и денег на их воплощение. Самое простое - это городские больницы. Можно обязать городские власти к постройке за счет городской казны. Заодно выясним, насколько точны их отчеты, и насколько сильно эта казна разворована.

- Вы воинственно настроены, - с улыбкой заметила я.

- Еще бы! - он усмехнулся. - Если у меня под носом растащили около ста тысяч гольдеров, представляю, что делается в провинциях. Я бы проехался.

- Я бы тоже, но его сиятельство никак не уговаривается, - досадливо ответила я.

- Совместная проверка обошлась бы дешевле, чем по отдельности, - совершенно серьезно сказал казначей.

- Най не одобрит, - вздохнула я.

- К сожалению, - согласился со мной Эбер. - Правда, я бы задерживал вас.

- Зато я бы могла осмотреть окрестности, пока вы воюете с городскими властями, - заметила я.

Мы дружно вздохнули, понимая, что герцог на такое никогда и ни за что не пойдет.

- Однако продолжим, - востепенно тарг Военор. - Что касается училища. Его мы можем построить на добровольные пожертвования, впрочем, как и часть сельских школ. Казне придется вложиться только в содержание. Но и это возможно осуществить за счет тех же вложений и благотворительности. Время уйдет на сбор средств, толковый же персонал можно подбирать заблаговременно. А с учетом того, что в столице есть здания, которые можно переоборудовать в училище, то время постройки можно исключить. Таким образом, при участии его сиятельства и под его влиянием, ваши идеи мы можем осуществить в достаточно короткие сроки, не трогая государственную казну.

- Мне нравится, - ответила я, потирая руки. - Основной вопрос за исполнением в провинциях.

- Это самый больной вопрос, - усмехнулся тарг Военор.

В этот момент дверь резко открылась, и мы вздрогнули. На пороге стоял сам Найяр Таргарский. Он с пристрастием осмотрел представшую ему картину, и я протянула ему руку.

- Най, послушай, что советует тарг Военор. Мы можем особо казну и не трогать, - улыбнулась я.

Найяр приблизился, поймал мою руку и склонился к ней, поцеловал и чуть прикусил кожу зубами. Так и захотелось сказать: "Фу, нельзя". После поднял меня с кресла, сел сам, вновь усадив меня, но уже себе на колени. Я поймала взгляд Хэрба, он смотрел на герцога немного раздраженно. На лице казначея же не дрогнул ни один мускул, он все так же вежливо улыбался. После повторил все, что сказал мне.

- В общем, мне нравится, - наконец, заговорил его сиятельство, поглаживая меня по плечу. - И идея насчет проверки городской казны так же. Пожалуй, после приведения в порядок дел здесь, вы, дорогой мой Эбер, сможете отправиться в этот финансовый поход. За это время решите, кого оставите вместо себя на время вашего отсутствия. Людей я вам дам.

- Милый, тарг Военор говорит, что совместная проверка обойдется... - начала я.

- Нет! - рявкнул Найяр, и я замолчала. - Это слишком долго, и меня не устраивает. Сбор пожертвований объявлю завтра. Лаггер может посоветовать толковых преподавателей, так же поможет составить перечень всего, что будет необходимо для обучения. Думаю, с этим справятся без тебя, сокровище мое. Вы закончили?

- В общем, да. - Эбер поднялся и склонил голову в вежливом поклоне.

- Отлично, - Найяр встал, одновременно ставя меня на ноги. - Хэрб, ты свободен.

- Тарганна Сафиллина? - мой помощник посмотрел на меня, его сиятельство гневно сверкнул глазами.

- Да, Хэрб, ты мне пока не нужен, - мягко ответила я.

Най потащил меня за собой. Уже в дверях я оглянулась, Хэрб и Эбер провожали спину герцога одинаково хмурыми взглядами. Заметив мой взгляд, практически одновременно склонились в учтивом поклоне. Внутренне я усмехнулась, внешне же ответила такой же вежливой улыбкой.

- Не слишком ли много себе позволяет твой сопляк? - недовольно спросил герцог. - И что за дурацкая идея ехать вместе с Военором? Думаешь, я не в состоянии сопроводить тебя?

- А ты сопроводишь? - спросила я, с интересом глядя на него.

- Пока не могу, - отрезал Най.

Кто бы сомневался. Он уже три недели держал глухую оборону. Меня с наемниками тоже не желал отпускать. И с казначеем, но этот отказ даже сомнения не вызывал. Най протащил меня по коридорам дворца, словно не замечая, что я практически бегу за ним, и опомнился, только когда я чуть не спотыкнулась, и не полетела вниз носом. Резко остановившись, и поймав меня в объятья, он виновато посмотрел на меня:

- Прости, любимая.

- Что происходит? - с раздражением спросила я.

- Я зол, - ответил герцог и уже нормально повел меня к нашим покоям.

Вопросов я не задавала, знала, сам расскажет, как только мы останемся наедине. Най пропустил меня вперед, придержав дверь, и закрыв ее, снял камзол и швырнул его через всю гостиную.

- Лицемерные, набожные убудки, - выплюнул он.

- Аквинтин, - сразу поняла я.

- Они, - в бешенстве прорычал Найяр. - Угрожать мне вздумали! Требуют принести им публичные извинения. За что?! За то, что они смели диктовать свои порядки в моем доме?!

- Или? - напряженно спросила я.

- Или, - глухо повторил герцог. - Проклятье, рано, как рано...

- Что рано? - я села на кресло и расправила юбку.

- Не нужна мне сейчас война, ближайшие несколько лет не нужна, это рушит мои планы, - недовольно проворчал его сиятельство и сел напротив меня.

- Так извинись, от тебя не убудет, - я пожала плечами. - Сохранишь мир, потом ударишь их иным способом. Можешь взвинтить налог на провоз их товаров через наши территории. Преобразования в государстве будут хорошим оправданием. Например, ремонт дорог. Должен же Таргар где-то брать на это деньги.

- Точно, - Най широко улыбнулся, - я введу запрет на провоз их товаров через наши территории. Пока договорятся с Роданом, пока перенаправят туда суда, пока на нашей границе простоят, сплошные убытки. Им придется выслушать нас.

- А если они предвидели такое развитие событий? - поинтересовалась я.

- Сокровище мое, Родан недавно пережил массовый падеж скота. Кострами, которыми выжигали заразу, уничтожили часть полей с пшеницей и овсом, горели города и села. Осаждали кочевники с восточной границы. У них вообще ужасный год, так что там такие аппетиты, что Аквинтину денег на пошлину не хватит. Да и эпидемия кое-где еще свирепствует. Нет, туда аквинтинцы не сунутся.

- Тогда зачем такие требования? - спросила я и сама поняла. - За их спиной бриты. Они

просто уверены в своей силе и нашем зависимом положении. Бриатарк может использовать нашу связь для расторжения союзного договора. Погоди-ка! - Я посмотрела на него. - Это ведь были не все требования, да? Ты бы так не взбесился. Что они еще хотят?

- Чтобы я выпроводил тебя из дворца, - глухо ответил Най и стиснул кулаки. - Не дождутся! И не вздумай говорить, что я должен подчиниться их требованиям!

- Най, - я внимательно посмотрела на него. - Дайларские земли отошли Таргару, как приданое герцогини?

- Да, но в случае расторжения брака или смерти моей дражайшей остаются за Таргаром, это было оговорено сразу, - ответил он. - На тот момент эти земли увеличивали территорию Таргара, но не сильно уменьшали Бриатарк. Бриты пошли на мои условия. Но два года назад там нашли руду, ты это знаешь. Теперь бриты хотят вернуть Дайлар. Аквинтин дал хороший повод выступить на их стороне. Самое смешное, что они знают, что я пошлю аквинтинцев с их бредовыми требованиями. Это всего лишь повод напасть. Перед остальными государствами они будут выглядеть благородными защитниками чести герцогини. Проклятье, как же мне мешает эта... дражайшая, - снова рыкнул Найяр.

Он замолчал, я не мешала ему думать. Ко мне вернулась тревога о моем состоянии. Оно тоже было не вовремя. Извинившись, я сходила в уборную, проверила не начались ли мои ежемесячные недомогания, и разочарованно вернулась обратно. Най все еще смотрел перед собой и не обращал на меня внимание. Я положила руку на живот, представила, что там уже есть жизнь и вздрогнула, представив, как я буду выяснять, кто отец ребенка.

- Милый, - позвала я.

Герцог поднял голову, глядя на меня отсутствующим взглядом. Я так и не решилась сказать о своих подозрениях. К тому же проблем у него и без меня хватало, стоило ли сейчас еще говорить и о возможной беременности. К тому же он прекрасно понял, что с Ру мы были близки во время побега.

Поднявшись с места, я покинула покои, герцог, похоже, даже не заметил. Я решительно направилась в сторону покоев тара Лаггера. Выпью его снадобье и волнениям конец. Выпью и беременности не будет... Если во мне есть малыш, его не станет. Взявшись за ручку двери, я замерла. Что я собираюсь делать? Убить собственное дитя, потому что Найяр знает о Ру? Потому что я не знаю, кто его отец? Не хочу создавать проблемы тому, кто никогда не считался со мной?

Щеки опалило огнем, и я отдернула руку. В это мгновение я поняла, что хочу этого ребенка. И мне плевать, кто его отец, потому что это мой, МОЙ ребенок! И я готова пойти на все, чтобы выносить и родить его. Если Найяр меня любит, он позволит мне это, он даст мне родить того, кто примирит меня со всем происходящим в моей жизни. Он должен понять! Только...

Дверь распахнула без стука. Тар Лаггер вышел на звук моих шагов.

- Сафи? - удивленно спросил он. - У вас что-то болит?

- Тар Лаггер, у меня вопрос, - начала я и замолчала, но взяла себя в руки и продолжила. - Ваше снадобье, помните, вы говорили, чтобы прервать беременность, оно действует до какого срока?

- Около месяца, - ответил лекарь, удивленно глядя на меня. - Сафи, дорогая, вы беременны?!

- Не знаю, тар Лаггер, но женские недомогания все не начинаются, - ответила я и тяжело опустилась на стул.

- Я могу осмотреть вас, - предложил мужчина, но я покачала головой.

- Не надо, я уже почти уверена, что так оно и есть.

- Я приготовлю снадобье, - он направился к своей каморке.

- Нет, не надо! - лекарь удивленно посмотрел на меня. - Я все решила, я хочу этого малыша. Только я прошу вас молчать.

- Но как вы собираетесь скрывать? - мужчина вернулся назад.

- Я что-нибудь придумаю, - уверенно сказала я. - Потом скажу.

Не прощаясь, я направилась к дверям.

- Сафи, девочка, подумай хорошенько, - воскликнул за моей спиной тар Лаггер. - Тебе не дадут нормально выносить, заклюют. У тебя и так проблем хватает.

- Я все знаю, - улынулась я и вышла.

Когда я подходила к покоям, Най уже стоял в коридоре. Он сразу заметил меня.

- Куда ты исчезла? - спросил он. - Почему не предупредила, что уходишь? Я волновался.

- Милый, ты ведешь себя, как зависимый от матери ребенок, - я погладила его по щеке. - Я ходила к лекарю, голова разболелась. Почему ты так разнервничался?

- Не знаю, - герцог обнял меня и провел в покои. - Тревожно вдруг стало. В следующий раз предупреждай, когда куда-нибудь выйдешь.

- Это смешно, - я почувствовала раздражение.

- Я так хочу, - с нажимом произнес он, и я разозлилась.

- А я хочу посмотреть состояние наших городов, но кого это волнует! - воскликнула я, отходя от него.

- Хочешь, посмотрим. Послезавтра и отправимся, - спокойно ответил Найяр, и я обернулась к нему. - Заодно промурыжим ситлэйдцев и за это время прижмем к ногтю аквинтинцев. Ты довольна?

- Это разумно? - усомнилась я.

- Более чем. Я все продумал. Не бери в свою красивую головку, твой милый все устроит лучшим образом. Так ты довольна?

- Более чем, - кивнула я и бросилась ему на шею. - Спасибо! - от души поблагодарила я. Месяц у меня точно есть, а недомогания я организую. Он меня в эти дни не трогает. - Ты самый лучший, - и сама накрыла его губы поцелуем.

Через два дня дворец покидали два кортежа. В первом ехали мы с герцогом, несколько наемников, Хэрб, Габи и несколько воинов-таргарцев. По официальной версии его сиятельство провожал свою любовницу до подаренного ей поместья в живописном местечке под романтическим названием "Долина Грез". Подарок был прощальный и провожать женщину, любовь герцога к которой уже была известна далеко за пределами Таргара, Найяр отправился лично, смиренно попросив послов из Ситлэйда понять его и простить за некоторую задержку. Послы сочувственно кивнули, тем более время ожидания у них должно было пройти весело. Герцог оставлял с ними своего двоюродного дядю и множество развлечений. Кстати, то поместье мне герцог подарил еще на прошлый день рождения. Я там не была ни разу, но Най упорно обещал, что однажды обязательно побываю.

Во втором кортеже находилась герцогиня Таргарская. Ее Най выпроводил их дворца подальше от послов. Но официальная версия гласила, что ее сиятельство едет поправить здоровье к морю, где полезный воздух избавит ее от частых мигреней. С герцогиней ехали три служанки, назначенные лично Найяром, новые фрейлины, получившие от его сиятельства указание докладывать обо всем, что будет делать его дражайшая супруга. Женщины были не из числа придворных, а набраны из дворянских семей, которым герцог доверял. Прежних фрейлин он сослал по поместьям, отлучив от двора. Предлогом послужило недовольство нашего сюзерена нерасторопностью женщин, которые довели его супругу до дурного самочувствия. В это послы нос не совали, тактично помалкивая. Так же ее сопровождала основная часть наемников герцога и всего несколько таргарских воинов.

Еще один отряд должен был выехать из столицы через неделю. Тарг Военор отправлялся с финансовой проверкой. Немного подумав, я пришла к выводу, что бедный казначей попал в ту же историю, что и когда-то мой Руэри. Его просто отсылали от двора подальше, точнее, от меня. С чего я сделала такой вывод? Просто Найяр не забыл про ответ тарга в подземелье. Но мне удалось его успокоить, уверяя, что казначей, ни словом, ни взглядом, никогда не давал мне даже возможность подозревать его в каком-то особом отношении ко мне, что было, по сути, правдой. Но я отметила, что Эбер один из немногих, кто не травил меня и не издевался. И если его сиятельству нравятся мои истерики, то он волен окружить меня завистниками и злопыхателями. Только пусть не рассчитывает, что это будет способствовать нашей с ним мирной жизни. Найяр поворчал, поязвил и угомонился, но проверку назначил еще до нашего возвращения, велел проверять все тщательно, не торопясь. Для первой инспекции были назначены две провинции, что должно было занять не один месяц, зная въедливый характер нашего главного казначея.

А за время, которое выторговал себе герцог, его люди плели сети вокруг Аквинтина, по возможности, затягивая в них и Бриатарк. С последним было сложнее, потому что данное королевство было достаточно сильным и от нас никак не зависело. Но шпионы Ная уже помчались рыть носом землю в поисках информации, порочащей членов королевской семьи и первых сановников. Одновременно в посольства разлетелись письма с повелением обязать наших союзников оказать посильную помощь на случай войны. Сдаваться без боя наш герцог не собирался.

Между делом был зачитан указ на сбор пожертвований для постройки лекарского училища. Первые суммы поступили уже к вечеру вчерашнего дня. А попробовали бы не поступить, если его сиятельство, восседая на своем троне и окидывая ледяным взглядом, произнес пламенную речь перед придворными, тонко намекая на то, что они должны принять участие в столь богоугодном деле. Священники призвали народ раскошелиться, грозя страшными болезнями

и повальным мором. Тар Лаггер уже занялся поиском толковых коллег, обладающих знаниями должного уровня, для призвания их к преподаванию. Жалование герцог обещал щедрое.

Что касается меня, то перед дорогой у меня "начались" женские недомогания, на лошади я отказалась путешествовать, мотивируя слабостью и плохим самочувствием. В дальнейшем я собиралась продолжать путешествие так же в карете. Хэrb и Габи находились вместе со мной. Но стоило нам покинуть столицу, как герцог выгнал моего помощника и служанку, усадив их на лошадей, а сам вольготно устроился в карете, сверкая глазами в радостном предвкушении. Нашу поездку он сам оценил и теперь был рад выбраться из пыльного города и побыть со мной без всяких церемоний... Можно подумать он их во дворце соблюдал.

Первой остановкой стало опять мое поместье, а вот на следующий день мы достигли Кэбра, здесь и решили остаться на ночь. Найяр в погоне за мной объехал его стороной, и возвращался так же, не заезжая. Зато теперь окунулся во все прелести данного городка. Вдохнув "ароматы" Кэбра и проследив взглядом торжественный проход свиней по городским улицам, он пришел в ярость.

- Градоправителя мне, быстро! - взревел он, врываясь в городскую управу.

- Ваш-ше сиятельство! - выдавил секретарь градоправителя, падая на колени. - Как, вы тут?

- Выпороть, - коротко велел наш правитель и пояснил, - чтобы соображал быстрей.

Секретаря утащили воины, архивариус, гулко сглотнув, помчался за градоправителем. В управе, на удивление, вообще было тихо и сонно. Только жирная муха ползала по мутному стеклу, в которое били солнечные лучи. Герцог поймал муху, послушал, как она жужжит в кулаке, выдав философское:

- Все мы мухи, все жужжим-жужжим, а потом раз, - раздавил муху и обтер руку платком. - Одна ты у меня бабочка, сокровище мое.

Я поморщилась, глядя на бедное насекомое, и вышла из кабинета. Мимо меня протащили шального градоправителя. Вернувшись, я застала благородного тарга непомерных размеров, трясущегося подобно желе, утирающего пот со лба и пытающегося выговорить:

- В... Ваш... Вашст... Ваше си...

Найяр приблизился к нему вплотную, заложил руки за спину и нагнулся, вглядываясь в испуганные глаза.

- Повесить, - распорядился его сиятельство, теряя интерес к уже бывшему градоправителю.

- Ваше сиятельство! - с испугу выговорил благородный тарг, и его опять утащили.

Новый градоправитель, которого назначил герцог, стоял перед правителем бледный, руки его подрагивали.

- Город очистить, свиней убрать, на обратном пути проверю. Застану столь же плачевную картину, повешу рядом с жирным, - с мягкой доброжелательной улыбкой произнес Найяр Таргарский.

Ночевать среди нечистот мы не остались. В двух часах от Кэбра находилось поместье тарга Маэла, служившего еще при отце Найяра на флагмане таргарского военного флота. К нему-то

Най и решил заехать с целью остановиться на ночевку. Он опять ехал со мной в карете. Я положила голову на плечо любовника и дремала, время от времени чувствуя, как он целует меня и придерживает, когда карету трясло особенно сильно.

- И это тракт, - ворчал он. - Проклятье, в моем Таргаре! Ох, и полетят чьи-то головы.

- Сам виноват, - пробурчала я, приоткрывая глаза. - Сидишь безвылазно в столице.

- А от кого я оторваться не могу? - хмыкнул герцог.

- От супруги, наверное, - усмехнулась я. - Меня-то мог с собой брать.

- Оса, все жалишь, - ворчливо отозвался его сиятельство.

- Нет, я бабочка, забыл что ли? - ответила я, пряча улыбку на его плече.

- Язва ты, сокровище мое, - с нежностью ответил Най. - Моя любимая язва.

Он приподнял мое лицо и заглянул в глаза.

- Разве можно желать лучшей жены? - спросил он, блуждая взглядом по моему лицу.

Я тут же потянулась к нему не давая развивать тему. Какая жена? Через месяц-два вскроется, что я беременна, тогда посмотрим, что он вообще скажет, зная о возможном отцовстве моего мужа. Невольно вздохнула. Если прогонит, будет ли он продолжать мои начинания? И сразу рассердилась на себя. Пора быть эгоисткой! Лучше без начинаний, но в покое и с ребенком, чем продолжать вариться в придворном котле. Я бы лучше, на самом деле, отправилась в "Долину Грез". В тишине и покое выносила свое дитя, родила и растила его там.

- Эй, любимая, ты где? - герцог оторвался от моих губ.

- С тобой, - выдавила я улыбку.

- Ну, хоть тело со мной, - как-то невесело усмехнулся Най. - Кстати, о теле. Я проголодался, Сафи.

- Думаю, тарг Маэл тебя не оставит голодным, - я выпрямилась и потянулась, разминая затекшее тело.

- Не дай боги! - со смехом воскликнул герцог. - Мой голод можешь утолить только ты, - и его ладонь накрыла мою грудь, спрятанную под одеждой, огладила и скользнула вниз, подбираясь к подолу.

Я перехватила герцогскую длань и строго покачала головой.

- Нельзя, - сказала я. - Подожди еще пару дней.

- Ты моя женщина, неужели я буду тобой брезговать? - возмутился Най и снова попробовал подобраться к подолу.

- Не зли меня, - предупредила я, шлепнув по наглой лапе.

- И что ты сделаешь, злая Сафи? - я тут же оказалась придавлена весом его сиятельства.

- Буду лежать бревном, - ответила я и пошевелилась. - Слезь.

- Ты не сможешь, мое сокровище, - усмехнулся Найяр. - Не из того теста.

- Проклятье, Най, слезь! - я разозлилась по-настоящему. - Мне больно и неудобно.

- Изменю с кем-нибудь, будешь знать, - обиделся герцог, поднимаясь с меня.

- В первый раз что ли? - проворчала я.

- Когда мы ругаемся, и я напиваюсь, вообще не в счет. Я пар выпускаю, - возмутился он.

- Я тоже буду так пар выпускать. Поругаемся, буду соблазнять благородных таргов. Сильно поругаемся, простых таргов, - вот теперь я была раздражена.

Герцог внимательно посмотрел на меня и сердито засопел.

- Оскоплю каждого, кто посмеет познать твое лоно, - с угрозой ответил он. - Кастрирую, как свиней.

К счастью, кортеж подъехал к воротам поместья тарга Маэла, и мы замолчали. Найяр вышел из кареты и направился рычать на привратника. Я откинулась на спинку сиденья. Проклятый темперамент, он от меня так не отстанет. Нужно что-то делать, чтобы под подол не залез и остался доволен. Ладно, разберемся.

Ворота заскрипели, и карета снова тронулась. Най не вернулся, он шел впереди нашего отряда, а навстречу ему направлялся чеканной походкой высокий седоволосый мужчина, все еще крепкий и сильный, это было видно по его уверенным движениям.

- Кто смеет нарушать мой покой?! - воскликнул он. - Назовись прежде, чем я вспорю твое брюхо.

- Герцог Найяр Таргарский, - насмешливо отозвался его сиятельство, уступающий седому таргу в росте где-то полголовы. Воистину бывший командующий флотом его сиятельства был настоящим великаном.

- Что за идиотские шутки?! - взревел благородный тарг Маэл, и в свете взошедшей луны сверкнул клинок меча.

Герцог в одно мгновение выхватил свое оружие, выбил меч из рук седого мужчины и приставил острие к горлу.

- Тарг Маэл, в такое время суток у меня отсутствует потребность шутить, - прохладно ответил его сиятельство. - Прекратите попытки убить вашего герцога, иначе мне придется забыть о ваших заслугах перед моим отцом и Таргаром.

Люди герцога не вмешивались, послушавшись отмашки Найяра. В этот момент подбежали слуги тарга с факелами и осветили лицо нашего правителя. В свете огня сразу стали заметны глубокие морщины бывшего командующего флотом его сиятельства. Он подслеповато щурился, разглядывая позднего визитера. После ахнул и опустился на одно колено.

- Мой герцог, виноват, не признал вас в темноте, - покаянно произнес он.

Най приблизился к старому служаке и похлопал его по плечу.

- Ну, будет вам, тарг Маэл. - Ответил герцог. - Поднимайтесь. Примите ли на постой меня и моих людей?

- Это будет для меня честью, - поклонился тарг. - С вами женщины?

- Только моя спутница и ее служанка, - ответил Найяр.

Он подошел к карете, сам распахнул дверцу и подал мне руку. Я выбралась наружу, с удовольствием втянув в себя влажный ночной воздух. Герцог подвел меня к таргу Маэлу, и я присела в реверансе.

- Наша герцогиня просто очаровательна, - улыбнулся старый вояка.

Мои щеки вспыхнули, стало вдруг стыдно, что сейчас этот заслуженный и уважаемый мужчина узнает, что я всего лишь любовница, та самая шлюха Сафи, подстилка герцога. Но еще большим унижением для меня станет, если Най решит скрыть кто я.

- Вы не ошиблись, - чуть прохладно улыбнулся в ответ герцог. - Тарганна Сафиллина Тиган является настоящей герцогиней, хоть и не по званию, но по сути своей. Моя любимая женщина и единственная супруга.

- Так это ваша... - старый вояка нахмурился, и взгляд Найяра потемнел в ожидании окончания фразы, - любимая женщина, - закончил все-таки тарг Маэл. - Рад знакомству и понимаю, почему наш славный правитель опьянен вами, благородная тарганна. Вы настоящая красавица.

- Благодарю вас, - я склонилась в ответном поклоне, и Най расслабился.

- Пройдемте же, - тарг Маэл протянул руку в приглашающем жесте.

Герцог, хозяин дома и я отправились к особняку, нашими людьми занялись слуги тарга. Особняк старого вояки отличался строгостью. Роскошью здесь не пахло, ничего лишнего. Правое и левое крыло оказались закрыты, и жилые покои остались только в центральной части. Нас с герцогом устроили в единственных гостевых. Ритан Маэл жил один, супруга его умерла двадцать лет назад, а сын погиб во время морской компании больше пяти лет назад, не оставив наследников. Больше детей у старого вояки не было.

Хозяин дома сказал, что ужин скоро подадут и оставил нас. Найяр скинул камзол и упал в глубокое мягкое кресло. Я подошла к окну и выглянула на темную улицу. В двери постучались. Вошла Габи и еще несколько служанок, они скользнули по нам с его сиятельством быстрыми любопытными взглядами, и занялись наполнением лохани горячей водой.

Габи достала бутылки с ароматным мыльным раствором, маслами и травяным раствором, который она прихватила у тара Лаггера.

- Немного снимет усталость, - объяснила она, когда налила настой в воду. - Мне для вас лекарь специально дал.

- Спасибо, Габи, - чуть улыбнулась я. - Я не буду лежать в воде, просто облей меня.

Она послушно взяла ковш и полила сначала водой, насыщенную травяным раствором, после я намылилась, и она снова облила меня, смывая пену. Закутавшись в простыню, я выбралась из лохани. Возможно, благодаря парам травяного настоя, усталость действительно отступила, и я

почувствовала себя гораздо лучше. После оделась в свежую одежду и покинула умывальню.

Герцог воспользовался умывальной хозяина дома, потому ждать меня ему не пришлось. Он зашел в отведенные нам покои свежий, бодрый, не смотря на долгую дорогу, и улыбнулся мне:

- Тарг Маэл говорит, что ужин нам уже подали. Там за дверями топчется твой Хэрб, спрашивает, нужен ли он тебе. Я пока спущусь в столовую, не буду заставлять нашего гостеприимного хозяина долго ждать, а ты подходи, как только будешь готова.

Най ушел, а в дверях появился Хэрб. Он бросил быстрый взгляд на Габи, и я поняла, что он хочет остаться со мной наедине.

- Габи, подготовь мою ночную рубашку, - велела я, и девушка, присев в книксене, удалилась в спальню.

Мой помощник вошел и приветливо улыбнулся.

- Вы хорошо выглядите, тарганна Сафи, не смотря на дорогу, - немного смущенно произнес он и, понизив голос, добавил. - Казначей передал.

Мне в руки ткнулся маленький свиток, запечатанный личной печатью Эбера Военора. Я сунула письмо в рукав и уже громко произнесла:

- Хэрб, ты мне сегодня не понадобишься, отдыхай.

- Слушаюсь, моя госпожа. Только провожу вас, - ответил парень, бросил на меня еще один быстрый взгляд и вышел за дверь.

Очень хотелось прочесть прямо сейчас, что мне написал главный казначей, но рисковать не стала. Если я сильно задержусь, вернется Найяр, а устраивать скандал в доме почтенного человека совсем не хотелось. И, перепрятвав письмо за корсаж, я вышла в коридор. Хэрб проводил меня до столовой, пожелал доброй ночи и удалился. Слуга, стоявший у двери, распахнул ее, и я вошла в небольшую столовую, где беседовали герцог и тарг Маэл.

Они встали при моем появлении, дождались пока я подойду к столу, и Най помог мне сесть. После мужчины сели, и разговор возобновился. Я предпочла сначала насытиться и не особо обращала внимание на то, о чем они говорят. Слуга несколько раз подошел ко мне, меняя блюда. От вина я отказалась, и мне подали воду.

- Сокровище мое, что же ты молчала, что голодна? Мы бы прихватили еды в Кэбре или в деревушке, которая встретила нас по дороге. - К слову сказать, деревня оказалась той самой, где жил Хэрб. - В следующий раз не молчи.

Я удивленно взглянула на него, после взглянула на свою тарелку и поняла, что ем много, и даже то, что раньше особо не любила. Например, рыба. Обычно я предпочитала мясо, а сейчас ела по большей части именно рыбу.

- Хорошо, милый, - я промокнула уголки рта, отложила салфетку и улыбнулась. - Как-то даже не думала, что настолько сильно хочу есть. В следующий раз непременно скажу. Тарг Маэл, у вас отменный кухарь. Первый раз в жизни получаю такое удовольствие от рыбных блюд.

- Да, сегодня ты явно оценила эти блюда, - отметил герцог.

- Рад, что смог угодить вам, тарганна Тиган, - вежливо, но, тем не менее, отстраненно улыбнулся хозяин дома. - Вы еще что-нибудь желаете?

- Нет, благодарю, - мне вдруг стало неуютно под взглядом старого вояки.

В нем не было осуждения, скорее взгляд был изучающим. Я хотела уже покинуть мужчин, но Най протянул руку и сжал мою ладонь.

- А мы сейчас собираем пожертвования на открытие лекарского училища, - вдруг сказал его сиятельство. - Сафи считает, что нам не хватает толковых лекарей. Она хочет, чтобы в каждом городе была больница. К тому же все требует завести сельские школы. Ее помощник, вы, должно быть, видели такого рыжего паренька, из деревни. Сафи обучает его грамоте, чтобы он мог помогать полноценно.

- Зачем же благородная тарганна взяла себе в помощники неграмотного простолоудина? - изумился тарг Маэл. - Неужели среди благородных семей не нашлось подходящего юноши?

- Сафи спасла его, - усмехнулся Най. - Я уверен, что он пытался убить ее, но моя возлюбленная решила вырвать парня из моих когтей. Отмыла, одела и взяла к себе. Не буду скрывать, не смотря, на мою неприязнь к этому мальчишке, он привязался к Сафи, смотрит на нее глазами преданного пса.

- Весьма благородно, - уголки тарга дрогнули в улыбке. - Но не очень осторожно.

- Дело в том, что наслушавшись о ней сплетен, люди видят в Сафи причину всех вселенских бед. Узнав ее ближе, Хэрб изменил отношение, - ответил герцог. - Нынешняя проверка состояния городов тоже ее заслуга. Кэбр меня потряс, я казнил градоправителя, превратившего город в выгребную яму.

- Деяния тарганны Сафиллины похвальны, - взгляд хозяина дома немного потеплел. - То, что женщина радеет не только за свое благополучие, вызывает уважение. Весьма рад познакомиться с такой необычной женщиной. Вы позволите, ваше сиятельство?

Герцог кивнул, усмехнувшись, и тарг Маэл встал со своего места, обогнул стол и протянул мне руку. Я смущенно потупилась и вложила в широкую сухую мужскую ладонь свои пальцы. Тарг встал на одно колено, прижался губами к моей руке, после поднялся и склонил голову. Сейчас при дворе такую учтивость редко встретишь. Я поднялась и присела в глубоком реверансе, благодаря за внимание к себе.

Старый вояка вернулся на свое место. Я опасалась, что Найяр продолжит и дальше превозносить меня, сознательно вызывая в седовласом мужчине симпатию, но он, удовлетворившись жестом Ритана Маэла, сменил тему. Послушав их немного, я извинилась и изъявила пожелание удалиться, ссылаясь на усталость. Герцог вновь лично отодвинул мой стул и помог встать. Он проводил меня до двери, шепнул, что скоро придет, поцеловал руку и вернулся к столу. Он хотел проводить меня до покоев, но я отговорила, сказав, что заплутать здесь сложно.

Я же теперь спешила остаться одна, чтобы прочесть послание от Эбера Военора. Войдя в покои, я первым делом скрылась в спальне, велев Габи принести мне воды. Там я достала свиток. Судя по размеру, это скорее была записка. Прислушавшись, я развернула послание и начала читать. Для начала Эбер сожалел, что нам не удалось увидеться перед отъездом, потому что теперь он не сможет выразить мне свое почтение еще очень долгое время. На этом вступительная часть заканчивалась. Далее казначей предупредил меня, что его коснулась

сплетня о готовящейся мне ловушке. Что за ловушка, он не успел выяснить. Но все же хочет, чтобы я знала, кто при дворе способен поддержать меня, а кого мне стоит опасаться. В искреннее изумление меня повергло упоминание имени тарга Лона Когена, советника герцога по внешней политике. Всегда считала, что он настроен ко мне недружелюбно. Однако этот старый лис мог и провести меня. Если верить Эберу, а я ему верила, то Коген сочувствовал мне и восхищался моей деятельностью, высоко оценивая и помощь школам для девочек, и планы по созданию сельских школ и больниц, так же одобрял и подготовку грамотных врачей. Зато тарг Коллин Доран, который казался мне вполне приличным человеком, поносил мое имя в желании угодить герцогине, к которой был приглашен на светский вечер. Еще несколько фамилий меня так же заставили задуматься, в обоих списках. Далее Эбер просил меня беречь себя, выражая надежду найти меня по возвращении в добром здравии. И единственное, что он позволил себе написать более личное, были слова: "Мысли о вас сделают месяцы моего отсутствия при дворе короче и легче. Преданный Вам, Эбер Военор". Подпись тоже была неофициальной. Больше ничего в записке не было, но важность ее я высоко оценила. Еще раз перечитав и запомнив фамилии придворных, я направилась в уборную, там сожгла записку и вернулась в спальню. Только там запах жженной бумаги не будет подозрительным.

Как раз вернулась Габи с водой. Она поставила кубок на прикроватный столик, помогла мне разоблачиться и удалилась, пожелав добрых снов. Я лежала, глядя на пламя свечи, обдумывая слова, написанные в послании главного казначея. Ловушка... Что это может быть? Очередное покушение? Но вряд ли в дороге. О том, куда мы направляемся, знают точно только Хэрб и наемники, кроме нас с Наем, разумеется. Герцог никому говорить не стал, в Хэрбе я уверена, вот уверена и все. Най прав, взгляд его действительно напоминает взгляд преданного пса. Он даже его сиятельству не подчиняется, уже несколько раз подобное происходило, ждет только моего приказа. Нужно поговорить с ним, чтобы не злил. Хэрб еще слишком горяч, его неодобрение поведением моего любовника все чаще бросается в глаза. Один раз юноша обмолвился, что если бы герцог меня по-настоящему любил, то заботился бы больше о моем покое и благополучии. После этого смутился и замолчал. Так что в своем помощнике я уверена.

Что касается наемников, то они преданы герцогу и не раз доказывали это. К тому же я им симпатична. Если только кто-то хочет уйти... Но Найяр никого насильно не держит. К тому же они стабильно получают такое жалование, что в пору советникам им завидовать, потому смысла в подкупе нет. При Габи мы ничего не обсуждали и подслушать она не могла, просто важные вещи мы обсуждаем исключительно наедине. Эбер...

Я села. Нет, это глупо. Проболтался кому-то, а потом решил предупредить? Нет-нет. Дело не в его отношении ко мне, просто он был на удивление порядочным человеком, у меня были несколько поводов в этом убедиться. Нет, Военор на моей стороне. Может, ловушка в поместье? Тогда плевать, мы к нему даже не приблизимся. Мы вообще в любой момент можем свернуть на другую дорогу. Все-таки дворец. Если вспомнить слова герцогини, то она ведь угрожала достаточно уверенно. У нее что-то было уже подготовлено, но аквинтинцы и бриты спутали планы ее сиятельству, а Найяр вовсе сослал от двора подальше. Нет, в дороге ничего не будет. Завтра сменим маршрут... Таргарские воины? Кто-то из них попытается меня убить? Хм, ну, буду держаться поближе к наемникам, подальше от таргарцев. Ну и маршрут сменим. Хотя, я все же склонна считать, что ловушка во дворце. Все же воинов тоже заранее никто не предупреждал. Най практически перед отъездом тыкнул пальцем, они сели на лошадей и поехали.

За этими размышлениями меня застал Найяр.

- Не спишь еще, мое сокровище? - задал он риторический вопрос.

Затем разделся и лег, прижимая меня к себе. От герцога немного пахло вином. Он поцеловал меня в висок и закрыл глаза. Я немного подождала, будет ли его сиятельство продолжать наш последний разговор, начатый в карете, но он шепнув:

- Добрых снов, любимая, - вскоре засопел, уткнувшись носом мне в макушку. Я расслабилась и тоже уснула, отогнав все тревожные мысли подальше.

Наутро мы покинули старого вояку, пожелав ему здоровья и удачи. Приятным сюрпризом стала корзинка, которую он передал лично мне.

- Если вы проголодаетесь в дороге, тарганна Сафи, - с улыбкой сказал он.

После скользнул пристальным взглядом по Хэрбу.

- Вы ему, правда, доверяете? - спросил мужчина.

- Хэрб умный парень, - только и ответила я.

- И все же будьте осторожней даже со вчерашними врагами, - строго сказал он, и мы тронулись в путь. Впереди было долгое и изнурительное путешествие, но его я сама желала.

Глава 5

Дархан стал последним городом, после которого герцог собирался повернуть обратно. Наша поездка длилась уже полтора месяца. За это время мы посетили множество городов и городков. К счастью, такое состояние, как в Кэбре, мы мало где обнаружили. Чаще всего в плачевном состоянии были окраины, где жили простолюдины, знать следила за тем, чтобы подошвы сапог и подола платьев не пачкались в отходах, да и дышать любили чистым воздухом. Найяр требовал привести город в надлежащий вид полностью. Мы задерживались на день-два, после он лично гулял по окраинам, держа меня за руку, удовлетворенно хмыкал или недовольно хмурил брови. Все зависело от того, насколько расторопными были действия градоначальников. Если на второй день нашего пребывания никаких работ не начиналось, раздражалась буря. Впрочем, слава о нашей проверке уже бежала впереди нас, потому работы все чаще начинались уже к нашему появлению.

Предсказать наш маршрут было невозможно, мы меняли направление, сворачивали на перекрестках в произвольную сторону, потому действия глав городской управы вызывали немного насмешливые ухмылки и одобрительные кивки. Приятно было осознавать, что Таргар чистит перышки не только там, где мы едем. Отличным стимулом для градоначальников стали несколько казней, заключение под стражу и смещение с должностей. К тому же Найяр заверил, что отныне проверяющие будут ездить инкогнито с завидной периодичностью, и, если принесут доклад о том, что какой-либо из городов вновь напоминает выгребную яму, то градоначальника ждет петля на главной площади столицы, с предварительной поездкой в позорной клетки. Побелевшие лица и дрожащие губы благородных таргов вселяли уверенность, что почин чистоте таргарских городов положен успешно.

В Дархан мы въехали на рассвете. Всю ночь пришлось трястись в карете, что вызывало мое недовольное ворчание. Я вообще становилась все более эмоциональна, раздражалась по незначительным поводам, заметно менялись пристрастия в еде. Я изо всех сил старалась держать себя в руках, чтобы не вызывать излишних подозрений, но даже Хэрб начал на меня странно поглядывать после случая, когда я, сидя в теньке, рвала дорожную бумагу на тонкие

полоски и вдумчиво жевала ее.

Про Найяра я даже старалась не думать, уж больно пристальным и задумчивым стал его взгляд, который он направлял на меня, особенно на мою продолжающую набухать грудь. Во время нашей близости я старалась сдерживать страсть. И если раньше я с наслаждением насаживала себя на его естество, стремясь поглотить его как можно глубже, то теперь "убегала" не позволяя взять меня на всю немалую длину герцогского достоинства. Просто дискомфорт внизу живота, после наших забав, мне совсем не нравился. А ощупывания моей груди и взвешивание ее на ладони, меня вообще бесили.

Най молчал, он только испытующе смотрел на меня, но я упорно делала вид, что не замечаю его вопросительных взглядов. А со вчерашнего вечера вновь объявила, что у меня женские недомогания.

- Не слишком ли часто, сокровище мое? - хмуро спросил Най. - Это третье с начала пути.

- Что ты хочешь? Должно быть дорога виновата, - я пожала плечами и, нырнув в карету, схватилась за гулко колотящееся сердце.

Радовало одно, первый месяц уже прошел, так что снадобье лекаря уже ничего не изменит. А пока вернемся, пройдет еще месяц. Неприятно щекотал нервы предстоящий разговор. По этим испытующим взглядам, как-то совсем не ощущалось и намека на радостное предвкушение счастливого отцовства. Мне даже иногда казалось, что Най сознательно ничего не спрашивает, хоть и подозревает, опасаясь услышать подтверждение своих догадок.

Дархан стоял на берегу моря. Этот огромный город-порт поразил меня своей странной и величественной красотой. Дело в том, что Таргар стоял на месте древней империи, пришедшей в упадок лет восемьсот назад. После некогда великая страна распалась на отдельные королевства, герцогства и княжества. Таргару достались земли с выходом к морю, и Дархан был столицей той самой империи. В старых документах, найденных здесь, его называли - Дархванус, так что его современное название было всего лишь более удобной переделкой старого.

Я выбралась из кареты, пока наша охрана ругалась с городской стражей, которая пыталась не пустить отряд в город до открытия ворот. Герцог наблюдал за упрямством городской стражи со своего нового скакуна, с заметным интересом слушая витиеватые выражения усатого стражника. Мое появление он заметил не сразу.

- Сафи? - Найяр обернулся и внимательно посмотрел на меня. - Ты зачем вышла? На улице еще прохладно, а ты без плаща.

- Най, не ворчи, - отозвалась я, глядя, как багровеет лицо усатого стража после упоминания моего имени.

А уж когда я сказала - Най... Ворота спешно заскрипели, и стража склонилась в низком поклоне. Стражник-хам вообще упал на колени, начав заикаться:

- Вашст...Вашс...

- В столице служить хочешь? - спросил его герцог.

- Я? - бедолага поднял на его сиятельство взгляд.

- Ну, не я же, - усмехнулся Найяр. - Беру в дворцовую стражу. Можешь оставить пост, доложить начальству о своем переезде и найдешь нас у дома городского главы. Запомнил? Дважды не приглашаю.

После этого спешился и накинул мне на плечи свой плащ, тут же приобняв за плечи и прижимая к себе тесней, чтобы не мерзла.

- Так зачем выбралась из кареты? - более мирно спросил он.

- Хочу пройтись пешком, устала я от кареты, - ответила я. - И город хочется посмотреть, пока он пустой. Все-таки столица древней империи.

Его сиятельство посмотрел на розовеющее небо, украшенное золотом первых солнечных лучей, втянул в себя влажный воздух и шумно выдохнул.

- Хорошая идея, мое сокровище. Давай пройдемся. Дархан один из моих любимых городов, и я его тебе покажу.

Я подставила губы под поцелуй, и мы, неспешно, побрели по узким улочкам. Несколько наемников так же спешили и теперь шествовали, окружив нас, но так, чтобы не мешать нашей прогулке вдвоем. Остальные, в том числе дремлющие в карете Хэrb и Габи, были отправлены к дому городского главы, дорогу к которому показывал один из стражников.

Найяр рассказывал мне историю города. Оказалось, что Дархан несколько раз подвергался большим пожарам, и до наших дней не дожил дворец императора, который по словам очевидцев "затмевал своим величием небесную твердь, посрамлял блеском солнце и вгонял в тоску среброликую луну".

- Думаю, после такого зазнайства боги просто обязаны были его уничтожить, - усмехнулся Най, и я улыбнулась. - Но, любимая, я хочу показать тебе, сохранившийся и по сей день, дворец на берегу моря. Еще мой дед запретил в нем селиться и переделывать, отец не отменил это решение, я тоже. Сейчас сама все поймешь.

Вскоре я услышала звук прибоя, вдохнула сырой воздух и еще тесней прижалась к герцогу, потому что под плащ стала пробиваться утренняя прохлада. Он покосился на меня и вдруг порывисто развернул меня к себе лицом.

- Люблю тебя, - с неожиданной силой произнес Най. - Никогда не забывай, как сильно я люблю тебя.

- Об этом не забудешь, ты так часто говоришь мне это, - улыбнулась я.

- А я? Сафи, я тебе хоть немного дорог? - взгляд синих глаз стал испытующим.

- Не могу сказать, что я за эти годы, что мы живем вместе осталась к тебе равнодушна, - ответила я, подобрав слова. - И, наверное, ты прав, я ревную тебя к твоей жене. Все-таки ты заставил меня поверить, что ты мой мужчина.

- Ты моя жена, сокровище мое. Такая, как ты, я всегда хотел. Мне не нужна вздорная пустышка, не нужна просто красивая кукла, не нужна благочестивая монашка, не нужна просто страстная женщина. Мне нужна женщина, которая будет занимать место на троне вместе со мной не по званию, а по праву своих деяний. Это ты, любимая. Придет время...

- Най, милый, я не хочу опять говорить о твоих планах, - я постаралась быть, как можно мягче. - Они подобны воде. Набираешь в пригоршню, а вода убегает сквозь пальцы, и ее уже нет.

- Я понимаю, о чем ты, - герцог, снова обвил мою талию рукой и повел дальше. - Все будет быстрее и проще, сокровище мое. Через год я уже смогу назвать тебя своей женой, и ты родишь мне наследника.

Я вздрогнула. Наследника я рожу раньше, и не обязательно герцогского. У меня были мысли солгать про срок, про отсутствие сомнений в отцовстве, но если у ребенка будут зеленые глаза... У синеглазого герцога и голубоглазой меня не мог получиться малыш с зелеными глазами, потому врать не имеет смысла. Буря просто разразится позже.

Найяр все смотрел на меня, и я поняла, что он ждет, но чего... Моего признания? Обещания исполнить возложенную на меня надежду? А что он сказал про год?

- Милый, - я подняла голову, и он заметно затаил дыхание, - я не поняла про год. До прощения о разводе еще два года, и это закон.

На лице герцога мелькнуло разочарование.

- Развода не будет, - сказал он.

Я остановилась и потрясенно посмотрела на него.

- Ты ее убьешь?!

- Нечего мне делать, как о дражайшую руки марасть, - фыркнул герцог. - Не думай об этом, думай о нашем будущем.

Думать о нашем будущем не получалось, потому что сразу начала анализировать возможные последствия умерщвления неугодной жены. Да нас же бриты живьем съедят! Даже несчастный случай на охоте будет сомнителен.

- Сафи, - в голосе Найяра пробилося раздражение. - О чем ты думаешь? По твоей сосредоточенной мордашке совсем не скажешь, что ты уже в мечтах примеряешь герцогскую корону или обдумываешь свадебное платье.

На мое счастье мы, наконец, вышли к берегу. Я с сожалением посмотрела на мелкий золотистый песок, кое-где смешанный с мелкой галькой, скользнула взглядом по кораблям, стоявшим по правую руку от нас в недалеком порту, затем обернулась влево и ахнула, глядя на мраморное белое чудо, чьи стены были отполированы до блеска. Сколы я смогла разглядеть только, когда мы приблизились к самому дворцу. Широкие террасы были украшены витыми колоннами, а когда поднялись по щербатым ступеням, то мой взгляд уперся в изящный фонтан, который даже еще журчал.

- Он берет воду из моря, великолепное изобретение, - пояснил Най. - Лет семьсот-шестьсот летется. Хозяева покинули этот дворец около двухсот лет назад. Потом жил один благородный тарг, он бережно хранил все чудеса этого дворца, а вот его наследники решили проявить верх идиотизма и перестроить его по той моде. Дед как раз был здесь, по счастливому стечению обстоятельств, он и выгнал обитателей дворца прочь. С тех пор дворец считается личной собственностью нашей семьи. Здесь есть смотритель, днем должна приходиться прислуга и поддерживать чистоту. Что-либо трогать, им запрещается. Идем, покажу еще кое-что, - он

вдруг весело подмигнул и потащил меня на второй этаж к бывшим жилым покоем.

Устройство дворца сильно отличалось от нашего. Если у нас вход в покои был один, и комнаты располагались так, что из гостиной можно было войти в спальню, в кабинет и вторую гостиную, но поменьше. То тут комнаты шли в один ряд, и соединены были смежными дверями. К тому же имели отдельные выходы в коридор. Най затащил меня в спальню. Я уже подумала, что он собирается показать мне огромную, в половину опочивальни, кровать, скрытую под выцветшим балдахином, но он потащил меня в... уборную. Там гордо предъявил мраморное возвышение с дырой посередине, которое накрывалось сиденьем со спинкой, и серебряную цепь, имевшую на конце голову змеи.

- Фу, Най, твое чудо уборная? - скривилась я.

- Глупая женщина, смотри внимательно, - наставительно произнес он и дернул за цепь.

Где-то в утробах стен послышался рокот воды, она ворвалась в мраморную чашу через дыру с боку и слилась в другое отверстие, уводящее вниз. Рокот затих, и герцог торжественно посмотрел на меня, ожидая, насколько я прониклась тем, что мне сейчас продемонстрировали. Я прониклась.

- Ого, и откуда вода? Из моря? - изумленно спросила я.

- Именно! - воскликнул его сиятельство. - Помпа в подвале закачивает воду в специальную емкость. И, когда мы дергаем цепь, вода поднимается по трубам и смывает нечистоты вниз, по другой трубе.

- В море? - ужаснулась я, и он засмеялся.

- Нет, на втором уровне под землей стоит еще одна емкость, все летит туда. Потом, когда она заполняется, золотарь ее чистит и вывозит дерьмо, прости, любимая, в выгребную яму. И как тебе это?

- Очень полезное изобретение, - кивнула я. - Гораздо удобней ночных ваз. А что, если...

- Ни слова, растратчица моей казны, - снова засмеялся Найяр, грозя мне пальцем, но сразу же уже серьезно добавил. - Я ломал голову, как устроить подобное хотя бы во дворце, но... С помпой никто так и не может разобраться, как она работает, а разбирать я ее не даю, чтобы не сломали. К тому же мы живем в удалении от воды. Так что... - он с сожалением вздохнул и развел руками. Это еще не все, идем в купальню.

Мы переместились в другую дверь. Здесь не было лохани, зато имелся мраморный резервуар, более напоминавший небольшой бассейн. Из одной стенки торчали два небольших куска трубы. Над ними имелись круглые рычаги. Най поднял один, опять же в утробе дворца что-то зафыркало, зашумело, раздался звук, напомнивший мне утробное урчание, и из одной трубы потекла тонкая струйка воды, тут же и закончившаяся.

- Сломался, - вздохнул герцог. - А может, просто опустела емкость с водой. Из одной трубы должна литься горячая вода, которую внизу нагревали огнем, а со второй холодная. Представляешь, как удобно?

Я кивнула, глядя на купальный резервуар. Действительно, очень удобно. Никаких слуг с ведрами, носящихся туда и обратно. Экономия времени и человеческих сил.

- А как вычерпывали? - спросила я, продолжая рассматривать это старинное чудо.

- Смотри, - Найяр нагнулся и открыл очередной сток, закрытый золотой пробкой. - Когда я увидел все это в первый раз, решил, что здесь жили или волшебники, или великие ученые. Так все устроить! Должно быть, во дворце императора должны были быть такие же удобства. Жаль, что он не сохранился.

Я смотрела сейчас на своего любовника не без восхищения, признаюсь честно. Мне нравился вот такой Найяр, с мальчишеским задором в синих глазах. Он взлохматил себе волосы на затылке, становясь совсем похожим на паренька - исследователя, который подкидывает камешек вверх в надежде, что он улетит, а потом вот так же чешет в затылке, раздумывая, почему же он камешек все-таки упал вниз, треснув его по лбу.

Герцог заметил мой взгляд и чуть смущенно улыбнулся.

- Иди ко мне, - позвала я, протягивая к нему руки.

Най тут же шагнул ко мне и сжал в объятьях. Наши губы встретились, и я позволила себе просто расслабиться. Зарылась пальцами в его волосы и тихо всхлипнула, когда меня накрыла волна необычайной нежности.

- Най, - прошептала я, - мой Най. Ты мне нравишься, Най.

- Любимая, - задохнулся он, обхватывая мое лицо ладонями. - Повтори, пожалуйста.

- Ты мне нравишься, Най, - послушно повторила я с улыбкой.

- И то первое, что сказала до этого, - попросил он, блуждая взгляд на по моему лицу, остановился на губах, и я снова прошептала:

- Мой Най.

- Боги, Сафи, - грозный герцог вдруг стал таким... уязвимым, что мне безумно захотелось приласкать его.

Просто наваждение какое-то, никогда не испытывала к нему таких чувств, а сейчас была на грани сказать, что люблю его. Ведь этот сильный, коварный, жестокий и несгибаемый хищник был моим, целиком и полностью моим.

- Милый мой, - задохнулась я. - Нежный мой, ласковый, родной мой.

- Сафи, - мое имя сорвалось стоном с его губ, и я поймала этот стон своими губами.

Герцог так сильно сжал меня, что я вскрикнула, и он чуть ослабил объятья.

- Ваше сиятельство! - ворвался в нашу неожиданную идиллию мужской возглас. - Как же я счастлив лицезреть вас. Это честь для меня!

Найяр глухо зарычал и обернулся, глядя на таявшего в умилении мужчину в богатом одеянии. Градоправитель низко склонился, и герцог все так же глухо произнес:

- Вон!

- Что, простите? - опешил градоправитель, а был это именно он.

- Пошел вон! - заорал Найяр, и я отшатнулась от громкого крика. Он тут же поймал меня. - Нет, нет, нет, любимая, только не останавливайся, умоляю!

Но наваждение уже ушло, а крик его сиятельства окончательно разрушил ту милую атмосферу, которая вдруг образовалась между нами.

- Я устала, Най, - тихо произнесла я, опуская взгляд. - Очень хочется помыться, перекусить и лечь спать в нормальную постель.

- Проклятье! - рыкнул герцог, испепеляя взглядом несчастного тарга, который растерял весь свой радостный задор и теперь вздрагивал, глядя на своего правителя. - Оставьте нас, - хмуро, но уже спокойно произнес Найяр. - Мы скоро присоединимся к вам.

Градоправитель опрометью выбежал из спальни, в которую мы как раз успели вернуться, а Най снова привлек меня к себе. Я не стала отталкивать его, да и к чему, если каких-то несколько минут назад я сама ластилась к нему, как кошка. В глазах моего любовника застыло сожаление и тоска.

- Повтори мне все, что сказала еще раз, - шепотом попросил он.

- Ты мне нравишься, - сказала я, но прежней теплоты в голосе уже не было, скорей, послушание. - Мой Най.

- Будь проклят этот наглец, - проворчал герцог.

- Идем? - спросила я, глядя его по плечу.

Най согласно кивнул, и мы покинули покои старого дворца, спустились вниз, но на террасе герцог вновь остановил меня. Он поджал губы, словно решаясь на что-то.

- Что? - спросила я, удивленно глядя на странный блеск, все более разгорающийся в мужских глазах.

- Сокровище мое, ты ничего не хочешь мне сказать? - наконец, спросил он.

- Кроме того, что я уже сказала? - я улыбнулась и попыталась продолжить путь, но Найяр перехватил мою руку и притянул к себе, обняв за талию.

- Да, что-то очень важное, что я должен знать, - ответил герцог, не отрывая взгляда от моих глаз.

- Нет, не хочу, - ответила я, стараясь выглядеть спокойной.

- Сафи, у тебя ведь появилась один маленький секрет, из которого ты делаешь большую тайну, так ведь? - теперь его взгляд стал пытливым.

- Я не понимаю, Най... - начала я и охнула, когда герцог вдруг подхватил меня, усадил на каменные перила террасы, и его рука нырнула под юбку. - Най! - возмущенно воскликнула я и поперхнулась собственным вскриком, когда рука Найяра проникла под нижнее белье, и пальцы скользнули в мое лоно.

Герцог на мгновение замер, продолжая смотреть в мои глаза, затем медленно вытащил руку наружу и посмотрел на собственный пальцы.

- Крови нет, любимая, совсем нет, - сказал он, демонстрируя мне результат своего исследования. - Нет недомоганий. Зачем ты меня обманула?

- А ведь все было так мило, - усмехнулась я, спрыгивая с перил. - Крови нет, Най, совсем нет.

- И давно нет? - напряженно спросил герцог. - Хотя подожди, сам скажу. Когда совершил ту глупость и прогнал тебя, действие настоя Лаггера закончилось, да? Потому что по возвращению ты сразу направилась к нему за новой порцией. Скажи мне только честно, когда закончилось действие? В день твоего побега или позже?

Вздохнув, я обернулась к нему и посмотрела в глаза. Мгновение я боролась с искушением солгать, но вспомнила, что малыш может быть похож на Руэри, и тихо ответила.

- Днем, когда ты прогнал меня.

- Мы были близки уже без этой защиты, да?

- Най, спроси уже прямо, что ты хочешь услышать, - ответила я, с грустью понимая, что сейчас может начаться.

- Чей это ребенок, сокровище мое? - задал самый главный и самый неудобный вопрос герцог.

- Я не знаю, Найяр, не знаю, - сказала я и вдруг разозлилась. - Это мой ребенок, слышишь? Мой! И избавляться от него уже поздно!

- Значит, он может быть и от твоего мужа? - совсем тихо, но очень страшно спросил герцог.

- Ру был первым после того, как настой окончил свое действие, тебя было больше. Я не знаю!
- выкрикнула я, закрыла лицо ладонями и побежала прочь от него.

Уже через несколько шагов ладони его сиятельства легли мне на плечи, и я оказалась прижата спиной к его груди.

- Ты хочешь родить его, - утвердительно произнес Най и развернул меня лицом к себе. Затем убрала руки, которыми я все еще закрывалась, и осторожно стер с лица дорожки слез. - Дай мне время, Сафи, дай мне все обдумать, хорошо?

Я, молча, кивнула. Герцог коротко поцеловал меня, после обнял за плечи, и мы спустились вниз. На моем лице уже была привычная маска покоя. Найяр был несколько мрачен, но и он натянул на лицо отстраненное выражение, когда мы подошли к застывшему изваянием испуганному градоправителю.

- Доброе утро, благородный тарг, - сказал Найяр. - Мы бы хотели для начала отдохнуть.

- Позвольте предоставить вам свой дом, - склонился тарг.

Герцог величественно кивнул, и нас повели к дому главы этого города. После мраморного чуда его дворец показался серым и скучным, не смотря на кричащую роскошь. Найяр с любопытством огляделся и шепнул мне, что таргу Военору будет, чем заняться в Дархане. Я согласно кивнула, разглядывая люстру из дорогого Туранского хрустала, подвешенную на тяжелых золотых цепях. Сам же тарг Аногас, горделиво косился на свои богатства, даже не подозревая, что главный казначей вскоре получит указания об обязательной проверке дарханской казны.

Нам предоставили покои одни на двоих, после разгневанного взгляда герцога, когда изначально нам подготовили разные. Габи уже готовила мне купальню, Хэrb ждал распоряжений. Их у меня не было, кроме одного - отдыхай и отсыпайся. Габи тоже отпустила, решив, что со своим омовением и одеванием в ночную сорочку справлюсь самостоятельно.

Когда я уже намылилась и потянулась за ковшом, мою руку накрыла ладонь герцога. Он мягко пожал ее, сам взял ковш и зачерпнул чистой воды. Я застыла, позволяя ему смыть с меня мыло. Когда спина была чистой, я повернулась лицом и вновь застыла, ожидая новой порции воды. Найяр опустил ковш в чан, зачерпнул и поднял на меня взгляд. Рука его дрогнула, и часть воды выплеснулась герцогу под ноги.

- Най, - позвала я, и он продолжил смывать мыло.

Скользнул ладонью левой руки по влажному плечу, огладил грудь и замер, когда рука легла мне на живот. Я боялась пошевелиться. Смотрела на него и пыталась понять, о чем сейчас думает его сиятельство. Ладонь погладила мой живот, герцог тяжело сглотнул и убрал руку. После потянулся за простыней и закутал меня в нее.

- Сейчас принесут завтрак, - сипло сказал Найяр, кашлянул и покинул умывальню.

Когда я вышла в спальню, где меня ждал тонкий халат, герцога уже не было. Не появился он и тогда, когда я, закончив завтрак, легла в постель. Гневный голос нашего правителя я услышала, когда проваливалась в сон, Найяр за что-то распекал градоправителя. Вникать сейчас я не стала и провалилась в сон.

* * *

Солнце уже давно перевалило за полдень, когда я открыла глаза. Найяр спал рядом, привычно обнимая меня. Я повернулась в его сторону и какое-то время рассматривала спокойные черты. Протянула руку и осторожно коснулась лица, убирая прядь волос, свесившуюся на лоб. Он сонно вздохнул и перевернулся на спину, убрал с меня руку. Нежность, заполнившая меня рано утром, вдруг вернулась, и я, приподнявшись, поцеловала Ная в уголок рта, стараясь не разбудить. Синие глаза распахнулись, и сильные руки поймали меня в ловушку.

- Спи, - шепнула я, укладывая голову ему на плечо.

- Давно проснулась? - спросил он хриплым со сна голосом.

- Только что, спи, мой нежный, - я погладила герцога по щеке, и тут же оказалась прижата его тяжестью к ложу.

- Уже не хочу, - улыбнулся он, заглядывая мне в глаза. - Тебя хочу.

- Какое-то не оригинальное желание, - усмехнулась я, оплетая его бедра ногами.

- Я постоянен в своих желаниях, - подмигнул Найяр и накрыл мои губы своими.

Он был нежен, как никогда. Куда-то исчезла звериная напористость, не было резких толчков и доводящих до иступления настойчивых ласк, лишь только всепоглощающая нежность, в которой я купалась, словно в ласковых теплых волнах.

- Я так сильно люблю тебя, Сафи, - шептал Най, овладевая мной. - У нас все будет хорошо.

- Да-а, - простонала я, выгибаясь ему навстречу. - Мой Най. - И упоительный вихрь понес меня навстречу наслаждению...

Когда отзвучал последний стон, и мужчина, заставивший меня ненадолго забыть обо всем, устроился рядом, я прижалась щекой к его груди и прислушалась к себе. Сегодня ничего не болело, и это вызвало благодарную улыбку. Очень хотелось спросить, принял ли моего малыша герцог, но все равно было страшно, не смотря на заботу, которую он проявил сейчас.

- Вечером выезжаем обратно, - сказал герцог, перебирая пряди моих волос. - В Дархане работы больше для Военора, чем для нас. Пока ты спала, я проехался по городу.

- А почему не завтра утром? Опять всю ночь трястись в карете, - недовольно отозвалась я.

- Хочу быстрее вернуться во дворец, - пояснил Най. - Если ты помнишь, нас еще ждут послы из Ситлэйда. Мои мальчики хорошо поработали, и теперь я могу диктовать ответные требования. Сейчас соберемся, поедим и будем отправляться в дорогу.

- Хорошо, - вздохнув, я поднялась с постели.

Герцог вдруг поймал меня за руку, я с удивлением посмотрела на него.

- Все будет хорошо, любимая, - сказал он, пристально глядя мне в глаза. - Просто помни, что я забочусь о нас и о нашем будущем.

Я улыбнулась и кивнула. Взгляд Найяра я чувствовала, пока шла в сторону умывальни, а когда вышла, он был уже привычным Наем, стремительным, ироничным и немного резким. Он демонстративно посмотрел в окно, где солнце успело опуститься за крыши.

- Сейчас, - проворчал я.

- Жду, - коротко ответил герцог и махнул Габи, которая сорвалась с места и поспешила помочь мне одеться.

После того, как нам подали поздний обед, и Найяр отдал последнее распоряжение выжившему пока градоправителю, мы покинули Дархан. Хэрб сидел рядом со мной в карете, Габи щебетала, рассказывая что-то о местных порядках, с которыми она успела познакомиться, пока я отсыпалась. Я не слушала, сидела погруженная в свои мысли. Меньше всего мне хотелось возвращаться. Наша поездка очень сильно отвлекла от дворцового гадюшника, дала возможность расслабиться и свободно вздохнуть. Наверное, вскоре вернется и герцогиня и снова закрутятся шестеренки проклятого колеса, начиная вечный бег по кругу. Я положила руку на живот, погладила его и улыбнулась, думая, что теперь у мести тот, кто станет моим солнечным лучиком в борьбе за наше выживание.

Когда герцогиня узнает о моей беременности, а через некоторое время не узнать будет невозможно, она не остановится, пока не убьет меня. Нужно найти, как можно больше, союзников, окружить себя щитом. Проклятье!!! Мне бы держаться подальше от дворца, жить в сельской тиши, ни о чем не думая, кроме дитя, а я вынуждена хвататься за меч.

- Моя госпожа, - я подняла взгляд на Хэрба, - вы чем-то озабочены.

- Мы возвращаемся во дворец, - вздохнула я.

- Это ведь не вся ваша забота? - взгляд юноши был направлен на мой живот, который я все продолжала поглаживать. - Моя матушка всегда так делает, когда... - он многозначительно замолчал и внимательно посмотрел мне в глаза.

- Вам нездоровится? - Габи тревожно посмотрела на меня. - Я так и знала, что эти морские гады до добра не доведут. Едят страсть такую, тьфу, прости боги.

- Со мной все в порядке, Габи, - улыбнулась я, перевела взгляд на своего помощника и смущенно потупилась.

- Вы счастливы? - вдруг спросил Хэрб.

- Да, мой мальчик, - на моем лице появилась счастливая улыбка и нашла отражение в небесно-голубых глазах юноши.

- А он? - Хэрб кивнул в сторону герцога, скачущего рядом с каретой.

Я пожала плечами, реакция Ная до сих пор оставалась мне непонятной. По крайней мере, с момента разговора на террасе мраморного дворца он так ни разу и не заговорил о моей беременности и ребенке.

- Вам бы держаться подальше от дворца, - мрачновато произнес Хэрбет Огал.

- Кто же мне позволит, - усмехнулась я.

В карете воцарилось молчание. Я посмотрела на Найяра. Он, почувствовав мой взгляд, обернулся и послал теплую улыбку, я ответила тем же и вновь откинулась на спинку сиденья.

- Хэрб, ты выполнил упражнения, которые я тебе сказала сделать? - спросила я, отвлекаясь от невеселых размышлений.

Парень деловито кивнул и полез в свою сумку, где хранил листы бумаги и карандаши. Он протянул мне исписанный неровным почерком лист. Хэрб делал успехи в постижении письма, ему учеба давалась легко, да и учился он с охотой, старательно выписывая буквы. Грамотность, конечно, сильно хромала, но мы и занимались всего лишь около двух месяцев, но его успехи меня радовали безмерно. Вообще, мой несостоявшийся убийца, Хэрбет Огал, стал еще одним моим лучиком, с которым можно было оставаться самой собой. Он умел развеселить меня, мог разговаривать и серьезно. А его пытливый ум приводил меня в восхищение. Не знаю, как там дальше сложится моя жизнь, но этого мальчика мне терять не хотелось. В нем я нашла, если не младшего брата, то друга, это точно.

- Что скажите? - Хэрб замер, ожидая моего приговора.

- Ты у меня умница, - похвалила я, возвращая ему исписанный лист после проверки, и парень просиял.

Зато Габи вдруг надулась и обиженно засопела.

- И ты у меня умница, - засмеялась я, глядя на девушку. - Вы оба молодцы. На кого мне надеяться, если на вас двоих.

Они смущенно улыбнулись и преданно посмотрели на меня. Габи когда-то спасла меня, послушавшись приказа герцогини, и не дав мне умереть на полу покоев ее сиятельства. С того

дня никого другого я рядом видеть и не хотела. Девушку пытались извести издевательством и придирами, но вмешался Най, и ее оставили в покое. А потом и я набрала силу, и Габи зажила совсем спокойно. Она сидела рядом, когда я болела, умудрялась исполнять мои желания раньше, чем эти желания появлялись. А как-то мне донесли, что Габи изрядно проредила шевелюру служанки герцогини, когда та сказала про меня гадость. Мою девушку требовали наказать, но тут опять вмешался Найяр, и от нашей воительницы отстали. Эта служанка заменила и герцогу его камердинера и кучу слуг, войдя в наш маленький круг доверия. Она обслуживала, как меня, так и его сиятельство. А в умывальне герцог прекрасно обходился собственными силами, будучи по совей натуре воином, а не придворным.

- Ой, - глаза Габи вдруг округлились. - Тарганна Сафи, вы ждете ребеночка?

Единственным недостатком девушки было то, что она иногда она ужасно медленно соображала, но главное, распоряжения исполняла расторопно. Хэрб насмешливо посмотрел на нее, а я просто улыбнулась и кивнула. Она обхватила щеки ладошками:

- Ой, что буде-ет, - протянула она.

- Что должно, то и будет, - ответила я, на этом разговор о моей беременности прекратился.

Габи явно рвалась поговорить, но ее отвлек мой помощник, заметив, что я не хочу продолжать эту тему, и перевел разговор в другое русло.

Обратно мы продвигались гораздо быстрее, проезжая города насквозь и останавливаясь только для того, чтобы поесть или переночевать, впрочем, ночевки зачастую проходили в карете. Найяр спешил вернуться, чтобы заняться государственными делами. Города, которые мы проезжали, приятно радовали глаз наведенным порядком даже там, куда мы не заглядывали в целях проверки. Нас иногда не узнавали, иногда кидались навстречу, спеша оказать почет его сиятельству. Герцог прохладно кивал и проезжал мимо.

Со мной он был все так же нежен и заботлив, стараясь обустроить со всеми возможными удобствами, и я, наконец, уверилась, что против дитя он ничего не имеет. Придя к такому выводу, я окончательно успокоилась и дала себе волю немного покапризничать, идя на поводу сиюминутных желаний. Приятно радовало отсутствие тошноты, которым страдали многие дамы во время беременности, и о чем мне раз сто сказала Габи.

К вечеру десятого дня пути в обратную сторону нас нагнал гонец. Они всегда находили нас, вручая герцогу спешные послания. Найяр взял два свитка, но читать сразу не стал, потому что на улице было уже достаточно темно.

- К замку, - велел он, указывая вперед.

Я приникла к стеклу и увидела вдалеке темнеющий силуэт какого-то большого замка, мимо него мы еще не проезжали. Наш кортеж двинулся в том направлении, а вперед вырвался один из наемников, чтобы оповестить хозяев о том, кто собирается оказать им честь своим посещением. Я уже предвкушала, как разомну затекшее тело. Карета надоела до смерти, и я подумала, что год в нее не залезу, когда вернемся назад.

- Наконец-то, он додумался дать нормальный отдых, - проворчал Хэрб, в его голосе почтительности к собственному герцогу не наблюдалось, и все чаще юноша употреблял это пренебрежительное "он", за что получал от меня укоризненные нагоняи.

Габи, молчаливо, согласилась с моим помощником, сурово кивнув. Усмехнувшись, я отвернулась к окну. Силуэты всадников едва угадывались в темноте, сгустившейся за считанные минуты. Зажгли факелы, и стало посветлей, но для разглядывания окрестностей было все равно темно. Махнув рукой, я откинулась на спинку, и карета остановилась. Дверца распахнулась:

- Сокровище мое, - прозвучало с улицы.

- Лечу, - хмыкнула я и выбралась наружу, потягиваясь и вдыхая ночной воздух полной грудью.

Хозяин замка уже встречал нас, кланяясь герцогу и подобострастно улыбаясь мне. Найяр кивнул, приветствуя тарга, и повел меня по замковому двору. Слуги носились, наполняя замок суетой, тарг Баллард, хозяин замка, суетился точно так же, но вокруг нас. Чуть позже к нему присоединилась его супруга и двое дочерей, имевших наглость строить глазки его сиятельству. Я фыркнула, глядя на это, а Найяр развеселился. Он сжал пальчики одной из девушек, чуть задержав взгляд на ее губах, что невозможно было не заметить, герцог посмотрел ей в глаза и проникновенно произнес:

- Весьма рад знакомству с такой очаровательной тарганной.

Девушка едва не лишилась чувств, ее сестру перекосило, а я не удержалась от короткого смешка. Най скользнул по мне недовольным взглядом и, не стесняясь, что его слышат девушки и их родители, спросил:

- Даже не дрогнуло?

- Не-а, - мотнула я головой.

- Бесчувственная, - пожаловался его сиятельство девушке, чью руку все еще удерживал.

В это время подошел Хэрб.

- Моя госпожа, - он склонился, игнорируя драматичность момента, - вы устали, позвольте проводить вас до покоев.

- А вот я не бесчувственный, - сузил глаза Найяр, потерял интерес к юной тарганне Баллард, отодвинул моего помощника и приобнял меня. - Сам провожу.

Этим спектакль и завершился. Мы поднялись наверх, сопровождаемые таргом Баллардом, Най попросил, чтобы ужин подали прямо в покои, и мы остались одни, не считая Габи. Она уже наводила собственную суету. Дав герцогу поцеловать себя, я поспешила помыться с дороги, чтобы быстрее лечь в постель. Усталость была действительно ужасная.

Когда я вышла из умывальни, Найяр перед столом, на котором уже исходилась аппетитным паром еда, и читал донесения. Он поднял на меня глаза, и я увидела, что он зол.

- Что-то случилось? - спросила я, устраиваясь за столом.

- Держи, - он швырнул в меня одним из свитков.

Недовольно поджав губы, я взглянула на него.

- Читай! - рявкнул герцог, и я послушно посмотрела на свиток.

Сердце тут же подпрыгнуло и застряло где-то в горле. Я знала этот почерк, я столько раз читала письма, написанные им, столько нежных признаний писала мне эта рука, рука моего мужа. Подняв растерянный взгляд на герцога, я услышала жесткое:

- Читай.

И я начала читать. Ру писал гаэлдарскому владыке, прося убежища для себя и своей жены, которую собирается вырвать из когтей Таргарского Дракона. Напоминал об обещании не оставить его, просил принять на службу и клялся быть верным новому господину... Он готовил для нас новый дом, даже находясь под арестом в своем поместье. Или это более раннее послание? Нет, оно было не дописано, словно его вырвали из рук Руэри раньше, чем успел закончить. Руки задрожали, и письмо полетело на пол. Я снова подняла взгляд на Найяра, и он расплылся из-за слез, выступивших на глаза.

- Что с ним? - спросила я, даже не пытаюсь сдержать влагу, бегущую по моим щекам.

- Сбежал, падаль, - прошипел герцог, и я с некоторым облегчением выдохнула и вытерла слезы. - Он не уйдет без тебя. Твой муж так же болен тобой, как и я. Он придет за тобой, а я не отдам, не мечтай. Даже если ты носишь его... ребенка.

- Что его ждет? - тихо спросила я.

- Плаха, - коротко ответил Найяр и стремительно покинул покои.

Я проводила его отрешенным взглядом, после подобрала письмо и снова перечитала. Разум все так же отстраненно анализировал возможность выторговать Руэри жизнь и изгнание из герцогства. Это лучше казни. Пусть живет в Гаэлдаре, пусть ищет новое счастье, настоящее. Пусть ему другая жена родит детей, пусть. Лишь бы живой, лишь бы знать, что он где-то есть... Письмо вновь полетело на пол, и я разрыдалась, признавая, что Ру для Найяра уже не просто соперник, и мой муж дал ему повод свести счеты.

Запах еды начал раздражать, и я ушла от стола, но аромат пищи все равно долетал до меня, вызывая тошноту. Когда герцог вернулся уже более спокойный, я содрогалась от спазмов, захлебывалась слезами и снова давилась. Найяр открыл дверь в уборную и остановился, глядя на меня.

- Не трогай его, - простонала я, опираясь на стену. - Выгони из герцогства, навсегда выгони, разведи нас, но не трогай.

Най, молча, поднял меня на руки и отнес в спальню. Уложив там на кровать, сел рядом и устало потер лицо. Я приподнялась на локте и потянула за рукав герцога. Он оглянулся, погладил меня по щеке и встал.

- Най, - позвала я. - Най, не молчи!

Найяр, все так же молча, разделся и лег рядом.

- Найяр, - в голосе прорезались истеричные нотки.

- Все еще любишь его? - неожиданно спросил герцог.

- Он мне дорог, - ответила я. - Най, изгони его, просто изгони.

- А я? - он сел и испытующе посмотрел на меня. - Я тебе дорог?

- Я три года делю с тобой ложе...

- Я тебе дорог?! - повторил вопрос Найяр, повысив голос.

- Най, милый, пожалуйста, не убивай его, - я вцепилась в его руку. - Умоляю, пожалуйста, не убивай!

- Я тебе дорог?! - вдруг заорал герцог, вырывая руку и нависая надо мной. - Хоть немного? Хоть чуть-чуть? Сафи, сокровище мое, ответь мне на этот вопрос! Я тебе хоть немного дорог?!

Я испуганно отпрянула и едва не свалилась с кровати, но герцог поймал меня за руку и рванул обратно. Он прикрыл глаза, ноздри мужчины раздувались, он был в бешенстве, но пытался совладать с собой. Было ясно, что сейчас его просить бессмысленно. И когда будет смысл, неизвестно. А сейчас нужно успокоить его сиятельство, пока он не излил гнев на ни в чем не повинных обитателей замка.

Протянув подрагивающую руку, я коснулась его лица. Найяр вздрогнул, перехватил мою руку и распахнул глаза, прожигая меня взглядом. После прижался губами к моей ладони и снова закрыл глаза.

- Милый, - тихо позвала я. - Най...

- Я тебе дорог? - едва разобрала я, потому что собственный рот он по-прежнему закрывал моей ладонью.

- Я привыкаю к тебе, - ответила я, пытаюсь взвешивать каждое слово. - Ты же не можешь не понимать, что я должна была чувствовать какое-то время после того, как ты украл мои мечты и разрушил мою жизнь.

Синие глаза вновь распахнулись, и я вновь попыталась оказаться от него подальше. Взгляд Найяра по-настоящему напугал меня, там было все: и затаенное страдание, и злость, и желание. Меньше всего мне хотелось испытать на себе смесь всего этого.

- Я разрушил твою жизнь? - хрипло спросил он. - Я дал тебе все, все, Сафи! Ты живешь рядом с самым влиятельным человеком герцогства. Правитель Таргара фактически твой супруг, и я разрушил твою жизнь? Забрал у сопляка, который бы не дал тебе и сотой доли моей любви, и я разрушил твою жизнь?! Отвечай! - я вздрогнула, когда он выкрикнул последнее слово мне в лицо.

Сжавшись, я некоторое время затравленно смотрел на него, а потом разозлилась. Да, что он себе позволяет? Так он меня благами одарил?! Значит, так он воспринимает все, что сделал со мной? Может мне еще и благодарить его за это?! Вырвав свою руку из его захвата, я перекатилась на край кровати и вскочила на пол, остервенело растирая руку, на которой остались следы от его пальцев.

- Кто такая Сафиллина Тиган, урожденная Линнар? Скажи мне, Най, кто она? Только не заводи песню о том, что я твоя любимая женщина, не надо. Давай без прикрас. Любовница герцога Таргарского, порицаемая в каждом доме, ненавистная шлюха, ведьма, пожирающая человеческие сердца, вот, кто я! И все это благодаря тебе! Что меня ждало, если бы ты не увидел меня? Свадьба с Ру, жизнь с ним, дети. Как бы ни сложилась наша с ним жизнь, но я бы осталась благородной тарганной и почтенной матерью семейства. И я хотела той жизни, Най!

Я любила Руэри и мечтала быть с ним и рожать ему детей. Я никогда не мечтала быть шлюхой Сафи! Но кого это волновало, если сам Найяр Таргарский возжелал иметь меня рядом? Ты уничтожил меня, уничтожил Руэри. Ты сделал из него предателя, Най, ты! Жених, о невесте которого ходили грязные слухи, муж, лишенный жены, вечный изгнанник, в спину которого тыкали пальцами. И все по прихоти герцога Таргарского, возжелавшего его женщину. Я всегда была его женщиной! Ты украл меня у него, ты украл его у меня, ты разрушил наше счастье и наши жизни. А сейчас ты говоришь, что совершил для меня благодеяние? Может, и яд, которым пичкала меня твоя женушка, тоже благо? То, как я сейчас живу, благо?! Ты насильовал меня несколько месяцев мало заботясь, хочу ли я быть с тобой, а сейчас спрашиваешь, дорог ли ты мне?! Еще днем я думала о тебе с нежностью, а сейчас ты всколыхнул всю старую муть со дна и хочешь что-то услышать от меня.

Найяр вдруг сорвался с кровати, в одно мгновение оказавшись рядом, грубо схватил меня и кинул обратно на кровать. Я тут же вскочила, но он снова повалил, придавливая своим телом к ложу. Он вторгся в меня одним движением бедер, вырвав из груди вскрик и вовсе не наслаждения. Я ударила его по лицу, еще и еще раз, но герцог перехватил мои руки и завел наверх, продолжая грубо вторгаться в сухое лоно. Закончилось все быстро. С животным рыком излившись в меня, герцог откатился в сторону и закрыл лицо руками.

Растоптанная, уничтоженная случившимся, показавшим, что я по-прежнему во власти зверя, который только казался прирученным, я лежала, глядя в потолок широко распахнутыми глазами. Нет, я не плакала. Было мерзко, гадко и противно. Молча встав, я направилась к умывальне. Низ живота тянуло. Ноющая боль была не сильной, но неприятной. Закрывшись в купальне, я дотронулась до своего лона и со страхом посмотрела на руку, крови не было. Это немного успокоило. Машинально обмывшись в прохладной воде, я подошла к двери, услышала нервные шаги правителя Таргара и прислонилась плечом к стене, устало закрыв глаза.

- Сафи, - голос Найяра прервался. - Сафи.

Только сейчас ноги вдруг ослабли, и я сползла на пол.

- Сокровище мое... Сафи, пожалуйста...

Ком сдавил горло, и я всхлипнула.

- Прости меня, я... Сафи, - кажется, он прислонился к двери с той стороны и прислушивался. - Не молчи, я прошу тебя.

Всхлип повторился, и вот уже слезы побежали по щекам.

- Любимая...

- Убирайся! - заорала я и зарыдала в голос. - Животное, убирайся!

Дверь с грохотом распахнулась от удара, и Найяр вошел в купальню. Он опустился рядом со мной на колени.

- Прости меня, - как заведенный, повторял герцог. - Я скотина, я сорвался, прости... Сафи, прошу тебя... Прости меня.

Он оторвал мои руки от лица, вынуждая смотреть на него. Передо мной сейчас сидел побитый и несчастный пес. Най поднял меня на руки и, не обращая внимания ни на мои крики, ни на удары, сыпавшихся на его лицо и плечи, отнес обратно в спальню. Прижал к себе и

только твердил:

- Прости, я не смогу без тебя, не бросай меня. Прости, я люблю тебя. Прости...

Исчерпав весь запас слез, я затихла. Только тогда Най оторвался от меня, принес платок и аккуратно обтер лицо, тут же покрывая лицо поцелуями. Я закрыла глаза и терпела герцогское раскаяние.

- Я не отпущу тебя, - прошептал он. - Никогда не отпущу.

- Не убивай его, - произнесла я, и герцог застонал:

- Сафи...

Но тут же замолчал, так и не дав мне ответа, еще сильнее прижал к себе и затих. Я тоже молчала, даже голова была пустой после всего произошедшего. Отложив все мысли до утра, я провалилась в тяжелый сон, прерываемый кошмарами. Но стоило мне вскочить, как тут же Найяр возвращал меня на место и нежно гладил по волосам, успокаивая. А утром я встала, вновь вернув себе самообладание, даже выдавила улыбку. Мой ребенок все еще был со мной, и мне нужно быть сильной ради него.

Глава 6

Столица была все ближе, и отчеты и докладные депеши посыпались на нас, как из рога изобилия. Герцог ехал теперь со мной в карете, почти не пересаживаясь на коня. Он сидел напротив, зарывшись в свитках, я так же, читая отчеты о сборе средств, перечисление кандидатур будущих преподавателей с их сильными и слабыми сторонами. Так же отчеты из заведений уже действующих. Рядом со мной сидел Хэrb и делал пометки, которые я диктовала. Так как писал он еще медленно, я и диктовала не спеша. Иногда Найяр вскидывал голову, смотрел на нас и усмехался, иногда раздраженно фыркал, когда я параллельно проверяла правильно ли мой помощник записал то или иное слово, потому что мы начинали разбирать ошибку, мешая ему сосредоточиться на своих бумагах.

- Милый, у тебя нет дел? Можешь ты за мной записывать, - прохладно говорила я, и герцог, одарив меня скептическим взглядом, вновь уходил с головой в свои дела.

Хэrb вообще умудрялся не замечать ни насмешливых взглядов его сиятельства, ни его раздражения, ни скепсиса, словно тот и не сидел напротив, а мы ехали в карете одни. Несколько раз Най протягивал мне свои свитки, и я брала их с замиранием сердца, опасаясь прочесть о поимке или смерти Руэри, но это были отчеты о проверке от Эбера Военора.

- Ну и как не повесить? - риторически спрашивал герцог и отписывал очередное распоряжение для главного казначея.

В конечном итоге, его сиятельство написал бумагу, где давал таргу Военору право на снятие с должности и назначение нового лица, так же право принимать самостоятельное решение, кого казнить, кого миловать. Перечень причин для повешения он так же указал, так что наш казначей был вооружен и очень опасен. И, что говорить, с ответственностью тарга Военора, герцогская казна уже славно пополнилась за счет конфискованного имущества растратчиков.

- Теперь, хоть воевать, а хоть открывать еще пару училищ, - довольно потирал руки его

сиятельство.

- Нам нужны грамотные учителя, - тут же встряла я.

- Любимая, мне грамотные офицеры на флот и в армию нужны, - с нажимом ответил герцог. - Откроем в Дархане академию для подготовки офицеров. И надо будет заняться старым кадетским училищем, оно требует значительных преобразований.

- Чтобы в твоей академии и училище были грамотные офицеры, матросы и солдаты, нужны грамотные учителя, а значит, мое училище для преподавателей необходимо в первую очередь. А еще...

- Стоп! - Найяр взметнул руки и рассмеялся. - Не все сразу. Есть более насущные проблемы. Для начала посадим на цепь Аквинтин и прижмем хвост Бриатарку, избежать войны важней. Занимайся тем, что уже есть.

Я бросила на герцога взгляд исподлобья, и он снова рассмеялся. Затем стал вновь серьезным и вернулся к своим бумагам, которые ему как раз доставили. Мы с Хэрбом вернулись к своим занятиям, на данный момент с делами было уже закончено. Най бросил на нас один взгляд, второй, что-то пробурчал, явно не насыщенное человеколюбием, попробовал углубиться в работу, но плюнул, собрал все документы и обозвав нас с Хэрбом вредителями и врагами таргарского благополучия покинул карету.

- Скорей бы уж "Зеленая лощина", - проворчал он, пересаживаясь на коня.

Я проводила его сиятельством насмешливым взглядом и пересела на его место, дав возможность Хэрбету расположиться с большими удобствами.

- Продолжаем, - произнесла я, и парень деловито кивнул.

Кэбр мы миновали еще рано утром. Он приятно удивил чистотой улиц и отсутствием свиней. Новый градоправитель встретил наш отряд, выжидающе глядя на герцога. Тот милостиво кивнул, скуп похвалил и проехал мимо.

- Самый приятный город на пути нашего следования, - польстила я градоправителю, и он просиял, от души мне улыбнувшись.

- Буду всегда рад видеть вас в Кэбре, тарганна Сафиллина, - сказал он и поспешно добавил, - как и его сиятельство.

- Запустишь опять город, повешу, - пообещал ему его добродушное сиятельство.

Благородный тарг побледнел и горячо заверил в том, что оказанное ему доверие - настоящая честь, и он оправдает возложенное на него доверие.

- Мы открыли лазарет, - сообщил мне градоправитель. - Мест пока мало, потому что всего один лекарь с двумя помощниками, по деревням сообщили. Люди начали подъезжать.

- Отлично, вы просто золото, тарг Рэнл, - улыбнулась я, и мужчина снова просиял.

Так что Кэбр я покидала в хорошем настроении. О случившемся в замке Баллард ни я, ни Найяр больше не разговаривали. Я еще несколько раз заводила разговор об изгнании Ру, герцог ласково целовал меня и переводил разговор в другое русло, чем сводил меня с ума, но я

этого не показывала. Не хотелось новых вспышек его гнева, менее всего я была склонна рисковать своим малышом даже ради Руэри. Сам же Найяр старался быть милым и покладистым во всем, что не касалось моего мужа, и мое молчание, в конце концов, его совершенно устроило. Мне оставалось надеяться, что Ру будет благоразумен и исчезнет из Таргара, как можно скорей.

"Зеленая лощина" встретила нас распахнутыми воротами, горячей водой и не менее горячим поздним ужином. О нашем возвращении в поместье сообщил один из таргарцев, посланный вперед. Он и встретил нас в воротах докладом о том, что все готово. Я велела остановить карету и выбралась на свежий воздух. Хэрб тут же раздобыл факел у одного из наемников, и мы побрели по ночному поместью. Хотелось пройтись, размяться и... не хотелось оставаться наедине с Найяром. После его срыва я всеми силами избегала близости, он не настаивал. Воздержание длилось уже дней пятнадцать, и я вполне закономерно ожидала недовольства потому, что уступать по-прежнему не собиралась.

- Гуляем? - его сиятельство неожиданно возник за нашими с Хэрбом спинами. - Иди-ка, Огал, отдохай, я сам сопровожу госпожу.

Хэрб привычно не подчинился, ожидая моего распоряжения. Я кивнула, и парень с заметной неохотой отдал факел герцогу. Най не взял.

- Луна сегодня яркая, - сказал он, приобнимая меня за талию. - Сокровище мое, если мальчишка и дальше будет продолжать в том же духе, я не буду смотреть на твое расположение к нему. Я ясно выразился?

- Более чем, - сухо отозвалась я, провожая напряженную спину своего помощника пристальным взглядом.

- Куда идем? - спросил Найяр, чуть тесней прижимая меня к себе.

- Прямо, - я пожала плечами, - или налево. Может, направо, хочу еще пройтись. Насиделась я достаточно.

- Значит, гуляем, - улыбнулся герцог. - Покажешь поместье? Я его толком и не видел. Хотя бы здесь, поблизости.

Смирившись с его соседством, я кивнула, и мы свернули на парковые дорожки. Ни о чем не разговаривали, шли молча. Постепенно ночь внесла в душу умиротворение, а Найяр приятно согревал теплом своей руки. Дорога привела нас к той самой беседке, где в начале лета я видела прислугу, сплетавшуюся в жарких объятьях. Усмехнувшись, я рассказала об этом герцогу, и его это местечко живо заинтересовало.

- Вот здесь? - спросил он, указывая на скамеечку. - Они любили друг друга здесь?

- Нет, здесь, - указала я на невысокий бортик беседки. - Она сидела тут, а он ее поддерживал.

- Вот так? - я была тут же усажена на бортик.

- Най, - недовольно отозвалась я, пытаюсь слезть.

- Просто покажи, как, - на губах герцога мелькнула едва уловимая в темноте улыбка.

- Вот так, - раздраженно произнесла я, оплетая ногами его бедра, оказавшиеся у меня между

ногами.

- Очень удобно, - прокомментировал он, и мужская ладонь легла мне на затылок. - Я безумно соскучился, Сафи, - тихо произнес Най, и тело, не знавшее ласк больше двух недель, предательски отреагировало неожиданной истомой на его проникновенный голос.

Я тут же опустила ноги вниз и попыталась встать.

- Просто поцелуй, любимая, - попросил его сиятельство и, не дожидаясь ответа, завладел моими губами.

- Я хочу помыться и поесть, - произнесла я, как только он оторвался от меня, изо всех сил пытаюсь говорить ровно.

- Еще один поцелуй и идем, - покладисто согласился герцог, вновь захватывая мои губы в сладкий плен.

Стон я не смогла удержать, вожеление оказалось настолько острым, что руки сами потянулись к его камзолу, спеша распахнуть его, задрать рубашку и почувствовать сильное упругое мужское тело. Тихий смешок я услышала, но не обратила на него внимания, добираясь до желанной цели. Ладони огладили торс, добрались до груди, и я удовлетворенно вздохнула. Камзол уже валялся на земле, и Най избавился от рубашки, под которой покоились мои ладони.

- Сафи, - выдохнул он, когда мои губы заскользили по мужской мускулистой груди.

Он откинул голову назад, наслаждаясь моими ласками. Руки скользили по его телу, пальцы чуть сжимались, причиняя ногтями легкую боль, и это еще больше распяляло страсть у меня и у него. А когда моя ладонь погладила через ткань штанов напряженное естество Найяра, он, тихо рыкнув, рванул шнуровку на моем платье, спустил с плеч и впился жадными губами в напряженные горошины сосков, вырывая вскрик наслаждения.

- Будь проклят тот, кто придумал эти панталоны, - рычал он, стаскивая с меня нижнее белье.
- Казнил бы, не задумываясь.

Пальцы герцога скользнули по лепесткам моего лона, и я выгнулась ему навстречу, задыхаясь и умоляя:

- Возьми меня, сейчас же возьми меня.

Най не стал терзать меня долгой прелюдией и ворвался в разгоряченное лоно, издав протяжный стон.

- Еще, - требовала я, выгибаясь под напором волн наслаждения, подхвативших меня и уносящих все дальше от реальности. - Еще, Най, еще, не останавливайся, милый, только не останавливайся, да-а....

Воздержание сказалось на нас обоих, и пика мы достигли почти одновременно. Моя голова бессильно упала на плечо любовника. Дыхание все еще было тяжелым и прерывистым.

- Люблю тебя, - жарко прошептал он, зарываясь пальцами в мои волосы. - Больше жизни люблю.

Я молчала, медленно приходя в себя. Неожиданно я поняла, что улыбаюсь, кажется, примирение наконец состоялось. Почувствовал это и Найяр уже смело, не боясь услышать моей холодной отповеди, гладил меня по обнажившейся спине, целовал везде, где мог достать и все шептал о том, как ему не хватало меня.

В особняк мы шли, уже держась, за руки. Найяр с упоением нес какую-то чушь, я весело смеялась. Воистину, беременные женщины непредсказуемы, а может, просто напряжение, наконец, отпустило, и я вздохнула полной грудью, давая себе небольшую передышку. Завтра мы вернемся в столицу, а там мне свободно вздохнуть не дадут.

- Най, - он посмотрел на меня с улыбкой, - герцогиня вернется после нас?

- А зачем ей возвращаться? - он насмешливо приподнял бровь. - Мне сообщают, что ее сиятельство великолепно себя чувствует в замке на берегу моря, вполне довольна жизнью, даже зарумянилась и округлилась. Вот пусть там и остается.

Я спотыкнулась и посмотрела на него.

- Округлилась? Она... Най, герцогиня беременна? - тихо спросила я.

Он весело засмеялся.

- Кушают их сиятельства хорошо, никакой беременности, что ты так занервничала? Все-таки ревнуешь? - Герцог стал серьезным. - Правда, любимая, никакой беременности.

- А может, ты просто хочешь, чтобы ее ничего не нервировало, пока она вынашивает твоего наследника? - прохладно спросила я. - Тогда почему бы и мне моего малыша не выносить в тишине и покое?

- Она не беременна, а ты куда от меня не уедешь, - жестко отчеканил Найяр, уже похозяйски прижимая меня к себе. - Мне тебе жизнью поклясться?

- Ты мало ценишь свою жизнь. Мной клянись, - потребовала я и удостоилась гневного взгляда.

- Клянусь всем, что для меня ценно, от герцогини у меня не будет наследников, от этой герцогини. Только ты станешь матерью моих детей. Успокоилась?

Я немного расслабилась и кивнула. Най что-то проворчал себе под нос.

- Будь любезен говорить более отчетливо, - усмехнулась я.

- Не понимаю я тебя, мое сокровище, - тут же отозвался герцог. - Я тебе не дорог, ты хочешь бежать от меня, но стоит тебе заподозрить меня в том, что я близок с другой женщиной, как выпускаешь когти и шипишь, как разъяренная кошка. А то, как после фрейлины чуть глаза не выцарапала, так это стало одним из моих любимых воспоминаний. И после этого ты продолжаешь уверять, что не ревнуешь.

Он насмешливо посмотрел на меня. Я задрала нос и отвернулась под его тихий смех.

- Ты же мой мужчина, не так ли? - наконец, заговорила я.

- Твой, - кивнул герцог, следя за мной с улыбкой.

- Вот и нечего по чужим опочивальням шастать, - голос приобрел угрожающий оттенок, и его сиятельство расплылся в широкой ухмылке. - А то неизвестно, где шляешься, а потом ко мне лезешь, - закончила я.

- Зар-раза, - рыкнул Найяр.

- Какая есть, другой ты не хочешь, - усмехнулась я и вошла в распахнутые прислужгой двери.

- Не хочу, - совершенно серьезно подтвердил мой любовник, придерживая меня под локоть, пока мы поднимались по лестнице. - А если бы ты чувствовала ко мне хоть половину того, что чувствую к тебе я, то даже этих интрижек в пьяном угаре бы не было.

Я смерила его скептическим взглядом, герцог не смутился. Мы поднялись наверх, прошли до уже совместных покоев, и Най отправил Габи, сказав, что сам позаботится обо мне. Девушка присела в книксене и покинула нас. Я тут же направилась в умывальню, чтобы привести себя в порядок. Все же после дороги и нашей близости в беседке, ощущения были не из приятных. Герцог вскоре присоединился ко мне.

- Я хочу просто помыться, - запротестовала я, когда он подошел ко мне.

- Не поверишь, я тоже, - заверил меня Найяр. - Я пообещал Габи, что позабочусь о тебе. Как я завтра взгляну ей в глаза, если оставлю тебя без внимания, - совершенно невинный взгляд мне сразу не понравился, и я поспешила сказать:

- Если сейчас будешь держать себя в руках, обещаю побаловать тебя на ложе.

Герцог взглянул на меня исподлобья и проворчал:

- Ла-адно.

Я облегченно вздохнула и выгнала его из умывальни. Когда я вышла, Найяра в покоях не было. Ужин уже стоял на столе, и я села ужинать, не дожидаясь его сиятельства. Он появился, когда я уже заканчивала трапезу. Най был сосредоточен и немного хмур. Он бросил на меня быстрый взгляд, и рука с бокалом с водой дрогнула.

- Что случилось? - спросила я.

- Все хорошо, - ответил герцог, усаживаясь напротив меня.

Я отметила, что волосы его сиятельства влажные, значит, успел уже помыться где-то в соседних покоях. Но вот сосредоточенный взгляд мне совершенно не нравился. Сердце замерло, а потом быстро понеслось, оглушая своим стуком.

- Ру, - выдохнула я.

Найяр поднял на меня взгляд и недовольно поморщился.

- На твоём благоверном свет клином не сошелся. Бегаёт пока, - ответил он, и я немного расслабилась. - Вспышка оспы в Ледоке. Пока единичные случаи, но ты знаешь, как эта зараза распространяется. Хорошо, что мы туда не поехали.

Ледок - северная провинция, с одной стороны ограничена морем, с другой Вирнейскими скалами, дальше Таргар.

- Уже приняты меры? - спросила я.

- Конечно, - кивнул герцог, отпивая вино из кубка.

- Стой, Най, там же герцогиня! - воскликнула я. - Все-таки ее придется вернуть во дворец.

- Ее уже перевозят в другой замок, подальше. До нее зараза не дойдет. Я распорядился, с ней три лекаря, постоянный надзор. Так что дражайшая в безопасности, - усмехнулся он. - Нечего ей в столице делать. Так и тебе спокойней, и мне не нужно вздрагивать, когда я слышу громкие голоса и быстрые шаги. - Я изумленно вскинула брови. - Да, я боюсь опять услышать это отвратительное: "Тарганна Сафи умирает". - Немного нервно ответил Най.

- Как-то странно ты боишься, - усмехнулась я. - После последней попытки меня отравить будет два года, а ты вдруг разнервничался или... - я внимательно посмотрела на него. - Ты что-то узнал?

- Она тебе угрожала, ты же была недовольна моим бездействием, - герцог ответил мне таким же внимательным взглядом. И все же...

- Найяр, но если твоя жена будет в удалении, ты не сможешь выполнять свои супружеские обязанности, и как будешь требовать развода на основании пяти бездетных лет? - спросила я, немного помолчав.

Он снова отпил вина и откинулся на спинку стула.

- Сокровище мое, может, ты не будешь забивать голову по поводу всякой ерунды и позволишь мне самому решить проблемы с собственной женой? - немного раздраженно спросил герцог.

- Но с моим мужем ты тоже хочешь разобраться без моего участия, - проворчала я.

- Это государственная измена, Сафи, - герцог сурово взглянул на меня. - Я и так пустил тебя во внутренние и внешние дела герцогства, можно я с изменниками буду разбираться сам?

- Проклятье, - зло выдохнула я и встала из-за стола. - Изгнание тоже наказание.

- Хватит! - рявкнул Найяр и ударил по столу сжатым кулаком. После глубоко вздохнул и уже мягче попросил. - Сокровище мое, давай не будем ругаться из-за наших супругов, мы только помирились.

Промолчав, я ушла в опочивальню и легла, ожидая, когда герцог присоединится ко мне. Данное в умывальной обещание выполнять уже не хотелось, но я понимала, что придется. Оголодавший Най не даст мне отвертеться, а заставить меня из гарпии превратиться в ласковую кошку он умеет отлично. Так что смысла шипеть нет, все равно победит Найяр, и это иногда сильно раздражало.

Герцог пришел вскоре после меня, он разделся и лег, не спеша потребовать исполнения обещания.

- Сафи, - позвал он, когда я уже начала проваливаться в сон.

- Что? - отозвалась я.

- Ты ведь всегда будешь со мной? - спросил Най немного напряженно. - Ты не бросишь свои начинания?

- Почему я должна их бросать? - я тут же обернулась к нему и внимательно посмотрела в глаза.

- Мы так часто стали ругаться, - ответил герцог, как-то неуверенно улыбнувшись.

- Как обычно, - я пожала плечами. - Что тебя тревожит?

- Просто хочу, чтобы ты и дальше оставалась рядом со мной, не просто телом на ложе, - ответил он.

- Быть просто телом мне неинтересно, - усмехнулась я.

- Вот и отлично, - улыбнулся Найяр и навис надо мной. - Кто-то мне обещал упоительную ночь.

- Кто-то об этом мог бы и благородно забыть, - вздохнула я.

- Ты здесь видишь кого-то благородного? - изумился его сиятельство. - Таргарский Дракон и Таргарская Ведьма, отличная парочка.

- Очень мило, - фыркнула я.

Най лег на спину и перетащил меня на себя.

- Иди сюда, ведьма, буду катать тебя на драконе, - осклабился герцог.

- Хам, - усмехнулась я и закатила глаза. - Полетели, что ли.

- Держись крепче, ведьмочка, - прошептал он, и увлек меня в головокружительный "полет"...

* * *

Выехали мы достаточно рано. Я отчаянно зевала, катание на драконе затянулось. И даже когда сей чешуйчатый хищник уgomонился, Найяр еще долго терзал меня поцелуями и признаниями, никак не давая уплыть в сон. Я даже рассердилась на эту вдруг вспыхнувшую нежность, которая захлестнула его с головой, заодно прихватив и меня. Так что утром я была больше похожа на варенный овощ. Хэрб, встретив меня возле покоев, тут же окотил своего герцога ледяным взглядом, получил в ответ не менее холодный взгляд и поплелся за нами.

До столицы я ехала в карете, но незадолго до городских ворот Найяр вдруг вздумал пересадить меня на лошадь.

- Зачем? - удивилась я.

- А почему ты должна прятаться? - в ответ удивился герцог. - Правящая чета возвращается в свою столицу, что такого, что ты примешь почести вместе со мной? Я хочу, чтобы тебе кланялись, пусть привыкают.

- Ох, Най, - вздохнула я, но на лошадь пересела. - А послы?

- А что послы? Разве после нашего путешествия по герцогству для кого-то осталось тайной, что никуда я тебя отвозить не собираюсь? Думаешь, до них не дошли слухи? - он посмотрел на

меня так, что я сразу почувствовала себя наивной девчонкой.

В город мы въезжали в окружении охраны. Найяр на жеребце неизменно черной масти, и я на белоснежной кобылице, которая все путешествие скакала налегке из-за моего нежелания ехать в седле. Я не смотрела по сторонам, взгляды горожан я и так прекрасно знала, потому глядела прямо перед собой. Найяр тоже не сильно-то оглядывался по сторонам. Он держал меня за руку, словно подчеркивая, что отпускать никуда не собирается, и я отогнала всякие мысли о разговорах, которые сегодня заполнят столицу, а после и весь Таргар.

О возвращении герцога уже знали, потому на воротах нас встречал сам тарг Грэйр. Он скользнул по мне неприязненным взглядом, после хмурым по герцогу и согнулся в поклоне. К дворцу мы подъезжали, окруженные склоненными спинами и реверансами придворных. Встречать нас вышел дядя Найяра. Он кивнул мне и поспешил к его сиятельству, спеша рассказать обо всем, что происходило во дворце.

- Отдыхай, сокровище мое, - улыбнулся Най. - У нас будет тяжелый вечер, наберись сил.

- А что у нас вечером? - спросила я, но герцога отвлекли, и он так и не ответил. - Я сейчас переоденусь и съезжу в приют, соскучилась по моим детям, - сказала я, когда его сиятельство обернулся, дожидаясь меня.

- Ты с дороги, подождут, - он укоризненно покачал головой, но я отмахнулась.

- Я не подожду.

- Ко мне бы так спешила, - проворчал Найяр, поднимаясь вслед за мной по лестнице.

- К тебе я на обратном пути спешить буду, - подмигнула я и поспешила скрыться в покоях.

По малышам я очень соскучилась. С одним из гонцов я отправила им послание, ответ, конечно, не получила. Гонец был герцогский и ждать не стал, отправившись дальше с поручением его сиятельства. И вот теперь мне не терпелось лично услышать их ответ, обнять, перецеловать всех детей. Хэрб укоризненно покачал головой.

- Они уже знают или скоро узнают, что вы прибыли. Отдохните, госпожа. Завтра и навестите, вам о своем дитя надо подумать.

- О нем я думаю каждый день, - улыбнулась я, поглаживая живот. - Я, правда, очень соскучилась, мой мальчик. Если хочешь отдохнуть...

- Одну не отпущу, - сурово ответил мой помощник, и я рассмеялась, потрепав его по плечу.

Вскоре мы уже покинули дворец в привычном составе: я, четверо наемников и Хэрб. Воины тоже ворчали, что с дороги полагается отдыхать. Мне стало немного стыдно, они-то всю дорогу то в седле, то на охране. Спали зачастую тоже в седле. Мужчины были вымотаны, потому я обещала им, что долго я в приюте не задержусь, только поздороваюсь с малышами и назад.

По дороге мы навестили лавку со сладостями. Лавочник расплылся в подобострастной улыбке, я обычно покупала много. Хэрб подхватил мешок со сладостями, которые отвесил щедрой рукой лавочник, я расплатилась, и мы продолжили путь.

- Где все? - спросила я, входя в здание приюта. - Неужели по мне никто не соскучился?

- Тарганна Сафи? - из дверей выглянула кухарка и всплеснула руками. - Вот детки-то обрадуются!

- Где они? - спросила я, обнимая пожилую женщину.

- Во дворе, - ответила она. - Хэрб, никак отощал? Плохо ел?..

Дальше я уже не слушала, спеша в уютский двор. Один из наемников отнял мешок со сладостями у моего помощника, которого так и не отпустила кухарка, и поспешил за мной.

- Скучали? - весело спросила я, почти выбегая во двор.

Дети сейчас просто гуляли. Малыши играли с игрушками, которые им накупила я и пожертвовали сердобольные горожане, а старшие болтали и смеялись. На мой голос головы детей дружно повернулись. Мгновение и воздух взорвался от детского визга. На меня понеслась пестрая лавина, гроза смять и затоптать. Я со смехом раскинула руки, и ребятня влетела в них, обступила со всех сторон, спеша обнять, потрогать. Малыши висли на шее, а я целовала детские мордашки, не разбирая, кто где.

Вскоре малышня переключилась на мешок со сладостями, и мной завладели более старшие дети. Девушки обнимали, парни тоже, но отчаянно смущаясь. Только Тэллис не стал меня обнимать, он встал на колени и поцеловал мне руку, став красным, вплоть до макушки, но сохранил на лице непроницаемое выражение. Я его сама обняла и от души поцеловала в щеку.

- Я уже не маленький, - проворчал паренек, но не отпрянул.

Мы с Тэллисом были практически одного роста, и когда я целовала его, он неожиданно повернул голову, и поцелуй пришелся в губы. Теперь и я засмущалась. Тэл на мгновение сжал руки, но быстро отпустил, отошел с независимым видом и вдруг припустил, скрываясь в дверях приюта. Я вновь почувствовала умиление, поклонник мой. Затем оглядела детей, все жевали конфеты, поблескивая на меня радостными глазенками.

Задержалась я здесь дольше, чем рассчитывала. Так хотелось поболтать с ними, поиграть. Нужно было всех выслушать, узнать их горести и радости. Посоветовать старшим девочкам цвета, которые им бы подошли, похвалить мальчиков за их успехи. Посочувствовать малышам, что им приходится есть на завтрак дурацкую кашу. И что спать их укладывают раньше, чем старших. Потом посмотреть выпавший зуб малышки Ниссы, подуть на разбитый локоть Мартиана, дел было так много, что я опомнилась лишь, когда детей позвали на ужин, который из-за меня и так перенесли на более позднее время.

Моя охрана мирно подрыхла все это время в глубинах приюта. Хэрб, вырвавшись из заботливых когтей кухарки, от меня не отходил. Он с явным удовольствием наблюдал за моей возней с детьми. Чуть позже вернулся Тэл, невозмутимый и гордый. На меня он бросил косой взгляд и ушел к остальным мальчикам, с которыми болтал Хэрб.

- Мне пора, - с сожалением сказала я, поднимаясь с низкого стульчика.

- Не уходите, - я чуть не расплакалась от умиления, глядя в их чистые и добрые глазки.

- Я завтра приду, - пообещала я. - Если я не вернусь, его сиятельство расстроится.

- Он уже большой, - насупилась Нисса.

- А хочет, чтобы я была рядом, как маленький, - усмехнулась я, и дети захихикали.

Найяр им нравился. Когда он приходил сюда со мной, то превращался в беззаботного мальчишку, то носясь с детьми в догонялки, то выдумывая что-то, то рассказывая им всякие небылицы, отчего дети открывали рты и заворожено слушали. Называли его исключительно дядя Най, но только в пределах приюта, это было его условие.

- За этими дверями я очень строгий герцог, - говорил он, грозно сводя брови, и малышня заливалась, не веря ему. Старшие понятиливо кивали.

В такие моменты я, наверное, даже любила его. Нежность вдруг затопила все мое существо, и мне действительно захотелось оказаться рядом с ним. Распрощавшись с детьми, вновь перецеловав каждого, я поспешила во дворец. Настроение было приподнятым, и всю дорогу мы с Хэрбом смеялись, вспоминая посещение приюта. Мне говорить о детях нравилось, моему помощнику нравилось видеть мою улыбку, и он с удовольствием помогал мне сохранить подольше легкость в душе.

Во дворец мы входили по-прежнему веселясь. Уже переступив порог, я погрустнела, вспоминая слова Найяра о тяжелом вечере. Что он еще задумал? Притащит аквинтинцев, чтобы поиздеваться над ними и вынудить их принести мне свои извинения? По крайней мере, такие планы у него были. Или будем изображать счастливую пару на официальном приеме тех, кого он столько времени томил ожиданием? В любом случае, мне заранее не нравились его затеи.

Герцога в покоях, конечно, не было. Я позвала Габи, но она почему-то не отозвалась. Нахмурившись, я обернулась к Хэрбу, который все еще был со мной. Он понятиливо кивнул и вышел, чтобы найти мою служанку. В дверях юноша столкнулся с герцогом. Тот даже не обратил внимания на Хэрба, прошел мимо него прямо ко мне и остановился, глядя странным взглядом.

- Как дети? - спросил слегка охрипшим голосом.

- Прелесть, - я широко улыбнулась. - Даже не заметила, как время пролетело.

Затем подошла к Найяру и обняла его.

- Неожиданно поняла, что соскучилась и хочу тебя увидеть, - тихо сказала я, зарываясь лицом на его груди. - Почему ты такой напряженный?

- Проклятье, - сипло выдохнул Най, до хруста в ребрах сжимая меня в объятьях. - Будь все проклято...

- Что-то случилось? - я подняла голову и посмотрела на него.

- Сафи... - его голос упал до шепота. - Сафи... - и Таргарский Дракон с неожиданной мукой взглянул на меня. - Прости меня, Сафи, прости меня, но так надо...

- Что надо? - я сделала невольный шаг назад.

- Зачем ты не стала пить настой? Зачем затянула? - простонал он, протягивая ко мне руки.

- Най! - я отшатнулась. - Что ты задумал, Най? Ребенок?! Най, не молчи!

Герцог поймал меня, глаза его лихорадочно блестели.

- Его не будет, Сафи, этого ребенка не будет, - прошептал он, пытаясь прижать меня к себе.

- Но он может быть твоим, Най! - закричала я, выворачиваясь.

- А может и нет. Я не собираюсь терпеть ублюдка Тигана! - ожесточенно воскликнул герцог.

- А если это твое дитя? - я попробовала проскочить мимо него, но попала в железный захват.

- Рано, любимая, слишком рано. Он должен быть зачат и рожден в нашем браке. Еще слишком рано, это может быть опасным для тебя, - горячо говорил мой любовник целуя меня.

Я изворачивалась, вырывалась, кричала, но объятия стали только крепче, уже причиняя боль.

- Сюда! - крикнул он, и двери открылись. - Берите, - глухо велел герцог четверем наемникам.

Меня подхватили и потащили на кровать, распяливая, не давая пошевелиться.

- Най! Най опомнись! - кричала я, заливаясь слезами. - Не поступай так со мной! Ты же любишь меня!

- Беременная ты уязвима, - ответил он, глядя на меня полубезумным взглядом. - Я не могу этого допустить. - Приступайте.

В покои вошел бледный тар Лаггер, следом за ним Габи с тазом с водой и чистым тряпьем. Она плакала и расплескивала воду. Лекарь развернул сверток, который нес в руках, и что-то металлически звякнуло.

- Най, не надо! - завизжала я. - Оставь мне его, оставь! Най, милый, я могу выносить его вдали от двора, мы отдадим ребенка моим родителям, и они вырастят его. Он даже может никогда не узнать, что я его мать, пожалуйста, Най!

- Приступайте! - заорал герцог и отшатнулся к окну.

- Мой господин, я не могу, - выдохнул лекарь. - У меня дрожат руки, я могу навредить.

- Выпей свой настой и успокойся, - зашипел Найяр. - Или я отрублю тебе руки, а дело сделает кто-нибудь другой!

Тар Лаггер, бросив на меня взгляд, полный сожаления, покачиваясь вышел из покоев, а я с новым жаром принялась уговаривать его.

- Най, пожалуйста, подумай о том, что я сказала. Я просто поживу несколько месяцев вдали от двора. Ну, пожалуйста, Най, не делай этого. Я тебя никогда не прощу! - закричала я снова. Потом подняла взгляд на наемников, они отводили глаза, избегая смотреть на меня. - Габи, Габи...

Девушка заголосила, и герцог, стремительно направился к ней, дал наотмашь пощечину.

- Заткнись! - выкрикнул он и вернулся к окну, где замер, скрестив руки на груди. Его желваки бешено ходили на скулах, герцог закусил губу, и тонкая струйка крови покатила по подбородку.

- Найяр!

Он больше не оборачивался. Дверь покоев открылась, вернулся лекарь. Вместе с ним прорвался в покои и Хэрб. Парень взглянул на меня и кинулся на помощь.

- Отпустите, отпустите ее немедленно! - закричал он, ударив одного из наемников по лицу.

Мужчина поморщился, но не выпустил моей ноги. Лекарь срезал штаны, тяжело вздохнул и взялся за инструменты.

- Хэрб, помоги! - снова завизжала я, затравленно глядя на него сквозь пелену слез.

- Пошел вон, - рука Найяра оторвала парня от лекаря, в которого тот вцепился, и Хэрб отлетел к стене.

Он вскочил, но герцог ударил Хэрба в лицо, и тот вновь упал.

- Держи, - нервно велел Лаггер Габи, - не тяни сильно, порвешь.

- Най! - в отчаянии закричала я, чувствуя в себе руку лекаря.

А потом пришла боль, острая, мерзкая, изматывая душу больше, чем тело. Я заходила в крике, проклиная того, кто забирал у меня то единственное, что могло примирить меня с положением шлюхи и ведьмы. Найяр зажал уши и зажмурился, плечи его тяжело вздымались и, кажется, этот суровый зверь плакал. Хэрб подполз ко мне, теперь его уже никто не останавливал, гладил по лицу и все что-то говорил и говорил, так же, как и я, захлебываясь слезами. Я не слышала, ничего не слышала, только смотрела на того, кого буду отныне ненавидеть всем своим существом. Даже уже не кричала, хотя пытка, казалось, продолжалась вечно.

- Все, - глухо произнес лекарь отступая от меня.

Его одежда и руки были в крови.

- Передник забыл, - отстраненно произнес тар Лаггер, собрал свой инструмент и направился к выходу. Уже дверей он покачнулся и взялся за грудь. - Прости меня, девочка, видят боги, я не хотел, - сказал он, не глядя на меня, и вышел.

Наемники все еще держали меня, на них я не смотрела. Герцог вытянул руку и облокотился на стену рядом с окном.

- Ваше сиятельство, - позвал один из воинов.

- Свободны, - выдохнул Найяр.

Меня отпустили, но я так и осталась лежать, продолжая смотреть на герцога. Он бросил на меня косой взгляд и оттолкнулся от стены.

- Все свободны! - повысил он голос, но Хэрб так и не отошел, все еще глядя меня по волосам. - Заберите щенка, - сухо велел герцог, и наемники утащили сопротивляющегося юношу.

Габи обмыла меня, положила между ног большой кусок ткани и завернутый в тряпицу ледяной кусок мяса.

- Так надо, - всхлипнула она.

- Вон, - устало произнес Найяр.

- Постель...

- В других покоях, сюда мы не вернемся, - ответил герцог.

Он опустился на колени перед кроватью, взял меня за руку и прижался щекой к ладони.

- Прости меня, - прошептал герцог, глядя мне в глаза. - Так было нужно.

- Уйди, - хрипло попросила я.

- Сафи...

- Я не хочу тебя видеть, - равнодушно произнесла я и закрыла глаза.

- Сафи! - вскрикнул Найяр и закончил шепотом. - Прости...

Я никак не отреагировала, только отдернула руку.

- Любимая...

- Ты меня потерял, - сказала я и снова посмотрела на него. - Меня у тебя больше нет.

Герцог отшатнулся, вскочил на ноги, несколько мгновений смотрел на меня страшным затравленным взглядом, а после выбежал из покоев. Я вновь закрыла глаза, стараясь не думать, что я потеряла то единственное, что имело в моей жизни настоящую ценность. Отнял. Все отнял... Слезы заструились по щекам, но я не обращала на это внимание. Опустошение было настолько полным, что даже боль внизу живота ускользала от моего сознания. И когда появилась Габи, чтобы напоить меня очередным настоем, я послушно открыла рот и проглотила все, что она мне дала. Так же никак не отреагировала, когда меня перенесли в другие покои, смыли остатки крови с тела, переодели в чистое и уложили на кровать. Мне было все равно.

Так же было безразлично возвращение пьяного в стельку герцога, который еле попал в двери. Он добрал до кровати с моей стороны, тяжело опустился на пол и, сжав мою руку, уснул. Руку я так и не отняла, просто было все равно. И зайти сюда убийца, я бы встретила его все с тем же безразличием. Потому что мне было все и абсолютно все равно.

* * *

- Госпожа, госпожа, - я открыла глаза и посмотрела на Габи. - Вам нужно поесть.

- Не хочу, уйди, - отмахнулась я, отворачиваясь от нее.

- Вы уже два дня ничего не едите, - Габи всхлипнула. - Пожалуйста.

Я проигнорировала ее. Открылась дверь в покои и послышались тихие шаги.

- Опять отказалась? - услышала я шепот, чей он, я прекрасно знала. - Уговори.

- Госпожа, - Габи снова позвала меня, но я только плотней закрыла глаза.

- Проклятье, - прошептал герцог. - Зови ее мальчишку, может он уговорит.

Он боялся меня, я это чувствовала, боялся моего взгляда, боялся заговаривать со мной, даже говорить громко опасался, ожидая, что я снова буду гнать его. Спал герцог в той же опочивальне, но на кушетке, которую принесли на следующее утро после кошмара. Проснувшись на следующее утро на полу, все так же вцепившись мне в руку, Найяр посмотрел на меня, встретился с пустым взглядом и, молча, вышел. Вернулся к обеду, принес бульон и попытался накормить. Горячий бульон полетел ему в лицо. Герцог закрыл глаза, протер лицо рукой и снова вышел.

Потом пришел вечером, снова пьяный. Долго сидел напротив и смотрел на меня.

- Сафи, - позвал меня Найяр, я не обернулась. - Сафи, дамы часто делают эту операцию. У нас еще будут дети.

- Замолчи, - глухо попросила я.

- Сокровище мое...

- Заткнись! - заорала я, закрывая уши.

- Мне тоже тяжело! Это мог быть и мой ребенок, наш ребенок! - выкрикнул он в ответ, и я закрыла голову подушкой.

Найяр пересек опочивальню и нагнулся надо мной. Дернул подушку и развернул к себе лицом. Я сморщилась от облака винного перегара, окутавшего меня. Герцог отшатнулся, вернулся на свою кушетку и снова смотрел.

- Я люблю тебя, - тихо произнес он.

Я швырнула в него подушкой и снова заткнула уши. С того момента он замолчал, больше не трогая меня. Появлялась Габи, заходил тар Лаггер, который осмотрел меня, напоил каким-то снадобьем, после которого я провалилась в сон. Но, прежде, чем я уснула, он сидел рядом и смотрел на меня все тем же виноватым взглядом.

- Я не виню вас, - произнесла я.

- Мне от этого не легче, - ответил лекарь и несмело коснулся моего плеча, но тут же убрал руку, а вскоре я уснула.

Хэрба ко мне не пускали, хоть я и слышала его голос у дверей. Он был единственным, с кем я была готова разговаривать, но ничего не требовала. Для этого бы пришлось поговорить с Найяром. И вот, наконец, герцог сам созрел для такого решения.

- Тарганна Сафи, - мой помощник стремительно подошел к постели, - моя госпожа.

Я повернулась к нему и открыла глаза.

- Унеси меня отсюда, - попросила я.

- Нет! - восклицание герцога заставило меня сморщиться.

- Мне не позволят, дворец напичкан охраной, - с сожалением ответил юноша, взяв меня за руку и погладив ее. - Вы ничего не едите.

- Я не хочу, Хэрб, - сказала я, сжимая его пальцы.

- Немножечко, пожалуйста, - парень умоляюще посмотрел на меня.

- Зачем? - равнодушие вернулось, и я прикрыла глаза.

- Я не могу вас потерять, - еле слышно произнес Хэрб. - Пожалуйста, не оставляйте меня.

Я испытующе посмотрела на него и выдавила улыбку. Мальчик едва не плакал, по крайней мере, вид у него был потерянный.

- Пожалуйста, - прошептал он.

- Только немножко, для тебя, - прошептала я в ответ.

Тут же послышались шаги к двери, и Найяр крикнул:

- Принести бульон!

Он сразу же вернулся, и Хэрб посмотрел на герцога недобрым взглядом.

- Пусть он уйдет, - попросила я юношу. - Не буду есть, пока он здесь.

- Сафи, - простонал Най.

- Ваше сиятельство, - мой помощник не сводил с него взгляда.

Выругавшись, герцог стремглав покинул опочивальню, а после и покои. Хэрб обнял меня, помогая подняться, после подхватил меня на руки:

- Вы такая легкая, словно перышко, - улыбнулся он. - Так бы и держал на руках.

- Я два дня не умывалась, лучше отпусти поскорей, - усмехнулась я, пряча лицо на его груди.

- Никого не видел чище вас, Сафи, - шепнул Хэрб, допуская вольность в обращении, и усадил за стол. - Если тяжело, я верну на постель.

- Нет, пусть тут, - решила я.

Прибежала Габи и застыла с чашкой горячего бульона в руках. Хэрб забрал чашку и присел рядом.

- Я покормлю?

- Да, в руках слабость, - виновато улыбнулась я.

- Моей силы хватит на двоих, - улыбнулся юноша и подул на ложку с бульоном прежде, чем дать ее мне.

Габи тихо всхлипнула. Хэрб обернулся и смерил ее мрачным взглядом.

- Погуляла бы ты, Габи, - буркнул он, и девушка послушно покинула покои.

Я благодарно взглянула на своего помощника, меньше всего мне хотелось слышать хлюпанье за своим плечом. Сама я не плакала с той минуты, как все закончилось. Была пустота и апатия, словно кто-то невидимые задул свечи, погрузив душу в темноту.

- Открывайте рот, - с мягкой улыбкой произнес Хэрб.

Преодолевая нежелание есть, я послушно приоткрыла рот, и теплый бульон потек в горло. Вторую и третью ложку я проглотила так же неохотно, а потом желудок вдруг свело, и я поняла насколько голодна. Доедала я уже с большим удовольствием. Мой помощник с одобрением смотрел на то, как я уже сама открываю рот, осторожно стирал капли, которые периодически ползли по моему подбородку, а затем, оставив пустую чашку, спросил:

- Вы еще что-нибудь хотите?

- В умывальню. - Ответила я. - Пусть Габи мне поможет, только предупреди, будет ныть, я ее выгоню. Без нее тошно.

- Я быстро, - кивнул юноша и поспешил за служанкой.

Вскоре слуги суетились, заполняя лохань водой, а я сидела, тупо глядя на свои стиснутые руки, и ждала, когда можно будет помыться. Когда Габи доложила, что все готово, Хэрб донес меня до умывальни. Не то, чтобы я совсем сама не могла, но мальчик не желал слушать моих увещаний. В результате, я махнула рукой, позволяя ему делать, что он хочет.

Вода была негорячей, приятной и теплой. Запах трав, шедший из лохани, успокаивал. Девушка стойко держалась, помогая мне намыться, после обтерла и одела. На этом мой запас желаний иссяк, и я вернулась в постель, которую служанка успела перестелить, пока готовили лохань, а я сидела за столом. Хэрб хотел снова схватиться за меня, но я взяла его под руку.

- Я не калека, - сказала я ему. - Просто жить не хочется.

- Госпожа!

- Но буду, - глухо ответила я, и он немного успокоился.

Юношу я не отпускала от себя до вечера. Он сидел на полу, рядом с постелью, подтянув к груди колени, и все что-то рассказывал из своего детства, про ту девушку, для которой оказался слишком беден, пытался рассмешить. Иногда я даже улыбалась, он, кажется, был и этому рад.

- Расскажи мне, какие обо мне ходят слухи, - попросила я.

- Зачем вам? - Хэрб прервался на полуслове и неодобрительно посмотрел на меня. - Это все ложь и грязь.

- Я хочу знать, - ответила я. - Расскажи.

Юноша нахмурился и упрямо поджал губы, но я не сводила с него взгляда, и он сдался.

- Разное говорят. - Пробурчал он. - Чаще всего говорят, что для того, чтобы удержать возле себя герцога, вы убиваете младенцев и съедаете их печень. Еще говорят, что съедаете сердца девственников, чтобы сохранить красоту. Для этого же пьете кровь юных дев. А матушка с соседкой шептались, что приворожить герцога вам помог сам Черный бог. Для этого вы

отдались ему на погосте в ночь без луны, а бесы танцевали вокруг, вырывая сердца у случайных путников.

- И много ли случайных путников поймали бесы в безлунную ночь на погосте? - невесело усмехнулась я. - Может там тракт, и путники обожают блуждать по погосту?

- И, правда, - Хэрб тоже усмехнулся. - Я как-то даже и не задумывался об этом. Соседка говорила, что бесов целые тысячи. Где столько путников набрали?

Я хмыкнула, потом хохотнула и, наконец, истерически расхохоталась. Парень рассмеялся вместе со мной, но вскоре замолчал, глядя на мою истерику, и снова хмурился. А мне было не остановиться. Бедный, бедный герцог, злая Сафи приворожила его. Пожирает человечину, а он мучается, не может от меня избавиться.

- Проклятье! - вдруг выкрикнула я и снова расхохоталась. - Бед... Бедный На... Най, ха-ха, бедный...

Хэрб сорвался с места и выбежал из покоев. Вскоре примчался тар Лаггер, влил в меня свое снадобье, и я постепенно успокоилась, а после и вовсе уснула. Не знаю точно, сколько проспала, но проснулась, когда за окном была ночь. Напротив постели, в кресле, сидел Найяр, глотая вино прямо из горлышка бутылки. Он не сводил с меня взгляда, даже когда делал глоток.

- Хватит пить, - сказала я, глядя на него с неприязнью.

- Надо же, я удостоился чести услышать обращение самой тарганны Сафиллины, - пьяно усмехнулся он.

Я некоторое время мерила его все тем же неприязненным взглядом.

- Я хочу другие покои, - сказала я.

- Выбирай, - Найяр махнул рукой и усмехнулся. - Куда скажешь, туда и переедем.

- Оставайся здесь, - поморщилась я.

- Значит, никуда не переезжаем, - ухмыльнулся он и откинулся на спинку кресла, закрыв глаза.

- Я хочу отдельные покои, - сухо повторила я.

- А я хочу вернуться на три месяца назад и никогда не прогонять тебя, - устало вздохнул герцог, так и не открыв глаз. - Ты бы выпила свой настой, не спала с Тиганом, и все было бы, как прежде.

- Я не хочу жить с тобой рядом, - игнорируя слова Найяра, произнесла я.

Замутненные вином глаза открылись, мужские пальцы сжали бутылку, и герцог с силой швырнул ее об стену. После этого прошел к кушетке, усмехнулся, глядя на нее, и направился к постели. Я тут же встала, и он завалился на свою половину кровати, даже не снимая сапог.

- Спокойной ночи, Сафи, - ответил герцог и закрыл глаза.

Жгучая ненависть опалила меня, бешенство разожгло кровь, и я метнулась к мечу,

лежавшему на столе. Когда вернулась, Найяр все так же лежал, закрыв глаза. Скинув ножны, я перехватила рукоять, направляя клинок ему в открытую грудь. Най открыл глаза и наблюдал за мной без всякого страха. И я не смогла. Острие вонзилось в перину, пролетев мимо его тела, герцог даже не моргнул и не вздрогнул.

- Ты никогда не сможешь убить человека, - тихо сказал Найяр.

- Ты не человек, - ответила я и покинула опочивальню.

- Я люблю тебя, - услышала я и зашипела:

- Ненавижу.

- И это страшней, чем меч в твоих руках, - горько усмехнулся герцог.

Я не ответила. Видеть и слышать его не хотела по-прежнему, потому закрылась в библиотеке и села на кресло, подтянув колени к подбородку. Найяр не пришел, не ломился ко мне, не пытался разговаривать и делать свои лживые признания. Ненависть исторгла из души пустоту, но не боль. И все же к утру, все хорошенько обдумав, я перестала себя жалеть. Малыша это не вернет, а превращаться в размазню не собиралась. У меня отняли мое дитя, отняли жестоко, мерзко, и эту потерю я герцогу никогда не прощу и не забуду. В его любовь я больше не верила. Он ничего не сделал нового, просто опять все решил один и сделал, как было выгодно ему, не считаясь с моими чувствами. Боги будут его судить, свой приговор я вынесла сразу - Найяр меня потерял. Ни жалости, ни нежности, ни даже сочувствия он больше у меня не вызывал.

Но были те, кому я была нужна, кто нуждался во мне. Ради них я буду продолжать влачить свое существование. И, если боги будут ко мне добры, однажды я исчезну из этого проклятого места. Придя к этому решению, я покинула библиотеку.

- Габи! - крикнула я. - Воду, завтрак и одежду.

- Что надумала? - я обернулась и встретилась взглядом с Наем.

Он сидел на полу, откинув голову на стену, поэтому я его сразу не заметила. Одежда была вчерашней, и выглядел он вымотанным. Похоже, его сиятельства не спал всю ночь, как и я. Впрочем, меня это мало касалось.

- Что ты задумала? - напряженно спросил герцог.

- Жить, - коротко ответила я.

Он поднялся с пола и подошел ко мне. Ладони Найяра осторожно легли мне на плечи. Я стяхнула их и порывисто обернулась.

- Никогда больше не прикасайся ко мне, - холодно отчеканила я.

- Сафи...

- Ищи новую любовницу, зажимай по углам фрейлин, влюбляйся в собственную жену, но со мной ты можешь быть только, взяв силой. Я больше не хочу тебя, Найяр Грзим.

Я уже дошла до дверей, когда услышала злое:

- Сафиллина Тиган, ты станешь герцогиней Таргарской и родишь мне законных детей, даже если мне и придется брать тебя силой.

Сжав кулаки, я стиснула зубы и покинула гостиную, в которой он ждал меня, так и не обернувшись. Позже мы встретились на завтраке. Подавив очередную вспышку раздражения, я закончила завтрак, подняла на него взгляд и спросила:

- Я могу продолжать заниматься благотворительностью и училищем?

- Ты можешь заниматься всем, чем хочешь. Не можешь покидать столицу, дворец без сопровождения, пытаться наложить на себя руки и заводить мне назло любовников, - прохладно ответил Найяр. - Тебе не понравится то, чем я могу ответить.

Я откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди, буравя его ледяным взглядом.

- Что ты мне еще можешь сделать? - насмешливо спросила я.

- У тебя остались ценности, которые я могу отнять, - произнес герцог, глядя на меня без всякой улыбки. - Если доведешь, я отниму и это.

Меня бросило в жар, потом в холод. Руки противно задрожали. Дети из приюта, Хэрб, Руэри, родители. Проклятье, сколько всего, что может удержать меня на коротком поводке.

- Я не смогу больше спать с тобой, - хрипло произнесла я. - И улыбаться не смогу, даже на людях.

Найяр оценивающе взглянул на меня и усмехнулся.

- Я умею ждать, Сафи, - сказал он, промокнув рот салфеткой и вставая из-за стола. - Не будем спешить. Занимайся всем, чем хочешь. Чем не можешь, я тебе объяснил. И, да, жить мы будем по-прежнему вместе.

После приблизился ко мне и присел на корточки, положив руки на край стола.

- Любимая, я знаю, ты на меня обижена, ненавидишь сейчас. Поверь, пройдет время, боль притупится. И чем быстрее ты успокоишься, тем быстрее станет легче тебе, в первую очередь. - Снова поднялся на ноги и попробовал взять меня за руку, но я отпрянула. - Скоро многое изменится, сокровище мое. Все будет так, как и должно было быть с самого начала.

Сказав это, герцог покинул покои, оставив меня стонать от бессильной злости.

* * *

Первые две недели после того, как Найяр создал пропасть между нами, прошли тягостно. Кушетка исчезла, он вернулся в постель. Спасибо, что не пытался обнимать, и так это соседство казалось невыносимым, и не приставал с желаниями. Не знаю, где, как и с кем он утолял свою страсть, и утолял ли вообще, мне было безразлично. Саму меня страсть не одолевала, да и тар Лаггер заявил, что трогать меня нельзя еще, как минимум, месяц. Я была ему за это благодарна.

Наши совместные трапезы с Наем приходили в тягостном молчании. Он часто стал задумчив, мне опять же до этого не было никакого дела. Разговаривали мы исключительно, когда мне

было нужно его разрешение на очередной поход к казначею. Тарг Ньел, замещавший тарга Военора, кривился, читая очередное указание на выдачу мне той или иной суммы, но исправно выполнял. Какими бы сейчас не были наши отношения с герцогом, Найяр по-прежнему следил, чтобы я получала все необходимое по первому требованию. Если раньше я испытывала нечто сродни благодарности за то, что его сиятельство не отказывает мне в моих увлечениях, то сейчас воспринимала, как должное.

Иногда доходило до того, что я входила в его кабинет, где заедали советники, и, молча, клала на стол перечень нужд и потребностей. Герцог так же, молча, подписывал, и я выходила. Шепот о нашей размолвке с герцогом наполнял дворец. Придворные гадали о причинах. Наши покои находились обособленно от остальных помещений, и мои крики слышали лишь те, кто присутствовал в момент вырезания дитя из моей утробы, да охрана. Но это были наемники, потому дальше покоев произошедшее не пошло. Кстати, двое из четырех воинов, державших меня, покинули герцога в тот же вечер. Один напросился в мою постоянную охрану, второй, из оставшихся, продолжал служить герцогу, как и прежде. Этих мужчин я ни в чем не винила, это приказ господина, и они выполнили его. Впрочем, я никого не винила, кроме того, кто не услышал моей мольбы, не пожалел. Мне было плевать, чем он руководствовался, ко всем доводам я оставалась глуха. И сейчас вызывало изумление, отчего я вдруг начала чувствовать нежность и симпатию к этому человеку?

Между тем, жизнь Таргара продолжалась. Я перестала интересоваться делами родного государства. Только однажды спросила, что с Аквинтином, и герцог сунул мне письменные извинения от аквинтинского государя. Бриатарк пока безмолвствовал. О судьбе герцогини я не интересовалась, сам Най о ней не говорил. О ловушке, о которой упоминал Военор, тоже не думала. Я и так была в капкане, что мне за дело до мелочных угроз? И если угроза шла от ее сиятельства, то на данный момент она была слишком далеко, чтобы руководить заговором.

Планы по сближению с сочувствующими мне сановниками я пока оставила, углубившись только в свои дела и плюнув на чужую зависть. Никаких потрясений не было, никаких всплесков. Ничего, что нарушило бы привычное течение жизни во дворце в частности, и в столице в целом. Даже наше молчаливое противостояние с герцогом становилось чем-то само собой разумеющимся.

А в начале осени начались балы. На первом должен был состояться большой выход юных тарганн в свет. Свой выход я не вспоминала, Найяр тогда кружил вокруг меня коршуном, не давая ни глотка свежего воздуха. Остальные девушки были забыты, надежды родителей на внимание герцога попораны, а на меня впервые смотрели с завистью и неприязнью. Мои же родители были довольны, внимание его сиятельства уже тогда начало приносить плоды. После же Первого Осеннего Бала дела отца пошли в гору.

Бал этого года готовился без энтузиазма. Я не готовила нарядов, не чувствовала никакого предвкушения, балы давно стали для меня тягостной обязанностью. И вновь виной тому стал Найяр, когда принуждал меня участвовать в них даже против собственного желания, руководствуясь лишь тем, что хотел видеть меня. На этот же бал я не собиралась идти даже под угрозой смерти.

- Мне сказали, ты отказалась принять моего портного, - сказал Най, вернувшись в один из вечеров в наши с ним покои.

- Мне не нужны новые платья, - я равнодушно пожала плечами и вновь углубилась в книгу, которую читала.

- Для бала нужно новое платье, - с нажимом произнес герцог. - Я хочу, чтобы ты сидела рядом со мной.

- Место герцогини я не собираюсь занимать, - ответила я, не отрываясь от чтения.

- Это твое место, - он сел напротив и пристально посмотрел на меня, я никак не отреагировала.

Найяр встал, шагнул ко мне и выбил из рук книгу.

- Я хочу, чтобы ты была рядом со мной, - отчеканил он.

Я встала с кресла, подняла книгу и вернулась к чтению, продолжая его игнорировать. Герцог снова отнял книгу и сел в кресло напротив, захлопнув ее. Мы некоторое время мерились злыми взглядами.

- Проклятье, Сафи! - взорвался Най. - Тебе нужно отвлечься и расслабиться, ты будешь на этом балу.

- Хороший способ успокоить меня, вынудив делать то, что я не хочу, - усмехнулась я. - Хотя, о чем я, это же твоя любимая политика - диктовать свои желания, навязывая их любыми путями. Шантаж, Най? Чем будешь запугивать меня?

- Катись в Преисподнюю, любимая, - рыкнул герцог и оставил меня одну, не забыв швырнуть в меня книгой.

Она упала на пол, я вновь подняла ее и вернулась к чтению. Герцог еще пару раз возвращался к этому вопросу и, в конце концов, отстал. Я облегченно вздохнула, поздравила себя с маленькой победой, и благополучно забыла, занимаясь своими делами. Осень в Таргаре всегда проходила быстро, и нужно было подготовить моих подопечных к зиме. В приюте появились новые дети, старые воспитанники вытянулись, и нужно было обновить гардероб. Вдобавок всюду шел ремонт здания, которое я выбрала под училище для лекарей.

Тар Лаггер представил мне всех соискателей на место преподавательского состава. Их было сейчас всего восемь человек, пятерых я одобрила, трое мне не понравились по разным причинам. По провинциям был объявлен набор желающих учиться лекарскому мастерству. Вербовщики, словно набирая рекрутов, уговаривали молодежь, обещая сытую жизнь и обучение, за которое им будут платить деньги. Желающих стать лекарями набралось пока человек пятнадцать, но и это было неплохо. К первому дню зимы они должны были появиться в столице, чтобы начать свое обучение. До этого времени должны были закончить ремонт и перестройку некоторых помещений, составить программу обучения, ну и набрать еще учеников. Жить будущие лекари должны были в здании училища, я специально выбрала огромный дом, который разделили на две части: учебную и жилую.

Я часто и подолгу пропадала в будущем училище, потом шла в приют, периодически навещала столовую для нищих, заглядывала в храмы, проверяя их состояние. Отдавала так же нищим старые вещи из приюта и дворца. С казначеем мы занимались счетами, громко и нудно споря. Я все норовила развернуться, он всеми силами удерживал меня в рамках разумного. В общем, мне было не до бала и не до герцога. И меня, на данный момент, все устраивало.

В день начала балов я точно так же моталась по столице в сопровождении Хэрба, поднаторевшего в ругани с подрядчиками и торговцами, у которых заказывали продукты для приюта и столовой. Мы появлялись у них, когда от моих работников поступали жалобы на

качество продуктов и цены. Хэрб достаточно бесцеремонно отодвигал меня в сторону, кланялся и говорил:

- Госпожа, позвольте мне поговорить с этим недостойным вашего внимания на его языке.

Дворцовому этикету мальчик тоже быстро учился и теперь выплетал иногда такие витиеватые фразы, что я только глаза округляла, слушая его. Но с виновниками моего недовольства он разговаривал на языке рынка и улиц. В таких случаях наемник, который попросился в мою постоянную охрану, закрывал мне могучими ручищами уши и укоризненно смотрел на юношу, выдающего не менее витиеватую ругань, чем придворные обороты. Хэрбет уже прославился в столице, как прислужник Таргарской Ведьмы и очень гордился этим званием. А мою охрану называли не иначе, как бесами из армии Черного бога. Наемников это веселило, и они не упускали случая кого-нибудь запугать по ходу нашего движения. На мое недовольство они скромно тупились, тяжело вздыхали, но в следующий раз делали то же самое, развлекая себя и веселя Хэрба. Он с суровыми воинами тоже сдружился.

Возвращаясь к Первому Осеннему Балу... Мы вернулись во дворец в тот момент, когда уже съезжались гости. Моя охрана не слишком вежливо потеснила разряженных и блистающих гостей, чуть свысока взирающих в мою сторону, о размолвке с герцогом уже знали за пределами дворца и столицы. Меня эти взгляды не тронули, как и смешки за спиной и слова, брошенные кем-то, что скоро моему воцарению во дворце и спальне его сиятельства придет конец.

- Вроде уже темнеет, а вороны каркают, - громко произнес Хэрб, поглядывая на небо.

- Наверное, к дождю, - загоготал Дьол, тот самый охранник.

- Говорят, из ворон выходит неплохая похлебка, - подхватил еще один воин.

- Да, ну, жрать нечего, - пренебрежительно фыркнул третий.

- Зато головы им сворачивать приятно, - кровожадно заявил четвертый, кидая взгляд через плечо.

В потоке гостей наступила тишина, под ее аккомпанемент мы и вошли во дворец. Там нас так же встретило преддверие праздника. Миновав парадную лестницу, мы свернули в сторону герцогских покоев. Его сиятельство как раз заканчивал туалет. Он взглянул в мою сторону и снова устремил хмурый взгляд в зеркало.

- Как прошел день? - спросил он.

- Отлично, - ответила я, проходя мимо него.

Найяр поймал меня за руку и развернул к себе, тут же скользнув ладонями на талию.

- Пойдем со мной, - тихо попросил Най. - Я отвык быть без тебя.

- Тебе не дадут скучать, там много красивых дам, - усмехнулась я.

- Ты же знаешь, что я хочу видеть только тебя, - герцог снова нахмурился. - Мне тебя не хватает, Сафи.

- Я у тебя была, Най, - ответила я прохладно. - Я даже начала влюбляться в тебя, но ты сам

все разрушил.

- Я же столько раз объяснял, - раздраженно произнес Найяр, все еще удерживая меня. - Это была необходимость, и ты знала заранее о том, что нам еще рано иметь детей.

- Мне плевать на твои необходимости, Най, - я вывернулась из его рук и прошла вглубь покоев.

- Проклятье, Сафи, мне тоже больно! - крикнул он мне вслед. - Мне вдвойне больней. Я потерял сразу двоих!

- Ты знал, что делаешь, - сухо ответила я и взглянула на Габи, которая присела в книксене и поспешила мне за ужином.

Найяр остановился в дверях и посмотрел на меня с непонятным мне выражением.

- Ты делаешь из меня тряпку, сокровище мое, - как-то очень спокойно произнес он. - А потом вытираешь ноги. Я мужчина, я сильный мужчина, Сафи, который не боится ни смерти, ни Черного бога. Это все однажды кончится очень плохо, мое терпение безгранично. Я сорвусь и сделаю то, что уже невозможно будет исправить.

- Ты это уже сделал, - так же спокойно ответила я.

- Не терзай меня, девочка, прошу, - лицо его на мгновение исказилось.

- Тебя ждут, - я отвернулась, а после и вовсе покинула маленькую столовую.

- Будь проклята ты и моя больная любовь к тебе, - услышала я сдавленный голос герцога.

После этого он стремительно покинул покои. Прислонившись к стене, я закрыла глаза и устало вздохнула. Нет, не выгонит, а жаль. Вскоре вернулась Габи и дегустатор. Она подала мне ужин, мужчина сделал привычную пробу, поклонился и ушел. Не смотря на отсутствие герцогини, Най не желал, чтобы я ела без предварительной проверки. Пока я ела, служанка рассказывала про вкусно пахнувших дам, их родителей и кавалеров. Я рассеянно слушала я.

- Тарганна Сафи, а почему вы не хотите развлечься? - спросила Габи.

- Не хочу, - я пожала плечами и встала из-за стола.

- И зря, - ответила девушка. - Я слышала, как болтали, что вы теряете власть. Вас опять начнут клеветать, госпожа.

- Вырву клювы, - усмехнулась я.

Габи поклонилась, забрала остатки еды и ушла. Я же прошла в кабинет, проверила отчеты подрядчиков из училище. Потом немного почитала и хотела уже лечь спать, но любопытство неожиданно разобрало, когда в голову влезли слова, брошенные в толпе. Уж не привели ли кого-то герцогу, чтобы сместить меня? Глупо, конечно, он за столько лет никем не увлекся, чего сейчас ждут? Или хотят на волне охлаждения в наших отношениях? И, не смотря на то, что мне было безразлично, с кем Най закончит эту ночь, стало вдруг любопытно узнать, кто по мнению придворных должен выгнать меня из герцогской спальни. Забавно, я только и мечтаю отсюда исчезнуть, а они заговоры плетут, если я, конечно, не ошиблась.

Выбравшись из покоев, я отрицательно качнула головой двоим из четверки моей охраны,

другие двое ушли отдыхать. Дьол упрямо поплелся сзади, он вообще стал мне чуть ли не нянькой. Усмехнувшись, я кивнула ему, второй остался на месте. Мы поднялись выше на этаж, зашли в одну из простеньких мало примечательных дверей и оказались над залом, где проходило представление девушек ко двору. Начали не так давно, потому много я не пропустила. Эта потайная комнатка была хороша тем, что небольшое окошко пряталось среди лепнины на стенах, скрытое фальшивой картиной. Мне это место когда-то показал Найяр, теперь я воспользовалась своим давним знанием.

Представление шло обычно. Взволнованные девушки, прохладно-вежливый герцог. Трон рядом с ним пустовал, и он время от времени бросал взгляды на боковую дверь. Уж не знаю, ждал ли он меня или еще на кого-то смотрел, но я была сверху и появляться внизу не собиралась. Пока никого не было, кто бы мог привлечь внимание герцога настолько, чтобы он потерял голову. Отвлечься мог с любой, хоть юной тарганной, хоть с прожженной придворной дамой, но чтобы вдруг увлекся... Я продолжала с ленивым интересом разглядывать происходящее внизу, когда Дьол, прильнувший ко второму окошку, достаточно громко воскликнул:

- Госпожа, там вы!

Долго искать не пришлось. Девушку в небесно-голубом платье, цвет был копией моего платья на шестнадцатилетние, подвели к Найяру. Она склонилась в глубоком реверансе, сверкнув в нескромном вырезе округлостями груди. Герцог застыл, даже мне было видно сверху его напряжение. Девушка распрямилась, и я с изумлением увидела... себя. Может, ростом выше, но статью копия. Лицо тоже сильно походило на мое, жаль, отсюда мне не был виден цвет глаз. Волосы, черты, движения, даже походка, словно у меня появилась сестра-близнец, младше на несколько лет. Впрочем, для первого бала девица была перезрелой, она выглядела не меньше, чем лет на девятнадцать-двадцать. Хотя... ее могли найти не так давно, потом обучить моей походке и характерным жестам. Любопытно, кто ее этому обучал? А, неважно, главное, что к этому выходу явно готовились. Уж не об этом ли меня предупреждал Эбер? А что, вполне возможно. Не смогли увлечь другими девушками, держите, ваше сиятельство, другую Сафи, моложе и сговорчивей. Интересно, что в голове этой куклы? Умную бы не взяли, умной сложно управлять. Должна быть пустышкой, но сейчас, когда Найяр страдает, ему даже такое может прийтись по душе. И как вовремя подгадали. Я тихо засмеялась, глядя, как герцог провожает девушку пристальным взглядом. Нет, теперь я просто обязана дожидаться самого бала, благо, ее вывели к концу представления девушек.

На других девушек герцог уже практически не смотрел. Я насмешливо наблюдала за ним. Неожиданно, словно почувствовав мой взгляд, он резко обернулся, и я отпрянула, прикрыв рот рукой, чтобы не вскрикнуть. Дьол что-то ворчал себе под нос, но говорил он на родном языке, и я не поняла наемника. Осторожно вернулась к своему маленькому окошку и заглянула в него. Герцог уже не смотрел на меня, его взгляд был снова устремлен в сторону девушки-подделки.

И ожидаемым стало, что бал он открывал именно с ней. Переключившись с сияющей девицы и посветлевшего ликом Наяя на придворных, я с интересом наблюдала, кто из них поглядывает на пару в центре зала со злорадством, кто хмурится, явно обманутый в своих ожиданиях. Но нашла и несколько укоризненных взглядов. Один из них принадлежал таргу Лону Когену, тому самому советнику по внешней политике. Я удовлетворенно хмыкнула, Эбер не ошибся, в его отношении ко мне точно не ошибся.

Второй танец герцог снова танцевал с моей копией.

- Я могу свернуть ей шею, и никто не узнает, кто это сделал, - произнес Дьол.

- Что? - я, увлеченная своими наблюдениями и мыслями, немного удивленно взглянула на наемника.

- Вам хотят навредить, я ваш телохранитель, госпожа, должен защищать, - он с намеком посмотрел на меня.

- Нет, Дьол, не надо, - я улыбнулась ему. - Возможно, он действительно увлечется более покладистой мной, и я, наконец, обрету свободу.

- Она не станет вами, госпожа, - воин потрянул косматой головой. - Герцог ценит не только ваше лицо и тело.

Усмехнувшись, я снова взглянула на Найяра и его неожиданное увлечение. Слабая надежда на скорую свободу не укрепилась и растаяла без следа. Она его соблазняла, откровенно соблазняла, но не очаровывала. Если те, кто воспитал мне "замену" рассчитывали только на опочивальню, то действовали неверно. Прояви она скромность и потупи взгляд, а не выпячивай свою грудь и не гляди ему прямо в глаза, могли бы добиться большего. А так... Нет, больше постели тут ничего не будет. Может, на какое-то время, пока не надоест, если окажется совсем глупенькой, но не больше. Одно хорошо, меня пока точно трогать не будет.

Вдруг появилось желание спуститься вниз и посмотреть, что сделает Най, но я удержалась, лишнее. Однако интересно посмотреть, как будут развиваться события. Увидев все, что хотела, я развернулась и покинула комнатку. Дьол шел рядом со мной и мрачно посматривал на меня. Я погладила его по плечу и вошла в покои. Засыпала я сегодня легко, уверенная, что до утра никто не появится. Даже сон в первый раз за эти две недели мне приснился хороший. Я покидала дворец под злорадные крики и улюлюканье, но я уходила отсюда навсегда!

Глава 7

Проснулась я с рассветом, от того, что на меня пристально смотрели. Я открыла глаза и увидела Найяра. На удивление он был практически трезв, на лице не было ожидаемого счастья. Странно, девица вылезала из платья, а он стоит с таким видом, словно не танцевал сверкая счастливым оскалом.

- Уже все? - я зевнула и попыталась снова нырнуть в сон.

- Сафи, - недовольно вздохнув, я снова посмотрела на герцога. - Мне кое-что сообщили.

- И что? - я снова зевнула и села на кровати.

- Я вдовец, любимая. Герцогиня скончалась от оспы, не успели довести до другого замка. Когда добрались лекари вместе с моим приказом, она уже заболела. Я свободен.

- С чем тебя и поздравляю, - ответила я, падая на подушку.

Мгновение, и я снова вскочила, не сводя с него взгляда.

- А еще мне ночью подсунули твою копию. Это было забавно, я даже позволил себе ненадолго забыться, надеялся, что она напомнит времена нашего знакомства, - продолжал он.

- И? - осторожно спросила я.

- Дикое разочарование, - герцог вздохнул и сел рядом со мной. - Если бы ты была такой, я бы никогда не полюбил тебя. Мне стало любопытно, кто решил преподнести мне этот "подарок".

- И кто? - мне это тоже было любопытно.

- Дражайшая, - усмехнулся герцог. - Эту девицу прислали из Бриатарка, ее прятали в доме тарга Драгена. По замыслу герцогини она должна была занять твоё место. Вы практически не отличаетесь, я даже подумал, что это какое-то колдовство, пока она не открыла рот. С ней работали учителя, хотели превратить в тебя. Поведение, привычки, характерные жесты. Приучали к манере разговора. Поясняли, чем она должна интересоваться. Моя супруга планировала, когда ее подопечная будет готова, убрать тебя, а на твоё место поместить свою марионетку. Должно быть, она меня считала за похотливого идиота, который за постелью не способен узнать, кто перед ним: любимая женщина или фальшивка. Впрочем, девушку не довели до запланированной готовности. Когда поняли, что я убрал герцогиню от двора и возвращать не собираюсь, ее пустили в оборот, сделав расчет на наши с тобой сложности. Просчет, крупный просчет, либо девица совсем не готова, либо ей велели меня соблазнить. Скучно.

- Откуда ты все это узнал? - спросила я, уже зная, что услышу.

- Прогулялся с таргом Драгеном до пыточной камеры, - снова усмехнулся Найяр.

Я невольно улыбнулась. Такую великолепную задумку испоганили. Интересно, удалось бы им довести свою куклу до совершенства? Понимаю герцогиню, если бы у нее все получилось, и девушка смогла бы заменить меня, она получала не ненавистную любовницу, а во всем подвластную марионетку, через которую ее сиятельство могла руководить супругом. Только ведь Найяр знает меня, как облупленную, а герцогиня совсем не знала, что она могла слепить? Теперь уже не узнаем.

- Оставим куклу, что будешь делать с телом супруги? - спросила я.

- Ты ведь сама все видела? - спросил герцог, игнорируя мой вопрос. - Ты была наверху.

- Была, - я не стала врать. - Я услышала фразу в толпе гостей и кое-что сопоставила, предположила и сделала выводы. Пошла, чтобы подтвердить свою догадку, оказалась права. Даже было интересно, кого тебе подsunут. Увидеть свою копию было неожиданно.

- Что ты подумала? - немного напряженно спросил Най.

- Сначала порадовалась, увидев твою заинтересованность, потом поняла, что пустышка. Если тебе хотели напомнить меня в пору, когда был мой день рождения, а потом первый бал, она должна была вести себя иначе. - Ответила я, пожав плечами.

- И как я могу предпочесть просто оболочку? - герцог полностью обернулся ко мне. - Моя женщина не только красива, она еще и умна. Досадно одно.

- Что? - я немного отодвинулась, потому что его нога оказалась прижата к моему колену.

- Тебе было все равно, - он невесело рассмеялся. - Я оставил ее при дворе. Твое лицо хотя бы будет мне улыбаться.

После этого встал, но теперь я подалась вперед.

- Так что с телом герцогини?

- Что? - герцог повернулся ко мне и теперь смотрел сверху вниз. - Доставят сюда в медном гробу, закрытую, не хочу, чтобы зараза просочилась наружу. Оспу удалось остановить. Такая маленькая вспышка эпидемии.

Я поднялась на коленях и теперь оказалась ближе к его лицу, всмотрелась в усталые глаза.

- Какая удобная эпидемия, - произнесла я.

- Да, боги рассудили, как лучше, - пожал он плечами.

- В самой закрытой провинции, - продолжала я. - Откуда там взялась оспа, Най?

- Как я могу ответить тебе на этот вопрос? - на губах герцога вдруг появилась жесткая усмешка. - На все воля богов.

- Или коварного сиятельства, - отозвалась я. - Скоро народа погубило в этой эпидемии?

- Немного, - он пристально смотрел на меня. - Две деревни и город, где герцогиня пережидала прибытие гонца от меня.

- Она была беременна, Най? - меня вдруг затрясло от осознания того, что он сделал. - Найяр, герцогиня ждала твоего наследника? Ты поэтому не стал ждать?

Он неожиданно поймал мое лицо в ладони и смял губы в голодном поцелуе. Затем вовсе сгреб в охапку и все терзал меня и терзал, с жадностью завоевывая мой рот. После почти оттолкнул.

- Бриатарк планировал использовать ее. Они собирались обвинить меня в пренебрежении супругой, лишая возможности получить развод, как я планировал. Дражайшая должна была обратиться к Владыке в Адохе, высший церковный суд. Мне бы в жизни было от нее не отвязаться. Об этом мне донесли за три дня до нашего отъезда. Ты права, случайная смерть на охоте была бы подозрительна, равно как и любая другая смерть, кроме стихийной. Эпидемия никого не щадит, ни крестьянина, ни герцогиню. В этом меня обвинить не смогут. Бриатарк лишился козыря, я свободен. Хотел выждать положенный год траура... Теперь передумал. В ближайшее время я назначу дату нашей свадьбы, Сафи. Чем быстрее мы поженимся, тем быстрее ты сможешь снова забеременеть. Надеюсь, материнство тебя успокоит и примерит с нашим супружеством. Больше я не отниму у тебя ни одного ребенка. А кукла с твоим обликом... Выгоню, когда выявлю всех участников заговора. Драген решил сдохнуть раньше, чем назвал мне все имена.

- Ты чудовище, - прошептала я, невольно отползая от него дальше.

- Я правитель, Сафи, - усмехнулся Найяр. - Я не могу допустить, чтобы кто-то надел на меня поводок или манипулировал. Ты - мое единственное слабое место, и чем раньше ты станешь моей супругой, тем быстрее твое положение при дворе будет оправданно и узаконено. - Он на мгновение замолчал. - Я никогда не откажусь от тебя, ты это сама понимаешь.

Он направился к дверям опочивальни.

- Но я замужем! - крикнула я.

- Уже недолго, сокровище мое, осталось недолго, - ответил Найяр и вышел.

А через мгновение и я уже бежала за ним, забыв про обувь и верхнюю одежду, только подернув пальцами подол ночной сорочки.

- Най, подожди! - выкрикнула я. - Стой!

Но герцог, более не обращая на меня внимания, покинул покои. Меня это не остановило, и я выбежала следом, продолжая звать его. Его сиятельство свернул за угол, я, не замечая холода пола, бежала за ним.

- Найяр! - крикнула я, следом сворачивая за угол, и тут же оказалась сжата в герцогских объятьях.

Он тут же поймал мои губы, вновь целуя жадно и горячо. Я уперлась руками ему в грудь, уворачиваясь от настойчивого поцелуя.

- Что ты сказал, Най? - спросила я, заглядывая ему в глаза. - Что ты мне только что сказал? Ты поймал Ру? Ты что-то сделал с ним? Не молчи, Най!

Он скинул камзол и надел его мне на плечи. Ткань была теплой после его тела, и я поняла, что кожа покрыта мурашками. Найяр поднял меня на руки, удерживая за талию, и теперь наши лица находились вровень. Я жадно вглядывалась в его лицо, ища ответа на свои вопросы, он блуждал взглядом по моему лицу, тоже что-то пытаясь на нем найти.

- Кто угодно, только не я, - вдруг с горечью произнес он. - Всегда. То Руэри, то дети, то Хэрб, то Габи, даже наемники, но никогда я. Почему, сокровище мое? Ты, единственное светлое, что есть у меня, мой солнечный луч, моя душа и мое сердце, никогда не думаешь обо мне? Почему не хочешь услышать меня? Почему не хочешь понять?

- Разве ты меня не сам этому научил? - спросила я, глядя ему в глаза. - Разве не ты показал, что нужно думать только о своем благе, не обращая внимания даже на тех, кто тебе дорог?

- Я все делаю только ради тебя и для тебя, - прошептал он, удерживая мою голову за затылок, и не давая увернуться. После этого потерся кончиком носа о мою щеку. - Даже самые жестокие поступки я делаю для того, чтобы однажды ничего уже не мешало нашему счастью.

- Ты спросил меня хоть раз, нужно ли мне такое счастье? - спросила я, чуть отстраняясь. - Ты всегда делал так, как считал нужным, почему я должна поступать иначе? Тебя в моих мечтах никогда не было, а теперь уже и не будет. Отпусти меня.

Герцог отрицательно покачал головой, перехватил свободной рукой под колени и понес в сторону покоев.

- Таргарский Дракон никогда не откажется от своего сокровища, - усмехнулся он. - Драконы сокровищем вообще не разбрасываются, ты знала?

- Драконы жестоки и кровожадны, - невесело улыбнулась я.

- И обожают юных принцесс, - засмеялся Най.

- Тогда тебе не сюда. Полагаю, твоя принцесса сейчас спит где-то в гостевых покоях, - ответила я, и он перестал смеяться.

- Всего лишь жалкая подделка, - прохладно сказал герцог, внося меня в распахнутые двери.

- Так что с моим мужем? - вернулась я к главному вопросу.

Найяр донес меня до постели, сел, размещая меня на своих коленях и не позволяя покинуть их. Он убрал волосы с моего лица, нежно погладил по щеке. Пальцы спустились до подбородка, мягко сжав его. Герцог приблизил свое лицо к моему и прошептал мне в губы:

- Ничего не изменилось, любимая, он умрет.

Я дернусь, словно от пощечины, и герцогская ладонь вновь ухватила меня за затылок, не позволяя отшатнуться.

- Изгони, - повторила я все то же слово.

- Не могу, Сафи, - покачал головой Най.

- Ради меня! - воскликнула я.

- Именно ради тебя он и умрет. Теперь ты мне нужна свободная. Три года мне было безразлично, замужем ты или нет, сейчас все изменилось. - Ответил его сиятельство, продолжая изучать взглядом мое лицо.

- Развод! Развод и изгнание! - снова воскликнула я, умоляюще глядя на герцога.

- Уже не получится, - вновь покачал головой герцог. - Все дело в тебе, любимая. Ты уже не простая тарганна, ты будущая герцогиня Таргарская. Ты известная фигура во многих государствах. Наша церковь слушается меня, они разведут тебя с мужем за пару минут, но мое влияние не распространяется дальше Таргара. Мне достаточно отпустить Тигана, и он помчится в Адох, где подаст жалобу Владыке, что его развели с женой против воли. Так, как это не кто-то, а ты, его жалобу примут. Развод не будет признан законным, тебя потребуют вернуть супругу. Я откажусь, и тогда на нас пойдет воинство Владыки. Его поддержат Бриатарк, Аквинтин и еще несколько государств. Таргар просто сметут. И им будет неважно, вернут тебя мужу или нет, ты будешь просто разменной монетой, как и твой муж. Ваш развод используют, как повод для нападения. Мое герцогство занимает слишком лакомое место, чтобы не привлекать к себе внимание, подогревая аппетиты. Ты знаешь, что земли Таргара вовсе не бедны, тот же Владыка имеет свои виды на Иннис.

- Золотой прииск, - машинально повторила я.

- Угу. Руда, золото, удобные бухты, море, черноземная провинция - Лэнчл. Мы просто пирожное, которое сожрут, не оставив крошек. Ты понимаешь, что Тиган просто не должен покинуть пределы герцогства?

- Заточение в поместье...

- Уже раз сбежал.

- В монастыре!

- Оттуда тоже бегут. Только смерть. И втихую его убить не выйдет потому, что из-за тебя и он заметная фигура. Убью тайно, тогда притянут за уши смерть герцогини, вновь повод для громкого суда и нападения. Только обвинение в измене, доказательство тому есть, и казнь на центральной площади. Ему отрубят голову, Сафи. Послезавтра. Сейчас Тиган находится в крепости Грэймор, его доставили вечером.

- Нет, - простонала я, пряча лицо в ладонях.

- Да, сокровище, да, - жестко ответил Найяр. - Обнаружили случайно уже недалеко от столицы. Нужно признать, этот тарг сумел обвести моих парей вокруг пальца, убедив, что он бежал в один из портовых городов. На него бросилась собака, крестьянин кинулся на помощь. Все это видел тарг Лавиор из тайной канцелярии. В нищем он узнал тарга Тигана, так и взяли. А ведь, не будь этой псины, Ру удалось бы войти в столицу, а здесь мог добраться и до тебя. Боги на моей стороне, Сафи, - он сжал пальцы, сгребая в кулак волосы на моем затылке, и болезненно дернул, откидывая голову назад. - Никому, - отчеканил герцог, - никогда, ни за что не отдам. Даже тебе самой.

После этого скинул меня на кровать и стремительно подошел к двери.

- Да, совсем забыл. С этого утра опять вводится большой придворный завтрак, будь любезна на нем присутствовать.

И ушел. Я вскочила с постели и, схватившись за голову, заметалась по опочивальне, сбивая все, что попадалось на пути. Ру, мой милый, нежный Ру, моя последняя ниточка, связывавшая с прошлой беззаботной и счастливой жизнью. К чему бы он не пришел за эти годы, куда бы не канула наша чистая, почти детская любовь, но я все еще помнила того зеленоглазого юношу, с жаром признававшегося мне в своих чувствах и умоляющего стать его женой. Я помнила наши мечты и наши объятия. Помнила его сияющий взгляд, направлявшийся на меня при наших встречах. Помнила жар его ладоней и упоительную нежность поцелуев, будивших во мне новые и такие манящие желания. Мой Руэри...

- О, боги, - прошептала я, ощущая, как кровь приливает к щекам. - Не отпустит, хоть ноги ему целовать буду... Боги!

Новая волна ненависти к герцогу захлестнула меня. Все для нашего счастья... Какого счастья? Счастья на погосте?! Две деревни, город, герцогиня, Ру, те, кого он подозревал в посягательствах на мое тело, те, кого подозревал в покушениях состоявшихся и тех, наличие которых подозревал, мой ребенок! Кто следующий? Я не хочу! Мне не надо его счастья! Я всего лишь хотела быть верной и любящей женой моему Ру, хотела родить ему детей, жить под одной крышей, спать в одной постели, иметь маленькие слабости и увлечения, но я никогда не хотела, чтобы ради меня убивали! Мне не нужно счастье на костях, боги! Спасите меня от этого безумия...

На грохот, звук моей беготни и стоны прибежала Габи. Она испуганно ахнула, глядя на мой обезумевший вид и снова скрылась, а вскоре вернулась с настоем лекаря Лаггера. Я схватила кружку и выпила одним махом, успокоиться мне совсем не помешает.

- Умыться, - велела я. - И завтрак.

- Его сиятельство приказал не приносить вам завтрак, - Габи виновато посмотрела на меня. - Он сказал, что вы будете есть на большом придворном завтраке.

- Я там получу несварение, - ответила я. - Хорошо, только умыться. С остальным я сама разберусь. Ему ни слова.

- Да, госпожа.

Девушка исчезла за дверями опочивальни, а я упала на кровать и прикрыла глаза, чувствуя, как постепенно проходит лихорадочное состояние. Еще немного, и я смогу мыслить, скорей бы.

Вновь вскочив, я прошлась по опочивальне, но уже более спокойно. Побег... Организовать Ру побег... Смогу? Не уверена. Даже если уговорю свою охрану, из крепости нам не выйти. Там стража скорей удавит меня, чем выпустит пленника. Они, как никто, знают нрав и скорость на расправу герцога. Жалеть никого не будет, если заподозрит. Проклятье! Меньше всего я хочу, чтобы кто-то пострадал. Мне-то ничего не будет грозить...

- Не будет? - я горько рассмеялась.

Я сама себе создала слабое место. Мои дети, и Най их накажет за меня. Он сможет. Разгонит? Убьет? Проклятье!!! Ни устроить побег Руэри, ни сбежать самой, ни наложить на себя руки, я повязана по рукам и ногам. А если рискнуть?.. Тут же перед внутренним взором встали глазенки моих детишек, их доверчивые улыбки и залихватистый смех. Не смогу рискнуть, не смогу...

- А-а-а, - крик бессилия вырвался из моей груди, и в покои заглянул один из охранников.

Увидел, что это всего лишь я и мои нервы, поклонился и снова скрылся за дверями. Габи позвала меня, как только умывальня была готова. Я направилась туда быстрым шагом. Так же быстро и сосредоточенно приводила себя в порядок, после оделась и выбралась из покоев.

- Куда идем? - спросила моя охрана, отделившись от стены.

- На кухню, - коротко ответила я.

Кухари уже вовсю трудились, разжигая печи. Увидев меня, они изумленно округлили глаза.

- Благородная тарганна, - страшно рыкнул один из наемников, и кухари спешно склонились в поклоне.

- Хватит, - отмахнулась я. - Дайте что-нибудь позавтракать.

Один из кухарей бросился к печи, и вскоре передо мной стояли гренки, молоко и мед. Просто и без затей. Перекусив, я поблагодарила их и вернулась в жилую часть дворца.

- Где его сиятельство? - спросила я.

- Неизвестно, - ответил мне один из советников, который уже явился на службу.

Ответа на этот вопрос мне никто не дал, хотя удалось установить, что дворца он не покидал. Потом я вспомнила о том, что Найяр взял след нового заговора, и поинтересовалась, не привезли ли кого-нибудь в пыточные камеры. Ответ был утвердительный. Что ж, ко времени. После этого я покинула дворец через черный ход и направилась на поиски тарга Грэира. Только он мог помочь мне прорваться в Грэимор. Ная просить бесполезно, он принял решение и больше меня не слышит. Начальник дворцовой стражи имел доступ не только в старую крепость, где ныне содержали преступников, но мне нужно было именно туда, и я собиралась заложить душу, но встретиться с Руэри перед тем, как...

- О, боги, - вновь выдохнула я.

Моя охрана недоуменно посматривала на меня, когда я забралась в парк, засела в той самой беседке, где мы встречались с Руэри пару раз, и велела привести мне начальника дворцовой стражи. Если честно, я ожидала отповеди сначала от наемников, потом от тарга Грэира. Но либо вид у меня был слишком решительный, либо воспринимали меня суровые воины уже, как

госпожу, но один из них отправился на поиски, обещав "притащить мужика, даже если он будет вопить на весь дворец".

- Не надо на весь дворец, - усмехнулась я. - Меньше всего я склонна к тому, чтобы об этом узнал герцог.

- Ясно, - пожал плечами наемник и исчез в еще зеленой поросли.

Я нервно выхаживала по беседке, теребя кружево на рукаве. Придет, не придет, поможет, не поможет... Помешает Найяр, не помешает? Смогу ли я сохранить от него это в тайне? О-ох... Задрав лицо к крыше беседки, я тяжело вздохнула и ненадолго прикрыла глаза. Наемник, оставшийся со мной, участливо смотрел на меня. Вдруг он тронул меня за плечо, и я вздрогнула от неожиданности.

- Ведет, - тихо сказал мужчина и скрылся за зеленой стеной.

Я вытянула шею и прижала ладонь к груди, где сердце затрепыхалось, словно птичка, пойманная в силки. Второй наемник отстал, не дойдя до беседки, и тоже скрылся за массивным кустарником. Рядом, но не мешают. Этому их выучил еще Найяр. Я шагнула на встречу таргу Грэиру. Он остановился в двух шагах от меня и склонил голову.

- Доброго утра, тарг Грэйр, - начала я.

- И вам, тарганна, - отозвался он, низведя меня одним обращением, до всех остальных благородных дам.

- У меня к вам дело, - я не стала ходить вокруг, да около, сразу перейдя к сути.

- Слушаю вас, - сухо ответил мужчина.

У него был низкий, но приятный голос, в котором не было даже намека на симпатию. Никакой мягкости, впрочем, так он общался со всеми, насколько я слышала. Всегда ровно, без всплесков эмоций. Строгий, холодный, отстраненный. Обязанности свои выполнял практически идеально. Стража побаивалась своего начальника, уважали и не перечили, на наказания он был так же спор, как и его господин. И как мне с ним договориться? Деньги вряд ли возьмет. Семьи нет, насколько я знаю. Про любовницу не слышала. Детей ни законных, ни бастардов. Родни, кажется, совсем не осталось. Чем пронять его?

- Тарг Грэйр, я сейчас вас прошу ненадолго забыть, кто я, и как вы ко мне относитесь. - Со вздохом попросила я. - Прошу воспринимать меня просто, как несчастную женщину, чья жизнь подчинена мужчине, не имеющему на нее прав. - Тарг едва заметно усмехнулся. - Тарг Грэйр, я не на жизнь вам собралась жаловаться, я хотела спросить вас о том, что для меня крайне важно. - Мужчина хранил молчание, выжидающе глядя на меня. - Вы не можете быть не в курсе, что вчера вечером в Грэймор привезли моего супруга, - начальник дворцовой стражи молчал, но я продолжила. - Мне очень нужно туда попасть, я должна его увидеть.

Тарг Грэйр обошел меня по кругу, я повернулась вместе с ним. Он разглядывал меня с какой-то циничной насмешкой. Стерпела, не до гордости. Затем неожиданно сделал шаг ко мне и сильно прижал к себе.

- На многое пойдешь, чтобы увидеть мужа?

- Да, - спокойно ответила я, поднимая руку, потому что заросли зашуршали, охрана спешила

ко мне. Теперь же они остановились.

- Даже на это? - ладонь накрыла мою грудь.

- На все, тарг Грэйр, - все так же спокойно ответила я.

Он резко отступил и надменно посмотрел на меня:

- Подстилками не интересуюсь. Вам нечего мне предложить, мне не за чем рисковать своей шкурой.

- Ваше право, - кивнула я. - И все же я прошу помочь мне.

- Зачем? Вы и так испортили ему жизнь, опозорили, предали во имя власти и любви герцога. Зачем вам терзать несчастного тарга Тигана своим видом? - мужчина вернулся к своей бесстрастной манере общения.

- Все так, - усмехнулась я, отнюдь, не весело. - Все так и не так одновременно. Мне не оставили выбора. Решение о том, что со мной будет, было принято без моего участия и желания. Да, я подстилка, если вам так угодно. Хотите, вытрите об меня ноги, но я должна увидеть его, поговорить с ним, пока его сиятельство не оборвал его жизни.

- Тогда он оборвет мою, - ответил Грэйр.

- Никто, кроме вас, не сможет помочь мне, - тихо сказала я, глядя ему в глаза.

Благородный тарг отошел к беседке и облокотился на ее бортик. Он некоторое время смотрел на меня, а после произнес:

- Как вы попали в постель герцога?

- Прямо с собственной свадьбы, - что ж, знания тоже могут быть разменной монетой. - Он увез меня, не позволив свершиться первой ночи.

- Вы сразу отдались ему? - странный выходил разговор. Мужчина спрашивал меня, словно вел допрос. Похоти в его глазах не было.

- Нет, он пожалел меня, взял только на свой день рождения. Несколько недель я прожила в его покоях в неприкосновенности. Вы поможете мне?

- Он насильовал вас? - я взглянула на него исподлобья. - Но вы все равно с ним.

- Меня никто не спрашивал, - ответила я.

- Благородные женщины убивают себя после бесчестья, - его губы вновь искривила презрительная усмешка.

- Я два раза умирала, мне не понравилось, - усмехнулась я.

- Вас не смущало, что вы жили бок о бок с законной супругой герцога?

- Меня смущало, что я вообще живу во дворце. Так вы поможете?

- А сейчас не смущает? - он упорно игнорировал мой вопрос.

- Смущает, больше, чем когда бы то ни было, - я зябко передернула плечами, и мужчина накинул мне на плечи свой плащ, что удивило. Он вернулся на свое место. - Зачем вы хотите увидеть мужа?

- Он единственный мужчина, которого я любила, и который мне дорог до сих пор, - я вздохнула и встала рядом с ним. - Вы мне можете помочь?

- Что для вас герцог?

- Мой повелитель и любовник.

- А еще?

- Что вы хотите услышать? Что я его ненавижу? Да, я его ненавижу, - я разозлилась, скинула ему на руки его плащ. - Хотите донести ему? Доносите, мне плевать, а он и так все сам знает.

Развернувшись, я стремительно зашагала прочь. Позади раздались быстрые шаги. Тарг Грэйр догнал меня и заступил дорогу.

- Помогу, - коротко ответил он. - Пришлите в полдень вашего мальчишку ко мне, я передам ему записку с указаниями, где и когда буду ждать вас.

После этого сам развернулся и, чеканя шаг, удалился. Я некоторое время смотрела ему вслед, пытаясь понять произошедшее, а потом выдохнула. Благодарю, боги! Хотя и странный вышел допрос, но, видимо, начальник дворцовой стражи услышал то, что ему было нужно, и что позволило принять необходимое мне решение. Похоже, благородный тарг недолго любит его сиятельство. Или же не хотел помогать герцогской постельной игрушке? Какая разница, главное, он поможет. Никогда не слышала, чтобы этот мужчина не сдержал слова.

Моя охрана выбралась из-за кустов. Один из наемников сцедил плевков, глядя вслед таргу.

- Зубы бы ему посчитать, - произнес мой охранник.

- Ага, - задумчиво кивнул второй.

- Эта встреча должна остаться в тайне, - я посмотрела на обоих мужчин.

- Ясно, - они кивнули в ответ.

- Спасибо, - вздохнула я, и мы направились обратно к дворцу.

* * *

Возле дворца метался Хэрб. Заметив мое приближение, он почти подбежал.

- Куда вы ушли? Я с ног сбился, пока нашел вас, - напустился на меня юноша, и я удивленно взглянула на него. - Простите, моя госпожа, - Хэрб тут же опомнился. - Просто волновался. Пришел к вам, мне сказали - ушла. А куда, никто не знает. Из пыточных вой такой доносится...

- Ты даже туда спускался? - усмехнулась я.

- Я уже не знаю, чего ждать от него, - буркнул парень. - Вчера видел, как он чуть не

придушил стражника за то, что тот не заметил его приближения. Он бесится, с того дня все время бесится.

- Меня не тронет, - я погладила Хэрба по плечу. - Меня он будет уничтожать по-другому, через тех, кто мне близок.

- Я ему не доверяю, - юноша упрямо посмотрел на меня. - Что будем делать?

- Навестим столовую, - ответила я. - И прямо сейчас. К десяти утра меня не должно быть во дворце.

- Почему? - парень настороженно посмотрел на меня.

- Большой дворцовый завтрак, - я поморщилась. - За столом соберутся придворные, советники. Герцог усадит меня на место покойной герцогини и будет наслаждаться сбывающимися мечтами.

Мой помощник округлил глаза, оглянулся и склонился ко мне.

- Мне показалось, вы сказали...

- Оспа, Хэрб, - коротко ответила я.

- Проклятье, - юноша скривился и бросил взгляд на дворец.

Невесело усмехнувшись, я велела ему принести мой плащ и направилась к воротам. Хэрб вернулся быстро. Он тащил то, что я велела, а так же двух оставшихся охранников. Недовольного взгляда я удостоилась от моей огромной бородатой няньки - Дьола, наемник был в числе двух подошедших охранников.

- Герцог появился, - шепнул мне Хэрб.

- Быстро! - скомандовала я, и наш маленький отряд практически выбежал за ворота.

До рыночной площади мы петляли, как зайцы, когда слышали цокот конной стражи, и лишь в столовой для нищих перевели дыхание. Этот побег немного скрасил мрачное утро, вызвав улыбку не только на моем лице. Дальше потекли обычные дела. Проверка документации, отчеты о закупках, список нехитрых блюд. Небольшая беседа с народом, пришедшим в столовую, а дальше прогулка в приют.

Хэрба я уже отправила к таргу Грэиру. Из-за волнения сегодня никак не удавалось сосредоточиться на играх с детьми. Я все время прислушивалась к голосам, доносившимся из здания приюта, и малыши уже несколько раз требовательно дергали меня за рукав, привлекая внимание. Я рассеянно улыбалась, возвращалась к прерванному занятию, а дальше снова отвлекалась.

Когда в дверях появился мой помощник, я устремилась к нему, ожидая обещанного послания. Он передал мне маленький свиток с незнакомой печатью. Впрочем, герб тарга Грэира я не знала и не интересовалась им. Геральдику нашего герцогства я изучала еще в детстве, и много уже стерлось из моей памяти. Знала точно герб Таргара - дракон, изрыгающий пламя, остальное помнила постольку-поскольку. Я уже хотела вскрыть послание, но обратила внимание на юношу, чей взгляд не сходил с моего лица.

- Что-то случилось? - тревожно спросила я.

- Там, - он неопределенно кивнул головой, но пояснил. - Во дворце. Там ваша копия, и герцог вел ее под руку. Но лицо у него было злое, говорят, он дворец на уши поставил, разыскивая вас.

- Плевать, - отмахнулась я и вскрыла письмо. - Хэрб, я сейчас уйду, - произнесла я после прочтения. - Одна. Ты должен остаться здесь, охрана тоже. Отвлеки их. Вернусь через некоторое время.

- Нет...

- Да!

Он не выдержал мой взгляд и опустил голову.

- Так надо, мне надо, мой мальчик, - уже мягче сказала я, поглаживая его по руке. Ты ничего не знаешь, запомнил? Конфеты принес детям? Вот и отлично. За ними ты ходил. Когда я исчезла не заметил. Это на случай, если придет кто-то от герцога. Воинов я сейчас отправлю подделывать кое-что, они не заметят, как исчезну.

- Вы вернетесь? - Хэрб вскинул свои поразительные небесно-голубые глаза.

- Да, - я кивнула.

- Зря, лучше бы бежали отсюда без оглядки, - глухо произнес юноша.

- Не могу, слишком короткий поводок, - усмехнулась я и пошла на поиски своей охраны.

Нашла я их на кухне, вполне ожидаемо, впрочем. Дав задание, проследила, как мужчины уходят, и сама направилась к черному ходу, предварительно накинув плащ.

- Куда? - Дьол стоял за моей спиной.

Я тяжело вздохнула и обернулась к нему.

- Мне надо, Дьол. Очень надо. А ты мне очень поможешь, если сделаешь так, чтобы моего отсутствия никто не заметил.

Он немного поколебался, пытливо рассматривая меня, но после кивнул и ушел в сумрак коридора, а я выскочила на улицу. Быстро свернула за угол и нырнула в карету без всяких опознавательных знаков. С сиденья напротив протянулась рука, затянута в кожаную перчатку. Я оперлась на нее и заняла свое место. Тарг Грэир чуть заметно кивнул мне и дернул шнурок. Карета тронулась, и я прикрыла глаза, успокаивая бешено стучащее сердце.

- Герцог в бешенстве, - произнес мужчина, сидевший напротив.

- Плевать, - повторила я слова, сказанные ранее своему помощнику. - Я отвлекла своих людей, они не могут нести ответственность за мое исчезновение. Детей пока не тронет, а больше мне бояться уже не за кого.

Начальник королевской стражи молчал, разглядывая меня с пристальным вниманием. Мне стало неловко под его взглядом, и я опустила взгляд.

- Детей лучше убрать из столицы, - вдруг сказал он. - А лучше из Таргара. В Элгаре есть замечательное уединенное место, и это недалеко от границы.

- Элгар? - я потеряла лоб, вспоминая, чьи это земли.

- Мое поместье, - пояснил тарг Грэир. - Если хотите, стража ослепнет на время отъезда детей. Сколько их?

- Двадцать пять человек, три воспитателя, три учителя, пять служанок и кухарка, - ответила я, не сводя с него пытливого взгляда. - Вы хотите спрятать детей? Почему?

- Не люблю, когда те, кто не может себя защитить, попадают в жернова борьбы более сильных, - сказал мужчина.

- И помещение?

- Мой замок. Не в лучшем состоянии, но рядом река и луг, красивое место. Жилых комнат хватит. Я напишу своему управляющему, если пожелаете, тарганна Сафи, - я отметила, что я больше не обезличенная дама.

- Я могу вам доверять? - осторожно спросила я.

- Ну, вы же сели ко мне в карету и совсем не интересуетесь, куда я вас увожу, - он подался вперед и насмешливо усмехнулся. - Значит, вы мне уже доверяете.

Я мельком взглянула в окошко кареты, мы направлялись в Грэймор. На моих губах появилась усталая улыбка.

- Тарг Грэир, все, что меня тревожит, это дети и мои люди, которые стали мне единственными друзьями. Даже за родителей я так сильно не переживаю. Их вполне устраивала герцогская страсть изначально, и сейчас они будут на его стороне. Не думаю, что гнев Найяра может пасть на них. Что касается до меня, своей жизнью я дорожу все меньше. Если вы хотите надругаться надо мной, то Найяр уже давно опередил вас. Страшней, чем у него, у вас уже не получится, даже если вы будете резать меня во время соития на куски.

Мужчина откинулся на спинку сиденья и скрестил на груди руки. Его изучающий взгляд снова застыл на мне.

- Тарг Грэир, у меня к вам тоже есть вопрос, - в темно-карих глазах начальника стражи мелькнула заинтересованность. - Ваш допрос сегодня утром, ваша помощь сейчас, ваше предложение в отношении моих подопечных малышей... Вы ненавидите герцога?

- Скажем так, он мой должник, и я об этом помню, - усмехнулся мужчина.

- И что за долг? - осторожно спросила я.

- Какая разница, - Грэир отвернулся к окну. - Вот и Грэймор.

Карета въехала в крепостные ворота, прогремела колесами по двору, вымощенному булыжниками, и въехала еще в одни ворота, поменьше. Тарг Грэир легко выскочил из экипажа и подал мне руку. Я не стала отказываться от помощи. Выбралась наружу и задрала голову, рассматривая высоченную башню. Пальцы невольно сжались, и я ощутила ответное пожатие. Опустив взгляд на своего спутника, я увидела все тот же изучающий взгляд.

- Смелей, - подбодрил он меня. - Вы ведь хотели этого.

- Не такой встречи с мужем я хотела, - тихо ответила я и вошла в узкую кованную дверь.

Внутри было неприятно сумрачно и холодно. Замок Грэймор - колыбель герцогской династии Грэйм. От этого замка когда-то выросла столица Таргара. Отсюда уходил герцог Одард Грэйм на самую знаменитую битву при Блакасте, когда герцогство получило статус отдельного государства. Но вот уже сто лет здесь находится главная тюрьма Таргара, а вотчина герцогов переместилась во дворец, более отвечающий современной архитектуре.

Мы поднимались по щербатой крутой лестнице. Начальник дворцовой стражи поддерживал меня под локоть, подсвечивая факелом дорогу. Я покосилась на него. Мужчина на меня не смотрел, его взгляд был направлен себе под ноги.

- Вас пустят к нему в камеру, но ненадолго, - сказал он, когда мы подошли к одной из железных дверей. - Его вид... В общем, вашему супругу досталось, так что держите себя в руках. Если будете голосить, привлечете внимание. Начальник тюрьмы был мне должен, он все устроил тайно, вас никто не должен видеть. Ему тоже жить хочется.

Грэйр открыл камеру и пропустил меня. Я бросила на него последний взгляд, глубоко вдохнула и вошла. Дверь с лязгом захлопнулась за моей спиной, и я невольно втянула голову в плечи, оборачиваясь назад. Затем снова посмотрела в глубину камеры. Это был совсем маленький каменный мешок с узким прямоугольным окошком под самым потолком. Скучного света хватало лишь на освещение ближайшего к окну пространства. Под окошком валялся соломенный тюфяк, от которого разило гнилью и сыростью. На тюфяке лежал человек. Я сделала несмелый шаг, вглядываясь в обитателя камеры.

- Ру, - тихо позвала я, приближаясь к нему вплотную. - Ру, милый.

Мужчина, чей силуэт я различила на этом ужасном ложе, открыл глаза.

- Сафи? - прошелестел голос моего мужа, и я упала рядом с ним на колени.

Глаза уже совсем привыкли к сумраку, и я прикрыла рот ладонью, разглядывая опухшее от побоев лицо. Один глаз совсем заплыл, на брови запеклась кровавая корка. Следы крови были везде. На разбитых губах, на щеке, на которой налился чернотой синяк с содранной кожей, словно по ней проехали перстнем. Одна рука Руэри была вывернута как-то слишком неестественно, распухла и почернела. Я даже побоялась притронуться к нему, понимая, что все его тело выглядит не лучше, и я только причиню боль своими прикосновениями. Ком, застрявший в гортле, мешал произнести хоть слово.

- Сафи, - повторил Ру и поморщился.

- Руэри, - сдавленно выдохнула я, и рыдания, наконец, прорвались наружу. - Милый мой, зачем? Зачем ты вернулся? - голос стал совсем хриплым. - Ты ведь мог сбежать.

- И оставить тебя на растерзание чудовищу? - он попробовал улыбнуться. Сухие губы треснули, и показалась капля свежей крови.

- Боги, Ру, что он с тобой сделал? - простонала я, осторожно касаясь лица там, где не было синяка.

- Он меня даже не видел, - мой муж опять скривился от боли, пытаюсь привстать.

Я бросилась ему на помощь.

- Прости меня, милый, прости меня, - всхлипывала я, боясь взглянуть ему в глаза.

Руэри задел поврежденную руку, вскрикнул и упал обратно на тюфяк. Некоторое время он лежал с закрытыми глазами, переживая острую вспышку боли, а когда снова посмотрел на меня, его взгляд был спокойным, даже нежным.

- Глупая, - ответил Ру. - В чем твоя вина? В том, что тебя полюбил сам герцог? Или в том, что я не пожелал отказаться от тебя? Знаешь, - он протянул здоровую руку, и я схватила горячую ладонь, поцеловала ее и прижала к своей щеке. - Когда меня везли в поместье, а потом там, я много думал над нашим последним разговором. За своей обидой на герцога я ведь совсем забыл, как любил тебя. Но я вспомнил, Сафи. Ты ведь все та же девочка с большими наивными глазами, моя девочка, - Ру сделал новую попытку улыбнуться. - Ничего не прошло, малышка. И завтра я буду вспоминать, как первый раз поцеловал эти губы. Я буду вспоминать твои глаза. И я буду думать о твоих ласках.

- О, Ру, - всхлип был надрывным, и слезы вновь заструились по моему лицу, увлажняя его ладонь, к которой я все еще прижималась.

- Не плачь, маленькая, - его пальцы мягко стерли слезы, повернули мое лицо к нему, ласково взяв за подбородок. - Мне не страшно. И ты не бойся.

- Я заставлю его...

- Нет! - взгляд зеленых глаз стал жестче. - Хватит. Меня всегда бесила твоя защита. Я мужчина, я должен защищать свою женщину. Раз не смог, значит, слаб.

- Но, Ру...

- Я сказал, не вздумай унижаться, - отчеканил мой супруг с неожиданной силой.

- Побег...

- Нет, я не желаю, чтобы ты рисковала собой. Если мое время пришло, значит, нечего тянуть дальше.

- О, боги, - я спрятала в лицо в ладонях, заходясь в беззвучных рыданиях.

Руэри погладил меня по плечу, до которого смог дотянуться, и потянул на себя.

- Жаль, что все случилось так, а не иначе, - тихо произнес он. - Хотелось иной судьбы для нас с тобой... детей.

И тут я не выдержала, завывала в голос. Все, что таилось во мне эти две недели, сейчас прорвало, снесло плотиной, и я уже не могла остановиться. Руэри, как смог, привстал, морщась и шипя сквозь стиснутые зубы.

- Что, Сафи? Что случилось? - спросил он, дергая меня за руку. - Что он сотворил? Только не говори, что не он.

Сквозь рыдания я выдавила то, что совсем не хотела ему говорить:

- Он забрал у меня ребенка.

- Ребенка? Моего? - на большее сил у моего супруга не хватило, и он упал на тюфяк, громко вскрикнув. - Сафи, это был наш ребенок?

- Я не знаю, Ру, правда, - я виновато склонила голову. - Это был мой ребенок, и это было главное.

- Мой, - уверенно произнес Ру. - Наш малыш, я знаю. Такому, как он, боги не могли дать это счастье. - Он вдруг светло улыбнулся. - Я присмотрю там за ним, не переживай. Он не будет одинок, с ним будет его отец.

- Ру-у-у, - взвыла я, стискивая его руку. - Я не хочу, чтобы ты умирал!

- Перестань, слышишь? - Руэри строго посмотрел на меня. - Ты всегда была сильной девочкой, ею и оставайся. Поклянись, что завтра ты не заплачешь. Клянись!

- Не могу... - выдохнула я, справляясь с истерикой.

- Клянись, что не заплачешь и не унизишься перед этой эгоистичной скотиной, - продолжал требовать мой супруг. - Клянись!

- К... клянусь, - выдавила я и опустила голову ему на плечо. - Я все еще люблю тебя, Ру.

- И я тебя, маленькая, - шепнул он. - Поцелуй меня скорей, я слышу шаги.

До меня тоже донеслась, явно нарочито громкая поступь. Я коснулась губами виска Руэри, скользнула на здоровую скулу. Он перехватил мою голову за затылок и прижался к губам, не кривясь и не морщась.

- Мы еще встретимся, родная, - жарко прошептал Руэри. - Обещай, что научишься быть счастливой. Сбежишь и будешь счастлива, а мы будем ждать тебя. Хочу слышать твой смех, как девять лет назад. Ты так красиво и заразительно смеешься. Обещай.

- Обещаю, - я выдавила через силу улыбку. Дверь громыхнула, открываясь. - Я люблю тебя, - прошептала я.

- И я тебя, Сафи. Всегда.

- Тарганна Сафи, - донеслось от двери. - Пора.

- Прощай, мое сердечко, - улыбнулся Ру, назвав так, как называл в мои далекие пятнадцать лет.

- Прощай, мое несбывшееся счастье, - прошептала я, бросила на него последний взгляд и побрела к двери.

Тарг Грэир пропустил меня вперед, закрыл дверь, и силы оставили меня. В глазах вдруг потемнело, и если бы не начальник дворцовой стражи, я бы полетела на каменный пол. Грэир успел подставить плечо, перехватил меня и понес в сторону лестницы. Как до кареты добирались, я уже не помнила. Очнулась, когда экипаж подкатил к приюту.

- Пора, Сафи, - тихо произнес тарг Грэир.

- Спасибо, - кивнула я, но еще несколько минут ушли на то, чтобы взять все чувства и эмоции под контроль. - Боги, боги... - прошептала я, натягивая на лицо улыбку.

С ней и покинула карету, вошла в здание приюта и минуту стояла в темноте коридора, не спеша войти к детям. Затем снова выдохнула, снова приклеила улыбку на лицо и направилась туда, откуда звучал детский смех. Детям не нужны чужие страдания. Их возраст благословен тем, что самым большим горем должны быть разбитые колени и ломанные игрушки. Должно быть, боги специально создали детство, чтобы люди могли насладиться простым, но ярким счастьем прежде, чем начнется жестокая взрослая жизнь... Жаль у моего дитя все началось со смерти. Пришлось вновь остановиться и закинуть голову кверху, чтобы сдержать слезы.

- Я сильная, я и это переживу, - прошептала я, входя в приютский дворик.

И тут же покачнулась, успев выставить руку и опереться на стену. На небольшом стульчике, посреди двора, сидел герцог Таргарский. На каждом его колене сидело по ребенку. Их ручки обнимали шею Найяра, он придерживал их и что-то рассказывал. Дети заливисто смеялись, время от времени вскрикивая:

- Ты все врешь, дядя Най, так не бывает!

- Наша Сафи! - закричал один из малышей, соскакивая с колена герцога.

- О, боги, - в который раз прошептала я.

Найяр поднялся, удерживая второго ребенка на руках, и направился в мою сторону. Из-за моей спины появился Хэрб. Даже не глядя, я чувствовала его напряжение. Первый малыш обнял меня за ноги, и я машинально потрепала его по голове, не сводя взгляда с герцога. Он подошел совсем близко, звонко поцеловал в щеку того ребенка, которого держал на руках и поставил на землю.

- А вот и наша пропажа, - весело улыбнулся Най, и по моей коже пробежал озноб.

Рука герцога продолжала лежать на голове мальчика, вороша ему волоса. Вдруг рука замерла и чуть надавила, сильно склонив малышу голову, ледяной взгляд синих глаз не отпускал меня из своего капкана.

- Ай, дядя Най! - возмущенно воскликнул малыш, и Найяр убрал руку.

Он присел на корточки и обнял мальчика.

- Прости, на, - и протянул ему серебряную монету.

- О-о-о - восхищенно протянул ребенок и умчался в приют.

- Хэрб, уведи Тарни, - попросила я.

Юноша не двигался несколько мгновений, но все-таки оторвал от меня второго мальчика и исчез в недрах приютского здания.

- Я все поняла, Най, - тихо произнесла я. - Не стоило продолжать демонстрацию.

- Где ты была, любимая? - спросил меня герцог, все еще улыбаясь.

- Ты давно здесь? - вместо ответа спросила я, и Най, схватив меня за руку, дернул на себя.

- Где ты была? - чеканя слова спросил он.

- Я тебя ненавижу, - сдавленно произнесла я, больше не в силах сдерживать эмоции. -
Отпусти меня.

Его сиятельство подхватил меня на руки и понес в приют, прошелся по коридорам, зная, что тут я не буду ни орать, ни вырываться.

- Детки, до скорого свидания, - пропел он.

- До свидания, дядя Най, - ответили малыши. - До свидания, Сафи.

Старшие просто поклонились, провожая нас настороженными взглядами. Хэrb и наемники поспешили следом. Дьол переводил тяжелый взгляд с меня на его сиятельство.

- Ты этого не сделаешь, - хрипло произнесла я, когда мы оказались за пределами приюта, и герцог поставил меня на ноги.

- Не сделаю, если будешь вести себя разумно, - ответил он, сжимая в пальцах мою ладонь.

- Я буду вести себя разумно, - выдохнула я, пытаюсь снова не заплакать от бессилия.

- Я не буду ругаться за то, что проигнорировала мои слова о завтраке. Я даже готов не наказывать твоего щенка и этих дармоедов, которые проглядели тебя, если ты, как примерная жена сейчас примеришь свадебное платье, которое ждет тебя в наших покоях, завтра явишься на большой завтрак и будешь вести себя, как подобает герцогине Таргарской, естественно не только за столом.

- Проклятье, Най, я пока еще чужая жена, - воскликнула я, глядя на него со смесью ужаса и отвращения.

- Это временные трудности, - спокойно ответил герцог, но по-хозяйски прижал меня к себе.

- Тело твоей жены еще не опустили в фамильный склеп, как ты можешь говорить о свадебном платье? - потрясенно прошептала я.

Мы как раз проходили мимо одной из площадей, где герольд объявлял о смерти ее сиятельства. В нашу сторону обернулось несколько человек, пронесся тихий рокот, и вскоре вся площадь провожала нас хмурыми взглядами. Герцогиня была для них образцом благочестия, не смотря на то, что кормила и заботилась об этих людях я.

- Будь ты проклята, ведьма! - выкрикнул кто-то.

- Найти, - коротко велел герцог, и от нашего маленького отряда отделилось два наемника.

- Это ты ее убила! - проорал еще один голос, теперь не выдержал Хэrb.

- Засунь свой грязный язык в... - Дьол спешно закрыл мне уши, а Найяр с неожиданным одобрением посмотрел на моего помощника, который сейчас заходил в такой отборной площадной брани, что уши покраснели уже у Дьола.

- Как я устала от всего этого, - тихо простонала я. - Я так сильно устала.

Найяр вновь поднял меня на руки и попытался поймать взгляд.

- Все еще наладится, - тихо ответил он.

- Что наладится?! - закричала я, истерика вновь открывала мне свои объятия.

- Завтра в полдень на главной площади состоится казнь изменника и предателя Руэри Тигана... - вещал второй герольд на другой улице.

- А-а-а-а, - мой крик вырвался из груди, тело выгнулось дугой в попытке вырваться из рук герцога.

- Проклятье, - рыкнул он, еще сильнее прижимая меня к себе. - Коня!

К нему подвели жеребца, которого все это время вели позади нас в поводу. Найяр взлетел в седло, выхватил меня из рук Дьола, которому передал на мгновение и помчался во дворец, из всех сил удерживая меня рядом с собой. Тарг Грэир уже был во дворце, он проводил герцога мрачным, даже злым взглядом. А потом снова был бег по лестнице со мной на руках и истошный крик герцога:

- Лаггера живо!

Платье я в тот день так и не мерила, проспав до самого вечера после настоя, что мне влил в рот лекарь.

* * *

Вечер прошел, как в тумане. Я проснулась ближе к ночи и сначала не поняла, где я и как здесь оказалась. А ближе к полуночи вернулся герцог. Он прошел в опочивальню. Затем стремительно развернулся и промчался по покоям, разыскивая меня. Нашел в кабинете, где я сидела, уронив голову на руки, и тупо смотрела перед собой. Найяр застыл в дверях, глядя на меня, после сполз вниз и сел на пол.

- Ты была в крепости, - утвердительно произнес он.

- С чего ты взял? - равнодушно спросила я.

- Твоя одежда пахнет тюрьмой и кровью, - ответил герцог. - Зачем?

- Я не понимаю, о чем ты говоришь, - я повернула голову и безразлично взглянула на него.

- Кто тебя провел? - задал он новый вопрос, не дождавшись ответа на предыдущий.

- Я не понимаю, о чем ты говоришь, - повторила я, снова отворачиваясь.

- Сафи, я буду пытаться всех подряд, но узнаю, - устало произнес его сиятельство. - Ответь, и невиновные не пострадают.

- Тогда начни с себя, милый, - я широко ему улыбнулась. - Здесь других виноватых нет.

Я поднялась из-за стола и направилась к нему, перешагнула через герцогские ноги и прошла дальше. Он тут же поднялся и догнал меня.

- Сокровище мое... - я зажала уши руками. - Сафи! - надрывно воскликнул Найяр, отрывая мои руки от головы. - Сафи, пожалуйста, я так больше не могу, смилуйся, умоляю!

Он упал на колени, прижимаясь ко мне и стискивая так, что я вскрикнула.

- Что мне сделать? Что? Скажи! Я словно в преисподней, - простонал герцог.

- Я там уже восемь лет, - прошептала я, пытаюсь расцепить его руки. - Отпусти...

- Нет, - он ожесточенно замотал головой. - Нет, нет, нет, Сафи, нет! Не отпущу, не смогу.

- Тогда убей, - воскликнула я и упала на колени рядом с ним. - Умоляю, Най, убей меня. У меня больше нет сил, я не сильная, я слабая, Найяр! Освободи меня из этой тюрьмы, умоляю тебя!

Он обхватил мое лицо ладонями, жадно заглядывая в глаза, а я кричала, требовала, умоляла, выпрашивала хотя бы смерти, если он не хочет дать мне свободу. Но герцог, не слышал меня, он целовал мои глаза, нос, щеки, губы, покрывал сумасшедшими, остервенелыми поцелуями.

- Черный бог, хоть ты услышь меня, - взвыла я, и мой рот тут же закрыл рот Найя.

Он уронил меня на пол, гладил по лицу, перебирал волосы и все что-то говорил. Только что, я не слышала, потому что не хотела не слышать, не видеть, не чувствовать на себе его тяжесть. Нет, он не изнасиловал меня, даже не пытался залезть под подол, но упорно не выпускал из своих рук, и через какое-то время я совсем замкнулась в себе, не обращая на него внимания. Най заметил, как я затихла и закрыла глаза, поднял меня и отнес в опочивальню. После лег рядом, не раздеваясь, и быстро провалился в тяжелый сон. Он был без сна почти двое суток. То плясал, то пытал, то искал, то... дальнейшее мне неизвестно.

Когда его дыхание выровнялось, а рука на мне стала тяжелой, я осторожно встала и выбралась из спальни. Спать я не хотела уже по той причине, что так быстрее пробежит время и настанет день казни. Всеми силами я пыталась его оттянуть, хотя бы своей бессонницей. Накинув плащ, я покинула покои. Возле дверей стояла герцогская охрана и моя, двое человек. Вторая пара, как обычно, ушла отдыхать.

- Я хочу пройтись одна, - попросила я.

- Мы не будем мешать, - мягко произнес Дьол, сегодня ночью у дверей был он.

Я промолчала, и наемники поплелись в удалении от меня. Я вышла из дворца, подняла лицо к звездному небу, и пелена опять закрыла мне взор. Стерев эту маленькую порцию слез, я побрела в парк, дошла до беседки, где утром говорила с Грэиром, и где мы с Ру... Судорожно вздохнув, вошла внутрь и вздрогнула, услышав тихое:

- Не спится?

- Тарг Грэир? - я удивленно посмотрела на него. - Не ожидала вас тут увидеть.

- Я тоже вас не ожидал увидеть, - ответил он, уступая мне место. - Я нагрел место, садитесь, Сафи.

- Благодарю, - я присела и посмотрела на него. - Что вы тут делаете?

- Наверное, то же, что и вы, думаю, - усмехнулся начальник дворцовой стражи.

Он прислонился к бортику напротив меня. Я потупилась, не зная, что ему сказать. Сам мужчина не спешил заводить разговоры. Я подняла взгляд и увидела его профиль, Грэир

смотрел в сторону. Исподволь я начала разглядывать его. Не сказать, что черты его были аристократичными или утонченными, пожалуй, даже красивым этого мужчину было сложно назвать. Но волевое строгое лицо, жесткий взгляд, какая-то странная таинственность притягивали к нему взгляд вновь и вновь. В отличие от остальных придворных, Грэйр носил короткие волосы. Пожалуй, кроме него примерно такой длины были волосы у Эбера Военора и моего Руэри. Герцог не носил слишком длинных волос, они были у него почти по плечи. В начальнике дворцовой стражи так же чувствовалась сила, как и в Найяре, но она была другой... мягче что ли... Нет, более мирная, да, скорей всего, так. И если герцог был воином до мозга костей, то благородный тарг мог оказаться и охотником, и пахарем, и воином. Вот так он вдруг стал восприниматься у меня.

Почувствовав мой взгляд, Грэйр обернулся, и наши взгляды встретились. Что же такое?! Я вновь не выдержала его взгляд и опустила глаза вниз. Мужчина неожиданно шагнул ко мне и присел на корточки, вынудив этим поступком снова посмотреть на него.

- Я всегда думал, что ты другая, - он так неожиданно перешел на "ты", что я опешила еще больше. - Решила насчет детей?

- Да! - возглас вышел даже слишком громким, потому что его вопрос вернул меня к реальности, и ответственность вновь проснулась.

- Завтра вечером город покинут несколько карет, на которых их увезут через разные ворота. Ты должна несколько дней не покидать дворца, повод у тебя будет... - мужчина замолчал, но я поняла, о чем он. - Оставь свои прогулки, держи герцога при себе. Нужно время, чтобы они отъехали, как можно дальше до того, как пес дернется. Кареты встретятся в Лайле, оттуда поедут вместе. С ними будет нанятая мной охрана, им можно доверять. Напиши письмо, пришли с мальчишкой, в приюте должны видеть, что это твой приказ.

- А потом? - спросила я.

- Потом мне сообщат, когда они прибудут на место. Про это поместье никто не знает, оно было куплено случайно. К Грэйром не имеет отношение, даже это имя там не упоминается. - Ответил благородный тарг. - Если у тебя есть казначей, которому ты можешь доверять, поручи ему средства, которые буду переводиться приюту. Никто никогда не узнает, куда делись дети. Они потом могут остаться жить в том поместье, мне не жалко. По сути, оно мне не нужно.

Не удержалась, схватила его за руку и с жаром проговорила:

- Спасибо, тарг...

- Фрэн, - ответил он с усмешкой. - Меня зовут Фрэн, Сафи.

- Я поняла, - кивнула я. - А Руэри...

- Нет, - он встал и отошел от меня. - Не возможно. Я не выведу его из крепости, там усилили охрану, начальник тюрьмы трясется. Если он откроет рот, то назовет мое имя, поэтому утром я тоже исчезну. Ты сможешь найти меня в храме на окраине, в Одриге. Я расскажу, как все прошло. Но не раньше, чем через пять-семь дней. Продержишься? - я неуверенно, но кивнула. - Хорошо...

Тут в кустах зашуршало, и до нас донесся еле уловимый шелест:

- Герцог.

- Жду письмо для приютских, - шепнул мне Фрэн Грэйр и исчез в зеленой поросли.

Я даже не обернулась, чтобы не указать случайно, что отсюда кто-то ушел. А через пару минут в беседку ворвался Найяр. Он застыл на пороге, принюхиваясь, словно охотничий пес, после выдохнул и прислонился плечом к столбу на входе в беседку. Он устало потер лицо.

- Ты пропала, - коротко произнес герцог.

- Ты нашел, - безразлично ответила я.

- Нашел, - Най подошел ко мне и протянул руку. - Идем, ночи уже холодные.

- Я хочу побыть одна, - тихо ответила я. - Хотя бы это ты можешь мне позволить?

- Я посижу рядом, мешать не буду, - отозвался Найяр, и я застонала. - Хорошо, - он отпрянул от меня.

Затем покинул меня, шагая быстро и зло. Я смотрела ему вслед, радуясь, что хоть немного могу побыть наедине с собой. Но радость длилась ровно шагов пятнадцать, после Найяр развернулся на каблуках и так же быстро вернулся обратно.

- Ну, не могу я его помиловать, уже не могу! - воскликнул он. - Все, герольды объявили, произнесли вслух обвинение, я не могу ничего изменить!

- И давно ты стал таким... правильным? - усмехнулась я. - Ты тот, у кого всегда готово несколько ходов, тот, кто умудрится вывернуться там, где все кажется безнадежным. Ты просто не хочешь его миловать, не хочешь ничего менять. Тебе живой Ру не нужен.

- И я объяснил почему, - нахмурившись, ответил герцог. - Тебе не стоило ездить в крепость, не стоило смотреть на него, не стоило разговаривать. А мне не стоило тебе говорить, что он здесь. Просто закрыть во дворце, и все узнала бы после. Моя ошибка.

- Я имела право попроситься с тем, кого любила, - вздохнув, я встала и направилась на выход из беседки.

Найяр пристроился за моим плечом. Вскоре из кустов показалась и охрана. Мы дошли до дворца, и герцог подал мне руку. Я хотела не заметить, но вспомнила слова Фрэна Грэйра и все-таки оперлась на протянутую руку. Чтобы не вывести его на опасный шаг, я должна хоть в чем-то идти навстречу. Прикосновение было неприятным, Най заметил, как я вздрогнула, но только поджал губы.

- Вскоре все изменится, Таргар тебя полюбит, - сказал он, когда мы поднимались по лестнице. - Они будут тебя почитать за святую.

- С чего бы вдруг? - усмехнулась я. - Ты всех заставишь?

- Нет, не я, но сплетни разводить и я умею, - ответил его сиятельство. - После погребения герцогини в народе поползут слухи про черную ведьму-иноземку, которая захлебнулась собственной злобой и добрую Сафи, от дыхания которой распускаются цветы. Не сразу, но они приживутся. Раз тебе важно мнение толпы, они будут целовать тебе ноги.

Вскинув на герцога насмешливый взгляд, я не удержалась от ядовитого выпада:

- Ты мне всегда казался человеком, который мыслит быстро. Но для подобного вывода тебе

понадобилось лет шесть. Столько меня поливают грязью?

- Я никогда не обращал внимания на лживые слухи, в какой-то момент мне показалось, что тебе на них так же плевать, - Най слегка поморщился. - Я все изменю, все, поверь мне.

Мы дошли до покоев. Я остановилась на пороге и взглянула ему в глаза:

- Ты уже опробовал мою копию?

- Нет, - он приобнял меня и провел дальше. - Она меня не возбуждает. Я дождусь, когда Лаггер скажет, что ты здорова и можешь вновь принять мужчину. Думаю, это может стать нашей брачной ночью. Месяца на подготовку к свадьбе хватит.

- Месяц? - потрясенно спросила я. - Но траур!

Найяр промолчал. Я скинула плащ и легла на свое место. Герцог присел на край кровати и погладил меня по волосам.

- Тебе не стоит смотреть на казнь, - сказал он. - Завтра ты останешься здесь.

Я промолчала, просто в этот момент мне показалось такое решение разумным, слишком тяжело было.

- Все произойдет быстро, - тихо произнес Найяр. - Потом тело отдадут его родственникам, и они похоронят Руэри в семейном склепе. Прощение семье изменника я объявлю сразу после казни.

- Боги, - задыхнулась я, - боги...

- Все это забудется со временем...

- Помолчи, умоляю, - простонала я, пряча лицо в подушку.

Герцог встал, обошел кровать и лег рядом. Я почувствовала, как его ладонь скользнула по моей спине и убралась. Хотя бы за это я была ему благодарна, что не пытался утешать и не притрагивался. Со сном я боролась до рассвета, но лишь небо посветлело, я уплыла в тревожный сон, а когда проснулась, уже было позднее утро. Найяра в опочивальне не было.

Я села на постели и потерла, опухшие от слез глаза, и подошла к окну. Мой взгляд остановился на небе, налившемся свинцовой тяжестью. Зябко передернув плечами, я посмотрела вниз и увидела, как герцог со свитой покидает пределы дворца. Он, словно почувствовав мой взгляд, обернулся и посмотрел прямо на меня. Я шагнула в сторону, уходя из-под мужского взгляда, и прижалась спиной к стене. Значит, время подошло, значит, уже скоро.

Я добрела до постели и тяжело опустилась на нее, уставившись на собственные руки. Полдень... Ру умрет в полдень... Моя душа умрет в полдень. Неужели Найяр допустит? Неужели он сможет добить меня? Нет! Нет! Он не сможет, он же хочет, чтобы я опять была с ним!

- Найяр! - закричала я, выскакивая из спальни.

Габи накрывала на стол, рядом стоял дегустатор, сонно зевая и почесывая затылок. Не обращая на них внимания, я бросилась в гардеробную, натянула первое попавшееся платье,

накинула плащ и выбежала из покоев. Охранники метнулись мне наперерез, но я увернулась и помчалась вниз, к черному ходу. Бежала я не к парадным воротам, понимая, что выход будет для меня закрыт, я мчалась туда, где пробирался Руэри. Спасибо, мой единственный любимый, что ты показал мне этот лаз!

- Госпожа! - наемники все больше отставали.

Они пытались меня окружить, но я вновь увернулась, пробежала мимо дворцовой стражи, которая проводила меня удивленными взглядами, а после сорвалась следом. Еще немного, еще совсем немного! Боясь ошибиться, я отодвинула в сторону гибкие ветви свисавшие по обе стороны от ограды, и радостно взвизгнула, попав сразу в нужное место. Я нырнула в лаз, выскочила на улицу и помчалась к главной площади.

За спиной слышались ругань и возня. Я быстро обернулась, это Дьол застрял в лазе, и теперь его пытались то ли протолкнуть, то ли втащить обратно, но путь более поджарым таргарцам наемник закрыл намертво. Более не обращая внимания, я бежала дальше, твердя про себя, как молитву: "Он пощадит, он пощадит, он пощадит".

До площади я даже не помню, как добежала, просто не заметила. На меня оборачивались, кажется, кто-то что-то прошипел вслед, но и это я не расслышала и прислушиваться не собиралась. Чаще просто провожали взглядам. На одной из улиц я едва разминулась с несущейся лошадей, и свист кнута взбешенного всадника раздался у самого уха. Но и это не остановило моего бега. Я так боялась опоздать.

Площадь была забита до отказа. Людское море рокотало, шевелилось, даже веселилось в ожидании кровавого зрелища. Работая локтями, я смогла пробиться до герцогского помоста, где стоял его трон. Пробилась через строй стражи, удивленно вззирающего на меня. Каблучки туфель гулко простучали по деревянному помосту. Найяр и его приближенные стоявшие за спиной его сиятельства, дружно обернулись, и взгляд герцога потемнел. Он вскочил со своего места и быстро подошел ко мне, схватил за локоть и потащил обратно.

- Зачем пришла? - шипел Найяр мне в ухо. - Я же велел сидеть во дворце.

Я вырвалась и снова взлетела на помост.

- Най, Най, ты ведь просто напугаешь его и все, да? - затараторила я. - Это ведь просто демонстрации твоей силы, да? Ты ведь сейчас объявишь помилование, правда? Най, пожалуйста! - закричала я, срываясь на визг. - Ты ведь помилуешь, Найяр?!

- Сафи, сокровище мое, - герцог заговорил мягко, как с ребенком, - тебя сейчас проводят во дворец. Ты там посидишь, выпьешь настоя тара Лаггера, а когда я вернусь, мы поговорим. А хочешь, уедем из столицы? Помнишь, я обещал тебе поездку в замок на берег моря? Мы съездим. Я не буду тебя трогать. Только воздух, море, покой. Хочешь, любимая? Только позволь себя увезти, хорошо?

- Не помилуешь? - истерично воскликнула я. - Не отпустишь?

- Сафи...

- Милый, помнишь, как нам бывало хорошо? Нам снова будет так же, если ты не заставишь меня ненавидеть себя еще больше, я обещаю, я клянусь, Найяр! Только не убивай его!!!

Герцог вновь тащил упирающуюся меня прочь с помоста, когда на площадь въехала позорная

повозка. Народ затих ненадолго, а потом послышалось первое улюлюканье, язвительные выкрики, смех, и в сторону повозки полетели гнилые овощи. Найяр рывком притянул меня к себе, закрывая происходящее от моего взора.

- Пусти меня! - завизжала я, вырываясь.

Он все-таки выпустил, и я подошла к краю помоста, зажала рот рукой и зарыдала, забывая клятву, данную Руэри в его темнице. Позорная повозка - клеть, где невозможно даже сидеть. Согнутого в три погибели преступника везут через весь город, народ швыряет в него всякую дрянь, которую со вкусом готовит, стремясь запустить так, чтобы попасть в лицо. Эта жестокая забава давно вошла в привычку у простого люда, даже у знатных таргов.

Я видела, что Ру опустил голову, чтобы скрыть лицо, но по его тело, избитому и израненному, все равно попадали. Я уже не плакала, только глухо стонала. Герцог положил мне на плечи руки и прижал спиной к своей груди. Я не вырывалась, просто не замечала.

- Он не заслужил этого, он не заслужил, - шептала я, вздрагивая каждый раз, когда раздавался шмякающий звук попавшей в моего мужа гнили.

- Уйди, - тихо произнес Най. - Уйди, пока не поздно.

Я отчаянно замотала головой и передернула плечами, скидывая его руки. Затем отошла на шаг в сторону и все не могла отвести зачарованного взгляда от клетки, водруженной на повозку, которую волокли два вола. А когда повозка подъехала к эшафоту, я в безумной, отчаянной надежде обернулась к герцогу. Он смотрел поверх моей головы, избегая взгляда.

Ру вытащили из клетки, я слышала, как он негромко вскрикнул от боли, когда ухватили за покалеченную руку.

- Ру, - прошептала я, протягивая руки в его сторону. - Ру-у...

Конечно, он не слышал. Моего мужа затащили на помост, где стояла плаха. Ру сильно припадал на левую ногу. Моя душа рвалась на части, когда я смотрела на этого молодого, сильного мужчину. Который еще совсем недавно сжимал меня в объятьях. С которым мы разговаривали, выясняли отношения, решали, как будем жить дальше. И вот он, искалеченный, замученный стоит перед ревущей толпой, все еще пытающейся достать его. Спокойный, без страха и паники в глазах, в которые я так любила заглядывать, которые я целовала. Мой единственный любимый мужчина, моя растаявшая, уничтоженная мечта о счастье. Еще одна разрушенная жизнь.

Пока герольд зачитывал его преступления, Руэри смотрел на меня. Я почувствовала его взгляд и опять протянула к нему руки, сдерживая рвущиеся рыдания.

- Ты поклялась, - крикнул он. - Ты обещала мне быть сильной девочкой.

Герольд сбился, и Ру толкнули, вынуждая замолчать. Он что-то прошипел помощнику палача и снова посмотрел на меня.

- Зачем ты пришла? - снова крикнул Руэри. - Не надо тебе на это смотреть.

- И я о том же, - тихо произнес Найяр. - Уйди, Сафи.

- Я буду с тобой до конца, Ру! - крикнула я в ответ.

- Мое сердечко, - улыбнулся мой супруг. То, что он сказал, я поняла только по губам. А затем вновь крикнул, опережая вопрос судьи, присутствующего здесь. - Я ни в чем не раскаиваюсь. - И уже чуть тише. - Жалею лишь об одном, что был слишком нерешителен и так долго упивался своими обидами.

На этом его прервали, потому что подошел священник, и над площадью понеслась молитва. Руэри благословляли на смерть и отпускали все его грехи.

- Последнее слово, - объявил герольд.

- Он и так уже много сказал, - проворчал герцог, вновь оказываясь за моей спиной.

Ру посмотрел в нашу сторону, и над притихшей площадью понеслось:

- Найяр Грэйм, ты никогда не получишь то, чего так страстно желаешь! Не пройдет и года, как ты лишишься всего, что охраняешь с таким рвением. А я буду стоять за твоим плечом и смеяться, глядя, как ты сходишь с ума. Придет время, и ты услышишь смех из могилы!

Пальцы герцога до боли стиснули мои плечи, но он, похоже, даже не заметил этого. Я дернулась в попытке освободиться, не отпустил.

- Сафи, родная, помнишь, что ты мне обещала? Будь счастлива!

- Довольно! - Рыкнул Найяр. - Приступайте.

Тут же Ру снова схватили и поволокли к плахе. Палач взметнул свой топор, и ладонь герцога закрыла мне глаза. После и вовсе развернул к себе лицом, вжимая мою голову в свою грудь.

- До встречи в Преисподней, герцог! - донесся до меня последний вскрик Руэри.

Дальше раздался глухой стук, а следом звук катящейся по деревянному помосту головы.

- Пусти, - спокойно потребовала я. Развернулась, все так же спокойно глядя на голову Ру, лежавшую на помосте, перевела взгляд на тело, тяжело сползшее с плахи. - Ну, вот и все, - произнесла я. - Меня больше нет, - и сознание окутала тьма.

Глава 8

Первые три дня моего вдовства были подернуты серой пеленой мрака. Я не могу точно сказать что я делала в эти дни. Как возвращалась во дворец, не помню, помню лишь, как Найяр срывал злость на моей охране и дворцовой страже. Просто он очень громко кричал, и это ненадолго вывело меня из ступора. Я забрала у одного из наемников большой охотничий нож и сунула в руки герцога.

- Ищешь виноватых, режь, - тихо сказала я, подставляя свою грудь. - У них не было и шанса задержать меня.

Герцог отшвырнул нож, выругался и утащил меня во дворец. Кажется, никто не пострадал, а я, оказавшись наедине с Наем, позволила сознанию вновь подернуться дымкой забвения. Как писала письмо в приют и отсылала Хэрба, не помню. И как он вернулся, докладывая о выполненном поручении, тоже. Как дотянула до вечера, не знаю. Кажется, мы гуляли с моим помощником по саду, а потом до темноты сидели в нашей с Руэри беседке и молчали. Я точно

молчала. Это стало моим основным занятием.

В покои герцога я не вернулась, свернула в сторону первых попавшихся покоев, там и впала в состояние, которое, наверное, было сном. А утром, когда встала и машинально позвала Габи, ко мне вышел герцог.

- Я хочу умыться и одеться, - бесцветным голосом попросила я. - Скоро выход к завтраку.

- Тебе не обязательно это делать, - ответил он.

- Надо, - я пожала плечами и ушла в холодную умывальню.

Входная дверь хлопнула, Найяр ушел, но вскоре вернулся с двумя ведрами воды: горячей и холодной.

- Если хочешь целиком...

- Не хочу, - я отрицательно помотала головой.

Он помог мне умыться, затем усадил на скамеечку и осторожно расчесывал волосы. Он же заплет мне косу, оплел лентой и уложил вокруг головы. Когда-то герцог развлекался, выучив несколько женских причесок и делал меня их, редко и давно. Сейчас вспомнил. Платье уже ждало меня. Тяжелое, бархатное, красное, как кровь, расшитое золотом и драгоценными камнями. Лента в моих волосах тоже была красной. Найяр помог и одеться.

- Кукла, - хмыкнула я, разглядывая в большое зеркало в золоченной раме, как его сиятельство расправляет меня складки.

- Любимая женщина, - тихо ответил Най, распрямляясь.

Сам он был все еще одет во вчерашний костюм. Его одежда нашлась тут же. Герцог быстро оделся, наскоро причесал волосы и подал мне руку.

- Это не мое платье, - запоздало произнесла я.

- Портной знает твою мерку, - коротко пояснил Най. - У тебя много новых платьев, согласно твоему новому статусу.

- Вдовы? - я взглянула на него.

- Герцогини, - ответил его сиятельство. - Сам обряд - дело времени. Через неделю должны доставить тело моей покойной жены. Как только она упокоится в склепе, герольды объявят о нашей свадьбе.

- Ты потеряешь всех союзников, - безразлично заметила я.

- Никуда они не денутся, - криво усмехнулся герцог, подводя меня к столовой зале.

На этом я вновь вернулась к своему полному равнодушию. Ела механически, в разговорах не участвовала, Найяру отвечала не то и невпопад. Кто-то прошептал, что я тронулась, Най услышала. Кто это сказал, я не заметила, но подозреваю, что неосторожное высказывание стало боком тому, кто его произнес. Слишком многозначительное молчание наступило после этого шепотка. Полагаю, именно этого герцог и опасался. Столько всего наворотить и получить помешанную герцогиню... Какая горькая ирония.

После завтрака Най предложил пройтись до приюта. Взяв его за руку, я попросила разрешения остаться рядом с ним во дворце. Герцог склонился к моим губам, и я ответила. Это было так странно, чувствовать прикосновение его губ, а ощущать себя сторонним наблюдателем. Словно не я только что позволила целовать себя. Та Сафи, которую теперь вели в кабинет, где герцога ждали его советники, послушно шла рядом с Найяром, я же плелась сзади, ожидая, когда, наконец, это все закончится. Наверное, я была на грани сумасшествия, на самом деле, раз смогла так разделить свое тело и душу.

До обеда я просидела в кабинете герцога, обед он велел подать нам сюда же. Потом снова предложил съездить в приют. Я отговорила тем, что не хочу показывать себя детям в таком виде. Он и сам видел, что мне с трудом удастся удерживать себя в рамках этой реальности.

- Может, в парк хочешь? - спросил его сиятельство.

С этим я согласилась. И вновь дорога привела все в ту же беседку, и снова я сидела здесь до темноты. Найяр сидел рядом. К нему прибегали с докладами, он уходил, возвращался, а я все сидела и смотрела на увядающую природу, еще зеленую, как глаза Ру...

- Госпожа, - я еле вытянула себя из омота и взглянула на Хэрба. - Я принес вам теплый плед и ужин.

- Спасибо, Хэрб, - блекло улыбнулась я.

Он присел рядом, вручил мне глиняную миску, в которой, будто насмешка над простотой, лежала изящная серебряная ложка. Юноша укрыл мне колени теплым пледом и замер рядом, ожидая, когда я начну есть.

- Совсем остынет, - напомнил он, и я вздрогнула, пролив немного мясной подливы на себя.

- Ну, вот, испортили такое красивое платье, - ворчал Хэрб, оттирая платком пятна. - Горе вы мое. Честное слово, Сафи, вы как маленькое дитя. Может, вам слюнявчик повязать?

Я удивленно взглянула на него, так себе этот юноша еще не позволял со мной разговаривать. А Хэрб все ворчал, отчитывал меня, грозил пальцем.

- Хэрб, я твоя хозяйка, - возмутилась я.

- Не вижу я тут никакой хозяйки. - Нагло заявил он. - Дите беспомощное вижу, моей тарганны Сафи, нет. Так что терпи, маленькая грязнуля. Поросенок, настоящий поросенок, - парень не желал останавливаться, и я обиделась.

Вот просто взяла и надулась, показывая всем своим видом, что он ведет себя неправильно, фамильярно и нагло. А через минуту поняла, что Хэрб заставил меня почувствовать первую эмоцию со вчерашнего дня.

- Давай, давай, хрюшка, ешь, а то сам кормить буду, - грозно велел юноша.

Я послушно сунула в рот маленький кусочек уже остывшего мяса и почувствовала его вкус. И уже вскоре стучала ложечкой об дно миски под одобрительное хмыканье своего помощника.

- Так-то лучше, - важно кивнул парень. - Домой?

- Не пойду, - я мотнула головой.

- Может, позанимаетесь со мной? - вкрадчиво спросил Хэрб. - Третий день плюете на мое воспитание.

- Хорошо, что ты на мое питание не плюешь, - невольно улыбнулась я.

- Кто вам сказал? - и на лице парня расцвела такая нахальная ухмылка, что я вскочила, роняя плед.

- Что? Хэрб, фу, это мерзко! А ну иди сюда, паршивец!

Он еще некоторое время подначивал меня и, наконец, сорвался на бег, весело хохоча и уворачиваясь от прута, который мне спешно срезал один из наемников.

- Я пошутил, Сафи, пошутил! - кричал парень, петляя по парку, как заяц - Я бы никогда... Ай!

Моя охрана была опытней в деле погони. Дьол перехватил Хэрба, согнул его легким движением руки и сдавил голову коленями.

- Бейте, - кивнул наемник.

Замахнувшись, я сразу опустила руку.

- Не могу бить паршивца, - изумленно произнесла я.

- И не надо, - подал голос парень с задней стороны наемника.

- Я могу, - Дьол отнял у меня прут и пару раз с оттяжкой ударил Хэрбета.

- Оуо, - взвыл мой помощник.

Я обошла его со стороны головы, присела на корточки и заглянула в глаза. Затем обняла лицо ладонями и прошептала:

- Ты самый лучший друг, который у меня когда-либо был, Хэрб, - после поцеловала его в щеку, и мальчишка потребовал:

- Бей еще, Дьол. Если наша тарганна Сафи так будет меня жалеть, я вытерплю еще сотню твоих ласковых шлепков.

- Ласковых?! - взревел наемник.

- Отпусти! - крикнула я раньше, чем зад моего помощника не превратился в кровавое мясо.

Дьол выпустил голову Хэрба из плена, и он тут же попал под пару оплеух и один пинок от оставшихся охранников. Юноша жалобно посмотрел на меня, и я не удержалась от смешка.

- Ну, иди, пожалею.

- А меня? - появившуюся легкость и даже веселье, как ветром сдуло при звуках этого голоса.

Хэрб поклонился мне, я отпустила его. Наемники разошлись от меня подальше. Улыбка, мелькнувшая была на герцогских губах, померкла.

- Идем спать, - велел он, мрачно глядя на меня.

- Я буду спать...

- Со мной, - отчеканил Найяр, и я уныло побрела следом.

В покоях он первым ушел в умывальню, а, когда вышел, ненадолго приник губами к моим волосам и ласково шепнул:

- Спокойной ночи, мое сокровище.

Лег и, кажется, уснул. Я подошла к дверям, дернула их и поплелась к постели. Двери оказались закрыты. Зайдя в умывальню, я обнаружила вторую лохань с теплой водой. Отлично, обо всем позаботился. Усмешка на мгновение искривила мои губы. Нашла я и приготовленную ночную рубашку. Неожиданно мне на талию легли мужские ладони.

- Совсем забыл, прости, - сказал он, целуя меня в висок, и шнуровка на платье ослабла - Дальше сама?

- Да, - ответила я, делая шаг в сторону. - Най, - герцог остановился в дверях и выжидающе посмотрел. - Если снова запрешь двери, я выйду в окно.

- Третий этаж, - напомнил Найяр.

- Вот об этом я и говорю, - кивнула я и потеряла к нему интерес.

Он что-то пробурчал себе под нос, а вскоре я услышала, как скрипнула кровать под телом герцога. Закончив с омовением, я переоделась и тоже легла, максимально отодвинувшись к краю. Двери в наши покои на следующую ночь были открыты...

* * *

Следующий день был похож на предыдущий. Найяр сам разбудил меня перед проклятым завтраком, снова хотел ухаживать за мной лично, но мы были в общих покоях, потому я его выгнала, предпочтя Габи. Сегодня держать себя в руках было сложнее. Растормошивший меня вчера Хэrb, разбудил и острую неприязнь к герцогу. Я даже отказалась идти на большой завтрак, лишь бы не видеть его. И в кабинет с ним не пошла.

Отнекивалась всеми силами, чтобы только не остаться наедине. Герцог перемены заметил. Он злился, но держал себя в руках. Вдобавок, сегодня опять притащили свадебное платье. Мне смотреть на него было тошно, не то, что примерять. Оно было красивым, еще красивей, чем мое первое платье, сшитое для свадьбы с Ру, но я возненавидела его роскошь с первого взгляда.

- Прочь! - закричала я, выталкивая портного за дверь. - И эту тряпку забирай! Не надену, никогда не надену! Проводите тара до выхода из дворца, - уже спокойней велела я своим охранникам, сдувая со лба выбившуюся прядь.

Но вскоре вернулся герцог, подталкивая впереди себя оскорбленного портного. Платье полетело в меня.

- Одевай, - отрывисто велел Найяр.

- Не хочу, - я упрямо поджала губы и теперь мерилась с ним яростными взглядами.

- Плевать, одевай! - рявкнул герцог.

Я всхлипнула и бессильно опустилась на кресло.

- Тебе всегда на меня плевать. На меня и мои желания, - тихо сказала я.

- Вон, - теперь велел он портному. - Потом придешь.

Затем подошел ко мне и опустился на колени, приподнимая мою голову.

- Может, позвать Лаггера? - спросил он.

- Мне больше некого вырезать, - холодно усмехнулась я.

- Ну, хватит! - неожиданно заорал Найяр. - Хватит! Ты его даже не видела, на руках не держала, не чувствовала его шевеления. Ты даже привыкнуть к нему не успела! У нас еще будут дети, много! Хочешь десять? Будет десять. Если тебе от этого будет хорошо, можешь рожать каждый год, только хватит меня казнить за того, о ком ты всего лишь догадывалась!

- А Ру ты казнил, хотя тоже только догадывался, что он предал. В том письме не было ни слова о том, что мой муж передал какие-то сведения. Он просто просил убежища для нас с ним и присягал на верность. Каждый имеет право на приобретение нового дома. Ру хотел его в Гаэлдаре, - с вызовом воскликнула я.

- Он мне присягал! Клятвоотступничество - уже предательство, но он передавал сведения, - все еще на повышенных тонах продолжал герцог.

- Покажи доказательства! - выкрикнула я ему в лицо. - Ты просто убил моего мужа!

- Я твой муж! Я твоему отцу давал клятву, что хочу жениться, а не взять постельной игрушкой! - прокричал Найяр, а я отпрянула.

- Какую клятву? - потрясенно спросила я.

- Такую, - рявкнул его сиятельство. - На второй год моих ухаживаний, когда поползли первые слухи, твой отец явился ко мне. Краснел, бледнел, но потребовал, чтобы я оставил тебя в покое, потому что страдает твоя репутация, репутация семьи и семьи твоего жениха. Тогда я поклялся ему на Священной Книге, что не желаю рушить твою репутацию, надругаться или обмануть. Уже тогда я был от тебя без ума, и подтвердил таргу Линнару, что готов взять тебя в законные супруги. Только после этого он успокоился. - Тогда-то родители и начали прохладно относиться к Руэри и его семье... - Мне надо было сразу отвести тебя в храм, тогда бы ты быстрее смирилась и уже родила мне детей. Но мне вдруг взбрела в голову блажь, что ты должна сначала полюбить меня, привыкнуть. Чтобы перед алтарем твои глаза сияли. Но тебе всегда было плевать на мои подарки, на мои ухаживания, на то, что я только что на голове перед тобой не ходил. Только и слышал: "Ру скоро вернется, Ру мне верит, я люблю Ру, Ру любит меня". Только Ру, Ру, Ру, проклятый Ру! Никогда, ни одной женщине я не позволял управлять собой. А с тобой боялся лишний раз посмотреть неправильно. И что? Что, любимая? Опять Ру, Ру, Ру! Когда была последняя война, бесы меня задери, я так соскучился, что решил - все, хватит! Вернусь и заберу. Но тут мне навязали эту унылую рыбину с душой гадюки. Ты не представляешь, как я бесился, что не могу ничего сделать. Тогда я был бессилён. Единственное, что мне удалось, это выторговать условие, что приданое бриатаркской вороны останется у меня в любом случае, даже после развода. Донесения моих шпионов о руде, которую за столько лет не обнаружили бриты стали единственным, что хоть как-то порадовало.

И тогда я стал думать, как мне увернуться от нежеланного брака. И пока я маялся, явилась ты с напоминанием о моем неосмотрительном обещании. А я ведь так ждал тогда, что увижу в этих глазах хоть толику радости от встречи. Я бы горы свернул, но услышал опять: "Ру, свадьба, вы обещали". Если бы ты не вывела меня тогда, я бы, наверное, просто вывез невесту на охоту, а обратно привез ее труп. Но нет, взорвался, как сопливый мальчишка и поперся с ней в храм вместо охоты.

- Хватит, - я закрылась от него рукой. - Остальное я отлично знаю.

- Что ты знаешь, сокровище мое? Знаешь, что творилось у меня в душе? - усмехнулся герцог и, поймав мою ладонь, резко потянул на себя, тут же поймав в объятия. - Что ты знаешь, Сафи? - хрипло произнес он, водя губами по моей щеке. - Ты не знаешь, что я тогда чувствовал. Это была такая страшная смесь. Чувство вины за свадьбу с другой, ревность, что ты будешь принадлежать другому, ярость, что уже ничего не изменить, ненависть ко всему миру, что заставили потерять единственное, что было ценно мне в этой жизни. И страх, Сафи, дикий страх от осознания, что возможно сломаю тебя, потому что не смогу отпустить, не смогу отказаться, - заканчивал он уже шепотом. Дыхание мужчины щекотало висок, шевелило волоски и вызывало чувство острого неприятия.

- Я тоже чувствовала, Най, - ответила я. - Я столько всего чувствовала. Тягость от твоей страсти, страх, что ты навредишь Руэри, надежду, что однажды ты остынешь и потеряешь интерес. Только однажды я испытала к тебе чувство нежности, но ты вырезал из меня эту нежность вместе с моим ребенком. Я уже никогда не смогу забыть всего произошедшего, никогда не смогу простить. Отпусти, прошу...

- Никогда - вечность. Ни ты, ни я не имеем к ней никакого отношения. Так что, будь любезна, не бери на себя лишнего, - со злой насмешкой проговорил герцог. - Не захочешь мерить платье, натяну сам, силой. Мне уже терять нечего. И я слишком долго ждал этого события. - Сказав это, он оттолкнул меня и направился к дверям.

- Я займу другие покои, - крикнула я ему вслед.

- Занимай. Через месяц все равно спать будешь со мной рядом, - бросил он через плечо.

Следом за герцогом из покоев выбежала и я. Остаться здесь, хоть на минуту, я не собиралась. И первым делом выбрала самые удаленные от него покои, которые находились в другом крыле, противоположном тому, где последнее время жила покойная герцогиня. Габриэлла уже металась, готовя их для меня. Хэрб пригнал еще слуг ей в помощь. Я усмехнулась, представив какие сплетни пойдут по дворцу. Сначала заметное охлаждение, теперь и вовсе переселили. Если честно, мне было глубоко и от души наплевать. Мне нужно было продержаться еще четыре дня. Что я буду делать после, я не знала, но там придумаю, потому что поводок ослабнет.

Оставив слуг, я спустилась вниз, задумалась и попросила Хэрба принести мой плащ. Пока мы с наемниками ждали возвращения юноши, открылась парадная дверь, и я обернулась, чтобы посмотреть, кто вошел.

- Моя госпожа, - услышала я радостное восклицание и охнула.

- Эбер! Вы? Я не ожидала, что вы так быстро вернетесь, - говорила я, глядя, как главный казначей целует мою руку.

- Меня призвал его сиятельство. Что-то мой приемник намудрил, я еще толком не знаю, -

ответил он, жадно разглядывая меня.

- Военор! - окрик герцога сверху заставил нас обоих вздрогнуть. - Хватит слюнявить руку моей жены, я не для этого вас вызывал.

- Жены? - глаза казначея стали заметно больше. - Но как?...

- Ох, Эбер, - прошептала я, отступая. - Вас ждут. Думаю, все новости вы узнаете достаточно быстро.

Тарг Военор поклонился и уже отходил от меня, когда я подумала, что вот же он, вот тот самый казначей, которому я смогу доверять! Или он посоветует мне надежного человека, который будет переводить мои деньги приюту так, чтобы это оставалось тайной.

- Эбер, мне нужно будет с вами поговорить, - негромко произнесла я, глядя, как Найяр отходит от перил лестницы.

- Вы знаете, где меня найти, - так же тихо ответил мужчина и поспешил к своему повелителю.

На лестнице казначей столкнулся с Хэрбом. Юноша поклонился, Военор кивнул.

- Куда пойдем? - спросил мой помощник, сбегаая со ступенек.

- В парк, - ответила я. - Больше некуда.

- А приют? Дети вас быстро от всех хворей вылечат, - улыбнулся парень.

- Нет, - я отрицательно покачала головой.

- Почему? - Хэрб внимательно посмотрел на меня.

- Потом скажу, - пообещала я, опираясь на предложенную руку.

Хэрбет некоторое время смотрел на меня, а после кивнул, соглашаясь подождать моего рассказа. Мы прошли вглубь парка, но на этот раз я не свернула к беседке, боялась вновь уйти в себя. Я направилась к фонтанчику, который был установлен Найяром специально для меня. Мы уже почти вышли к нему, когда я услышала голоса, женские голоса. Хотела уже было уйти, но заметила, как нахмурился мой помощник, а после расслышала:

- Герцог подарил...

Чуть вздернув бровь, я подкралась к ветвям, закрывавшим от меня беседующих девушек, и осторожно раздвинула их. Почему-то меня совсем не удивила та, что сейчас хвасталась небольшим перстеньком. Это была я, точнее, фальшивая я. Выводит девушку на откровенность или пытается забыться с моим подобием?

- Он от меня без ума, - продолжала хвастаться копия. - Совсем потерял голову. Скоро этой Сафи придет конец.

- Жаль, ее сиятельство не дожидла до этого дня, - вздохнула вторая девушка, и я узнала дочь одной из фрейлин герцогини.

- Мне не жаль, - фыркнула копия. - Зачем мне нужны всякие, кто будет командовать мной?

Вон, это Сафи сколько прожила с ним, хлопот не знала. Сама приручу, будет с моей руки есть...

Дурочка, он ее тебе по самую шею откусит. Дальше слушать я не стала. Прав Най, фальшивка слишком грубая, ни в чем на меня не похожа. Даже, когда я была еще наивная дитя, никогда не вела подобных разговоров, даже помыслов не было. И потом, когда герцог перекрыл мне воздух своим напором, у меня не возникло ни одной корыстной мысли. Только было стойкое желание, чтобы он оставил меня в покое. Глупая, глупая девочка. И все-таки я почувствовала укол, нет не ревности. Я бы только пожелала им с герцогом счастья, если вслед за этим распахнутся ворота. Но вот ее самоуверенность и фамильярное - эта Сафи...

- Пожалуй, я завтра посетую большой придворный завтрак, - усмехнулась я. - Не развлекусь, так хоть кое-кому аппетит испорчу

- Не дразните дракона, - один из наемников тронул меня за плечо.

- Лучше мы ее по-тихому... - второй многозначительно замолчал.

- Могу ей в еду одну травку подмешать, - сказал Хэrb, рассматривая облака, - день на горшке просидит, не вставая. Или крысу ей подкину в комнаты.

- Зачем? - я перевела взгляд с одного мужчины на другого. - Подобная возня не достойна чести благородной тарганны, это во-первых. А во-вторых, я не собираюсь бороться за герцога. Для этого мне достаточно вернуться в его покои и мило улыбнуться. Просто... хочу полюбоваться на рожу Ная, - я усмехнулась, уже готовая позлить "дракона". Главное, не перегнуть.

Хэrb понятливо рассмеялся, наемники, кажется, улыbnулись, в их бородах было сложно разглядеть. После сада я вернулась в свои новые покои и шумно потянула носом.

- Чувствуешь? - спросила я.

- Что? - Хэrb вопросительно приподнял бровь.

- Герцогом не пахнет! - воскликнула я и, подхватив юношу, закружилась по небольшой гостиной.

Мой помощник уверенно повел меня.

- Ого, мой мальчик, мы танцы не разучивали, - воскликнула я.

- Ну, дворец наполнен учителями, - усмехнулся он. - Главное, правильно попросить. Вам нравится? - я различила в веселом голосе нотку волнения.

- Очень, - улыbnулась я.

- А мне совсем не нравится, - холодно произнес от дверей герцог. - Все не нравится. И покои, и удаленность от меня, и то, что тебя за несколько часов облапили уже двое. Мне все это не нравится.

- Проклятье, Найяр, - проворчала я, отступая от Хэrbета. - Ты мне вздохнуть не даешь.

- Дыши, - он развел руки в стороны и язвительно закончил. - Здесь же герцогом не пахнет.

После этого развернулся и, чеканя шаг, удалился. Я задумчиво посмотрела на дверь, за

которой скрылся его взбешенное сиятельство.

- Хэрб, а останься-ка ты пока здесь. Позже проводишь меня к таргу Военору... Хотя, нет. Мне его позовет Габи и совсем не сюда. - Затем посмотрела на парня и усмехнулась. - Скоро беседка станет кабинетом для переговоров. Жаль, что ее нашел герцог.

- Беседок много, я смотрел, - с намеком произнес Хэрб.

- Сокровище ты мое рыжее, - улыбнулась я и потрепала его по голове.

До вечера мы так и просидели в покоях. И лишь, когда Габи сделала вылазку и доложила, что его сиятельство "в подземелье лютует", мы выбрались в переходы дворца. Габи пошла искать казначея, а Хэрб повел меня через черный ход к новой заброшенной беседке. После того, как он завернул меня в плед, усадил на скамейку и потряс кулаком перед носами моей охраны, чем вызвал их презрительное фырканье, юноша отправился встречать казначея.

Я гадала, надет, не найдет его Габи. И захочет ли рисковать Эбер после всех новостей во дворце. Но мои сомнения прекратились, когда я услышала приглушенные голоса. Наемники удалились с глаз, Хэрб, проведя ко мне тарга Военора, тоже отошел после секундной задержки.

Эбер поклонился мне и замер в выжидательной позе.

- Доброго вам вечера, Эбер, - приветствовала я. - Присаживайтесь.

Он устроился рядом со мной, все еще не нарушая молчания. Вытащив руку из-под пледа, потому что Хэрб меня практически спеленал, я нащупала руку казначея и сжала ее, и сразу же почувствовала ответное пожатие.

- Я рада, что вы вернулись, Эбер, - искренне произнесла я и потянула руку обратно, но Военор пожатия не ослабил, так и не выпустив моей ладони.

И мне вдруг стало так уютно и тепло от этого прикосновения. От прикосновения мужчины, который не давил на меня, не требовал, ни диктовал во имя эфемерного будущего блага.

- Мне очень жаль, Сафи, - наконец, заговорил тарг Военор. - Руэри был неплохим человеком. Жаль, что все закончилось так. И сочувствую, что ваши проблемы от этого только умножились. Его сиятельство вручил мне сегодня список всего, что он желал бы видеть на вашей свадьбе. Наверное, так императоры не женятся. Трехнедельные празднества, фейерверки, вино рекой, одного только скота будет велено забить на несколько тысяч гольдеров. Очень жаль, что его сиятельство все так же не желает услышать вас и понять, что вам чужда вся эта шумиха.

- Мне чужд сам его сиятельство, - глухо произнесла я.

- Мне устроить вам побег? - он спрашивал совершенно серьезно. Должно быть, уже ни один раз успел подумать об этом.

- Нет, Эбер, нет. Если я и решусь бежать, то не воспользуюсь вашей помощью. - Я отрицательно покачала головой. - Еще один удар топора я не вынесу. На алтарь этой любви уже положено слишком много человеческих жизней. Я захлебываюсь в их крови, тарг Военор, - мою ладонь снова сжали. - Я хотела просить об ином.

- О чем же? - в голосе казначея мелькнул интерес.

- Мне нужен человек, который будет вести дела от моего имени, но без его упоминания, ежемесячно перечислять деньги по определенному адресу, определенную сумму. Полный список своих пожеланий оглашу в свое время. Такой человек, которому я могу доверить управлять всеми моими средствами, которые не подведомственны герцогу. То есть мои личные деньги, - пояснила я.

- Чем же вас не устраиваю я? - в его голосе мелькнула малая толика обиды.

- Вы главный казначей его сиятельства, на вас государственная казна, проверки и многое другое...

- Не вижу повода не позволить себе маленькое побочное дело, - отозвался мужчина.

- Если Найяр узнает...

- Сафи, милая, я же казначей, мне знакомо много тонкостей и хитростей, - усмехнулся Эбер. - Никто не подкопается. Нужно лишь чуть больше информации. Вы обдумайте еще раз все, как следует, а потом мы с вами это обсудим.

- Да, это разумно, - согласно кивнула я. - Обдумаю еще раз и встречу с вами.

- Встрече с вами я рад всегда, - очень тихо произнес мужчина. - И даже без всяких дел.

Я резко развернулась, и плед пополз с моих плеч вниз. Попыталась взглянуть в лицо Эбера, но смогла различить лишь силуэт. Зато остро чувствовала тепло его прикосновения. Сейчас Эбер поглаживал мне запястье.

- И вам не страшно было бы связаться со мной? - поинтересовалась я.

- Мне страшно за вас, Сафи, - ответил он, и я поняла, что казначей говорит искренне. - То, что я сегодня видел... Страшен сильный зверь в бессильной ярости. Я не могу знать точно, что между вами происходит, но из всех сплетен понял, что вы совсем охладели к герцогу. Вы избегаете его, а он не может справиться с этим. Я сегодня видел стены пыточной камеры... меня вывернуло прямо там. Это было ужасно. Нечто подобное он вытворял во время своей ранней молодости, доказывая отцу свою силу. Сейчас выплескивает гнев. Вы знаете, как он получил свое прозвище?

- Что-то связанное с битвой при Адерде вроде, - ответила я.

- Бойня, Сафи, просто бойня, - Эбер снова погладил мою руку. - Его сиятельство, на тот момент не наследный герцог, был отправлен отцом на разбирательство с таргом Адердом. Сей благородный тарг, чьи земли находятся на самой границе с Бриатарком, пытался перейти в подданство к британам. С отцом нынешнего герцога у них вышли разногласия, скандал был огромный. Я был еще подростком, но помню разговоры в нашем доме. Так вот, спасая свою жизнь и имущество, тарг Адерд решил просто сбежать, прихватив и свои земли. И пока бриты решали вопрос по мирному отсоединению куска Таргара, герцог отправил младшего сына "убедить" Адерда отказаться от своих намерений. Юный Найяр пронесся по тем землям, вырезав всех, кто рискнул встать на его пути. Замок Адердар взял с нахрапа. Тарг Адерд был вздернут на стенах замка, его двое сыновей так же. Вдову и наследницу выдал замуж за своего приятеля, а тот, как новый хозяин земель своей супруги, написал, что отсоединять Адерд от Таргара не намерен. Так как спорные земли на тот момент еще входили в состав Таргара, то и

вся бойня сошла за внутренний конфликт, решение которого касается только герцогства. Из замка Адердар юный герцог привез казну, значительно обогатив государственную. Его тогда и сравнили с драконом. Хищный, жестокий, решительный. Золото нашел без особых усилий, словно почуял его сквозь каменную кладку. В результате, бриты убралась ни с чем, Найяр заслужил похвалу отца, а вскоре и титул наследного герцога, когда в море погиб старший сын. Юному герцогу льстило такое прозвище, и, когда старый герцог скончался, Найяр первым делом сменил герб Таргара с морского змея на огнедышащего дракона.

- И сапоги, - усмехнулась я. - Он единственный, у кого есть орнамент на сапогах. Два золотых дракона. Только слепой его не узнает.

- Первую пару ему подарил отец, после Адерда, - Эбер негромко рассмеялся. - Маленький подарок любимому сыну. Старший был мягче, более походил на мать. А вот младший, настоящий Грэм.

В беседке ненадолго воцарилось молчание. Кое в чем Военор прав, Най последствия наших ссор всегда вымещал на других. И чем больше я его буду злить, тем больше народа пострадает. Проклятье! Но не могу я ему улыбаться и лгать, что все хорошо, когда меня воротит уже от его прикосновений. Как стиснуть зубы и стать жертвенной овцой, когда внутри все кипит от ненависти? Повлиять словесно? Вряд ли это получится. Ему нужны не слова, а действия. Без этого выйдет только новый скандал.

- Я боюсь за вас, Сафи, - снова заговорил тарг Военор. - Даже страшно подумать, в какую пропасть он тащит вас обоих от невозможности что-то изменить. Чем больше преград, тем его сиятельство настойчивей, это всегда было его основной чертой характера. Ломать преграды. Только вы для него святы, но однажды он перейдет и эту грань. Вам нужно исчезнуть... или покориться.

- Скоро я подумаю об этом, Эбер, - невесело улыбнулась я. - Скоро привязь совсем ослабнет. - Еще немного помолчав, я спросила больше из желания просто продлить нашу встречу. - Значит, во дворце шепчутся, что я охладела к герцогу?

- Нет, - мужчина усмехнулся. - Что он охладел к вам. Но я видел ваше лицо, когда он появился на лестнице, видел его, когда входил к нему в кабинет, видел пыточные камеры, а потом узнал про Тигана. Вывод напрашивался сам собой. Вы же уже знаете, из сплетен я извлекаю информацию, равняясь на факты, которые вижу сам. Кстати, вы сошлись с теми людьми, которых я указал вам?

- Нет, я пока держусь в стороне от всех. Не хочу никого втягивать в наше с герцогом противостояние. И так все слишком печально.

- Он ищет Грэира, - вдруг сказал Эбер. - Начальник тюрьмы все выложил ему вечером после казни Руэри. Начальник дворцовой стражи, как сквозь землю провалился. Как вы смогли его уговорить помочь? Мне казалось, Фрэн Грэйр - это каменный истукан без сердца. Всегда один, всегда нелюдимый. Молчун, не улыбочивый. Каюсь, я тоже как-то участвовал в споре таргов - разговори Грэира. "Да, нет", - вот и все его ответы. Как вы подобрали к нему ключик?

Я пожалала плечами, в душе радуясь, что Фрэн смог исчезнуть, что успел это сделать. Жаль только, что я испортила его отлаженную жизнь. Скоро мы с Наем сравняемся в счете по искалеченным нами жизням. Горький смешок я подавила.

- Он спрашивал, я отвечала. Только и всего, - ответила я.

- Фрэн не из тех, кто что-то делает, хорошенько не обдумав. Если вы корите себя за то, что его разыскивают, не стоит. Уверю вас, Сафи. - словно подслушав мои мысли, сказал Эбер. - Я, конечно, мало его знаю, но могу вас уверить, горячим и порывистым он никогда не был. Если решил помочь вам, значит, все взвесил.

Вздыхнув, я поднялась со скамейки. Хотелось еще тут задержаться, но нужно было идти во дворец. Пока его обиженное сиятельство не решило нагрянуть ко мне с визитом и не поставило на уши весь дворец. И так мы слишком задержались. Эбер поднялся следом за мной. Он поднес к губам мою руку.

- Я скучал, Сафи, - прошептал мужчина, согрел мою кожу своим дыханием, даря учтивый поцелуй, и отпустил. - Спокойной ночи. Буду верить в то, что все это закончится для вас благополучно.

- Доброй ночи, Эбер, - ответила я, и мы покинули беседку.

К моему облегчению Найяр не появился за время моего отсутствия. Чем бы он ни был занят, но меня, слава богам, в списке его занятий не было. Хэрба мы с охраной проводили до комнат, где жили наемники. Юноша возмущался и обвинял нас в унижении его достоинства, но мои бородачи втолкнули парня к своим братьям и велели тем не выпускать паренька одного и не давать шастать по дворцу. Тем, кто бывал в моей охране, все было понятно без долгих объяснений, потому они приняли Хэрба из рук в руки и утащили к остальным. Воины были заняты возлияниями, так что мой рыжий нахаленок не сильно-то и сопротивлялся, когда понял, что вечер будет веселым.

Пристроив своего помощника под охрану громил, я направилась в новые покои. Не скажу, что я была уверена в том, что герцог решит что-то сотворить с Хэрбом, но боги берегут тех, кто и сам не прочь сберечься. Так что предосторожность была не лишней, тем более, Найяр давно на парня зол и единственное, что сдерживает его от выплеска ярости, моя защита. Но и я моя защита имеет огромные бреши... как показали последние события. Он так легко забирает тех, кто мне дорог, что мне уже страшно привязываться к кому-то.

- Моя госпожа, - Габи встретила меня книксеном и улыбкой.

По девушке тоже было заметно, что она испытывает облегчение от переезда. Давящая атмосфера герцогских покоев уже сказывалась на всех, кто там бывал. Улыбнувшись ей, я велела подготовить опочивальню, сама же пока взяла книгу, которой разжилась в течение дня, и расположилась перед разожженным камином. Наемники заняли свои места у дверей покоев. Тишина была настолько умиротворяющей, что я задремала в кресле, даже не заметив этого. Очнувшись от того, что книга поползла из пальцев и с глухим стуком упала на пол.

- Не успел, - с сожалением произнес, склонившийся у моих ног герцог.

Он поднял на меня взгляд, и я поняла, что он опять пьян. Что-либо говорить я не спешила, напряженно наблюдая за ним. Най подал мне книгу, затем опустился на пол и положил мне голову на колени. Захотелось треснуть по этой голове книгой, но делать я этого, конечно, не стала, как и зарываться пальцами в его волосы. Вот такой беззащитный герцог меня больше не умилял.

- Ты жестокая, - сказал он, водя ладонью по моему колену. Я промолчала, но желание треснуть книгой стало сильнее. - Сколько ты еще будешь мучить меня? Запах ей мой не нравится, - произнес герцог тоном обиженного ребенка. - Вот, - он протянул руку, и я ощутила мягкий цветочный аромат его любимого мыла, - специально помылся, чтобы с тобой

встретиться. Или мне теперь еще и аудиенции нужно просить?

- А пил для храбрости? - не удержалась я от насмешки.

Найяр поднял голову и посмотрел на меня:

- Смешно, да? Смейся, мое сокровище, все лучше, чем слушать твои проклятья.

- Най, ты что-то хотел? - устало вздохнув, спросила я.

- Идем домой, мне без тебя не спится, - и улыбка такая заискивающая...

Пальцы крепче сжали книгу, и герцог отодвинулся подальше, разгадав мои намерения. Встав с кресла, я обошла его.

- Добрых снов, Найяр, - сказала я, направляясь в опочивальню. - Если тебе одиноко, можешь пригласить свою новую игрушку. Лицо то же, тело то же. Если будет молчать, да темноте, вообще не отличишь.

Я тут же пожалела о своей издевке, потому что герцог метнулся в мою сторону, болезненно сжал плечо и рывком развернул к себе лицом. Лиричное настроение заметно поменялось на воинственное.

- Издеваешься? Язвишь? Жалишь? Хоть в чем-то не меняешься, - прошипел он, приближая свое лицо к моему. - Не пойдешь?

- Нет, - я мотнула головой и с вызовом взглянула ему в глаза.

- Отнесу насильно, - холодно пообещал его сиятельство.

- Да, ты можешь дать мне хоть немного отдохнуть от тебя? - воскликнула я, отбивая его руку со своего плеча. - Тебя много, Най, ты на меня давишь. Все время давишь, почти девять лет давишь. Не захотела на бал, сам притащил. Заболела, заполонил лекарями дом. Упала с лошади, заporол бедное животное. Попала под дождь, дрожат слуги, боясь твоего гнева. Кто-то смотрит дольше, чем того требует этикет, ты хватаешься за меч. Если мне кто-то становится дорог, ты начинаешь меня им шантажировать, стоит мне лишь на толику проявить неповиновение. Ты душишь меня, Найяр, твоя любовь душит!

Пальцы герцога сомкнулись на моем горле. Я вцепилась в его запястье, пытаюсь скинуть, потому что вдруг отчаянно перестало хватать воздуха. Я царапала его, хрипела, но рука продолжала сжиматься.

- Вот так душат, мое сокровище, запомнила? Все остальное, что ты перечислила - это забота о своей женщине.

И когда глаза мои стали закатываться, он отшвырнул меня, словно котенка, и направился к двери, но, так и не дойдя, остановился и порывисто обернулся. Посмотрел на собственную руку, на меня.

- Сафи...

- Уйди, - просипела я, пытаюсь отдышаться. - Просто уйди.

- Сафи, я не хотел, - простонал он, делая ко мне шаг.

- Убирайся! - хрипло воскликнула я.

Издав невнятное восклицание, герцог стремительно выскочил за двери. Габи выбежала ко мне.

- Госпожа! - вскрикнула она, бросаясь мне на помощь.

- Только без причитаний, - велела я, поднимаясь с пола с ее помощью. - Спать. Дверь на ключ.

Она кивнула и поспешила выполнить мое распоряжение. Я добрела до опочивальни, упала на кровать и уставилась в потолок. Четыре дня, всего четыре дня... Выдержу.

* * *

Габи разбудила меня незадолго до начала большого завтрака. Герцог за мной не явился, и это было замечательно, меньше всего мне хотелось идти в его сопровождении. Вообще, в принципе, идти не хотелось, но я решила себе не отказывать в удовольствии. Платье выбрала с достаточно открытым верхом, а на шею одела бархотку. Найяр знает, что под ней, ему будет "приятно". А прическу мне сделала Габи такую, чтобы часть волос мягко струилась по плечам. И я впервые воспользовалась теми ухищрениями, которыми пользуются дамы, поддурманила немного щеки, потому что за последнее время выглядеть стала неважно. Затем взглянула на себя в зеркало, удовлетворительно хмыкнула и направилась вниз.

Охрана уже сменилась, Хэрб явился вместе со сменой. Они проводили меня до столовой залы. Завтрак уже начался, потому моего появления никто не ждал. Внутренне пожелав себе не подавиться, я вошла в залу. Ни на кого не глядя, прошла к свободному месту на другом краю длинного стола, где должна сидеть герцогиня, и взглянула на прислугу. Нерешительно, но мне отодвинули стул и поспешили накрыть.

- Доброго утра, благородные тарги и тарганны, - поздоровалась я, величественно кивнув и обозначив улыбку одними уголками губ. - Доброго утра, ваше сиятельство, - не менее величественный кивок герцогу.

Он сидел, комкая в руке салфетку и не спуская с меня взгляда. Я, глядя ему в глаза, пробежалась пальцами по бархотке, и Найяр скривился, словно ему на язык попало что-то кислое. Лишь после этого я перевела взгляд на копию, сидевшую по левую руку от него, и чуть склонила голову в насмешливом приветствии. Девушка вдруг покраснела и опустила глаза.

Найяр уже справился с оторопью. На его губах мелькнула такая же учтивая полуулыбка.

- И вам дорого утра, тарганна Тиган, - ответил он. - Рад, что вы, наконец, почтили нас своим вниманием. Без вас эти завтраки были слишком... унылы.

Краем глаза я заметила, как вспыхнула копия после его слов.

- А что так, ваше сиятельство? Кусок в горло не лез? - участливо поинтересовалась я, приступая к завтраку.

- Скорей, поперек горла становился, - усмехнулся герцог, откидываясь на спинку стула и скрещивая на груди руки.

- Сочувствую вам всей душой, ваше сиятельство, - вздохнула я. - Что за свита у вас, ни воды

не поднесут, ни по спине не стукнут.

- Руки нынче дороги, - усмехнулся один из таргов, и тут же замолчал под испепеляющим взглядом Найяра, недовольного вмешательством в нашу пикировку.

- Может, вам стоит перебраться ко мне поближе, Сафи, позаботитесь о вашем герцоге? - осведомился его сиятельство.

Я тоже откинулась на спинку стула, демонстративно оглядывая его окружение.

- Мне и здесь удобно, ваше сиятельство, на своем месте, - с намеком ответила я. - А возле моего герцога уже все места заняты. К тому же, - мой взгляд снова сместился на копию, - не люблю теряться в толпе.

- Пересадите тарганну Тэсгол, - тут же распорядился Найяр, копия подавилась.

Посуду девушки передвинули, первый советник герцога, не скрывая усмешки, тут же пересел по левую руку, освобождая мне место по правую руку от правителя. Прислуга шагнула ко мне, но я остановила их жестом.

- У меня чудесное место, ваше сиятельство, - отметила я. - Это ведь мое место?

- Все так, ваше будущее сиятельство, - теперь закашлялась где-то половина присутствующих придворных, - но со вчерашнего дня я изменил правила этикета. Вы не присутствовали, потому могли не знать, - нагло врал герцог. - Отныне моя супруга должна сидеть рядом, а не напротив.

- По какую руку, ваше сиятельство, - с невинным видом поинтересовалась я.

- По правую, - уверенно заявил Найяр, косясь на освободившееся место.

Я тут же поджала губы и сокрушенно покачала головой.

- Что еще? - уже более нервно спросил герцог, и я указала взглядом на первого советника.

- Но по правую руку от вас сидел тарг Россен, - задумчиво произнесла я. - Могу ли я сделать выводы по поводу его нового статуса?

Первый советник отчаянно закашлялся, возмущенно глядя на меня, за столом послышалось фырканье, придворные давились собственным смехом. Щеки Найяра запылали.

- Это уже хамство, сокровище мое! - воскликнул герцог.

- Отнюдь, - возразила я. - Всего лишь справедливые выводы из ранее сказанного вами, мой герцог. Изменения произошли еще вчера, тарг Россен сидел по правую руку, где место вашей супруги, так что...

- Проклятье, Сафи! - вскинулся Найяр и закончил ворчливо. - Россен не в моем вкусе, не люблю бородатых женщин.

Первый советник снова закашлялся и сипло выдавил:

- Как хотите, ваше сиятельство, но бриться не буду.

По залу пронесся новый порыв фырканья и похрюкивания. Герцог швырнул на стол салфетку,

которую все еще сжимал в кулаке.

- Катитесь в Преисподнюю, Россен, меня ваша борода интересует в последнюю очередь, - рявкнул он.

- Ну, вот, значит, борода не является поводом к разводу, - глубокомысленно изрекла я. - Не печальтесь, тарг Россен, его сиятельство вас и с бородой любит.

Рык с той стороны стола был красноречивым и таким приятным, словно бальзам на мою измученную душу. Герцог махнул рукой, подзывая стражу, замершую у стенки. Он что-то шепнул им, и в мою сторону направилось сразу трое. Я с интересом ждала развития событий. Меня вместе со стулом подняли и бережно отнесли на сторону герцога под горящими взглядами придворных. Похоже, сегодняшний завтрак им нравился.

Водрузив мой стул по правую руку от его сиятельства, стражники поклонились и отошли, следом уже спешила прислуга с моими приборами.

- Тарг Россен, - я посмотрела на первого советника, - надеюсь, вы не обижены на меня. Вы сами видели, я не хотела занимать ваше место.

- Нет, что вы, тарганна Тиган, сидите на здоровье, - жарко заверил меня мужчина.

- Вечно я занимаю места законных жен, - тяжело вздохнула я.

- Ты меня с ума решила свести? - взорвался Найяр. - Чудовище!

- Милый, я бы поняла твое восклицание, если бы перед тобой стояло зеркало, - невинно заметила я.

В столовой зале повисла такая тишина, что я услышала жужжание мухи. На скулах герцога ожесточенно ходили желваки, я же продолжила трапезу, одна из всех. Остальные ждали взрыва. И он не замедлил грянуть. Столовые приборы из моих рук были вырваны и полетели в неизвестном направлении, сама же я взлетела на герцогское плечо, и в таком положении покинула столовую залу.

- Стерва, - шипел его сиятельство.

- Не без этого, - ответила я, любуясь на герцогский зад и жалея, что в моей руке нет вилки.

- Ты меня доведешь до грани, - рычал он, взбегая вверх по лестнице.

- А ты еще не за ней, - поинтересовалась я. - Тогда мы на верном пути.

- Зачем тебе все это нужно? - спросил Найяр, ставя меня на ноги.

- Нравится твоя перекошенная рожа, - усмехнулась я и сорвала бархотку. - Можешь додушить.

- Долго издеваться будешь? - хмуро спросил герцог.

- Всегда, пока живу с тобой. Прогони меня, Найяр, - я подмигнула и обошла его.

Он тут же поймал меня и развернул к себе лицом, сильно прижав к себе.

- Мне без тебя будет скучно, - усмехнулся его сиятельство. - Где я еще такую ядовитую заразу найду?

- Тарганну Тэсгол обучи, она способная, - предложила я.

- Обожаю тебя такую. Колючая, неприступная, язвительная, - произнес он, блуждая взглядом по моему лицу. - А еще обожаю брать крепости. Один раз почти взял, возьму окончательно второй. Кстати, ты сегодня просто великолепна.

И, не давая мне избежать поцелуя, впился в губы. Но быстро отпустил.

- Зайди сегодня ко мне днем, по лекарскому училищу нужно все до конца обсудить. Придут отобранные преподаватели, Лаггер, подрядчик, казначей. Ты нужна, все-таки твое детище.

- Хорошо, - кивнула я. - Во сколько?

- После полудня, - ответил Найяр, отошел еще на несколько шагов и обернулся. - Мне плохо без тебя, любимая.

Он ушел, не ожидая моего ответа. В общем-то, ответа и не было. Я прислонилась к стене и прикрыла глаза. Я всегда буду для тебя крепостью, которая достанется тебе только, потеряв последнего защитника. Белый флаг я порвала и выкинула, только бой, ваше сиятельство, только бой и победа одного из нас. Не прощу, никогда не прощу тебе тех, кого ты отнял у меня. Рука легла на пустое ныне чрево. "Он не будет один, он будет со своим отцом", - пронеслось в голове. Я улыбнулась.

- Семья должна быть полной, Ру. У малыша мама, у мужа жена. Всего три дня, Ру, всего три дня, - прошептала я и оттолкнулась от стены.

Дел было много и расслабляться не стоило. Нужно было подготовить документы для Эбера Военора, нужно было позаботиться о моих начинаниях, нужно отослать Хэрба, куда, я уже знала. Габи... Габи никуда не отправишь, она живет при дворце, и ее исчезновение будет подозрительным. Попрошу Эбера пристроить девушку. Дел много, но так мало времени, слишком поздно я очнулась и приняла важное решение.

- Хэрб! - крикнула я, подходя к перилам.

- Я здесь, - тут же отозвался мой помощник.

И колесо завертелось. Этот день я потратила на сближение с теми, кто был в списке Военора. Я выбрала всего четырех человек. Поболтала с одним, сделала комплимент другому, помогла разрешить спор с герцогом третьему, четвертый сам поймал меня, чтобы сообщить, что восхищен, как я указала, кто во дворце хозяин и "избавила от иллюзий слишком зарвавшихся тарганн". Комплимент я восприняла ровно, но улыбкой показала, что мне приятно. Мне нужны были эти люди. И каждого из них я пригласила к себе на вечер вместе с их супругами и детьми. Они были удивлены, но согласились.

Понимаю, после того, как я восприняла казнь моего мужа, было странно получить приглашение, но они мне были **НУЖНЫ!** Званный вечер я назначила на следующий день, в очередной раз посетовав, как же мало у меня времени.

- Най, у меня завтра званный вечер, - сообщила я, вваливаясь к нему в кабинет.

- Хорошо, мое сокровище, если ты хочешь, устроим вечер, - ответил он, отрываясь от бумаг.

- Ты не понял, у меня званый вечер, - с нажимом произнесла я. - Никаких балов и прочего размаха. Мило и по-домашнему. Против музыкантов не возражаю. Мне нужна золотая гостиная.

- Хорошо, - кивнул герцог. - Меня туда зовут?

- Ты же хозяин дома, было бы странно, если бы ты даже не заглянул поздороваться, - я пожала плечами. - Всех, кого я хочу видеть, я уже пригласила. Их имена в списке, - я протянула ему лист бумаги. - Насчет угощения, я распоряжусь. Все, как раньше, только с теми людьми, кто мне нужен.

- Конечно, любимая, - Найяр внимательно посмотрел на меня. - Сафи... это можно расценивать, как твою мировую? - осторожно спросил он.

- Ты волен расценивать, как тебе угодно, - ответила я, присела в реверансе и развернулась, чтобы уйти.

- Сафи, - окликнул меня.

Я обернулась и выжидающе посмотрела на его сиятельство.

- Зачем тебе этот сбор моих сановников с семьями? - спросил он.

- Хочу создать благотворительный комитет. Супруги твоих сановников, которые настроены ко мне лояльно, вполне могут войти в него, - ответила я. - Пора женщинам Таргара отрываться от вышивок и романов. Пусть займутся полезным делом. Надеюсь, ты меня поддержишь.

- Несомненно, - кивнул Найяр. - Ты восхищаешь меня, любимая.

- Все восхищение потом, - усмехнулась я и стремительно покинула кабинет.

Итак, мне нужно найти ту или того, кто поддержит мои начинания. Кто будет этим заниматься с наименьшим энтузиазмом. Раньше я не искала единомышленников, потому что мало кто согласился бы поддержать меня, хотя бы из страха перед гневом герцогини, теперь же дамам ничего не должно мешать. Только вот, что я знаю о женах сановников? Ничего.

- Эбер, - тихо произнесла я. - Вот, кто мне даст оценку по дамам нашего двора.

Развернувшись, я направилась в сторону кабинета главного казначея. Хэрб и наемники еле успевали за мной.

- Госпожа, - позвал меня мой помощник.

- После, мой мальчик, все после, - сказала я, сворачивая туда, где находились рабочие кабинеты.

Эбера я нашла на месте. Все расшаркивания я оставила на потом, засыпав мужчину целым роем вопросов. Он охотно дал мне характеристики, подсказав, кто, по его мнению, будет мне наиболее полезен. После разговора с Военором, я вернулась к Найяру и вписала еще несколько имен в список. После этого пригласила и их, мне не отказали.

Несколько неприятной неожиданностью стало покушение на меня днем следующего дня.

Стрела прилетела, когда я гуляла в парке, и ранила одного из наемников. Меня тут же окружили, доложили герцогу, и до вечера дворец содрогался от его гнева. Было прочесано все, что только можно и нельзя. Я же отнеслась к покушению спокойно.

- А что ты хотел? - спросила белого от ярости герцога. - Сплетни о нашей свадьбе уже разлетелись. Кому нужна герцогиня - шлюха? Возможно, на освободившееся место иные претендентки. Ты сам назвал Таргар пирожным. Наверное, кто-то хочет урвать свой кусок. Я, как герцогиня Таргарская, должна многих не устраивать.

- Меня устраиваешь, еще вопросы есть? - холодно спросил меня герцог. - Если нет, то иди и готовься к своему вечеру, по глазам вижу - не передумала. А найду того, кто недоволен, удавлю своими руками.

На этом разговор был окончен, и я ушла готовиться к вечеру. Сказать к слову, прошел он весьма неплохо. Сценарий таких вечеров был отлажен за почти два года, только очаровывала я не послов и нужных Найяру людей, а тех, кто был нужен мне, впервые в жизни. Герцог, сменив ампула грозного правителя, был, как всегда, душой компании, веселя гостей. Таким его видела я, дети в приюте и те, кто ему был нужен, потому изумление еще долго витало в воздухе. Но к концу вечера список дам и благородных таргов, входивших в благотворительный комитет, был составлен. Причем, я умудрилась остаться в стороне. Боевая тарганна Коген сразу все взяла в свои руки. Так мне ее и описывал Эбер, так что за столовую, училище и школы с больницами я была теперь более-менее спокойна. Дама оказалась настолько бойкой, что уже на следующее утро она явилась в мою столовую, поставила на уши управляющего. В будущее училище тоже съездила, прихватив с собой других дам.

Когда гости разошлись, Найяр подошел ко мне и долго рассматривал изучающим взглядом.

- Что ты задумала, сокровище мое? - наконец, спросил он.

- Всего лишь скинула с себя некоторые взятые ранее обязанности, чтобы взвалить другие, - улыбнулась я.

- Сафи, - герцог остановил меня, - я прощен?

- Доброй ночи, ваше сиятельство, - ответила я и снова попыталась уйти.

- Нет, - он ухватил меня за руку. - Без тебя добрых ночей нет. Вернись в наши покои.

- После свадьбы, - пообещала я.

- Сейчас, - не согласился Найяр.

- Пусти, ты делаешь мне больно, - попросила я, стараясь сохранить на лице маску безразличия.

- А ты делаешь больно мне, - ответил он, приподнимая мое лицо за подбородок. - Вернись. Я не буду тебя трогать, просто хочу слышать твое дыхание, чувствовать тебя рядом. Могу даже молчать, пожалуйста.

- Ты понимаешь, что мне даже смотреть на тебя тяжело, не то, что спать в одной постели? - тихо спросила я.

Герцог вскинул голову и выдохнул. Освободившись из его объятий, я покинула гостиную и

направилась к лестнице. Вскоре послышались шаги, Най догнал меня и пристроился рядом. Мы, молча, поднимались вверх.

- Побудь хотя бы еще немного рядом, - попросил он, когда мы шли в сторону моих покоев. - Просто выпей со мной вина, расскажи, как прошел твой день.

Я стиснула зубы и резко развернулась в его сторону, смеривая тяжелым взглядом. Глухое раздражение все более разрасталось, грозя накрыть меня истерикой. Тяготило его присутствие, его мольбы, его ярость, его нежность, его голос, его вид, сознание того, что все это мне хотят навязать до конца моих дней.

- Как прошел мой день? - спросила я. - Отлично, не плакала. О будущем не думала, о прошлом тоже, просто прожила этот день, так же собираюсь прожить завтрашний, как выйдет.

- Не заводись, - поморщился его сиятельство. - Я не хочу ругаться.

- Тогда оставь меня в покое и иди спать, - отмахнулась я, стремясь скорей покинуть его.

- Да есть ли у тебя душа, бесчувственная дрянь?! - закричал герцог. - Мне проползти за тобой на коленях по всему дворцу? По всей столице? Скажи, я проползу, уже дошел и до этого. Сколько ты еще будешь издеваться надо мной?

- Душа? Откуда, Най? Она отлетела после удара топора несколько дней назад, - усмехнулась я.

- Да ты его видела и знала меньше, чем меня!

- А свое дитя даже не успела почувствовать, - ответ вырвался яростным шипением. - Но их я любила, мой герцог, не видя любила, а тебя, нет, даже отдаваясь тебе.

Обжигающая пощечина ослепила меня.

- Тварь, - выдохнул мне в лицо герцог. - Ненавижу!

Молча, обошла его и так же, молча, удалилась, не оглядываясь. Догонять меня, слава богам, никто не стал.

Глава 9

В этот день я проснулась в приподнятом настроении. Села на кровати, сладко потянулась и улыбнулась солнцу. В воздухе витал запах свободы, я так ярко его ощущала. Моя свобода пахла сырой землей, гнилью и тленом, но для меня этот "аромат" казался просто неземным. Завтра мне предстояло встретиться с Фрэнном Грэйром и узнать, что мои дети уже в безопасности. Завтра же должен прибыть гроб с телом герцогини. Найяр не сможет не присутствовать на церемонии воцарения покойной в его семейном склепе, а мне там быть не обязательно. В этот момент я и хотела сходить к той самой церкви на окраине, которую в народе именовали Одриг.

Я знала этот храм, заходила туда несколько раз, давала немного денег на смену старых дверей, хотела сменить алтарь, но отложила на потом и, к моему стыду, забыла. Можно будет взять с собой что-то из своих драгоценностей. У меня их так много скопилось за годы, которые герцог делал мне подарки, что уж на алтарь-то легко наберу. С этими мыслями я встала с постели.

На завтрак я опять не пошла, распорядилась принести мне в покои еще с вечера. Никто меня туда насильно не потащил, это радовало. Вообще, я надеялась сегодня не встречаться с его сиятельством. Вчера он не объявился ни разу, только прислал букет цветов и котенка. Была еще записка с сухими извинениями, которую я сожгла в камине. Котенка и цветы я, естественно, жечь не стала. Животным занялась Габи, пришедшая в восторг от милого пушистого зверька. Она даже спать его с собой забрала, потому что я его девушке сразу и отдала. Котенку нужна забота, а это не вписывалось в мои ближайшие планы.

Умывшись и позавтракав, я вышла в гостиную, где меня уже ждал Хэрб. Он сразу же подскочил при моем появлении и радостно улыбнулся. Я не смогла удержаться от ответной улыбки, глядя на это рыжее солнышко в человеческом воплощении.

- Доброго утра, моя госпожа, - пропел юноша.

- Доброго утра, Хэрбет, - ответила я и потрепала его по щеке.

Хэрб зажмурился, как довольный сытый кот, чем вызвал мой смешок, и сам засмеялся, лоя мою ладонь и прижимаясь к ней губами.

- Чем сегодня займемся? - привычно спросил парень, глядя на меня сияющими небесно-голубыми глазами.

- У нас с тобой сегодня разные дела, мой мальчик, - ответила я, присаживаясь на диванчик и усаживая рядом своего помощника. Я взяла его за руку и сразу ощутила легкое пожатие, как всегда дававшее мне силы и решимость. - Помнишь, я обещала рассказать тебе о детях из приюта? - Он кивнул, и я продолжила. - Их уже нет в столице. Завтра мне должны сказать, что они добрались до нового места. Но это все со слов человека, который мне помог, я же хочу знать точно, что с ними все в порядке. Ты съездишь туда и проверишь, как они устраиваются на новом месте. Так же отвезешь им письмо, потому что я не знаю, смогу ли вообще когда-нибудь вновь увидеть их. Побудь с ними, пока детки не привыкнут. Хочу быть уверенной, что у них все хорошо.

- Я не могу вас оставить здесь одну! - воскликнул разом помрачневший Хэрб. - Воля ваша, моя госпожа, но я...

- Поедешь к ним сегодня же, чтобы я была спокойна, - жестко закончила я.

- А герцог?!

- С герцогом я справлюсь, - ответила я и встала.

- Знаю я, как вы справляетесь, - и юноша посмотрел на мою шею.

- Хэрб, - я недовольно поморщился, - если он решит меня убить, никто не сможет ему помешать. Но он этого делать не будет, - поспешила я добавить, глядя на гневное лицо своего помощника. - Он болен мной, Хэрб. Он боится меня потерять настолько, что, скорей, посадит на цепь, чем убьет. А вот управлять мной через детей, может. Поэтому-то их и спрятали. Я очень переживаю, ты должен меня успокоить.

Хэрб некоторое время мерил меня взглядом, в котором застыло подозрение, затем вздохнул и сдался.

- Хорошо, только ради вашего спокойствия.

- Вот и умничка, - я улыбнулась и сходила за письмом, которое подготовила еще с вечера. - Вот это ты прочитаешь детям или отдашь воспитателям, чтобы прочли они. А это, - я протянула второе письмо, поменьше, - передашь тарине Артей, здесь указания и пояснения, как они будут получать деньги на содержание детей в будущем. Ну и вот это, - теперь я отдала ему увесистый кошель, - тебе на дорогу. Не хочу, чтобы ты хоть в чем-то нуждался. Теперь, куда тебе ехать.

Дорогу до нужного поместья я нашла еще вчера, перерыв несколько старых карт. Этот уголок чаще значился, как пустошь, он действительно был практически необитаемым, потому что не нес в себе никакой пользы. А вот на более древних я нашла замок, за которым протекала река. Он такой был один, так что дорогу до него я вычислила легко и теперь объяснила Хэрбу, как легче достичь цели.

- Когда мне выезжать? - спросил парень.

- Если ты уже поел, то можешь отправляться в дорогу. - Ответила я. - Постарайся не привлекать внимания. Не бери много вещей, сумку спрячь под плащом, а лошадь купи в городе. Из дворца лучше выйди пешком, словно не отправляешься далеко и скоро вернешься.

- Хорошо, моя госпожа, - кивнул юноша, поднимаясь на ноги.

- Тогда удачной дороги, Хэрб, - улыбнулась я и протянула к нему руки. - Ты лучший друг, о каком я могла только мечтать. Рада, что мы встретились, жаль только, что так поздно.

Парень, улыбнувшийся было, вдруг сурово свел брови и через чур спокойно спросил:

- Что?

- Что? - я непонимающе взглянула на него.

- Что вы только что сказали? Что значит ваше "жаль, что поздно"? Что вы задумали, Сафи? - он подступил совсем близко, и я неожиданно почувствовала, что передо мной уже совсем не мальчик, а молодой мужчина.

- Я имела в виду, Хэрб, что мне бы хотелось иметь такого друга раньше, тогда бы я не была так одинока, - глядя ему в глаза и, как можно, убедительней, ответила я. - Только и всего, мой мальчик.

- Смотрите мне, - строго, без намека на улыбку, произнес юноша. - Сафи, я вас из-под земли достану, если что-то сотворите с собой, ясно?

- Ты забываешься...

- Нет, это вы забываетесь! - воскликнул он. - Не забывайте, что есть те, кому вы дороги, и я один из них. Я выполню ваше поручение, но только попробуйте не дожидаться меня, - голос его вдруг сорвался. - Я не хочу вас терять...

После этого развернулся и стремительно покинул покои, а я бессильно опустила обратно на диван. Радужное настроение испарилось так быстро, словно его и не было. Что же ты делаешь, Хэрб? Зачем вешаешь на меня новую гирю ответственности? Я ведь все так хорошо сделала, освободилась, подготовилась, зачем ты сказал те слова, которые легли на грудь каменной плитой? К чему ты приговариваешь меня? К ненавистному браку, к брачной ночи с человеком, при мысли о котором меня начинает трясти, к его попыткам скорей вновь заполнить мое чрево. И ведь я действительно смогу оттаять со временем, глядя, как он будет

возиться с нашими детьми, а он будет, потому что хочет их. Что дальше? Стоны наслаждения в супружеской спальне и пустота в душе? Не хочу! Не хочу предавать тех, кто умер ради его любви. Не хочу рожать ему детей, не хочу принимать его естество, не хочу жить рядом и встречать день за днем в его объятьях. До крика, до надрывного стога не хочу!!!

Поднявшись на ноги, я потерла лицо, встряхнула руками, сбрасывая оцепенение, и покинула покои. Мой путь лежал к тару Лаггеру. Охрана привычно шла, окружив меня, не задавая вопросов и не интересуясь о планах на день.

- Как себя чувствует Ганас? - спросила я у Дьола.

- А что этому медведю сделается? - хмыкнул моя нянька. - Лежит, эль хлещет, лечится.

- Своеобразное лечение, - усмехнулась я.

Именно в Ганаса попала стрела неизвестного лучника. Лекарь осмотрел его, перевязал, надавал микстур, от которых раненный отказался, заявив, что у него свой проверенный способ исцеления. Теперь стало ясно какой.

- Надо бы его проведать, - заметила я.

- Не стоит, - ответил Дьол. - Он сейчас не готов принимать посетителей.

Наемники засмеялись, я же только изумленно вздернула брови. Оказалось, что дело всего лишь в том, что раненный пьян в стельку.

- Он больше похож на смердящий труп, чем на человека, - хмыкнул один из моих охранников. - Отойдет, сам объявится.

Спорить не стала, тем более, мы уже подошли к покоям лекаря. Я невольно посмотрела в ту сторону, где находились покои герцога. Со времен моего последнего отравления, Лаггер жил неподалеку, чтобы прибежать при первой необходимости. Стража, стоявшая возле герцогских дверей, поклонилась мне.

- Его сиятельство с утра не появлялся, - произнес один из стражников.

- Я не к нему, - ответила я и постучалась к лекарю.

- Войдите, - послышался голос Лаггера, и я вошла.

Лекарь выглянул из своей лаборатории. Увидев меня, он широко улыбнулся.

- Одно мгновение, Сафи, только помою руки, - сказал он, снова скрываясь за дверями небольшой комнатки.

Я сама вошла туда. Пока тар Лаггер мыл руки, я пошла мимо полок с разного вида баночками, мешочками, мисочками. Дошла до полки, где было написано "Яд", оглянулась на лекаря, он как раз вытирал руки и был спиной ко мне, взяла первый попавшийся пузырек и сунула его за корсаж. Пузырек был совсем маленький, потому легко уместился в моем тайничке. Все это я успела сделать, пройдя мимо ядов, делая вид, что рассматриваю остальное содержимое лаборатории.

- Надеюсь, с вашим здоровьем все в порядке, дорогая моя тарганна? - спросил лекарь.

- Немного болит голова, - соврала я.

- Сейчас исправим, - ответил Лаггер. - Идемте.

Мы покинули лабораторию, и лекарь запер ее на ключ, который повесил себе на шею. Я искренне порадовалась, что так удачно зашла. Должно быть, боги одобряют мою затею, раз привели меня сюда в нужный час.

- Слышал, что его сиятельство собрался жениться на вас, - произнес лекарь, отмеряя мне нужное количество настоя.

- Да, собирается, - вздохнула я.

- Вы против, - утвердительно сказал он, оборачиваясь ко мне. - Что ж, иного было бы странно от вас ожидать. Я вас понимаю. Однако его сиятельство не откажется от своей затеи.

- Ах, тар Лаггер, не сыпьте соль на мои раны, - вздохнула я, выпивая настой.

- Но, если взглянуть в будущее, став герцогиней, вы сможете принести герцогству больше пользы, чем сейчас, - попытался подсластить пилюлю лекарь. - У вас будет больше власти и поддержка его сиятельства. То, что он души в вас не чаёт, это настолько очевидно...

- Довольно, тар Лаггер, - я остановила его. - Мне все это известно, но, поверьте, не утешает. Благодарю за настой.

Я направилась к дверям.

- Сафи, - обернувшись, я взглянула на лекаря, - все образуется, вот увидите. За черной ночью всегда приходит белый день.

- Говорят, есть страны, где ночь длится почти вечно, - ответила я и вышла.

Уже покидая эту часть дворца, я все-таки встретилась с Найяром. Он вышел мне навстречу и остановился, сверля испытующим взглядом.

- Доброго дня, ваше сиятельство, - поздоровалась я, обходя его, но тут же была остановлена рукой сиятельства.

- Значит, ты не ко мне приходила, - верно отметил он.

- Если бы вы мне были сейчас необходимы, я бы спустилась в ваш кабинет, - ответила я. - Мне позволено будет пройти дальше?

- Иди, - сухо произнес герцог и первым покинул меня.

Он уже скрылся за поворотом, когда я поняла, что это был отличный повод получить разрешение на то, чтобы покинуть дворец. С момента самого последнего покушения, Найяр полностью закрыл меня здесь, опасаясь, что на улице меня ждет опасность. Так что покинуть дворец без его дозволения я не могла. Бежать следом не хотелось вовсе, и я отложила этот разговор. Сейчас мне нужно было закончить дела с Военором, чем я и занялась.

А после исчез сам герцог. Пришлось ждать вечера. За это время я пообщалась со своими новыми единомышленниками, меня посетила тарганна Коген, чтобы обсудить новые идеи, связанные с благотворительностью. Я дала ей на откуп это дело целиком и полностью, сказав,

что доверяю ей во всем. Женщина просияла и умчалась к новым свершениям.

- Тарганна Сафи, вы меня жены лишили, - укоризненно произнес тайный советник после того, как его супруга покинула дворец.

- Возможно, для счастья ей не хватало какого-нибудь дела, где потребуются ее забота и силы, - улыбнулась я.

- А кто теперь сделает счастливым меня? - с легкой насмешкой спросил тарг Коген.

- Поддержите супругу, и она ответит вам благодарностью, не это ли счастье? - улыбнулась я и покинула тайного советника.

Так за маленькими делами и пронесся мой день. Остановилась я только к позднему вечеру. Уже успела посетить умывальню, когда опомнилась и поняла, что так и не поговорила с его сиятельством. Одеваться и делать прическу ради этого не хотелось. Поэтому я просто накинула парчовый халат и направилась к нему в покои. По всем меркам, он уже должен был находиться там.

Стража возле герцогских дверей дремала, потому на мое появление среагировала не сразу, только когда я уже распахнула двери.

- Тарганна...

Я остановила их жестом и вошла внутрь. В гостиной и кабинете герцога не было, я сразу направилась в опочивальню. Никаких опасений, что он неверно воспримет мое появление, я не допускала. Просто не позволю ему так думать. Может, от того, что хотелось скорей покинуть это место, или из-за привычки, что это тоже в некотором роде мое обиталище, но я по-хозяйски ввалилась в опочивальню и тут же застыла, глядя на обнаженное мужское тело, вколачивающее свое естество в женщину, тихо постанывающую под ним.

Находясь в каком-то ступоре, я подошла к креслу и уселась в него. Проклятье, я не собиралась второй раз возвращаться сюда! Даже не знаю, что на меня нашло, но уходить я не собиралась. Смотрела с каким-то холодным любопытством, с ощущением брезгливости и насмешки. Найяр обернулся, увидел меня и застыл, глядя все более округляющимися глазами.

- Найяр, любимый, - проворковал женский голос, и он очнулся.

Герцог резко сел, стыдливо прикрываясь покрывалом. Теперь меня заметила и моя копия, а была это именно она, что меня совсем не удивило.

- Милый, - немного возмущенно и капризно протянула девушка.

- Уйди, - глухо произнес Най, не спуская с меня глаз.

Я не двинулась с места, герцог тоже. Только его новая игрушка с вызовом взглянула на меня.

- Вам же велели, - высокомерно произнесла она, глядя мне в глаза.

- Убирайся! - рявкнул его сиятельство, оборачиваясь к ней.

- Что? Я?! - потрясенно переспросила девушка.

- Пошла вон, - очень тихо, но от этого еще страшней повторил Найяр, и она опрометью

выскочила за дверь.

Я, молча, встала с кресла, подняла ее одежду и вынесла за дверь опочивальни. Не голой же ей бежать по дворцу. Копия стояла за дверями, испуганно глядя на меня. Я кинула ей одежду и вернулась. Герцог уже натянул штаны.

- Подожди, схожу в умывальню, - буркнул он.

- Да, я, в общем-то, ненадолго, - ответила я. - Можешь девушку далеко не отсылать.

Но он уже скрылся за дверями умывальни. Оттуда я услышала сдавленное ругательство. Вскоре его сиятельство вернулся и указал кивком в сторону гостиной. Его любовница все еще была там. Найяр, не произнеся ни слова, выкинул ее за дверь, после ухватил меня за локоть и затащил в кабинет. Тут же привлек меня к себе и зарылся лицом в волосы.

- Это ничего не значит, - прошептал он. - Мне было одиноко, а она так похожа на тебя...

- Не стоит, - остановила я его и отстранилась. - Прости, что помешала, но ждать, пока вы закончите выше моих сил. Я по делу.

Найяр сделал шаг назад и окинул меня оценивающим взглядом.

- Выглядишь очень по-деловому, - насмешливо произнес он, затем снова шагнул ко мне и сорвал с плеч халат.

- Только не вздумай меня трогать, - взвизгнула я, отскакивая и брезгливо кривясь. - Не подумала, что должна приходить к тебе в обязательном одеянии, положенном этикетом.

Взгляд герцога замер на моей груди, мягко обтянутой тонкой тканью ночной сорочки. Снова шаг ко мне и его ладонь накрыла то, что так притягивало мужской взгляд. Еще мгновение, и я взлетела на стол.

- Не тронь! - рявкнула я, залепив ему хлесткую пощечину. - Не смей, не вздумай!

Он и не думал, мои руки были завернуты за спину, и герцогские губы впились мне в шею, где все еще были видны следы от его пальцев. Скользнули ниже, прихватывая через ткань вершинку груди. Найяр глухо простонал, и в меня уперлось вздыбленное мужское естество, натянувшее ткань штанов.

- Я устал ждать, Сафи, - хрипло произнес он.

А еще через мгновение его пальцы нырнули под подол. Так яростно я еще никогда не отбивалась. Извивалась, кричала, кусалась, лягалась и остановилась только тогда, когда он охнул и согнулся, прикрывая место, еще недавно наполненное желанием.

- Завтра я хочу выехать в город, - произнесла я, все еще задыхаясь. - Дай разрешение на то, чтобы меня пропустили.

- Будешь рядом со мной, - ответил он хрипло.

- Если дашь возможность спокойно выехать, завтра сопротивляться не буду, - ответила я, поправляя одежду.

- У тебя и не получится, - холодно ответил Найяр, распрямляясь. - Ты вернешься в мою

спальню и в мою жизнь. Это недоразумение, которое вылетело из моих покоев, утром во дворце уже не будет.

- Твое дело, - я равнодушно пожала плечами и поспешила прочь, но от дверей крикнула. - Дай разрешение на мой проезд!

- Хорошо, - услышала я ответ и покинула герцогские покои.

Только покинув герцогские покои, я ощутила, как трясутся руки и ноги, пришлось ненадолго облокотиться на стену, чтобы привести эмоции в порядок. Нервный смех вырвался наружу, тут же сменившись истеричным всхлипом, и меня передернуло от чувства омерзения. Оттолкнувшись от своей опоры, я побрела по дворцовым коридорам, особо не замечая, куда иду. Охрана послушно топала следом, не нарушая моего молчания. Опустошенная всем, что произошло в покоях Найяра, я даже ненависти к нему сейчас не испытывала. Разве можно ненавидеть грязь? Грязь на то и грязь, чтобы пачкать. Только зачем же меня?! Передернув плечами, я огляделась и обнаружила, что стою на втором этаже, где располагались рабочие кабинеты. Из-под дверей кабинета главного казначея пробивался свет.

Мне вдруг так отчаянно захотелось увидеть глаза, которые смотрят на меня с теплотой. Да, просто захотелось тепла, простого человеческого тепла. Велев охране отойти подальше, я толкнула дверь и вошла. Эбер сидел за столом, откинувшись на спинку стула и устало закрыв глаза.

- Сафи? - удивленно произнес он. - Что случилось? - встревожено спросил мужчина, быстро поднимаясь из-за стола

Должно быть, мое лицо многое сказало ему, потому что Эбер привлек меня к себе и бережно погладил по волосам, больше не прося ничего рассказывать. Первый всхлип прозвучал приглушенно, но вскоре я уже навзрыд рыдала на груди у этого такого понятного, неагрессивного, заботливого мужчины, который ничего не просил, ни о чем не умолял, не требовал, не давил. Он просто любил меня и хотел быть полезным.

Вскинув голову, я пристально взглянула ему в глаза. Эбер достал платок, промокнул мне слезы, улыбнулся и поцеловал в кончик носа, затем мягко коснулся щеки, а губы я уже подставила сама. Он на мгновение замер, словно не веря, что я позволяю ему большее, чем поцелуй в щеку.

- Ох, Сафи, - выдохнул мужчина, и меня снесло волной страсти, которая все нарастала и нарастала, по мере того, как я начала отвечать.

Я не помню, когда бумаги полетели на пол, а мой халат пополз с плеч. Я жадно ловила его губы, зарывалась пальцами в волосы и все что-то шептала и шептала, умоляя не останавливаться. Только раз он оторвался от меня, когда разглядел следы на моей шее. Гневно сверкнув глазами, Эбер прошипел что-то яростное, но я закрыла ему рот ладонью, и тут же горячие губы покрыли ее поцелуями, спустились на запястье, и я ахнула, прикрывая глаза.

Все случилось быстро, но долгих ласк я и не хотела. Сама распустила ремень и прошептала ему в приоткрытые губы:

- Возьми меня, Эбер, я хочу чувствовать тебя.

И с протяжным стоном приняла его, выгибаясь навстречу.

- Сафи, нежная моя, трепетная, - говорил, он покрывая поцелуями шею, грудь, вновь завладевая моими губами.

Наслаждение пришло так быстро и так неожиданно, что я не сдержала вскрик, и Эбер закрыл мне рот поцелуем. Я почувствовала, что он готов излиться и отпрянул, но надавила на его ягодицы, не позволяя покинуть мое лоно. Восторженный стон и вскрик, в котором звучало мое имя, стал мне наградой. Я опустила голову на плечо мужчины, моего третьего мужчины, и закрыла глаза, приходя в себя.

Он ласково гладил меня по плечам, целовал там, где мог дотянуться и шептал:

- Я так сильно люблю тебя...

Я вскинула голову и снова накрыла его губы ладонью, нежно улыбнулась и отрицательно покачала головой.

- Не надо.

- Сейчас можно, - с ответной улыбкой возразил Эбер, поднял на руки и отнес на кушетку, которая стояла у него в кабинете.

Не прося о большем, он продолжал рассматривать меня, осторожно убрал растрепавшиеся волосы и скользил тыльной стороной ладони по лицу.

- Ты так красива, - сказал Эбер.

- Даже заплаканная? - усмехнулась я.

- Любая, - ответил он. - Если хочешь, любое из моих поместий в твоём распоряжении. Я смогу вывести тебя.

- Нет, не надо, - я отрицательно покачала головой и села.

Еще раз посмотрела на него и ненадолго приникла к мужским губам.

- Спасибо, что ты был в моей жизни, - прошептала я и встала. - Доброй ночи, Эбер.

- Я провожу, - он тоже поднялся.

- Меня ждет охрана, они проводят. А тебе быть со мной рядом опасно. Я хочу, чтобы ты жил.

- Я люблю тебя, - услышала я тихий шепот.

Обернувшись, я улыбнулась и ответила:

- Я могла бы полюбить тебя. Доброй ночи.

И вышла из кабинета. Ощущение мужского тепла на моих ладонях было таким ярким, что я приложила их к щекам и улыбнулась.

- Будь счастлив, Эбер Военор, - прошептала я.

Охрана присоединилась ко мне. Думаю, они могли слышать мои крики, но ни у кого из них не было в глазах ни осуждения, ни намека на то, что я что-то сделала не так. Они довели меня до

покоев, пожелали добрых снов, и я закрыла дверь.

- Надеюсь, ты простишь меня за это, Ру, - прошептала я. - Завтра увидимся, и я все тебе объясню.

* * *

Утром меня разбудили совершенно неприличные визги. Окна моих нынешних покоев выходили на ворота. Я даже вскочила, сразу не сообразив, кого режут прямо под моими окнами. Затем поморщилась, сообразив, что с вечера приоткрыла окно и сама себе обеспечила такую бодрую побудку. Поднявшись с кровати, я подошла к окну и выглянула на улицу.

- Боги, - вполголоса произнесла я, глядя на безобразную сцену.

Мою копию волокли к воротам, волокли в буквальном смысле. Она верещала, цеплялась за кусты, за стражников, вырывалась и снова вопила. В какой-то момент она вывернулась и побежала обратно, крича, что герцог их всех накажет. А потом я даже поперхнулась, потому что девушка вдруг нагло заявила:

- Я Сафиллина Тиган, как вы смеете так со мной обращаться? Вы перепутали меня с девушкой, которая на меня похожа.

Стражники на мгновение застыли, пристально глядя на нее, а потом разразились дружным хохотом. Кто-то даже схватился за живот. А мне вот не было смешно. Такое отвратительное зрелище, еще имя порочит.

- Позовите его сиятельство, он-то уж не обознается. - Потребовала лже-Сафи.

Его сиятельство звать не пришлось, он вышел сам. Девушка бросилась к нему.

- Найяр, должно быть что-то перепутали, вытащили из постели и хотят выгнать, - затараторила моя копия.

- Тарганна Тэсгол, обращайтесь к своему герцогу сообразно правил и этикета, - холодно потребовал герцог.

- Но... Ваше сиятельство, вы ведь остановите этих людей? - спросила девушка, заглядывая ему в глаза.

- Это я приказал выдворить вас из дворца. И скажите спасибо, что ночь я вам позволил провести под крышей, - отчеканил он.

- Но, Най, я же тебе нравлюсь, - мне вдруг стало ее жаль, даже упоминание моего имени простила.

Бедная глупышка уверилась, что нравится герцогу, решила, что сможет занять мое место. Ее попользовали, а теперь выкидывают за ворота, как ненужную тряпку. Да и мной назвалась, скорей, для того, чтобы добиться встречи с его сиятельством. Тем временем, герцог кивнул своим людям, и они снова подступили к девушке.

- Найяр! - вскрикнула она. - Ты же...

- Ты никогда не будешь ею, - донесся до меня негромкий, но жесткий ответ. - Выкиньте это.

- Да, чем тебя опоила эта ведьма?! - воскликнула тарганна.

Герцог, уже было скрывшийся из вида, вернулся и наотмашь ударил девушку. Я невольно охнула и свесилась из окна.

- Най, прекрати! А вы, тарганна Тэсгол, имейте гордость и радуйтесь, что вас миновала чаша герцогской страсти, - после этого закрыла окно и за дальнейшим наблюдать не пожелала.

На мгновение мне подумалось, что я могла бы сейчас покинуть дворец, если бы поменялась с ней местами, но тут же откинула эту мысль. Найяр умный человек, он изначально видел разницу, его бы и на минуту не провела эта Тэсгол. И тогда опять погоня, собаки и, наверное, действительно цепь. Да и как бы я поменялась с ней местами? Воины тоже легко распознавали разницу. Не знаю, как они чувствовали, но даже увидев ее, наемники ни разу не запутались и не поклонились.

В опочивальню вбежала Габи.

- Госпожа, какой ужас, - воскликнула девушка, указывая взглядом в сторону окна.

- Пустое, Габи, - отмахнулась я. - Подготовь мне умывальню.

Пока девушка и помогавшие ей слуги занимались наполнением лохани, я подошла к своему ларцу, где хранила драгоценности, открыла его и взглянула на заветный пузырек. В голове мелькнуло видение совместного ужина с Найяром. Можно отравить вино, и прихватить с собой герцога, избавив землю от этого зверя...

- Вот уж нет! - вслух воскликнула я, чем привлекла внимание слуг.

Прихватить с собой? Да я от него сбежать хочу туда, где он меня не достанет, а не тащить за собой. Чтобы он мне еще и загробную жизнь испортил? Нет, нет и нет. Там меня ждет более приятная компания.

- Жди меня вечером, Ру, - шепнула я, улыбаясь.

Хотела уже закрыть ларец, когда у меня перед носом мелькнула мужская рука, выудившая ожерелье. Охнув, я захлопнула ларец и быстро обернулась. Найяр рассматривал ожерелье, камни которого ослепительно сверкали в утренних солнечных лучах.

- Помнишь, любимая, это ожерелье я подарил тебе на праздник Любви, лет пять назад, да? - он развернул меня, отвел волосы и надел ожерелье. Замок как-то звонко щелкнул, или мне этот звук показался оглушительным потому, что сердце сейчас затаилось от страха, что он увидел пузырек с ядом. - Ты так мило смутилась. Всегда любил, когда смущалась.

- Я уже давно не смущаюсь, - произнесла я, расстегивая ожерелье.

- Я люблю в тебе все, - сказал герцог, глядя, как ожерелье скользит по моей груди и падает в раскрытую ладонь. - Я сказал страже, что тебя можно пропустить.

- Спасибо, - я выдавила улыбку.

- Ты обещала...

- Я помню, - кивнула я. - Вечером, когда все будет окончено, я буду ждать тебя в своей опочивальне, - "Холодная и бездыханная", - мысленно добавила я.

- Маленький аванс за то, что я такой послушный? - улыбка его сиятельства вышла немного заискивающей.

- Вечером, милый, все вечером, - подмигнула я.

- Сейчас.

Найяр перехватил меня и притянул к себе. Я уперлась ему в грудь кулаками.

- Не-ет, сокровище мое, - протянул герцог, - уже не выйдет. Я буду брать все, что захочу, а хочу я тебя.

Он толкнул меня к стене, вжал в нее своим телом и впился в губы, чуть прикусил, когда попробовала вырваться, после закинул мою ногу себе на бедро, поднырнул под нее, и я вскрикнула, ощутив в себе его пальцы. Найяр отпустил от меня. Он поднес к лицу пальцы побывавшие во мне.

- Как же я соскучился по твоему запаху, - мечтательно произнес он, глубоко вдыхая. - Твой аромат скрасит затхлость склепа. Встретимся на обеде, не задерживайся.

После этого покинул мои покои, а я помчалась в умывальню, выгнав оттуда прислугу, разбавлявшую воду. Скинула сорочку, залезла в лохань и начала остервенела мыть себя там, где меня трогал герцог. Отвратительно, омерзительно, гадко! Иногда он делала так раньше, но я это воспринимала с усмешкой, а теперь меня просто воротило, когда вспоминала его поступок. Словно животное...

Завтракала быстро, спеша скорей покинуть дворец. Габи сообщила, пока я доедала, что герцог уже выехал встречать гроб покойной супруги, который скоро подвезут к городским воротам. Кивнув ей, я стремительно покинула покои.

- Берем лошадей, - велела я.

Хотелось быстрее добраться до окраинного храма, быстрее вернуться и все закончить. Он не оставил мне времени, совсем не оставил. Когда я спустилась в конюшню, нам уже седлали лошадей. Пока я ожидала свою кобылу, раздумывала над дорогой, чтобы не пересечься с похоронной процессией. Должно быть, и улицы будут запружены народом. О том, что гроб прибывает сегодня, было объявлено герольдами. Прибыли послы из Бриатарка, естественно, будут послы и из других государств, находящиеся сейчас здесь. Так что нужно пробираться закоулками.

Выехали мы минут через двадцать и сразу свернули на боковую улочку. Пришлось едва ли не объехать по кругу весь город, прежде, чем мы выбрались в Одриг. Храм стоял на краю небольшой площади с перекошенными каменными плитами, старыми и потрескавшимися.

- Ждите меня, - велела я, спешиваясь. - Хочу помолиться.

- Почему здесь? - не без подозрения спросил Дьол.

- А где? - я возмущенно посмотрела на него. - Разве сейчас пробьешься к главному храму?

- Мы бы пробились, - заверил меня второй наемник.

- Я недолго, - пообещала я и направилась к храму.

Внутри было прохладно и безлюдно. Я покосилась на алтарь и выругалась про себя, с эти сиятельностью забыла взять драгоценности. Впрочем... Сняв с себя все, что было ценного, я положила украшения в коробку для пожертвований. После прошла к статуе одного из богов и застыла, ожидая сама не зная чего.

- Доброго дня, благородная тарганна, боги отметили твою добрую душу, - услышала я через некоторое время.

Обернувшись, я увидела священника, верней, его помощника. Лицо мужчины скрывал капюшон.

- Доброго дня, отче, - поздоровалась я. - Я ищу одного человека, он сказал, что могу найти его здесь. Его зовут Фрэн...

- Я понимаю, о ком ты говоришь, - кивнул помощник священника. - Идем, я отведу тебя к нему. Только тебя и ждал. Теперь хоть уберется супостат. - Ворчал мужчина. - Совсем извел. Торчит и торчит, торчит и торчит. А у нас харчи-то не бесконечные. Сами тощаем, а его кормим.

- Зачем вы наговариваете, - возмутилась я. - Этот человек не мог не оплатить ваш приют.

- Разбойник и обжора, - фыркнул помощник священника, чем окончательно настроил меня против себя.

Тарга Грэира я уважала, и мне совсем не нравилось слушать такие наговоры. Тем временем мы прошли вглубь храма, свернули в какой-то узкий и темный коридорчик.

- А вот тут штука знатная есть, - вдруг сказал мужчина, подманивая меня.

- Я ничего не вижу, - неприязненно отозвалась я.

Он выудил факел, чиркнул огнем и показал на круг в полу, где был нарисован дракон, пожирающий грешника.

- Ненавижу драконов, - с ненавистью произнесла я.

- Так по нему же можно и ножками, - хмыкнул странный помощник. - И посильней.

Я заинтересованно посмотрела на мужчину, подошла к кругу на полу и топнула по нему.

- Сильней, можно даже подпрыгнуть, - подбодрил меня мой сопровождающий.

Чувствовала себя глупо до невероятности, но топнула по дракону еще раз, потом еще и еще, уже остервенело топчась по изображению.

- Кто же так делает, - насмешливо спросил мужчина и подошел ко мне.

Затем обнял меня за талию и подпрыгнул.

- Ну, же, - с намеком произнес этот чудак, - вместе надо.

Уже на все махнув рукой, я кивнула.

- И-и-и, - протянул помощник священника. - Р-раз! - Мы подпрыгнули. - И-и-и, два! - Снова подпрыгнули. - И-и-и, тр-ри!

Мы взвились в воздух, а когда приземлились... Круг в полу вдруг вздыбился, и мы понеслись по желобу вниз. Я завизжала, отчаянно цепляясь за мужские руки. Он весело хохотал, выкрикнув:

- Именно так и надо, Сафи!

Нас вынесло в черноту провала, скинув на что-то мягкое. Я все так же цепко держалась за мужчину, он не отпихивал. Помог встать и повел куда-то, двигаясь на ощупь. Куда он меня тащит, я даже не рисковала спрашивать, только в голове пронеслось: "Похитили". Потом появился вопрос: "Убьет?", - следующим стал вопрос: "А как же яд?". И пока я мучилась всеми этими вопросами, мы выбрались куда-то, не пойми куда. Но тут хотя бы обнаружился факел, и вновь мой спутник чиркнул огнивом.

- Покажите хотя бы лицо, - потребовала я.

Капюшон слетел с головы, и я изумленно воскликнула:

- Фрэн?

- Почти, Флэйри, сын Годэла из племени Белой Рыси, - усмехнулся бывший начальник дворцовой стражи. - И, да, благородная тарганна, я вас похитил. Сопротивляться будем?

Кажется, такого глубокого оупения у меня еще никогда не было, и единственное, что я смогла выдавить, это:

- Догонит.

- Посмотрим, - пожал плечами Фрэн... Флэйри, сын Годэла из племени Белой Рыси. - Так что, кричим, упираемся и мешаем? Или идем своими ножками и в сознании?

- Пожалуй, ножками и в сознании, - отозвалась я, все еще пытаюсь понять, что происходит.

Похититель вел меня по подземным коридорам. Я послушно шла следом, иного выхода все равно не было, и в голове постепенно начинало проясняться.

- Фрэн... Флэйри, - воскликнула я, останавливаясь. - Что с детьми?

- Я нагнал их до Лайла, там кареты собрались вместе, как и планировалось. С преподавателями я передал документы, где отписывал поместье в собственность приюту "Пречистой Сафиллины", - он усмехнулся, глядя, как у меня вытягивается лицо. - Я придумал, нравится?

- Такое ощущение, что я разговариваю с вашим близнецом, - проворчала я, глядя на улыбающегося мужчину. - Фрэн Грэйр никогда не улыбался.

- Так то Фрэн Грэйр, - мой похититель продолжил путь, подсвечивая себе факелом. - А Флэй счастлив, спустя десять лет он возвращается домой, исполняя клятву мести.

На этих словах я споткнулась. Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что я и

мечь - понятия связанные. Мужчина обернулся, мазнул по мне взглядом и пошел дальше. Темнота все больше окутывала меня, и я поспешила догнать Флэйри.

- Куда мы идем? - спросила я, нарушая неприятную тишину.

- Убираемся из столицы, а после и из Таргара, - ответил мужчина.

- Флэй, можно мне вас так называть? - задала я следующий вопрос, заметив кивок, продолжила. - Хотелось бы поподробней о вашей мести. Вы собираетесь меня убить?

Флэйри остановился и обернулся, задумчиво глядя на меня. Я поежилась под этим взглядом и уже привычно потупилась. Никак не могу понять, почему я так смущаюсь именно тогда, когда на меня смотрит этот мужчина. Усмехнувшись, он опять отвернулся и продолжил путь.

- Я хочу, чтобы эта собака сожрала себя, - жесточенно произнес он.

Пояснять, кого имеет в виду бывший начальник стражи, было не нужно, я и так сразу поняла.

- Вообще-то, я собиралась отравиться по возвращении во дворец, - сообщила я. - Он бы и так сгрыз. Так что, если вы хотите меня убить, я бы уже выпила яд.

- Глупость какая, - отмахнулся Флэй. - Умереть никогда не поздно, зачем спешить? Мы сделаем куда интересней. Поведем пса по следу, душу из него вынем, пусть захлебывается собственным ядом от бессилия.

- Мы? - я опять остановилась.

- Я видел твои глаза, таргарский пес и тебе задолжал, - отозвался мужчина, не оборачиваясь. - Я пятнадцать лет ждал этой минут, пятнадцать долгих поганых лет. И теперь я хочу насладиться его агонией.

- Да, что он вам-то сделал? - не выдержала я, уж больно много было ненависти в этот момент в голосе Флэйри, сына Годэла.

- Забрал самое ценное, что было в моей жизни, - мрачно ответил тот. - Я забираю самое ценное у него.

Он замолчал и на эту тему больше не говорил. Мы зашли в тупик, как я подумала сначала, но щелкнул невидимый замок, и сверху отъехал еще один люк. Флэй поманил меня к себе, подставил сведенные вместе ладони, и я, упершись ногой в эту опору, выбралась в люк. Следом подпрыгнул и подтянулся на руках Флэй. Мы вышли в лесу за пределами столицы. А недалеко стояла маленькая деревенька. Туда-то меня и повел меня мой похититель.

- Откуда вы знаете эти ходы? - изумилась я.

- У меня было время все изучить и подготовиться, - ответил мужчина. - Сейчас возьмем коней и поскачем через лес. Думаю, он нас должен нагнать не раньше, чем через пару-тройку дней. Так что пока можно перекусить и трогаться в путь.

- А вы не боитесь, что я сбегу? - поинтересовалась я.

- Куда? В лапы к жениху? Вы от него к Пращурам бежать собирались, а теперь вернуться хотите? - насмешливо спросил Флэй.

- Нет, - я мотнула головой. - В лапы не хочу.

- Тогда поиграем с волком, - усмехнулся мой похититель.

- А если поймает?

- Тогда я вас убью, быстро и безболезненно, - пообещал Флэйри и, глядя на мое вновь вытянувшееся лицо, легко рассмеялся. - Сафи, вы же травиться собирались, к чему это недоумение?

- Ну, знаете, травиться я собиралась от безвыходности, а сейчас что-то уже опять жить хочется. Не знаю где и как, но умирать уже хочется меньше, - ответила я, и он снова рассмеялся.

Невероятно, но этот человек на ходу заражал своей энергией. А сочетание слов: Найяр и месть - вполне себе воодушевляли. И сейчас мне очень хотелось посмотреть на его физиономию, когда он поймет, что птичка выпорхнула из клетки.

* * *

Крытая бордовой тканью, украшенная увядающими цветами повозка медленно въехала в Соерос - столицу Таргарского герцогства. Недалеко от ворот ее ожидал герцог Найяр Грэйм Таргарский. Он прикрыл зевок рукой и проводил взглядом траурную повозку, которая привезла его покойную супругу. Последняя поездка герцогини была обставлена со всеми положенными почетом и почестями. Это было необходимо, и Найяр это знал. Нелюбимая жена, тяготившая его со дня, когда ему навязали его, медленно проехала мимо, возлежа в медном гробу, чтобы не допустить распространения оспы, от которой умерла герцогиня по официальной версии.

И только его сиятельство знал, что умерла она от доброй порции яда, которую подсыпала герцогине верная герцогу женщина, потому что заболеть оспой ее сиятельство никак не желала, не смотря на эпидемию, неожиданно разгоревшуюся вокруг нее. Верный же лекарь подтвердил смерть от такой полезной заразы. Все, кто знал правду, уже были мертвы... тоже скончались от оспы. И только Найяр Грэйм остался единственным хранителем тайны своего освобождения от ненавистной супруги.

Он развернул коня и пристроился за повозкой. Следом за герцогом повернула и свита, затем послы. Процессия вышла внушительной. Найяр поглядывал на столпотворение народа и едва заметно усмехался, зная, что скоро они возненавидят ту, что сегодня провожают со слезами на глазах, потому что настоящим идиолом и народной любовью станет Сафи...

- Сокровище мое, - едва слышно произнес он, мечтательно улыбнувшись.

Герцог поднял лицо к небу, вспоминая свою такую родную и такую далекую возлюбленную. Но тут же удрученно вздохнул, последние события совсем отдалили от него единственную женщину, перед которой он, сильный и негибемый, испытывал трепет. Единственная, которая заставляла его скрежетать зубами от бессильной ярости. Найяр поднес к лицу правую руку и вдохнул. Запах уже исчез, с досадой отметил он.

Повозка свернула в сторону герцогского дворца, проехала в распахнутые ворота. Стража встретила покойную госпожу, стоя на одном колене и прижав правую руку к сердцу, так было

положено.

- Вернулась? - негромко спросил Найяр у одного из стражников, свешиваясь с седла.

Тот мотнул головой. Герцог чуть нахмурился, он не любил, когда Сафи долго отсутствовала. Он мог день с ней не видаться, но она должна быть рядом, во дворце, тогда мужчина чувствовал себя спокойней. Иногда он сам пугался этой болезненной зависимости от слабой женщины, но менять ничего не желал. Это было единственное сильное чувство за все его тридцать пять лет, и Найяр им дорожил. А ее недоступность, даже когда она горела в его объятиях, кружила голову лучше любого вина. Восемь лет он добивался ее любви, но потерял совершив жестокий, хоть и верный поступок.

Герцог не любил думать об этом, потому что ее крик начинал звучать в ушах так ясно, словно она и сейчас лежала распятая наемниками на ложе, а лекарь добывал из нее дитя, возможно, его дитя. Желанное, долгожданное, но такое преждевременное... Только боги знали, как тяжело далось ему это решение, как было страшно и горько терять ту тонкую ниточку, которая, наконец, протянулась между ним и той, кого он полюбил еще восемь лет назад и до сих любил все с той же страстью.

- Ваше сиятельство, - отвлек его от тяжелых мыслей распорядитель похорон. - Уже прибыли.

- Да, начинайте, - кивнул Найяр и спешился.

Священник прочел молитвы за усопшую, благословил ее последний путь, и тяжелый гроб сняли с повозки.

- Хотелось бы взглянуть на ее сиятельство, - подал голос посол из Бриатарка.

- Ради вашего любопытства я не собираюсь заражать своих людей, - холодно ответил герцог, и гроб понесли вниз, туда, где покоились остальные представители династии Грэйм.

Эта часть дворца была самой закрытой, сюда не спускались годами. Но склеп подготовили, убрали паутину, намыли каменные полы. Найяр быстрым взглядом окинул вход и удовлетворенно кивнул. Кто-то за спиной облегченно выдохнул. Гроб был заметно тяжелым, и несли его восемь человек, по четыре с каждой стороны. Затем торжественно водворили на постамент, где покойной герцогине предстояло лежать до скончания времен, и печальная процессия покинула склеп.

Послов отправили прочь, под предлогом, что его сиятельство желает скорбеть в одиночестве, свита разошлась, и Найяр вновь вернулся к воротам.

- Не вернулись еще, ваше сиятельство, - ответил стражник.

Он уже отходил от ворот, когда послышался цокот копыт стремительно несущегося коня. Герцог развернулся на каблуках и устремился к воротам. Это был один из наемников, тех, что охраняли Сафи. Неприятный холодок пробежал по мужской спине от нехорошего предчувствия.

- Исчезла, - крикнул наемник, сдерживая коня. - Одриг, храм. Зашла и пропала. Обыскали вскорости, как сквозь землю провалилась.

Он развернул коня и помчался обратно.

- Коня! - заорал герцог.

Через пару минут он уже несся к окраине Соероса, твердя, как молитву:

- Не покидай, только не покидай меня...

Когда герцог Таргарский с отрядом наемников, нагнавших его в дороге, примчался к окраинному храму, четверо охранников, приставленных к Сафи, уже трясли священника и его помощника. Священник, хилый мужчина с глазами на выкате, тыкал пальцем в своего помощника, уверяя, что сам ничего не знает. Герцог спрыгнул с коня и стремительно приблизился к ним. Он с лету схватил помощника священника за шкурку и потрянул его, отчего голова мужчины сильно дернулась, зубы клацнули и прокусили губу.

- Что знаешь? - ледяным тоном спросил Найяр.

- Я не виноват, я ничего не знаю, - заикаясь, воскликнул помощник священника.

- Храм обыскали, - доложил один из охранников. - Черный ход забит, там выйти не могла.

- Обыскать еще раз, - рявкнул герцог и вернулся к помощнику священника. - Куда делась молодая тарганна?

- Я не знаю, клянусь богами, не знаю! - закричал тот.

Герцог Таргарский отпустил мужчину, одернул его сутану, поправил капюшон и дружелюбно улыбнулся.

- Кто был в храме в это утро? - совершенно спокойно спросил он. - Не бойся, говори. Перечисли всех.

- Из прихожан никого, - уверенно ответил помощник священника.

- Истинно так, - подтвердил священники. - Все утром умчались встречать гроб ее сиятельства. Святая была женщ...

- Лицемерная жаба твоя святая, - оборвал его Найяр и снова вернулся к помощнику. - Значит, из прихожан никого, а не из прихожан?

- Был, - часто закивал мужчина. - Тарг один был. Он у нас уже неделю жил. Мы разрешили, потому что хорошие пожертвования делал. С отцом Сэчэри пил иногда, потом отче на себе утаскивать приходилось.

- Лжешь, собака! - возмутился священник. - Никогда такому греху подвержен не был.

- Оттого рожа, как у пьяницы, - насмешливо произнес его сиятельство. - Дальше, - улыбнулся он помощнику. - Что за тарг? Его имя знаешь?

- Отче знает, я обращался просто - благородный тарг.

Священник громко икнул, когда колючий взгляд синих глаз переместился на него.

- Говори, - велел герцог, подступая к нему. - Кто жил неделю? Имя!

- Тарг Грэир, ваше сиятельство, Фрэн Грэир, - затараторил отец Сэчэри. - Он, совратитель, все

он. Поил, кормил, денег давал, в архиве храма рылся, инженерными схемами интересовался, по храму ползал, все искал чего-то.

- Грэйр... - с улыбкой повторил герцог. - Тва-арь. Значит, давно планировал, готовился. Помог ей, сюда заманил и похитил.

"Она могла знать, недаром рвалась сюда", - мелькнула мысль в голове его сиятельства. Он развернулся в сторону храма и окинул его задумчивым взглядом. Изучал инженерные схемы, лазил по храму, из храма никто не выходил.

- Вывод, - вслух произнес его сиятельство, - здесь есть подземные ходы. Где? - взгляд синих глаз вновь переметнулся в сторону священника.

- Первый раз слышу! - воскликнул он. - Нет, слухи были, - тут же поправился он, заметив, как его сиятельство поджал губы. - Старый священник как-то говорил, что этот храм один из старейших, и его строили во времена вашего прадедушки, тогда было много подземных ходов сделано, все знают. Но я даже не интересовался, где. Зачем мне?

Герцог обернулся к одному из своих наемников.

- Мне нужны сведения по Грэйру. О семье, землях, любовницах, ублюдках. Чем быстрее, тем лучше, - отрывисто велел он, воин кивнул, махнул еще одному, и они умчались. - Веди в архив, - следующий приказ достался священнику.

Найяр бросил короткий взгляд на охранников своей возлюбленной. Единственным желанием было вспороть каждому из этой четверки брюхо, но делать ничего подобного герцог не стал. Наемники были его самой верной опорой. Их неожиданная преданность Сафи последнее время раздражала, по крайней мере, у тех, кого он назначал на охрану своего сокровища. Если он начнет кидаться на этих бородатых мужиков, подорвет свой авторитет у остальных. Он и ценил свое небольшое войско за единодушие. Они были с одной земли, честно отработывали немалые деньги, что герцог платил им. Если и случались ссоры, то это были мелкие стычки, которые улаживали те, в ком играла кровь.

За то время, что эти воины служили ему, Найяр ни разу не проявил недовольства ими. Они не были заинтересованы в перевороте, не интересовались внутренними делами Таргара, не плели интриг, подобное наемникам было чуждо. У них был один господин, и суровые воины с севера честно служили ему, не мучаясь моральными терзаниями. Только вот Сафи смогла завоевать их расположение, но и это нравилось герцогу до того момента, пока он не понял, что ее тайны они тоже хранят, как и его.

Могла ли эта четверка знать о планах Сафи? Взгляд герцога снова пробежался по четверке охранников, воины, следившие за ним, виновато потупились. Нет, вряд ли. Найяр откинул эту мысль уже из-за самой Сафи. Если у нее был план побега, то она бы сделала все, чтобы лишние люди не узнали. Человеческими жизнями она дорожила, герцог это очень хорошо знал и ценил. Женщина была для него, как поводок, удерживавший его жестокою, порой чересчур, кровожадную натуру от вспышек обжигающей ярости. Просто он помнил, что ей это не понравится, и старался либо держать себя в руках, либо творить расправу так, чтобы она не видела, не слышала и не знала. Только последние недели поводок начал ослабевать, потому что ее нежелание понять мотивы его поступков бесило, доводило до срывов.

- Вот, ваше сиятельство, - вырвал герцога из размышлений священник, гремя ключами возле заплесневелой двери. - Здесь все храмовые документы.

- Огня побольше, - велел Найяр и шагнул в небольшую комнату.

Он брезгливо скривился, глядя на паутину и пыль, но тут же усмехнулся и еще раз внимательно огляделся, вычисляя места, где грязи было меньше всего, где чувствовалось присутствие человека. Туда мужчина и направил свои стопы. Два часа герцог бегло просматривал старые свитки, все более злясь от того, что уходит время, а он все еще не знает, в каком направлении искать.

- Проклятье, - рыкнул он, вскакивая.

Когда он вышел из комнаты, наемники все так же ждали на улице. Священник и его помощник тихонечко ждали на входе в храм. Они проводили его сиятельство преданными взглядами, но герцог уже не обращал на них внимания. Он уже шагнул за порог, когда развернулся и устремил на отца Сэчэри злой взгляд.

- Где Грэйр находился чаще всего? - спросил он.

- Так, в своей комнате. А по храму бродил, когда служба шла, мы не видели, - ответил отец.

- Ничего не показывал?

- Нет, - замотали головами оба прислужника богов.

- Удавил бы, - прошипел Найяр и устремился к своему коню. - Во дворец, - скомандовал его сиятельство.

Когда отряд наемников с герцогом во главе скрылся из вида, оба священнослужителя выдохнули и утерли лбы.

- А вы солгали, отец, - произнес помощник. - Вам Фрэн что-то показывал, я помню.

- Ничего он мне не показывал, - рявкнул отец Сэчэри. - Тебе с пьяну померещилось.

- Пью не больше вашего, - оскорбился мужчина. - Но сейчас бы испил кубок-другой.

- Благая мысль, - согласился отец, и мужчины поспешили в недра храма.

Найяр пронесся по улицам столицы, не обращая внимания на народ, едва успевавший разбежаться в стороны и испуганно жавшийся к стенам домов. Уже у ворот дворца его остановила женская фигура, бросившаяся под копыта его коня. На мгновение сердце герцога пропустила удар, но тут же ярость захлестнула его, всего лишь подделка. Он свесился с седла, ухватил за шиворот девушку и перекинул поперек коня.

- Быть готовым к выезду, - велел он своим людям и спешил, не забыв прихватить с собой и тарганну Тэсгол.

- Найяр... - испуганно вскрикнула она, когда мужские пальцы сцепились на ее запястье.

- Заткнись, - с яростью ответил он, таща за собой девушку.

Они миновали парадную дверь, практически взбежали по лестнице и ворвались в кабинет герцога. Захлопнув дверь, Найяр швырнул животом на стол пародию на ту, что занимала сейчас все его мысли. Подол платья взлетел вверх, панталоны с треском вниз, и мужское

естество ворвалось в лоно девушки. Она вскрикнула, но затихла, уже отчаянно боясь того, над кем так мечтала иметь власть. Рука мужчины взметнулась вверх, собрав женские волосы в кулак, и оттянули голову назад. Она вновь вскрикнула и сморщилась.

- Мне больно, Найяр, мне больно! - взмолилась девушка.

Он остервенело вколачивал в нее напряженный ствол своего естества, выплескивая накопившееся бешенство. В ушах вдруг прозвучали обвиняющие слова Сафи, он вспомнил ненависть в ее глазах и задохнулся. Она всегда хотела сбежать, всегда хотела избавиться от его любви, никогда не ценила того, кто отдал ей душу.

- Неблагодарная тварь, - зарычал герцог, резко выходя из девушки.

Мгновение, и она уже лежит на спине. Найяр снова вошел в нее, не обращая внимания на слезы, сочившиеся по щекам. Не смогла простить смерть мужа, мужа! Тиган - слабак, хлюпик, кто он перед ним, перед герцогом Таргарским? Не оценила, не прониклась, не поняла, ничего не поняла, не захотел понять. Вместо этого возненавидела. Лживая лицемерка!

- Сука! - вскрикнул он, сжимая горло копии. - Дрянь! Лицемерная стерва! Ненавижу, тварь, ненавижу! Всю душу выела, сука.

Девушка под ним захрипела, попробовала скинуть руку, но герцог сдавил женское горло двумя руками, и зарычал, изливаясь, глядя в стекленеющие глаза. Обессилено склонился над бездыханным телом, опершись руками в стол. Хриплое дыхание постепенно восстановилось. Он натянул штаны и взглянул на труп.

- Эй, кто там! - крикнул он.

Дверь в кабинет открылась, и внутрь просунулась голова одного из слуг.

- Уберите это, - велел его сиятельство, указывая кивком на женское тело.

- Тарганна Сафи? - потрясенно спросил слуга.

- Нет, - рявкнул Найяр. - Всего лишь мразь, посмевавшая походить на нее. Вынеси так, чтобы не привлекать внимания.

- Куда убрать тело? - поинтересовался слуга.

- Сожги, зарой, скорми собакам, мне все равно, - отчеканил Найяр и покинул кабинет. - Архивариуса мне! - крикнул он.

Выпустив пар, его сиятельство смог снова спокойно думать.

- Пусть захватит все карты подземных ходов под столицей. Конкретно, Одриг. - Велел он секретарю, подскочившему к нему.

- Будет исполнено, ваше сиятельство, - поклонился тот и исчез.

Пока его кабинет чистили, герцог занял кабинет одного из своих советников. Отступать или сдаваться его сиятельству не привык, терять свою главную ценность не собирался.

- Фрэн! - в нашу сторону бежала молоденькая девушка. - Ты надолго? А кто это с тобой? Зайдешь? Дед так рад будет тебя видеть, - щебетала она, повиснув на шее моего похитителя.

- Здравствуй, Бернас, - Флэй обхватил девушку одной рукой и приподнял над землей. - Зайду, обязательно зайду. Как он?

- После твоего лекаря совсем поправился, - радостно отвечала Бернас. - По деревне бегают, во все нос сует, всех извел своим ворчанием. Ты лучше на глаза людям не попадайся, - рассмеялась она. - А кто эта тарганна?

- Моя жена, - соврал бывший начальник стражи, и вторая его рука легла мне на плечи, подтягивая ближе.

- Жена? - девушка надула губки. - Ты обещал на мне жениться, так и знала, что обманешь.

- Берни, малышка, ты мне смерти желаешь? Как я могу перейти дорогу твоему кузнецу? Пришлось выбрать другую, но, поверь, я ужасно страдал, - заверил он, глядя на девушку честными глазами.

- Врун! - Берни шлепнула его ладошкой по плечу и отошла на шаг, разглядывая меня. - Красивая, глаза только печальные. Он вас обижает? Благородная тарганна, вы не молчите, жалуйтесь, если что. Мы быстро ума ему вложим.

Я невольно улыбнулась, глядя на эту странную сцену. Эта девушка звала моего похитителя - Фрэн, значит, здесь его знали, как Фрэна Грэира, того мрачного и молчаливого человека, каким я привыкла его видеть. И вдруг такая радостная встреча. Значит, тяготился службой своему врагу, а здесь чувствовал себя свободно. И слова про дедушку и лекаря говорят, что он помогал этим людям. И мне помог. Детей спрятал, уверена, что спрятал. Если бы еще не это обещание убить быстро и безболезненно, я бы совсем расчувствовалась.

А вот его слова насчет того, что я его жена, не удивили. Представить меня моим именем было бы глупо. Тарганна Сафи - уже давно имя нарицательное. Для невесты старовата, для сестры, слишком не похожа. Спутница? Женщина, путешествующая с мужчиной без прислуги и прочей охраны - это неприлично, значит, косые взгляды. Остается только жена.

- Благодарю, я запомню, - улыбнулась я, глядя на Берни.

- И чем же тебя, милая, мой ум не устраивает? - шутливо нахмурился Флэй.

- Пока только восхищает... милый, - усмехнулась я.

- А я, о чем, - подмигнул мой похититель, обнял нас с Берни за талию и увлек к приземистому домишке, стоявшему через пять дворов от того места, где мы стояли.

Бернас вывернулась и умчалась вперед, что дало мне возможность немного расслабиться и тоже убрать руку Флэя со своей талии.

- Неожиданная сцена, - произнесла я.

- Познакомился с этими людьми год назад, когда нашел потайной ход, - ответил мужчина, шурясь на солнце. - С тех пор иногда наведываюсь. Тар Мерон, дед Берни, старейшина этой деревушки, как раз пропал, я взялся помочь в поисках. Нашел его с переломанной ногой, неудачно споткнулся и скатился с обрыва. Успел, как раз, вовремя, на него волк насадал. Зверя

убил, позвал людей, деда принесли в деревню. Знахарь местный им занялся, но тар Мерон ходить толком не мог. Я привез лекаря, тот поработал над стариком, сейчас ползает по деревне, вон, всех жизни учит. - Он хохотнул и посмотрел на меня. - Они мне мое родное поселение напоминают. Мы общиной живем, все друг друга знают.

- Откуда вы? - любопытно спросила я.

- Ледигьорд, - ответил Флэйри, пропуская меня вперед.

Но я остановилась и потрясенно уставилась на него. Ледигьорд - дикие или свободные земли на другом берегу Финалейского моря, омывающего берег Таргара. Там живут свободные племена, сохранившие до сих пор общины вместо цивилизованных государств. Грубо говоря, дикари. Я по новому взглянула на своего похитителя. Что же такого сделал ему Найяр, если он перебрался через море, выучил язык и обычаи, стал Фрэнном Грэйром, сумел завоевать доверие герцога и два года жить с ним бок о бок, готовя окончательный акт своей мести. Стоп, Грэйр - это существующий род, как он сумел стать одним из представителей этой аристократической династии? Проклятье! Дикарь стал истинным таргом и начальником стражи дворца самого герцога Таргарского! Похоже, Най все-таки нашел себе достойного противника. И все это замечательно, но!

- Что будет со мной, Флэй? - тихо спросила я.

- Скинешь ненавистное ярмо, разве этого мало? - спросил в ответ мой похититель.

- Вы заберете меня в Ледигьорд?

- А тебе бы хотелось остаться здесь? - и вновь вопрос вместо ответа.

- Что вам сделал Найяр?

Но тут открылась дверь, и из дома вышел высокий старик, чьи волосы напоминали своей белизной снег. Он опирался на толстый посох, явно стараясь, свой вес больше переносить на правую ногу. Он подслеповато прищурился, разглядывая именно меня, а затем взмахнул рукой:

- Слава богам! А я уж боялся, что твое хозяйство годно лишь выливать выпитый эль, - и разразился квакающим смехом.

- Старый лис, ты сомневался в моем хозяйстве? - весело отозвался Флэй. - Будь ты женщиной, я бы заставил тебя на своей шкуре испытать все, что оно может.

- Боги, - вполголоса произнесла я, невольно краснея от услышанного.

- Будь я женщиной, твое хозяйство бы задымилось и сгорело, - снова заквакал старик.

- Еще неизвестно, кто бы сгорел! - захохотал мой похититель.

- Прости, милый, что прерываю твое бахвальство, но, как видишь, я даже не тлею, - встряла я в их диалог, устав слушать непристойности.

Смех Флэя оборвался, сменившись округлившимися от возмущения глазами, зато старик пришел в полный восторг, распахивая мне объятия.

- Ну, наконец, кто-то уел этого болтуна, - воскликнул он, обняв меня, как только я

поравнялась с ним. - Как звать?

- Сафи, - ответил за меня Флэй, догнав меня. - Такие язвы других имен не носят.

- Женщина хорошая, а имя то еще, - фыркнул тар Мерон. - Ну, какое боги дали, лишь бы не как...

- Э-э, дед, - усмехнулся мой похититель, - ты лишнее сейчас скажешь. Имя достойное, очень хорошее имя. Ты вот знаешь, что та самая Сафи детей кормит, поит, одевает, грамоте, да наукам разным обучает? А знаешь, что она для нищих столовую открыла? И уж точно ты не знаешь, что она училище для лекарей открывает, чтобы таких трухлявый пней было, кому на ноги ставить. Я уж не говорю о школах для девочек...

- Да, зачем бабе грамота? - чистосердечно удивился старейшина. - Баба должна мужа накормить, ублажить, детей рожать, да растить их. Может, моя покойница по ночам мне должна была алхавит читать, пока я ее того?

Я закатила глаза и скорей проскочила в дом. Ну и разговоры! Но, уже шагнув за дверь, я развернулась и вышла к ним.

- По-вашему, женщина подобна скотине бессловесной? - возмутилась я. - Только на хозяйство и годится? И это я сейчас не о доме говорю...

- Так а что в бабе главное? Руки, да то, что ниже пояса, - хмыкнул старик.

- Ну, знаете! - воскликнула я. - Чтобы женщина была счастливой, она должна чувствовать себя цельной и нужной личностью!

- Вот ты сейчас слова какие-то странные сказала, - прищурился тар Мерон. - Вам благородным-то бабам делать нечего, вот и маетесь блажью всякой, а нашим, простым, забот хватает, им не до этих, как его, цельностей. Муж, дети, дом, и чтоб животы не сводило - вот оно бабье счастье. А эти ваши мудрености вовсе ни к чему, пустое баловство.

- Как это ни к чему?! - вновь воскликнула я, но рот мне закрыла длань моего мнимого супруга, и Флэй, посмеиваясь, потащил меня к дверям в дом.

- Все бабьи беды от ума, - ворчал старик, ковыляя за нами.

- Точно, меньше бы умничала, горела бы факелом, - хохотнул этот дикарь, бывший начальник дворцовой стражи. - А то не тлеет она.

- Было б от чего тлеть, - пренебрежительно фыркнула я, освобождая рот от его руки. - Щепа, а не факел.

- Ну, знаешь, - шепотом возмутился Флэйри, и я ощутила щипок за седалище. - Я ведь и доказать могу.

- Мы, бабы, дуры, - мстительно прошипела я в ответ, - щепок не боимся, мы мрем от смеха, глядя на них.

- Скормлю волкам, - пообещал мне мой похититель.

- Не для того столько похищение готовил, чтобы волкам скармливать, - усмехнулась я.

- Прав дед, ум в бабе - лишний орган, - посетовал мужчина, но глаза его искрились весельем. Похоже, он получал большое удовольствие от всего происходящего.

Последнее высказывание я проигнорировала, более не собираясь участвовать в этом бессмысленном и грубом разговоре. В конце концов, я не в великосветской гостиной и вести подобные споры просто глупо. Со старейшиной я была согласна в главном, потребности и воспитания женщин разных слоев различно. И нет смысла навязывать свое мнение. Например, сейчас Берни споро накрывала на стол, я же присела на деревянную скамью и сложила руки на коленях. А могла бы читать книгу или продолжать вести спор. Есть ли время на книги у этой девушки?

- О чем задумалась, дорогая супруга? - поинтересовался с улыбкой Флэй, проследил за моим взглядом и подмигнул. - У тебя будет возможность узнать разницу между благородными тарганнами и простыми женщинами.

Я недоуменно посмотрела на него.

- Неужели ты думаешь, что в будущем у тебя будут слуги? - усмехнулся мужчина. - В моих краях таких роскошеств не имеется. Есть помощницы у жены главы племени, но слуг нет. И, да, думаю, место жены главы племени уже занято, так что вряд ли тебе удастся войти в его дом.

Хоть какая-то ясность. Меня увезут из Таргара, убивать не собираются, напротив, только что пообещали жизнь среди соплеменников моего похитителя. Вопрос только в том, как там относятся к иноземцам. Судя по тому, что Флэйри мстит Таргарскому государю, значит, мой народ там не в чести. И снова трудности? Плевать, главное, подальше от "дракона".

- Не нравится идея стать простой женщиной? - с чуть кривой усмешкой спросил Флэй.

- Я обещала Ру прийти к нему вечером, - вздохнула я.

- Насколько помню, он просил тебя стать счастливой, - мягкая улыбка сменила усмешку. - Думаю, он задал бы тебе большую трепку, если бы вечером ты объявилась в садах Пращуров. А у тебя есть шанс сдержать обещание. Разве не будешь ты счастлива уже от того, что освободишься от цепи, на которой тебя держал пес?

Я промолчала, не зная, что ответить. В общем-то, Руэри не звал меня вслед за собой, но мне просто хотелось соединиться с ним и хотя бы ТАМ познать совместное счастье. Но, если уж быть честной перед самой собой, это была единственная причина: сбежать от Найяра и обрести счастья с мужчиной, которого любила. Взглянув на Флэя, я натянута улыбнулась.

- Буду учиться печь хлеб.

Уезжали мы из деревни спустя часа полтора. Я слышала, как мой похититель... или спаситель уже без всяких шуток разговаривал с таром Мероном, тот кивал и кивал, то ли соглашаясь, то ли запоминая. А после мы покинули гостеприимную деревушку на двух лошадях и с полными сумками припасов, что напихала нам Бернас.

- Удачной дороги! - крикнул нам вслед старейшина. - И зажги свою жену! - старик довольно заквакал, а мой названный муженек не смог промолчать:

- Будет так полыхать, что ты здесь увидишь и побегу пустишь, пень трухлявый!

- Не сторел бы раньше сам, - усмехнулась я, махнув на прощанье этим простым, но приятным людям.

- Тарганна так и напрашивается на огонек, - хмыкнул Флэй.

- Ну, что вы, благородный тарг, даже в мыслях не было, - ответила я и покосилась на него.

Веселый взгляд темно-карих глаз вновь заставил меня смущенно потупить. Дальше мы ехали молча, забираясь все глубже в лес. А вскоре начались болота. Флэй вымазал лошадиные ноги вонючей болотной жижей.

- Фу, - я сморщила нос.

- Не морщись, это собьет собак со следа, - ответил он. - Если герцог их возьмет, конечно.

- Возьмет, - уверенно кивнула. - Когда он догнал нас с Ру, собаки были.

Флэй кивнул и снова сел в седло.

- Ночевать будем в лесу, надо будет дать отдых лошадям, потому что до следующего нашего следа помчимся без остановки.

- А волки? - я зябко поежилась.

- Тебе ли волков бояться, - насмешливо произнес мой спаситель-похититель.

Лес постепенно темнел, не только из-за того, что мы были в чаще. Становилось все неприятней, даже страшно. Огня не было, и я ориентировалась только на едва уловимый силуэт моего спутника и шуршание травы под копытами его лошади. Я плотней закуталась в плащ, который мне подарила Берни, мой не перенес катания в желобе, и тихонько кашлянула.

- Еще немного, - ответил Флэй.

Мы остановились, когда добрались до какого-то разрушенного каменного строения. Флэй спешился и подошел ко мне.

- Подожди здесь, - шепнул он, чиркнул огнивом, и я зажмурилась от яркой вспышки огня.

Мужчина тут же повернулся ко мне спиной, скрывая факел, и направился к развалинам. Мне было сложно понять, что это, но по предполагаемым размерам явно не замок. Скорей небольшой храм. Я терпеливо ждала Флэя, следя за отблесками огня. Вскоре он вернулся ко мне и кивнул на развалины:

- Никто наше гнездышко не занял, идем.

Это действительно был храм, древний, всего статуи трех богов, значит, стоял он здесь еще во времена погибшей империи, не менее полутора тысяч лет, потому что последние два бога появились в храмах именно за этот период. Был ли здесь город или же что-то еще, сказать было сложно. Флэя спрашивать вовсе было бесполезно, сомневаюсь, что он знал нашу историю. А вот откуда узнал о руинах, я примерно догадывалась.

- Деревенские рассказали? - спросила я.

- Берни рассказала, - кивнул мужчина. - Но нашел сам. Она заплутала как-то, вышла

недалеко от развалин. Место не запомнила, так что я недели две искал.

- Как ты на все время находил? И во дворце службу нести, и что-то искать? - поразила я.

- Я способный, - усмехнулся Флэй.

Лошадей он завел сюда же и поставил в одно из оставшихся помещений с дверью. Меня же отвел за алтарь, где было накинато сухое сено, и горел в треноге огонь. Пока я грела руки, он сноровисто распаковал одну из сумок и достал съестные припасы, нарезал хлеб, овощи, разделал половину курицу, которая тоже нашлась среди того, что нам собрала Бернас, а так же пирожки и бутылку с молоком.

- Пир, настоящий пир! - провозгласил Флэй, салютуя куриным крылом.

- Приятного аппетита, - пожелала я, посмотрела на свои руки и тяжело вздохнула, вспоминая о теплой воде и верной Габи. Как там она сейчас.

Флэйри с явным интересом наблюдал за мной. Еще раз вздохнув, я решительно вытерла об себя руки, потому что даже носового платка при мне не было, и мужчина рассмеялся, протягивая мне куриную ножку.

- Вот она жизнь простой крестьянки, - насмешливо произнес он. - Выдержит ли изнеженные желудок тарганны такое оскорбление? Ни лохани, ни слуг, ни нюхательных солей.

- Оставь свои издевки, - с вызовом ответила я. - Я тоже способная, привыкну.

- Мир, - улыбнулся мужчина и стукнул куриным крылом о куриную ножку, словно это были кубки с вином.

- Мир, - ворчливо ответила я и запустила зубы в куриную плоть.

Спать я легла первой и, уже засыпая, почувствовала, как мой спутник прижимается ко мне, обнимает, и его дыхание шевельнуло волосы на макушке. Я возмущенно отодвинулась, но он тут же вернул меня на место.

- Глупая, не собираюсь я тебя не зажигать, не свой огромный факелище показывать, - проворчал мужчина. - Так теплей будет.

И в этот момент стены древнего храма вздрогнули от моего хохота. Я смеялась легко, от души и без всякого стеснения, как много-много лет назад, когда не было Найяра, а был свобода и вечная весна в моей душе. Я расслышала негромкий смешок Флэя, а после мой рот закрыла его ладонь. И тут же я расслышала шорох и непонятные звуки.

- Найяр, - испуганно выдохнула я.

Флэй молча взял меч, факел и, приложив, к губам палец, призывая меня к молчанию, покинул наше убежище...

* * *

Дворец притих. И пусть еще никто толком ничего не знал, но придворные тонко уловили настроение своего господина. Его сиятельство, чеканя шаг, стремительно шел по переходам

своей вотчины, не отвечая ни на поклоны благородных таргов, ни на реверансы прекрасных тарганн. Дав задание своему секретарю и архивариусу, он спешил в покои Сафи, гонимый смутным воспоминанием, неясной мыслью, чем-то что заметил, но не обратил внимания при утреннем посещении. Но сейчас ему это казалось важным, настолько важным, что бросив своих людей за копанием в старых картах, он направлялся в отдаленные покои на третьем этаже своего дворца.

Габи встретила его сиятельство книксеном и потупленным взглядом. Герцог задержал на ней взгляд, затем подцепил за подбородок и задрал голову вверх. В испуганных глазах девушки плескалось удивление и растерянность, но взгляда она не прятала. Ничего не знает, понял Найяр. Естественно. Отпустив служанку, он прошелся по покоям, выискивая взглядом, что же не давало ему покоя последние четверть часа. Наконец, в памяти всплыл эпизод с ожерельем. Да, что-то было, что он пропустил мимо внимания, залюбовавшись игрой камней в лучах утреннего солнца. Бесово ожерелье отвлекло его, обмануло, заманило в сверкающую ловушку.

Уверенно подойдя к ларцу, герцог попробовал открыть крышку, но ларец оказался заперт на ключ. Крикнув Габи, его сиятельство коротко велел:

- Открыть.

Девушка замельтешила, пытаясь найти ключ, но на привычном месте его не было. Служанке Сафи доверяла, она никогда не прятала ключ от Габи, но сейчас его не было, что еще более утвердило Найяра в правильности своих подозрений. Вскоре в покои вбежал слуга с фомкой. Герцог отошел в сторону, давая возможность пожилому мужчине выполнить его работу, но глаз с ларца не сводил, словно хотел увидеть сквозь, покрытую тонкой чеканкой, крышку содержимое.

- Готово, ваше сиятельство, - поклонился слуга и покинул покои.

Найяр подошел к ларцу, откинул крышку и нашел то, что мучило его. Флакончик, стеклянный, маленький, с желтоватыми кристаллами порошка. Герцог опустил на низкий деревянный стульчик и задумчиво покрутил флакончик в пальцах. Он понял, что это. Возможно, от этого же яда умерла герцогиня. На мгновение в лицо мужчины бросилась кровь, он вспомнил, как Сафи обещала ему вечер примирения. Хотела отравить? Отравить и освободиться... Змея! Мужской кулак с силой опустил на столик, и ларец подпрыгнул от резкого удара. Боль в руке отрезвила герцога. Сафи - убийца? Не-ет, даже думать о таком смешно. Хотя... Она так ненавидела его за смерть дитя и мужа, что вполне могла решиться.

- Лаггера ко мне, - велел он Габи, стоявшей в дверях и ожидавшей приказаний.

Девушка исчезла, а Найяр продолжил думать. Для чего его сокровищу мог понадобиться яд? Когда она его раздобыла? Если в тот момент, когда ее подделка еще была во дворце, то она могла задумать отравить дурочку Тэсгол и подложить вместо себя. И пока он был над телом, она спокойно покинула ненавистную ей золотую клетку. Красиво, но не для Сафи. Она не убийца - это первое, а второе, любимая женщина Таргарского герцога была чужда всяческих интриг. Врать никогда толком не умела. Имела цель и шла к ней. Она даже ласками не вырывала необходимое ей, предпочитая привести доводы, а не использовать свое тело. Он всегда видел, если в ее головке что-то появлялось. Увидел бы и сейчас, если бы не начал упиваться своей болью, не позволил бы Сафи отдалиться, давая возможность успокоиться.

- Проклятье, эта женщина делает меня слепым, глухим и слабым, - проворчал Найяр.

Дверь распахнулась, и в покои вошел лекарь. Он поклонился и настороженно посмотрел на

своего господина. Герцог поманил к себе пожилого мужчину. Тар Лаггер приблизился и снова замер.

- Знакомо? - спокойно спросил Найяр, показывая флакончик с ядом.

Лаггер взглянул на то, что показывал герцог и побледнел.

- Это один из моих ядов, - ответил он. - Из моей лаборатории.

- Зачем ты дал его Сафи? - голос его сиятельства оставался все таким же ровным, но лекарь почувствовал мурашки, скользнувшие по позвоночнику.

- Я не давал, богами клянусь, не давал... - мужчина осекся, и жесткий взгляд синих глаз правителя вцепился в лицо лекаря. - Она заходила ко мне вчера, сказала, что болит голова. Я был в лаборатории, и Сафи вошла ко мне. Пока я мыл руки, она рассматривала содержимое полка... Наверное, тогда и взяла.

Тут же в памяти Найяра всплыла встреча недалеко от его покоев. Да, возможно, как раз шла от лекаря. И сговора не было, Сафи бы не вовлекла Лаггера в свои замыслы. Да и по лекарю герцог видел, что тот не врет. Он был напуган, но не врал.

- Свободен, - махнул рукой Найяр.

Как уходил его лекарь, он уже не видел потому, что снова погрузился в свои размышления. Эту догадку он не хотел рассматривать, хоть она и была первой. Последние дни его сокровища более всего напоминали подготовку... к смерти. Она создала комитет, полностью скинув с плеч обязанности по благотворительности. Это было ее дело, ее! Ей нравилось заботиться о других, но она даже не вошла в комитет, отдав на откуп свое увлечение тарганне Коген и ее помощницам. Он ведь почувствовал неладное, заметил, но тот вечер так расслабил, что не стал акцентировать внимание, уверенный в том, что она никуда не денется, что пройдет время, и его женщина успокоится.

Найяр откинул голову назад и прикрыл глаза. Не ездил к детям... Самое странное, эта приютская мелочь всегда успокаивала Сафи. Но она упорно не ехала... почему? Отослала своего щенка, куда? Взяла яд, зачем? Почему именно сегодня? Какой сюрприз готовила на вечер? То, что Сафи готовилась именно к сегодняшнему дню, герцог не сомневался. Закончила дела, причем, последнее было в том храме в Одриге. Если она хотела отравить себя, то собиралась вернуться. Сюрпризом должно было стать ее бездыханное тело?

- О, да, мое сокровище, это была бы страшная месть, - усмехнулся герцог.

Он бы мчался к ней, окрыленный надеждами, а нашел лишь бездыханное тело. Она оставила бы ему свое тело, но душа умчалась к ее проклятому безголовому муженьку. Герцог выпрямился, уже уверенный в том, что этот вывод самый верный. Вот это более всего отвечало характеру его женщины. Убить его, потом умереть самой на плахе, значит, встретиться ТАМ, но она желала избавиться от него, исчезнуть. Значит, только самоубийство. Но тогда она не собиралась сбежать, и Грэйр заманил ее и похитил.

- Ублюдок, - рыкнул герцог, порывисто поднимаясь на ноги.

Теперь он еще больше хотел понять, кто же такой этот Фрэн Грэйр, спасший ему жизнь во время последней войны и змеем влезший к нему в доверие. Но за одно Найяр был благодарен предателю, Сафи осталась жива... Не было смысла ее убивать и забирать тело. На мгновение

новая вспышка затмила разум - ревность. Возжелал его сокровище?

- Зубами рвать буду, - прошипел Найяр и выскочил за дверь последних покоев Сафи.

Когда он вернулся в кабинет, где расположились секретарь и архивариус, ему были предоставлены три возможных выхода на поверхность. Слава богам, на одном из выходов ныне стоял жилой квартал разросшейся столицы, и на этом месте был жилой дом. Значит, оставались всего два. Запомнив, оба места, Найяр уже мчался вниз, намереваясь настичь похитителя и собственными руками вырвать сердце этой лживой мрази, посмевавшей покуситься на то светлое, что было в его, наполненной чужой кровью жизни.

Уже мчась к воротам в сопровождении своих наемников, герцог заметил неспешно идущего главного казначея. Конь возмущенно заржал, поднятый на дыбы резко натянутыми поводьями. Эбер Военор поклонился, приветствуя своего господина. Найяр поманил его к себе.

- Она о чем-то просила тебя? - без предисловий спросил его сиятельство.

Герцог не сводил цепкого взгляда с лица казначея, отмечая каждую эмоцию, мелькнувшую в глазах мужчины: от удивления, до понимая и вновь покоя.

- Мне будет проще ответить вам, ваше сиятельство, если вы уточните вопрос, - без всякого волнения ответил Эбер.

- О чем просила Сафи в последние дни? - отчеканил герцог.

- Тарганна Сафи...

- Сафиллина, либо Тиган, но не Сафи, - резко оборвал его Найяр.

- Тарганна Тиган, - поправился Военор, - просила помогать тарганне Коген, поддерживать ее деятельность, связанную с благотворительностью.

- Еще, - потребовал герцог.

- Просила проследить за казной училища, чтобы собранные средства не исчезли в чужих кошельках, - все так же ровно отвечал казначей.

- Еще?

- Просила пристроить Габи, - теперь в глазах Военора мелькнуло удивление. - Что-то произошло с тарганной Тиган?

- Почему ты должен был пристроить Габи? - взгляд его сиятельства стал тяжелым.

- Тарганна Тиган опасалась за жизнь девушки. Она говорила, что хочет сменить служанку, причину не объяснила.

Никаких лишних эмоций, взгляд открытый, прямой, тон спокойный и ровный. Не лжет. Все это герцог отметил и немного расслабился. Да, готовясь к смерти, Сафи должна была позаботиться обо всех. Парня отослала, потому что знала, что Найяр испытывает к нему неприязнь и свою боль мог излить в первую очередь на щенка.

- Что произошло, ваше сиятельство? - в голосе Военора мелькнуло беспокойство.

Ничего не знает, ничего. Найяр пришпорил коня, более не обращая внимания на казначея.

- Пропала, - бросил наемник Дьол, поравнявшись с Эбером.

Тарг Военор проводил взглядом мчавшийся галопом отряд. Пропала...

- Пусть будут боги с тобой, моя нежная, - прошептал казначей и направился во дворец, мысленно выдохнув.

Открыв правду, которую скрывать было ни к чему и правду, которая стала бы явью, он скрыл главную. Дела детского приюта остались скрытыми под менее значимым. Военор давно научился прятать свои настоящие эмоции. С его господином, да при его должности иначе было нельзя.

Найяр мчался к городским воротам, терзаемый еще одним вопросом, и этот вопрос все настойчивей требовал ответа. Она все продумала, подготовилась, позаботилась о щенке и девчонке-служанке, но не могла же Сафи бросить на произвол судьбы своих детей. Это был основной рычаг его влияния на нее. Она должна была позаботиться о них, не могла бросить, НЕ МОГЛА! Если уж об училище позаботилась, то о детях должна была подумать в первую очередь.

Отряд свернул к детскому приюту, и герцог остановил коня, стремительно спешиваясь и вбегая в здание приюта. Здесь было пусто. Ни души! Не было детских вещей, не было вещей воспитателей и учителей, исчезли ножи, которыми так гордилась кухарка. Их не было, не было!!! Но одной Сафи вывезти детей было не под силу, и мальчишка Огал не смог бы все проверить один. У нее должен быть помощник, тот, кто позаботился...

- Грэир-р-р, - в бешенстве прорычал герцог.

Так он и влез в доверие к его сокровищу! Сначала отвел к мужу в тюрьму, потом вывез детей. Ну, конечно! Она ждала эту неделю, ждала отчета от него! И шла, чтобы удостовериться, что с детьми все в порядке. Потом собиралась вернуться во дворец и наложить на себя руки. Осколки мозаики сложились, прокручивая перед внутренним взором герцога последнюю неделю жизни Сафи.

Он выбежал из здания приюта и обвел яростным взглядом спокойные лица наемников. Они не могли не знать о встречах с Грэиром, еще во дворце, знали! Знали и ничего не сказали! Найяр вспомнил, как Сафи исчезла ночью, перед казнью. Тогда он нашел ее в одной из беседок, находившейся в заброшенном уголке дворцового парка. Ему еще тогда показалось, что кто-то стремительно покинул беседку. Охрана промолчала, Сафи была напряжена, словно боялась случайно повернуть голову. Но он, Найяр, был слишком поглощен страхом, что с ней что-то случилось, когда не обнаружил свою любовницу рядом. Значит, не показалось, значит, был там кто-то, и этим кем-то вполне мог стать Грэир. Они сговаривались.

- Вперед, - процедил сквозь стиснутые зубы герцог. Он еще найдет, как отплатить тем, кто предал его доверие. Не сейчас... он умеет ждать.

К маленькой деревеньке, недалеко от проезжего тракта, где по карте должен был находить второй выход на поверхность, герцог выехал к рассвету следующего дня. Пока нашли первый выход, пока разобрались, что следы, которые они нашли, оставлены намеренно, пока Найяр в ярости кромсал мечом молодую поросль, чтобы выпустить пар от своего разочарования,

наступила ночь. К тому же первый выход находился совсем с другой стороны столицы, и пришлось объезжать город, чтобы выбраться к этому месту.

Искать скрытый в земле люк его сиятельство не стал, решив начать с допроса жителей деревни. Отряд въехал в деревушку, оповещая просыпающихся людей криками:

- Его сиятельство, герцог Найяр Таргарский!

Вскоре деревенскую улицу заполнили жители, протирающие глаза и разглядывая испуганно-удивленными взглядами неожиданных гостей. Вперед вышел старик, опирающийся на посох. Он подволакивал левую ногу, что не помешало ему склониться в низком поклоне.

- Старейшина? - сразу понял герцог.

- Он самый, господин, - снова поклонился старик.

- Вчера кто-нибудь приходил в вашу деревню? - спросил Найяр.

- Был заходящий, - кивнул старейшина.

- Один?

- Двое, ваше сиятельство. Благородный тарг с женой. Лошадей купили и ускакали, - не врал, ни словом не врал, отметил герцог. Только вот...

- С кем? - очень тихо спросил герцог. - С женой?

- Истинно так, господин, - поклонился старейшина. - Красивая тарганна, глаз не оторвать.

- В сознании? Тащил? Она протестовала? Плакала? - засыпал вопросами старика его сиятельство.

- Нет, сама шла, улыбалась, - ответил тар Мерон и вдруг решил добавить от себя, не смотря на все поучения Фрэна Гриэра. - Уж такая пара, ваше сиятельство, чисто голубки. А смотрели, как друг на друга.

Свист хлыста в тот же миг вспорол воздух, и старик едва не упал, хватаясь за рассеченную щеку.

- Лжешь, старая мразь, лжешь! - выкрикнул герцог, замахиваясь повторно.

- Дед! - к ним пробилась молоденька девушка, лет пятнадцати-шестнадцати. - Не бейте дедушку, господин! - сквозь слезы взмолилась она. - Он старый, не надо!

- Имя тарга, - отрывисто произнес Найяр.

- Мы не знаем, - воскликнула девушка, все еще закрывая от герцога деда.

- Берни, - прошептал тар Мерон. - Помолчи.

Но глаза герцога уже скользнули по лицу Бернас, спустились ниже, и на губах появилась жесткая усмешка.

- Ты его знаешь, - сказал он, спешиваясь. - Вы все его знаете.

- Тарг Грэйр, - поспешил ответить на вопрос старик, задвигая внучку за себя.

- Не сомневался, - вновь усмехнулся Найяр.

Он подцепил девушку за локоть и вытащил вперед. На губах герцога заиграла добрая улыбка.

- Расскажи мне про тарга Грэйра, - попросил он.

- Я ничего не знаю, - испуганно всхлипнула Берни.

- Господин, я отвечу на ваши вопросы, отпустите внучку, будьте милостивы, - вновь подал голос Мерон. - Я все-все скажу, будьте уверены.

- Дед! - девушка гневно посмотрела на старика, и Найяр усмехнулся.

- Нам нечего скрывать, господин! - продолжал старейшина. - Он спас меня от волка, привел лекаря, только и всего. Благородный тарг просто оказал помощь и все.

- Но это милое создание знает что-то еще, - промурлыкал герцог, - не так ли, малышка? Ты ведь мне расскажешь?

- Я ничего не знаю, - пролепетала девушка.

Герцог, все так же добродушно улыбаясь, провел тыльной стороной по лицу Берни.

- Какая кожа, - отметил он, - не каждая благородная тарганна такую имеет. Как тебя зовут, малышка?

- Бернас, господин, - тихо ответила девушка, потупив взор.

- Бернас, - герцог вновь улыбнулся и, приобняв девушку за талию, увлек в сторону.

- Берни!

Из толпы деревенских жителей выскочил высокий коренастый парень и тут же остановился, упершись грудью в острие меча одного из наемников. Найяр отвел девушку к высокому деревянному забору и откинул на него. Улыбка исчезла с красивого лица, глаза господина холодно сверкнули, и пальцы сомкнулись на девичьей шее. Затем неприятно звякнула сталь, и нож, вытасченный из ножен, ткнулся острием в нежную кожу рядом с голубым глазом девушки.

- Так что ты хочешь мне рассказать? - спросил Найяр, вновь окидывая ее хрупкую фигурку ленивым взглядом.

- Н-ничего, - заикаясь, пробормотала Берни.

Острие ножа скользнуло к губам и очертило их контур.

- Ты уверена? - заглядывая в глаза девушке, спросил герцог неожиданным бархатистым голосом.

- Ваше сиятельство, это всего лишь глупая девчонка! - закричал тар Мерон. - Спросите меня, я все расскажу!

- Тебя спрашивать не так интересно, - усмехнулся герцог, и острое спустилось к шнуровке на рубашке Бернас. - Давно знаешь Грэира? - спросил он, приближая лицо к лицу девушки. - М-м, как пахнешь, - прошептал мужчина и скользнул губами по виску, спустился к уху и провел кончиком языка по мочке. - Сладкая малышка.

Нож резко распорол шнуровку, Бернас зажмурилась и вскрикнула:

- Год, я его знаю год! Фрэн хороший, он дедушку нашел и спас!

- Вы подружились, да, Берни? - задал следующий вопрос Найяр, обведя ножом контур левой груди и уткнув острое напротив сердца.

- Да-а, - шепотом протянула она, уже не открывая глаз.

- Отпустите ее, - закричал Мерон, в его голосе послышались слезы.

- Заткните старика, - не глядя, велел герцог.

Берни вскрикнула, когда услышала звук удара и вскрик деда.

- Отпустите ее, господин! - с надрывом крикнул коренастый парень.

Найяр обернулся и смерил того насмешливым взглядом.

- Твой жених? - спросил он, Берни кивнула.

- Какой секрет ты скрываешь, Берни? - герцог потерся кончиком носа о ее щеку. - Скажи мне, сладкая малышка.

Нож скользнул на живот, опустился ниже и плашмя потерся о лобок девушки, скрытый длинной юбкой. Она заплакала, пыталась сдержать всхлипы, но они прорывались, становясь все громче и громче.

- Секрет, Берни, скажи мне ваш с Грэиром секрет, - прошептал Найяр целуя ее губы.

- Отпустите ее! - бесновался парень.

- Нет секрета, - выдавила Берни сквозь рыдания.

Найяр обернулся и коротко велел:

- Взять его.

Парня тут же схватили. Герцог вновь приобнял Берни и потянул ее за собой.

- Идем, познакомишь меня со своим женихом, - добродушно улыбнулся он.

- Нет, не надо, пожалуйста, - взмолилась девушка.

- Секрет, - подмигнул Найяр.

- Нет секрета, правда, нет! - выкрикнула Бернас.

Они дошли до жениха Берни, которого держали наемники.

- Снимите штаны, - велел его сиятельство, и порты парня упали вниз.

- Хоро-ош, - хохотнул герцог, глядя на то, чем наградили юношу боги.

Пальцы Найяра пропорхали по спине девушки вверх, зарылись в волосы и сжались. Она зашипела и попыталась освободиться.

- Смотри, Берни, смотри на это добро. - Он почти носом ткнул Берни в естество ее жениха. - Через минуту твой жених его лишится. Стоит Грэир этого? Нужен жених скопец?

Парень дернулся, но острое герцогского ножа оставило первый кровоточащий след в паху и переместилось ниже.

- Скажи ему "прощай", Берни, - холодно произнес Найяр.

- Нет! Не надо! - завизжала девушка. - Я все скажу, все! Только уберите нож, только уберите!

- Умница, - усмехнулся его сиятельство, убирая нож, и коротко хохотнул, услышав, как выдохнул юноша. - Ты был на волосок, - подмигнул ему герцог. И вновь обернулся к Берни. - Рассказывай.

- В лесу есть развалины, - захлебываясь слезами и заикаясь, заговорила девушка. - Я случайно нашла их, Фрэн потом несколько раз спрашивал, мы даже вместе ходили в лес. Потом он один искал, нашел. Он брал у нас телегу, накидал туда сено, набрал факелов, брал масло для светильников, потом все это в лес отвез. Они в ту сторону поехали, я видела.

- Покажешь эту сторону, - уже ровным тоном велел герцог.

- Я не найду развалины, клянусь богами! Только могу показать, куда они поехали, - ответила она, падая на колени и прижимая руки к сердцу.

- Показывай, - велел его сиятельство.

Берни побежала впереди, указывая рукой.

- Если в чем-то обманула, я вернусь и продолжим, - пообещал ей Найяр, когда отряд углубился в лес.

- Прости, Фрэн, - всхлипнула она, бессильно падая на пожухлую траву и пряча лицо в ладони. Девушку трясло.

* * *

Флэй исчез за дверью, каким-то чудом закрывавшейся без перекосов. Я вскочила, огляделась и заметила оставленный мужчиной нож, которым он разделывал курицу. Сжав его, я решила, что всажу его себе в сердце, как только Най ворвется сюда. Но за дверью послышалось рычание, затем визг и скулеж. Найяр, конечно, зверь, но не оборотень же! Там явно был волк. Я приблизилась к двери и сразу шарахнулась в сторону, когда с той стороны что-то сильно ударило.

И все же я рискнула приоткрыть дверь и закрыла рот рукой, глядя как Флэй, прикрываясь горящим факелом, отбивается мечом от кидающегося на него волка. Один убитый зверь лежал

недалеко от двери, но еще двое обходили моего спасителя-похитителя. Я захлопнула дверь, прижалась к ней спиной и закрыла глаза. Грудь часто вздымалась от прерывистого дыхания. Он один, волков трое. Взвизгнув от страха, я схватила еще один факел, зажгла его от огня в треноге и, зажмурившись, выскочила за дверь.

- Куда?! - рявкнул Флэйри.

- Тебя спасать, - истерично выкрикнула я и зарядила горящим факелом по волчьей морде, развернувшейся ко мне.

Волк завизжал и отскочил в сторону. Из-за дверей, где стояли лошади, слышалось ржание и метание испуганных животных.

- Исчезни! - вскрик мужчины вырвался с рычанием. - Я справлюсь.

- Там еще страшней, - ответила я, вдруг преисполняясь смелости и вновь замахиваясь факелом на волка.

Волк попятился. Он скалился и рычал, а я топала ногами и ругалась на него:

- Иди отсюда! Хорошие волки так себя не ведут, а, ну, брысь! Кому говорю?

Волк снова рыкнул и отбежал в сторону.

- Сзади! - заорал Флэй.

Я отскочила, скорей, испугавшись громкого крика, чем поняв слова. Тут же затрещала ткань моего платья. Третий волк вырвал из подола кусок и тут же получил факелом по голове, от меня.

- А как я теперь ходить буду?! - Возмущенно воскликнула я. - Ой, боги, - схватилась я за бешено колотящееся сердце, когда до меня дошло, что зверь едва не вцепился в меня.

Тут же раздался визг еще одного хищника, и Флэй оказался рядом, вонзая меч в волка, который вновь шел на меня. Третий, которого я отчитывала, выскочил за каменные границы развалин. Мужчина запустил в него горящим факелом, и зверь убежал, поджав хвост.

- О, как ты его воспитала, - усмехнулся Флэйри. - Проникся.

- Не смешно, - сердито отозвалась я, рассматривая изуродованный подол. - Платье жалко, - вдруг всхлипнула я.

- А волков? - полюбопытствовал мой похититель.

- Волков еще больше, - губы задрожали, по щекам потекли слезы.

- А нас? - насмешливо поинтересовался Флэй.

- А нас все-е-ем жалко, - захлебываясь слезами, воскликнула я.

Флэй рассмеялся и привлек меня к себе.

- Это нервное, сейчас пройдет, - сказал он, глядя меня по волосам. - Воительница, нет, волчья воспитательница. Или нет, вот, как будет красиво. Сафи - заклинательница волков.

- Дурак! - от души обозвала я его и оттолкнула, но сквозь слезы пробилась улыбка.

Мужчина весело рассмеялся и положил мне руку на плечо, увлекая к тому помещению, где мы уже один раз укладывались спать.

- Идем, с рассветом уезжаем отсюда, - сказал мой спаситель-похититель. - Есть еще несколько часов на сон. До утра герцог нас точно не найдет. Карту с тайным ходом я уничтожил, но в дворцовом архиве он должен был найти вторую. У этого подземного хода три выхода, было. Один уничтожила столица, погребла под домом какого-то горожанина. Но два остались. Насколько я успел выучить герцога, он помчится к тому, который со стороны северных ворот. Там уйти удобней, на первый взгляд, потому что и догонять удобней. Я совсем недавно оставил фальшивые следы. Пока поймет, что его водят за нос, пока доберется до второго хода, пока его найдет, пока пройдет по нашим следам в деревню...

- Боги, что он с людьми может сделать, - ужаснулась я, возвращаясь к дневным мыслям.

- За деревню говорит старейшина, это закон. Я велел Мерону говорить правду, только правду, ничего не скрывать. Сам проговорил все, что он должен сказать, чтобы не взъярить зверя. Пес зря кидаться не будет. Он видит, когда лгут и что-то скрывают. Так что, все должно обойтись. - Уверил меня Флэй. - В любом случае, ночью в лес, через болота не сунется даже он. Отдыхаем и едем дальше. Надеюсь, больше гостей не будет.

Мужчина говорил все это, подталкивая меня к дверям. После подождал, пока я лягу, устроился рядом и хмыкнул:

- Заклинательница волков.

- Я не знаю, что делать в такой ситуации, - немного обиделась я.

- Спасибо за помощь, - уже с улыбкой произнес Флэй. - Даже не думал, что ты решишься. Но я, действительно бы справился.

- В следующий раз, когда один волк будет тебе ногу отгрызать, второй голову, а ты отбиваться от третьего, обещаю не вставать. Поворчу, что ты своими хрипами мне спать мешаешь, и перевернусь на другой бок, - ответила я, глядя в поблескивающие в свете треноги карие глаза.

- Какая любопытная картина, - мужчина поднял глаза к потолку, словно раздумывая. - А знаешь, я, пожалуй, в таком случае обижусь на тебя. Без головы-то я еще как-нибудь проживу, а вот без ноги уже никуда.

- Пустомеля! - воскликнула я, качая головой. - Прав был дед на твой счет.

- Дед вообще мудрый человек, - хмыкнул Флэй и лег рядом, вновь близко придвигаясь ко мне.

Я недовольно заерзала.

- Что не так? - ворчливо спросил мужчина.

- Я, конечно, все понимаю, я красивая женщина, как говорят, но не мог бы ты свой... кхм, факел держать от меня подальше? Он мне в спину упирается.

- Это ножны от ножа! - возмущенно воскликнул Флэй. - Надо больно в тебя факелом

упираться, - ворчливо закончил он, и я поняла, что он снимает ножны.

- Спасибо за приятное известие, - вежливо поблагодарила я. - А то я уже с твоими невозможными пошлыми высказываниями начала думать, что нравлюсь тебе.

- Ты? Мне?! Таргарка и сын Белой Рыси? - возмутился Флэйри. - Никогда!

Может и усталость виновата, может нервы, но мне послышалась фальшивая нотка в возмущении мужчины. В любом случае, я вдруг оскорбилась и, буркнув:

- Добрых снов, - перестала на него реагировать.

А вскоре и вовсе заснула, хотя так и хотелось сказать, что сынам самой Белой Рыси не стоит так тесно прижиматься к таргарке. А потом мне приснился сон. Станный, жуткий и совсем нереальный. Мне снилось, что я кружусь в бальном зале нашего замка и мне снова шестнадцать лет. Солнце светило в окна зала, его лучи переплетались, и я все выше поднималась по этим золотым невесомым переплетениям. Неизвестно откуда лилась красивая мелодия, завораживая, погружая в бесконечно счастливое состояние.

Неожиданно за окнами мелькнула тень, но через мгновение вновь солнце заливало зал, и я продолжала кружиться, когда раздался страшный, разрывающий душу рев:

- Сафи!

И солнце померкло, стены замка расплылись, как марево, растаяли, и я упала на землю. Исчезло красивое голубое платье, превращаясь в то самое платье, которое подрал волк. Небо заволочло черными тучами, и в разрядах ярких вспышек молний показался огромный дракон.

- Сафи! - заревел дракон.

Я вскочила и побежала, оскальзываясь на склизкой земле, падая, но вновь поднимаясь и устремляясь вперед.

- Не убежишь, - шипел с неба дракон, выписывая надо мной круги. - Найду, поймаю, сокровище...

Я закричала и вскочила, но теплые и такие заботливые руки уложили меня на место, и голос моего спасителя-похитителя прошептал:

- Я рядом, я с тобой.

И я поверила, вновь проваливаясь в свой кошмар. Я вновь бежала от дракона, а мне навстречу скакал воин в белых доспехах. На голове его был шлем, напоминавший голову рыси. Он подхватил меня, и мы помчались. Нас нес такой же белоснежный конь, как и доспехи рыцаря. Мужчина крепко прижимал меня к себе, а я все смотрела на небо, где бесновался дракон.

- Сафи, вернись! - рычало чудовище.

Рыцарь вдруг соскочил на землю, а конь понес меня дальше. Я обернулась и увидела, как дракон выпустил огненную струю в моего спасителя, но тот взметнул над головой сверкающий щит, и пламя разбилось на искры, так и не добравшись до рыцаря. А потом дракон атаковал снова и снова. Я видела, как теряет силы мой защитник. Но появились тени. Много теней. Мой

муж шел, неся свою голову в одной руке, а в другой чудного младенца с зелеными глазами. Младенец тянул руки ко мне, а голова Руэри улыбалась бескровными губами.

- Это мой сын, сердечко, это наш сын, - говорила голова.

А следом брела герцогиня. У нее были почерневшие губы, но совсем не было отметин от оспы. Шли какие-то воины, шли крестьяне, шли жители, одетые, как горожане. Вот они были изъедены оспой, шли повешенные градоправители, шли истерзанные и замученные в пыточной призраки. Их было так много, и все они подступали к моему спасителю. Мгновение, и они вошли в рыцаря. И тогда он стал огромным, таким огромным, что достал до дракона. Вот тогда битва грянула с новой силой...

- Сафи, заклинательница волков, просыпайся, - тихий, но настойчивый голос вторгся в мой сон. - Уже пора.

С трудом разлепив глаза, я обнаружила себя в развалинах древнего храма, а рядом со мной стоял Флэй, глядя с добродушной, чуть насмешливой улыбкой. Он сунул мне в руки плоску с водой.

- Быстро умойся, перекусишь в седле. Шевелись... таргарка, - усмехнулся мужчина и покинул место нашей ночевки.

Умывшись, как смогла таким малым количеством воды, пригладив волосы пальцами, я почувствовала себя отвратительно, но, предчувствуя насмешки сына Белой Рыси, вышла к нему с совершенно независимым видом. Он одобрительно хмыкнул и кивнул на уже оседланных лошадей. Я послушно забралась в седло, и мы покинули развалины.

Лес был еще темным и неприятным, но никто не спешил нападать на нас. Только осадок от сна еще будоражил кровь и мне все мерещились неясные тени и шорохи. А потом вспомнился младенец, как он тянул ко мне ручки, и я тайком утерла выступившие слезы. Я ведь могла держать его на руках...

- Что-то моя спасительница совсем притихла, - услышала я негромкий голос Флэя. Он протянул мне уже несвежий пирог. - Завтрак подан, благородная тарганна.

- Пир продолжается, - невесело усмехнулась я.

Флэй был молчалив, от его веселья не осталось и следа. Хотя, было рассветное время, мы поспали совсем мало, так что о настроении говорить не приходилось. Сжевав пирог и запив молоком из бутылки, я покосилась на своего спутника. Он клевал носом, отчего мне вдруг стало совсем одиноко.

- Флэй, - позвала я.

Он вскинул голову и недовольно посмотрел на меня. Я изобразила на лице улыбку, и мужчина снова попытался ускользнуть в дрему.

- Флэй! - рявкнула я.

- Что? - со вздохом спросил он.

Я не нашлась, что ответить, и сын Белой Рыси снова клюнул носом.

- Флэй!

- Что надо? - уже раздраженно спросил мужчина.

- Не спи, - потребовала я.

- Почему?

- Мне одиноко и страшно, - пожаловалась я.

- Если бы я знал, что ты такая вредная, я бы тебя красть не стал, - проворчал Флэй. - Ты дрыхла в свое удовольствие, а я то прислушивался, то тебя успокаивал. Дай, хоть немного вздремнуть.

Я вздохнула, почувствовав укол совести. Мужчина опять опустил голову на грудь, закрыл глаза и какое-то время мы так и ехали, пока он неожиданно не вскинул голову и обвиняюще не посмотрел на меня.

- Нет, ты совершенно невыносима! - воскликнул он.

- Что я сделала? - в недоумении спросила я.

- Ничего, - проворчал Флэй. - Теперь я не могу заснуть, потому что тебе страшно, - эта фраза вышла ядовитой, и я нахохлилась, чувствуя себя незаслуженно оскорбленной. - И почему ты оказалась такая...

- Какая такая? - недовольно спросила я.

- Такая... - ответил мой спаситель-похититель, - вредная.

- Какая есть, - огрызнулась я. - Мог бы не красть, уже бы в земле лежала, и ты был бы отомщен, чтобы тебе Найяр не сделал.

Флэй резко обернулся и смерил меня хмурым взглядом, разом став похожим на привычного мне Фрэна Грэира. Но я выдержала его взгляд.

- Он убил мою жену, - негромко произнес мужчина, глядя перед собой. - Изнасиловал и убил. - Я не посмела ничего сказать, лишь продолжала слушать. - Это было утро после нашей свадьбы... Я ее несколько лет ждал! - неожиданно громко и зло воскликнул Флэй. - Заприметил, когда еще только расцветала. Ждал, оберегал, лелеял. Она была моим цветком, моим нежным цветком, в который я всю душу вложил. Никому не позволил приблизиться. Она отвечала мне взаимностью. Когда вошла в брачную пору, дала согласие стать моей. Я ходил, как помешанный, мне казалось, что за спиной крылья. Я летал, она смеялась, глядя на меня. И это были самые счастливые дни моей жизни. А потом Волгар - шаман моего племени, развеял Священный Огонь, который соединил нас. Моя Золи, как она была прекрасна в своем белом платье и в венке из цветов. - Флэй на мгновение замолчал. Он прикрыл глаза, и я увидела, как дернулся его кадык, когда мужчина тяжело сглотнул. - Волосы - как утреннее солнышко, глаза, как васильки, губы - спелая земляника и такие же сладкие, кожа такая нежная, что даже страшно было прикоснуться. Ночь она подарила мне, нашу первую и последнюю ночь... А утром она разбудила меня и сказала, что пришли таргары. Мы бежали. - Он снова ненадолго замолчал. - Я умолял ее не ждать меня. Я уговаривал ее бежать до поселения, но моя глупышка не хотела бросать меня. А потом появились они, - мужчина зло сплюнул и ожесточенно продолжил. - Меня напичкали стрелами. А потом выстрелили в нее, когда Золи

уже решилась бежать. Я видел, как мимо меня прошли сапоги, на которых были изображены драконы. Он смеялся, я слышал его смех. Она кричала, а он смеялся, мразь! - И вновь короткая тишина. После которой Флэй продолжил уже тихо и хрипло. - А когда я пришел в себя, ее уже не было. Он изнасиловал ее и задушил. Забрал все, мою душу, мое сердце, мою жизнь... И тогда, сжимая ее холодное тело в объятьях, я поклялся, что найду эту тварь и заберу у него самое ценное, чтобы его коржило в огне так же, как меня.

- И это я, - прошептала я. - Ты хочешь помотать его, а потом убить меня?

Флэй вскинул голову и некоторое время смотрел на меня, словно пытаюсь понять, кто я и о чем говорю. Затем мотнул головой.

- Хотел, много лет так и хотел сделать, но, - странный взгляд темно-карих глаз остановился на мне. - Я не такой, как он. Я не могу забрать жизнь просто так, тем более у женщины. Я убью тебя только в одном случае, если он догонит нас, и ты сама попросишь меня об этом, чтобы не возвращаться. Тогда я сделаю это так быстро, что ты даже не поймешь, что уже на пути в сад Пращуров. Я могу и отпустить тебя, но, мне показалось, что исчезнуть из Таргара ты сама не прочь.

- Ты все еще любишь ее? - спросила я.

Мужчина отвернулся и некоторое время смотрел куда-то в сторону.

- Любовь, - наконец, заговорил он, - сложно сохранить за столько лет такой, какой она была. Я помню мою Золи, ни на мгновение не забывал о ней. Я помню ее голос, ее лицо, ее тело, ее жаркий шепот той ночью, ее смех ясными днями. Но в моей душе живут боль и тоска по несбывшемуся счастью. Не знаю, можно ли это назвать любовью. Я пуст, как сосуд, откуда вычерпали весь хмельной напиток. Только запах и остался.

- Только запах и остался, - горько усмехнулась я. - Как верно ты сказал. - Затем попыталась улыбнуться. - Тебе было тяжело во дворце?

- Неимоверно. Мне чуждо там все. Сама жизнь для меня там чужда. Претворяться было все сложнее, только в храме в Одриге, да в той деревушке удавалось привести нервы в порядок, - ответил Флэйри. - Отец Сэчэри чудеснейший человек. Пьяница, как и его помощник, но такой забавный. Мы вместе нашли того дракона, пока его помощник спал, упившись вина, - по губам моего спутника скользнула улыбка, оживив его лицо в рассветных сумерках. - Он один знал мою почти настоящую историю. Кстати, он тебя защищал, когда я отзывался о тебе так, как привык слышать. А потом... в общем, потом я повинился, и отче чуть дух из меня не вышиб, отпуская грех неверия через щелбаны.

Мужчина рассмеялся и машинально потер лоб. Я удивленно смотрела на него. Неужели не все поголовно ненавидели меня? Флэй вдруг замолчал, рассматривая меня. Я смущенно потупилась, и он вздохнул:

- Почему же ты такая... вредная.

- Таргарка, - я пожала плечами и хмыкнула.

- Точно, - весело расхохотался сын Белой Рыси. - Как я сам не догадался.

Я улыбнулась ему, и сквозь макушки деревьев пробился первый солнечный луч.

Как только очертания леса приобрели четкость и основательность, мы прибавили в скорости, и лес покинули еще утром. Все-таки начало осени уже сказывалось и, не смотря на солнце, утро было прохладным. Я куталась в плащ, пытаюсь согреться, но все равно дрожала. Флэй, бросал на меня взгляд за взглядом, затем обозвал благородной неженкой и отдал свой плащ. Отказываться я не стала. Напротив, вежливо поблагодарив, закуталась во второй. Стало теплей.

- Неженка, - повторно обозвал меня спаситель-похититель и пришпорил коня, как только мы выехали на открытое пространство.

- Мерзавец, - возмутилась я, пытаюсь держать поводья и второй плащ.

- Привыкай, приемная дочь Белой Рыси, наша мать не терпит слабых, - засмеялся мужчина.

Он придержал свою лошадь, и я догнала его. Темп скачки сильно не падал, так что до полудня мы покрыли приличное расстояние. Пожалуй, теперь я поняла, что Ру меня еще жалел, когда пытался увести прочь из Таргара. Флэй не особо заботился о моем сидении, не привычному к долгим конным поездкам, да еще в таком темпе. Он только подтрунивал и дразнил, стоило мне намекнуть на небольшую передышку и отдых. Кем я только не была за это утро и первую половину дня: неженка, цветочек, нюня, котенок, легкий ветерок. И вроде даже романтично, но так сказано, что явно понимаешь - хлюпик и не больше. Ну и как венец - таргарка. Причем, даже не обидно, но все равно подтекст тот же. Как этот мужчина умудрялся обзывать так, что я даже не понимала, как реагировать: то ли оскорбиться, то ли посмеяться - ума не приложу. Но выбрала все-таки обидеться.

- Дикарь! - наконец, не выдержала я.

- Заклинательница волков, - тут же парировал Флэй.

- Сын Белой Рыси, - как можно пренебрежительней фыркнула я.

- Заметь, один из лучших сыновей, - заносчиво воскликнул он.

- Докажи! - с вызовом ответила я.

- А на слово не веришь? - прищурился мужчина.

- Нет, - я отрицательно качнула головой.

- А что с тебя взять, - махнул он рукой. - Таргарка.

- Таргарская Ведьма, прошу заметить, - усмехнулась я.

- С кем я связался, - закатил глаза Флэй.

- Сам связался, вот и мучайся, - мстительно произнесла я.

Чем дальше я находилась рядом с этим человеком, тем легче и проще себя чувствовала, словно с каждым шагом срывались покровы, в которые я закутала себя за эти годы. Пикировки давались легко, его шутки, даже непозволительные воспринимались без излишнего возмущения. И чем дальше мы уезжали от столицы, тем чище мне казался воздух, тем глубже

вдыхалось, тем ярче казались запахи и краски. Я вдруг подумала, если на следующую ночь мы еще будем вдвоем с Флэем, значит, все получится.

К полудню мы достигли какого-то города. Я его не узнала, в этих места я, похоже, вообще не была.

- Что это за город? - спросила я, когда мы въехали в городские ворота.

Взгляд придиричиво осмотрел состояние улиц, отметил мужчин с метлами, мальчишек, отскребывающих грязь с мостовой, и я довольно хмыкнула.

- Благородная тарганна не любит грязь? - поинтересовался Флэй.

- Грязь - верный путь к эпидемии, - наставительно произнесла я. - Так что за город?

- Ишбел, - ответил мой спутник. - Так гласила карта. - Он остановил лошадь возле лавки готового платья. - Сейчас тебя приоденем, а то мне стыдно с такой оборванкой путешествовать, - деловито произнес мужчина.

- Ну, знаешь! - обиженно воскликнула я. - Я не виновата, что волку так мое платье приглянулось.

- Должно быть, волчица была, - усмехнулся он. - Надо было ей тоже нотацию прочесть, как ведут себя хорошие таргарские волчицы.

Я демонстративно задрала подбородок и перестала реагировать на остроты Флэя. Он распахнул передо мной двери лавки, и я прошла вперед, не забыв милостиво кивнуть ему.

- Благодарю, дружочек, - с нарочитым высокомерием произнесла я.

- Счастлив служить моей госпоже, - изогнулся в шутовском поклоне сын Белой Рыси. И тут же обогнал меня и подступил к прилавку. - Нам платье, попроще и подешевле.

Я с деланным презрением хмыкнула. Флэй не смутился. Он обернулся, осмотрел меня с ног до головы и произнес:

- Я передумал. Нам мужской костюм для моей супруги. Тарганна Грэир не против?

- Тарганна Ти... Грэир, против, но, как понимает, ее протест не остановит тарга Грэира? - равнодушно отозвалась я.

- Вообще не остановит, - широко улыбнулся Флэй. - Вы слышали, любезная, - крикнул он лавочнице, удалившейся за странным заказом, - тарганна Грэир, - фамилию он произнес с нажимом, - желает побыстрей.

Я перевела на него удивленный взгляд.

- Пусть запомнит имя, - тихо ответил Флэй.

- Зачем? - не поняла я.

- Ярим нашего волчонка, - подмигнул мужчина.

Я не совсем понимала замысла, но ясно себе представила, в какое бешенство придет Найяр,

услышав это словосочетание - тарганна Грэир. Из Тиган, да в Грэир, минуя вожделенную им - Грэим. Взбесится, еще как взбесится. От мыслей меня оторвала рука на моей талии и слегка навалившийся сверху Флэй, который терся кончиком носа о мой висок. И тут же я услышала шаги из глубин лавки. Актеришка... Усмехнувшись, я отстранилась и направилась навстречу женщине.

- У вас есть нижнее белье? - спросила я.

- Да, тарганна Грэир, - поклонилась женщина, а я покосилась на совершенно невинную физиономию дикаря с Ледигьорда.

Еще некоторое время мы потратили на примерку, быстрый подгон суконной куртки под мою фигуру. Я приобрела берет, Флэй, отлучившийся ненадолго, принес мне сапожки из мягкой кожи. Я с уважением посмотрела на своего спасителя-похитителя, сапоги оказались впору. Напоследок, я купила плащ потеплей, и на этом запас моих денег, находившихся в кошельке, прихваченном из дворца, закончился. Я сразу почувствовала себя неуютно. Флэй оплатил мужской костюм и сапоги, все остальное я, впрочем, моя трата все равно была меньше. На мой выразительный взгляд, сын Белой Рыси пренебрежительно ответил:

- На пропитание нам хватит, а в дома гольдеры не нужны.

- Это тебе дом, - возразила я. - Я ничего не знаю о твоём племени. И даже не представляю, что я там буду делать.

- Расскажу, объясню, помогу, - усмехнулся мужчина.

Мы уже вышли из лавки, когда завели этот разговор. Флэй приобнял меня за плечи и повел в сторону харчевни. Горячую еду я приняла с благодарностью. Было еще желание помыться, но об этом приходилось только мечтать.

- Повторяю, если тебя пугает моя земля, ты можешь остаться на своей, - сказал мой спутник, с аппетитом впиваясь в сочную мясную мякоть. - Силком тащить не буду.

- Лучше среди дикарей, чем в лапах зверя, - хмуро ответила я, и в меня полетела салфетка сероватого цвета.

- Это тебе за дикарей, - пояснил Флэй. - В наших обычаях нет селить любовниц рядом с женами, и людей мы убиваем в сражении, а не истязаем пытками. Кстати, много ли ты знаешь о землях Ледигьорд?

Отвечать я не спешила, захлестнули эмоции от его слов, и теперь я упорно боролась с подступившими слезами. Флэй немного удивленно смотрел на меня, потом всплеснул руками и воскликнул:

- Цветочек нежный! Слова тебе не скажи.

- Если ты считаешь, что мне подобное соседство доставляло удовольствие... - слова застряли в горле, потому что слезы оказались уже совсем близко.

Мужчина потянулся, взял салфетку и снова кинул ее в меня. Изумление перевесило обиду, и я вскинула на него глаза. Он вновь вернул себе салфетку, взял мою и по очереди перекидал их в меня. Одна из салфеток угодила в лицо. Я вспыхнула и отправила снаряд обратно, тут же снова получив ее в лицо.

- Хватит! - рявкнула я, сдувая с лица выбившуюся от столкновения с салфеткой прядь.

- А где же наши слезки? - насмешливо спросил Флэй, поймав запущенный в него тканевый снаряд.

- Обойдешься, - проворчала я, возвращаясь к еде.

- Так вот, тарганночка, если я что-то говорю, не обязательно это сразу примерять на себя. Разве ты слышала упрек или обвинение? Где-то прозвучало твое имя или намек на тебя? Запомнила? Вырывай из себя чувство вины за чужие грехи. Хватит себя жалеть и хлюпать носом по каждому поводу. Когда я понял, какая ты на самом деле, я был восхищен твоей силой. А теперь вижу перед собой обычную бабу, которой боги зачем-то дали ум, а она про него забыла.

- Грубиян! - возмутилась я.

- Всего лишь честный человек, - он отсалютовал мне стаканом вина. - За трезвый ум и крепость духа.

- За честного дикаря, - усмехнулась я.

- За меня тоже можно, - одобрительно кивнул Флэй и увернулся от второй салфетки, которую я запустила в него.

Трапезу заканчивали, перебрасываясь уже ничего не значащими словами. Я раздумывала над его словами. Прав, дикарь, совершенно прав. Жалею себя, виноватой в чужих смертях себя считаю. Все из-за меня. Если бы не болезненная страсть моего любовника, стояли бы сейчас живыми и здоровыми город и две деревни, возможно, герцогиня уже родила бы наследника, Ру остался жив, и мы с ним воспитывали, наверное, трех малышей, как он и хотел. И все остальные, кто сложил голову на алтарь этой любви... Но, Проклятье! Флэй прав, я-то здесь причем? Я не добивалась любви герцога, не желала, не мечтала, не рвалась во дворец. Не я толкала его на все то, что он совершил. Я такая же жертва... Тогда почему я не могу себя жалеть? Я покосилась на Флэя. Оказалось, что он все это время следил за мной и, заметив мой взгляд, закатил глаза.

- Бесчувственный чурбан, - обличила я его и встала из-за стола.

- Хлюпик, - усмехнулся мужчина, поднимаясь вслед за мной.

- Сколько можно меня оскорблять?! - воскликнула я возмущенно.

- Сколько будешь хлюпать носом, столько я буду дразнить, обзывать, обижать, а может быть, даже унижать твое нежное достоинство, - невозмутимо ответил Флэй.

- Да, почему я не могу себя жалеть?!

- Жалость к себе - удел слабых и жертв. Сильный берет свою жизнь в свои руки, рискует и выигрывает. А если проигрывает, то без слез и сожалений. Как твой муж. Разве бился он в истерике, жалел себя?

- Не надо, - тихо попросила я.

- Хорошо, - покладисто согласился мужчина, предлагая мне свою руку. - Запомни,

тарганночка, после падений всегда можно взлететь, главное, приземлиться удачно, - рассмеялся он и обнял меня за плечи, притискивая к себе. - Эх, ты, голубка. Выше клюв, крылья по ветру, а боги выведут.

Мы шли по улице, куда, знал только Флэй. Освободиться от его руки совсем не хотелось, может, потому, что в этом жесте не было ничего интимного, не было намека, только ощущение дружественной поддержки.

- Флэй, а тебе не жалко тех лет, что ты потратил на мечь? - спросила я, поворачивая к нему голову. - Ведь за это время ты мог снова найти любовь, жениться, родить детей.

- Э, нет, - мужчина убрал руку с моего плеча и снова предложил просто опереться на нее. - Я не тратил жизнь на мечь, я исполнял свою клятву. Если мужчина сказал слово, оно должно стать крепче камня. К тому же, посмотри на меня, разве я развалина? Еще ничего не поздно. Доберемся до Ледигьорда, я приведу тебя в свой дом...

- Стоп!

Мы остановились посреди улицы, и я отошла от него на шаг.

- Что значит - приведу в свой дом? - уточнила я.

- А где ты жить собираешься, на улице? - насмешливо спросил он. - Дорогая моя, это совсем иные устои и порядки. Наши женщины не живут одни. Лишь в том случае, если муж погиб. Как ты себе представляешь самостоятельную жизнь в чуждом тебе мире? Моя мать научит тебя всему, я, между прочим, если ты еще помнишь, один из лучших сыновей Белой Рыси, так что голодать точно никогда не будешь. Мое уважение у тебя уже есть...

- То есть ты собираешься жениться на мне? - потрясенно спросила я.

- Ты против? - в темно-карих глазах застыло выражение недоумения и... веселья.

- Ты издеваешься? - воскликнула я, невольно сжимая кулаки.

Он тут же снова положил мне руку на плечо и повел дальше.

- Насчет свадьбы, нет, - уже серьезно ответил Флэй. - Одна ты не выживешь. Трогать тебя я не буду, пока сама не захочешь. На первых порах, пока я буду строить нам дом, и пока мать тебя всему обучит, придется пожить в ее доме. Но потом никто не будет видеть, что и как у нас происходит. В конце концов, ты еще молода, я не стар. Оба одиноки. Чего мы теряем?

- Но ты же меня не любишь! - воскликнула я.

- Тебя только это смущает? - насмешливо спросил мужчина.

- Нет, не только, - едко ответила я. - Меня смущает, что меня опять забыли спросить, хочу ли я замуж. Какая-то очень знакомая история.

- Вот только не надо равнять, - скривился Флэй. - Я тебя ни к чему принуждать не собираюсь. Просто пойми, в дом я могу ввести только жену. Городов со съемными квартирами и домами у нас нет. У тебя нет знания языка и обычаев. Говорю еще раз, у нас не принято молодой женщине жить одной, если она не вдова. Но, чаще всего, молодые женщины, оставшиеся без мужей, возвращаются в родительский дом, это позволительно. Но иноземка, тем более не

приспособленная к самостоятельной жизни, жить одна не может. Проклятье, Сафи, ты просто не выживешь одна!

- Выживу, - упрямо заявила я.

- Есть еще один вариант, - нехотя отозвался мой спутник. - Я могу доставить тебя в другую страну. Но, во-первых, первое же подозрение, кто ты, и тобой воспользуются, хотя бы для шантажа герцога. Во-вторых, он, узнав, где ты, приложит все силы, чтобы вернуть. В-третьих, ты слабая женщина, как бы ни был силен твой дух, к тому же красивая. Не думаю, что твоя честь и достоинство с этими данными останутся при тебе слишком долго. Решать тебе. Лично я, в любом случае, возвращаюсь домой, как только достигну окончательной цели и услышу вой пса. Остаться при тебе охраной я не собираюсь. Я дикарь и все в таком духе, так что могу не церемониться. Думай.

Он вдруг резко остановился и уставился куда-то в сторону. Я тоже обернулась и увидела двух таргов, наблюдавших за нами, точнее, смотревших на меня. Впрочем, это было не удивительно. То, что я женщина, было видно невооруженным взглядом. А женщина в мужском костюме не очень прилично, в общем-то, совсем неприлично для благородной дамы. Так что такое пристальное внимание меня не удивило. А вот лицо Флэя вдруг неуволимо изменилось, превращаясь в надменную маску тарга Грэира.

Он оставил меня возле стены, где не ездили всадники и повозки, и направился к двум мужчинам.

- А что, позвольте спросить, благородные тарги, вас так привлекло в моей супруге? Быть может, нынче этикетом дозволяется пялиться на чужих жен? - высокомерно спросил он.

- Приносим извинения...

- Тарг Фрэн Грэир, - представился сын Белой Рыси.

- Приносим извинения, тарг Грэир, в наших помыслах не было оскорбить вас и вашу супругу, - поклонились они.

- И тем не менее, ваши помыслы были вовсе не чисты, - возразил Флэй. - Мне неприятно, что мою жену рассматривают, как дешевую девку.

- Но вы не можете себе отдавать не отчета, тарг Грэир, что для благородной тарганны ваша супруга одета несколько... вызывающе, - вежливо произнес один из мужчин.

- А разве моя супруга должна спрашивать чьего-то мнения, как ей выглядеть, если это устраивает меня, ее мужа и господина? - заносчиво спросил мой дикарь, и я поняла, что он их сознательно задирал.

Постепенно начали подходить любопытные, и я попыталась вжаться в стену, чтобы слиться с ней, до того мне стало неловко. Благородные тарги явно были уже и сами не рады, что посмотрели в мою сторону.

- Естественно, нет, - не без раздражения ответил второй мужчина. - Но, видите ли, на вашей супруге не написано, что она ваша супруга и благородная тарганна. И я бы вам советовал, чтобы в будущем не возникало таких неприятных ситуаций, все же переодеть тарганну Грэир в более подобающее ее положению платье.

Я-то была с мужчинами полностью согласна, вот только Флэйри, сын Годэла, имел свой взгляд на чужие советы, потому через мгновение звякнула сталь, и меч моего лже-мужа уперся острием в грудь советчику.

- Вы считаете, тарг, как вас там, разумным давать советы чужой жене? Я требую извинений.

- Милый, я не обижена! - поспешила я к нему, опасаясь кровопролития, потому что "советчик" уже положил руку на рукоять своего меча.

- Благородные тарги! - воскликнул первый мужчина. - Настоятельно прошу вас успокоиться! Тарг Грэйр, мы приносим наши глубочайшие извинения вам и вашей супруге, прекрасной тарганне Грэйр. Ни словом, ни помыслом мы не желали вас обидеть. Давайте разойдемся миром.

Флэй, словно раздумывая, перевел взгляд на второго мужчину, затем с явной неохотой вложил меч в ножны.

- Мы принимаем ваши извинения, - вновь высокомерно произнес он.

- А вот я теперь не приношу никаких извинений! - воскликнул второй мужчина, которому мой дикарь только что угрожал мечом.

- Даг! - остановил его первый.

Флэй с достоинством подал мне руку, и мы степенно удалились за угол, где пальцы мужчины вцепились в мою ладонь, и он, весело крикнув:

- Бежим! - потащил меня за собой. - Шевелись, он же сейчас мстить ринется.

- А ты чего хотел добиться своим поведением? - возмутилась я, несясь рядом с ним.

- Следил, дорогая, следил, - со смехом отозвался он, и мы влетели в какой-то двор.

Флэй приложил палец к губам, мы замерли и прислушались. Вскоре мимо чужого двора, где мы спрятались, протопали ноги, да не одна пара. Бежали явно не менее трех человек.

- А как выбираться будем? - поинтересовалась я, скрещивая руки на груди.

- Доверься мне, тарганночка, - подмигнул мой спутник, и мы направились к дому, откуда уже выглянула мужская голова.

- Платим пять гольдеров, если ты вывезешь нас из города на своей повозке, - сказал ему Флэй, забыв поздороваться. - И еще три за скорость исполнения. - Он тряхнул кошельком.

Мужская голова дополнилась полным телесным комплектом, хозяин дом почесал в затылке.

- Так нет у меня повозки, - сказал он.

- Так возьми у соседей, - пожал плечами мой спутник. - Никогда так не делала что ли?

- Делал, - кивнул мужчина и заорал через забор. - Дженси, возок дай!

Через некоторое время над забором появилась вторая мужская голова. Посмотрела на кричавшего его соседа, потом на нас, уже знакомо почесала в затылке.

- Гольдер дам, - пообещал наш мужик и покосился на Флэя.

Тот усмехнулся и кивнул. Дженси снова посмотрел на нас и кивнул. Хозяин дома, в чьем дворе мы спрятались, ненадолго исчез в доме, но быстро вышел, застегивая куртку. Мы услышали, как открываются ворота, потом, как скрипят колеса, и уже минут через пятнадцать перед воротами дома, где мы стояли, остановился возок. Флэй взял меня за руку, затем уложил на дно телеги, лег сам, и мужик накрыл нас куском грубой кожи, как велел мой дикарь. На некоторое время все стихло, а потом что-то еще навалилось сверху.

- Сообразительный, - хмыкнул Флэй.

А еще через двадцать минут мы покидали город в указанном Флэем направлении. В какой-то момент нас настигли громкие голоса:

- Как сквозь землю провалились!

- Точно куда-то забежали...

- Найду, уши отрежу хаму...

- Ручонки коротки, - проворчал Флэй, придерживая рукоять меча.

Но вскоре и голоса остались где-то позади.

- Ты ненормальный, - прошептала я, с восхищением глядя на своего спутника, когда мы вынырнули из-под огромного куска кожи.

Он засмеялся, и я рассмеялась, глядя на него. Невероятный мужчина!

* * *

Солнце уже давно перевалило за вторую половину дня, а отряд под предводительством герцога Таргарского все еще блуждал в поисках упомянутых деревенской девушкой развалин. Найяр спешил и огляделся. Болото, которое она упоминала, отряд проехал пару часов назад, примерного направления придерживались, но и намек на старые руины не нашли.

Несколько следопытов из числа его наемников прочесывали округу, отыскивая следы. Герцог посмотрел на своих людей, достал нож, присел на корточки и воткнул нож в землю, отвлекая себя от тяжелых мыслей. Слова старейшины врезались в память и никак не хотели покидать его сознание. "Так смотрели друг на друга..."

- Голуби, - усмехнулся Найяр и с силой метнул нож в дерево, стоявшее неподалеку. - Голубки, - прорычал он, выдергивая нож и снова всаживая его в древесный ствол. - Если так, то ты сильно пожалеешь, мое сокровище, очень сильно. Голубки! - Нож опять влетел в дерево. - Сдохнешь, Грэйр, страшно сдохнешь... Голубки, - нож пролетел мимо ствола и упал в траву. - Только притронься к ней, добро твое поганое отрежу и в глотку забью. Тварь!

- Ваше сиятельство, - он резко обернулся. - След нашли. Он, видно, на собак рассчитывал, жижей болотной копыта лошадей намазал, нашли в траве.

- Вперед! - гаркнул герцог, взвываясь в седло.

Он взглянул в ту сторону, куда улетел нож и криво усмехнулся. Голыми руками все вырвет, если понадобится. Отряд сорвался с места, следуя за следопытами, продолжавшими отслеживать путь.

- Нашли! - крикнул один из наемников, указывая на разрушенное каменное строение.

Найяр ловко спрыгнул на землю, не дожидаясь, пока конь остановится и добежал до развалин. Тут же прикрыл глаза и взял себя в руки. Он перешагнул остатки стены и огляделся. Явно очень древний храм, отметил он. Тут же взгляд его наткнулся на три волчьих трупа, убитых мечом. Увидел давно потухший факел, валявшийся недалеко, но все это потеряло смысл, как только на глаза мужчине попался кусок тряпки. Дорогая ткань... Он быстро пересек развалины, перешагивая через оскаленные трупы зверей, подобрал кусок ткани, вырванный из подола женского платья. Найяр так хорошо знал это шитье по подолу одного из платьев Сафи, он знал все ее платья. Мог описать любой наряд, потому что все, что было связано с ней, приковывало его внимание.

Герцог схватился за грудь, ощутив холод страха, мгновенно сковавший сердце. Он метнулся к приоткрытым дверям за алтарем, ожидая увидеть растерзанное тело, но нашел там лишь сено, треногу с остатками масла, да остатки еды. Импровизированное ложе было одно, значит, спали рядом. Голубки... Кулак, в котором мужчина держал кусок от подола, сжался, а из горла вырвалось звериное рычание. Он вдруг так ясно представил тело своей женщины, которое сжимал в объятьях другой мужчина, и в ушах раздалось: "О, Фрэн..."

- Сафи! - закричал он, и тренога отлетела к стене, с грохотом удалилась и, дребезжа, покатила по полу.

За его спиной показался Дьол.

- Где? Где Сафи? - встревожено спросил наемник.

- Убирайся! - заорал герцог, не оборачиваясь.

Плечи Найяра ссутулились, кулаки сжались, дыхание вырывалось со свистом сквозь стиснутые зубы. Ему все никак не удавалось прогнать неприятное видение. Ревность раздирала его, мужчина уже забыл, что минутой назад боялся увидеть ее труп. Сейчас он был ему более рад, чем видению сплетающихся тел.

- Нашли более свежие следы, господин, - услышал он негромкий голос одного из следопытов.
- Мы знаем, куда они дальше поехали.

- Далеко не уйдут, - глухо произнес Найяр. - Голубки...

- Да, мало ли, что старый дурак сказал, ваше сиятельство, - произнес следопыт. - Вон, и ночью у них ничего не было. Спали прижавшись друг к дружке, ну, так оно и понятно, ночи-то не жаркие, камни вокруг холодные, одеял, да перин нет. Разумно. Я бы так же сделал.

Герцог резко развернулся и пристально посмотрел на воина.

- Уверен? Не было? - спросил он.

- Точно не было, - уверенно ответил тот.

- Проклятье, - его сиятельство шумно выдохнул и рассмеялся. - Это же надо... Спасибо, - он

шлепнул наемника по плечу, стремительно проходя мимо, и крикнул. - Убираемся отсюда!

В Ишбел они въезжали уже ночью. Всем требовался отдых: и людям, и лошадям. Скрипнув зубами, Найяр все-таки остановился на ночлег. Его сиятельство остановился в доме градоправителя, изрядно перепугавшегося визита правителя. Слухи о нерадивых градоправителях и об их унылых трупах на виселицах тарг Дэвих слышал. Он решил, что к нему нагрянула проверка, и теперь по тихому велел секретарю, чтобы за ночь улицы были отмыты с мылом.

- Утром посмотрите, может, какие-нибудь следы отыщутся, - велел его сиятельство своим следопытам. - И за городом тоже.

- Сделаем, - кивнули наемники. - Только, господин, это город, какие тут следы, народа столько за день прошло.

- Посмотрите, - упрямо повторил герцог, спорить с ним никто не стал.

Немного погодя, помывшись и переодевшись, в спешно раздобытое у портных новое белье, Найяр сидел перед камином и в пол уха слушал градоправителя, который взахлеб рассказывал о процветании вверенного ему Ишбела. Затем подали ужин, но герцог разрешил таргу Дэвиху продолжать доклад, это отвлекало от размышлений, который все чаще приводили к вспышкам ревности. Ведь, если Грэир и похитил Сафи, то ей это явно пришлось по душе, раз не сопротивлялась, шла сама, была спокойна. Даже не противилась тому, что ублюдок назвал ее женой! Уже и умирать передумала? Лицемерная тварь!

Найяр ожесточенно тряхнул головой, вновь прогоняя свои мысли.

- Какие происшествия в городе? - спросил его сиятельство, больше для того, чтобы прервать бахвальство градоправителя.

- Происшествий нет, - бодро отрапортовал тарг Дэвих. - Так, мелкие нарушения, кражи... тоже мелкие. Убийств и насилий не имеем более полугода. Ах, да... - вдруг произнес градоправитель и осекся, спешно думая, рассказывать о том, что случилось сегодня, или нет. Никто ведь не пострадал.

- Что только? - цепкий взгляд холодных синих глаз остановился на градоправителе.

- Да, сущий пустяк, - отмахнулся тарг Дэвих. - Благородные тарги сегодня повздорили. Одному из них не понравилось, как другой смотрит на его жену.

- Да? И что же вышла за ссора? - с легкой усмешкой спросил Найяр, отпивая вина.

- Некий тарг Грэир...

Вино брызнуло из герцогского рта на скатерть, и Найяр отчаянно закашлялся.

- Кто?! - сипло спросил он у побледневшего тарга Дэвиха. - Все в подробностях!

- Да, государь, - пролепетал градоправитель. - Около полудня это было, примерно. Двое наших высокородженных жителей заметили на улице странную пару. Мужчина, а с ним женщину в мужском костюме, которую тот обнимал за плечи. - Мужчина осекся, глядя на багровеющее лицо герцога.

- Дальше, - прошипел Найяр.

- Так вот, женщина в мужском костюме, да такие фривольные объятия, разумеется, благородные тарги сделали выводы о не особо высокой морали этой женщины, потому позволили себе пристально на нее смотреть. Ее спутник заметил и учинил скандал, почему на его супругу так смотрят. Наши тарги принесли извинения, сказав, что не желали оскорбить тарганну Грэир...

Удар кулака по столу последовал незамедлительно. Кубок с вином опрокинулся и покатился, оставляя на скатерти красные пятна от вина, сильно напоминая кровавый след. Градоправитель гулко сглотнул и опустил без разрешения на свободный стул, не удержавшись на задрожавших ногах. В кулаке герцога тускло сверкнул нож.

- Никогда не смей соединять эту женщину и эту отвратительную фамилию вместе, - угрожающе тихо произнес Найяр, и нож с размаха вошел в стол.

- П... п... про...

- Дальше! - рявкнул герцог.

Тарг Дэвих утер пот дрожащей рукой, отчаянно ругая себя, что вообще заикнулся об этом происшествии, так все шло гладко...

- Дальше!

- Дальше... - машинально повторил градоправитель. - Тарг Грэир не унимался, даже меч вытащил и к груди тарга Блера приставил. Но тарг Морраг вмешался, ему удалось угомонить приезжего. А потом эта пара исчезла.

- Как исчезла? - взметнул брови герцог, чем чуть не довел Дэвиха до сердечного припадка.

- Тарг Блер с одним из приятелей и своим слугой побежали следом, но так и не нашли, словно те сквозь землю канули. Мы думаем, что тарг Грэир с супругой затаились в городе, если не покинули Ишбел позже, конечно, - закончил градоправитель и снова утер пот.

- Начальника городской стражи мне, живо! - гаркнул его сиятельство. - Тарга Блера так же!

Дэвих вылетел из гостиной, где ужинал его сиятельство, кубарем скатился по лестнице и заорал:

- Блера сюда и начальника стражи! Немедленно!

Найяр с яростью опрокинул стол и заходил по гостиной, покручивая в пальцах нож, который успел вытащить из стола. Тарганна Грэир... Его передернуло.

- Значит, герцогиня Грэим тебе не подошло, а Грэир называешься с удовольствием? - шипел он вполголоса.

На мгновение он замер, пораженной неожиданной мыслью. Грэир похитил Сафи из храма, из храма! Они могли обвенчаться, и она, действительно, Грэир!

- Проклятье! - зарычал Найяр и метнул нож в дверь.

В этот момент дверь открылась, и в проеме показался градоправитель, рядом с головой

которого пролетел нож. Дэвику даже показалось, что он почувствовал ветер от ножа. Мужчина икнул и, как подкошенный, рухнул в обморок. Герцог взглянул на бесчувственное тело.

- Барахло, а не благородный тарг, - равнодушно отметил Найяр и возобновил свои хождения по гостиной, шипя себе под нос. - Одного мужа убрал, и второго уберу. Сотню уберу, если потребуется. А ее, если будет упираться, силой в храм загоню. Хватит этих соплей... Проклятье! - громко выругался он, вспоминая хрупкую и нежную Сафи. - Что же ты творишь, сокровище мое?

Мужчина остановился у стены и тяжело сполз на пол. Герцог устало потер лицо.

- Что ж так тяжко-то? - спросил он у пустоты. - Может, плюнуть, вернуться, вспороть брюхо всем, кто ей дорог? Пусть узнает, что своими руками их убила.

На губах его сиятельства мелькнула жестокая усмешка. Передавить ее любимчиков недолго, приютских выкормышей тоже найдет со временем, если понадобится, и посворачивает их цыплячьи шейки, но... Но! Но она нужна ему, боги свидетели, как нужна!

- Сука! - вновь прошипел Найяр. - Как под кожу влезла...

Он откинул голову на стену и негромко застонал.

- Ваше си... сиятельство, - сглотнув, произнес секретарь градоправителя от дверей, не смея переступить бесчувственное тело своего начальника. - Начальник стражи прибыл. И тарг Блер.

- Ко мне обоих, - отчеканил герцог, одним движением поднимаясь с пола.

В гостиную вошли двое мужчин, кто есть кто, Найяр различил без излишних представлений.

- Допросить дневную и вечернюю стражу, кто покидал город. Меня интересуют пары: мужчина и женщина. Она в мужском костюме. Но, может быть, и в платье. Должны быть верхом, но не исключать повозок и пеших. Она - темные волосы, серые глаза, красивая... стерва... Изящная, благородное происхождение заметно. Он - темноволосый, глаза темно-карие, благородное происхождение, скорей, по костюму, чем по роже... ублюдок. Да, - герцог мгновение раздумывал. - Въехавших тоже. Въехали точно верхом, на ней, скорей всего, было платье с ободранным подолом. Если такую тарганну приметили, в какую сторону направилась. Исполнять.

Начальник стражи поклонился и спешно удалился выполнять распоряжение. Найяр перевел взгляд на тарга Блера.

- Рассказывайте, - велел он. - Все рассказывайте. Поведение женщины интересует в первую очередь.

Уловивший злость его сиятельства и нелицеприятный отзыв, что о мужчине, что о женщине, тарг Блер сделал свои выводы.

- Это было после полудня, - начал он. - Мы со знакомым мне благородным таргом вели беседу, когда увидели эту пару. Мужчина обнимал женщину в мужской одежде. С первого взгляда сложно было определить, что это тарганна. Разнузданная особа, ваше сиятельство. Я до сих пор сомневаюсь, что она супруга того тарга, который назвался Грэиром. Должно быть шлюха, которую он...

Герцог ударил, молча, вкладывая в удар всю накопившуюся злость. Он склонился над поверженным мужчиной, ошарашено глядевшего на него.

- Знаешь ли ты, мразь, кого твой грязный язык посмел назвать этим мерзким словом? - зашипел Блеру в лицо Найяр. - Как смеешь ты, червь, называть ее разнузданной особой?

Мысли тарга отчаянно заметались, и он ужаснулся, осознав, какая женщина могла так взволновать его сиятельство.

- Таргарская Ведьма, - потрясенно выдохнул Блер, забывшись, и тут же взвыл, получив новый удар в лицо, но уже ногой.

- Рассказывай, - жестко велел герцог.

Сплюнув выбитые зубы и преодолевая боль в разбитых губах, тарг Блер начал рассказывать, уже без прикрас, стараясь о женщине говорить уважительно. Мужчина же никаких эмоций у герцога, кроме ругани, не вызывал, потому на нем Блер душу, хоть немного, но отвел. К концу его рассказа, Найяр уже недовольно морщился, потому что ощутил, как осторожно начал говорить о Сафи тарг. Значит, полной картины он так и не получил. Что при первой попытке, что при второй. Вытащив из Блера все, что смог, герцог выгнал того за дверь и остался ждать доклада от начальника стражи.

От дверей послышался тихий стон. Градоправитель зашевелился и сел, непонимающе глядя вокруг себя. Герцог обернулся на стон, смерил Дэвиха ледяным взглядом и брезгливо бросил:

- Пошел вон.

Тарг Дэвих поспешил выполнить приказание правителя. Прошение об отставке уже четко сложилось в его голове. Мимо него быстрым шагом прошел начальник стражи. Он, не глядя на градоправителя, вошел в гостиную и склонил голову.

- Допросил, - доложил мужчина.

- Ну? - Найяр обернулся и посмотрел на него.

- Около полудня пара - мужчина и женщина, въехала верхом через западные ворота. Вид помятый. Женщина куталась в два плаща, подол не разглядели. Но по описанию женщина подходит, как и мужчина. Он был без плаща, значит, второй плащ...

- Ясно. Дальше.

- Они поехали по Торговой улице, зашли в лавку готового платья. Должно быть, оттуда тарганна и вышла в мужском костюме. Пока она была в лавке, мужчина вышел, забрал лошадей и ненадолго скрылся. Вернулся с сапогами в руках, но уже без лошадей. Эти сведения получены от хозяйки той лавки и от ее слуги, который находился в тот момент на улице. Тарина Кейтар отозвалась о них, как о милой семейной паре. Мужчина вел себя несколько вызывающе, обнимая женщину, но протестов это не вызывало...

- Дальше, - глухо произнес герцог.

Начальник стражи замолчал на мгновение, глядя на желваки, бешено ходившие на скулах его сиятельства. Но под злым взглядом герцога продолжил.

- Нам удалось выяснить, что после лавки готового платья, они зашли в харчевню "Хвост дракона", - в этом месте начальник стражи невольно посмотрел на герцогский зад, но тут же отвел глаза и продолжил. - Хозяин харчевни рассказал, что они, кажется, повздорили, потому что лицо тарганны стало вдруг грустным, ему показалось, что она готова заплакать.

- Заплакать? - Найяр, отошедший к окну во время доклада и смотревший на улицу, обернулся и внимательно посмотрел на мужчину. - Что вызвало такое состояние?

- Скорей всего, какие-то слова мужчины, потому что они в этот момент разговаривали. Потом была небольшая перепалка...

- Ругались?

- Скорей, дурачились, потому что кидались... салфетками, - начальник стражи осекся.

- Дурачились, значит, - глаза герцога сузились. - Дальше!

- После покинули харчевню. - Продолжил свой доклад мужчина. - После харчевни произошла стычка, о которой вам уже известно. Затем...

- Как вела себя женщина во время стычки? - Найяр снова обернулся.

- Стояла в стороне. Один раз вмешалась, когда страсти накалились. Выглядела немного испуганной. Это сказал один из стражников, подошедший, когда пришлый тарг вытащил меч. Он говорит, женщине было заметно неловко.

- Ясно.

- Когда конфликт был улажен, тарг подал женщине руку, они скрылись за углом, а там побежали...

- Что? - герцог вновь пристально взглянул на начальника стражи, заметив, что тот запнулся.

- Говорят, они смеялись. Мужчина точно смеялся, - закончил мужчина. - После их никто не видел. Пропали.

Найяр развернулся на каблуках и, неспешно, направился к начальнику стражи.

- Как можно пропасть в таком городишке, как этот? - разделяя слова, произнес он. - Где здесь можно пропасть?

- Если только заскочили в один из дворов, - чуть севшим голосом ответил мужчина, зачарованно глядя в глаза его сиятельства.

- И?

- Уже ищут, - сказал начальник городской стражи, оттянув ворот кожаных доспехов. Ему вдруг стало душно.

- Жду результатов, - отчеканил его сиятельство и вернулся к окну.

Начальник стражи поклонился и опрометью выскочил из гостиной, только заметив, что вспотел. Государь подспудно навевал на него ужас.

- Дракон, - хрипло произнес он и помчался к своим людям потому, что дворы еще никто не обыскивал. Мужчина солгал.

По прошествии часа доклада еще не было. Найяр дремал, сидя в кресле, все более погружаясь в забытие...

- Что такое солнце, матушка?

- Солнце - это свет, Най. Все живое тянется к свету, потому что свет - это жизнь. Жизнь - это сокровище, которое при рождении дают нам боги. Нужно беречь этот дар, мальчики мои.

...Герцог вынырнул из тяжелой дремы и потер глаза.

- Я во тьме, матушка, я во тьме, - прошептал он. - Мое солнце ушло от меня, мой свет угасает. Мое сокровище светит другому.

Найяр резко вскочил и пнул кресло, ярость вернулась. Сейчас он мог поспорить с герцогиней Таргарской, своей матерью, умершей, когда ему было всего десять лет. Она учила их с братом тому, что есть добро. Отец учил, что есть сила. Однажды Найяр понял, что добро матери слабей силы отца. Тогда он застал отвратительную картину, когда отец наотмашь ударил матушку. Он бросился к герцогине, но отец вытащил сына за дверь и захлопнул ее перед носом ревущего Найя. Мальчик слышал, как унижалась и выла мать, прося о снисхождении. Тогда брат увел его и долго рассказывал какие-то нелепые истории, которые выдумывал на ходу, но маленький Найяр всегда слушал их, раскрыв рот. Мать и брата, очень похожего на матушку внешне и характером, он любил. Отца уважал и боялся... пока не вырос. Герцог Таргарский приучал сыновей к крови, приучал быть решительными и жесткими. Неил морщился от воспитания отца, старался избегать уроков в пыточной.

Найяр, впервые увидев окровавленного человека, расплакался, ему было всего девять, почти девять. Отец тогда прогнал его, назвав сопливым щенком, и до двенадцати лет не трогал, давая возможность получать обычное светское воспитание. А после снова привел в пыточную камеру.

Первый удар по узнику мальчик нанес, глотая слезы, потому что отец задал ему трепку после попытки сбежать из этого страшного места, где стонал человек, растянутый на дыбе.

- Мужчина не боится крови, - говорил отец. - Мужчина не боится смерти. Мужчина не боится боли и не боится сделать больно. Мужчина - это воин. Воин смеется в лицо смерти, страху и жалости. Жалость - удел слабых. Добро - удел слабых. Сочувствие - удел слабых. Сильный мужчина силен во всем. Воин живет для того, чтобы сражаться. Воин берет то, что хочет. Воин - высшее существо. Бей.

И Найяр ударил. Узник застонал, и мальчик обернулся к отцу, вытирая рукавом слезы.

- Бей!

Но юный герцог не ударил. Тогда ударил отец, его. Наотмашь, как когда-то матушку. Боль была ослепляющей. Юный Найяр упал на пол, но больше не плакал. Он вспомнил, как жалко выглядела мать, он не хотел быть жалким. Встав, он вытер кровь с губы и забрал у отца хлыст.

- Бей, - велел отец.

Найяр ударил. Потом еще и еще раз. После пятого удара, отец нагнулся к нему и потрепал по

волосам.

- Настоящий Грэм, настоящий воин, - сказал старший герцог. - Я горжусь тобой, сын.

После этого отпустил. Из пыточной мальчик вышел бледным. Его вывернуло тут же, за дверями, но, выпрямившись, он вспомнил взгляд отца. С этой минуты он хотел видеть этот взгляд, в котором сияла гордость, постоянно. И он стал высшим существом, стал воином.

- Воин берет, что хочет, - произнес вслух Найяр и покинул гостиную. - Жалость - удел слабых. Любовь тоже удел слабых, потому что отнимает силы. Воин не должен любить, воин должен брать. И я возьму, то, что хочу. Тебя... любимая. Догоню и возьму. С любовью разберемся позже.

Когда он вышел на улицу, небо уже начало светлеть. К нему бежал начальник стражи.

- Нашли! Ваше сиятельство, нашли!

- Где?! - герцог сорвался с места.

Сердце билось так сильно, что пришлось даже остановиться на мгновение. Все его существо ликовало - нашли! Каково же было его разочарование, когда вместо испуганного личика Сафи, которое он так желал увидеть, ему предоставили всклокоченного мужика.

- Это что?! - взревел Таргарский правитель.

- Он их вывез на телеге, - пояснил сияющий начальник стражи.

- Спалю, - бесновался Найяр, - весь город спалю к бесам!

- В..ваше...

- Заткнись! - рявкнул герцог, беря себя в руки. - Куда отвез? - навис он над трясущимся мужиком.

- Так за ворота вывез, чуть подальше, а там они с возка-то и слезли. Я потом оборачивался, стояли на месте, никуда не двигались. Так что, ничего не могу сказать, - заикаясь, ответил горожанин.

- Я вот тебе сейчас брюхо вспорю и узнаешь, - прошипел в бессильной ярости герцог.

- Господин! - мужик упал на колени. - Я правду говорю! Богами клянусь! Шагах в пятистах за воротами слезли и стояли.

Найяр был в бешенстве. Столько времени было потрачено впустую! А до рассвета смысла пускать следопытов нет, все равно ничего не найдут. Выругавшись, герцог вернулся в дом градоправителя и хлопнул дверями предоставленной ему опочивальни.

- Я взорвусь, - выкрикнул он, чтобы хоть как-то снять напряжение.

Помогло слабо. Он велел принести холодной воды, вылил на себя и снова вернулся в постель. Тогда он стал думать о том, что всегда помогало успокоиться. Он думал о юной фее, кружащейся среди огромного бального зала. Это видение, заморозившее его тогда и чарующее до сих пор воспоминание, всегда умиротворяло.

- Сафи, - тихо простонал Найяр. - Одумайся, остановись. Клянусь, не трону...

Вскоре он провалился в тяжелый сон, чтобы вскочить через три часа и снова броситься в погоню за своим личным солнцем.

* * *

Мы смотрели вслед отъезжающей повозке, Флэй не спешил вести меня куда-то дальше.

- Чего мы ждем? - спросила я.

- Следующую повозку, - ответил мой спутник. - Сейчас наш спаситель уберется подальше, а там мы найдем себе нового извозчика.

Я взглянула на него и усмехнулась. Кажется, я начала понимать план дикаря из Ледигьорда. Наши следы, намеренное навязывание знания фамилии Грэир, его объятья и нарочитые повторения слова - жена, все было для того, чтобы заставить Найяра пережить тот ужас, который пережил сам Флэй, держа в объятьях свою мертвую жену. Вроде вот оно, рядом, а не достать.

Флэй подал мне руку, и мы, неспешно пошли вдоль мощенное камнем дороги, по которой шло не слишком оживленное движение. Мужчина подставил лицо осеннему солнцу и прикрыл глаза. Ветер шевелил его волосы, ласкал лицо, и на губах играла едва заметная улыбка.

- Ты улыбаешься, - отметила я.

- Мне хорошо, - ответил он и покосился на меня.

- От того, что все идет, как ты задумал?

- Что все идет, как я задумал, будет видно в конце пути. Пока у нас на хвосте висит герцог, и насколько мы оторвались, точно сказать невозможно. Просто спокойно на душе. Впервые за пятнадцать лет. Легко, спокойно и хорошо, - он улыбнулся и слегка щелкнул меня по носу. - Голубка.

После снова прикрыл глаза. Как он шел так, не спотыкаясь и не сворачивая в сторону, я не понимала. Сзади слышался скрип колес. Флэй открыл глаза и обернулся. Затем вновь расслабился, повозку мы пропустили. Я удивленно взглянула на него.

- Нам в другую сторону, - пояснил мужчина.

- Откуда ты знаешь, в какую сторону она едет? - изумилась я.

- Пустой едет, значит, житель из окрестных деревень. Товар скинул, едет домой, - ответил сын Белой Рыси.

- А может, наоборот, за товаром, - не согласилась я.

- Тарганночка, он деньги считал, - насмешливо произнес Флэй. - Когда едут деньги отдавать, так рожа не светится. Он скинул все, что привез, едет довольный, барыши подсчитывает. Нет, нам нужен другой. Гуляем дальше.

И мы гуляли. Флэй все так же чему-то улыбался, а я думала. Меня интересовал итог цепи наших следов. Хорошо, мы бесим Найяра, доводим до исступления. Собственное государство он вырезать не может, потому весь пожар чувств будет полыхать в нем. То, чего так хочет мой дикарь. Но ведь должна быть точка. По здравом размышлении, точкой должна стать моя смерть. Най будет уже накручен до предела. Ревность, ярость, что там еще в нем будет бушевать? Страх не найти меня? И вот в руки он получает вождьеленное тело, но уже мертвое. Это логично. Провести по Преисподней и, под конец, бросить в самое пекло. Но Флэй убивать меня не собирается, как он говорит... Но, что я знаю об этом человеке, который с первого дня нашего знакомства во дворце был сплошь фальшивкой. Чужое имя, чужая жизнь, даже поведение несвойственное ему настоящему. Тут же родился целый рой вопросов, которые очень захотелось задать.

- О чем задумалась, тарганночка? - услышала я, как всегда, немного насмешливый голос Флэя и вынырнула из своих размышлений.

- Об итоге нашего путешествия, - ответила я.

- Ты о моей земле? - уточнил он.

- Нет, о том, чем должна закончиться эта гонка. Логически, чтобы твоя месть свершилась, Най должен быть уверен в невозможности вернуть меня. Но, пока я жива, он будет искать. Значит, это должна быть моя смерть, - я испытующе взглянула на мужчину.

- Верно, - кивнул он и зажмурил один глаз, взглянув на солнце. - Ты умрешь.

Неприятный холодок пробежал по спине, и я остановилась, глядя на него исподлобья. Флэй тоже остановился, скрестил руки на груди и чуть склонил голову к правому плечу.

- Ну? Выдавай свои новые открытия, - усмехнулся он.

- А ты меня замуж позвал, - напомнила я.

- Точно, позвал, можно сказать, уговариваю, стоя на коленях, - хмыкнул мужчина. - Куем цепь дальше.

- Но моя смерть и замужество плохо сочетаются, - прикрепила я следующее звено.

- Вообще не сочетаются, - деловито кивнул сын Белой Рыси. - Я трупами не интересуюсь, с ними скучно, однообразные они. Дальше.

- Но моя смерть нужна... - осторожно произнесла я.

- Необходима, - кивнул Флэй.

- И?

- Что - и? - он так явно забавлялся, что мне захотелось развернуться и уйти на все четыре стороны.

- И как сочетать не сочетаемое? - раздраженно поинтересовалась я.

Одна бровь мужчины насмешливо изломилось, но, уже спустя мгновение, просто улыбнулся и взял меня за руку.

- Просто доверься мне, Сафи, - сказал он. - Твоя настоящая смерть мне не нужна.

- Но без тела...

- Доверься мне, - уже жестче закончил Флэй. - И вообще, - он снова стал привычным и насмешливым. - Я второй раз в жизни прошу девушку выйти за меня, а ты, бесчувственная тарганночка, даже согласия еще не дала.

- А оно подразумевалось? - изумилась я. - Пока я была просто поставленная перед фактом.

- Только риск и наглость помогают прогрессу, тарганночка, - засмеялся Флэй. - О, а вот и наш экипаж. Любезный, постой-ка...

Я смотрела, как мужчина разговаривает с возницей. Этот человек не уставал поражать меня. Он был настолько непривычным, настолько... другим, и это придавало ему какое-то странное очарование. И самое странное, я верила ему. Не смотря на подозрения и логические выводы, верила.

Вскоре мы уже ехали к неведомому городу Одмарк, там я тоже никогда не была. Флэй приобнял меня, привлекая к себе, и я положила ему голову на плечо. Ощущения уюта было настолько сильным, что я вновь не возразила против проявленной вольности. Положив голову на мужское плечо, под мерный скрип колес и негромкий разговор моего дикаря с возницей, я задремала, оставив на потом все вопросы и сомнения.

Разбудил меня Флэй, когда впереди показались городские ворота. Солнце уже было низко, и я удивилась, что смогла столько проспать. Впрочем, чему удивляться, столько волнений, почти бессонная ночь, так что сейчас я чувствовала себя даже бодрой, в отличие от моего спутника.

- Купим здесь лошадей, но на ночевку остановимся совсем в другом месте, - сказал он, когда мы слезли с возка.

В Одмарке мы вели себя тихо, не привлекая к себе внимания... если не считать мою одежду. Но, быстро перекусив, мы приобрели лошадей и убралась из города. Свежие, сытые скакуны уносили нас вперед, оставляя за спинами погоню и нашего общего должника.

Шутливый настрой моего спутника заметно пошел на убыль, усталость брала свое. Носом он не клевал, но время от время вскидывал голову и остервенело тер лицо. Чтобы помочь ему в борьбе с накачивающей дремотой, я вспомнила свои вопросы, которые еще так и не задала.

- Флэй, - позвала я.

- Да, тарганночка, - охотно отозвался он, чуть придерживая лошадь и давая мне возможность поравняться с ним.

- Как ты стал Фрэнном Грэйром? - спросила я, глядя на его уставшее лицо.

Мой спутник усмехнулся. Он перекинул ногу, усевшись ко мне лицом. Я испуганно охнула, подумав, что он сейчас упадет, но дикарь со Свободных Земель уверенно чувствовал себя в седле даже в такой неудобной позе.

- С Грэйром мы встретились, когда в Таргаре я находился уже четыре года. Простая удача. Я еще разговаривал на вашем языке с большим акцентом, это часто вызывало насмешки и, как следствие, стычки. Одна такая произошла в Грэре - городе, принадлежавшем роду Грэйр. Меня

туда загнали поиски владельца сапог с драконами. Так как я не знал, кого и где искать, я просто прочесывал город за городом. Подрабатывал то там, то здесь, жить-то как-то надо. В Грэре подрядился помощником плотника. Мы с моим хозяином пошли обмывать удачно завершенное дело, в кабаке ко мне прицепились, все из-за того же акцента. Сначала дрались я и двое, задиравших меня. Потом влез мой плотник, затем друзья тех двоих, после те, кто знал плотника. Кабак, вино и эль бродят в буйных головах, потому дрались все, кому не сиделось на месте, за что, это было уже никому неинтересно. В общем, из кабака мы переместились на улицу. А тут Грэйр со стражей. Уж не знаю, но чем-то я ему приглянулся, и вместо городской тюрьмы, куда горячие головы отправили трезветь, я поехал в замок Грэйра. Его земли в забытом богами уголке, сам он был один, как перст. Ни родни, ни жены, ни детей. Самому за пятьдесят. Мы подружились. Фрэн обучал меня правильно речи, учил писать, объяснял другие науки. Я помогал ему, стал правой рукой. Народ шептался, что господин не женат, потому что предпочитает... мужчин. Они и нас едва не поженили, - Флэй расхохотался. - На самом деле, у него были другие проблемы. Он вообще был слаб по мужской части, ты понимаешь, о чем я? - я кивнула. - По юности еще что-то мог, а потом все. Лекари помочь не смогли, так что жениться Фрэн не стал, тоже по понятным причинам. После смерти его земли должны были отойти в герцогскую казну. Кстати, он мне первый сказал, кто в Таргаре носит драконов на сапогах. - Флэй вновь сел ровно. - Когда началась последняя война, мой друг и хозяин был призван под знамена Дракона. Фрэн взял меня с собой, как оруженосца. Но мы даже выехать не успели, с ним случилось несчастье. Грэйр страдал припадками. И во время такого припадка свалился с лестницы. Перед тем, как отойти в сады Прашуров, он признал меня своим сыном, дал свое имя, оставил все имущество. А в выданных мне бумагах я уже значился, как Фрэн Грэйр. Так что прибыл на войну вместо моего названного отца. У меня даже с внешностью не возникло проблем, как и вопросов, почему один Фрэн отличается от другого. Настоящий Грэйр жил затворником, с соседями не знался, никуда не ездил, никого не принимал. При дворе не бывал. Такая вот история.

Мы как раз въехали в очередной лес, когда Флэй закончил свой рассказ. Мы ехали еще какое-то время, пока не увидели небольшое озеро. Тут и остановились на ночлег. Мой дикарь набрал сухих ветвей и разжег костер, затем сотворил подобие маленького домика, назвав его шалашом, а я воспользовалась случаем и ушла к озеру.

- Не подглядывай, - велела я.

- Вода холодная, - попробовал меня остановить Флэй.

- Но вода! - возразила я.

- Только быстро и к костру, - велел мне суровый сын Белой Рыси.

Я покладисто согласилась и поспешила к вождеденному озеру. Решительно скинув всю одежду, даже сорочку, я зябко поежилась и не менее решительно шагнула к воде. Потрогала ногой, помолилась и, разбежавшись, с визгом прыгнула в озеро. Холодная вода обжигала, но, я с таким наслаждением начала оттирать себя голыми руками, смывая пыль, пот и грязь. Постепенно я даже привыкла к холоду, тем более, я столбом не стояла. А вскоре и вовсе поплыла.

- А, ну, быстро вылезай! - услышала я крик от берега.

- Флэй, мне уже не холодно, - крикнула я.

- Я кому сказал! - рявкнул мужчина. - Или сам вытащу, - начал угрожать он.

- Я голая, - отозвалась я.

- Не переживай, тарганночка, я только один раз испугаюсь, - хохотнул дикарь.

Я вспыхнула от возмущения, потому в душе послала его в Преисподнюю и поплыла дальше.

- Сафи, не дури, - уже серьезно произнес Флэй.

Я отмахнулась, сделала еще несколько гребков и поморщилась, начало сводить ноги. Испуганно охнув, я бестолково взмахнула руками, попыталась удержаться на поверхности, но вместо этого захлебнулась и пошла ко дну.

- Сафи! - донеслось до меня.

Затем был всплеск, а еще чуть погодя меня потащили к берегу. Флэй вытащил меня на берег, я закашлялась, выплевывая воду. Он суетился вокруг, растирал, закутал в приготовленный мною плащ, затем, отвесив несильный, но обидный подзатыльник, словно я несмышленное дитя, потащил к костру.

- Ума нет? - это было первое, что он спросил, когда я, стуча зубами посмотрел на меня. - Тебя только горести думать заставляют, да? На свободу вырвалась, все, прощай разум? - он отчитывал меня, а я смотрела не его мокрую одежду и чувствовала себя настолько виноватой, что даже не могла взгляд поднять.

- Разденься, - прошептала я.

- Что?! - он так опешил, что даже перестал меня отчитывать.

- Ты мокрый, разденься, - повторила я.

Мужчина недоуменно взглянул на себя, и мне стало совсем стыдно, когда я поняла, что он волновался за меня настолько, что не обратил внимания на себя. Но Флэй не был бы Флэем, если бы не отреагировал неожиданным образом. Он хмыкнул, указал на себя и спросил:

- Вот видишь, что ты наделала? Я может, запахом хотел псу дорогу указывать, а теперь придется домываться, зря что ли мочился?

- Прости... - прошептала я, хлюпнув носом.

- Что прости? Ты у меня молодец. Уже ухаживать начала, одежду прополоскала, меня омыла, заботливая жена. Теперь отогревайся, ублажать будешь.

- Что?! - я потрясенно взглянула на него.

- Что-что? Жениться, говорю, будем. Тебя голый я уже видел, сейчас себя покажу, все, пути назад нет, готовься, - Флэй осклабился и начал раздеваться.

Я все так же потрясенно смотрела, как с тела была стянута мокрая рубашка. Вдруг дикарь обернулся, кокетливо прикрылся руками и капризно фыркнул:

- Что уставилась, я стесняюсь.

- П..прости, - пролепетала я, не зная, как на все это реагировать.

- Невоспитанная особа, - снова фыркнул Флэй и, глядя на мое обескураженное лицо, расхохотался, покачал головой и исчез за деревьями.

А вскоре я услышала плеск воды. Только сейчас до меня начало доходить, что куртки и сапог не было, должно быть, их он успел скинуть еще на берегу. Затем очухалась настолько, чтобы вспомнить о запасном комплекте нижнего белья, что было куплено еще в Ишбеле и лежало в дорожной суме, которую мой дикарь принес, избавившись от первых лошадей. Пока слышался плеск воды, я спешно натянула на себя панталоны и сорочку. Затем, воровато поглядывая на озеро, поспешила за своей одеждой оставленной на берегу.

- Проклятье, - выругалась я, когда вышла на берег.

- На факел пришла полюбоваться? - усмехнулся Флэй, уже стоявший недалеко от моей одежды. - Так я мальчик порядочный, до свадьбы не показываю.

Ну, хватит! Откинув всю растерянность, я демонстративно окинула его оценивающим взглядом.

- Надо же, какое горе, а обещал уже начать жениться, - иронично ответила я. - Но на твоём месте я бы, действительно, пока не оборачивалась.

- Это еще почему? - подозрительно спросил мужчина, накидывая на себя плащ, который захватил от костра.

- Вода холодная, - усмехнулась я, подхватила свою одежду и ушла к костру.

Там спокойно оделась, уже не теряясь и не мельтеша. Вскоре послышались шаги, и ко мне вышел Флэй. Глаза его весело сверкали.

- Ведьма, - обозвал он меня, присаживаясь к огню.

- Дикарь, - парировала я, устраиваясь напротив него.

Мы некоторое время мерились взглядами через плавающий над костром воздух, и первым не выдержал Флэй.

- Ты бы видела свои глаза, когда сказал, что сейчас жениться будем, - захохотал он.

- Твои были не лучше, когда я тебе про холодную воду сказала, - ответила я и тоже рассмеялась.

- Не правда! - возмутился мой дикарь. - Меня таким не смутишь. Зато я думал ты сознания лишишься, когда я пообещал показать себя голым.

- Боялась не выдержать такого зрелища, - хохотала я в ответ.

- Но я же вид твоих округлостей выдержал, - все еще смеясь, подмигнул мужчина.

Я смутилась, а он стал серьезным.

- Если я что-то говорю, значит, я знаю, что говорю, - произнес он. - Будь благоразумней в следующий раз.

Я, молча, кивнула, и Флэй поднялся, плотно запахнув плащ. Его штаны уже висели на ветке,

недалеко от огня. Он достал припасы, прихваченные еще в Одмарке, и вернулся к костру, но сел уже ближе ко мне, делясь едой. Мы, молча, ели, размышляя каждый о своем. После мужчина загнал меня в шалаш, стоявший недалеко от огня, подбросил еще веток и коротко велел:

- Спи.

- А ты? - спросила я, высовывая нос наружу.

- А я за огнем посмотрю. Не переживай, своего не упущу, - усмехнулся он. - Отдыхай.

Я какое-то время полежала, замотавшись в плащ, но сон все не шел. Я снова выглянула наружу, сын Белой Рыси все так же сидел у костра и шевелил ветки. Выбравшись наружу, я подсела к нему, Флэй не стал гнать. Он был серьезный и задумчивый. Немного поерзав, я пересела совсем близко и нерешительно положила ему голову на плечо... все-таки будущий муж. Я внутренне усмехнулась и вздрогнула, когда его рука обняла меня, но взгляд был все так же устремлен в огонь.

- Что ты там видишь? - спросила я.

- Ответа не вижу, пока не вижу, - ответил он и обернулся ко мне.

В этот момент я задрала голову, чтобы взглянуть на него, и наши губы встретились. Замерев на мгновение, мы отпрянули друг от друга. Смущение было таким, словно я вновь юная девушка. Флэй отвернулся, ничем не показывая, какое впечатление произвело на него произошедшее. Чтобы скрыть и свое состояние, я спросила:

- На что ищешь ответ?

- Как достоверней представить твою смерть, - ответил он. - Герцог, как бы он не был изведен, мелкой подделке не поверит. Нужно что-то более основательное. Думаю.

Немного помолчав, я снова посмотрела на мужчину.

- Флэй, как ты спас Ная? - я заметила, как поморщился при моем вопросе, словно этот вопрос был ему неприятен.

- Эта скотина должна была жить, - ответил он. - Мне нужны были его страдания, а не жизнь. Смерть - слишком просто. Если бы я хотел убить, я бы это сделал уже много раз.

- И чтобы ты делал, если бы у него самым ценным была власть? Устроил переворот?

Мужчина обернулся ко мне и невесело усмехнулся.

- А как ты умудрилась связаться с ним? - вместо ответа спросил Флэй.

Теперь невесело усмехнулась я, переводя взгляд на огонь.

- Судьба, - ответила я. - Верней ее насмешка. День моего шестнадцатилетия, день, от которого я ждала чудес. Получила кошмар.

- Я не так много интересовался тобой, сколько герцогом. Значит, ты была раньше герцогини? - живо заинтересовался Флэй.

- И да, и нет. До своей и моей свадьбы Найяр пытался завоевать меня. Пугал гораздо сильнее, чем очаровывал. Своим напором пугал, равнодушием к моей репутации отвратил. Постоянными изгнаниями Руэри разозлил, а откровенной демонстрацией своего отношения унизил. Его никогда не волновал никто, кроме него самого. У него даже любовь такая, предполагающая комфорт для него, а я должна быть счастлива уже самим фактом его любви ко мне. Он все рассматривает с позиции своей власти, а я простая женщина, мне ничего этого не нужно. Как сказал дед, муж, дети и дом без нужды, - я улыбнулась своему собеседнику. - Со слугами, конечно, удобней.

Он развел руками, и я негромко рассмеялась.

- В общем, увлекся мной он еще до появления герцогини, а меня своей любовницей сделал уже после свадьбы. Во время моей свадьбы, поставил конвой. Выглядело, как почет, но по факту всего лишь не дал ни одной лазейки нам с Ру сбежать. А потом и вовсе увез, прямо со свадьбы. Руэри под конвоем отправил в очередную почетную ссылку, меня к себе в спальню. - Закончила я.

- А герцогиня? Что она? - Флэй подкинул веток в огонь и снова посмотрел на меня.

- Герцогиня? - на моих губах появилась кривая усмешка. - Я попросила о помощи, она помогла, как могла. Отравила. Габи позвала стражу, меня спасли. После этого я изменила отношение к происходящему, стала сильнее и мстительней.

Мой дикарь выругался на чужом языке. Что выругался, я поняла по резкому тону.

- Сколько жизней он уже положил на алтарь своих прихотей? Сколько страданий причинил? - произнес уже на таргарском. - Спит, ест, живет спокойно, дальше ломает человеческие жизни. Сколько женщин и девушек стали такими же случайными игрушками, как моя Золи? Я ведь выводил его несколько раз на разговор о том дне. Он даже не помнит. Понимаешь? Он сломал распускающийся цветок, растоптал сапогом жизнь, которая только начиналась, и ушел, тут же забыв об этом. Единственное, что я точно знаю, это то, что таргары тогда сошли на берег, чтобы набить дичи. Когда наши воины прибежали на зов огней, которые я разжег, они уже уходили. Золи была мертва, я при смерти, а таргарцы садились в лодки. Они даже в бой не стали ввязываться. Отстреливались, чтобы от берега отойти, и все. Им не нужна была ни наша земля, ни украшения, ни шкуры. Всего лишь хотели набить немного дичи. И за это время эта собака успела уничтожить наши с Золи мечты! - Мужчина зло переломил достаточно толстую ветку и кинул ее в огонь. - Искупление за деяния придет, и пес взвоят, захлебнется кровью и слезами тех, кого погубил.

- Да услышат боги твои молитвы, - прошептала я.

Флэй живо повернулся ко мне и, чуть сощурившись, пристально взглянул в глаза.

- Ты прожила с ним несколько лет. Ради тебя он ломал себя, давая возможность привыкнуть к нему, пытался завоевать. Неужели совсем никакой жалости?

Я вздернула брови и с нескрываемым удивлением посмотрела на сына Белой Рыси.

- Жалость? Мне жалеть самого Таргарского Дракона? - я расхохоталась. - Жалеть того, кто превратил меня в шлюху и Таргарскую Ведьму? В ту, кем пугают детей по ночам? Или жалеть за то, что он насильно вырезал дитя из моей утробы, опять все сведя к власти, а по факту к тому, что это мог быть ребенок от Руэри. Или может, мне жалеть его за то, что он, ради своих многолетних планов жениться на мне, извел от оспы две деревни и целый город, чтобы его не

могли обвинить в убийстве жены, которая оказалась не менее хитрой и жестокой, чем он? Жалеть за то, что к алтарю я должна была идти по кровавой реке? Или за смерть моего мужа? Он ведь мог, если не простить, то убить Ру без этой казни. На все вопросы у Найяра всегда есть железная отговорка - внутренние дела Таргара. Даже с теми же обвинениями в измене, никто бы даже не думал порицать и оговаривать. Но он привел очередной политический подтекст, чтобы посмотреть на унижения ненавистного тарга Тигана. Чтобы увидеть, как избитого и искалеченного Ру провезут в позорной повозке, как закидают всех этой гнилью и тухлятиной. Он хотел видеть страдания того, кто и так был уже столько раз унижен ухаживаниями герцога за его невестой, сплетнями, тем, что свою первую ночь его супруга провела в спальни его сиятельства. Найяр мстил за то, что муж познал свою жену, которую так активно пользовал любовник. За две недели герцог отнял у меня все самое дорогое: ребенка и мужа. Или может, мне жалеть его за угрозы сиротам? За демонстрацию, как легко он может сломать шею шестилетнему ребенку? Или за то, что мне приходилось трястись, как бы он не тронул Хэрба, Габи или еще кого-нибудь, кто мне, не дай боги, станет близок? За что мне его жалеть, скажи, Флэйри, сын Годэла!

- Все, все, хватит, - Флэй оказался рядом со мной, положил руку на плечо и прижал к себе.

И вновь ощущение уюта был настолько сильно, что я затихла, позволяя мужчине поглаживать меня по плечу. Он начал чуть раскачиваться, что-то приговаривая на своем языке. Но это уже было не ругательство, что-то мирное и доброе. И вскоре я совсем успокоилась.

- Так как ты его спас? - снова спросила я.

- Там нет ничего такого, - Флэй тряхнул головой, откидывая короткую прядь волос с глаз. - Во время одного из сражений я оказался недалеко от герцога и заметил, как со спины к нему подкрадывается чужой солдат. Я оттолкнул герцога и убил солдата, вот и все. Но Найяр оценил и приблизил.

- Проклятье, сын Белой Рыси, куда ты лез со своей мезтью, - горько засмеялась я. - Да пусть бы он сдох от удара в спину! Скольких людей ты погубил своим поступком. Лучше бы ты дал убить его...

Поднявшись, я ушла в шалаш, свернувшись калачиком и беззвучно плакала, понимая что боги почти услышали мои молитвы тогда, пока не вмешались Духи Пращуров этого дикаря. Он несколько раз подходил к шалашу, топтался у входа и снова уходил, так ничего и не сказав. И это было хорошо потому, что сейчас я этого необыкновенного мужчину почти ненавидела.

Только один раз Флэй заговорил.

- Сафи, откуда я мог знать...

- А это что-нибудь изменило? - насмешливо спросила я из своего убежища.

- Нет... не знаю, честно, - устало ответил он.

- Не изменило, - ответила я за него. - Потому что ты, как и он, все это время думал только о себе.

- Ну, знаешь, теперь и я обиделся, - провозгласил дикарь из Ледигьорда и больше ко мне не подходил.

Проснулась я от того, что на меня почти навалилось чужой тело. Правда, тело всего лишь хмуρο велело вставать, и пространства в шалаше на двоих не хватало, но я все равно прохладно произнесла.

- Будь добр, слезь с меня.

- С превеликим удовольствием, - ядовито ответил дикарь, выбираясь задом из шалаша.

Следом выползла я и огляделась. Лес был окутан сероватой дымкой рассвета, от озера полз туман. Я зябко передернула плечами и обернулась к своему спутнику. Флэй собирал оставшиеся припасы в сумку, не обращая на меня внимания. Я развернулась и направилась к озеру, чтобы ополоснуть лицо. Глаза, после ночных слез, опухли, да и сон не спешил покидать меня. Мужчина обернулся, провожая меня взглядом, и снова вернулся к своим делам.

Когда я вернулась, немного посвежевшая и совсем замерзшая, он кивнул мне на лошадь. Послушно забравшись в седло, я получила кусок хлеба и половину кругляша колбасы. Завтрак прошел в седле и в неприятном молчании. Впрочем, разговаривать мне не хотелось, я все еще злилась на него. А мужчина всем своим видом показывал, что общаться со мной не желает.

В такой охлажденной атмосфере мы встретили полноценный рассвет. Иногда обменивались сухими фразами, а к моменту, когда перед нами вырос очередной город, даже въехали поодиночке. Я сознательно придержала лошадь, потому въехали мы в Кам каждый сам по себе. В том, что, отделяясь от Флэя, я делаю ошибку, я узнала очень быстро. Он успел отъехать шагов на пятьдесят от ворот, когда в них въезжала я.

Стражник, стоявший на воротах, выцепил меня взглядом и махнул рукой. Удивленно вскинув брови, я подъехала к нему.

- Что вам угодно? - осведомилась я.

- Слезай, - махнул он рукой.

Пожав плечами, я спешила, но все-таки показала, что недовольна.

- Ваша фамильярность недопустима, - произнесла я. - Будьте любезны обращаться ко мне на "вы".

- Ты себя видела, девка? - усмехнулся стражник. - Давай, шагай в караулку, плату за въезд в город отдавать будешь.

- Что? - возмутилась я. - Во-первых, в каком тоне вы позволяете себе разговаривать со мной, а во-вторых, какая плата, благородный тарг передо мной въехал бесплатно.

- С хорошеньких тарин в мужском костюме у нас плата особая, - похабно ухмыльнулся стражник, и ему на плечо сзади легла рука.

Флэй рывком развернул к себе хама и ударил в лицо, после присел над ним, уперев колено в грудь и полюбопытствовал.

- С каких пор в стражи берут скот?

- Благородный тарг, так это же...

- Моя жена, ясно? - рявкнул мой дикарь. - Теперь быстро извинись перед тарганной, пока я твою требуху на кулак не намотал.

- Так костюм же мужской... - пробормотал стражник.

- Как они мне надоели, - Флэй закатил глаза. - Путешествовать верхом так удобней, что неясного?! Ты по ее разговору уже должен был определить, что перед тобой дама, а не дешевая девка.

- Но костюм... неприлично...

- Давай тебя оденем в платье и отправим в путь верхом, потом расскажешь, как тебе понравилось, - рыкнул сын Белой Рыси и поставил стражника на ноги. - Извиняйся!

- Благородная тарганна, простите, дурак, не разглядел, - пробормотал стражник.

Флэй выжидающе посмотрел на меня. Я махнула рукой, и мой спутник пинком придал направление блюстителю Камского порядка. Затем взял меня за локоть и оттащил подальше.

- Будем дальше кривляться и показывать норы, или перестанем мается дурью? - поинтересовался мужчина.

- Да, как ты смеешь? - возмутилась я. - Мое недовольство имеет под собой основу, а вот твое молчание совершенно необоснованно.

- Может, я должен был начать извиняться? - сухо спросил Флэй.

Я смерила его гневным взглядом. Но он только махнул на меня рукой и указал идти за собой. Я хотела было показать ему, что он никто и не смеет мне указывать, но быстро вспомнила неприятный инцидент на воротах и догнала его, ведя лошадь в поводу.

- Насчет моего молчания, - произнес Флэй. - Не вижу смысла заискивать перед тем, кто виновен в тех же грехах.

- Что? - я потрясенно посмотрела на него. - Пока я заботилась о других больше, чем о себе!

- Правда? - мужчина обернулся и смерил меня насмешливым взглядом. - А так ли это, тарганночка? Ты обвиняешь меня в том, что я со своей мезтью погубил множество жизней одним своим поступком, так? - я кивнула. - Скажи мне, ты ненавидишь герцога?

- Всей душой, - глухо отозвалась я.

- И смерти желаешь?

- Желая!

- То есть ты настолько сильно его ненавидишь, что смогла бы забрать его жизнь? - уточнил Флэй. Я осторожно кивнула в ответ, но тут же уточнила.

- Я хотела отравить себя вместе с ним, чтобы освободить землю от этого зверя, но я этого не сделала.

- Значит, ты хотела убить его, но пощадила так же, как я когда-то? Оставила ему на растерзание еще какую-нибудь Сафи или Золи? Их мужей, отцов, женихов. Так? - я застыла, ошарашено глядя на него.

- А почему передумала? - осведомился мой спутник.

Я не спешила отвечать, вдруг с ужасом поняв, что твердыня моей убежденности дала трещину.

- Так почему? - не отставал Флэй.

- Не хотела, чтобы он и там не давал мне покоя, - тихо ответила я и скривилась, глядя на едва уловимую усмешку, скользнувшую по губам дикаря.

- То есть, ты оставила его жить и творить дальше свои мерзости только потому, что лично тебе не хотелось видеть его рядом в ином мире? И что отличает нас друг от друга, Сафи? Я оставил герцога жить, чтобы удовлетворить жажду своей мести и насладиться его страданиями. А ты хотела оставить ему жизнь, чтобы избавиться от него, совсем не думая о тех жизнях, которые он еще загубит. Ты обвиняешь меня лишь на том основании, что лично ты могла выиграть от смерти герцога, но те же деревни и город для тебя остаются устрашающей, но совершенно далекой от души и сердца трагедией. Так почему я должен был в тот момент думать о таких же далеких и нереальных для меня людях? Ты злишься не столько за гибель людей, сколько за то, что ими Найяр проложил тебе дорогу к храму, не так ли? Взгляни себе в душу, Сафи, взгляни пристально и скажи честно, о чем чаще ты жалела: о себе или о погибших людях? И если о людях, то как же ты так эгоистично хотела свободы только для себя, забыв о тех, кто стоит в очереди на смерть от герцогской руки?

- Хватит! - воскликнула я.

- О себе, не так ли, - усмехнулся Флэй. - Как и я, правда, тарганночка? А теперь я покажу тебе, что забрав жизнь герцога, ты бы тоже поступила эгоистично и погубила жизней еще больше.

Мой непонимающей взгляд встретил очередную усмешку на губах мужчины..

- У Найяра нет прямых наследников, стало быть, после его смерти начнется грызня за власть. А есть еще Бриатарк, Владыка, другие государства, которым нравятся богатые земли герцогства и его удобное местоположение. Как думаешь, что будут делать эти коршуны?

- Воспользуются нашими проблемами и нападут, - шепотом ответила я.

- Верно. Сколько тогда людей погибнет? Это уже гораздо больше, чем список герцогских жертв, даже вместе с двумя деревнями и городом. Да и останется ли тогда Таргар? И вот вопрос, тарганночка. Стоит ли брать на себя ответственность выбора между смертью и жизнью его сиятельства? С одной стороны: ты избавляешь мир от этой жестокой скотины, спасаешь несколько жизней, но хоронишь целую страну. С другой стороны: ты оставляешь герцогство под управлением сильного и умного правителя, а в этом я псу не откажу, но отдаешь ему на откуп тех, кому на роду написано пасть от его ярости, похоти или справедливого гнева. Ты способна взвалить на себя этот груз? Сил хватит?

- Нет, - хрипло ответила я.

- Значит, думаем только о себе? Делаем то, что нужно нам?

- Боги, - выдохнула я. - Да...

- Ко мне остались еще вопросы?

- Нет, - я отвернулась и приложила все силы, чтобы эмоции не взяли верх надо мной. - Но я, действительно, заботилась о других. Дети...

- Я о них тоже позаботился. Не только спрятал, но и подарил целый замок, земли и свои счета, под другим именем, не Грэир.

- Хэrb...

- Тар Мерон, - парировал Флэй. - Ты будешь дальше искать между нами различия?

- Не буду, - шепотом ответила я.

- Рад, что мы пришли к пониманию, - кивнул мужчина, привязывая лошадь возле харчевни. - Перекусим?

- Аппетита нет, - я снова отвернулась от него.

- Голубка моя, - рука Флэя легла мне на талию. - В каждом из нас живет свой дракон. У герцога дракон взял верх над человеком. А мы своих сейчас накормим и постараемся остаться людьми. Идем-идем, аппетит придет на запах горячей еды.

И он подтолкнул меня к дверям харчевни. Я села за стол у окна и посмотрела на засиженное мухами стекло. Флэй, махнув рукой подавальщику, сел напротив и тоже выглянул в окно. Поворачиваться к дикарю из Ледигьорда не хотелось, слышать его голос тоже. Впрочем, он сам со мной не заговаривал. Молчал и смотрел в окно, пока не подошел подавальщик в сером переднике, склонивший голову в ожидании заказа. Хотела сказать, что есть не буду, но запахи с кухни заставили передумать. Желудок предательски заурчал, и я покосилась на Флэя.

Он едва заметно улыбался, но по-прежнему на меня не смотрел. Раздражение вновь заворчалось во мне, поднимая голову.

- И все-таки, - не выдержала я и развернулась к дикарю всем корпусом.

Он тоже повернулся и приподнял бровь, ожидая продолжения фразы.

- Хорошо, я согласна, что мной, как и всеми, изначально движет эгоизм, я не святая, - раздраженно продолжила я. - Но неужели ты думал о Таргаре, закрывая собой герцога?

- Нет, конечно, - спокойно ответил Флэй, откидываясь на спинку грубого деревянного стула. - Почему я должен думать о благе Таргара? Естественно, я думал о своей цели.

- Но ты уверял меня...

- Уверял? - в темно-карих глазах появилась насмешка. - Нет, тарганночка, я тебя ни в чем не уверял. Всего лишь показал, что взвалить на свои плечи заботу о большом количестве народа может лишь тот, кто способен вынести ее. Решая вопрос жизни и смерти человека, ты руководишься личными мотивами, разве нет? В тот день передо мной не было выбора: дать умереть или защитить. Потому что мне он нужен был живым.

- Лучше бы ты не оборачивался в тот день, - упрямо повторила я.

- Ладно, - Флэй поставил локти на стол. - Я виноват?

- Да, - я посмотрела ему в глаза.

- В чем? - в его глазах не было ни злости, ни обиды, ни насмешки, просто интерес.

- В том, что остановил руку убийцы, - глухо произнесла я.

- И чтобы было, если бы остановил?

- Ру был бы жив! Я бы не перенесла всего то, что мне выпало за эти годы... - я осеклась, а бровь Флэя снова изломилась. - Да, я думаю о себе, бесы тебя задери! - воскликнула я и отвернулась к окну.

- Тарганночка, но виновных больше, почему ты вешаешь на меня всех собак? - я покосилась на него. - Например, его наемники. Сколько раз они прикрывали спину и прочие части тела своего господина? Насколько я знаю, погиб, защищая его некий тарг Кирс, друг детства и юности нашей светлости. Принял кинжал в свою грудь, прыгнув между псом и убийцей. Герцог бесстрашен, он никогда не отсиживается за спинами своих воинов, он сам воин. Потому всегда рядом есть кто-то, кто закрывает его. Почему же виновен только я? Потому что я единственный, кому ты можешь предъявить обвинение? - я вновь покосилась на него. - Ну, так и я хочу выдвинуть такое же обвинение.

- Мне?! - вопрос вышел громким.

- Тебе? Нет, не тебе. Тому, кто эту падаль не утопил в море вместо его брата. Тогда бы моя Золи была жива, а я сейчас учил своих сыновей охотиться и сражаться, радовался, глядя, на дочерей, жарко любил жену по ночам и даже не подозревал, что где-то есть некая Сафиллина Тиган, качающая на руках своих детей, ублажающая какого-то далекого тарга Руэри. Так почему именно я?

Мне очень не хотелось отказываться от своих слов и обвинений, которые я повторяла всю эту ночь, омыла слезами, взлелеяла и взрастила. Но дикарь был прав. Найяр уходил от смерти ни один раз, и не только Флэй спасал его. Когда ему было лет двадцать пять, герцог едва не умер от тяжелого ранения. Мог бы и погибнуть, не вмешайся наемники. Но он выкарабкался, Най говорил, как упорно цеплялся за жизнь: "Словно я знал, что боги приготовили мне величайший дар, тебя, мое сокровище". Что ж его не доби́ли-то тогда? И тут же поймала взгляд дикаря, который словно читал мои мысли.

- Мир? - с улыбкой спросил Флэй, протягивая мне руку.

- Мир, - ворчливо ответила я, вкладывая в его ладонь свои пальцы.

- Совсем мир? - уже насмешливо уточнил сын Белой Рыси.

- Думаю, да. Если возникнут новые вопросы, я извещу слезами и хмурым выражением лица, - усмехнулась я, и мою ладонь чуть сжали.

Вернулся подавальщик с нашим заказом. Найдя согласие в себе, я ощутила уже совсем откровенный голод и с аппетитом наинулась на горячую похлебку. Флэй одобрительно подмигнул, и на некоторое время разговоры заменил стук ложек и миски. Когда мы закончили с трапезой, покинули харчевню и снова сели на лошадей, я потянулась и ухватила руку Флэя, державшую поводья.

- Я готова принять более активное участие в твоей мести, - сказала я. - Она мне подходит. Ты прав, герцог должен остаться у власти потому, что герцогство без него погрязнет в болоте внутренних распрей и внешних поползновений. Какой бы сволочью не был Найяр, но он держат страну в крепкой руке. У него всегда имеется множество ходов и вариантов. Но я хочу, чтобы он ощутил на своей шкуре то, что ощутила я, ты, мой муж и множество других людей, чья жизнь была разрушена Наем намеренно или мимоходом, в угоду его сиюминутным желаниям или осмысленному решению. Не знаю, что будет с ним после, но чужая боль просто обязана взорвать его сердце и душу.

- По рукам, - кивнул мужчина.

- Куда теперь? - спросила я.

- А теперь в Рейн, - ответил Флэй. - Там немного пошумим.

- А здесь?

- Здесь ты уже наследила, - коротко засмеялся мужчина и тут же помрачнел. - Придется купить тебе платье. Достали меня уже эти речи о нравственности. Дикость какая-то. Вот, объясни мне, тарганночка, в каком месте стыкуются штаны и нравственность?

- Ну-у-у, - глубокомысленно произнесла я. - Женщина носит платья, мужчина штаны. Женщина в штанах - это неприлично. Если женщина пытается скрыть свою женственность, значит...

- Значит, ей так удобней, - перебил меня Флэй. - Знаешь, чем проще жизнь в менее цивилизованном обществе? Меньше условностей и правил.

- Не могу не признать, что в этих словах есть разумное зерно, - засмеялась я. - Мне придется заворачиваться в шкуры?

- Нет, что ты, мы ходим исключительно голыми, - рассмеялся Флэй, и мы пришпорили коней.

* * *

- Куда они делись, куда?! - Найяр тряс за грудки одного из следопытов.

Наемник, превосходивший его сиятельство на полголовы, мощный, с взлохмаченной бородой по грудь, казался могучим дубом, который пытался сдвинуть с места более утонченный клен. И, тем не менее, следопыт опустил глаза и невольно сжался под испепеляющим взглядом своего хозяина. Найяр в бешенстве оттолкнул наемника и огляделся, ища, куда выплеснуть свою злость. Они топтались за стенами этого проклятого Черном богом городишки уже битый час, но все, что ему сказали следопыты, это про то, что следов нет. Но не взлетели же они! Хотя, бесов Грэир так уверенно уводил его сокровище, так нагло бравировал своим именем, так уверенно называл Сафи своей женой, что герцогу уже начинало казаться, что он имеет дело не с обычным человеком, а с духом из Преисподней. Всегда где-то рядом, но все более недостижим. Это тебе не сопляк Тиган, который не смог далеко увести свою жену и так быстро попался.

- Кто ты какой, ублюдок? - прошипел его сиятельство, выхватил меч и с силой вогнал его в землю.

Сзади подошел один из его людей. Он неуверенно переминался с ноги на ногу, но, наконец, кашлянул, привлекая внимание своего господина.

- Что? - Найяр развернулся на каблуках и опалил взглядом воина.

- Есть предположение, ваше сиятельство, - ответил тот. - Отсюда они уехали на повозке, в которую сели, когда уехал первый возница. Вскоре будет развилка. В одну сторону дорога к морю, в другую в сторону границы. Если по разуму, то лучше рвать к морю, там точно следов не сыщешь.

Герцог вскинулся было, но тут же усмехнулся:

- Не-ет, один раз я уже руководствовался более простым направлением. Этот ублюдок выбирает путь совсем иначе. Едем в сторону границы. Там будет...

- Одмарк, - подсказал наемник.

- Вот туда и поедем, - Найяр взлетел в седло, и отряд устремился за его сиятельством, срываясь в стремительный галоп.

Как он не гнал, но до Одмарка добрался только к полудню, что не прибавило его сиятельству ни настроения, ни благодушия. Потому его проезд ознаменовался трепкой страже, которая умудрилась так увлечься обсуждением чего-то, что сам герцог Таргарский был встречен их спинами и громогласным хохотом.

- Размазать скотов, - коротко велел он. - Начальника стражи ко мне.

Несколько наемников отделились от отряда, спеша исполнить приказ герцога. Воины так же были не в настроении, потому выполнили повеление с большим удовольствием, и дневная стража вскоре отправилась напрямик к лекарям. Найяр же, почувствовав хоть какое-то удовлетворение от просмотра короткого, но зрелищного избиения четырех стражников, выдохнул и обратил внимание на мужчину с красным плащом и отличительными знаками начальника стражи. Спешившись, его сиятельство подошел вплотную к мужчине, не уступавшему ему в росте, и приблизил свое лицо к лицу начальника стражи. Тот вдруг почувствовал себя на голову меньше и невольно зажмурился, когда ледяной взгляд герцога скрестился с его взглядом.

- Смотреть, - велел Найяр.

Начальник одмарской стражи нерешительно открыл глаза и прерывисто вздохнул, вновь столкнувшись с буравящим его взглядом герцога.

- Повесить, - бросил его сиятельство и отошел.

- За что? - просипел мужчина.

- За ненадлежащее исполнение своих обязанностей, - произнес, не оборачиваясь его сиятельство.

На крик начальника, уже бывшего начальника стражи, герцог не обращал внимания. Он поманил к себе одного из стражников, делавших обход по улицам Одмарка. Тот вздрогнул, но не осмелился послушаться и вскоре стоял, низко склонившись перед своим господином.

- Кто помощник начальника городской стражи?

- Тар Нэос, - ответил стражник.

- Ко мне, - тут же велел его сиятельство.

Менее чем через двадцать минут, перед герцогом стоял невысокий коренастый мужчина с простодушным лицом. Его взгляд, хоть настороженный, но открытый, Найяру понравился.

- Дисциплину поднять на должный уровень. Знание службы, проверки несения караулов выполнять лично. Проверю. Увижу плачевную картину, повиснешь рядом с твоим бывшем начальником. Поздравляю вас, начальник городской стражи Нэос.

- Жизнь за Таргар и моего герцога, - отчеканил мужчина стандартные слова.

Найяр хлопнул его по плечу.

- Дальше. Мне нужны сведения по двум людям. Мужчина и женщина. Могли называться супругами Грэир. Женщина в мужском костюме... скорей всего. Мужчина темноволосый, темноглазый. Женщина темноволосая, сероглазая, изящная, красивая. Внимание не могла не привлечь. Благородное воспитание. В город въехали на повозке, либо вошли пешком. Сведения нужны в кратчайшие сроки.

- Будет исполнено, ваше сиятельство, - поклонился новый начальник стражи и тут же отправился добывать известия о нужных герцогу людях.

Его сиятельство направился в дом градоправителя, отпустив своих людей отдыхать и обедать. В доме градоправителя его ждала тишина и лень, витавшая в воздухе. Она настолько явно ощущалась, что его сиятельство невольно зевнул. Затем поднял глаза вверх и увидел дворецкого, величаво спускавшегося вниз. Герцог скрестил руки на груди и замер, ожидая, когда дворецкий, наконец, дойдет до него. Не дошел. Остановился так, что герцогу Таргарскому пришлось задрать голову, и не менее величаво произнес:

- Тарг Финнан не принимает. Он занят, зайдите позже. - После этого развернулся и начал подниматься обратно.

Найяр поперхнулся, глаза его округлились.

- Стоять, - рывкнул он, взлетая по лестнице.

Дворецкий обернулся, обозначил возмущение и гнев нахмурившимися бровями. Большого он сделать не успел, потому что герцогский кулак влетел ему в солнечное сплетение, и задохнувшийся мужчина согнулся перед его сиятельством, сразу уперевшись носом в самые знаменитые сапоги Таргара.

- Ваше сиятельство, - просипел дворецкий. - Тарг Финнан наверху, я провожу.

- Сам найду, - отмахнулся герцог, откидывая мужчину ударом ноги.

Тот едва успел уцепиться за перила и удержаться на ступенях лестницы. Найяр, уже забыв про дворецкого, шел по второму этажу особняка градоправителя, методично выбивая двери. Предвкушение возможности выпустить злость и раздражение, разом подняло настроение. Ему навстречу попался слуга.

- Где? - коротко спросил герцог.

- В опочивальне, - и слуга ткнул пальцем в нужном направлении.

- Веди.

Возле дверей покоев градоправителя его сиятельство отпустил слугу, толкнул дверь и тут же уловил сладострастный женский стон. Криво усмехнувшись, Найяр подошел к дверям опочивальни, послушал очередной стон и выбил дверь ногой.

- Кто посмел?! - рев тарга Финнана перекрыл женский визг.

- Я, - ответил герцог, останавливаясь в дверях и скрепя руки на груди.

Короткое мгновение, и градоправитель склонился, прикрывшись покрывалом. Найяр с интересом разглядывал молоденькую женщину, не слишком симпатичную внешне, но весьма аппетитных форм. "Можно и так", - мелькнуло в голове его сиятельства.

- Мне покои, обед и... - он снова посмотрел на женщину. - Помыть и в мои покои.

- Ваше сиятельство, это моя супруга, - возразил градоправитель.

- Древний закон, - изрек его сиятельство. - Отмыть и в покои. Исполнять.

- Ваше сиятельство, я предоставлю вам любую служанку... - кинулся за ним тар Финниан.

Его сиятельство развернулся на каблуках и уставился на тарга ледяным взглядом:

- Мне служанку? - спросил он. - Может, еще предложите шлюху своему герцогу?

- Но моя...

- Что гласит древний закон? - герцог сделал шаг в сторону градоправителя.

- Зашедшего в дом повелителя встретить почетом, не отказав ни в крове, ни постели, ни... в своей жене. Пренебрежение карается смертью, - тяжело сглотнул мужчина.

- Исполнять, - Найяр вновь развернулся и вышел из покоев, бросив уже от дверей. - Не забыть помыть.

Покои его сиятельство выбрал себе сам, открыв соседние двери.

- Подходит, - кивнул он.

Через полчаса Найяр уже поел и вертел в пальцах кубок. Перед его задумчивым взглядом стояло сероглазое личико. Он тосковал, он безумно тосковал. Злился, ненавидел, ревновал, желал, сходил с ума при одной мысли, что не догонит, но выпускать на волю эту жгучую смесь собственных эмоций не спешил, боясь не остановиться. Потому приходилось выпускать пар малыми порциями.

Дверь приоткрылась, и в покои несмело шагнула тарганна Финнан. Она уже была одета в платье с высоким воротом, словно хотела покровами ткани защитить свое тело от высочайшего посягательства. Она смущенно потупила взгляд, не решаясь идти дальше. Найяр поманил женщину пальцем, она сделала еще несколько шагов и остановилась, вскинув на него

испуганный взгляд.

- Вы ведь не убьете моего мужа, ваше сиятельство?

- Все зависит только от тебя, девочка, - жестко усмехнулся герцог.

Она снова сделала несколько шагов и остановилась, с какой-то затаенной надеждой глядя на своего господина. Найяр хищным движением поднялся с кресла и подошел к женщине, подцепил ее подбородок двумя пальцами и задрал голову вверх. Несколько мгновений он наслаждался страхом и смятением хозяйки этого дома, после склонился, но она дернулась в сторону.

- Не надо, пожалуйста, - взмолилась тарганна. - Ваше сиятельство, умоляю вас!

- Тебе не нравится твой господин? - холодно спросил герцог.

- Что вы, ваше сиятельство, - воскликнула женщина. - Вы очень красивый мужчина.

- Так в чем причина упрямства? - насмешливо спросил Найяр, заранее зная ответ.

- Я люблю своего супруга, я давала клятвы верности, я...

Попытку умиловить его сиятельство прервало острие нового ножа герцога, плашмя прижавшееся к губам женщины и, вынуждая ее замолчать. Она вздрогнула и со страхом взглянула на Найяра. Он снова усмехнулся, обрисовал острием ее губы, повел нож вниз, вдруг резко развернул женщину к себе спиной и одним движением разрезал шнуровку. Затем вновь развернул к себе и с интересом посмотрел, как она сжалась, удерживая платье. Герцог вернул нож в ножны и уже хотел продолжить, как в дверь постучались, и градоправитель ворвался в покои. Его взгляд не отрывался от жены, в глаз которой застыли мольба и страх.

- Ваше сиятельство, пришел начальник городской стражи, - затараторил тарг Финнан. - Он докладывает...

- Вон, - прервал его герцог. - Доклад выслушаю позже.

- Ваше сиятельство...

- Я сказал - вон, - отчеканил Найяр.

- Хэл... - всхлипнула тарганна Финнан, протягивая руки к мужу.

- Господин, отпустите мою супругу, умоляю вас! - вскрикнул градоправитель, падая на колени.

Тарганна Финнан повторила за мужем, упала на колени и молитвенно сложила руки. И это стало пределом. Тут же вспомнилась Сафи, которая последнее время только и отказывала ему, вспомнил ее глаза, в которых пылала ненависть, вспомнил слова, которые резали душу, не хуже наиострейшего ножа: "Ты меня потерял". А потом вспомнился древний храм в лесу. И тут же появились сомнения в словах следопыта. Хотел успокоить. "Голубки", - всплыло в голове.

- Голубки, - прошипел вслух герцог и опустил взгляд на женщину, ждавшую его решения.

Затем взгляд метнулся в сторону градоправителя. Найяр обошел женщину и направился к мужчине. Схватил того за шиворот и рывком поставил на ноги.

- Я не могу так, мой господин, - закричал тарг Финнан. - Я не могу отдать вам свою жену!

Тут же из ножен вылетел нож, и тарганна Финнан завизжала. Она бросилась к герцогу, вцепилась в его руку с ножом:

- Не надо, ваше сиятельство, не надо! Я все сделаю, клянусь! Только не убивайте Хэла!

Найяр отшвырнул женщину, развернул градоправителя к дверям и с силой толкнул. Тот влетел головой в двери, распахнул их, и вывалился из покоев. Но тут же вскочил и бросился обратно, хватаясь за меч, положенный ему при официальном одеянии, которое мужчина уже успел одеть. Хищный оскал исказил красивое лицо герцога. Он крепче сжал нож.

Найяр увернулся, выбил оружие из рук градоправителя, заломил ему руку за спину и приставил нож к горлу.

- Не надо! - закричала женщина.

Герцог поймал ее взгляд и, криво ухмыльнувшись, провел ножом по горлу взбунтовавшемуся подданному. Женщина закричала, глядя на кровь, моментально залившую камзол ее мужа, и потеряла сознание. Найяр оттолкнул от себя труп мужчины, вернулся к дверям и плотно закрыл их, не обращая внимания на прислугу и бледного начальника стражи.

- Не мешать, - велел он.

И дверь захлопнулась. Войти никто не посмел. Его сиятельство, обтерев с лезвие ножа кровь белоснежной салфеткой, вернул клинок в ножны и присел перед бесчувственной женщиной. Он с интересом посмотрел на обнажившиеся плечи, затем похлопал по щекам.

- Доброе утро, - ухмыльнулся герцог, когда тарганна открыла глаза.

Женщине мгновение непонимающе смотрела на него, после порывисто обернулась и заголосила, пытаясь кинуться к телу своего мужа.

- Не так быстро, - сухо произнес его сиятельство, и платье, наконец, покинуло свою хозяйку.

Следом было сорвано нижнее белье, и женщина упала спиной на стол.

- Вы убили его! - кричала она отбиваясь. - За что?! Вы животное!

"Ты животное", - произнес в его голове голос Сафи.

- Уйдите, оставьте меня! Хэл!

"Не смей меня трогать!", - с чеканной ненавистью требовала Сафи.

- Я вас ненавижу!

"Я тебя ненавижу!"

- Тварь! - взревел Найяр, наотмашь ударив голосящую женщину по щеке. - Подлая дрянь!

Мужское естество влетело в лоно испуганно затихшей женщины. Она закусил губу и боялась теперь произнести хоть слово, глядя в полыхающие бешенством глаза своего повелителя. Он ожесточенно обладал чужой женой, словно каждым новым ударом бедер хотел

выбить из головы проклятья, которые посылала ему его единственная любимая женщина. Он на мгновение остановился и взглянул на тарганну Финнан. Чужое лицо, чужое тело, чужое лоно. Передернув от омерзения плечами, Найяр резко вышел из женщины, перевернул ее животом на стол, взглянул на открывшийся ему вид сзади, криво усмехнулся и снова вошел, но уже выше. Женщина отчаянно закричала, попыталась соскочить, но он придавил ее рукой к столу, намотал волосы на кулак, сильно оттянув голову назад, и продолжил прерванное...

Спустя несколько минут его сиятельство покинул временные покои, уже более спокойный и умиротворенный. Он на ходу поправил одежду и поманил к себе нового начальника городской стражи. Мужчина вытянул голову, заглядывая в открытую дверь, и вздрогнул, глядя на окровавленный труп тарга Финнана на полу и его рыдающую обнаженную жену, сжавшуюся на столе.

- Что выяснили? - спросил герцог, недовольный задержкой.

- Пару... - хрипло произнес тар Нэос, откашлялся и продолжил. - Мужчину и женщину, которые интересовали ваше сиятельство видели вчера вечером. Они въехали на повозке с возницей, а покинули город верхом. Их имен никто не слышал. Выехали через восточные ворота вскоре после приезда. Похоже, только купили лошадей. Больше их никто не видел.

- Благодарю за службу, - герцог хлопнул мужчину по плечу, и тот невольно отпрянул, но быстро опомнился и склонился.

- Жизнь за Таргар и... моего герцога.

Затем его сиятельство назначил нового градоправителя, отчего тот в восторг не пришел и вяло поблагодарил господина за оказанную честь. Найяр, не слушая, сбежал вниз и запрыгнул в седло, ждущего его скакуна. Наемники уже подтянулись и ждали приказаний.

- К восточным воротам, - велел его сиятельство.

Отряд тут же тронулся в путь.

* * *

В Рейне мы задержались подольше. Сначала зашли в лавку готового платья, где приобрели для меня удобный дорожный, но женский костюм. Если честно, я была этому рада. Пусть не так удобно, как мужской, но зато привычно и исключает дальнейшие столкновения с вбитой в головы моих соплеменников моралью. Но сапоги на туфли не сменила, обувь мне нравилась. Мужской костюм тоже. Спать в нем в лесу точно теплей и приятней, но посещение городов обязывало выглядеть прилично. От воспитания и привычек никуда не денешься. Но Флэй настоял на теплых зимних чулках, и мужской костюм оставил под рукой, чтобы была возможность им воспользоваться, или в отдельности штанами и курткой.

В какой-то момент я начала замечать, что, не смотря, я шутки, подначки и вроде бы равнодушие к моим переживаниям, мужчина таким образом заботился обо мне. Да и не только так. Я все меньше жалела себя, реже вспоминала неприятные и болезненные моменты своего прошлого. Конечно, я ничего не забыла за эти несколько дней, но на душе вдруг стало светлей и спокойней. И, главное, я не чувствовала себя обязанной быть сильной. Исчезло напряжение и постоянная настороженность. Я даже не понимала раньше, насколько сильно я нахожусь под собственным жестким контролем, боясь сказать и сделать что-то, что выведет из себя моего

любовника, очень хочется верить, что бывшего. Я чувствовала себя обязанной отслеживать и успокаивать его гнев, который мог вылиться на кого угодно: на меня, на тех, кто мне дорог или же совершенно случайных людей. Только в последние недели мне стало плевать на всех кроме себя и близких мне людей, это я тоже поняла, когда разобралась в себе. Я даже не задумывалась, что он творит в пыточных камерах, пока я устраиваю свою смерть. Просто я устала, я дико устала от постоянного напряжения, от собственной жертвенности и попыток доказать всему миру, что я лучше, чем обо мне говорят. И теперь я начала дышать полной грудью.

То шальное состояние, в котором я была в первые пару дней после похищения, прошло. Теперь я немного успокоилась. А, благодаря насмешливому отношению Флэя, перестала гонять по кругу одни и те же мысли и воспоминания. На пятый день пути мой дикарь вдруг сказал мне, что я стала часто и задорно смеяться. Я немного грустно улыбнулась:

- Ру нравился мой смех, и он хотел, чтобы я вновь смеялась, как раньше. Надеюсь, он слышит меня сейчас.

- Конечно, слышит, - уверенно ответил Флэй. - Слышит, видит и рад, что ты просыпаешься.

- Просыпаюсь? - я немного удивленно взглянула на него.

- Твои глаза. Раньше они были... неживыми что ли. Не сияли. Немного искрились, когда возвращалась из своих прогулок по городу...

- Из приюта, - поняла я. Начальник дворцовой стражи не имел понятия, куда я уходила.

- Скорей всего, - кивнул мужчина. - Сейчас они у тебя сияют, словно ты пропустила стаканчик веселого вина.

- Отличная аналогия, - рассмеялась я. - Хмельной воздух свободы.

- Пока нет, но уже скоро, - подмигнул мой спутник. - Кстати, я тут подумал, - он бросил на меня быстрый взгляд. - Для тебя есть еще один путь, если не хочешь ехать со мной на Свободные Земли.

Мужчина замолчал, ожидая моей реакции. Я ждала продолжения, немного настороженно ждала. Что еще он мог мне предложить? У меня было время подумать о будущем. Покинуть пределы Таргара было лучшим вариантом для меня. Но в других государствах у меня не было ни родных, ни друзей, ни покровителей. И я была слишком известной личностью, чтобы не использовать меня с целью давления на Найяра. Мне было плевать на герцога, но свою страну я все-таки любила. Это Флэй не обязан был думать о моей земле, она для него была лишь временным пристанищем, местом, где жил его враг. В общем-то, не один. Не секрет, что таргарские корабли время от времени отправлялись в Ледигьорд для добычи шкур, украшений и оружия из необычной стали, секретом изготовления которой владели в той местности. В истории был случай, когда в соседнее государство привезли одного из дикарей-мастеров, пытались пытками вырвать секрет металла, но он умер, так и не раскрыв рта. Говорили, что он проглотил собственный язык, чтобы тот не выдал секрета. Думаю, таких попыток было много, и Таргар не стал исключением. Так что любить мою родину дикарю было не за что. Не они нападали на нас, а мы на них. Даже странно, что он сумел с кем-то подружиться. Не знаю, смогла бы я простить тех, кто время от времени являлся ворами в мой дом, убивал, насиловал, грабил. Я даже спросила Флэя об этом.

- А почему я должен ненавидеть тех, кто даже мыслями не посещал мою землю, и кто не

желал зла моему народу? - недоуменно спросил мужчина. - За что я должен был ненавидеть Фрэна Грэира, который свои земли последний раз покидал в юности? Или тара Мерона, который такого слова, как Ледигборд, даже не слышал. Или Берни? Или тебя? Только за то, что вы живете здесь? Это глупо.

Я с нескрываемым восхищением посмотрела на него. Он мне все больше нравился. Нравился своей легкостью. Нравился своими суждениями, нравился ненавязчивой заботой обо мне. Нравилось слушать, как он разговаривает с другими людьми. Они сразу проникались к нему симпатией, улыбались, отвечали открыто. Флэй завораживал меня своей внутренней силой и уверенностью в своих поступках. И еще мне нравилась его улыбка, такая озорная, мальчишеская, что не улыбнуться в ответ было просто невозможно.

- Что за вариант? - опомнилась я, вырывая себя из чар его таинственных темных глаз.

- Твой приют. - Отозвался мужчина. - После твоей "смерти", я могу отвести тебя к детям. Будет проще исчезнуть, затеряться среди дорог и лесов Таргара.

К детям! На моем лице расцвела широкая улыбка. Мои дети, мои дорогие малыши... Их зубки, коленки, носики, доверчивые глазки, Тэл с его первой любовью, Маритта с вечными метаниями "что надеть", хлебосольная кухарка, улыбчивые преподаватели и воспитатели, которых я отбирала лично, долго присматриваясь и придираясь к любой мелочи. Те, кто мне так дорог, кто стал мне родными... Я взглянула на какую-то нервную усмешку Флэя и немного снизила накал моей радости.

- Что-то не так? - спросила я.

- Нет, все хорошо, - он улыбнулся. - Наверное, для тебя это будет лучшим выбором. Я сразу не подумал об этом. Больше исходил из того, что тебе нужно убираться отсюда и решил, что мой дом станет наиболее подходящим вариантом, не смотря на трудности, с которыми связана непривычная для тебя жизнь. Но вчера мне пришло в голову, что есть место, которые быстрее всего излечит твою душу. Тебе всегда было хорошо с детьми, ведь так? И, возможно, там ты... - он на мгновение осекся, но быстро продолжил, - найдешь свое счастье. Ты еще молода и красива, почему нет?

- То есть ты уже не хочешь на мне жениться? - немного нервно хохотнула я, скрывая непонятное смятение.

- Ты мне нравишься, Сафи. Всегда нравилась, но уверенность в то, что ты можешь любить такого человека, как герцог, что можешь поддерживать и одобрять его поступки, заставляло...

- Презирать? - с невеселой улыбкой подсказала я.

- Относиться к тебе предвзято, - вывернулся Флэй и торжествующе улыбнулся, чем вызвал мой негромкий смех. - И там, в парке, когда ты просила о помощи в посещении тюрьмы, я изначально готов был пойти тебе навстречу, потому что ты сама шла мне в руки. Это была возможность сблизиться. А тот допрос... Мне хотелось понять, кто ты, Сафиллина Тиган. И все же я увидел настоящую Сафи не в тот вечер, когда она готова была даже отдаться начальнику дворцовой стражи, лишь бы добиться его согласия. Нет, настоящую Сафи, искреннюю, несчастную, сломленную, я выносил на руках из Грэймора. Тогда я по-настоящему понял, кто ты и понял, что я побег станет для тебя благом, а не мукой. А за эти дни... - мужчина неожиданно весело улыбнулся. - Тарганночка, ты знаешь, что безумно очаровательна, когда вот так старательно и серьезно слушаешь? Ты похожа на маленькую девочку, которой мать объясняет про то, что не стоит ходить с мальчиками в лес до свадьбы.

- Да ну тебя, пустомеля, - усмехнулась я, краснея в одно мгновение. - И на вопрос не ответил, и опять гадостей наговорил.

- Я ответил, - хохот опять сменился улыбкой. - Ты мне нравишься. Я не буду врать, что за пятнадцать лет у меня совсем не было женщин, я взрослый мужчина, и определенные желания у меня имеются, как и у всех. Но я не могу сказать, чтобы после Золи мне кто-то нравился настолько, чтобы я задумался о том, что хочу ввести эту женщину в свой дом.

- Я думала, ты хочешь назвать меня своей только потому, что проявляешь милосердие и, - я замялась.

- И потому, что я одинок, семью надо, детей хочется, и почему бы не ты? - закончил за меня сын Белой Рыси.

- В общем, да, - кивнула я.

- Доля истина в этом есть. Мы оба одиноки, мы оба потеряли своих любимых. Тебе нужен тот, кто сможет позаботиться о тебе, мне нравится о тебе заботиться. Но это не главное. Если исходить из того, что мне хочется иметь жену и детей, то достаточно вернуться домой, мать мне тут же расскажет, кто вырос достойной парой, - он хмыкнул. - Уверен, она каждый год отмечает, кто бы подошел ее дорогому сыну. Но мне близка ты. И ты мне нравишься. Да, я хотел бы, чтобы ты убралась из Таргара вместе со мной. Но так же я понимаю, что там для тебя неведомая земля, неведомая жизнь, к которой ты не приспособлена. Здесь же есть дети, ставшие тебе родными. Я больше не буду даже в шутку называть тебя своей женой. Захочешь ею стать, я буду рад, честно. Захочешь остаться в приюте, отвезу со всеми предосторожностями, затем покину эту землю. Решение принимать только тебе. Думай, тарганночка.

- Какой же ты... - проворчала я, обвиняюще глядя на мужчину. - Для меня все только сложилось... Правда, нравлюсь? - щеки вдруг обдало жаром, и я склонила голову, пряча свое смущение.

Он молчал. Я обернулась, чтобы столкнуться с открытым, но чуть насмешливым взглядом.

- Правда, - кивнул Флэй.

- Как женщина? - на всякий случай уточнила я.

- Нет, тарганночка, - иронично произнес дикарь. - Пока ты была в мужском костюме, чуть не влюбился. А вот сейчас ты в платье, смотрю и думаю, да вроде ничего особенного. Наверное, все-таки ты мне нравишься, как мужчина.

В этот момент я пожалела, что под рукой нет ничего тяжелого, так и хотелось кинуть в него чем-нибудь за очередную насмешку, и за то, что я вновь стремительно покраснела. Еще больше раздражало то, что выглядела я крайне глупо потому, что совсем запуталась, когда этот человек шутит, а когда говорит серьезно. А еще злилась на себя. Зачем полезла выяснять? Такой замечательный выбор, дети будут счастливы видеть меня, я буду счастлива видеть их. Так зачем мне выяснять, нравлюсь ли я какому-то Флэйри, сыну Годэла, и нравлюсь ли... какая чушь, как женщина? Последнее вообще вышло несусветной глупостью. Я даже не смотрела в сторону своего спутника, знала, что его глаза сейчас искрятся весельем, и от этого жутко хотелось отвесить оплеуху самой себе.

- Благородная тарганна, заканчивайте терзаться, мы подъезжаем в Арли. - Донесся до меня

голос Флэя.

Я вскинула голову и посмотрела вперед. В Арли мы собирались впервые за эти дни остановиться на постоялом дворе. На ночь! Я тут же забыла все моральные терзания и даже закусила губу от нетерпения, ожидая, когда, наконец, смогу окунуться в горячую воду и выспаться на простынях, на нормальной постели, на подушке и под одеялом! О-о, боги, как же я соскучилась по всему этому! В приюте тоже будут постели...

- А ты не хочешь остаться со мной в приюте? - спросила я. - Ты ведь уже привык к мягким постелям и лоханям с горячей водой.

- Сафи, ты считаешь, что у меня дома спят головой на камнях, а укрываются шкурой? - насмешливо спросил сын Белой Рыси. - Или, считаешь, что мы вообще не моемся? А может, моемся только летом в реке, а зимой чешемся и благоухаем:

- Проклятье, Флэй, - скривилась я, - я вовсе так не думала!

- Поэтому твои щеки опять напоминают румяные яблоки? - хмыкнул мужчина.

- И все же, - я уже серьезно посмотрела на него.

- Нет, голубка. Я хочу домой, я слишком долго здесь, и слишком соскучился по своей земле, - Флэй перевел взгляд на городские ворота, к которым мы все больше приближались. - Если дадут боги и Духи Пращуров, я скоро смогу покинуть эту землю.

- Но если ты так скучаешь по дому, почему не оставил свою затею? Ведь запал должен был уже давно пройти...

Флэй посмотрел на меня, как на несмышленища.

- Ты просто не понимаешь, о чем говоришь. Я произнес клятву вслух, я призвал в свидетели своих Предков. От такой клятвы пути назад нет. Либо ты ее исполнишь, даже если на это уйдет жизнь, либо навлечешь проклятье на весь свой род. Как только пес уверится, что потерял тебя и взвояет, я буду свободен, - совершенно серьезно ответил дикарь из Ледигьорда.

Я хотела было сказать, что только мужчины умеют давать такие клятвы, которыми сами вяжут себя по рукам и ногам, но тут же вспомнила, в когда все это произошло. Если бы я была уверена в своих силах, наверное, я бы поклялась в чем-то подобном, когда Лаггер по приказу герцога забрал мое дитя. Или же, глядя на тело Руэри, сползающее с плахи. Но я знала, что у меня не хватит ни духу, ни силы, потому я просто решила уйти сама.

На мгновение я представила боль Флэя, когда она узнал, что его юной жены больше нет. Представила и... почувствовала непонятный укол ревности. А еще поняла, что с Золи я никогда не смогу сравниться. Для Флэя она всегда будет нечто, типа, своей маленькой святыня. А я не хочу тягаться со святыми, даже теми, которые человек создает себе сам. И пусть мне бы вполне хватило его доброго отношения ко мне, но... Проклятье! От мужчины мне нужно нечто большее, от этого мужчины, по крайней мере... И значит, я выбираю приют. Тем более, это изначально верный выбор. В общем-то, и не выбор, а данность.

- Сафи, - я вздрогнула, когда мужская рука накрыла мою, сжавшую поводья до побелевших костяшек, руку, - что с тобой?

- Все хорошо, - я нервно хохотнула и ослабила хватку, с удивлением рассматривая следы на

пальцах.

- Ну, да, оно и видно, - Флэй погладил мои пальчики, а после вновь спрятал их в своей ладони.
- Какие мысли нынче посетили твою головку?

В этот момент мы пересекли линию ворот, и я облегченно выдохнула, потому что внимание моего спутника переключилось на городскую улицу. Это дало мне время прийти в себя и к моменту, когда мы уселись за стол в харчевне, я уже спокойно ответила на повторный вопрос Флэя:

- Переживаю, что Най догонит нас раньше, чем мы сможем сыграть финальный акт нашей трагедии.

Мужчина подпер щеку кулаком и некоторое время просто рассматривал меня. Я не выдержала и чуть раздраженно спросила:

- Что? У меня грязное лицо?

- Чистое, - улыбнулся Флэй. - Так... засмотрелся. - Он откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. - Что касается герцога. По моим прикидкам, мы оторвались от него на два дня. Может быть, больше, может, меньше. Основное время он должен был потерять между Ишбелом и Рейном. Дальше мы не сильно плутали, должны выиграть один день на нормальный отдых. Так что, вполне можем себе позволить твою мечту.

- Все-таки постоянный двор?

- Да, - улыбнулся Флэй, и я перегнулась через стол, повиснув на его шее.

- Флэй, я тебя обожаю! - едва не подвизгивала я. - Я так хочу нормально помыться! В горячей воде. Горячая вода, а-а! Это же счастье! Дикарь ты мой ненаглядный, - и, от души поцеловав его в щеку, упала обратно на свое место.

- Уф, - выдохнул мой спутник и рассмеялся. - Ради такого восторга я готов еще пару дней потаскать тебя по дорогам.

- Вот уж нет! - воскликнула я возмущенно.

- Зато теперь я знаю твое слабое место, - Флэй прищурил один глаз и нацелил на меня палец. Попалась, тарганочка. Говори, чем себя накрутила или возьму комнату без воды.

И вновь пришло спасение, но уже в лице подавальщика. Я полностью переключилась на него, оживленно интересуясь тем, чем славится данное заведение, и что еще предпочитают посетители. Флэй с явным интересом наблюдал мой диалог с подавальщиком, даже не влезал, только попросил под конец принести для тарганны вино покрепче.

- Это еще зачем? - непонимающе спросила я.

- Напьешься, язык развяжется, сама все расскажешь, - деловито заявил он, и я крикнул вслед подавальщику, что заказ от тарга отменяется.

Флэй проследил за тем, как я с независимым видом расправляю складки уже несвежего платья и насмешливо хмыкнул.

- Отстань, - не глядя на него произнесла я и, чтобы отвлечь его от моих мыслей, которые

напугали и меня саму, я перевела разговор в другое русло. - Расскажи мне о своем доме. О родителях, о братьях и сестрах, если они есть.

- Расскажу, только сначала пообедаем, - ответил мой спутник. - Жрать хочется невероятно.

- Дикарь, - фыркнула я.

- Таргарка, - тут же парировал Флэй.

На этом наш разговор прервал вернувшийся подавальщик. А дальше было не до разговоров, потому что мне тоже очень хотелось... жрать.

Глава 13

Это был лучший день за несколько лет моей жизни. Не помню, когда последний раз я чувствовала себя так замечательно. И первым замечательным событием стала лохань с горячей водой в одной из комнат постоялого двора. Комната у нас была одна на двоих. Кровать тоже оказалась общей. Но мы за эту почти неделю, что были вместе, уже столько раз отдыхали, прижавшись друг к другу, что общее ложе как-то совсем не смутило.

Больше смутила лохань, стоявшая в углу комнаты, без всяких перегородок. Это послужило отличным поводом моему дикарю в сотый раз вогнать меня в краску, поглумится и уйти, оскорблено фыркая, когда я ответила на все его шуточки по поводу нежелания уходить и отворачиваться:

- Гляди, любопытство до добра не доведет, придется за новыми штанами идти.

- Почему это? - полюбопытствовал Флэй.

- Щепка вспыхнет, эти сгорят.

- Хамка, а еще благородная, - укоризненно покачал головой дикарь из Ледигьорда и покинул комнату.

Хмыкнув, я воспользовалась его отсутствием и, растягивая удовольствие, медленно погрузилась в горячую воду. Но мыться начала только тогда, когда вода начала остывать. Настолько это было восхитительно, лежать и млеть в горячей воде. Пусть она не пахла травами, пусть ковш был не серебряный, а самый обычный медный и тяжелый. И мыло здесь не пахло цветочным ароматом, просто обычное мыло, даже обмылок. Но я наслаждалась. Я даже чуть не задремала, не смотря на то, что приходилось лежать, чуть ли не сложенной пополам. Но выдернула себя из этой божественной неги и взялась за мыло.

- Тарганночка, - Флэй шагнул в комнату и замолчал, не сводя с меня взгляда.

Испуганно охнув, я выпустила из рук волосы, которые придерживала рукой, пока смывала мыльную пену, и обернулась, потому что стояла спиной к двери. Флэй что-то пробормотал на своем языке, быстро прошел к кровати, кинул на нее какой-то сверток и стремительно направился к двери. Не знаю, какой бес дернул меня за язык, но я, так и стоя у нему вполоборота, поинтересовалась:

- Ты куда, милый?

- За новыми штанами, - хрипло ответил он и выскочил за дверь.

Хихикнув, я прогнала всякую стыдливость. Во-первых, я уже далеко не девственна, а во-вторых, на озере я уже себя продемонстрировала, хоть и невольно. Раз уж так вышло, что сама просидела в лохани слишком долго, а мой спутник не появлялся достаточно долго, давая мне время закончить омовение, то глупо визжать и строить из себя оскорбленную невинность.

Вытираясь простыней, которую нам выдал хозяин постоялого двора, я подошла к кровати и развернула сверток, даже не сомневаясь, что это мне. Было бы иначе, Флэй сбежал бы вместе со своей приобретением. И вот мое самообладание покинуло меня. Это было нижнее белье. Мужчина купил мне нижнее белье! О, боги, вот это уже стыд...

- Сафи, я могу войти? - спросил мой дикарь.

- Да, - машинально ответила я, все еще пялясь на панталоны, сорочку и чулки.

Флэй вошел, посмотрел на меня и мрачно спросил:

- Ты издеваешься, да?

- Что? - я растерянно посмотрела на него, затем запахнула простынь и сурово сдвинула брови. - Это что?! - мой палец ткнулся в его попку.

- Чистая одежда для чистого тела, - он отошел к окну и пожал плечами.

- Но это нижнее белье! Женское! - едва ли не в священном ужасе воскликнула я.

- Разница с мужским бельем мне известна, вроде не перепутал, - мужчина разговаривал со мной, глядя в окно.

- Мужчины не покупают женское белье, это верх неприличия!

- Сафи, вот уж не ожидал от тебя подобных речей, - Флэй даже обернулся, но тут же снова отвернулся к окну. - Ты собираешься одеваться?

- Буду, - буркнула я, берясь за панталоны. - Как ты вообще до этого додумался?

Мужчина устало вздохнул.

- Во-первых, мне хотелось тебя порадовать, - ответил он. - Во-вторых, иначе взять чистое белье негде. Неужели условности для тебя важнее собственного комфорта?

- Нет, - ответила я, подходя к нему сзади.

Я осторожно положила ему руки на спину и ощутила, как он едва ощутимо вздрогнул от моего прикосновения. Затем прижалась щекой и прикрыла глаза. Так хотелось почувствовать его. Это было настолько яркая потребность, что я не стала удерживать себя.

- Прости, - почти прошептала я. - И спасибо.

Флэй не ответил. Он все так же смотрел в окно, только мышцы были немного напряжены. Так мы простояли какое-то время, не шевелясь и не разговаривая, пока мой спутник не обернулся ко мне. Его взгляд скользнул по мне сверху вниз, и в темно-карих глазах мелькнуло возмущение.

- Нет, ты смерти моей хочешь от самовозгорания? Я понимаю, что в нижнем белье уже вроде и не голая, но, Сафи... - он многозначительно посмотрел вниз.

Я проследила за его взглядом, и возмущенно стянул шнурок на груди сорочки, который до этого болтался совершенно свободно, демонстрируя большую часть того, что должен прикрывать.

- Подумаешь, какая неженка, - заворчала я. - Ты обещал только один раз испугаться. И это было несколько дней назад.

- Да если бы я еще испугался, - понеслась мне в спину то ли насмешка, то возмущение.

Натянув обратно верхнюю одежду, я с сожалением вздохнула. Ничего, еще немного потерпеть, и я смогу менять одежду ежедневно. Когда я обернулась, Флэй уже стоял у дверей.

- Смените воду, - велел он кому-то невидимому. Затем обернулся ко мне. - Прости, тарганочка, но тебе выходить нельзя. Потому, просто надеюсь на твою воспитанность.

Я закатила глаза и упала на кровать, повернувшись к нему спиной.

- Ты такой стеснительный? - спросила я, рисуя на покрывале пальцем невидимые цветы.

- Нет, просто у меня есть сострадание и совесть, - хмыкнули за спиной. - Не хочу, чтобы потом ты всю жизнь жалела об упущенной возможности... если решишь отправиться в приют, конечно.

Пока две служанки меняли воду в лохани, я так и занималась невидимыми письменами, прислушиваясь к шуткам, которыми напутствовал девушек мой спутник. Шутки были безобидные, девушки хихикали, а я потихоньку закипала. В результате, когда дверь за ними закрылась, я немного подождала, не вернуться ли, и порывисто села на кровати.

- Ой.

Флэй еще не успел полностью раздеться, но я успела увидеть мощную мускулистую спину и верх упругих ягодиц. Мужчина обернулся, скрестил руки на рельефной груди и усмехнулся.

- А вы, тарганна Тиган, однако особа без стыда и совести. То, что без совести, это я понял, пока вы мне ваши формы показывали со всех сторон. Но и стыд вам незнаком, как я вижу. Показывать дальше?

Я тут же отвернулась и затихла, прислушиваясь к отчаянному биению сердца. Смущение? Если только немного. Меня обуревали совсем иные желания. И это настолько оглушило, что я не посмела даже двинуться с места. Лежала, очумело глядя перед собой, и прислушивалась к плеску воды. Если бы дикарь сейчас решил подойти и обнять меня, он бы смог получить намного больше. Но, хвала богам, он не подошел и не обнял.

- Тарганочка, идем гулять, - позвал он, когда закончил с омовением и оделся. - День сегодня чудесный, у нас есть небольшая передышка, так что не будем терять время на этот клоповник.

- Идем, - немного хрипло ответила я и прошла мимо, стараясь даже не глядеть в сторону сына Белой Рыси.

Флэй проводил меня удивленным взглядом и вышел следом. За дверями мой спутник

предложил мне руку, и я впервые отказалась. С независимым видом спустилась вниз и сразу подставила лицо прохладному осеннему ветру. Стало немного легче, и, дождавшись Флэя, я сама взяла его под руку, вопросительно взглянув на него:

- Куда идем?

- Куда твои глаза глядят? - спросил он.

- Как не странно, но на тебя, - ответила я. - А твои?

- А мои смотрят туда, - мужчина указал налево. - Правда, все время пытаются почему-то смотреть в твою сторону. И что будем делать?

- Ни тебе, ни мне, прямо, - решила я.

- Справедливо, - улыбнулся мой дикарь.

И это стало еще одним событием моего лучшего дня за последние несколько лет. Пустомеля из Ледигьорда показывал мне город. Никогда еще я не слышала подобного повествования. Про памятник несомненно именитого, но совершенно незнакомого мне тарга, слывшего храбрым воином, как было написано на памятнике, мой спутник сообщил, что это оборжавшийся тролль, которого солнце застало в момент окончания трапезы, и он окаменел. Так же был назван главной достопримечательностью Арли, и все из-за того, что неизвестный нам скульптор почему-то изобразил тарга без прикрас: сутулым и с отменным брюхом. Создавалось впечатление, что он и вправду проглотил что-то непомерное, и теперь живот тянул его вниз. Да и чертами лица походил на тролля, каким его рисовали на гравюрах. Я хохотала над его примечаниями, наслаждалась заходящим осенним солнышком и свежими вафлями, которые купил Флэй.

Потом мы сидели берегу реки Арли, на которой стоял город. Я болтала ногами, позволяя себе подобную вольность, а мой дикарь заливался соловьем, рассказывая мне про плаксивую тарганну, которая нарыдала целую реку слез.

- Что же так печалило сию благородную даму? - полюбопытствовала я, бросая камешек в реку.

- Много было у нее горестей, - тоном заправского повествователя вещал Флэй. - То панталоны подает не тот, кто должен по этикету, то в платье мужское обрядят, то ножнами в спину упираются...

- Погоди, за что бедной девушке ножны в спину пихали, - остановила я его, требуя пояснений.

- Согреть пытались тело ее нежное ночной порой холодной, не оценила. Залилась слезами горькими...

- Но ведь ножны твердые, - укоризненно вставила я.

- Ты будешь слушать или нет? - возмутился сын Белой Рыси. - Я ей о вечном, а она мне глупые вопросы задает!

- От чего это глупые? - возмутилась я в ответ. - Я понять хочу, зачем даму грели ножнами?

- Так от факела она отказалась, не возжелала костром разгореться, - ядовито фыркнул мой дикарь. - Дед, наверное, всю ночь глаз не смыкал, все зарево ждал.

- Ты обещал, вот бы и горел костром, - осклабилась я.

- Все, больше ничего тебе не буду рассказывать, - оскорбился Флэй.

- Какая потеря, - настолько фальшиво ужаснулась я, что мой спутник скривился, как от зубной боли.

- Ты решительно невыносима, - он вскочил с лавки и нацелил на меня палец. - Теперь не покажу тебе самое интересное... Нет, покажу, чтобы ты знала, чего чуть не лишилась.

И, схватив меня за руку, потащил куда-то. Я выронила вафлю и возмущенно эйкнула, затем вывернулась, с сожалением глядя на пропавший румяный кругляш.

- Из-за тебя я потеряла лучшего друга, - проворчала я. - Он меня не таскал, не обзывал, гадостей не говорил. Был предан лишь мне.

- И как имя сего героя? - поинтересовался Флэй, скопив на меня глаза.

- Вафля, - вздохнула я.

- Твой друг Вафля? - мужчина делано изумился. - Поверь, я лучше. Вафля - друг на несколько минут, я могу продержаться дольше.

- Пошляк! - возмутилась я.

Флэй остановился и пристально посмотрел на меня.

- Да-а, чем набиты головы благородных тарганн, - сокрушенно произнес он. - Заметь, я имел в виду только твой ядовитый характер. Так что в данном случае, пошляк - ты.

- Ты дикарь, и я с тобой становлюсь дикаркой, - проворчала я, чтобы скрыть смущение.

Мужчина усмехнулся, и мы продолжили наш забег. Правда, вскоре уже степенно шли, потому что на нас начали озираться прохожие. Флэй привел меня к очень высокой башне. Я ее видела из разных точек города, но мы все время обходили ее где-то в стороне.

- Что это? - спросила я и тут же предупредила. - Только не надо мне рассказывать сказки про проглотившего кол великана.

- Как? Ты уже знаешь эту историю? - расстроился мужчина. - Это трагедия, тарганночка, - он укоризненно посмотрел на меня. - Но раз ты лишила меня возможности рассказать эту жутко поучительную притчу, то придется прогуляться по нутру великана. Любопытно же, как в нем поместился кол.

- Судя по верхушке, - я взглянула на остроконечную крышу, - кол острием пробил голову великана.

- Да ты кровожадна, - Флэй приподнял бровь. - Пожалуй, теперь буду с тобой более осторожен.

- Бойся меня, дикарь, - угрожающе произнесла я и уже серьезней спросила. - А нас туда

пустят?

- Ты во мне сомневаешься? - изумился мужчина.

- Когда я с тобой, я уже ни в чем не сомневаюсь, и ничему не удивляюсь, - усмехнулась я, и меня втянули в приоткрытые ворота башни.

Маленький дворик оказался пуст, только перед узкой металлической дверью зевал старичок в забавной шапке. Он покосился на нас, распахнул дверь и склонил голову.

- Добрый вечер, уважаемый тар, - поздоровались мы.

- Доброго вечера, благородный тарг и прекрасная тарганна, - без всяких эмоций произнес старик.

Флэй взял меня за руку, и вскоре мы уже поднимались по винтовой металлической лестнице. Запах здесь более всего напоминал уборную.

- Ты куда меня завел? - возмутилась я, прикрывая нос.

- И это вместо восхищения, как легко тебя со мной сюда пропустили, - демонстративно оскорбился мужчина.

- Ну, знаешь, в проход в такие места еще не хватало деньги брать, - буркнула я.

- Тарганночка, я не всевидящий, о том, что уважаемые арлийцы столь вопиющим образом используют Звездную башню, я не знал, - немного серьезней отозвался сын Белой Рыси.

- Звездная башня? - живо заинтересовалась я.

Я слышала о таких башнях, их в Таргаре было всего три штуки. Я как-то говорила Найяру, что хочу побывать на такой, но он сослался на занятость, и мы так ни до одной не добрались. Неожиданно мне пришло, что он не выполнил ни одной моей просьбы, ни одного своего обещания, что касалось поездок хотя бы в соседний город. Держал в столице на привязи среди всей той дряни, что окружала меня. Денег на мои идеи в столице давал, за пределами, если только я обходилась посредниками. Только один раз и откликнулся, когда ему это было нужно, чтобы потянуть время. Воспоминания о герцоге чуть подпортили настроение, и я побыстрее отогнала их. Не хотелось портить такой чудесный день.

Забираться было высоко и долго. Еще не дойдя до середины, я остановилась и шумно выдохнула:

- У-уф.

- Неженка? - почему-то спросил, а не подначил меня Флэй, и я не стала оспаривать данное утверждение.

- Да, - кивнула я. - И я больше не хочу смотреть на звезды.

- Ну, уж нет, - возмутился мой спутник. - Я тут ей красоту хочу показать, а она уже заранее отказывается. Держись, тарганночка, донесу.

Я уже приготовилась, что меня донесут на руках, но дикарь взвалил меня на плечо, велел:

- Держись, - ухватился двумя руками за перила, имевшиеся тут, и помчался наверх.

- За что держаться? - взвизгнула я, пытаюсь уцепиться то за стену, то за его волосы.

- Добегу плешивым, обижусь, - предупреди Флэй.

- Я уже обиделась, - вскрикнула я, умудрившись зацепиться за его ухо.

- За ухо и отшлепать могу, - пригрозил мужчина и больше со мной не разговаривал, стараясь удержать дыхание ровным.

Ближе кверху он уже не бежал, а шел более спокойным шагом, а на широкой площадке с высокими перилами поставил меня на пол, согнулся пополам, уперевшись ладонями в колени и произнес:

- Ты меньше есть не пробовала? Уф.

- Ты посмотри на меня, бесстыдник, - возмутилась я. - Я такой худой еще никогда не была.

- Все равно много. Я раньше на гору, примерно высотой с эту башню, взбегал с поклажей и без, а сейчас...

- Это старость, Флэй, - усмехнулась я, оправляя одежду.

- Ой, договоришься, - протянул мужчина, наступая на меня.

Я попятилась назад, уперлась спиной в перила, и Флэй навис сверху, опираясь по обе стороны от меня. Страшно мне не стало ни на мгновение. Напротив, заворожил блеск в темных, сейчас почти черных глазах дикаря. Я скользнула взглядом по его лицу, увидела, как ветер играет его волосами, потянулась рукой и ощутила из шелковистость, не удержалась и зарылась пальцами. Тут же мужские ладони выпустили перила и сомкнулись на моей талии. Наши взгляды встретились, и глаза Флэя стали ближе, настолько ближе, что я уже предчувствовала вкус поцелуя, я хотела этого. Именно сейчас хотела так сильно, что первая потянулась к ему, прикрыв глаза.

- Нет, голубка, - он отпустил меня и отступил назад. - Я не буду тебе мешать принимать самое важное решение в твоей жизни. Я не хочу подталкивать тебя.

И встал рядом, задрал голову вверх. С минуту я смотрела на него, не зная, оскорбиться его пренебрежением, или обрадоваться, что мужчина отказался воспользоваться моим желанием и добиться своей цели. Но уже скоро я стояла, так же глядя на небо, отпуская от себя несостоявшийся поцелуй. В конце концов, я поняла, о чем он говорил. Произойди у нас сейчас что-то, и это осложнило бы будущее. То, что происходило со мной, уже осложняло. Мне отчаянно не хотелось отпускать его, но он так же отчаянно хотел домой. И я хотела остаться с моими детьми. Если все пройдет гладко, и герцог поверит в мою смерть, я могу освободиться, навсегда освободиться от его болезненной страсти, от его потребности постоянно держать меня под боком, как успокоительное снадобье.

Я покосилась на Флэя и заставила себя отвернуться. Проклятье, я влюблялась в него, и это уже было ясно. Даже Ру я полюбила не сразу. Сначала он ухаживал, потом признался в своих чувствах, потом я начала скучать, когда его не было рядом, а после поняла, что он мне нужен. Найра же я не любила никогда. Только перед тем, как он отнял у меня надежду на маленькое светлое пятнышко во тьме его подавляющей любви. Возможно, виной тому было то, что мы,

наконец, остались почти одни, а может, как раз малыш внушал мне нежность к этому зверю. Но и это он вырвал из меня вместе с моим ребенком.

А сейчас... Сколько я знала Флэйри, сына Годэла? Всего пять дней. И мне уже хотелось остаться с ним, но у него есть его вечная любовь - Золи, а у меня мои дети. В этот момент я поняла, что самый счастливый день за последние несколько лет подходит к концу. Опустив голову, я посмотрела вниз. Там, на далекой земле, зажигали фонари, потому что становилось все темней.

- Сафи, - Флэй шагнул мне за спину, вновь заключив меня в капкан своих рук, опершись о перила по обе стороны от меня. - Смотри.

Я, нехотя, задрала голову и ахнула. Чем черней становилось небо, тем больше проступали на нем звезды. Далекие, яркие, холодные. Но отсюда они казались так близко, что я испуганно прижалась к широкой и такой надежной груди моего дикаря.

- Ты чего? - он засмеялся, и его руки сомкнулись впереди меня. - Испугалась? Глупенькая.

- Отсюда чернота такая жуткая, - прошептала я.

- Я с тобой, чего тебе бояться? - я задрала голову и встретилась с его улыбкой.

- Это ненадолго, - тихо ответила я. - Это так ненадолго.

Объятие на мгновение стало сильнее, и я закрыла глаза, чтобы спрятаться от безжалостного холодного звездного неба и того чувства одиночества, которое вдруг так напугало меня.

- Это еще не конец пути, Сафи, - прошептал Флэй, развернул меня к себе лицом, а затем прижал мою голову к своей груди.

Размеренно биение его сердца меня успокоило, и я сама освободилась из его объятий.

- Идем спать, - улыбнулась я.

Мужчина кивнул, снова взял меня за руку, и направились вниз. Спускались мы легче, быстрее и молчаливей. Не знаю, о чем думал Флэй, а я еще пыталась удержаться на грани лучшего дня, впитывая тепло широкой мужской ладони, удерживающей мою ладошку. И это было настолько приятным, что все грустные мысли улетучивались, оставляя лишь ощущение близости человека, сумевшего всего за несколько дней стать родным.

Старик у дверей уже спал. Так стоя и спал, привалившись плечом к стене.

- Отец, - Флэй аккуратно взял пожилого мужчину за плечо. Тот открыл мутные глаза и подслеповато прищурился. - Мы уходим.

- Доброй ночи, - поклонился старик.

- Ты-то идешь отдыхать? - спросил мой спутник.

- Нет, благородный тарг, - беззубо ухмыльнулся смотритель. - Башня-то звездная, сейчас самая пора начинается. Скоро парочки подтянутся. А может, никто не подтянется, лезть уж больно высоко.

- Ты засыпаешь, отец, тебе бы в теплую постель, - улыбнулся Флэй.

- Привычный я, не волнуйтесь за меня, - старик снова улынулся, но я заметила, что ему приятно такое внимание.

- Спокойной вам службы, - я тоже улынулась смотрителю башни.

- Спокойной ночи, отец, - мой дикарь осторожно потрепал старика по плечу.

- И вам доброй ночи, милостивые господа, сладкой и горячей, - широко улыбнулся смотритель и подмигнул.

Мы покинули маленький дворик перед Звездной башней. До нашего постоянного двора идти оказалось не так уж и далеко отсюда. Я поежилась, и рука моего спутника опустилась мне на плечо, согревая. Вновь задрав голову, я посмотрела на звездное небо. Сейчас оно было гораздо дальше и не пугало своим бездонным и таинственным провалом. На земле было уютней и спокойней.

На постоялом дворе нас ждал горячий ужин и постель, не очень мягкая, но все-таки постель. И вот тут произошло то, чего не случилось ни разу за эти пять дней. Мы с Флэем застыли по разные стороны кровати, нерешительно глядя друг на друга.

- Ты ложись, я в кресле, - сказал мой дикарь.

- Опять толком не отдохнешь, - возразила я.

- На кровати совсем не отдохну, - немного нервно усмехнулся Флэй и отвернулся к окну. - Раздевайся и ложись.

С этим спорить я не стала и вскоре юркнула под покрывало. Мужчина полуобернулся на скрип кровати, посмотрел на меня и расположился в кресле.

- Добрых снов, тарганочка, - произнес он и закрыл глаза.

Некоторое время я пыталась уснуть, но вскоре села и позвала его:

- Флэй.

- Чего тебе, неугомонное таргарское чудовище? - проворчал с кресла сын Белой Рыси.

- Иди ко мне. Тут места на двоих достаточно, - ответила я, пропустив мимо ушей эпитет, которым меня так щедро наградил дикарь из Ледигьорда.

- Мне и тут удобно, - ответил он, вытягивая ноги.

- Флэйри, сын Годэла, что за глупое упрямство? - прохладно спросила я. - Немедленно заканчивай играть в благородство и ложись на кровать. Приставать не буду, обещаю.

- Нашла чем пугать, - усмехнулся мужчина, но с кресла встал.

- Быстро, - непререкаемым тоном велела я и снова легла, отвернувшись от него, но слушая приближающиеся шаги.

- А потом опять будет: "Твои ножны упираются мне в спину", - услышала я тихое ворчание и едва сдержала смех, вспоминая ночь в древнем храме.

Затем до меня донеслось шуршание одежды, и кровать, наконец, скрипнула, принимая его вес. Я снова закрыла глаза, но сон по-прежнему не шел. Вновь сев, я посмотрела на Флэя, скосившего на меня глаза.

- Флэй...

- Я так и знал, - с неожиданным удовлетворением произнес он. - Н-ну?

- Подвинься ко мне, пожалуйста, - попросила я. - Мне не уснуть.

- Тарганночка, твоя наглость не знает границ, - возмутился мужчина. - Ты меня сюда специально заманила?

- Да я заботилась о тебе! - возмутилась я. - Теперь о себе. Я бы сама подвинулась, но уже тут нагрела место.

Издав нечто нечленораздельное, Флэй закатил глаза, демонстративно вздохнул, но подвинулся.

- И обними, - попросила я, - как в лесу. Да, вот так.

И, удовлетворенно вздохнув, я снова закрыла глаза. Уже засыпая, я сонно вздохнула и спросила:

- Зачем тебе ножны в постели? Сними, пожалуйста.

- А это уже не ножны, - ядовито ответил мой дикарь и рывком встал с кровати.

Затем накинул куртку, натянул сапоги и взял со стола... ножны.

- Пройдусь, - буркнул он.

Я проводила его недоуменным взглядом, затем снова посмотрела на пустой уже стол и упала лицом в подушку, заходясь от истерического хохота.

* * *

- Арли, ваше сиятельство!

- Вижу, - Найяр пустил скакуна рысью.

Настроение было хуже некуда. Раздражение уже не покидало герцога Таргарского, и он все чаще срывался на наемников. Особенно доставалось следопытам. Вымотанные до предела воины уже начинали роптать, от чего приходилось делать привалы и давать им передышку. Убивало то, что разрыв между отрядом и беглецами увеличивался на глазах.

До Рейна отследить Грэира и Сафи удалось только чудом. Следопыты уже больше напоминали охотничьих собак. Зачастую на коленях, едва ли не уткнувшись носом в землю, они распутывали сложнейшие узоры следов. Герцог не зря имел в своей гвардии пятнадцать воинов, умевших читать следы. Эти наемники славились своим мастерством далеко за пределами своих родных земель. И, когда уставали одни, на их место вставали другие.

И все-таки на верный след их вывела случайность. Взбешенный промедлением Найяр, просто спросил случайного путника, не встречал ли он по дороге женщину в мужской одежде.

- Была, - кивнул мужчина. - С мужчиной. Красивая такая женщина.

А в Рейне их опять чуть не потеряли. И все потому, что Сафи переделалась. Это разозлило его сиятельство. Мужской костюм был подобен огню в темноте, выделяя ее среди всех, а теперь она слилась со многими путниками. И выяснили это только после того, как рейновская стража излазила весь город, допросили, чуть ли, не всех горожан поголовно. В результате отыскали лавку готовой одежды, где выяснили, что женщина в мужском костюме была, но вышла уже в женском.

На счастье Найяра, конная пара, за прошедшие полутора суток, выезжала только одна. Так что нужные ворота нашли быстро. За то время, пока его сиятельство нервничал, он успел сунуть нос в градоуправление, лично всыпать градоправителю тридцать плетей, допросить трех воров и одного подозреваемого в убийстве. Подозреваемый признаться не успел, душу богам отдал раньше.

- Хлипкий какой, - разочарованно буркнул герцог, отбрасывая раскаленные клещи.

А вскоре его нашли первые сведения о Фрэне Грэире. Найяр долго держал в руках миниатюрный портрет, на котором был изображен худой, болезненного вида блондин с привычными для жителей Таргара светлыми глазами.

- Кто? - без особого интереса спросил его сиятельство.

- Фрэн Грэир, - ответил ему гонец. - Настоящий.

Вернув миниатюру, герцог взял бумаги и уже с большим интересом вчитался в донесение, узнавая всю подноготную настоящего тарга Грэира. А вот личность усыновленного им мужчины пока так и оставалась покрыта мраком тайны. Кто, откуда, настоящее имя... По имени, указанном в документе, где Грэир признавал его своим сыном и наследником, ничего не нашли, словно это был призрак с выдуманным именем. Зато планы нынешнего Грэира настораживали. Он уже успел и передать все имущество одному из пятиродных племянников своего приемного отца, и тот вскоре должен был принять этот дар. Но рассвирепел Найяр, когда увидел дату передачи имущественных прав, это произошло сразу после казни Тигана.

- Все учел, все спланировал, тварь, - недобро усмехнулся герцог. И уже в который раз воскликнул. - Кто он такой, бесы его задери?!

Бумаги разлетелись, брошенные рукой его сиятельства. Гонец ожидал приказаний.

- Пусть землю рюют, но найдут мне его прошлое, - рявкнул Найяр, взлетая в седло.

И отряд вновь помчался за хвостом призрака. Герцог вызвал в памяти образ своего спасителя. Практически с него ростом, но более широкий в кости, непривычно для Таргара темноглазый. Черные волосы так же в этих землях встречались не очень часто, что не являлось показателем иноземности. Возможно, кто-то из родителей осел в Таргаре. Но среди знати таких точно не было, по крайней мере, среди известных фамилий.

Герцог шумно выдохнул и прикрыл глаза, стараясь успокоиться и погрузиться в воспоминания того дня, когда познакомился с Фрэном Грэиром. Что-то там было... что-то, что привлекло внимание его сиятельства, но стерлось из памяти за незначительностью. Но теперь

эта незначительность волновала Найяра больше, чем сведения, полученные час назад. Он поднял руку, и всадники за его спиной остановились. Герцог спешился и махнул своим людям рукой. Дождавшись, пока они присоединятся к нему, вытащил меч.

- Пятеро с мечами ко мне.

Наемники переглянулись. Этот метод им был хорошо знаком. Пятеро воинов вытащили мечи и подошли к нему, ожидая приказа нападать. Так герцог поступал, когда эмоции мешали думать. Выматывая себя до изнеможения, фехтуя на грани ранений и увечий, он убирал агрессию, освобождал разум.

- Нападайте.

Воины окружили своего господина, каждый по разу атаковал для разогрева, а после начали нападать парами, пятый наемник больше следил за тем, чтобы противники не изувечили друг друга в пылу схватки. Он встревал, когда становилось слишком жарко, разгоняя противников по сторонам.

- Трое, - потребовал Найяр, отбивая новую атаку. - Мне нужно больше.

- Зашибем, - предупредил Нордос.

- Посмотрим, - криво усмехнулся его сиятельство.

И воины напали, окружая герцога, но оставляя ему лазейку на отход. Найяр ожесточенно отбивался. На ходу умудрился расстегнуть камзол и скинуть на землю.

- Четвертый!

- Господин, - воззвал к нему один из воинов.

- Четвертый, я сказал, - зарычал герцог, отбивая двойную атаку Нордоса и Торсона.

В игру вступил четвертый воин. Герцога теснили к роще, он продолжал огрызаться, но испарина уже покрывала его лицо. Волосы прилипли ко лбу, дыхание стало тяжелым, и кровь мчалась по венам, пьяня правителя Таргара. Забыв об осторожности, он под нырнул под руку одного из наемников, отбил выпад другого, крутанулся, и меч третьего распорол рубаху, окрашивая бок герцога кровью.

- Стоп! - крикнул пятый воин, не вступавший в схватку.

- Нападать! - заревел Найяр, вновь вставая в стойку.

Еще не все, еще рано, еще кипела кровь. Он напал первым. Четвертый наемник незаметно отошел в сторону, зная, что его сиятельство этого не заметит. Убивать своего господина воины не собирались. Различия боя тренировочного и на жизнь они прекрасно знали. Вскоре и третий начал отступление, заметив, что кровавое пятно на боку герцога еще увеличилось.

Найяр проследил этот маневр, но удерживать уже не стал, довольствуясь парой нападающих. Вскоре рукав одного из нападавших так же пропитался кровью. Его место занял третий воин, а вскоре вернулся и четвертый, вновь тесня герцога к роще.

- Проклятье, - рыкнул его сиятельство, вновь забывший об осторожности. - Не останавливать бой!

Возле рощицы он оступился, голова начала кружиться, но Найяр сделал еще несколько выпадов. Торсон отбил, переглянулся с Алкером, и они атаковали одновременно. Герцог оказался приперт к дереву, острия двух мечей уперлись ему в грудь и горло.

- Стоп! - вновь крикнул пятый воин.

Наемники убрали мечи, и герцог утер пот, криво усмехнувшись.

- Отличный бой, - произнес он и сполз по стволу вниз, тяжело дыша, но достигший того, чего желал.

- Ваше сиятельство, - Нордос присел перед ним. - Дозвольте, раны посмотрю.

- Царапины, - отмахнулся Найяр.

- Господин...

- Не мешать! - рявкнул герцог и закрыл глаза, погружаясь в день Виттарской битвы.

Это была решающая битва, после которой ему пришлось пойти на переговоры Виттарцы и бриты наступали. Они жали таргарское войско к собственной границе, за которую таргарцы сумели вырваться, захватывая приграничные крепости Виттара. Бриатарк стал сюрпризом, который переломил ход войны, вынуждая Найяра Грэима пойти на неприятное, но выгодное соглашение. Этим соглашением стала Аниретта Бриатакская - принцесса-перезрелка, набожная зануда, воротившая Найяра с души только одними звуками своего голоса. Но в ее приданое входили Дайларские земли, и это подходило его сиятельству. Он подписывал тогда соглашение, гоня из своей головы мысли о той, которая осталась в Таргаре... Да, в тот момент он готов был сделать из любимой не жену, а любовницу, только об этом он никогда не расскажет своему сокровищу. Она должна быть убеждена, что Найяр всегда желал видеть на троне своего герцогства только ее.

Герцог тряхнул головой, отгоняя от себя мысли о маленькой фее, которая сейчас была в объятьях проклятого Грэира.

- К бесам! - крикнул герцог, ударив кулаком по земле.

Боль в боку и руке опять отрезвила, и он снова закрыл глаза. Виттарская битва... Это было, когда началась мясорубка. Он остался один, наемники бились рядом, но были заняты своими противниками. На Найяра, который всегда сам вел войско, выскочили двое. Одному он выпустил потроха сразу же, второй оказался достойным противником, и герцог переключил на него внимание полностью.

Найяр вспомнил металлический привкус крови во рту от прокушенной губы, песок на зубах от пыли, поднятой ногами сотен сражающихся. Вспомнил крики и звон металла. Где-то среди его воинов был и Тиган, и он хотел избавиться от него еще тогда, но тот умудрялся избегать смерти, остервенело дерясь за свою жизнь, что с врагом, что с посланными его сиятельством убийцами. Война спишет любую смерть, даже обоснований не надо, ни политических, ни случайных.

Это был его мир, мир воина. Он всегда чувствовал себя в сражениях почти богом. Смотрел в глаза смерти, и не боялся ее. Убивал без жалости, и умирать готов был ни о чем не жалея, разве что о том чуде с серыми глазами, что так упорно не желала принимать честь, которую он оказывал ей своим вниманием...

- Уйди, - Найяр снова мотнул головой.

Удар в спину был настолько неожиданным, что герцог даже не сразу понял, что его оттолкнули. Только успел увидеть, как высокий широкоплечий таргарец сносит голову виттарцу, уже подобравшемуся к нему, Найяру, слишком близко. После неизвестный спаситель принял на острие противника герцога, чем взбесил того. Но орать на своего спасителя его сиятельство не стал. Поднялся и хлопнул по плечу.

- Имя? - коротко спросил герцог.

- Фрэнэр Грэйр, - мужчина склонил голову.

Найяр уцепился за этот момент, прокручивая его в голове вновь и вновь. Что же было... Хлопок по плечу, Грэйр... Точно, он поморщился, и Найяр подумал, что попал по ране. Не все, что-то еще... Поклон, да, Фрэн всегда только обозначал его, но герцог на это внимание не обращал, а сейчас вдруг обратил. Никогда не проявлял почтения. Поморщился.

Найяр распахнул глаза. Неприязнь, Грэйр изначально испытывал к нему неприязнь, но он не обратил внимания, почему? Потому что в пылу боя было не до этого, после они достаточно много разговаривали. К Грэйра оказался пытливый ум, и он много спрашивал его сиятельство о местах, где тот бывал, и Найяр рассказывал. Стоп!

- Акцент! - в голос воскликнул герцог. - Точно!

Был акцент. Некоторые буквы Грэйр произносил, смягчая. Это еще забавляло Таргарского правителя. Но потом акцент исчез, но Найяр уже мало общался со своим спасителем, потому забыл и об акценте, и не заметил, когда тот исчез. Последнее время он точно разговаривал, как истинный таргарец. Во дворце так уж точно.

- Он не призрак, он не таргарец. Но у кого такой акцент?

Найяр мучительно думал, но никак не мог понять. Оставив эти мысли на потом, герцог поднялся, осмотрел себя. Он задрал рубашку и презрительно фыркнул. Царапина и есть. Кровь уже остановилась, но промыть было нужно. Этим пусть займутся лекари в следующем городе. До него было недолго. Беглецы должны были направиться туда, если опять бесов Грэйр не свернул куда-нибудь.

- Если пойму, откуда он, пойму, куда ведет мою женщину, - вновь вслух, но для себя произнес герцог.

Его люди были во многих странах, так что найти и вернуть будет не так уж и сложно. Лишь бы он не оказался шпионом, и Сафи не уводил для того, чтобы использовать ее против герцога. Но тогда узнать ее местонахождение будет еще проще. Это если он шпион. А если Грэйру нужна сама Сафи? Если он увлечен ею? "О, Фрэн, мой Фрэн...", - услышал Найяр стон Сафи, и спокойствию пришел конец.

- Вперед! - раненым зверем зарычал герцог, оказавшись опять в седле.

Наемники переглянулись и покачали головами. Они уже начали уставать от постоянных вспышек своего господина. Мнение воинов меньше всего волновало, он шел за своим и собирался вывернуться на изнанку, но вернуть себе свое личное солнышко. Но что будет делать, когда она окажется в его руках, Найяр даже сам боялся думать, слишком был зол, слишком разъял себя ревностью и слишком... испуган возможностью не догнать. Зато герцог

отлично представлял, через какие муки протащит Грэира, когда возьмет его. Главное, взять.

Дальнейший путь беглецов стало искать проще. Они особо и не прятались, просто неслись где-то впереди по прямой, исчезнув только раз. И тогда отряд снова потерял большую половину дня, и все-таки вышли на след, который повел их в Арли.

- Если они пройдут этот город без остановки, расстояние еще увеличится, - недовольно говорил Найяр.

Ему очень не нравилось, что он даже на расстоянии чувствовал, что между беглецами что-то происходит. Все чаще ему рассказывали про то, как звонко смеялась Сафи рядом с этим ублюдком. Все реже они представлялись супругами Грэир, и все меньше нарочитости ощущалось в поведении ублюдка. И если в первые дни Фрэн, скорей, бравировал словом жена, тыкая им везде, где бы они не находились, то теперь их воспринимали супругами без всяких слов. "Он увлекается моей женщиной. Все больше увлекается", - подумал Найяр, и обжигающая волна ревности скрутила душу в бесов узел. И ей нравилось быть с ним рядом! Герцог понимал это так ясно, как знал, что Сафи до крика не хочет быть с ним, с Найяром. С тем, кто готов свою жизнь бросить под ее маленькие ножки.

- Дряннь, - простонал его сиятельство, даже не замечая, что этим эпитетом он награждал свою любовницу гораздо чаще, чем обращался к ней в мыслях, именуя любимой.

Вчера к нему подошел Дьол и, глядя исподлобья, хмуро спросил:

- Что вы сделаете с тарганной Сафи, если догоните?

- Когда догоню, - с нажимом поправил Найяр, не желая даже допускать мысли, что может не догнать.

- Что вы с ней сделаете? - повторил вопрос наемник.

- Выживет, - коротко ответил герцог.

Дьол еще мгновение буравил его сиятельством пристальным взглядом, но все же кивнул и отошел. "Надо будет от него избавиться", - подумал Найяр. - "От всех ее нянек и защитников. Я должен остаться единственным, к кому она сможет обратиться за помощью и защитой". Убрать от Сафи ее рыжего щенка герцог решил еще несколько дней назад. Не подпускать к Военору. Вообще, нужно внимательней присмотреться к кругу ее общения. Закрыть выход из дворца, лишить увлечений. Пусть прочувствует разницу между любящим мужчиной и оскорбленным ее презрением. Закрыть в покоях. Если понадобится, посадит на цепь, пока не поумнеет. Но порку он ей устроит, обязательно. Хватит носиться с ней, как с хрупким фарфором. Эта женщина сильнее, чем кажется. Пора напомнить, что в доме главный мужчина.

От этих мыслей ему самому стало страшно. Проклятье! Ему нужна ее нежность, а не покорность тупой сломанной куклы. "Что вы с ней сделаете?". Да он сам не знает! Его душевные терзания доводили герцога то до одной крайности, он готов был ползать перед ней на коленях, вымаливая прощение за все. То кидали в другую, когда душу заполняла черная ненависть, и Найяр хотел увидеть, как гаснет жизнь в глазах лживой твари.

- Главное, догнать, - тихо произнес его сиятельство. - Лишь бы догнать.

* * *

Перед самыми воротам в Арли Найяр остановился. Сам себе не мог объяснить причину странной внутренней дрожи, но переступить эту незримую границу ему отчаянно не хотелось. Но там должны быть новые следы, и герцог тронул поводья, проезжая мимо стражи, склонившейся в низком поклоне. Отряд уже отъехал от ворот, когда Найяр вдруг остановился и поманил к себе одного из стражей.

Мужчина сорвался с места, не желая хоть чем-то рассердить его сиятельство. Он вновь поклонился и застыл, ожидая. Герцог некоторое время сверлил взглядом стражника. Наконец, еле уловимо выдохнул и спросил:

- Кто стоял на воротах вчера и позавчера?

- Я, ваше сиятельство, - ответил страж. - Тиер заболел, и я вышел вместо него на утреннюю и дневную стражу.

- Можешь вспомнить, прибыли ли в город за это время мужчина и женщина, оба верхом. Без сопровождения. По виду, в пути не один день. Она могла быть в мужском костюме, либо в платье. Красивая, сероглазая...

- А он черноволосый и кареглазый? Представительный такой тарг, - тут же прервал его сиятельство стражник.

- Да, - кивнул Найяр и затаил дыхание.

- Были. Я сам видел. Позавчера въехали, - ответил мужчина.

- Почему запомнил? - стражник невольно поежился под колючим взглядом герцога.

- Так они, ваше сиятельство, въехали, держась за руки. Уж больно тепло смотрел на тарганну благородный тарг, невозможно было не обратить внимания. И за руку так держал, прямо голуби...

- Проклятье! - взревел герцог. - К бесам! Чтобы они сдохли!

Стражник отшатнулся от бешеного взгляда правителя, и несколько наемников оттеснили его, понимая, что герцогский гнев почти достиг пика. Одарив неожиданных защитников гонца дурных вестей испепеляющим взглядом, герцог пришпорил коня, срываясь с места в галоп. Отряд послушно помчался за своим господином.

- Голуби, - рычал Найяр, безуспешно пытаясь справиться с обуревающей его яростью.

Горожане шарахались в стороны, едва успевая увернуться из-под копыт герцогского коня. Неожиданно конь встал на дыбы, и хлыст герцога прогулялся по чье-то спине, задев голову. Найяр уже мчался дальше, не обращая внимания на вскрик. В богатую часть города он влетел, чуть не сбив какую-то тарганну, несшую с достоинством свою упитанную фигуру.

В дом градоправителя, над которым развивался флаг Таргара, Найяр практически вбежал.

- Начальника городской стражи ко мне, - уже привычно потребовал он. - Покои, горячую воду и вина. Много вина!

- Ваше сиятельство, - градоправитель, выбежавший на незнакомый голос, в котором звучали повелительные нотки, согнулся в низком поклоне. - Позвольте доложить о делах в Арли.

- Да пусть хоть Черный бог пожрет твой Арли, - прорычал Найяр, взбегая вверх по лестнице. - Все, что меня сейчас интересует, я уже назвал. Немедленно!

- Разумеется, ваше сиятельство, - поклонился арлийский градоправитель, и дом пришел в суетливое движение.

Герцог упал в кресло в предоставленных ему покоях, проследил взглядом за мечущейся прислугой. Отнял у слуги бутылку вина, из которой тот намеревался налить в кубок, и разом осушил почти половину бутылку прямо из горлышка.

- Еще принеси, - велел его сиятельство.

Прихватил бутылку с собой и отправился в умывальню, где спешно заполняли лохань. Когда воды было уже достаточно, и прислуга спешно покидала покои, Найяр остановил взгляд на девушке, оставившую чистую простыню для обтирания.

- Жди меня в опочивальне, - велел он.

Служанка зарделась и потупила взгляд, но присела в книксене и покинула умывальню, послушно отправляясь туда, куда ей велели. Герцог усмехнулся. С прислугой всегда было проще, проще только с придворными дамами. Это он понял, когда был еще юношей. Служанки никогда не артачились... если не были девственницами. Господин пожелал, господин получил. И они не устраивали истерики, когда избавлялись от плодов случайной связи, как эта дрянь Сафи... Еще недопитая бутылка полетела в стену, на мгновение оглушив его сиятельство звоном разбитого стекла.

Но, погрузившись в горячую воду, Найяр несколько успокоился и перевел дыхание. Он прикрыл глаза, вспоминая самое знакомое и желанное ему тело, вспоминал их милую игру с мытьем, как скользила его рука, оглаживая округлость молодой упругой груди... Ведь отдавалась, стонала, кричала, требовала, металась в его объятьях. Ей было с ним хорошо, он это знал.

- Проклятье, Сафи, я скучаю, - прошептал герцог. - Я так по тебе скучаю. Так какого беса ты возишься с этим ублюдком?! - вода выплеснулась на пол под ударом мужского кулака.

Найяр быстро закончил свое омовение и покинул умывальню. Он уже и забыл, что велел служанке ждать его, но увидев девушку, скромно сидящую на краю ложа и теребящую край фартучка, герцог усмехнулся и направился к ней. Девушка бросила на него быстрый взгляд и снова потупилась, но через мгновение снова посмотрела.

Герцог, все еще обнаженный, подошел к служанке, приподнял ее голову за подбородок.

- Как звать? - спросил он.

- Эльса, - почти прошептала она, вновь окидывая обнаженное мужское тело быстрым взглядом.

- Нравлюсь? - усмехнулся герцог.

- Да, ваше сиятельство, - девушка смущенно улыбнулась. - Вы красивый.

- И здесь? - простыня, еще удерживаемая на бедрах, отлетела в сторону.

Глаза служанки слегка округлились, когда перед ее лицом застыло возбужденное мужское естество.

- Да, - выдохнула она.

- Покажи как, - милостиво улыбнулся Найяр, и его достоинство уперлось девушке в губы.

Она испуганно посмотрела на правителя.

- Девственница?

- Нет, ваше сиятельство, - Эльса снова зарделась.

- Тогда к чему испуг? - усмехнулся герцог.

- Я не умею, - призналась девушка.

- Все бывает в первый раз, - философски изрек мужчина. - Пустишь в ход зубы, выбью, - ласково предупредил он. - Приступай.

Он откинул голову и прикрыл глаза, ощущая неумелый, но ласковый язычок девушки. Разрядки все никак не происходило, и Найяр недовольно взглянул на служанку сверху вниз. Взяв ее за затылок, герцог уже грубо вошел в ее рот до самого предела, но быстро передумал, как только Эльса начала давиться.

- Бестолочь, - вздохнул его сиятельство.

И овладел временной любовницей уже привычным образом. Быстро излившись и успокоившись, герцог велел девушке убираться. Она стремительно юркнула за дверь, а вместо нее объявился градоправитель, который принес своему господину чистую одежду, за которой уже успели сбегать.

- Начальник городской стражи ждет, - доложил благородный тарг.

- Иду, - ответил герцог, быстро одеваясь.

А дальше завертелось. Привычные приказания и беготня городской стражи. Через пару часов, за которые успел изрядно выпить, его сиятельство получил отчет о том, что искомые мужчина и женщина провели ночь на постоялом дворе. Так же он узнал, что эту пару... голубков запомнили еще в нескольких местах. Они гуляли по городу! Он носится по стране, а они гуляли!!!

- Спали в одной комнате? - мрачно спросил его сиятельство, поднимаясь на ноги.

- Да, - кивнул начальник стражи. - В той комнате еще никто не живет. Скорей всего даже не убрали.

Найяр обжег тарга взглядом.

- Веди! - велел он.

В комнате, которую постояльцы покинули еще вчера, действительно, не было еще уборки.

- Так новых жильцов-то пока нет, - искренне удивился хозяин постоялого двора.

И она жила здесь! Спала... Какая мерзость. Герцог скривился и сплюнул на пол. Дверь комнаты уже открывали. Найяр шагнул внутрь и сразу же посмотрел на кровать. Смятые простыни, следы от голов на подушках, покрывало в ногах... Затем его взгляд метнулся к лохани, стоявшей прямо в комнате.

Неожиданно почувствовав слабость в ногах, Найяр оперся рукой о стену. Плечи герцога часто вздымались, хрипкое дыхание вырывалось сквозь стиснутые зубы. Он вновь посмотрел на кровать и громко застонал, слыша стоны, которые должны были оглашать комнату. И лохань... Она позволяла этому ублюдку мыть себя? Он тоже гладил ее тело? Тоже сжимал в ладони ее груди?

- А, к бесам! - заорал Найяр. - Сжечь! Все здесь сжечь!

- Ваше сиятельство! - воскликнул хозяин постоялого двора. - Не губите! За что?

- Сжечь! - бесновался герцог. - Огня, немедленно!

- Ваше сиятельство! - закричал мужчина, падая на колени и хватая правителя за руки. - Не губите! У меня же ничего больше нет. Чем я семью кормить буду?!

Голова герцога опустилась вниз. Он взглянул на мужчину полубезумным взглядом, и тот шарахнулся в сторону. Но Найяр остановил его, повалил на пол и наступил ногой на горло.

- Ты-ы-ы, ты пустил их сюда, - зашипел герцог. - Ты дал им кров, ты позволил совокупляться! Удавлю...

- Ваше сия...

Хозяин хрипел, пытаясь оторвать от своего горла сапог господина, но тот все жал, пока не увидел, как закатились глаза, пока мужчина не затих. Затем обернулся, увидев зажженный факел. Забрал его и сам шагнул в комнату, поджигая кровать. Сухое дерево легко вспыхнуло, огонь перекинулся на белье, пожирая его.

Вскоре полыхала вся комната, а Найяр стоял и смотрел на пламя. Кто-то прибежал с ведрами, но один его взгляд, и те, кто хотел остановить огонь, попятиться назад. Он остался один, не мигая смотрел на огонь, все более распространявшийся по дому.

- Надо уходить, - услышал он голос одного из своих наемников.

- Я сейчас, - отозвался герцог.

Он вновь отвернулся к огню, но вдруг вздрогнул от смешка за спиной. Найяр резко обернулся, но там было пусто. "Придет время, и ты услышишь смех из могилы", - вдруг всплыло в памяти. И вновь смешок. Герцог порывисто обернулся, озираясь вокруг себя бешеным взглядом.

- Тиган? - шепотом спросил Найяр.

Ответа не последовало, и герцог сорвался с места. Он выбежал на улицу и остановился, схватившись за бешено колотящееся сердце. Мотнул головой и обернулся к дому, из которого выбегали последние постояльцы. Под руки выводили голосащую жену покойного хозяина. Наемники мрачно посматривали на его сиятельство, а он все никак не мог выкинуть из головы странный смешок.

- Этого не было, - громко произнес герцог. - Уходим.

Воины послушно направились за своим господином, который еще несколько раз обернулся, странно глядя на них, и в его глазах они впервые увидели страх. Это было настолько несвойственно герцогу, что вызвало недоумение и определенные подозрения. Торсон взглянул на Нордоса и осторожно постучал себя по виску. Лысый воин пожал плечами и махнул рукой. Мужчина уже несколько месяцев отчаянно тосковал по дому и подумывал, что пора бы уже навестить своих родных. Сейчас он пришел к окончательному выводу. Как только эта гонка завершится, он уедет из Таргара.

Хмель стремительно покидал голову Найяра. Когда он вернулся к дому градоправителя, случившееся на постоялом дворе уже казалось плодом своего воображения и расшатанных переживаниями нервов. Взяв себя в руки, герцог выслушал последние сведения от начальника городской стражи, молча, кивнул и велел:

- Убираемся отсюда.

Градоправитель и начальник городской стражи переглянулись и, не сговариваясь, вместе произнесли, глядя вслед удаляющемуся отряду:

- Слава богам.

До развилки отряд скакал без остановки. Найяр мрачно смотрел вперед, стараясь изо всех сил ни о чем не думать. Все, что случилось в Арли, напугало его самого. Слишком сильные эмоции, он с ними не справлялся. Даже узнав, что Сафи посмела отдаться своему мужу, не вывело его настолько из равновесия. Может, Тигана воспринимал уже, как приложение к их с сокровищем семье, то ли воспринял, как личную подачку несчастному сопернику. Но их связь больше вызывала насмешку, чем ревность. Сейчас все было хуже, намного хуже.

Вкус крови во рту немного отрезвил герцога, оказалось, он так сильно закусил губу, что прокусил ее. Слизав кровь, его сиятельство усмехнулся. Проклятье! Он никогда не боялся ни крови, ни смерти, ни боли, но детский страх перед призраками, вот что стало настоящим потрясением. Он-то думал, что это осталось в далеком прошлом...

Сколько ему тогда было? Лет семь, да, семь. Отец отправил их с матушкой в замок у моря. Неил и Найяр наслушались сказок няньки, которая сказала, что в этом замке бродит призрак девочки, их родственницы, утонувшей в море, когда ей было пять лет. Старуха тогда сказала, что девочка выходит по ночам из моря, пробирается в замок и бродит по закрытому крылу. Плачет, зовет свою мать и все просит взять ее на руки, потому что ей страшно и холодно.

И ночью они с Неилом сбежали из своих опочивален, чтобы посмотреть на девочку-приведение. Пробрались в закрытое крыло и долго прислушивались к звукам. Даже, кажется, не дышали толком. Затем брат взял маленького Ная за руку, они прокрались на цыпочках выше и припали лицами к окну, которое выходило на море.

- Может, сейчас появится, - прошептал Неил, положив руку Наю на плечо.

- А призраки страшные? - спросил будущий правитель Таргара, глядя на старшего брата большими испуганными глазами.

- Не знаю, брат, я их не видел, - пожал плечами Неил.

А потом снова была жуткая тишина, к которой прислушивались мальчики. Устав стоять на

одном месте, они вновь пошли по коридору, иногда заглядывая в старые покои. Везде царило запустение, лежал толстый слой пыли, висела паутина. Истлевшие пологи над кроватями навевали страх уже одним своим видом. Лунный свет, проникавший в окна придавал окружающей обстановке вовсе уж жутковатый ореол таинственности. И вдруг раздался шорох, а потом тоненький голосочек...

- Ма, - Найяр так четко это услышал.

Мальчик закричал, вцепился в руку брата и все кричал и кричал, боясь открыть глаза и выпустить живую теплую ладонь Неила.

- Най, это крыса! - пытался докричаться до него старший брат. - Это всего лишь крыса, брат.

- Это она! - рыдал маленький Найяр. - Это мертвая девочка.

- Это пищала крыса, - доказывал Неил.

Но успокоился Найяр только, когда брат утащил его из этого жуткого места. Он еще долго всхлипывал и не отпускал от себя Неила. Они так и заснули в одной постели, прижавшись друг к другу. И после Найяр долго не мог спокойно слушать истории про привидений. Но, чем старше он становился, тем больше забывался этот неконтролируемый страх перед гостями из потустороннего мира. А на постоялом дворе, когда он слышал жуткий смехок за плечом... Он словно вновь стал тем семилетним мальчиком, который до истерики испугался призрак утопленницы.

Грозный и беспощадный герцог был неприятно шокирован проклятьем, посланным ему Руэри Тиганом. Всем известно, слова того, кто одной ногой уже в могиле, являются вещими. Он тогда гнал от себя мысли об этом проклятье, а вот сейчас... Сейчас герцог снова переживал минуты, когда слабак Тиган вдруг стал сильнее него, Найяра, и бросил в воздух над центральной площадью свои жуткие слова. Найяр Таргарский не боялся ничего, кроме двух вещей: потерять свое сокровище и призраков. И Тиган ударил сразу по этим двум страхам, словно видел слабое место своего ненавистного господина.

- Надо было его давить по-тихому, - пробурчал его сиятельство.

Но так хотелось посмотреть на унижение того, кто посмел обладать его женщиной, того, кто посмел заполнить ее чрево своим семенем...

- Ваше сиятельство, - Найяр вздрогнул и посмотрел на одного из следопытов. - Смотрите.

Герцог посмотрел на то, что ему протягивал воин и застыл. Это была сорочка Сафи. Он так хорошо знал ее белье. По его приказу, на всем ее нижнем белье, словно клеймо, имелись вышитые золотой нитью инициалы "Н.Г." - Найяр Грэм. Вот и на сорочке имелись знакомые буквы.

- Где нашли? - глухо спросил он.

- В двадцати шагах отсюда, - ответил следопыт, указывая направление.

- Едем туда, - решил его сиятельство.

Его вдруг захватило знакомое чувство - предвкушение скорого окончания погони. Ему не зря оставили эту подсказку, герцог даже не сомневался. Азарт зажег кровь, изгоняя всякие прочие

мысли.

- Вперед! - зычно крикнул Найяр, и отряд сорвался в галоп...

Глава 14

- Доброе утро, соня.

Я открыла глаза и сразу встретилась с лучистым взглядом Флэя, который лежал рядом, подперев щеку кулаком, и с улыбкой смотрел на меня.

- Доброе утро, - немного хриплым со сна голосом, ответила я и зажмурилась, сладко потянувшись. - Я выспалась.

- Рад за тебя, - усмехнулся мой дикарь. - На удивление, я тоже.

- Ты спал? - изумилась я.

Просто я уснула раньше, чем Флэй вернулся, и что он делал, мне было неизвестно.

- Тебя это огорчает? - одна черная бровь насмешливо изломилась. - Да, тарганночка, твои происки не увенчались успехом. Я тоже выспался, даже рядом с тобой, - как-то мстительно добавил Флэй.

Я фыркнула и встала. Мужчина вежливо отвернулся, пока я одевалась. После полил на руки, помогая умыться, протянул гребень и отошел к окну.

- Уже за полдень, - сказал Флэй. - Разрыв между нами и герцогом должен сильно сократиться. Надоели мне эти игры, будем заканчивать. Сегодня свернем в сторону побережья.

Я заплела косу и обернулась в его сторону.

- Уже? - невольно вырвалось у меня. - Значит, скоро ты уедешь?

Флэй отвернулся от окна и скользнул по мне взглядом.

- Ты твердо решила остаться? - спросил он вместо ответа.

Не дождавшись моего ответа, мужчина подхватил наши вещи и направился к двери. Я последовала за ним, в дверях обернулась и окинула последним взглядом комнату. Усмехнулась, глядя на лохань, на постель, хранившую следы наших тел, затем закрыла дверь и поспешила за Флэем. Перед отъездом нас накормили сытным завтраком, больше напоминавшим обед. Мы сердечно попрощались с улыбчивой хозяйкой, пожелали удачи и дальнейшего процветания хозяину постоянного двора, и, наконец, покинули Арли.

До развилки, которую мы достигли спустя два часа, ни Флэй, ни я практически не произнесли ни слова. Время от времени мы ловили взгляды друг друга, улыбались и отворачивались, чтобы через некоторое время снова осторожно посмотреть на того, кто едет рядом. А возле дорожного указателя остановились.

- Нам налево, - сказал мой дикарь и вытащил из своей сумки мою сорочку, в которой я покинула в последний раз дворец.

Удивленно взглянув на мужчину, я указала на предмет собственного гардероба:

- Зачем?

- Дорога достаточно оживленная, чтобы след не потерял, - ответил Флэй. - Найяр не дурак, поймет, что это приглашение, а не попытка сбить со следа. Не знаю как, но он нутром чувствует изменения в поведении того, кого допрашивает, кого ищет и преследует. Сам пару раз наблюдал. Мне иногда кажется, что ему сам ваш Черный бог в уши шепчет.

- Они родные братья, - криво усмехнулась я. - Кстати, ты мне так и не рассказал о своих родных.

Мы немного проехали по дороге, Флэй велел мне ждать, сам же съехал к кустам и там бросил мою сорочку, так, что она с дороги была не видна, но следопыты герцога не могли не найти. После этого вернулся ко мне, и мы пустили лошадей рысью, направляясь в сторону побережья.

- У меня два брата и сестра, - заговорил мой спутник, когда мы проехали уже достаточное расстояние после развилки. - Оба брата старшие, сестра младше меня. Отец погиб, когда она была еще маленькой, мы с братьями заменили его.

- Как он погиб? - спросила я, потому что Флэй замолчал.

- В схватке с альенами, - ответил дикарь. - Чужаки, пришельцы.

- Таргарцы? - тихо спросила я.

- Нет, - Флэй улыбнулся. - В тот раз не таргары. Его тело принесли воины, положили перед порогом нашего дома. Мать долго выла над ним, сестра плакала, мы с братьями стояли в стороне, ожидая, когда можно будет внести тело отца в дом, чтобы обмыть его и обрядить для погребального костра, на котором вечером его и других павших Волгар отправил по огненной реке в сады Пращуров.

- Волгар?

- Имя шамана моего поселения, - пояснил мужчина. - Все обряды проводит он, традиции хранит, раны заговаривает, по звездам читает. Есть еще знахарки, которые лечат больных и раненных.

- А кто правит в племени? - я с интересом посмотрела на него.

- Совет старейшин. Племя Белой Рыси не ограничивается только моим поселением. Мы занимаем определенную территорию, где расположены и другие деревни и поселения. В каждом свой старейшина. Есть Глава, его избирают на вече. Он призывает старейшин на совет, созывает воинов, если на наши земли нападают. Глава ведет переговоры с другими племенами.

- А почему племя Белой Рыси, если вы поклоняетесь не животному?

- Считай, это нашим гербом, тарганночка, - хмыкнул дикарь. - Говорят, что Белая Рысь подарила свою силу первому воину, и его потомки могли превращаться в огромных рысей. Нам близки повадки рыси. Наши воины умеют ждать и молниеносно нападать, редко поддаются панике, не теряют разум.

Он ненадолго замолчал, а я подумала, что жить на Свободных землях может быть и не так уж

и плохо. Но...

- Теперь твоя очередь, - сказал Флэй, обернувшись ко мне.

- Что? - я недоуменно посмотрела на него.

- Расскажи мне свою тайну, Сафи, - мужчина совершенно серьезно смотрел на меня. - Что ты так упорно перевариваешь в себе?

- Не понимаю, - я пожала плечами и независимо посмотрела на него.

- Тебя что-то гнетет, и это не герцог, можешь не врать. Сомнения, подозрения, обвинения? Ну, расскажи же мне, я хочу знать, в чем опять провинился, - на губах дикаря появилась насмешливая улыбка.

Неуверенно улыбнувшись в ответ, я отвернулась от него, скользнула взглядом по краю дороги и заметила кусты орешника. Я съехала с дороги, а Флэй остановился, ожидая, пока я наберу себе орехов. Но я не спешила. Отвечать на его вопрос не хотелось. Какое право я имею обсуждать память о его собственной жене, которую убил мой любовник? К тому же я сама была замужем, любила своего мужа, и забывать не стремилась. Тогда какие у меня могут быть претензии к человеку, который был добр ко мне, никаких. И все же постоянно помнить, что я просто устраиваю его, не хотелось. И ревновать к мертвой тоже. А я уже знала, что, выбери я Флэя, буду ревновать. Это только испортит наши с ним отношения, превращая жизнь в Преисподнюю для обоих.

- Сафи, - позвал меня мой спутник.

- Сейчас, я выбираю, - ответила я, продолжая таращиться на куст орешника.

Мужчина подъехал ко мне, быстро набрал орехов в мой берет, который вытащил из сумы, где лежал мой мужской костюм, и вручил мне. Неодобрительно покосившись на него, я тронула поводья, возвращаясь на дорогу. Флэй догнал меня, взял из берета несколько орехов, громко хрустнул, разгрызая скорлупу, и перевел на меня взгляд своих пронзительных темно-карих глаз.

- Ты невыносим, - поморщилась я. - Что ты хочешь услышать?

- То, что ты себе надумала, - спокойно ответил мужчина. - А то, что надумала, я точно знаю. - Я все еще молчала. - Тарганночка, поверь, мне хватило нескольких дней, чтобы выучить этот унылый взгляд, когда в твоей головке начинают бродить вредные мыслишки. Ну, кинь мне в физиономию свои несчастья, я выдержу. Если нет, то готов снова пробежаться с твоей тушкой по лестнице Звездной башни.

- Наглец, - усмехнулась я.

- Не могу не согласиться, - подмигнул Флэй.

Однако отвечать на вопрос я по-прежнему не спешила. Мой спутник неожиданно свернул в сторону от дороги, поманив меня за собой. Я послушно последовала за ним, остановила лошадь, когда остановил дикарь, и теперь наблюдала, как он спешивается и подходит ко мне.

- Ай! - вскрикнула я, когда он меня стянул с седла.

Берет выпал из рук, и орехи рассыпались по траве.

- Ты что?! - возмущенно воскликнула я, оказавшись на земле.

- Сама напросилась, - деловито напугал меня мужчина и, сделав подсечку, завалил на землю.

Перехватил за головой оба запястья одной рукой, оседлал и сорвал травинку.

- Я сейчас буду тебя пытаться, - сообщил мне изверг, и травинка поползла по моей шее.

Сначала я терпела, потом дернулась, пытаюсь избавиться от щекотавшей меня растительности. Флэй, сохраняя на лице сосредоточенное серьезное выражение, провел своим "пыточным инструментом" по моему уху, снова перебрался на шею, я вновь дернулась и хихикнула. Травинка пощекотала меня под носом, и я чихнула, рассмешиив этим дикаря.

- Тарганночка, рассказывай, я могу так продолжать бесконечно. Даже если один волк будет мне откусывать голову, второй ногу, а герцог снова пичкать стрелами. Я с тебя не слезу, заметь, в прямом смысле этого слова, - и он продолжил.

Я извивалась, но травинка только меняла свое местоположение.

- Флэй, хватит, - взмолилась я. - Щекотно.

- Знаю, - кивнул он. - Меняем метод воздействия, - возвестил мужчина, и травинка была отброшена, зато по моим ребрам пробежались проворные пальцы.

- Ай, - взвизгнула я и уже совсем неприлично расхохоталась.

- Говори, таргарка, - сурово потребовал дикарь из Ледигьорда.

- Таргарцы не сдаются, - гордо возвестила я, сквозь хохот, от которого уже болел живот.

- Сыны Белой Рыси тоже, - хмыкнул Флэй, и я изогнулась, повизгивая и скуля от невозможности толком вздохнуть. - Говори, женщина.

- Твоя жена! - выкрикнула я, и все прекратилось.

- Причем здесь моя жена? - немного напряженно спросил он.

Флэй слез с меня и уселся рядом, подтянув колено к груди. Я закрыла лицо двумя руками, чтобы скрыть пылающие от стыда щеки и вздрогнула, когда новая травинка вновь поползла по моей шее. Убрав руки от лица, я увидела серьезный взгляд моего дикаря.

- Говори, - практически велел он.

Я рывком села и посмотрела в сторону.

- Я никогда не займу место твоей Золи, - нехотя, произнесла я. - Меньше всего мне хочется бороться с призраками. Ты добр ко мне, но от мужчины, с которым меня сведет судьба, мне хотелось бы чувствовать больше, чем просто доброта и уважение. Все, сказала.

Мужчина молчал. Я несмело обернулась к нему и увидела улыбку, а потом и вовсе услышала смешок.

- Женщина, воистину прав дед, зря боги дали тебе мозги, - произнес Флэй. - Зачем тебе занимать место Золи? Тебе своего мало? Я вот, например, не хочу занимать место твоего мужа. Я другой и ты другая. Зачем пытаться стать заменой или повторить другого человека, когда можно быть собой и строить жизнь по-своему?

- Но ты всегда будешь помнить...

- А ты нет?

- Сравнить...

- Ты меня сравниваешь?! - он возмущенно округлил глаза. - И с кем? И как? Подожди, ты же еще не все видела, что сравнить можно, - и этот невозможный тип, схватился за пояс штанов.

- Флэй! - вскрикнула я. - У тебя всегда все сводится к... ножнам?

Глядя на его совершенно серьезную физиономию, и понимая, что он опять издевается, я не удержалась от улыбки.

- Нет, тарганночка, ты погоди, - он остановил меня жестом. - Ты же сравниваешь, так значит надо во всем сравнивать...

- Да, не сравниваю я тебя ни с кем! - воскликнула я.

- А я тебя, значит, сравниваю? - возмущился мужчина.

- Откуда я знаю, - ворчливо ответила я.

Флэй укоризненно покачал головой и вздохнул.

- Поверь, Сафи, вас невозможно сравнивать. Ты ничем не напоминаешь Золи, ни внешне, не по характеру, ни тем более по воспитанию. К тому же, Золи было всего семнадцать, когда пес отнял у нее жизнь. Я даже не успел узнать, какой она могла бы стать женой. Нас связывало четыре года юношеской любви и одна брачная ночь. Как я могу сравнивать взрослую женщину с девочкой, особенно, когда я сам уже давно не тот юноша? - он взял меня за руку. - Это то, что останавливает тебя решиться отправиться со мной?

Я вновь отвернулась, разглядывая молодую поросль, среди которой мы оказались. Хороший вопрос... Заметив оранжевые гроздья рябины, я встала и подошла к дереву. Сорвала ягодку, сунула в рот и тут же скривилась, но проглотила и потянулась за следующей. За спиной послышались шаги, а через мгновение на плечи опустились теплые и добрые руки дикаря из Ледигборда. Он уткнулся мне в макушку.

- Ты разбудила меня, - тихо сказал мужчина.

Боясь пошевелиться, я застыла, чувствуя, как его дыхание шевелит мне волосы. По позвоночнику пробежалась нитка мурашек, я обернулась, жадно ловя взгляд темно-карих глаз, и утонула в их глубине.

- Флэй, - задыхнулась я.

И он завладел моими губами, целуя с какой-то мучительной жадностью, стискивая в объятьях до хруста в ребрах. Никогда я не знала ничего более упоительного, чем этот болезненный от наполнявших его чувств поцелуй. Но уже вскоре Флэй отстранился и, тихо произнеся:

- Прости, - отошел от меня к лошадям.

А я все еще не могла очнуться от произошедшего, глядела ему в спину ошалелым взглядом и мысленно молила: "Вернись". Затем подошла к нему сзади и положила руки на плечи. Тут же мужская ладонь накрыла сверху одну мою руку, и он, не оборачиваясь, сказал:

- Я обещал, что буду вести себя так, чтобы не давить на тебя, этого больше не повторится. Нам пора ехать.

- Хорошо, - прошептала я. - Флэй.

Мужчина обернулся, и я прижалась к его груди. Я видела, как он поднял руку, словно не решаясь обнять меня, но все же решился, и его ладонь легла мне на спину. Так мы стояли какое-то время, не шевелясь и не произнося ни слова. Я слушала немного учащенные удары его сердца и никак не могла понять, что же мне мешает решиться на жизнь с этим мужчиной, который уже нравился мне настолько, что разлука даже через несколько недель представлялась мучительной и болезненной.

А потом поняла, это дети. Я не только люблю их, но и несу ответственность. И если я выберу Флэя, значит, брошу их. Уеду на другой конец света, не зная, что с ними. А ведь здесь остается еще и Хэrb. В приюте он найдет меня, в Ледиггорде нет. Я просто не могу бросить тех, кто любит меня и нуждается во мне. А Флэй... Я никогда не смогу забыть этого невероятного, извительного, невозможного и такого близкого мне мужчину.

Подняв голову, я снова посмотрела ему в глаза и тихо произнесла:

- Я не могу отправиться с тобой.

Он некоторое время молчал, а затем кивнул:

- Я понимаю, ты думаешь о тех, кто нуждался в тебе, и кто привязан к тебе.

- Да, - прошептала я. - Они будут переживать и волноваться.

- Маленький ангел, - улыбнулся Флэй и коснулся губами моего виска. - Я отвезу тебя к ним.

Выпустив из этих мягких пьянящих объятий, мой дикарь аккуратно подтолкнул меня к лошади.

- Надо ехать, голубка, - немного грустно улыбнулся мужчина. - Проведем еще одну спокойную ночь.

Кивнув, я забралась в седло, подождала, пока Флэй сядет на свою лошадь, и мы тронулись дальше. Наш путь пролегал по живописной равнине, навевавшей желание спешиться и пройтись, не спеша, держась за руки, но дорога и Таргарский Дракон требовали бежать.

Ближе к вечеру мы достигли маленького городка Рон, тут и остановились на ночь. Никаких достопримечательностей в Роне не было, да и приехали мы сюда уже ближе к ночи и были уставшими. Потому просто поужинали, помылись, как смогли, вместо лохани к комнате прилагался таз с водой, и завалились спать. Сказать к слову, в этот раз нам досталась комната с двумя кроватями, потому Флэй лег без всяких препирательств и с видимым облегчением.

Я долго прислушивалась к его дыханию, разглядывала силуэт в темноте, пытаюсь

представить, как это могло бы быть, если бы судьба свела нас иначе, позволив быть вместе, не оставляя за спиной горечи от сознания, что кто-то переживает за меня. Я точно знаю, как сильно расстроен будет мой рыжий помощник, не найдя меня. Но, вернувшись, в приют, а он должен туда вернуться, надеясь, что я там, мы встретимся. И я буду уверена, что все живы, что с ними со всеми все хорошо. Если Найяр поверит в мою смерть, то искать меня будет некому, и жизнь станет гораздо легче и приятней. Только...

- Сафи.

Я приподнялась на своей постели.

- Что, Флэй? - отозвалась я.

- Ты в порядке? - он повернулся на бок, лицом ко мне.

- Да, почему ты спрашиваешь? - удивилась я.

- Ты еще ни разу меня не дернула, вот я и начал переживать, - последовал ответ, заставивший меня улыбнуться.

- Прости, не знала, что тебе нравится, когда я тебя дергаю, - фальшиво проворчала я, продолжая улыбаться.

- Тогда спокойной ночи? - спросил Флэй.

- Спокойной ночи, - ответила я и снова легла.

Я увидела, как мой дикарь тоже повернулся на спину, закинув руку за голову, и закрыла глаза, снова прислушиваясь к дыханию мужчины. Интересно, какая земля, где находится территория племени Белой Рыси? Наверное, там красиво, если ее сын такой... необыкновенный. Должно быть, его братья такие же. Мне представилось три одинаковых Флэя, насмешливо усмехающихся, в меру наглых и изобретательных. Не-ет, таких не должно быть много, такой может быть всего один.

- Флэй, - позвала я и села на своей кровати.

- Ну, слава твоим богам и моим Пращурам, - удовлетворенно произнес мужчина и зевнул. - А то даже сон не шел. Что?

- А твои братья похожи на тебя?

Он тоже сел на кровати, развернувшись в мою сторону. Я не видела его лица, но почему-то была уверена, что он улыбается.

- Старший похож, - ответил мой дикарь. - А средний и сестра похожи больше на отца.

- А ты на мать? - живо заинтересовалась я.

- А я на мать, - подтвердил он. - Только она, должно быть, уже седая.

Флэй замолчал, и я замолчала вместе с ним. Наверное, он сейчас был далеко отсюда, рядом со своими родными. Конечно, он хочет вернуться, десять лет - долгий срок, и Флэй должен сильно скучать по семье и по дому. Я не могу его уговаривать не уезжать, как и он не отговаривает меня остаться.

- Иди ко мне, - это так неожиданно прозвучало, что я даже решила, что ослышалась.

Пока я решала, не послышалось ли мне, мужчина сам пересек комнату и поднял меня на руки.

- А как же ножны? - растерянно спросила я.

- Снял, - коротко ответил Флэй, усаживая меня на свою постель.- Я тоже привык уже, как в лесу, - произнес он, укладываясь рядом и потянув меня на себя.

Я легла ему на плечо, положила ладонь на широкую грудь и закрыла глаза. Сразу стало так уютно, что все вопросы улетучились сами собой. Дикарь пригладил мне волосы, легко коснулся губами виска и прошептал:

- Спи.

Улыбнувшись, я покрепче обняла его и скоро провалилась в приятный и добрый сон, где было много незнакомых мне людей с головами рыси, и только один единственный Флэй.

* * *

Ночь подкралась, как подлый и коварный зверь. Обняла мягкими лапами, потерлась о плечо, лизнула в ухо и запустила в сердце ледяные острые когти. Герцог Таргарский ушел от своих людей, хотел остаться один, а теперь ночь рвала его на части, вгрызалась в душу, причмокивала, с наслаждением высасывая кровь из податливых вен и артерий. Он стоял, прислонившись лбом к дереву, и старался не думать, совсем не думать.

Получалось плохо. Эта гонка разбудила давно забытое, и теперь воспоминания лезли в голову, раздирая старые раны. Их было мало, но они были. Первая рана - мать. Найяр помнил ее руки, до сих пор помнил. И голос. Негромкий, немного напевный. Она растягивала слова, и это всегда убаюкивало, если она начинала рассказывать древние легенды. Он не мог вспомнить конца ни одной из ее легенд, только начало, потому что всегда засыпал. А когда она умерла, маленький Най не плакал. Его отношение к матери к концу ее жизни было смешанным после той неприятной сцены, когда он понял, что не хочет быть таким же жалким и молить о снисхождении. Это герцог запомнил навсегда. Потому, стоя у гроба матушки, он смотрел на синяки на ее шее и думал, что теперь она никогда не будет жалкой. Неил прятал слезы. Брат прожигал отца взглядом, но молчал, и Найяр не мог понять, почему его старший брат, всегда такой добрый, теперь с ненавистью смотрит на их отца и господина. Понял позже, когда подрос и вспомнил синяки. Отец убил их мать, в очередной ссоре убил. Понял и запомнил, вырубил топором зарубку на сердце.

Вторая рана - брат. Пожалуй, Неила он любил даже больше Сафи. Это было чистое и искреннее чувство. Он ничего не ждал от брата, брат сам щедро давал ему тепло и заботу. Найяр никогда не завидовал ему, ни-ког-да. Он был готов быть Неилу помощником, служить ему, как своему господину, поднимать в его честь меч, выполнять всю грязную работу. Быть брату правой рукой. То, что Неил станет герцогом Таргарским, нынешний герцог принял еще с детства. И когда брата не стало...

Это была страшная ночь. Пока самая страшная ночь в его жизни. Они были в море, отец отправил их с посольством в Гаэлдар. Точней, отправил Неила, Найяр сам напросился с ним. "Попробовать гаэлдарского вина и жарких гаэлдарок", - как он тогда смеялся. Герцог отпустил.

Они уже возвращались. Найяр хотел поболтать с братом, но Неил отправил его спать, потому что юный не наследный герцог был пьян в стельку. Неил не любил, когда младший брат напивался, потому мягко, но не позволяя противиться, прогнал отсыпаться. Неил умел быть жестким без физического насилия. И младшего брата всегда восхищало умение старшего внушать окружающим уважение и желание выполнять его просьбы.

Вот и тогда Най не смог отказать брату и ушел. Это самая глубокая рана, потому что все эти годы герцог Таргарский терзался одной мыслью, если бы он остался, Неил мог бы жить. Но он ушел, а Неил упал за борт. Его тело нашли спустя несколько часов. Когда младший, уже наследный герцог проспался, тело старшего лежало на палубе. И вот тогда Найяр плакал. Уже тогда, жестокий, с обагренными кровью не одного человека руками, он рыдал, как маленький мальчик, глядя на того, кому хотел служить. Ему пытались доказать, что молодой герцог упал за борт по неосторожности, но Найяр прекрасно понимал, что это ложь. Неил был трезв, он вообще очень мало и редко выпивал, был отличным пловцом, и в сознании должен был крикнуть. А значит, его выкинули за борт без сознания. Кто может решиться на убийство наследника? На убийство того, кто не причинил зла, кого любили все, кто только сталкивался со старшим сыном из рода Грэйм. Только один человек был заинтересован в том, чтобы Неила не стало, и это был его собственный отец. Герцог Доран Таргарский видел своим наследником младшего сына, повторявшего своей сутью своих предков. Истинный Грэйм, как он много раз говорил. Неил был другим, и это не нравилось их отцу. Найяр понимал мотивацию отца. Он мог указом сменить порядок престолонаследия, и Неил бы принял решение отца, но старший сын, бывший наследник был опасен для мира в их небольшом государстве, и это стало решающим аргументом для убийства собственного сына. Найяр так же убил, возможно, своего ребенка, велел вырезать его из утробы той, что стала третьей раной. И все-таки этой потери новый наследный герцог не простил своему отцу. Брата он любил, отца всего лишь уважал и боялся.

На той охоте, двенадцать лет назад, Найяр выманил отца в уединенное место. Его вечный приятель и наперсник Кирс натравил свору собак на коня его сиятельство, и бедное животное рвануло вперед, в панике слетев с обрыва вместе с всадником. Найяр подошел к краю, посмотрел на тело отца, распластанное внизу, и плюнул сверху. Затем повернулся к другу. Они ухмыльнулись друг другу, и Най, схватившись за голову, душераздирающе заорал:

- Отец! Кто-нибудь, помогите! Отец!

Когда охотники выскочили к обрыву, новый герцог Таргарский бился в крепких объятьях мрачного тарга Кирса, удерживающего его сиятельство, потому что он "помешался" от горя. Погибшего герцога похоронила помпезно, его сын уже не безумствовал, стоял у гроба собранный и молчаливый. А потом, вернувшись в свои покои, молодой герцог взглянул на портреты матери и брата и лучисто им улыбнулся.

- Я отомстил за вас, - сказал он, поднял кубок и отсалютовал портретам. - Надеюсь, ваши души теперь спокойны.

Да, был еще Кирс. Потерять его было досадно и немного горько. Но все-таки его гибель от ножа, посланного в грудь Найяра, но принятый верным приятелем, раной не стала. В их дружбе Кирс был более искренен, Найяру преданность молодого тарга нравилась, он принимал с благоволением умный собачий взгляд своего наперсника, но не более. И все же герцог искренне расстроился, когда Кирс затих у его ног, глядя все тем же преданным собачьим взглядом. Его, точнее своего, убийцу, герцог казнил собственными руками. А после того покушения окружил себя наемниками с севера.

А потом была Сафи, его маленькая фея, его любовь, боль и ненависть. Пожалуй, стоило быть

перед собой честным, он, действительно, ненавидел ее за то, что становился слабым и уязвимым под взглядом ее серых глаз. Они были для Найяр зеркалом, в котором он видел не еще молодого, красивого и полного сил мужчину, а кровожадное чудовище с уродливой душой, в которой жили вбитые отцом догмы. Но ему нравились эти догмы! Ему нравилось быть тем, кем он был. Проклятье, он был истинным Грэимом! Это жило в его крови, билось в его сердце, это было его сущностью! Но она не принимала, не желала принять его таким, каким Найяр сам принимал себя. Два с лишним года терпела, подстроилась, привыкла, но не приняла. Впрочем, уже за то, что перестала трястись каждый раз, как он прикасался к ней, не стискивала зубы, не впивалась в его плечи ногтями, лишь бы хоть так сделать больно, герцог был благодарен своей покойной жене. Именно она сделала его сокровище гибче, умней и сильнее.

Тот день, когда девушка впервые открыла ему объятия, стал одним из лучших дней в его полной темноты жизни. И ее первый стон, и сорвавшееся с губ его имя, произнесенное в минуты наслаждения, и улыбка, которую она подарила ему - все это было сокровищем. Но потом страсть проходила, и вновь ее глаза становились зеркалами, в которые было страшно смотреть. И вновь в душе вспыхивала эта странная смесь из нежности, любви и жгучей ненависти. Но Найяр не смел излить на нее ту агрессию, что любовница будила в нем, он шел в пыточную и отводил душу там. Просто герцог боялся однажды увидеть тело возлюбленной в гробу, потому выливал свою злобу на всех вокруг, кроме нее. Страх потерять ее был таким сильным, что это тоже делало его слабым местом, и тоже заставляло ненавидеть Сафи.

Больше всего на свете Найяр Таргарский хотел увидеть в глазах единственной любимой женщины любовь. Хотелось, чтобы она смотрела на него, как Неил, но Сафи не видела того беззащитного ребенка, которого знал старший брат. Она всегда видела его сущность, знала того, кто живет за красивым телом, и вот того, истинного, эта упрямая женщина не желала принимать. Научилась жить с ним рядом, но отвергала по-прежнему. Это злило, но и он научился жить с ее страстью, но без ее любви.

Их совместная поездка была, наверное, самым светлым в их отношениях за все года, что он коршуном вился вокруг маленькой феи. И все было так чудесно, пока герцог не понял, что его женщина завела маленький секрет, который прятала в своем чреве. Что он тогда почувствовал? Была ли хоть искра радости? Нет, не было. Была ярость от осознания, что отцом может быть Тиган, и обжигающая ненависть к ней, что допустила подобное. Потом Найяр немного успокоился, сообразив, что это в такой же равной доли может быть и его дитя. Но он ни минуты не мучился выбором участи для дитя, он не должен был родиться. Отец, возможно, отец приговорил свою плоть и кровь к смерти еще до его рождения. Мысль, что можно дать ей выносить дитя в тайне и родить, но отобрать после и спрятать, герцог отогнал моментально, потому что разлучаться со своей любовницей не желал ни на мгновение. И потому, что боялся, она будет искать, будет требовать. Но, даже если все поймет, и оставит жить младенца у чужих людей, это мог быть ублюдок Тигана! А вот это было совершенно недопустимо. Его женщина могла рожать только его детей. Как же гадко было осознавать, что она не пожелала принять ни одного его довода. Не приняла и не простила. "Ты меня потерял".

- Проклятье, Сафи, - застонал Найяр, поворачиваясь к дереву спиной и сползая по нему. - Зачем, зачем ты понесла, зачем?! Бесова идиотка, ты сама все испортила. Сама!

Герцог уткнулся лбом в колени. Ему так хотелось вырвать ее из сердца и из памяти, но эта проклятая любовь так крепко пустила корни, что любая попытка забыть причиняла невероятную боль.

- Сафи, - прошептал он, сжимая в кулаке пожухлую траву, - Сафи... Любимая... Чтоб тебя бесы задрали, - вырванная с корнем трава отлетела в сторону, и Найяр вскинул лицо к ночному

небу. - Я не могу без нее, - прошептал он звездам. - Боги, верните мне мое сокровище, подыхаю...

Звезды молчали, небо молчало, боги молчали. Только за спиной раздался едва уловимый шорох, и словно кто-то так же, как и герцог, сполз вниз по стволу, усаживаясь по ту сторону дерева. А потом вновь послышался уже знакомый смешок. Найяр вскочил на ноги, за деревом никого не было. Там было пусто! Стиснув зубы, герцог вернулся на прежнее место.

- Ты не напугаешь меня, - ожесточенно произнес он. - Это все нервы.

Новый смешок заставил его вздрогнуть. Затем вновь зашуршала трава, словно невидимый человек встал и прошелся вокруг дерева. А потом Найяр почувствовал ледяной холод и запах тлена.

- Ха-ха, - по слогам произнес мужской голос прямо ему в ухо.

- Боги защитите! - вскрикнул герцог и вскочил.

Смех, издевательский смех, вот, что несло ему в спину, когда Найяр бросился прочь от злосчастного дерева. Он даже не задумывался, куда бежит, пока не запнулся и не полетел на землю, но успел выставить руки и приземлился на четвереньки. Это немного отрезвило, и мужчина закрыл глаза, тяжело и хрипло дыша. После шумно перевел дыхание, открыл глаза и застыл, глядя на подол женского платья с золотым шитьем. Медленно поднял голову и отскочил в сторону, упервшись спиной в очередное дерево.

Женщина подплыла к нему, удушая зловонием тлена и замораживая могильным холодом, присела и заглянула в глаза.

- Кошмарной ночи, дорогой супруг, - прошелестела покойная герцогиня. - Я скучала.

- Тебя нет! - сипло произнес Найяр, закрываясь рукой.

- Конечно, нет, ты же убил меня, - он вздрогнул от ненависти, которой был пропитан шелест мертвого голоса.

- Боги, - выдохнул его сиятельство и вскочил на ноги.

Герцогини не было. Был ночной лес, темнота и прохладный воздух, который неожиданно показался теплым после того леденящего душу ужаса, который испытал Найяр. Бешеное сердцебиение постепенно успокаивалось, и герцог уже мог слышать не шум крови в ушах, а шорох листьев и крик ночной птицы. А еще до него донеслись крики его воинов.

- Господин!

- Я здесь! - закричал он, облегченно вздыхая.

Сейчас он вернется к костру, согреется и окончательно успокоится среди живых людей. Но, стоило ему сделать шаг, как вновь послышался смешок. Найяр развернулся на каблуках и увидел... Руэри Тиган стоял недалеко от него, прислонившись спиной к стromу дереву, и перекидывал свою голову с руки на руку. Голова блекло посверкивала мертвыми глазами и... скалила бескровные губы в улыбке.

- Это все мне видится, - прошептал герцог, пятясь от страшного видения.

Тиган отлепился от дерева и сделал шаг в его сторону, продолжая поигрывать собственной головой. Голова вдруг подмигнула герцогу, и Руэри одел ее на обрубок шеи, как шлем на голову. Голова покачнулась, но призрак придержал ее рукой.

- Неудобно, - пожаловался мертвец, - все время падает. Черной ночи, герцог, как поживаешь?

- Сгинь, - прошептал Найяр. - Сгинь, ты сдох.

- Имел честь умереть на плахе, - Тиган галантно поклонился, придерживая голову. - Потерял? - без всяких иных предисловий спросил призрак.

- Найду, - страх отступил, и герцог упрямо поджал губы.

- Потеря-ал, - удовлетворенно произнес мертвец. - Она будет счастлива, герцог, она уже счастлива, но не с тобой.

Тиган захохотал, и голова скатилась с шеи. Это было так странно и страшно - видеть, как скалится рот мертвеца, а слышать хохот из его тела.

- Ваше Сиятельство! - вновь долетел до него крик наемников.

Найяр развернулся, чтобы сбежать отсюда, но столкнулся лицом к лицу с герцогиней.

- Куда же ты, дорогой супруг? - спросила она, скалясь в ухмылке.

- Он боится, - произнес из-за спины Тиган.

- Великий Таргарский Дракон боится? - покойная Аниретта изумленно изломила брови и тут же протянула. - Бой-ится...

Омерзительный смех сотряс лес, наполняя воздух гнилостным зловонием. Герцог закрыл ладонями уши и бросился прочь под, вселяющий ужас в душу, хохот двух мертвецов, двух супругов, чьи жизни он отнял в угоду своим желаниям.

- Ваше си...

Герцог вылетел на одного из воинов и мертвой хваткой вцепился тому в плечи. Зубы его сиятельства выбивали дробь, в глазах застыл ужас и искра безумия.

- Что с вами, господин? - спросил обескураженный наемник.

Это вопрос привел Найяра в чувство. Рассказывать кому-то о встречи с мертвецами он не собирался. Менее всего ему хотелось прослыть безумцем. Герцог тряхнул головой, покосился назад, но там уже никого не было, и криво усмехнулся.

- Кошмар приснился, - ответил он. - Сильно замерз, хочу к огню.

Наемник посторонился, пропуская его сиятельство, который стремительной походкой направился в сторону, где мелькали отсветы костра, и пошел следом. Мужчина несколько раз обернулся, но ничего странного или подозрительного не увидел. В конце концов, махнул рукой и так же поспешил к костру, где уже сидел герцог, глядя немигающим взглядом в жаркую сердцевину пламени.

Найяр не обратил внимания на вопросы воинов, где он пропадал, и что случилось. Его вскрик

слышали все. Герцог усиленно пытался отогнать воспоминания о словах безголового призрака. "Потеря-ал"... Нет! Не потерял, не потеряет, просто не может потерять этот светлый лучик. Найдет, вернет, будет оберегать, холить и лелеять, сделает все, чтобы была счастлива с ним, только с ним! Наконец, Найяр закрыл глаза и тяжело вздохнул. Он безумно устал от этой гонки, которой, казалось, не будет конца. Но остановиться и повернуть назад не мог... тем более сейчас, когда уничтоженный враг глумится над ним!

Герцог поджал губы, распахнул глаза и встал.

- В дорогу, - велел он.

- Господин, лошади еще не отдохнули, - попытались ему возразить.

- Рон недалеко, - ответил Найяр. - Я чувствую, что они уже где-то близко. Догоним, все отдохнем. Вперед.

Скрыв раздражение, воины поднялись и направились к вымотанным долгой скачкой лошадям. Вскоре отряд вновь скакал по ночной дороге. Найяр хотел убраться из этого проклятого места, хотел сбежать подальше от жутких мертвецов, которые вдруг решили воскреснуть, и хотел закончить погоню, вернуться во дворец и долго, мучительно долго сжимать в объятьях вновь обретенное сокровище... даже если она будет против. И тогда ему не будет страшен ни один бесов мертвец.

Рон они достигли, когда солнце уже поднялось. Здесь было решено сменить лошадей, потому что эти держались на последнем издыхании. Пока воины отдыхали, а его сиятельство накачивал себя вином, подавляя ночной ужас, не желавший отпускать его до конца даже при солнечном свете, прибежал начальник ронской городской стражи и доложил:

- Искомые мужчина и женщина покинули Рон три часа назад.

Найяр отчаянно закашлялся, захлебнувшись вином. Три часа! Догнали!!! Он вскочил на ноги, задев стол, и тот опрокинулся, гремя посудой и разбитыми бутылками.

- Где наемники?! В погоню! - заорал герцог, выбегая в двери.

Рон отряд покидал, погоня свежих лошадей в бешеном галопе. Кровь вновь кипела в предчувствии окончания гонки.

* * *

Утро пришло так неожиданно и быстро. Мы проснулись одновременно от стука в дверь. Флэй вывернул голову и крикнул:

- Спасибо.

- Завтракать будете? - отозвался из-за двери хозяин постоянного двора.

- Да, будем, скоро спустимся, - снова крикнул мой дикарь и посмотрел на меня. - Пора вставать, тарганочка.

- Мне и так хорошо, - заявила я и снова закрыла глаза, но уже через мгновение подскочила от неучтивых мужских пальцев, пробежавшихся по ребрам. - Время, маленькая, теряем время.

Погоня должна быть уже недалеко.

Пробурчав все, что я думаю о дикарях, я поднялась с кровати, но тут же упала обратно на колени Флэя.

- Скоро выпишься всласть, голубка. Если я ни в чем не ошибся, ночью, самое большое, завтра на рассвете ты "умрешь", - сказал он и потерял кончиком носа о мою шею.

- Звучит жутковато, - проворчала я, зарываясь пальцами ему в волосы.

- Самому не нравится, но иначе не скажешь, - вздохнул мужчина и поставил меня на пол. - Приводи себя в порядок, завтракаем и уезжаем.

Дольше задерживаться на разговоры мы не стали, и вскоре, причесанная и кое-как умытая, я сидела рядом со своим спутником, быстро поглощая завтрак. Уже выезжая за ворота, я поинтересовалась:

- Флэй, сколько у нас может быть времени?

- Если я ни в чем не ошибся, и не случилось ничего непредвиденного, то часов двенадцать, может, десять. Если больше, ничего, а вот меньше... В общем, больше нигде не задерживаемся.

- Куда мы едем?

- Точка нашего путешествия - рыбацкий домик, есть тут одна развалюшка. Но сначала мне нужно заехать в одно местечко.

- Что за местечко? - тут же заинтересовалась я.

- Не скажу, - он слегка щелкнул меня по носу и тут же получил по руке. - А еще благородная тарганна, - укоризненно покачал головой мужчина, демонстративно баюкая руку.

- Вот и гордись, что собственной ручкой честь оказала, - усмехнулась я. - Так, что за местечко?

- Тоскливое, - увильнул от ответа дикарь. - Но без него я не смогу сделать все достоверно.

Решив пока больше не пытаться его, я отстала. Лошади уносили нас от Рона быстрой рысью, и я с окрепшей надеждой смотрела вперед. Всего несколько часов, и я для всех умру! Для всех, кроме моих малышей. Тут же бросила быстрый взгляд на моего спутника. Он о чем-то сосредоточенно думал, я не рискнула отвлечь.

Вскоре мы выехали к небольшой рыбацкой деревушке. Флэй остановил лошадь и спешился, затем подошел ко мне и протянул руки, в которые я с улыбкой соскользнула. Он задержал на мгновение меня в этих осторожных объятьях.

- Скоро все закончится, - пообещал мужчина.

- Я тебе верю, - ответила я, утопая в бездонной глубине его глаз.

- И это лучшие слова, Сафи, - улыбнулся Флэй, и мы направились к одному из домов.

Мой дикарь стукнул в окошко и прислушался, а я обернулась, оглядываясь. Рядом с низким заборчиком стоял паренек лет двенадцати и с интересом смотрел на нас. Я улыбнулась ему, и

мальчишка улыбнулся в ответ, явив мне сколотый передний зуб, придавший ему хулиганский вид.

- Вы к деду Аристофу? - спросил паренек.

Флэй тут же обернулся и дружелюбно подмигнул пареньку.

- Ясного дня, парень, - произнес мой спутник. - Где этот старый хрыч?

Паренек хихикнул и указал в сторону, где виднелся редкий лесок.

- За грибами ушел, - ответил мальчик. - Да вы проходите, у него должно быть открыто. Если он вас знает, то драться не будет.

- Драться? - я изумленно посмотрела на Флэя.

- У деда клюка, он ей не хуже, чем я мечом, машет, - усмехнулся сын Белой Рыси.

- Угу, - отозвался разом помрачневший паренек. - Еще как машет, даром, что, того и гляди, сам в песок превратится, а клюшкой своей враз все отобьет.

Флэй кинул парню гольдер, и тот расплылся в счастливой щербатой улыбке.

- Благодарю, благородный тарг, - поклонился мальчишка и убежал.

- Я оставлю тебя здесь, а сам схожу по делу, - сказал мне мой дикарь, открывая дверь низкого домика.

- Чтобы меня Аристоф клюкой отходил? - возмутилась я. - Вот уж спасибо, всю жизнь мечтала.

- Глупышка, - Флэй рассмеялся и втащил меня в домик. - Во-первых, женщин, особенно красивых, он не бьет, вообще женщин уважает...

- Еще лучше, - фыркнула я.

Рот мне тут же накрыла ладонь мужчины, и он погрозил пальцем второй руки.

- Молчи, женщина, дай договорить, потом язвить будешь, - сурово сведя брови сказал Флэй. - А во-вторых, скажи, что ждешь Эри, старик вообще успокоиться.

- Эри?

- Аристоф - первый, с кем я познакомился и подружился в Таргаре. Он же меня немного обучил языку. Он глуховат, потому, вместо Флэйри услышал Эри. Я поправлять не стал, так и остался для него Эри. Я быстро, не бойся, тарганночка.

Он провел тыльной стороной ладони по моей щеке и направился к двери, но я остановила:

- Флэй.

Мужчина обернулся и с улыбкой посмотрел на меня:

- Что? Боишься, маленькая?

Я подошла к нему и уткнулась в грудь лбом, сразу почувствовав себя уверенней. Флэй приподнял мою голову за подбородок и коснулся губ быстрым поцелуем.

- Ничего не бойся, я быстро. Это необходимо. Просто тебе не понравится то, что я хочу сделать, подожди здесь. Затем подготовим зрелище для герцога и уйдем к детям... Вместе.

Я тут же уцепилась за его взгляд, не до конца понимая, что он хочет сказать.

- Ну, как я тебя оставлю, не могу я допустить, чтобы ты жила спокойно. Должен же кто-то тебе кровь портить, - усмехнулся мужчина.

- А как же твой дом? - почти шепотом спросила я.

- Не думаю, что он развалился за эти годы. За матерью есть кому присмотреть, - ответил Флэй, немного грустно улыбнувшись. - Дети уходят рано или поздно, я ушел далеко.

- Флэй! - вскрикнула я, изо всех сил прижимаясь к нему.

- Он самый, - негромко засмеялся мужчина, поцеловал меня в макушку и отстранился. - Время идет, голубка.

Кинув, я проводила моего дикаря немного шальным взглядом и подбежала к окошку, последив за тем, как он садится на свою лошадь и уезжает, прихватив и моего скакуна. Нужно спрятать, поняла я и упала на лавку, счастливо улыбаясь. Вскоре стало скучно, а еще чуть позже не по себе. Побродив по домику, я села за стол и начала обводить пальцем деревянные узоры, оставленные спилом. Вздохнув, я положила голову на сложенные руки и задремала.

- Это что за диво? - разбудил меня по-старчески дребезжащий голос. - Баба!

Я подскочила, глядя на... клюку, которую сжимал в узловатых пальцах дряхлый старик с белоснежными волосами и такой же бородой.

- Вот послали боги подарочек, - осклабился старик, причмокнув. - Ты кто такая?

- Ясного дня, - вспомнила я приветствие Флэя, сообразив, что это особенность данной местности. - Я с Эри.

- Эри?! - глаза старика округлились. - Где этот мальчишка? Ух, я ему! - клюка опасно взлетела. - Столько лет ни слуха, ни духа. Ну, где же он?!

- Оставил меня и куда-то поехал, - ответила я.

- Вернется, - как-то разом успокоился Аристоф. - Раз тебя оставил, то вернется. Как звать-то?

- Сафи, - я скромно потупилась, привычно ожидая поминания себя недобрым словом.

- Хорошее имя, - кивнул старик. - Жена что ли Эри?

Я оказалась в небольшом тупике. Здесь не нужно было врать, но так сладко заныло под ложечкой при воспоминание о его намерении не возвращаться домой, а остаться со мной.

- Жена, - смущенно улыбнулась я и повторила более уверенно. - Жена.

- Это хорошо, - деловито кивнул Аристоф. - Мальчишка-то совсем неживой был, когда ко мне

попал, злой. Как волчонок по началу смотрел, потом оттаял немного, говорить по-нашему начал. Откуда он, я так и не понял, да и какая разница. Славный он, Эри-то наш. Помогал мне, дом поправил, до сих пор ничего не переделывал. И это вот, - старик хлопнул сухонькой ладошкой по столу, - он мне на прощание сделал. Мой старый стол совсем дряхлый был, как я, - Аристоф рассмеялся, закашлялся и махнул рукой. - Есть-то хочешь?

- Хочу, - против всех правил приличий ответила я.

- Вот и молодец, - кивнул старик. - Не люблю ломак. Коли хочешь есть, так и говорю - хочу! Помоги только, печь разожги.

Я со священным ужасом взглянула на то, что меня просили разжечь, перевела взгляд на Аристофа и призналась, отчаянно краснея.

- Я не умею.

Старик прищурился, снова разглядывая меня.

- Из благородных что ли? - я кивнула, и дед махнул рукой. - Тьфу, ты. Нашел себе Эри. - Но тут же склонил голову. - Простите, благородная тарганна, не признал.

- Бросьте, тар Аристоф, - отмахнулась я. - Обращайтесь ко мне, как вам нравится. Печь я не умею разжигать, но вы скажите, может я еще, чем смогу помочь.

- Ну, если разобраться... - старик задумался. - А сходи-ка ты, тарганна, в дом напротив. Скажи, я рыбы просил, сам-то уж не могу ловить. Дадут.

Покладисто кивнув, я вышла из маленького дома и направилась в дом напротив. Был он не в пример жилью Аристофа большим и крепким, на вид. У забора меня облаяла огромная собака. Я погрозила ей пальцем.

- На людей нельзя бросаться, пока не уверен в их намерениях, - сказала я псу, и он замолчал, склонив голову на бок и высунув язык. - Я могу войти?

- Гав, - ответил пес, я расценила, как отказ и осталась стоять за забором.

Дверь открылась, и на порог вышла полная краснолицая женщина, вытирающая руки о передник. Она с любопытством посмотрела на меня и приветливо улыбнулась.

- Ясный день, уважаемая тарина, - обратилась я к ней. - Меня прислал тар Аристоф, он просил у вас рыбу.

- Какую ему? - деловито откликнулась женщина, и я растерялась. Женщина махнула рукой и удалилась в дом, но вскоре вышла с корзинкой в руках. - Отстань, - отмахнулась от счастливого пса. Затем передала мне корзинку и снова улыбнулась. - Ясный день, благородная тарганна.

- Почему вы решили, что я тарганна? - спросила я.

- Говорите больно складно, - ответила женщина. - Передавайте старикану поклон.

- Благодарю вас, - я склонила голову и хотела уже отойти, когда женщина взглянула куда-то мне за спину. - Муж ваш?

Я широко улыбнулась и обернулась. Корзинка с рыбой выпала из моих рук, улыбка сползла с

лица в тот же миг.

- Ну, здравствуй, любимая, - услышала я, и руки Найяра обхватили меня железной хваткой. - Попалась.

* * *

- Обыскать здесь все, - велел герцог, не сводя с меня глаз. - Мне нужен этот ублюдок, живого по кускам резать буду.

- Нет! - вскрикнула я.

- У тебя больше нет права говорить - нет, любимая, - холодно произнес Найяр, и меня ослепила пощечина.

Голова мотнулась, зубы клацнули, и во рту появился металлический привкус крови от прокушенной губы. И тут же мой рот был захвачен в жестокий плен герцогских губ. Я замычала, ударила его, но он этого даже не заметил. Запрыгнул в седло, не выпуская моего запястья и втащил к себе на лошаадь.

- Ждем за деревней, - сказал герцог наемникам и пришпорил коня.

Мы выскочили за пределы деревни, свернули в лес, и Найяр остановил скакуна, тут же спешиваясь. Он выпустил меня из рук, и я попятилась, не в силах отвести взгляда от его горящего мрачным торжеством взгляда. Герцог наступал, я пятилась, и ему нравилась эта игра. Неожиданный рывок, и я уже вжата его телом в ствол дерева.

- Ты скучала, сокровище мое? Ждала встречи? - с жестокой улыбкой спросил он.

- Уйди, чудовище, - хрипло ответила я, пытаюсь вдохнуть хоть немного воздуха, слишком сильно вдавил меня герцог в корявый ствол. Спине было больно, но душе больней.

Неужели все зря? Неужели все так и закончится? Неужели снова в клетку? А Флэй? Мой дикарь! Боги, пусть он исчезнет, пусть сбежит, пусть бросит меня тут, лишь бы жил!!!

- Чудовище? Я чудовище? - прорычал Найяр и отпрянул. - Я чудовище? Ты, мразь! - и снова пощечина.

Не удержавшись на ногах, я упала, сплюнула кровь, сочившуюся из разбитых губ, и подняла на него ненавидящий взгляд. Видеть толком не могла, глаза застилала слезы. Я встала и сжала кулаки. Да, сил ударить в ответ у меня нет, но есть моя боль и презрение. Несколько мгновений Найяр смотрел на меня, но вдруг лицо его исказилось, и он бросился ко мне, упал на колени, и горячие губы заметались по моим рукам, животу, опять по рукам.

- Прости, прости, - говорил герцог, сверкая лихорадочными глазами. - Прости, любимая, прости. Не ударю, в жизни не ударю больше, прости. Сафи! - закричал он, вскакивая и хватая меня за плечи. - Ответь, не молчи, скажи что-нибудь!

Я подняла на него глаза, из которых благодатным ручьем текли слезы.

- Ненавижу, - прошептала я. - Всей душой ненавижу. Лучше смерть, чем жизнь с тобой, животное.

И вновь холод сковывает синие глаза. Он отступил, смерил меня взглядом и вновь подступил.

- Если ты так хочешь, - хрипло ответил герцог. - Но прежде...

И я оказалась лежащей на траве. Если бы он вонзил в меня нож, я бы спокойно приняла сталь в свою грудь, но принять его естество в свое лоно я не могла. И ударила его. Била по лицу, извивалась, пыталась достать туда, куда один раз уже достала, не вышло, ничего не вышло. Мои руки оказались, заведены за голову, бедра Найяра втиснулись мне между ног, и вновь впился мне в губы, причиняя боль и вырывая из груди крик за криком.

- Я же жить без тебя не могу, дура, - кричал он мне в лицо. - Ты же все для меня, почему не понимаешь?! Я люблю тебя, слышишь, дрянь, люблю! Одну единственную люблю!

- Ненавижу тебя, мразь, ненавижу, - я захлебывалась слезами, обмякая, не в силах больше бороться, не даже смотреть на его лицо, перепачканное моей кровью. - Убийца, зверь...

- Молчи, умоляю тебя, молчи, - простонал Найяр, выпуская мои руки. - Только молчи!

- Чтоб ты сдох, Найяр, чтоб ты сдох, - выплюнула я ему в лицо.

Он застыл, глядя на меня каким-то неживым, остекленевшим взглядом, и герцогские пальцы сомкнулись на моей шее. Найяр смотрел, не мигая смотрел, как я начинаю задыхаться, на мои бесполезные попытки освободиться... В глазах уже темнело, звуки утратили четкость, когда что-то изменилось.

Сначала исчезла тяжесть, и воздух хлынул в легкие, обжигая их. Сипло вдохнув, я закашлялась, а потом увидела высокую коренастую фигуру моего дикаря. Он ударил герцога. Потом еще и еще. Бил, словно кузнец молотом по наковальни.

- Одну забрал, вторую не отдам, - услышала я.

Затем он вскинул взгляд, еще раз ударил герцога, опешившего от неожиданного нападения и не оказавшего активного сопротивления. Последний удар свалил Найяра на землю, кажется, он потерял сознание. Флэй стремительно развернулся ко мне, схватил за руку и мы побежали.

Когда лес сомкнулся за нашими спинами, я услышала лошадиный топот, кто-то из наемников выскочил на то место, где мы оставили герцога. Впереди я увидела лошадь Флэя. Он взлетел в седло, подал руку мне и втащил к себе.

- Уйдем, - тихо сказал мужчина, и лошадь рысью побежала вглубь леса.

Флэй прижимал меня одной рукой к своей груди и молчал, больше не сказал ни слова. Это было какое-то напряженное молчание, неприятное. Я вывернула голову, и он болезненно поморщился, глядя на мои губы.

- Прости, - немного хрипло произнес он. - Я должен был учесть, должен.

И я поняла, что он чувствует себя виноватым. Мужчина снова посмотрел на мое лицо, скользнул взглядом на шею и выругался, на своем языке.

- Не успел, - зло бросил он. - Не успел добить.

- Ты же не хотел его убивать, - говорить было больно, и слова вышли немного коряво.

- Мне уже все равно, - ответил мой дикарь. - Проще было его убить, чем возиться с подлогом. Но теперь он в окружении верной своры. Придется закончить начатое.

- Таргар...

- Ты считаешь, мне есть дело до Таргара? - раздраженно спросил Флэй. - Жив дядя пса, разберется. У того хотя бы наследники есть.

- Куда мы едем? - снова спросила я.

- На погост. Попетляем и туда, - пояснил мужчина. - Смотритель должен женский труп вырыть. Сказал, недавно девушку хоронили. Пусть ее душа покоится в садах Пращуров, а тело послужит благому делу.

Я ошеломленно смотрела на этого вандала и святотатца.

- Ну, что смотришь, - недовольно спросил Флэй. - Не живую же мне убивать? Я так не смогу. - Я отчаянно замотала головой. - Вот именно, - подтвердил мое отрицание мужчина. - Тело - тлен. Ее душа уже там, где текут хрустальные реки, поют сладкоголосые птицы и вечно цветут сады. Ей там хорошо. Тело в земле гниет, его черви жрут. Потом буду у души прощение просить, сейчас тебя спасти от этой мрази надо. Все, другого выхода нет.

Отвернувшись, я мрачно посмотрела перед собой, но уже через несколько минут откинула всякие моральные терзания. Просто уйти не можем, теперь Найяр точно не отстанет. Я тоже попрошу прощения у девушки, отмолю наш грех, но раз выхода нет...

- Спасибо, - услышала я и снова задрала голову. - За то, что поняла, - пояснил Флэй.

Кивнув, я откинула голову ему на плечо, и мужчина легко коснулся волос губами, прошептал:

- Прости.

- Ты успел, - я попробовала улыбнуться и едва слышно застонала, было больно.

- Едва успел, - глухо отозвался он. - Чуть не опоздал. Проклятье...

Затем обернулся назад.

- Нас не преследуют, - вдруг отметил Флэй. - Но это не означает, что не буду ждать на погосте.

Но и на погосте нас не ждали. Смотритель сказал, что воины здесь были, но ушли быстро, узнав, что Флэй покинул это скорбное место. Я с некоторым содроганием смотрела на телегу, где лежало что-то завернутое в старый парус. Это что-то источало зловоние тлена. В конце концов, я не выдержала, и меня вывернуло, еле успела отбежать к дереву. Дикарь посмотрел в мою сторону, вздохнул и взял вожжи у смотрителя.

- Больше не видел, - тот понятно кивнул. - Там, за погостом лошадь, возьми. Пропадет животное, жалко. Мало ли волки.

- Возьму, - пообещал мужчина и покосился на меня.

- Ее вообще никогда не видел, - в голосе дикаря мелькнула нотка угрозы.

- Кого? - натурально изумился зритель, и Флэй удовлетворенно кивнул. - Про тело...

- Я себе не враг, - возмущенно произнес мужчина.

После этого мой дикарь подозвал меня, усадил на телегу, сел сам и потрепал по плечу.

- Терпи. Одну уже нигде не оставлю. Хотел без тебя все сделать...

- Понимаю, - кивнула я.

Лошадка тронулась, и телега покатила по известной одному Флэю дороге. Я зажимала нос, дышать было тяжело, смрад, исходивший от мертвого тела за нашими спинами, душил, окружая все более сгущающимся облаком. Мужчина положил мне руку на плечо, крепко прижимая к себе.

- Терпи, маленькая.

- Терплю, - сипло ответила я, утыкаясь носом в его куртку.

Ехали мы достаточно долго, держась безлюдных мест, и остановились недалеко от песчаной береговой полосы. Флэй слез с телеги, подхватил жуткий сверток и, велел мне взять оружие, лежавшее на телеге, понес тело неизвестной покойницы. Я плелась сзади, время от времени вздрагивая и оборачиваясь, с силой стискивая ножны с мечом. Мне все казалось, что вот-вот, и Найяр нагонит нас.

Наш скорбный поход закончился возле деревянной развалюхи, скорей сарая, чем домика, где висели старые сети. Флэй положил тело на пол, достал из ножен нож и махнул им по горлу мертвой девушки, я не видела, но поняла. Затем обернулся ко мне и протянул руку.

- Снимай свою подвеску.

Я тут же положила меч на пол и послушно сняла кулон, где пряталось благословение богов. Отдала без сожалений, не сильно оно мне помогало. Мужчина нацепил кулон на шею девушке. Найяр знал этот кулон, на нем было выгравировано мое имя. Он много раз вертел его в пальцах после наших... Бр-р. Вспоминать о том, что я делила с ним ложе было неприятно.

- Что теперь? - спросила я.

- Есть на тебе еще что-то, что пес знает, и знает, что оно должно быть? - спросил мой дикарь.

Я задрала рукав и сняла маленький браслет, его я тоже редко снимала. Флэй немного повозился и, наконец, недовольно произнес:

- Не лезет. Ладно, будем считать, что слетел во время борьбы, - и бросил браслет рядом с телом.

Затем посмотрел на меня и встал.

- С телом закончили.

Мы вышли из домика, огляделись, и Флэй помани меня за собой. Забрав из телеги солому, устилавшее ее дно, мы перетасили сухую траву к дому. Мой дикарь вернулся в дом, и я услышала, как чиркнуло огниво, а вскоре потянуло запахом дыма. Когда огонь охватил сухие сети, затрещал на волосах мертвой девушки, мы, наконец, покинули это место и отошли к

леску. Оттуда какое-то время смотрели, как медленно, но уверенно разгорается старый домишко.

- Стой здесь, я быстро, - сказал мой дикарь и быстро побежал к морю.

Я увидела, как он моет руки, трет песком и снова моет. Возвращался мужчина так же быстро, поглядывая по сторонам. Вечер все ближе подступал, все темней становилось на улице, и все ярче пылал огонь.

- Он поймет? - спросила я.

- Да, - кивнул Флэй и обнял меня. - Я не оставил ему шансов не понять. А теперь прячемся.

- Уходим? - не поняла я.

- Нет. Я хочу быть уверен, что он поверил, - ответил мужчина.

Телегу Флэй оттащил подальше, припрятав в густых зарослях какого-то кустарника. Как объяснил мужчина, зритель ею не пользовался, и хватиться ее точно не должны. А если случайно наткнуться, то не опознают. Деревенские привозили покойников на своих телегах. Лошадь, выпряженную из телеги, это была моя лошадь, вновь оседлали и отвели дальше в лес, а сами вернулись ближе к берегу. Флэй осмотрелся, приметил дерево и подставил ладони, сложенные вместе.

- Лезь, - велел он.

Кое-как, но я забралась, мужчина последовал за мной. Теперь мы были скрыты кустарником снизу и кроной, клонившейся к самой земле. Осторожно раздвинув ветки, мы ждали... Дождались. Конный отряд мчался в нашу сторону. Найяр, ехавший первым, но ходу соскочил с коня и помчался к дому, стены которого уже начали рушиться. Он что-то сжимал в кулаке, я еле-еле разглядела кусочек чего-то белого. Лицо его было разбито, и его обычная красота совершенно исчезла. Еще более жутким выглядели его метания перед догорающим домиком.

- Сафи, нет! - страшно заревел герцог.

Я вздрогнула и прижалась спиной к Флэю.

- Словно и не он душил совсем недавно, собственными руками, - услышала я ожесточенный шепот.

- Сафи!

Найяр схватился за голову, лицо его исказилось, пальцы взлохматили и без того спутанные волосы, и герцог беспомощно обернулся к отряду наемников, не сводивших взглядов с огня.

- А-а! - надрывно выкрикнул Найяр, падая на колени. - Нет! Нет! Не может быть, не может!!!

Он развернул то, что было у него сжато в кулаке, это оказалось письмом, и я покосилась на Флэя.

- Я готовился, - пожал плечами дикарь, продолжая смотреть на берег, где безумствовал герцог.

- Будь ты проклят, будь проклят! - выкрикнул Найяр и вновь схватился за голову.

Я видела, как герцог уткнулся головой в песок, оглашая берег стонами и невнятными криками. Было ли мне его жаль? Нет. В пыточной кричали страшней. И не всегда вина тех, кого мучил Таргарский Дракон, была столь велика, чтобы с них живых сдирали кожу. И теперь я смотрела скорей с омерзением, чем с жалостью. Я помнила свои крики, я помнила Ру, я помнила слишком много, чтобы жалеть того зверя, который выл на берегу.

- Уходим, - тихо сказал Флэй.

Но Найяр вдруг сорвался с места и помчался к догорающему домику, раскидывая ногами еще горевшее дерево. Прорвавшись сквозь завесу едкого дыма, он пробился к телу, сгоревшему телу.

- Ко мне! - заорал он.

Я увидела, как к нему побежал Дьол. Уже было достаточно темно, но в свете затухающего огня я узнала его. Наемник помог вытащить то, что осталось от неизвестной покойницы. Герцог нагнулся, разглядывая обугленные кости.

- Это ее медальон, ее, - донеслось до нас. - Боги, Сафи!

Прошло еще несколько томительных минут, прежде чем Найяр оторвал руки от лица, и его плечи перестали вздрагивать.

- Это не она! - выкрикнул он, переводя взгляд с одного воина на другого. - Это не моя любимая! Неужели кто-то думает, что я поверю?! Что я буду оплакивать это?! Она не могла оставить меня, не могла! Все обыскать, ройте землю, ищите следы! Пока не будет доказательств, я не поверю! - А после задрал голову и заорал в небо. - Кто бы ты ни был, но я найду тебя, слышишь, ублюдок?! Я все равно найду тебя и вырву твое сердце!

- Вот же мерзавец, такой план испортил, - вздохнул Флэй, осторожно спускаясь с дерева. - И что его раньше времени принесло...

Я соскользнула к нему в руки, и мы осторожно направились в сторону спрятанной лошади. Проклятье, он же пойдет по нашему следу. Даже, если убедиться, что я мертва, будет искать Флэя. И где гарантии, что однажды след не выведет его к приюту? Найяр не пощадит детей. Если найдет меня там... Боги!

- Нам нельзя в приют, - тихо простонала я.

- Знаю, - коротко ответил Флэй, подсаживая меня на лошадь. - Можем уйти через границу, потом вернуться с другой стороны.

- У него везде шпионы, а следопыты найдут след там, где его можно оставить. Нам надо стать другими людьми, чтобы исчезнуть, - я снова посмотрела на своего дикаря.

И мы некоторое время не сводили друг с друга взгляд.

- Море, - произнесли одновременно, и я добавила. - Ледигьорд.

- Ты уверена? - осторожно спросил Флэй. - Если нет, мы можем по морю перебраться в другое государство. Аристоф должен был приглядывать за моей лодкой...

- Нет, - я отрицательно качнула головой. - Везде, где есть шпионы, мы не в безопасности.

Найяр не держит простаков. Один его приказ, и они перероют каждое государство.

- Тебе может быть там сложно, Сафи...

- Ты же не бросишь меня? - я испытующе посмотрела на Флэя.

- Никогда, - он улыбнулся и прижал меня к себе. - Тогда возвращаемся. Прорвемся, тарганночка. Лодка с другой стороны деревни. Если нет, будем искать другую, хотя бы просто отойти подальше.

Я кивнула, и он развернул лошадь. Теперь берег угадывался только по истошным приказам герцога Таргарского, которые доносил до нас ветер. Кричал его сиятельство зря, следопыты в темноте много не разглядят, это и я понимала. Значит, вскоре он вернется в деревню, но лучше бы остался до рассвета здесь. Похоже, так думал и Флэй, потому что к деревне мы подходили пешком, ведя лошадь в поводу, напряженно прислушиваясь.

- Нужно узнать, куда старик дел то, на чем я сюда приплыл, - шепнул мне Флэй. - Заодно скажем, чтобы лошадь забрал, когда отойдем от берега.

Я сжала его ладонь, мне тоже бросать лошадь было жалко. А найти бесхозное животное, брошенное неизвестно кем, мог любой. И все же...

- Лучше просто отпустим ее, а там, как выйдет, - шепнула я.

- Согласен, - живо согласился дикарь, и я поняла, что это он мою сердобольную душеньку жалел.

- Делай, как считаешь правильным, я уж как-нибудь переживу, - чуть слышно усмехнулась я.

К дому Аристофа мы подобрались сзади. Остановились, снова прислушиваясь, а затем Флэй издал крик ночной птицы, очень похоже вышло. Некоторое время царила напряженная тишина, но вскоре раздался тихий скрип, и в окне появилась белая голова.

- Кто здесь? - спросил Аристоф.

- Это я, Эри, - негромко ответил мой спутник. - Слышишь?

- Слышу, - проворчал старик, и окошко закрылось.

Но вскоре открылась дверь, о которой я даже не подозревала, и с задней стороны дома вышел старик. Он проковылял к низкому заборчику и прищурился, пытаясь нас рассмотреть. Вдруг рука его взметнулась, и голова моего дикаря дернулась от, неожиданно увесистого, подзатыльника.

- Сопляк, - зашипел на него Аристоф. - Сколько лет пропадал. Неблагодарный мальчишка.

- Прости, друг, - покаянно произнес Флэй. - Но так вышло.

- Вышло у него, - проворчал старик, обхватывая плечи моего спутника руками. - Возмужал-то как, уже не щенок, уже волк матерный. Складный парень вышел. И жена у тебя хороша, только из благородных. Герцог тут шороха навел. Я сказал, что нашел ее у себя в доме, но знать не знаю.

- Если про меня спрашивать будет, не ври, он ложь видит. Говори, как было, нашел на берегу,

оставил у себя. Пожил немного и ушел. Роду-племени не знаешь, имя Эри. Ничего от себя не добавляй, не зли его.

- А что его злить, и так злой, как цепной пес. Ему тут чуть в лоб камнем не попало, думали конец всей деревне, пока не развернул, что к камню примотано было. Кто кинул, так и не дознался. Уходить вам надо, - закончил свой рассказ старик.

- Моя лодка...

- Как и договаривались, смотрел за ней. Где оставил, там и найдешь, - ответил Аристоф. - А теперь убирайтесь отсюда, не ровен час заявится.

Флэй протянул руки и обнял старика, на мгновение задерживая в объятьях.

- Спасибо, Арист, - с чувством прошептал он. - Ты мне вторым отцом стал.

- Иди уже, сынок, пусть хранят вас боги, - старый рыбак утер слезу и посмотрел на меня. - Прощай, благородная тарганна. Ничего не бойся, с ним не пропадешь.

- Спасибо, - ответила я. - Прощайте.

Вдруг вдалеке послышалось лошадиное ржание.

- Чтоб его бесы живьем жрали, - выругался Флэй, моментально взлетая в седло. - Убери следы, отец, выдадут.

- Уезжайте, - Аристоф махнул нам рукой, и наша лошадка вновь понесла нас в лес.

Заложив крюк, мы снова помчались к берегу. Флэй время от времени оборачивался, выискивая взглядом погоню, но ее все еще не было, только в деревне заголосили собаки, заходясь в яростном лае. Какая-то собака завизжала, я зажала уши и изо всех сил старалась не думать, что там может происходить. Мой спутник прижал мою голову к своей груди и снова обернулся.

- Почти на месте, - сказал он, натягивая поводья.

И случилось, то от чего боги все это время хранили нас, кобыла заржала. И ее ржание в неожиданно воцарившейся тишине прозвучало, как карающий глас. Флэй соскочил на землю, я спрыгнула следом, и, сильно хлопнув лошадь по крупу, отчего она сорвалась с места, мы побежали к песчаной полосе.

Мой дикарь остановился на мгновение, приглядываясь к окружающему пейзажу.

- Где-то здесь, - сказал он. - Все немного изменилось за десять лет.

Затем уверенно повел меня к большому камню, громоздившемуся посреди песчаного пляжа, и снова остановился, оглядываясь.

- Вон она! - вполголоса произнес Флэй, и я тоже разглядела силуэт странного суденышка, превышающий размер обычной лодки в несколько раз.

Лодка дикаря уткнулась носом в песок, от которого тянулась веревка, удерживающая ее и не позволявшая оторваться от берега.

- Как старик сохранил ее, я даже не представляю, - немного восхищенно произнес мой дикарь.

Он подбежал к лодке, а я осталась в некотором отдалении, прислушиваясь к плеску волн и звукам, доносившимся от дороги. Флэй, казалось, не обращал внимание ни на что, и вскоре я увидела, как у лодки появилась мачта. Мужчина закрепил ее, затем, раздался негромкий плеск, и о борта глухо ударили весла. А потом...

- Сафи, - услышала я и порывисто развернулась, не увидев, когда Флэй перелетел борт лодки, только услышала, как звякнула сталь, вытаскиваемого из ножен меча.

И вот уже он закрывает меня от того, кто пришел на предательское ржание моей лошади, того, кто возвышался громадиной посреди белесого песка. Флэй закрыл меня собой, встав в стойку и приготовившись к драке. Я мягко удержала руку дикаря и вышла вперед.

- Доброй ночи, Дьол, - произнесла я, направляясь к наемнику.

Флэй тут же двинулся рядом со мной, настороженно наблюдая за моей большой, доброй, бородатой нянькой. Наемник протянул руки и порывисто прижал меня к себе.

- Я знал, что ты жива. Боги не могли быть так жестоки, чтобы забрать тебя, - тихо сказал мужчина, неловко глядя меня по волосам.

Мой дикарь опустил меч, глядя на это объятье.

- Я не отдам ее герцогу и не уйду, - произнес он, всматриваясь в лицо Дьола.

- Я буду скучать, - шепотом произнес наемник. Затем повернул голову к Флэю. - Я помогу, один можешь не справиться.

- О, Дьол, спасибо! - жарко воскликнула я, и широкая мозолистая ладонь воина закрыла мне рот.

- Тихо, тарганна Сафи, остальные недалеко, - сказал воин и ласково подтолкнул меня к лодке.

Затем поднял меня на руки и поставил на дно лодки, взглянул на Флэя, протянул ему свой мешок, висевший на плече, и уперся в нос лодки. Сын Белой Рыси кивнул и положил мешок мне под ноги, обрезал веревку, удерживавшую лодку, и тоже уперся в нос. От толчка я качнулась и едва упала. Усевшись прямо на пол, в темноте я толком не видела, что тут есть, я смотрела на то, как медленно, но верно, лодка сдвигается с места. Когда мужчины оказались в воде, Флэй заскочил внутрь.

- Береги ее, кто бы ты ни был, - голос Дьола вдруг сорвался. - Ты только береги ее, она такая хрупкая и... несчастная. - После посмотрел на меня. - Прости меня, девочка, за все прости.

- Я не обижаюсь, Дьол, правда, - ответила я, подползая к носу. - Я буду помнить о тебе.

- И я буду помнить и скучать, - произнес он, проведя рукой по моей щеке. - Береги ее.

- Как собственную душу, - ответил Флэй, садясь на весла.

- Позаботься о Хэрбе, - попросила я. - Он будет искать меня, скажи, что я люблю его всей душой, и тебя люблю, Дьол.

- Позабочусь, - кивнул наемник, ловя мою руку. - Не бойтесь, я не скажу, что видел вас. Прощай, девочка. - И, произнеся напоследок, - пусть она будет счастлива, - с силой толкнул лодку.

Я смотрела вслед этому замечательному и доброму мужчине, волею судьбы ставшего участником того зверства, что учинил надо мной Найяр, смотрела и тихо плакала, чувствуя, что уже никогда в жизни не увижу его, не увижу моих малышей, Хэрба, Эбера, родителей и Таргар.

- Однажды мы можем вернуться, Сафи, - тихо произнес Флэй, но я отрицательно покачала головой и обернулась к нему.

- Сафиллина Тиган умерла несколько часов назад. Ее призраку нечего делать в Таргаре. - Затем вновь обернулась, глядя на все более удаляющуюся землю. - Пусть боги хранят моих близких и... разум герцога. И пусть пошлют ему милосердия.

Махнув рукой Дьолу в последний раз, я обернулась к дикарю и улыбнулась сквозь слезы.

- Стань моим солнышком, Флэй, подари мне счастье.

- Ты мое солнышко, голубка, - нежно ответил мужчина. - Клянусь сберечь твой свет, чтобы не ждало нас впереди.

Кивнув, я подняла лицо к небу, прикрыла глаза, ловя прохладный ветер, и улыбнулась. Я свободна!

Конец первой части.